

ОЧЕРКИ
НОВОЙ И
НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ
МЕКСИКИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
—
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ОЧЕРКИ
НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ
МЕКСИКИ

1870

1945

---

*Издательство
социально-экономической литературы
Москва 1960*

Под редакцией
М. С. АЛПЕРОВИЧА и Н. М. ЛАВРОВА

ВВЕДЕНИЕ

История стран Латинской Америки еще недостаточно исследована марксистской и, в частности, советской историографией. В опубликованных научных статьях и немногочисленных монографиях по этой тематике дается освещение отдельных частных, хотя в ряде случаев и весьма важных вопросов. Однако до сих пор в СССР не вышло в свет ни одного обобщающего труда по истории латиноамериканских стран. Между тем потребность в такого рода работах исключительно велика, особенно в связи с возрастающим значением этих стран, в которых быстро развивается национально-освободительное движение.

Особый интерес представляет новая и новейшая история одной из крупнейших стран Латинской Америки, второй по численности населения и третьей по территории — Мексики. Будучи родиной древнейших и наиболее высоко развитых в Северной и Центральной Америке индейских культур, Мексика на протяжении XIX и первой половины XX в. стояла в центре освободительной борьбы народов Латинской Америки против феодального и капиталистического гнета, засилья иностранного империализма, за свободу и независимость. В период войны против испанских колонизаторов (1810—1826 гг.) именно в Мексике освободительное движение носило наиболее демократический и массовый характер. В середине XIX в. Мексика оказалась объектом вооруженной агрессии США, в результате которой, несмотря

на героическое сопротивление мексиканского народа, она лишилась более чем половины своей территории. Славными страницами истории Мексики являются буржуазная революция и гражданская война 1854—1860 гг. и развернувшаяся в 60-х годах патриотическая борьба мексиканского народа против французской интервенции. Огромное значение для всего последующего развития Мексики имела буржуазно-демократическая революция 1910—1917 гг., оказавшая значительное влияние на всю Латинскую Америку. Большой международный резонанс получили успехи антиимпериалистического и антифеодального движения в Мексике во второй половине 30-х годов XX в. Многолетняя борьба мексиканского народа против реакционных и агрессивных сил Соединенных Штатов, издавна проводящих экспансионистскую политику в отношении Мексики, наложила глубокий отпечаток на все историческое развитие страны, способствуя упрочению ее революционных традиций.

История Мексики давно привлекает внимание исследователей. Литература по истории этой страны весьма обширна. Она состоит из работ авторов различных стран Америки и Европы. Среди этих многочисленных книг имеется и ряд общих трудов. Еще в XVI—XVIII вв. были написаны сочинения, посвященные истории Мексики до открытия Америки, а также завоеванию и колонизации ее испанцами. Они носили в основном характер хроник. Первой попыткой исследования истории Мексики явился опубликованный в середине XIX в. труд известного мексиканского консервативного историка и государственного деятеля Лукаса Аламана «История Мексики»¹, носивший на себе отпечаток реакционных взглядов автора. Во второй половине XIX столетия вышли фундаментальные многотомные труды Н. де Самакойса, Г. Банкрофта, под редакцией В. Рива Паласио², содержавшие весьма обильный фактический материал, излагавшийся подчас без достаточно глубокого анализа.

Современные историки ограничиваются, как правило, значительно более сжатым изложением истории Мексики, обращая главное внимание на освещение и оценку исторических событий. При этом наибольший интерес они проявляют к проблемам новой истории и гораздо меньше зани-

¹ *L. Alaman, Historia de Méjico, t. I—V, Méjico, 1849—1852.*

² *N. de Zamacois, Historia de Méjico desde sus tiempos mas remotos hasta nuestros dias, Méjico, 1876—1902; H. H. Bancroft, History of Mexico, The Works, vol. 9—14, San Francisco, 1883—1888; Méjico a través de los siglos, ed. V. Riva Palacio, t. 1—5, Méjico, 1953.*

маются новейшей. Так, известный мексиканский историк А. Куэ Кановас доводит свое исследование¹ лишь до середины XIX в., М. Куэвас² — до начала революции 1910 г., а Х. Браво Угарте³ — до 1917 г. Весьма солидный по объему 6-томный труд «Новая история Мексики», выходящий под редакцией крупного ученого Д. Косио Виллегаса⁴, несмотря на свое название, охватывает лишь сравнительно небольшой период с 1867 по 1911 г. (в соответствии с принятой авторами периодизацией), а «История Мексики» Р. Гарсии Гранадоса⁵ — с 1867 по 1914 г.

После второй мировой войны опубликован ряд обобщающих работ по истории Мексики, которые хронологически охватывают и новейший период, включая вторую мировую войну, а иногда и послевоенные годы⁶. Однако события и явления этого периода излагаются, как правило, чрезвычайно поверхностно, схематично, и соответствующие разделы носят скорее характер краткого обзора или заключения, нежели систематического и глубокого исследования.

Вместе с тем необходимо отметить, что авторы всех указанных выше работ являются буржуазными историками, некоторые из них (Х. Васконселос, М. Куэвас, Х. Браво Угарте, Д. Шлармен и др.) рассматривают историю Мексики с весьма реакционных позиций, прибегая подчас к прямой фальсификации. Так, Шлармен в своей крайне тенденциозной книге всячески превозносит роль католической церкви в Мексике, подымает на щит реакционеров и иностранных интервентов, идеализирует диктаторские режимы, фальсифицирует цели и деятельность прогрессивных сил.

Марксистская историография уделяет значительное внимание истории Мексики. Узловые проблемы исторического развития этой страны освещены У. Э. Фостером в капиталь-

¹ A. Cue Canovas, *Historia social y económica de México, 1521—1810*, México, 1946; *ego же*, *Historia social y económica de México, La revolución de independencia y México independiente hasta 1854*, México, 1947.

² M. Cuevas, *Historia de la nación mexicana*, t. 1—3, México, 1953 (2 ed.).

³ J. Bravo Ugarte, *Historia de México*, t. 1—3, México, 1941—1943.

⁴ D. Cosío Villegas, *Historia moderna de México*, México—Buenos Aires, 1955—1957.

⁵ R. Garcia Granados, *Historia de México*, t. I—II, México, 1956.

⁶ A. Teja Zabre, *Historia de México. Una moderna interpretación*, México, 1951 (3 ed.); H. B. Parkes, *A History of México*, Boston, 1950 (2 ed.); J. Bravo Ugarte, *Compendio de historia de México hasta 1946*, México, 1955 (6 ed.); J. Vasconcelos, *Breve historia de México*. Edición contemporánea 1956, México, 1956; J. H. L. Schlarman, *México. A Land of Volcanoes. From Cortes to Aleman*, Milwaukee, 1950.

ном труде «Очерк политической истории Америки» и в других его работах. История революционного движения и классовой борьбы в Мексике освещается в работах мексиканского ученого-марксиста Р. Рамоса Педруэса и советского историка А. Вольского¹. Ряд работ по отдельным вопросам истории Мексики опубликован после второй мировой войны другими советскими историками, среди которых наряду с авторами настоящих очерков следует назвать Л. И. Зубока, Б. Т. Руденко, Е. В. Апанову. Однако имеющиеся в нашей научной литературе исследования посвящены хотя и важным, но частным вопросам истории Мексики.

Все это делает крайне необходимым и актуальным в политическом и в научном отношении создание обобщающего марксистского труда по новой и новейшей истории Мексики, в котором получили бы всестороннее освещение важнейшие этапы и узловые моменты исторического развития этой страны. Попыткой решения такой задачи и является данная работа, подготовленная сектором новой и новейшей истории стран Америки Института истории Академии наук СССР при участии ряда авторов, не являющихся сотрудниками сектора. Авторский коллектив ставил перед собой цель, разоблачая на конкретном фактическом материале измышления реакционной буржуазной историографии, дать научный марксистский анализ основных этапов социально-экономического и политического развития страны, рассказать о героическом прошлом свободолюбивого мексиканского народа, его самоотверженной борьбе против сил внутренней и внешней реакции, против агрессии иностранного империализма.

Большое внимание при этом было уделено освещению роли наиболее многочисленной части населения страны — крестьянства. В настоящем труде сделана также попытка рассказать о выступлении на историческую арену мексиканского пролетариата, его революционной борьбе и роли в антифеодальном и антиимпериалистическом движении, показать деятельность политической партии рабочего класса Мексики — Коммунистической партии, являющейся ведущей силой в борьбе за демократию и национальную независимость.

Очерки ограничены хронологическими рамками новой и новейшей истории и охватывают период от войны, за незави-

---

¹ R. Ramos Pedrueza, *La lucha de clases a través de la historia de México*, México, 1941; А. Вольский, *История мексиканских революций*, М.—Л., 1928.

симось до конца второй мировой войны. Поэтому они содержат лишь краткий обзор важнейших событий предшествующего периода истории Мексики.

* *
*

Очерки написаны авторским коллективом в составе гг. Альперовича М. С. (главы 1, 2, 9), Беленького А. Б. (глава 5), Григулевича И. Р. (глава 10), Иванова Г. И. (глава 4), Кумарьяна И. А. (глава 3), Лаврова Н. М. (главы 6, 7, 8), Семенова С. И. (глава 11). Введение и заключение написаны редакторами.

Хронологическую таблицу и перечень основных источников и литературы составил Б. И. Коваль. Иллюстрации подобраны Л. В. Пегушевой. Карты составлены А. П. Левандовским.

В редактировании рукописи приняла участие М. А. Окунева.

Именной и географический указатели составлены Г. А. Мельниковой. Научно-вспомогательную и организационную работу провели Л. В. Пегушева и Г. А. Мельникова.

Глава

1

МЕКСИКА ДО ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ И В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1. Древняя Мексика

Появление человека на территории Мексики относится к весьма далеким временам. Он жил здесь, по-видимому, еще в эпоху верхнего палеолита — 20—15 тысяч лет тому назад. Источниками существования первых людей были охота, рыбная ловля, собирание диких плодов.

Многочисленные археологические находки в различных районах страны являются памятниками культуры, обозначаемой часто в научной литературе термином «Средняя культура». Она характеризовалась переходом к оседлому образу жизни, развитием земледелия, гончарного и ткацкого производства, религии и искусства. Наиболее ранние стадии «Средней культуры» датируются примерно серединой первого тысячелетия до н. э.

В бассейне рек Рио-Гранде и Колорадо в конце первого тысячелетия до н. э. жили полукочевые племена, которые,

судя по археологическим данным, занимались охотой и собирательством. К IV—VII вв. н. э. они перешли к оседлому образу жизни, а их основным занятием стало земледелие с искусственным орошением. У них появились также гончарное и ткацкое ремесла. В дальнейшем эти племена стали строить большие глинобитные дома, в которых жили сотни людей (XI—XIII вв.). Один или несколько таких домов составляли целое селение. Обнаружив эти постройки на территории, населенной рядом родственных по языку и культуре индейских племен, испанцы дали последним общее название «пуэбло»¹.

У индейцев пуэбло существовал родовой строй со значительными элементами матриархата. В их верованиях доминировал культ сил природы.

В первых веках н. э. высокого уровня развития достигла одна из древнейших в Мексике и вообще на американском континенте цивилизация майя. Главные центры ее были первоначально расположены возле озера Петен-Ица и к юго-востоку от него, а также в долине реки Усумасинты. Здесь уже имелись крупные города Тикаль, Копан, Паленке и другие с многочисленным населением, монументальными архитектурными сооружениями и т. д.

К X в. большинство этих городов было оставлено населением, которое стало постепенно передвигаться в северном направлении. Причиной переселения явилось, по-видимому, истощение почвы вследствие подсечно-огневого способа земледелия. Некоторые исследователи объясняют это передвижение вторжением извне. В результате центр культуры майя переместился на полуостров Юкатан, где быстро выросли города-государства Чичен-Ица, Майяпан, Ушмал. В XI в. эти города объединились в союз, подчинивший себе почти весь полуостров. Однако в дальнейшем между участниками союза началась борьба, в ходе которой Майяпан одержал победу и установил во второй половине XIII в. свою гегемонию на Юкатане. В течение почти двух столетий продолжалось господство правителей Майяпана из рода Кокомов. В XV в. против них выступили правители ряда небольших областей, объединенные силы которых разрушили Майяпан (1441 г.), после чего Юкатан снова распался на отдельные враждующие друг с другом мелкие государственные образования.

---

¹ Т. е. «селение», «деревня» (исп.).

Общество майя (X—XV вв.) характеризовалось значительной социальной дифференциацией. Во главе городов-государств стояли наследственные правители (*халач виники*), назначавшие управителей подвластных им селений и городов *батабов*. Господствующую прослойку составляли знать и многочисленное жречество во главе с верховным жрецом, являвшимся советником халач виника. Знать владела плантациями какао, псеками, соляными месторождениями, имела много рабов. Часть ее занималась торговлей.

Жители каждого селения составляли территориальную общину с значительными родовыми пережитками. Сельскохозяйственные работы общинники обычно производили коллективно. Такой же порядок соблюдался при охоте и рыбной ловле. Население обязано было обрабатывать поля знати и платить ей подати натурой, а также работать на строительстве храмов, домов знати, дорог и других сооружений. Для переноски грузов и выполнения наиболее тяжелых работ использовались рабы. В рабство обращали военнопленных, преступников, должников, сирот. Рабами становились также свободные люди, вступавшие в брак с рабом или рабыней, и дети рабов. Работорговля была распространена весьма широко.

Таким образом, при сохранении ряда институтов родового строя у майя развивались и элементы рабовладельческого общества.

Майя создали древнейшую из известных в Америке культуру, оказавшую сильное влияние на соседние народы. Значительного развития достигли у них земледелие (разведение кукурузы, бобов, тыквы, какао, хлопка, перца, табака, различных фруктовых деревьев), которое являлось основным занятием населения, пчеловодство, а также ремесла и торговля. На высоком уровне находилось искусство, в частности архитектура, скульптура и живопись. Значительны были успехи майя в области математики и астрономии. На рубеже нашей эры ими была создана впервые в Америке иероглифическая письменность. После многих предпринимавшихся в течение последнего столетия безуспешных попыток дешифровки письменности майя советскому ученому Ю. В. Кнорозу удалось в 1952 г. решить эту задачу: он установил принципы расшифровки и дал основу для прочтения сохранившихся надписей и рукописей майя¹.

¹ См. Ю. В. Кнорозов, Система письма древних майя, М., 1955.

В религии древних майя главную роль играл культ бога неба Ицамна, а также богов дождя и четырех стран света. Их религиозные верования включали мифы о происхождении мира, примитивные объяснения некоторых природных явлений, представление о загробной жизни и т. д.

Соседями майя были сапотеки (современный штат Оахака), олмеки (южная часть штата Веракрус, Табаско), тотонаки, жившие к северу от Веракруса. В устье реки Пануко, на северо-восточном побережье Мексики, обитали уастеки, говорившие на языке майя, но по уровню развития культуры стоявшие значительно ниже их.

В Центральной Мексике (долина Мехико, или, как ее называли в древности, Анауак¹) во второй половине первого тысячелетия высокого развития достигла культура толтеков, о которых более или менее достоверные сведения имеются примерно с VI в. У них были большие города, крупнейшим из которых являлся Теотиуакан (к северо-востоку от озера Тескоко). В этих городах развивалась торговля, имелись монументальные постройки и скульптурные изображения. Толтеки имели письменность и календарь, возникшие под влиянием письменности и календаря майя. В религии толтеков центральное место занимал культ божества Кецалкоатла, к которому в дальнейшем прибавился культ Тескатлипоки — бога неба и Уицилопочтли — бога войны.

Примерно в X в. в связи с стихийными бедствиями, восстаниями, религиозными распрями и вторжениями чужеземных племен произошло крушение культуры толтеков. Столица толтеков Теотиуакан была оставлена населением, переместившимся к западу от озера Тескоко в Ацкапоцалько.

Толтекская цивилизация погибла под ударами вторгшихся в долину Анауак с севера воинственных племен науа, которых называли «чичимеками», что первоначально означало «варвары». Среди племен науа главную роль играли на первых порах кулуа, центром которых стал Кулуакан, на южном берегу озера Тескоко. Другим крупным городом-государством был Тескоко, расположенный на восточном берегу того же озера. В конце XIV — начале XV в. значительно усилились тепанеки, которые подчинили себе Кулуакан, Тескоко и зависимые от них поселения в долине Анауак. Под их властью оказался и Теночтитлан, основанный ацтеками (принадлежавшими к той же группе племен, говорящих на

---

¹ На языке науа «страна у воды».

языке науа и пришедших в долину в XII в.) около 1325 г. на острове озера Тескоко.

В 1426 г. ацтеки Теночтитлана вступили в союз с Тескоко и Тлакопаном (на западном берегу озера Тескоко). Сломив господство тепанеков, союзники стали вести войны с соседними племенами, в результате чего постепенно подчинили себе всю долину Анауак. Вскоре ацтеки добились гегемонии в союзе трех племен. Они стали играть главную роль в продолжавшихся войнах, сумели распространить свою власть на всю Центральную Мексику и покорить ее население. Вместе с тем в начале XV в. ацтеки усвоили культуру, сложившуюся к этому времени в долине Анауак в результате длительного и сложного процесса развития, на которое значительное влияние оказали цивилизации майя и толтеков. Кулуакан и Тескоко являлись крупными центрами этой культуры на ранней стадии развития, а с возвышением в начале XV в. Теночтитлана наступил период ее расцвета.

Основой хозяйства ацтеков являлось земледелие, основанное на искусственном орошении. Главной сельскохозяйственной культурой была кукуруза, разводились также бобы, тыква, томаты, какао, хлопок, табак. Из домашних животных и птиц ацтеки знали лишь собаку, индюка и некоторые породы кур и уток.

Значительного развития достигло у ацтеков ремесло: гончарное производство, ткачество, обработка металлов. На довольно высоком уровне находилась строительная техника, позволявшая сооружать плотины, каналы, а также похожие на крепости жилые дома из кирпича-сырца или камня. На рынках Теночтитлана и других поселений велась оживленная меновая торговля.

Ацтеки жили родами, во главе которых стояли выборные лица. 20 родов подразделялись на четыре фратрии (*кальпулли*), каждой из которых соответствовал определенный квартал в Теночтитлане. Во главе каждой фратрии стояли выборные вожди, ведавшие как военными, так и гражданскими делами. Главный военачальник ацтеков (*тлакатекутли*), избиравшийся из представителей определенного рода, являлся фактически их верховным правителем как в период войны, так и в мирное время. Он выполнял также и важные жреческие функции. Ацтекский военачальник и имевший при нем совет осуществляли общее руководство военными действиями всех участников союза. Как указывал Ф. Энгельс, общественный строй объединения, возглавлявшегося ацтеками, представлял собою «союз трех племен, подчинивший себе и обязавший данью

Ацтекский календарь (солнечный камень)

несколько других племен и управлявшийся союзным советом и союзным военачальником»¹. В то же время в своих внутренних делах каждый из союзников сохранял полную самостоятельность.

У ацтеков существовало общинное землевладение: земля находилась в собственности фратрий и родов, вожди которых передавали ее в пользование общинникам.

С возникновением имущественного неравенства и рабства усилилось выделение родовой знати. Непрерывные войны способствовали укреплению власти верховного правителя, которая фактически стала наследственной.

Все это свидетельствует о разложении родового строя у ацтеков, которые в XV — начале XVI в. находились на стадии постепенного перехода к классовому обществу².

Изобразительное искусство ацтеков характеризовалось высоко развитыми архитектурой и скульптурой. У них был солнечный календарь, построенный в основном по календарной системе майя. Ацтекская письменность, напоминавшая по типу толтекскую, находилась в зачаточном состоянии. Она была пиктографической, с некоторыми элементами иероглифического письма.

Религия ацтеков характеризовалась наличием многобожия. Центральное место в их пантеоне занимал почитав-

---

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1953, стр. 110.

² Испанские завоеватели искусственно присвоили обществу устройству американских индейцев привычные им самим атрибуты феодального строя. Ацтекское общество они рассматривали как абсолютную монархию по главе с королем или императором, с наследственным дворянством, крепостными и т. п. Указанная точка зрения была поддержана буржуазной историографией. Против этой фальсификации решительно выступил в конце 70 — начале 80-х годов XIX в. известный американский ученый Л. Г. Морган, который, как указывал Ф. Энгельс, впервые подверг исторической критике первоначально основанные на недоразумении и преувеличении, а затем и прямо лживые сообщения испанцев (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 86). Морган характеризовал строй ацтеков как военную демократию и утверждал, что они, так же как и другие оседлые индейцы Америки, стояли ко времени завоевания лишь на средней ступени варварства. Эту точку зрения разделял в основном и Ф. Энгельс, опиравшийся на исследования Моргана. Но Энгельс в то же время подчеркивал, что ацтеки опередили в своем развитии новомексиканских индейцев пуэбло (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 86). Новейшие научные данные вполне подтверждают этот вывод и свидетельствуют о том, что ацтекское общество достигло более высокого уровня развития, чем родовой строй. Об этом говорят, в частности, работы ряда современных мексиканских и других ученых (К. Морено, А. Касо, К. Бош Гарсии, П. Армийяса, А. Монсона, Д. Вайяна, Ф. Када).

шийся еще толтеками бог войны Уицилопочтли, в честь которого производились массовые кровавые человеческие жертвоприношения. Чрезвычайно велико было значение могущественной касты жрецов, которые оказывали огромное влияние не только на духовный мир ацтеков, но и на все стороны их повседневной жизни.

По мере разложения родового строя верхушка ацтекского общества усиливала ограбление и жестокую эксплуатацию как своих сородичей, так и покоренных племен. В XV в. в правление Ицкоатла (1428—1440 гг.), Монтесумы I (1440—1469 гг.), Ашаякатла (1469—1479 гг.) и их преемников велись многочисленные войны, в ходе которых ацтеки не только одержали победу над племенами, жившими в долине Анауак, но, перейдя через горы, дошли до побережья Тихого океана и Мексиканского залива. Победенные племена они облагали данью, иногда отнимали у них часть земли, а многих жителей уводили в плен. Значительная часть пленных приносилась в жертву ацтекским богам, остальные превращались в рабов и обрабатывали земли, использовались для строительства храмов и других сооружений, а также в качестве домашних рабов.

Подобное отношение ацтеков к подвластным им племенам приводило к частым восстаниям среди последних и усиливало сопротивление ацтекам со стороны тех племен, которые они пытались подчинить. В 70-х годах XV в. серьезное поражение ацтекам, предпринявшим поход в Мичоакан, нанесли тараски. В правление Ауицотла (1486—1503 гг.) восстания подняли Тласкала и Чолула. Сапотеки сумели разгромить ацтекские войска, двигавшиеся к перешейку Теуантепек.

Еще более затруднительным стало положение ацтеков при следующем правителе — Монтесуме II (1503—1520 гг.). Его попытка снова подчинить Тласкалу окончилась полнейшим провалом. Усилившиеся разногласия с долголетним союзником Теночтитлана — Тескоко привели в 1516 г. к разрыву союза между ними¹.

Все это ослабляло ацтеков перед лицом нависшей над ними угрозы, исходившей от испанских завоевателей, которые в 1518 г. высадились на побережье Мексиканского залива.

---

¹ Большой фактический материал по истории ацтеков, их общественному строю, социально-экономическим отношениям, культуре имеется в работах Дж. Вайяна, История ацтеков (пер. с англ.), М., 1949; F. Katz, Die sozial-ökonomischen Verhältnisse bei den Azteken im 15. und 16. Jahrhundert, Berlin, 1956.

2. Испанское завоевание

Развитие промышленности и торговли, складывание в недрах феодального строя капиталистических отношений и появление буржуазии вызвали в конце XV — начале XVI в. в странах Западной Европы растущее стремление к открытию новых торговых путей и захвату стран Восточной и Южной Азии. С этой целью был предпринят ряд экспедиций, в организации которых главную роль играла Испания. Роль Испании в великих открытиях была обусловлена не только ее географическим положением, но и наличием многочисленного разорившегося дворянства, которое после завершения реконкисты¹ (1492 г.) не могло найти себе применения и лихорадочно искало источников обогащения, мечта найти за океаном сказочную «золотую страну» — Эльдorado. «...Золото было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан; — писал Ф. Энгельс, — золото — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег»².

В результате путешествия Колумба и других мореплавателей в конце XV — начале XVI в. был открыт ряд островов Вест-Индии, обследованы северное и значительная часть восточного побережья Южной Америки, большая часть карибского побережья Центральной Америки.

На вновь открытые территории устремились из Испании многочисленные авантюристы, разорившиеся дворяне, наемные солдаты, уголовные преступники и прочий сброд. Путем обмана и насилия они захватывали земли местного населения и объявляли их владениями испанской короны. Грабя, насилая, порабощая и эксплуатируя индейцев, испанские завоеватели (конкистадоры) жестоко подавляли всякую попытку сопротивления, причем варварски разрушали и уничтожали целые поселения и города. «Разбой и грабеж — единственная цель испанских искателей приключений в Америке»³, — указывал К. Маркс.

Лихорадочная жажда золота гнала испанцев на поиски все новых и новых земель. В 1513 г. Бальбоа пересек Панамский перешеек и вышел к побережью Тихого океана, а Понсе

¹ Процесс обратного завоевания испанцами и португальцами территории Пиренейского полуострова, захваченной в начале VIII в. арабами (VIII—XV вв.).

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 442.

³ Архив Маркса и Энгельса, т. VII, стр. 100.

де Леон открыл полуостров Флориду — первое испанское владение в Северной Америке.

Несколько лет спустя экспедиция под начальством Эрнандеса де Кордовы, отправленная губернатором Кубы Веласкесом для захвата в плен индейцев и на поиски золота, двигаясь в западном направлении, после трехнедельного плавания подошла к северо-восточному побережью Юкатана (1517 г.). Однако попытки испанцев высадиться на берег встретили решительное сопротивление индейцев майя.

На следующий год более многочисленная и лучше вооруженная экспедиция во главе с Хуаном де Грихальвой, двигаясь по тому же маршруту, с боем высадилась на юго-западном побережье Юкатана. Пройдя вдоль южного и юго-западного побережья Мексиканского залива до устья реки Пануко, испанцы обнаружили у живших здесь индейцев большое количество золотых изделий. Конкистадорам казалось, что открыта, наконец, сказочная страна Эльдorado.

Как только Грихальва с богатой добычей вернулся на Кубу, губернатор Веласкес приказал снарядить новую экспедицию с целью завоевания богатой страны, расположенной на побережье Мексиканского залива. Во главе ее был поставлен Эрнан Кортес — обедневший дворянин, авантюрист, в погоне за богатством отправившийся из Испании за океан.

В феврале 1519 г. экспедиция Кортеса на 11 судах покинула Кубу и после двухнедельного плавания достигла Юкатана.

Обогнув его северное и западное побережье, испанцы в конце марта 1519 г. подошли к устью реки Табаско (которую они называли Грихальва) на южном берегу залива Кампече. Высадившись здесь, Кортес объявил эту страну владением испанской короны. Индейцы оказали захватчикам упорное сопротивление. Они собрали большие силы и выступили против испанцев. Однако у последних было такое важное преимущество, как огнестрельное оружие, стальные мечи, латы, кольчуги. Решающую роль сыграла кавалерия Кортеса. «Никогда еще индейцы не видали лошадей, и показалось им, что конь и всадник — одно существо, могучее и беспощадное. Вот тут-то они и дрогнули, но и то не побежали, а отошли к далеким холмам»¹.

Потерпев поражение, индейцы прислали Кортесу продовольствие и подарили 20 девушек, среди которых была

---

¹ «Записки солдата Берналя Диаза», ч. I. В погоне за золотом, Л., 1928, стр. 54.

Малинцин — дочь вождя из племени науа, попавшего в рабство к майи. При крещении испанцы назвали ее Мариной, но среди индейцев она была известна под именем Малинче, употребившимся ими и по отношению к Кортесу, которого она всегда сопровождала в качестве переводчицы¹.

Продолжая продвигаться вдоль побережья Мексиканского залива, испанцы достигли острова, названного ими Сан-Хуан-де-Улуа, и, высадившись к западу от него на материке, основали в апреле 1519 г. город Веракрус (Villa Rica de la Vera Cruz — «Богатый город истинного креста»). Один из спутников Кортеса Берналь Диас писал в связи с этим событием: «Избрали мы управителей города,.. на рынке водрузили позорный столб, а за городом построили виселицу. Так положено было начало первому новому городу»².

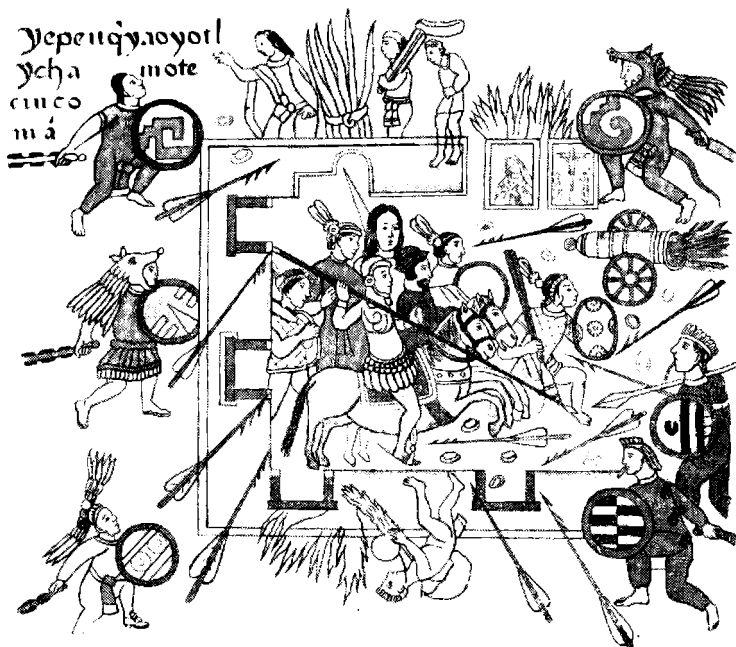
Вести о появлении испанцев на побережье Мексиканского залива вызвали панику среди ацтекской верхушки. Усилившееся сопротивление со стороны подвластных ацтекам племен и союзников, ряд военных неудач подорвали к началу XVI в. их былое могущество.

Известия о чужеземцах, обладающих непонятным смертоносным оружием, извергающим гром и молнию, и невиданными животными (лошадьми), казавшимися ацтекам сверхъестественными, вызвали среди них сильную тревогу. Надеясь снискать расположение пришельцев, Монтесума II поспешил послать им богатые подарки и через своих представителей всячески пытался уговорить их не продвигаться в глубь страны. Однако золото еще больше разожгло аппетиты испанцев, которые стали готовиться к походу на Теночтитлан.

Используя недовольство угнетаемых ацтеками и враждебных им племен, захватчики сумели привлечь эти племена на свою сторону. Находясь на побережье, Кортес заручился поддержкой тотонаков, центром которых являлась Семпоала, пообещав им помощь в освобождении от ацтекского господства. Получив от тотонаков 200 носильщиков, предоставленных в его распоряжение, он с большей частью своего отряда двинулся в августе 1519 г. на запад, оставив в Веракрусе лишь небольшой гарнизон. В связи с тем, что некоторые участники экспедиции возражали против этого похода и требовали возвращения на Кубу, Кортес приказал уничтожить суда. Он

¹ Изменив своему народу, Малинче активно помогала испанским завоевателям покорить его. В современной Мексике существует понятие «малинчизм», которым обозначается предательство национальных интересов.

² «Записки солдата Берналя Диаза», ч. I, стр. 70.

*Бои в Теночтитлане между ацтеками и испанцами
(июнь 1520 года)*

открыто заявлял, что не признает больше власти губернатора Кубы Веласкеса.

Достигнув Тласкалы, отряд Кортеса встретил здесь ожесточенное сопротивление индейских племен. Но, потерпев поражение от испанцев, индейцы согласились вступить с ними в союз против постоянно угрожавших им ацтеков. В середине октября 1519 г., получив от тласкаланцев 6 тыс. воинов, Кортес двинулся на юг в находившуюся в союзных отношениях с Теночтитланом Чолулу. Одержав здесь победу, испанцы направились на северо-запад и 8 ноября 1519 г. вступили в ацтекскую столицу Теночтитлан.

Не прошло и недели, как Кортес сделал Монтесуму II своим пленником и, прикрываясь его именем, стал фактически распоряжаться в стране. Он захватил в плен союзных с ацтеками и подвластных им правителей Тескоко, Тлакопана, Койоакана и Истапалапана. При помощи Монтесумы

Кортес заставил этих правителей, как и оставшихся на свободе вождей и старейшин, присягнуть на верность испанскому королю и стал требовать от них золота. Алчность его росла день ото дня.

Поведение испанцев вызвало среди населения Теночтитлана сильнейшее возмущение, которое в мае 1520 г. вылилось в вооруженное восстание. Кортеса в это время не было в ацтекской столице. Узнав о прибытии к побережью Мексиканского залива посланной разгневанным Веласкесом карательной экспедиции, он с половиной своих людей отправился к Веракрусу. Во время его отсутствия жители Теночтитлана отмечали один из своих религиозных праздников, в связи с чем многие из них собрались на территории главного храма Уицилопочтли. В этот момент оставшиеся в городе испанцы во главе с одним из помощников Кортеса — Альвардо напали на беззащитных, ничего не подозревавших ацтеков и зверски их перебили, причем было уничтожено несколько тысяч человек. Возмущенное этой кровавой расправой, население Теночтитлана взялось за оружие. Под руководством брата Монтекумы Куитлауака восставшие ацтеки оттеснили захватчиков и блокировали их в одном из помещений. Тем временем Кортес при помощи подкупа и заманчивых обещаний сумел добиться разложения карательного отряда и нанес ему поражение, после чего многие солдаты и офицеры из этого отряда перешли на его сторону. Таким образом, Кортес значительно пополнил свои силы. Узнав о событиях в Теночтитлане, он поспешил туда вернуться. Ему удалось прорваться на соединение с отрядом Альвардо, однако испанцы по-прежнему были окружены ацтеками. Подвергавшиеся непрерывным атакам, они несли большие потери в людях; запасы пороха, продовольствия, воды иссякли. Кортес приказал Монтекуме выйти на балкон и отдать восставшим распоряжение выпустить испанцев из города. Однако ацтеки, уже давно считая своего правителя предателем, не стали его слушать и забросали камнями, в результате чего он умер¹. Его преемником стал вождь восстания Куитлауак.

Ночью 30 июня 1520 г. испанцы покинули Теночтитлан. Их отступление превратилось в паническое бегство. Больше половины испанцев было убито при переходе по дамбе, со-

¹ По некоторым данным, Монтекума был убит испанцами. В. Sahagun, *Historia General de las cosas de Nueva España*, vol. IV, Lib. 12, Cap. XXIII, México, 1938.

Куаутемок

единявшей остров с берегом озера, утонуло или было взято в плен и принесено в жертву Уицилопочтли. Эту ночь испанцы назвали «ночью печали».

Выйдя с остатками своего отряда к Тлакопану, Кортес обогнул озеро Тескоко с севера и двинулся на юго-восток, к Тласкале. У Отумбы его встретили союзники Теночтитлана — тескокцы. В ожесточенном бою индейцы нанесли отряду Кортеса некоторый урон, но не смогли его разгромить и, когда их вождь был убит, отступили. Беспрепятственно достигнув Тласкалы, Кортес смог привести в порядок свой отряд, получить подкрепления и пополнить запасы продовольствия. Ацтеки настойчиво предлагали тласкаланцам объединиться с ними для борьбы против испанцев, но созданию такого союза помешали долголетняя вражда между Теночтитланом и Тласкалой, а также недоверие к ацтекам, вызванное их стремлением подчинить себе все другие племена.

После непродолжительного отдыха Кортес приступил к покорению племен, живших между долиной Анауак и

побережьем Мексиканского залива. При этом испанцы грабили население, обращали индейцев в рабство, а при малейшем сопротивлении убивали. В это же время Кортес захватил в Веракрусе и других пунктах побережья несколько судов, посланных испанскими властями с Кубы, Гаити и Ямайки на помощь разгромленной уже карательной экспедиции. Ему удалось также переманить на свою сторону экипажи этих судов и тем самым пополнить свой отряд людьми, лошадьми, оружием, боеприпасами и снаряжением.

В конце 1520 г. испанцы вернулись в долину Анауак и стали подчинять расположенные здесь города, с тем чтобы изолировать Теночтитлан. Окрестным племенам было запрещено платить дань ацтекам и разрешено грабить их селения. Считаая, что ацтеки обречены на неминуемое поражение, на сторону испанцев перешел правитель Тескоко, надеявшийся при помощи испанских завоевателей установить свое господство в долине Анауак. Все попытки ацтеков заключить союз с племенами Тласкалы, Чолулы, Мичоакана были безуспешны. Таким образом, Теночтитлан оказался изолированным и блокированным. В городе стала ощущаться нехватка продовольствия, свирепствовала оспа, занесенная испанцами. Среди жертв этой болезни оказался и Куитлауак. Его преемником стал племянник Монтекумы, молодой Куаутемок.

Сосредоточив вокруг ацтекской столицы значительные силы (600 солдат и свыше 70 тыс. воинов из союзных испанцам индейских племен) и спустив на воду озера Тескоко 13 специально для этого построенных бригаantin, Кортес 20 мая 1521 г. начал осаду Теночтитлана. Он вел наступление одновременно с трех сторон, по трем дамбам, в то время как испанский флот действовал на озере. Ацтеки во главе с Куаутеком упорно сопротивлялись, предпринимали контратаки и ночные вылазки, однако кольцо осады стягивалось все сильнее. Население города страдало от голода и жажды, так как запасы продовольствия иссякли, а испанцы разрушили акведук, снабжавший город водой. Тем не менее ацтеки решительно отклоняли все предложения о сдаче. Тогда испанцы приступили к систематическому разрушению города и, превратив почти весь его в развалины, заняли 13 августа 1521 г. последний квартал.

Большая часть жителей Теночтитлана погибла в бою с захватчиками. Куаутемок был захвачен в плен, подвергнут жестоким пыткам, а затем казнен. Развалины Теночтитлана были сожжены и на его месте выстроен новый город —

Мехико¹, ставший центром испанского владычества в Северной Америке. Этим именем называли и всю страну, которая официально стала именоваться Новой Испанией.

Захватив столицу ацтеков, Кортес, имевший в своем распоряжении воинов покоренных испанцами индейских племен, предпринял завоевание новых территорий. Оно осуществлялось, как и прежде, огнем и мечом. Конкистадоры грабили и порабощали индейцев, насильственно обращали их в католичество, при малейшей попытке сопротивления зверски расправлялись с ними, разоряя при этом целые поселения и даже области, подвергая варварским пыткам и массами убивая жителей без различия пола и возраста.

В 20-х годах XVI в. завоеватели значительно расширили территорию Новой Испании. Они завершили покорение племен на побережье Мексиканского залива, захватили Мичоакан, Оахаку и другие области, расположенные к западу, югу и юго-востоку от долины Мехико до самого тихоокеанского побережья, а также Теуантепекский перешеек и, продолжая продвижение на юго-восток, завоевали территории нынешних Гватемалы и Гондураса. При этом конкистадоры встречали упорное сопротивление со стороны индейцев. Так, например, в 1522—1523 гг. упорное сопротивление оказало испанцам племя уастеков, жившее в бассейне р. Пануко.

Наиболее решительный отпор захватчики встретили на полуострове Юкатан, где героически защищали свою свободу племена майя. Первая попытка завоевания Юкатана, предпринятая Франсиско Монтехо в 1527 г., окончилась полным провалом, и испанцам пришлось отступить. Столь же безуспешна была и вторая попытка, имевшая место в первой половине 30-х годов. Однако племена майя, добившись крупных успехов в борьбе с захватчиками, возобновили междоусобную борьбу, которая ослабляла их силы. Воспользовавшись этим, испанцы в 1541 г. снова приступили к завоеванию полуострова. Используя вражду между отдельными областями и сумев привлечь на свою сторону некото-

---

¹ Происхождение этого названия связано с тем, что ацтеки были известны также под именем «Мехика», видимо, производным от второго имени бога войны — Мекситл (*J. Romero Flores, México. Historia de una gran ciudad, México, 1953; W. H. Prescott, History of the Conquest of Mexico, Boston, 1843 и др.*). По другим данным, название «мехика», или «мексикатл», происходит от имени ацтекского вождя Меситли (*Sahagun, Historia de las cosas de Nueva España*). Предполагают также, что оно происходит от названия агавы (на языке науа — метл) или кактуса и акадии (которые ацтеки называли мискитл). «*Enciclopedia ilustrada*», t. 6.

рых правителей, завоеватели с их помощью в июне 1542 г. под Меридой одержали решающую победу над индейцами. Несмотря на продолжавшееся еще отчаянное сопротивление майя, к середине 40-х годов XVI в. завоевание Юкатана было в основном завершено. И все же майя отказывались подчиниться власти захватчиков и часто поднимали восстания. Область озера Пстеп-Ица на юге Юкатана оставалась независимой вплоть до конца XVII в. Борьба юкатанских индейцев продолжалась и в дальнейшем.

В начале 30-х годов XVI в. была завоевана расположенная к северо-западу от Новой Испании обширная территория на побережье Тихого океана почти до 25° сев. широты (Халиско, Синалоа), получившая название Новой Галисии. В 1541 г. индейцы Халиско при поддержке независимых племен, живших в горах Сакатекаса, подняли восстание. Подавив его с большим трудом и учинив жестокую расправу, испанцы начали завоевание территории к северу от Новой Испании, где были обнаружены богатые месторождения серебра. В 40-х годах XVI в. были завоеваны Сакатекас, Керетаро, Гуанахуато, Сан-Луис-Потоси.

Во второй половине XVI в. продолжалось дальнейшее продвижение испанских колонизаторов на север и восток. В 60-х годах была захвачена территория нынешних Соноры, Чиуауа, Дуранго, южная часть Коауилы. Эта область была названа Новой Бискайей. Но индейцы, жившие в речных долинах южной части Соноры и северной части Синалоа, подняли вскоре восстание и прогнали захватчиков. Племя яки отстаивало свою независимость в течение нескольких столетий.

В начале 80-х годов XVI в. испанцами была завоевана территория нынешнего Нуэво-Леона и северной Коауилы.

В самом конце XVI в. было предпринято завоевание области, расположенной в бассейне рек Колорадо и Рио-Гранде-дель-Норте, получившей название Новой Мексики. Здесь завоеватели встретились с героическим сопротивлением индейцев пуэбло, которые в течение целого века вели борьбу с захватчиками. В дальнейшем в XVII и XVIII вв. продолжалось расширение территории испанских колоний в Америке. В результате Семилетней войны 1756—1763 гг. Испания по Парижскому миру 1763 г. получила от Франции ее заокеанскую колонию — Западную Луизиану, но вынуждена была уступить Англии Флориду, которая, однако, через 20 лет была ей возвращена¹.

¹ В 1801 г. Испании пришлось вернуть Луизиану Франции.

Русские географические открытия первой половины XVIII в. на северо-западе Америки и продвижение русских на юг вдоль тихоокеанского побережья встревожили испанцев. В последней четверти XVIII в. из Новой Испании было отправлено несколько экспедиций на север. Одна из них в конце 60-х годов заняла Верхнюю Калифорнию¹, где были основаны первые испанские поселения, другие в течение 70-х годов дошли до 59° сев. широты. Все эти земли были объявлены испанскими владениями. Однако на эту территорию претендовала и Россия, а также Англия и США. На этой почве между четырьмя державами происходили неоднократно столкновения.

Открытие и колонизация Америки европейцами объективно способствовали развитию в Мексике и других странах американского континента исторически более прогрессивного феодального строя. Однако конкистадоров вдохновляли, как отмечает У. Э. Фостер, «отнюдь не идеи общественного прогресса; их единственной целью было захватить все что можно для себя и для своего класса»².

На обширных пространствах Нового света завоеватели безжалостно уничтожали достигшие высокого уровня развития формы экономической жизни, общественного устройства, культуры ряда народов. Говоря об исторических судьбах коренного населения американского континента, Ф. Энгельс указывал, что «испанское завоевание оборвало всякое дальнейшее самостоятельное их развитие»³.

3. Колониальный период

Административная система Колонизаторы создали свою административную систему, призванную закрепить их господство над захваченными территориями Северной и Центральной Америки. Управление первоначально осуществляли сами же конкистадоры, получавшие от короны соответствующие полномочия. Так, Кортес был назначен в 1522 г. губернатором и генерал-капитаном Новой Испании, а Педро де Альварадо — губернатором Гватемалы. Однако король не

¹ Нижняя Калифорния была открыта еще в первой половине 30-х годов XVI в.

² У. Э. Фостер, Очерк политической истории Америки, М., 1955, стр. 46.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 23.

доверял конкистадорам, которые явно хотели свести к минимуму или совсем ликвидировать свою зависимость от короны, и стремился передать управление своим чиновникам. Воспользовавшись тем, что враги Кортеса посылали на него многочисленные доносы, Карл V назначил в 1527 г. специальную административно-судебную коллегия, так называемую *аудиенцию*, которой и было поручено управление новой колонией.

В 1535 г. был издан королевский указ о создании вице-королевства Новая Испания. В его состав к концу колониального периода (начало XIX в.) вошли все испанские владения в Северной и частично Центральной (Табаско, Юкатан) Америке, т. е. вся современная территория Мексики (за исключением Чиапаса) и южная часть нынешней территории США (Техас, Верхняя Калифорния, Нью-Мексико, Аризона, Невада, Юта, часть Колорадо и Вайоминга). Северная граница вице-королевства не была точно установлена до 1819 г. в связи с территориальными спорами между Испанией, Англией, США и Россией.

Система управления Новой Испанией была построена по типу испанской феодальной монархии. Высшую власть в колонии осуществлял вице-король. Ему были подчинены губернаторы отдельных областей и провинций: Новой Галисии, Новой Бискайи, Нового Леона, Новой Мексики и Юкатана. Генерал-капитанство Гватемала, занимавшее большую часть Центральной Америки (за исключением Юкатана, Табаско, Панама), не входило в состав вице-королевства и фактически являлось самостоятельной единицей, хотя номинально было в зависимости от вице-короля.

Городами и сельскими округами управляли подчиненные губернаторам *коррехидоры* и старшие алькальды. Им были в свою очередь подчинены наследственные или выборные старейшины индейских деревень — *касики*¹.

Вице-король пользовался широкими правами. Он назначал губернаторов провинций, коррехидоров и старших алькальдов, издавал указы, распорядился казной Новой Испании (хотя и не мог производить никаких расходов без королевского разрешения). Вице-король ведал всеми вооруженными силами Новой Испании. Он являлся королевским наместником и в церковных делах: поскольку испанский монарх обладал правом патроната по отношению к церкви

¹ Так называли своих вождей и старейшин кубинские индейцы. Испанские завоеватели перенесли этот термин и на континент Америки.

в американских колониях Испании, вице-король от его имени назначал священников из числа кандидатов, представленных епископами.

В столице вице-королевства — г. Мехико действовала аудиенсия, выполнявшая главным образом судебные функции, но осуществлявшая также наблюдение за деятельностью административного аппарата, с правом опротестовывать даже распоряжения самых высших инстанций. Однако аудиенсия являлась лишь совещательным органом, решение которого не было обязательным для вице-короля.

Вице-король был подотчетен лишь короне и «Верховному совету по делам Индий» в Мадриде. Этот орган с начала XVI в. фактически осуществлял управление испанскими колониями в Америке: подготовлял законы, намечал кандидатуры вице-королей, генерал-капитанов, членов аудиенсий (оидоров), епископов и других высших должностных лиц и утверждал назначения чиновников более низкого ранга. Верховный совет выполнял функции контроля, а также являлся высшей судебной инстанцией по делам, касавшимся испанских владений за океаном. Все решения и рекомендации «Верховного совета по делам Индий» подлежали утверждению короны. Для обследования деятельности колониальной администрации из Испании время от времени прибывали репизоры (*виситадоры*), а в конце периода пребывания вице-короля в должности для общей проверки его деятельности и выявления возможных злоупотреблений назначалась специальная ревизия (*ресиденсия*).

В городах Новой Испании существовали органы местного самоуправления — *кабильдо*, состоявшие из рехидоров (городских советников) и алькальдов (судей). Первоначально они избирались собраниями домовладельцев — обычно наиболее богатых горожан, но вскоре эти должности стали фактически наследственными, а порой даже продавались. Кабильдо были подчинены коррехидорам, т. е. королевским чиновникам, представлявшим колониальную администрацию. В их функции входили вопросы местного благоустройства, городских финансов, разбор уголовных и гражданских дел.

Во всех звеньях административного аппарата царили бюрократизм и коррупция. Колониальные чиновники снизу доверху, как правило, занимались казнокрадством, взяточничеством и допускали иные злоупотребления.

Одной из главных опор колониального режима в Новой Испании являлась католическая церковь. Вслед за конкистадорами сюда уже в 20-х годах XVI в. потянулись

монахи — францисканцы, доминиканцы, августинцы и др. Несколько позднее, в начале 70-х годов, прибыли первые иезуиты. В 1533 г. в Мехико был назначен епископ, а в дальнейшем учреждены еще три епископства. В Новой Испании стали создаваться духовные миссии, епархии и церковные приходы. К концу XVI в. насчитывалось уже 474 прихода, а к началу XIX в. (1810 г.) их было 1070¹.

Под видом заботы о «спасении душ» индейцев духовенство и монахи насильно навязывали им католическую религию, используя ее как средство порабощения местного населения. Они заставляли индейцев работать на себя, облагали их всевозможными поборами, сгоняли на строительство многочисленных церквей и монастырей. В течение колониального периода было выстроено 12 тыс. церквей², а число монастырей к 1810 г. достигало 264³. Однако на протяжении веков многие индейские племена сохраняли свои прежние верования, обычаи, обряды, празднества.

Вместе с католической церковью в Мексике появилась и инквизиция, которая фактически действовала здесь уже с начала 20-х годов XVI в., хотя формально была учреждена лишь в 1571 г. Она стала действенным инструментом колониальных властей.

Влиянию католической церкви была подчинена вся духовная жизнь колоний: она контролировала учебные заведения, осуществляла цензуру, входившую в функции инквизиции, и т. д. В ее руках были сосредоточены огромные богатства: будучи крупнейшим в Новой Испании землевладельцем и ростовщиком, имея множество других источников дохода, церковь была освобождена от всяких налогов и повинностей. Духовенство обладало различными привилегиями (*фюзрос*), в частности пользовалось правом особой церковной юрисдикции.

**Экономическое
развитие**

Экономическая жизнь Новой Испании была полностью подчинена интересам метрополии. Испанское правительство рассматривало свою колонию прежде всего как источник снабжения метрополии драгоценными металлами. Поэтому их добыча являлась важнейшей отраслью мексиканской экономики. Хотя технический уровень горнодобывающей промышленности в целом

¹ J. Bravo Ugarte, Historia de México, vol. II, México, 1942, p. 128—129.

² Г. Паркс, История Мексики, М., 1949, стр. 96.

³ J. Bravo Ugarte, укав. соч., т. II, стр. 141.

был крайне низок, добыча благородных металлов быстро росла. Если в середине XVI в. стоимость годовой продукции составляла 2 млн. песо, то к середине XVIII в. она достигала 13 млн. песо¹. В конце XVIII — начале XIX в. из Новой Испании (через Веракрус) вывозилось золота, серебра и ювелирных изделий в среднем на сумму 17 млн. песо в год, при общей годовой стоимости вывоза в 22 млн. песо². Зато запасы других полезных ископаемых — железа, меди, свинца — почти не разрабатывались.

Что касается обрабатывающей промышленности, то она была в зачаточном состоянии. Известное значение имели текстильное и кожевенное производство, переработка продуктов земледелия. В Мехико, Гуадалахаре, Керетаро, Пуэбле, Сальтильо и некоторых других городах имелись предприятия, среди которых преобладали мелкие мастерские. Работавшие в них ремесленники были объединены в организованные по образцу метрополии цехи, в которых существовала строжайшая регламентация. Цех являлся в то же время и религиозным братством. Мануфактурное производство было развито слабо. Хотя первые мануфактуры появились в Новой Испании еще в XVI в., число их даже к концу XVIII — началу XIX в. оставалось незначительным.

Испанские власти всячески тормозили развитие колониальной промышленности с тем, чтобы сохранить за метрополией монополию на ввоз товаров в страну.

Экономическая политика мадридского правительства определяла и развитие сельского хозяйства Мексики. Испанцы привезли с собой неизвестные ранее в Америке сельскохозяйственные культуры, домашних животных, новые методы обработки земли. Однако индейцы, подвергавшиеся жестокому угнетению, в большинстве своем не могли использовать все эти новшества. Они в основном продолжали разводить кукурузу и фасоль, причем обходились в значительной мере прежними примитивными методами земледелия. В помещичьих хозяйствах культивировались пшеница, перец, какао, табак, сахарный тростник, появились виноградники, оливковые и тутовые деревья, разводились лошади, различные породы крупного и мелкого рогатого скота. Однако, боясь конкуренции, испанские власти запретили в дальнейшем

¹ Г. Паркс, История Мексики, стр. 108. Пятая часть добычи благородных металлов поступала в королевскую казну.

² М. Алсочер, *Historia económica de México. Primera parte. Nueva España, México, 1952, p. 346—347.*

разведение в Новой Испании винограда, олив, пеньки, льна, шелковичных червей и т. д. Правда, кое-где их все же продолжали культивировать, но большая часть виноградников была уничтожена, а оливковые и тутовые рощи вырублены. Разрешалось разведение лишь тех культур, которые не выращивались в Испании.

Все эти ограничения препятствовали крупным землевладельцам, в руках которых находилась большая часть земли, увеличивать сельскохозяйственную продукцию. В результате обрабатывалась лишь незначительная часть огромной территории Новой Испании.

Сельскохозяйственные продукты мексиканским помещикам давали их собственные хозяйства, а промышленные товары и предметы роскоши они получали из Европы. Что же касается основной массы населения — индейцев, сгравдавших от многочисленных поборов в пользу помещиков, короны и церкви, то они влачили полуголодное существование и обходились минимумом предметов питания и домашнего обихода. Внутренняя торговля в колонии была развита слабо. Это определялось отсутствием широкого спроса на товары вследствие крайней нищеты основной массы населения. Ее развитию препятствовали также государственные монополии на продажу многих товаров.

Торговля с иностранными государствами была строжайшим образом запрещена. Этот запрет с конца XVI в. и до 70-х годов XVIII в. распространялся также на торговлю с другими испанскими колониями. На протяжении большей части колониального периода внешняя торговля Новой Испании была полностью ограничена торговлей с метрополией. В течение почти двух с половиной веков она велась только через один испанский порт (первоначально Севилью, а с начала XVIII в. — Кадис) и порт Веракрус в Новой Испании.

Торговля между Испанией и Мексикой находилась в руках немногочисленной группы крупных испанских купцов, которые, используя свое монопольное положение, продавали ввозимые в Новую Испанию товары в несколько раз дороже, чем они стоили в Европе, и на разнице цен наживали огромные барыши. Кроме драгоценных металлов, из Новой Испании вывозились продукты плантационного хозяйства (кошениль, индиго, сахар, какао). Из Испании ввозились ткани, вина, масло, ртуть и другие товары. Однако отсталая промышленность метрополии, переживавшей со второй половины XVI в. экономический и политический упадок, не в состоянии была удовлетворить потребности населения колонии

в промышленных изделиях. Поэтому испанским купцам приходилось ввозить в Новую Испанию во все возрастающих количествах товары иностранного происхождения, главным образом английские, а также французские и голландские: хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани, литые, скобяные изделия, галантерею. Из Китая (через Манилу) ввозились шелка, хлопок, воск, фаянсовая посуда.

Все ввозившиеся и вывозившиеся товары облагались высокими таможенными пошлинами. Последние в конце колониального периода достигали для ввозимых испанских изделий 9,5%, для продукции других стран, окончательно отделанной в Испании, — 12,5%, для всех прочих товаров иностранного производства — 29% их цены¹. Кроме того, при продаже и перепродаже товаров взимался особый налог — алькабала в размере 6% их стоимости.

Перевозка товаров через океан из метрополии в Новую Испанию и в обратном направлении осуществлялась специальной флотилией, которая периодически отплывала под усиленной охраной военных кораблей в Веракрус. Выгрузив там привезенные товары и погрузив золото, серебро и другие колониальные продукты, флотилия отправлялась в обратный путь.

Запреты и ограничения, торговые монополии, высокие таможенные тарифы не только серьезно тормозили рост внешней торговли, но, оказывая также пагубное влияние на промышленность и сельское хозяйство, препятствовали экономическому развитию колонии в целом.

Установление феодально-крепостнического строя

В ходе завоевания испанцы истребляли, грабили, порабощали, эксплуатировали индейцев и отнимали у них земли. Вся земля в Новой Испании, как и в других колониях, считалась собственностью короны, которая могла передавать земельные участки во владение отдельным лицам, обязанным за это в духе феодальных установлений защищать полученную землю от врагов испанской монархии. Эти пожалования являлись на первых порах вознаграждением за службу и представляли собою либо королевский дар, либо формальное утверждение уже осуществленного фактически захвата.

В процессе колонизации завоеванных земель лица, основывавшие города и поселения, получали специальные наделы

---

¹ *A. Humboldt, Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, t. IV, Paris, 1811, p. 432.*

(пеонии) или более крупные участки (*кабальери*)¹. Первыми крупными землевладельцами были конкистадоры и их ближайшие потомки, а также прибывшие из Испании крупные чиновники и другие представители знати.

Для обработки полей и плантаций, добычи серебра и золота в рудниках, сооружения различных построек и выполнения других работ испанским завоевателям требовались многочисленные рабочие руки. Для обеспечения их они прибегали к методам, применявшимся уже в Вест-Индии, — обращению индейцев в рабство и их распределению между колонистами.

Королевскими указами 1503, 1511, 1526 гг. разрешалось захватывать в плен и обращать в рабство индейцев, которые оказывали сопротивление завоевателям, не хотели признавать власть испанской монархии и отказывались принимать христианскую веру.

Однако испанцы массами обращали в рабство не только тех индейцев, которые оказывали им сопротивление, но и мирных, объявляя их «мятежными», «дикими» или «каннибалами». Одним из способов приобретения рабов являлась «покупка» индейцев у вождей и старейшин. Рабы находились полностью во власти своих господ, которые не только могли требовать от них выполнения любых работ, но распоряжались их свободой и даже самой жизнью. Труд рабов применялся главным образом на рудниках и плантациях, где они подвергались жестокой эксплуатации.

Большее распространение, чем официальное рабство, получили в Новой Испании система *репартимент* и институт *энкомьенды*, возникшие также на островах Карибского моря. В 1503 г. губернатор Ганги Овандо стал практиковать здесь распределение (*репартимент*) индейцев между испанцами, которым предоставлялось право их эксплуатации. Эта система была санкционирована королевской властью и введена также и на других островах Вест-Индии. Индейцы и их имущество формально не считались собственностью испанских колонизаторов, но они передавались на «попечение» или под «опеку» (*энкомьенда*) последних якобы для того, чтобы «опекуны» помогали им избавиться от языческих верований и будто бы присущих всем индейцам пороков, прививали им христианские «добродетели», а также «защищали» их в слу-

¹ Пеония, согласно королевскому указу 18 июня 1513 г., состояла из усадебного участка, пахотной земли, сада, пастбища и достигала в среднем 100 акров (свыше 40 га). Кабальерия равнялась 5 пеониям. С. McBride, *The Land Systems of México*, New York, 1923, p. 51.

чае необходимости. За это индейцы обязаны были работать на плантациях или рудниках тех лиц, в распоряжение которых они поступали. Энкомьенда давала получившим ее испанцам (*энкомендеро*) право эксплуатировать труд своих «подопечных» индейцев.

Эта эксплуатация ничем не была ограничена, и энкомьендированные индейцы находились фактически на положении рабов. Тысячи их гибли от непосильного труда, голода, болезней и жестокого обращения.

Предоставление энкомьенды юридически не означало наделения энкомендеро землей. Энкомендеро получал лишь право требовать от индейцев определенного селения или округа уплаты дани или выполнения личных повинностей. Индейцы по закону могли даже не жить на земле энкомендеро. Поэтому сама по себе энкомьенда формально не давала получившему ее лицу никаких прав на землю переданных ему индейцев. Для приобретения таких прав требовалось специальное пожалование.

Однако на практике зачастую раздача энкомьенд и наделение землей производились одновременно, иногда даже одним актом, т. е. некоторые лица получали землю с соответствующими правами по отношению к живущему на ней населению. Так, в распоряжение Кортеса наряду с обширными земельными владениями было передано около 115 тыс., конкистадора Хуана Харамильо — около 130 тыс. индейцев. В тех же случаях, когда энкомьенда предоставлялась без одновременного пожалования земли индейцев, передаваемых в распоряжение энкомендеро, последний, как правило, все равно самовольно захватывал эту землю и становился ее фактическим владельцем. Таким образом, раздача энкомьенд, так же как и многочисленные земельные пожалования, происходила за счет экспроприации земель коренного населения.

Испанская корона по ряду причин не одобряла массового захвата земель и практиковавшихся конкистадорами зверских методов эксплуатации индейцев, приводивших к катастрофическому уменьшению их численности.

Подобная позиция мадридского правительства определялась отнюдь не соображениями гуманности. Испанские правящие круги опасались, что рост крупных земельных владений конкистадоров и подвизавшихся в Америке представителей испанской знати, а также установление их по существу неограниченной власти над порабощенными индейцами могут

подорвать суверенитет короны в ее американских колониях. Правители феодально-абсолютистской Испании, где только недавно была ликвидирована политическая независимость феодальной знати, опасались, что конкистадоры, гранды и идалго, ставшие за океаном, вдали от метрополии, крупными землевладельцами-энкомендеро, будут проявлять тенденции к самостоятельности или даже полной независимости. Вместе с тем массовое истребление и порабощение индейцев приводило к резкому сокращению числа налогоплательщиков (что наносило серьезный ущерб королевской казне) и создавало для колонизаторов проблему рабочей силы.

Поэтому испанское правительство стремилось в какой-то мере ограничить захват земель и хищническую эксплуатацию индейцев, приостановить их дальнейшее истребление. В связи с этим был принят ряд мер, причем все они лицемерно мотивировались исключительно «заботой» о благополучии коренного населения колоний и прочими якобы гуманными побуждениями.

В соответствии с политикой мадридского правительства Карл V направил в 1523 г. Кортесу инструкцию, которая предписывала не производить в Новой Испании никаких репартиментов и раздач энкомьенд. Однако Кортес игнорировал королевский запрет. В своем письме Карлу V от 15 октября 1524 г. он указывал, что в случае упразднения энкомьенд испанцы лишатся рабочей силы и будут вынуждены покинуть страну.

Карлу V пришлось примириться с установившейся в Новой Испании практикой захвата земель и эксплуатации индейцев, однако он все же пытался ввести ее в некоторые рамки. В 1528 г. им были изданы «Правила обращения с индейцами Новой Испании», согласно которым запрещалось использовать переданных энкомендеро индейцев для изнурительной работы на рудниках и переноски тяжелых грузов, вывозить индейцев, в том числе и рабов, за пределы Новой Испании и т. д. В 1530 г. был издан королевский указ, который запрещал обращение в рабство военнопленных индейцев, а также покупку рабов у касиков.

Однако конкистадоры решительно протестовали против распоряжений правительства и не выполняли их.

В связи с особенностями испанского завоевания и колонизации Америки, осуществлявшихся не королевскими войсками, а отрядами конкистадоров во главе с так называемыми

мыми *аделантадо*¹, корона на первых порах не решалась вступать с ними в серьезный конфликт и вынуждена была уступить. Указом 1534 г. были снова разрешены обращение в рабство и купля-продажа индейцев-«язычников», захваченных в плен или проданных своими касиками, за исключением женщин и детей моложе 14 лет. Под давлением энкомендеро в 1536 г. был узаконен переход энкомьенды после смерти энкомендеро к его вдове и детям, т. е. она была распространена на срок жизни двух поколений.

Одержимые страстью к наживе конкистадоры массами убивали индейцев с целью грабежа их имущества. При малейшей попытке сопротивления они сплошь и рядом уничтожали почти поголовно население целых областей, не щадя женщин, стариков и детей. Варварское истребление индейцев испанскими колонизаторами и бесчеловечное обращение с оставшимися в живых привели к катастрофическому сокращению численности коренного населения Мексики. Низведенные до положения бесправных рабов, индейцы сотнями тысяч гибли в результате зверской эксплуатации на плантациях и рудниках, от голода и болезней. Если к началу испанского завоевания (1519 г.) численность индейского населения Центральной Мексики составляла около 11 млн. человек, то к 1540 г. она уменьшилась до 6,4 млн. человек².

Массовое вымирание коренного населения, угрожавшее колонизаторам полным уничтожением необходимой им рабочей силы и налогоплательщиков, заставило испанское правительство предпринять шаги, направленные на устранение некоторых крайностей и известное смягчение практиковавшейся в колониях системы хищнической эксплуатации индейцев. Корону поддерживала и верхушка католической церкви. Церковь выступала против истребления индейцев и их порабощения конкистадорами, так как была заинтересована в многочисленной пастве, которую само духовенство могло бы эксплуатировать с достаточной для себя выгодой. Весьма энергично обличал зверства конкистадоров и выступал в защиту индейцев доминиканский монах (являвшийся в 40-х годах XVI в. епископом Чиапаса) Лас Касас, который неоднократно представлял правительству доклады по этому

¹ Так называли начальников отрядов, которые по договору с короной осуществляли завоевание той или иной области в Америке. С этой целью *аделантадо* снаряжал за свой счет экспедицию и, завоевав какую-либо территорию, становился ее правителем.

² S. Cook and L. B. Simpson, *The Population of Central México in the Sixteenth Century*, Berkeley and Los Angeles, 1948, p. 38.

вопросу, а в дальнейшем написал книгу «Краткий отчет о разорении Индий»¹.

В 1542 г. Карлом V были изданы так называемые Новые законы, касавшиеся главным образом положения индейцев и обращения с ними. Эти законы вместе с дополнениями, внесенными в 1543 г., предусматривали некоторое ограничение произвола конкистадоров. В них декларировалось, что «индейцы, как подданные короны, являются свободными людьми». Запрещалось обращать индейцев в рабство, а также использовать их принудительный труд. Дальнейшая раздача энкомьенд запрещалась, а имеющиеся энкомьенды сохранялись лишь на время жизни энкомендеро, после смерти которых индейцы должны были передаваться в распоряжение короны. Аннулировались энкомьенды вице-королей, губернаторов и других колониальных чиновников, духовенства и монастырей, а также лиц, права которых не были оформлены соответствующими документами; прикрепленные к ним индейцы должны были быть немедленно переданы короне².

Энкомендеро Новой Испании решительно выступили против этих законов, саботировали их проведение в жизнь и настойчиво требовали их отмены.

По настоянию представителей Новой Испании Карл V вынужден был в 1545 г. отменить ту статью Новых законов, которая запрещала дальнейшую раздачу энкомьенд и объявляла существующие энкомьенды пожизненными. Таким образом, «Закон о наследовании энкомьенд» 1536 г. снова вступал в действие.

Однако в 1548 г. мадридским правительством было подтверждено запрещение обращать индейцев в рабство и властям Новой Испании предписано освободить часть рабов: всех женщин и детей моложе 14 лет, а также взрослых мужчин, в отношении которых владлец не мог доказать, что они были взяты в плен на поле боя или обращены в рабство на каком-либо другом «законном» основании. В 1549 г. последовал указ, который ограничивал права энкомендеро взиманием дани. Личные повинности индейцев упразднялись и требовать от них вместо дани работы на рудниках, плантациях, полях и т. д. было запрещено. В королевских инструкциях вице-королю Новой Испании Веласко от 16 апреля

¹ B. de Las Casas, *Brevísima relación de la destrucción de las Indias*, Sevilla, 1552.

² «Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica», ed. R. Konetzke, vol. I, Madrid, 1953, p. 216—220, 222—226.

1550 г. указывалось, что для выполнения полевых и других работ испанцам следует нанимать индейцев на добровольных началах, за плату, причем объем работы не должен быть чрезмерным. Предлагая предоставлять право выбора работодателя самим индейцам, инструкции вместе с тем подчеркивали, что вообще отказываться работать на испанцев они не могли. Упразднение личных повинностей индейцев и замена их лимитированной и оплачиваемой, но обязательной работой по найму предписывались также королевскими указами 1563 и 1601 гг.

Несмотря на все эти акты короны и содержащиеся в них официальные запреты, принудительный труд индейцев по-прежнему широко применялся и в положении их на деле не было заметно каких-либо существенных улучшений.

Все указы и регламентации королевского правительства были направлены лишь на ограничение экономической мощи энкомендеро с тем, чтобы предотвратить рост их политической самостоятельности и не допустить ослабления власти метрополии над колонией. Но колонизаторы успели убедить в невыгодности рабовладельческой формы эксплуатации и стали переходить к новым методам, сходным с теми, которые применялись в метрополии. Во второй половине XVI в. в системе эксплуатации коренного населения Мексики и других испанских колоний произошли значительные изменения, в результате чего она приняла в основном феодально-крепостнический характер.

Рабство индейцев как легально существующий институт в течение второй половины XVI в. почти полностью прекратило свое существование. Сохранилось лишь рабство негров, которых начали ввозить в Мексику с середины XVI в. в связи с истреблением индейцев и нехваткой рабочих рук. Однако непосильный труд на рудниках и сахарных плантациях, непривычный климат, болезни приводили к их быстрому вымиранию. Если в 1570 г. в Новой Испании насчитывалось более 20 тыс. негров, то в дальнейшем их численность резко сократилась и к концу XVIII в. упала до 6 тыс. человек¹.

Таким образом, основной рабочей силой продолжали оставаться индейцы, форма эксплуатации которых претерпела к началу XVII в. значительные изменения. Энкомьенды были последовательно распространены на срок жизни трех,

---

¹ G. Aguirre Beltran, *La población negra de México 1519—1810*, México, 1946, p. 237.

четырёх, а затем пяти поколений и стали постепенно наследственными, причем не могли быть ни переданы другим лицам, ни разделены. Таким образом, энкомендеро, которые, как указывалось выше, не только пользовались правом на эксплуатацию индейцев, но и захватывали, как правило, их земли, превратились фактически в наследственных владельцев неделимых и неотчуждаемых поместий феодального типа (майоратов). К этим поместьям были прикреплены индейцы, находившиеся под контролем энкомендеро.

Часть индейцев находилась под непосредственной властью короны и управлялась королевскими чиповниками — коррехидорами. С них взималась подушная подать, при сборе которой часто допускались злоупотребления. Коррехидоры могли также производить принудительное распределение товаров среди подвластного им населения. Они заставляли его покупать всякие безделушки и ненужные вещи по чудовищно высоким ценам, а поскольку денег у индейцев, как правило, не было, им приходилось за эти товары расплачиваться своим трудом.

Все индейцы должны были отбывать трудовую повинность, заключающуюся в обязательной поставке определенного числа мужчин в возрасте от 15 до 60 лет для работы на рудниках и плантациях, ухода за скотом, строительства зданий, мостов, дорог и т. д.

Индейцы, как переданные энкомендеро, так и находившиеся в ведении короны, номинально считались лично свободными. Их нельзя было продавать, дарить, обменивать, завещать, отдавать в займы или в аренду. Они жили общинами, во главе которых стояли касики. Их труд по закону подлежал оплате и не должен был быть чрезмерно тяжелым как по продолжительности рабочего дня и количеству рабочих дней в году, так и по интенсивности работы.

Однако фактически индейцы работали бесплатно и неограниченное время, продолжительность которого зависела лишь от желания энкомендеро или коррехидора. Они обязаны были жить в деревнях и не могли менять место жительства.

Таким образом, в Мексике постепенно сложился специфический феодальный строй, развившийся в условиях колониального режима.

За индейскими общинами номинально признавалось право владения землей. Стремясь ограничить рост крупного землевладения в Новой Испании (как и в других американских колониях), корона издала ряд указов (в 1535 г. и др.), запрещавших отчуждение земель индейцев без разрешения

соответствующих властей. Каждая индейская община согласно распоряжению вице-короля Гастона де Перальта (1567 г.) имела право на территорию в пределах селения размером не менее 1000 × 1000 вар¹ (увеличенную в 1687 г. Карлом II до 1200 × 1200 вар). Кроме того, по указу 1573 г. ей полагалось также за пределами населенного пункта общественное пастбище — эхидо (ejido) размером в одну квадратную лигу².

Однако королевские указы не выполнялись. Несмотря на все запреты, захват земель, принадлежавших индейским деревням, продолжался. Как правило, испанцы захватывали земли насильственным путем. Для оправдания захвата они обычно объявляли такие земли, особенно эхидо деревень, «пустошами» (tierras baldías). В дальнейшем они иногда добивались королевского пожалования на захваченную территорию или задним числом оформляли фиктивный акт передачи им прав на землю и таким образом «узаконивали» захват.

Убедившись в том, что расхищение земель все равно происходит, испанское правительство, нуждавшееся в деньгах, решило по крайней мере извлечь из этого материальную выгоду. В 1591 г. Филипп II предписал впредь взимать плату за все земельные пожалования. Таким образом, корона перешла фактически к продаже земель. А в 1631 г. Филипп IV издал указ, обязывавший всех землевладельцев, не имевших «законных» (т. е. соответствующим образом оформленных) прав на свои владения, внести в казну сумму, размер которой устанавливался в зависимости от количества и качества земли. С этого времени стало широко практиковаться оформление задним числом самовольного захвата земель путем так называемого «регулирования».

В процессе экспроприации земельных владений индейцев многие из них сгонялись с земли, в результате чего вынуждены были наниматься на работу к помещикам в качестве батраков-поденщиков. Некоторым индейцам их наделы оставались на правах «аренды», причем за пользование землей «арендатор» обязан был работать на ее нового владельца и отдавать ему часть урожая. И в том и в другом случаях индейцы оказывались в кабальной зависимости от помещика. За арендованный участок, за полученную ссуду, за взятые

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México (1493—1940)», Tomo primero, México, 1941, p. 21. Вара = 83,5 см.

² Там же, стр. 23. Лига = 5572 м.

в хозяйской лавке в долг товары и т. д. они должны были расплачиваться своим трудом. Часто крупные землевладельцы уплачивали подушную подать, которой облагались индейцы, и заставляли их за это работать на себя. Попав в кабалу к помещику, батрак или «арендатор» (являвшийся по существу батраком с наделом) уже не в состоянии был разделаться с постоянно растущей задолженностью, переходившей после его смерти к детям. Таким образом, многие индейцы превращались со временем в наследственных долговых рабов — *пеонов*¹. Пеонаж представляет собою своеобразную разновидность крепостничества. К. Маркс характеризовал его как скрытую форму рабства. «В некоторых странах, особенно в Мексике, — указывал он в 1867 г., — ...рабство существует в скрытой форме, в виде так называемого «пеонажа». При помощи ссуд, которые подлежат возвращению отработками, причем обязательства переходят из поколения в поколение, не только отдельный рабочий, но и вся его семья становится фактически собственностью другого лица и его семьи»². Первые зародыши пеонажа появились в Мексике еще во второй половине XVI в., но более или менее широкое распространение этот институт получил в XVII и особенно в XVIII вв. Наряду с сельским хозяйством система долгового рабства практиковалась также на рудниках и мануфактурах, владельцы которых, уплатив за индейцев подушную подать или выдав им небольшой денежный аванс, заставляли их для погашения задолженности работать у себя на самых кабальных условиях.

Жестоким колониальным гнетом привел к дальнейшему сокращению численности индейского населения Мексики, чему немало способствовали также частые эпидемии оспы, тифа и других болезней, занесенных испанскими колонизаторами. К середине 60-х годов XVI в. число индейцев в Центральной Мексике уменьшилось до 4,4 млн. человек³, а к концу XVI в. — до 2,5 млн. человек⁴. К середине XVII в. в Центральной Мексике оставалось лишь около 1,2 млн. индейцев⁵.

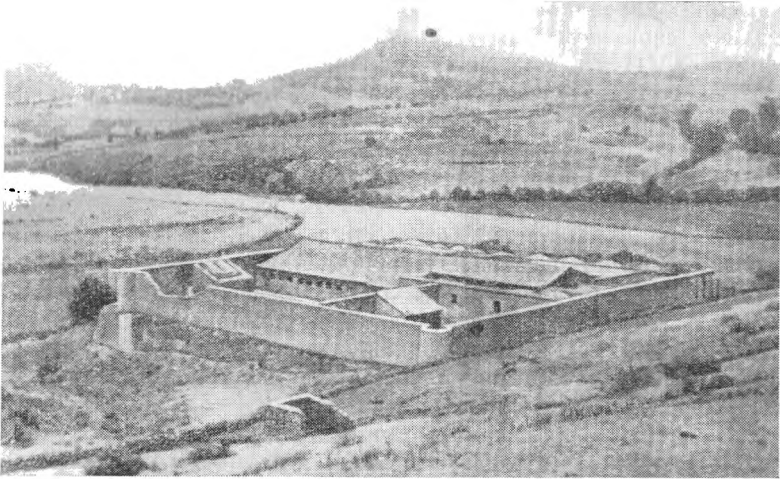
¹ В Мексике их первоначально называли ганьянами (*gañanes*), в XVII в. стал применяться термин пеон (*peon*), а в XVIII в. это обозначение становится общепринятым.

² К. Маркс, Капитал, т. I, М., 1953, стр. 174, прим. 40.

³ S. Cook and L. B. Simpson, указ. соч., стр. 43.

⁴ Там же, стр. 46.

⁵ W. Borah, *New Spain's Century of Depression*, Berkeley — Los Angeles, 1951, p. 2—3.

Укрепленная асьенда в Центральной Мексике
(колониальный период)

Это привело к катастрофическому положению с рабочей силой, а также к резкому сокращению числа плательщиков податей и оброка, что внушало серьезное беспокойство испанским колонизаторам. В связи с этим к началу XVIII в. снова встал вопрос о ликвидации института энкомьенды, который в результате распространения педонажа успел в значительной мере утратить прежнее значение. Королевское правительство рассчитывало получить таким путем в свое распоряжение новых работников и налогоплательщиков. Что же касается мексиканских землевладельцев, то большая их часть в связи с обезземеливанием крестьянства и развитием педонажа теперь уже не была заинтересована в сохранении системы энкомьенды, которая, давая фактически возможность эксплуатировать принудительный труд индейцев, все же не предоставляла формальных прав на их эксплуатацию.

Указами 1718—1720 гг. институт энкомьенды в американских колониях, в том числе и в большей части Новой Испании, был формально упразднен. Однако фактически он сохранялся местами в скрытом виде еще в течение многих лет, а на Юкатане и в Табаско был официально отменен лишь в середине 80-х годов XVIII в.

При упразднении энкомьенд помещики сохранили не только свои поместья — *асьенды* (как стали их называть еще в XVII в.), но фактически и власть над индейцами. В некоторых случаях они захватили полностью или частично земли индейских общин, вследствие чего безземельные и малоземельные крестьяне, лишенные свободы передвижения, вынуждены были продолжать работу на асьендах в качестве пеонов. Таким образом, и после упразднения энкомьенд феодальные отношения в Мексике не только сохранились, но еще более упрочились.

Важным фактором их укрепления была католическая церковь, в руках которой находились обширные территории. К началу XIX в. владения духовенства и монастырей составляли в Новой Испании свыше половины всей обрабатывавшейся земли¹. К церковным поместьям — редукциям были прикреплены закрепощенные индейцы. Церковь получала также огромные доходы от сбора десятины², платежей за требы, всевозможных ростовщических операций, «добровольных» пожертвований населения и т. д. Ее имущество исчислялось в 1805 г. суммой 47 млн. песо³. Все эти богатства, как и власть, находились в руках церковной верхушки, в то время как большая часть низшего духовенства по своему положению была зачастую близка к народу. Если архиепископ Мехико получал в XVIII в. жалованье 130 тыс. песо в год, а другие «князья церкви» немногим меньше, то оклад многих приходских священников едва достигал 100 песо в год⁴.

К концу колониального периода (1810 г.) в Новой Испании было 4944 крупных земельных владения (3749 асьенд и 1195 скотоподческих хозяйств)⁵. Помимо земель короны, помещиков и церкви, существовали также мелкие владения хуторского типа — *ранчо*, число которых в это время составляло 5584⁶. Многие индейцы лишились своих земель и свободы и превратились в пеонов.

Только в некоторых малодоступных горных районах еще оставались независимые племена, которые не признавали

¹ Г. Паркс, *История Мексики*, стр. 114.

² В 1501 г. папа Александр VI передал сбор десятины в Америке испанскому королю, однако большая ее часть продолжала поступать в распоряжение церкви и лишь $\frac{1}{9}$ шла в королевскую казну.

³ J. Bravo Ugarte, *указ. соч.*, т. II, стр. 196.

⁴ Г. Паркс, *указ. соч.*, стр. 114.

⁵ С. McBride, *указ. соч.*, стр. 62.

⁶ Там же, стр. 89.

власти захватчиков и оказывали им упорное вооруженное сопротивление.

**Население
колонии**

Население Новой Испании, численность которого к началу XIX в. составляла около 6 млн. человек¹, отличалось весьма пестрым этническим составом. Наряду с коренными жителями страны — индейцами и колонистами европейского происхождения здесь имелась значительная часть населения, образовавшегося в процессе смешения различных этнических элементов. Фактически принадлежность к той или иной этнической группе определялась зачастую не только расовыми признаками, но и социальными факторами.

Привилегированную верхушку колониального общества составляли испанцы — уроженцы метрополии, которых в Мексике презрительно называли гачупинами². Их насчитывалось в то время около 15 тысяч. Они были сосредоточены главным образом в Мехико, Веракрусе и других крупных административных и торговых центрах. Это были преимущественно представители родовитого дворянства, в большинстве своем разорившиеся в метрополии и стремившиеся к быстрому обогащению в колонии, а также богатые купцы, в руках которых находилась колониальная торговля. Они занимали почти все высшие административные, офицерские и церковные должности в вице-королевстве. Их пребывание в колонии было в большинстве случаев временным, хотя некоторые из них приобретали земли и обосновывались здесь навсегда.

Уроженцы метрополии кичились своим происхождением и рассматривали себя как высшую расу по сравнению не только с индейцами, но даже и с родившимися в колонии потомками своих соотечественников — креолами³. Численность последних равнялась примерно 1,1 млн. человек. Вместе с уроженцами метрополии они составляли менее одной пятой населения Новой Испании⁴. Из их среды вышла большая часть помещиков. Креолы пополняли также ряды колониальной интеллигенции и занимали средние и низшие должности в административном аппарате, церкви и армии. Очень немно-

¹ L. Alaman, указ. соч., т. I, стр. 533.

² Гачупины (Gachupines) — люди со шпорами.

³ Термин «креол» весьма условен и неточен. Креолами в Испанской Америке называли родившихся здесь «чистокровных» потомков европейцев. Однако на самом деле большинство из них имело в той или иной степени примесь индейской или негритянской крови.

⁴ L. Alaman, указ. соч., т. I, стр. 534.

гие из них занимались торгово-промышленной деятельностью. Обладая номинально равными правами с уроженцами метрополии, креолы в деле подвергались жесткой дискриминации и лишь в порядке исключения назначались на высшие посты. Так, за весь колониальный период из 61 вице-короля лишь 3, а из 171 епископа только 41 являлись креолами¹. Срок пребывания в должности коррехидора составлял для испанца 6 лет, а для креола — лишь 3 года². Подвергаясь дискриминации со стороны уроженцев метрополии, креолы в свою очередь с презрением относились к индейцам и вообще «цветным», которых третировали, как представителей низшей расы. Они чрезвычайно гордились мнимой чистотой своей крови, хотя многие из них являлись фактически метисами или мулатами.

Метисы, мулаты и самбо³ составляли, по официальным данным, приблизительно 40% общего числа жителей (около 2,4 млн.)⁴, в действительности же значительно больше, поскольку, как указывалось выше, к этой категории следует отнести и многих креолов. Эта часть населения подразделялась по этническим признакам на 16 групп, соответствовавших различным вариантам смешения белых, индейцев и негров. Метисы были лишены гражданских прав: они не могли занимать чиновничьи и офицерские должности, участвовать в выборах органов городского самоуправления и т. д. Представители этой многочисленной группы населения занимались ремеслом, мелкой торговлей, свободными профессиями (художники, скульпторы, архитекторы и т. п.), служили в качестве приказчиков и управляющих у богатых помещиков-креолов. Они составляли большинство среди мелких землевладельцев-ранчеро. Некоторые из них к концу колониального периода стали проникать в ряды низшего духовенства. Часть метисов превратилась в пеонов, нанималась на работу на рудниках, пополняла собою прослойку городского люмпен-пролетариата, так называемых *леперо*: бездомных, нищих, воров и т. п.

Около 40% населения Новой Испании (более 2,3 млн. человек)⁵ составляли потомки коренных жителей страны — индейцы, основная масса которых (за исключением независимых племен и немногочисленной прослойки индейской

¹ J. Bravo Ugarte, указ. соч., т. II, стр. 106, 132.

² H. Phipps, указ. соч., стр. 27.

³ Потомство от смешанных браков негров и индейцев.

⁴ L. Alamán, указ. соч., т. I, стр. 29—30.

⁵ Там же.

знати) представляла собою эксплуатируемое закрепощенное крестьянство, страдавшее под гнетом помещиков, испанской короны и католической церкви.

Освободительное движение На протяжении всего колониального периода население Мексики вело упорную борьбу против испанского владычества. В освободительном движении участвовали главным образом индейское крестьянство и городская беднота. Однако и представители креольской знати, подвергавшиеся дискриминации, выражали недовольство зависимостью от метрополии и добивались ее ликвидации. Но, боясь народных масс, они ограничивались заговорщической деятельностью и отдельными выступлениями, мало связанными с народным освободительным движением.

Первый такой заговор, о котором имеются точные данные, относится ко второй половине 60-х годов XVI в. Участники его, среди которых главную роль играли сыновья одного из первых конкистадоров братья Давила, намерены были поднять мятеж против аудиенсии (правившей после смерти в июле 1564 г. вице-короля Веласко) и провозгласить Новую Испанию независимым королевством во главе с сыном завоевателя Мексики Кортеса — маркизом дель Валье де Оахака. Планы заговорщиков были раскрыты, и в июле 1566 г. начались аресты. Репрессии против участников заговора продолжались около двух лет.

В 1624 г. в г. Мехико вспыхнуло восстание городской бедноты против вице-короля Гельвеса, который поощрял спекуляцию продовольствием. Большая толпа жителей столицы окружила вице-королевский дворец и подожгла его. Гельвес вынужден был поспешно бежать из города. Лишь назначенному вместо него новому вице-королю Серральве удалось подавить волнения и расправиться с их участниками, многие из которых были арестованы и казнены.

Основой освободительного движения была борьба индейцев против колонизаторов. Восстания индейцев носили боевой и массовый характер. Они были направлены не только против испанского колониального гнета, но и против католической церкви.

Ярким примером сопротивления захватчикам является движение индейцев пуэбло Новой Мексики. Жестокая эксплуатация и насильственное обращение в христианство вызвали здесь в период с 1645 по 1675 г. ряд попыток вооруженных восстаний с целью изгнания колонизаторов и восстановления прежней религии, но все они быстро

подавлялись. Тогда началась тщательная подготовка нового выступления, которой были охвачены почти все индейцы пуэбло. Восстание началось в августе 1680 г. Индейцы перебили несколько сот испанцев и осадили столицу Новой Мексики г. Санта-Фе. Восставшие разрушили и сожгли церкви, дома испанцев, захватили их лошадей, скот и другое имущество.

В течение 12 лет индейцы держали в своих руках Новую Мексику, и лишь в 1692 г. вновь назначенному губернатору Диего де Варгасу удалось восстановить испанское господство над частью племен пуэбло и снова занять Санта-Фе. Но после этого индейцы еще дважды поднимали восстания и только к концу XVII в. колониальные власти сумели подавить в основном их сопротивление. Однако колонизаторам так и не удалось покорить племя хопи, державшееся в неприступных горных районах.

Крупные индейские восстания происходили во второй половине XVII в. и на юге. В Оахаке движение, начавшееся в 1660 г., приобрело такой размах, что колониальные власти вынуждены были издать в 1662 г. распоряжение об отмене системы принудительного распределения товаров среди индейцев.

Индейцы являлись главной движущей силой наиболее значительного из городских восстаний колониального периода, вспыхнувшего в г. Мехико в июне 1692 г. Непосредственным поводом к нему был недостаток продовольствия в связи с неурожаем 1691 г. и рост цен на хлеб. Волнения возникли сначала около хлебных лавок. Затем собравшаяся возле рынка толпа голодных индейцев двинулась к дворцу вице-короля, где произошло столкновение с охраной. На помощь восставшим пришло население со всех концов города. Охрана забаррикадировалась во дворце, откуда вела огонь по толпе. Восставшие сожгли вице-королевский дворец, здание кабильдо, часть помещений аудиенсии, тюрьму, виселицу, разгромили магазины и лавки. Властям с большим трудом удалось подавить народные волнения, после чего началась жестокая расправа, продолжавшаяся свыше двух недель. Индейцам было запрещено жить в черте города и разрешалось отныне проживать лишь в его предместьях.

Ряд индейских восстаний имел место в XVIII в. Индейцы Чиапаса, доведенные до отчаяния притеснениями и злоупотреблениями со стороны властей и местного епископа, подняли в 1712 г. восстание, в ходе которого перебили многих испанцев, в том числе и духовных лиц. Армия индейцев числен-

ностью до 20 тыс. человек во главе с Хуаном Гарсией, Гаспаром Пересом и Хуаном Лопесом двинулась на столицу провинции. Против восставших были брошены карательные войска. Лишь после нескольких месяцев кровопролитных боев колонизаторам удалось подавить восстание.

Неоднократно происходили волнения среди индейцев Юкатана. Одно из наиболее крупных восстаний началось в 1761 г. в провинции Сотута. Восставшие под руководством своего вождя Хасинто, принявшего имя Хан Эк' (родовое имя династии, правившей до испанского завоевания), разбили посланный против них испанский отряд. Эта победа привлекла к ним многочисленных новых сторонников. Однако губернатор двинул на подавление восстания все имевшиеся в его распоряжении войска и индейцы, вооруженные в большинстве своем лишь луками и ножами, потерпели поражение. Хасинто Кан Эк был зверски казнен, восемь его сподвижников повешены, а двести других повстанцев наказаны плетьюми.

В 1767 г. вспыхнуло индейское восстание в Мичоакане. В нем участвовало население более 100 деревень, отказавшееся подчиняться колониальным властям. Во главе восставших стоял Педро Сорни Вильяроэль, называвший себя прямым потомком древних тарасканских правителей. Однако индейцы не решились двинуться на столицу и упустили инициативу. Воспользовавшись этим, испанские войска разбили главные силы повстанцев. Вильяроэль и другие руководители восстания были захвачены в плен и повешены, многие участники подверглись телесному наказанию или тюремному заключению.

Непрерывная борьба против испанского гнета вынудила колониальные власти пойти на некоторые уступки. В 1785 г. было декретировано упразднение энкомьенд на Юкатане и в Табаско, а в 1786 г. издан указ о запрещении принудительного распределения товаров среди индейцев Новой Испании. Однако на деле оно продолжало практиковаться, равно как и феодально-крепостнические формы эксплуатации.

В последней четверти XVIII в. в систему управления Новой Испанией были внесены некоторые изменения, объяснявшиеся, с одной стороны, стремлением сделать ее более эффективным орудием эксплуатации колонии, а с другой — намерением ограничить чрезмерные с точки зрения мадридского правительства права вице-короля. С этой целью в 1776 г. был издан королевский указ, предусматривавший объединение северных провинций вице-королевства,

захваченных испанцами после середины XVI в., в военный округ, независимый от вице-короля.

Остальная территория вице-королевства (южная часть) была в 1786 г. разделена на 12 интенданств во главе с интендантами, на которых возлагались административные, судебные, военные функции и сбор налогов. Интендантства делились на округа, управлявшиеся субделегатами. Тем же указом несколько ограничивались права вице-короля: назначение чиновников, являвшееся ранее его исключительной прерогативой, было поставлено теперь в зависимость от кандидатур и предложений интендантов; вице-король лишился фактически своего прежнего положения главы аудиенсии, так как действительное руководство этим органом поручалось специальному королевскому чиновнику.

* *
*

Испанское завоевание привело к установлению в Мексике колониального режима, характеризовавшегося жестокой эксплуатацией народных масс и препятствовавшего росту производительных сил страны. Колониальная зависимость тормозила процесс формирования мексиканской нации, складывавшейся на основе смешения коренного индейского населения и колонистов европейского происхождения. В таких условиях развивалось направленное против колонизаторов освободительное движение, которое приобрело огромный размах к началу XIX века.

Глава

2

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ МЕКСИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Мексика в конце XVIII — начале XIX в.

Многочисленные запреты и ограничения, установленные колонизаторами, являлись огромным препятствием экономическому развитию Мексики, но не могли совсем приостановить его. К концу XVIII — началу XIX в. в стране наблюдался известный рост промышленности, торговли, сельского хозяйства.

Старейшая из отраслей промышленности — горнодобывающая — давала к этому времени значительную долю всей продукции колонии. В 1801 г. в Новой Испании было добыто золота и серебра на сумму более 16,5 млн. песо, а в 1803 г. — свыше 23 млн. песо, что было немногим меньше стоимости продукции земледелия и скотоводства, составлявшей в начале XIX в. 29 млн. песо в год¹. Один только рудник

¹ *A. Humboldt*, указ. соч., т. III, стр. 46, 189; т. II, стр. 443. По оценке современника Х. М. Кироза, годовая продукция горнодобываю-

Валенсиана за 10 лет (1788—1798 гг.) дал своим владельцам 8 млн. песо чистой прибыли¹. В Мексике добывалось серебра в 10 раз больше, чем во всех рудниках Европы, а ежегодный вывоз серебра из Веракруса составлял две трети всей его мировой добычи². Росту добычи драгоценных металлов способствовали меры, принятые в последней трети XVIII в. испанским правительством с целью повысить заинтересованность владельцев рудников в увеличении продукции (уменьшение с 1768 г. доли короны с $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$, снижение цен на ртуть и порох, отмена алькабалы на покупку оборудования и материалов, необходимых для эксплуатации рудников) и особенно аннулирование ряда ограничений торговли.

Развивалась и легкая промышленность. Например, в Гуадалахаре в начале XIX в. насчитывалось около сотни хлопчатобумажных, шерстоткацких, кожевенных и других предприятий, общая годовая стоимость продукции которых составляла в 1807 г. 3 млн. песо³. В Керетаро вырабатывались сукна дешевых сортов. В 1803 г. в этом городе имелось 20 мануфактур с 215 ткацкими станками и 1,5 тыс. рабочих, а также более 300 мелких мастерских ремесленного типа⁴. Здесь существовало крупное предприятие по изготовлению сигар и сигарет. Одним из главных промышленных центров Мексики являлся город Пуэбла, где было развито кожевенное производство, изготавливались шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные изделия, одеяла, шляпы, глиняная посуда. В Мехико функционировали мыловаренные, табачные и другие мануфактуры, а на расстоянии полутора десятков километров от столицы, в Санта-Фе, было казенное предприятие по производству пороха. В г. Вальядолиде имелись 34 мануфактуры, на которых изготавливались грубошерстные и тонкие ткани⁵. Было развито также деревообрабатывающее, гончарное, мебельное, фаянсовое, стекольное производство.

Положение и условия труда рабочих были крайне тяжелыми. На мануфактурах царили порядки, напоминавшие тюремный режим. Рабочие были заперты в темных, тесных и грязных помещениях, которые им запрещалось покидать.

щей промышленности составляла в этот период почти 28 млн. песо. L. E. Fisher, *The Background of the Revolution for Mexican Independence*, Boston, 1934, p. 143.

¹ J. Bravo Ugarte, указ. соч., т. II, стр. 190.

² A. Humboldt, указ. соч., т. III, стр. 38, 43.

³ J. Bravo Ugarte, указ. соч., т. II, стр. 179.

⁴ A. Humboldt, указ. соч., т. IV, стр. 293.

⁵ L. E. Fisher, указ. соч., стр. 170—171.

Они подвергались жестокому обращению. Юридически свободные рабочие являлись неоплатными должниками владельца предприятия и полностью зависели от него. Рядом с ними работали заключенные, направлявшиеся на мануфактуры для отбытия наказания.

В 1765—1778 гг. для торговли с Америкой, помимо Кадиса, было открыто одиннадцать испанских портов, в дальнейшем — еще четыре мексиканских порта. В 1774 г. колониям Испании было разрешено торговать между собой. Мадридское правительство отказалось от системы флотилий, упразднило некоторые пошлины и уменьшило размеры других. Все это способствовало оживлению торговли. Если в течение 12 лет, с 1728 по 1739 г., в Веракрус прибыло 222 корабля, то за такой же промежуток времени, в 1784—1795 гг., их прибыло в Мексику 1142.

Стоимость ввезенных товаров за период с 1765 по 1777 г. составила 131,1 млн. песо, а в 1778—1790 гг. достигла 233,3 млн. песо¹.

Хотя груз каждого торгового судна, курсировавшего между отдельными испанскими колониями, был ограничен по закону количеством товаров общей стоимостью 250 тыс. песо в один рейс, фактически эта сумма обычно доходила до 2 млн. песо². В связи с полной неспособностью отсталой испанской промышленности удовлетворить растущие потребности колоний значительное развитие получила контрабандная торговля последних с английскими и другими иностранными купцами.

Рост внешней торговли стимулировал развитие внутреннего рынка: еженедельно в Мехико доставлялись выючным транспортом серебро и кожи из Чиуауа и Дуранго, ткани и прочие товары из Пуэблы, Керетаро и других городов. Из столицы таким же способом отправляли в провинции изделия мексиканской промышленности, товары, прибывшие из Европы и Филиппин. Одним из важнейших объектов торговли в провинциях Гуадалахаре, Вальядолиде, Гуанахуато, Мехико, Сан-Луис-Потоси, Веракрусе, Пуэбле, Оахаке являлась кукуруза. Вдоль западного побережья Мексики шла каботажная торговля между Сакатулой, Сан-Бласом и портами Гватемалы, а вдоль восточного побережья — между Кампече, Веракрусом и Тампико. Купцы внутренних областей страны могли получать европейские товары не в

---

¹ *J. Bravo Ugarte*, указ. соч., т. II, стр. 180—181.

² Там же, стр. 182.

Мехико, а непосредственно в Веракрусе. Оживление торговли весьма способствовало росту промышленности и товарности сельского хозяйства Мексики (выделка кож, производство сахара, алкогольного напитка пульке и т. д.).

Развитие экономики, экспроприация непосредственных производителей-индейцев, появление наемного труда способствовали формированию в Новой Испании капиталистических отношений. Однако росту последних препятствовал колониальный режим, являвшийся главным тормозом для дальнейшего развития страны.

Мадридское правительство, исходя из интересов метрополии, не пошло дальше некоторых уступок в области торговли и упорно продолжало проводить политику ограничения развития экономики Мексики. К началу XIX в. оставались в силе запреты, тяготевшие над ее промышленностью и сельским хозяйством. Торговые сношения с иностранными державами по-прежнему не разрешались, а торговля с другими испанскими колониями в Америке была строго регламентирована. Так, в Мексику запрещалось ввозить вина, уксус, оливы и оливковое масло, изюм, миндаль из Перу и Чили, какао, медь, олово и другие металлы — из области Кито. Из Новой Испании можно было ввозить в Перу, Новую Гранаду и Гватемалу лишь местную продукцию, но ни в коем случае не испанские и не филиппинские товары. Поэтому торговля с другими испанскими колониями вследствие больших ограничений все еще составляла незначительную долю всей внешней торговли Новой Испании. Так, в 1802 г. из общей стоимости проходившего через Веракрус экспорта в 38,4 млн. песо и импорта в 22 млн. песо на долю Испанской Америки приходилось соответственно лишь 4,6 и 1,6 млн. песо¹. Таким образом, выгодами от смягчения торгового режима пользовались главным образом купцы Веракруса, через который по-прежнему шла почти вся внешняя торговля Мексики. На торговле Мексики с метрополией отрицательно сказывались и частые англо-испанские войны конца XVIII — начала XIX в. (1779—1782, 1796—1801, 1804—1808 гг.).

Экономическое развитие Новой Испании тормозилось также плохим состоянием дорог и отсутствием в стране единой системы мер и весов.

Тяжелым бременем тяготели над населением колонии многочисленные налоги: взимавшаяся с индейцев подушная

---

¹ А. Humboldt, указ. соч., т. IV, стр. 371, 380; т. V, стр. 180—181.

подать, десятина, алькабала и др. Так, десятина, собранная за период с 1779 по 1789 г., составила сумму свыше 18 млн. песо¹. Сбор алькабалы дал в 1765—1774 гг. 19,8 млн. песо, а в 1778—1790 гг. уже 34,8 млн. песо². Широкое распространение пеонажа и других докапиталистических форм эксплуатации мешало повышению производительности труда как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Фактическое прикрепление большинства индейцев к земле и их зависимость от помещиков и колониальных властей ставили в весьма затруднительное положение владельцев рудников и мануфактур, нуждавшихся в рабочей силе.

Экономическому развитию страны мешали также высокие таможенные пошлины, многочисленные торговые монополии, обязательные отчисления в казну десятой доли добываемых благородных металлов. «Над каждым человеком, над любым видом человеческой деятельности, над всяким предметом общего или личного пользования довлело множество налогов, пошлин, сборов, монополий, повинностей, куртажей, регалий, податей, лицензий и т. д. Королевские монополии распространялись на такие разнообразные статьи, как соль, табак, ртуть, снег, который приходилось приносить с высоких вулканов для охлаждения припасов, порох, игральные карты, петушиные бои, ... лотереи, на продажу титулов и должностей. К концу колониального периода существовало свыше 60 различных способов перекачивания доходов из Новой Испании в сундуки короля»³.

Значительная доля доходов колонии отправлялась в метрополию. Так, в 1784—1789 гг. в Мадрид ежегодно переводилось около 6 млн. песо при среднем годовом доходе Новой Испании в 13,9 млн. песо⁴. Такое положение сохранялось и в начале XIX в.

Характеризуя соответствующие данные 1804 г., когда в метрополию были отправлены также 6 млн. песо, известный немецкий ученый и путешественник А. Гумбольдт (посетивший страну в начале XIX в.) отмечал, что «Новая Испания... доставляет в королевское казначейство вдвое больше доходов, чем Британская Индия с ее впятеро большим населением в английское казначейство»⁵. В этом году

¹ *J. Bravo Ugarte*, указ. соч., т. II, стр. 195.

² *A. Humboldt*, указ. соч., т. IV, стр. 431; т. V, стр. 9.

³ *E. Gruening*, *México and its Heritage*, New York and London, 1930, p. 18.

⁴ *A. Humboldt*, указ. соч., т. V, стр. 23—26.

⁵ Там же, стр. 46.

средства, поступившие из вице-королевства в испанскую казну, составили почти две трети всех доходов последней¹. В 1809 г. более половины всех доходов Новой Испании (свыше 8 млн. песо из общей суммы около 14,4 млн.) поступило в королевскую казну, а из остальных 6,1 млн. лишь 400 тыс. были израсходованы на содержание больниц, ремонт казенных фабрик и другие нужды местного населения, в то время как почти 70% этой суммы пошло на военно-административные расходы, оплату чиновников и духовенства².

Больше всего страдали от колониального ига крестьяне-индейцы, лишённые всяких прав и подвергавшиеся жестокой, фактически ничем не ограниченной эксплуатации. Их угнетателями были не только королевские чиновники и духовенство, но также помещики-креолы. Гнет колонизаторов тяготел и над другими группами трудящегося населения: мелкими землевладельцами, ремесленниками, городской беднотой.

Однако в силу экономической политики метрополии, постоянной дискриминации и политического бесправия сильнейшее недовольство колониальным режимом испытывали также местные помещики, купцы и другие представители зарождавшейся буржуазии (не составлявшей ещё определённого класса), колониальная интеллигенция, вышедшая в большинстве своем из буржуазно-помещичьей среды.

* *
*

Недовольство различных групп населения колониальным режимом вызывалось прежде всего теми причинами, о которых говорилось выше. Вместе с тем рост оппозиционных настроений был обусловлен и влиянием ряда внешних факторов. Борьба английских колоний в Северной Америке за независимость (1775—1783 гг.), Французская буржуазная революция 1789—1794 гг., проникновение в Испанскую Америку передовых идей того времени способствовали развитию освободительного движения в Мексике, равно как и в других колониях Испании. Победа американского народа, сбросившего колониальный гнет, революция во Франции явля-

---

¹ E. Gruening, указ. соч., стр. 18.

² L. de Zavala, Umbral de la independencia, México, 1949, p. 35.

лись для мексиканцев вдохновляющим примером. Большое влияние на формирование прогрессивных взглядов передовой части мексиканского общества оказали произведения Вольтера, «Дух законов» Монтескье, «Философская и политическая история обеих Индий» Рейналя, «Права человека» Т. Пэна, «Опыт о человеческом разуме» Локка, сочинения Руссо, Дидро, Д'Аламбера, Ламетри, Кондильяка, Мабли, Вольнея и других передовых мыслителей. Значительную роль в распространении прогрессивных идей играли находившиеся в Мексике французы, подвизавшиеся здесь в качестве врачей, поваров, цирюльников, музыкантов и представителей других подобных профессий.

Колониальные власти и католическая церковь всячески пытались воспрепятствовать распространению в Мексике передовых идей и прогрессивной литературы. Под угрозой отлучения от церкви духовенство категорически запрещало чтение каких-либо книг о французской революции. В 1790 г. инквизицией был издан эдикт, воспрещавший ввоз в страну книг и газет, которые могли побуждать население к выступлениям против колониального режима.

Однако, несмотря на все усилия колонизаторов, невозможно было изолировать испанские колонии от внешнего мира. В последней трети XVIII в. в мексиканской общественной мысли появилось новое направление, виднейшими представителями которого были философы-просветители И. Бартолаче (1739—1790 гг.), Х. А. Альсате (1738—1799 гг.), Х. Б. Диас де Гамарра-и-Давалос (1745—1783 гг.). Эти выдающиеся ученые-гуманисты являлись носителями идеи национального самосознания. Их взгляды, направленные против официальной схоластики, были идейным выражением стремления широких слоев мексиканского общества к освобождению от колониального гнета и установлению независимости. Среди уроженцев колонии, называвших себя в отличие от ненавистных гачупинов американцами и противопоставлявших далекой метрополии свою родину — Мексику, распространялись свободолюбивые настроения. В стране стали основываться «патриотические общества».

В конце XVIII — начале XIX в. освободительное движение в Мексике усилилось. В 1794 г. в г. Мехико возник заговор, во главе которого стоял прибывший с Филиппин испанец Хуан Герреро. Заговорщики готовили восстание с целью свержения властей Новой Испании. Они хотели освободить индейцев от уплаты подушной подати, открыть порт Веракрус

для судов всех стран и т. д. Однако заговор был раскрыт и участники его арестованы¹.

В 1799 г. в столице образовался революционный кружок во главе с мелким торговцем Педро де ла Портилья. Члены кружка, число которых составляло около 20 человек, являлись выходцами из малоимущих слоев населения. Заговорщики называли свою организацию «Американским национальным конвентом». Их целью являлось свержение вице-короля, захват власти в стране и провозглашение независимости Мексики от Испании. Но этим планам не суждено было сбыться. Вследствие предательства Портилья и другие участники заговора были арестованы властями².

Участники этих заговоров не были связаны с массой коренного населения. Это объяснялось классовой природой заговорщиков, активность которых в конечном счете «сдерживал страх, внушаемый индейцами и неграми немногочисленному белому населению»³.

Боясь опереться на народные массы, некоторые сторонники независимости Мексики из среды имущих классов пытались добиться отделения ее от Испании при помощи Англии и Франции, а также США.

Антииспанские тенденции среди населения колонии усилились в начале XIX в., поскольку экономическое и политическое положение Новой Испании значительно ухудшилось прежде всего в связи с участием метрополии в разорительных для нее войнах с Францией (1793—1795 гг.) и Англией (1796—1801, 1804—1808 гг.). Торговля Мексики с Испанией резко сократилась. После подписания Амьенского мира (март 1802 г.) она несколько оживилась, однако это оживление оказалось весьма кратковременным. Возобновление в декабре 1804 г. войны с Англией и особенно уничтожение испанского флота при Трафальгаре (21 октября 1805 г.), а в дальнейшем английская блокада окончательно подорвали торговлю Испании с ее колониями. Торговый оборот Веракруса, составлявший в 1802 г. 60,4 млн. песо, а в 1804 г. — 38,0 млн., упал в 1805 г. до 4,4 млн., а число испанских судов, прибывших в этот порт, сократилось со 148 в 1802 г.

---

¹ L. E. Fisher, указ. соч., стр. 316—317; L. Alaman, указ. соч., т. I, стр. 128—131.

² J. M. L. Mora, México y sus revoluciones, t. 2, México, 1950, p. 256—257.

³ A. Humboldt, указ. соч., т. V, стр. 68.

до 27 в 1805 г. и 8 в 1806 г.¹ Это серьезно затронуло интересы мексиканского купечества и других слоев колониального общества, связанных с торговлей. Среди населения Новой Испании росло недовольство в связи с тем, что испанская монархия в поисках средств для покрытия огромных военных расходов усиливала налоговый гнет в колониях и пыталась изыскивать самые разнообразные методы пополнения казны. Недовольство охватывало порой даже привилегированную колониальную верхушку.

Рост оппозиции в Испанской Америке вызывал серьезную тревогу у мадридского правительства. Провозглашение независимости Гаити (1803 г.), экспедиция Миранды в Венесуэлу (1806 г.)² являлись грозными симптомами роста освободительного движения во всей Латинской Америке. К тому же американским владениям Испании грозила опасность со стороны держав, стремившихся использовать в своих целях растущие здесь антииспанские настроения.

В начале XIX в. наибольшее внимание испано-американским делам уделяла Англия, стремившаяся подчинить испанские колонии в Америке своему экономическому контролю.

Британские правящие круги не только строили планы в отношении Испанской Америки, но и пытались действовать, свидетельством чего явилась английская интервенция на Ла-Плате (1806—1807 гг.), в ходе которой интервентам удалось временно захватить Буэнос-Айрес и Монтевидео.

В 1807 г. английское правительство обсуждало проект бывшего жирондистского генерала Дюмурье (изменившего в свое время французской революции и находившегося в эмиграции в Англии), который рекомендовал начать операции по «освобождению» Испанской Америки с Мексики.

В феврале 1808 г. видный британский военный и государственный деятель генерал Артур Уэльсли, будущий герцог Веллингтон, занялся разработкой плана отправки английской экспедиции в Испанскую Америку, причем районом для нанесения первого удара должна была стать Мексика или Венесуэла³.

Испанское правительство, встревоженное опасностью высадки английских войск на мексиканском побережье,

¹ *A. Humboldt*, указ. соч., т. IV, стр. 371, 380; т. V, стр. 180—184.

² Речь идет о высадке отряда добровольцев во главе с видным деятелем испано-американского освободительного движения Ф. Мирандой (1750—1816 гг.) на побережье Венесуэлы.

³ *J. Rydjord*, *Foreign Interests in the Independence of New Spain*, Durham, 1935, p. 248, 250, 252—253.

поспешило принять ряд предупредительных мер. В Мексику были переброшены два полка с Кубы. Вице-король Итурригарай, ставленник всесильного фаворита испанской королевы Годоя, приказал организовать на побережье Мексиканского залива, в Халапе, укрепленный лагерь, где к началу 1808 г. было сосредоточено свыше 15 тыс. человек¹. Была усовершенствована оборона островной крепости Сан-Хуан-де-Улуа, проводились военные смотры и маневры.

2. Революционный подъем 1808—1810 гг.

Непосредственным толчком к подъему освободительного движения в испанских колониях, в том числе и в Мексике, явились события 1808 г. в метрополии. Вторжение французских войск в Испанию и пассивность правящей клики вызвали взрыв народного возмущения. В обстановке начавшейся в Испании революции Карл IV вынужден был 19 марта 1808 г. отречься от престола и королем был провозглашен его сын Фердинанд VII. Через несколько дней французские интервенты вступили в Мадрид, где в начале мая вспыхнуло направленное против них народное восстание. Оно было жестоко подавлено оккупантами, и Фердинанду VII пришлось 19 мая под давлением Наполеона отречься от престола. Меньше чем через месяц королем Испании был провозглашен брат Наполеона Жозеф Бонапарт. Не желая признавать власть оккупантов, испанский народ начал национально-освободительную войну. Образовались провинциальные хунты. Главную роль играла Верховная хунта в Севилье, действовавшая от имени Фердинанда VII. В дальнейшем из представителей этих хунт была создана Центральная хунта, собранная 25 сентября в Аранхуэсе, а позднее переселившаяся в Севилью.

В связи с этими событиями в Мексике создалась крайне сложная политическая обстановка. 8 июня вице-король получил сообщение о мартовских волнениях в Испании, отречении Карла IV и вступлении на престол Фердинанда VII. Две недели спустя стало известно о прибытии испанской королевской семьи в Байонну и о майском восстании против французских интервентов в Мадриде. 14 июля были получены сообщения об отречении всех членов коро-

¹ «México a través de los siglos», Ed. V. Riva Palacio, t. 3, México, 1953, p. 37—38.

левской семьи в пользу Бонапарта. На следующий день аудиенсия приняла решение о том, что не признает никакой иной власти, кроме власти Фердинанда VII¹.

За сохранение лояльности по отношению к Фердинанду VII высказались не только колониальная администрация, высшее духовенство, испанские помещики, купцы и связанная с ними незначительная часть креольской верхушки, но также и другие представители имущих слоев местного населения. Последние, выступая на словах за сохранение власти «законной» династии Бурбонов, исходили из того, что, поскольку фактически метрополия находилась под властью Жозефа Бонапарта, номинальное признание Фердинанда VII позволяло Мексике стать по существу независимой. Они требовали созыва Национального конгресса, создания временного суверенного правительства и отделения Мексики от метрополии. При этом некоторые представители креольской знати предлагали возвести на престол независимой Мексики того же Фердинанда VII, другие — Итурригарая, третьи выступали за то, чтобы пригласить в качестве регента португальского инфанта Педру, находившегося в то время в Бразилии².

Сторонники независимости группировались вокруг кабильдо г. Мехико, претендовавшего на то, что он представляет все вице-королевство. В столичном кабильдо преобладали представители местных помещиков, купцов и интеллигенции. Среди них видную роль играли рехидор Аскарате, адвокат Вердад, алькальд Вилья Уррутия, священник Таламантес. Сторонники сохранения колониального режима объединялись вокруг столичной аудиенсии, состоявшей почти исключительно из испанцев, среди которых ведущую роль играли Агирре и Батальер.

Противоречия между обеими группировками с каждым днем все больше обострялись, причем та и другая вели агитацию и за пределами столицы, по всей Мексике. Страна была охвачена волнениями. В городах и селениях оживленно обсуждались события в Испании, повсюду происходили собрания.

На стенах домов рисовались карикатуры и расклеивались листовки, в одних случаях содержавшие призывы к установлению независимости, в других — к сохранению власти

---

¹ L. Alaman, указ. соч., т. I, стр. 157—160.

² J. Rydjord, указ. соч., стр. 275—277.

Фердинанда VII, в третьих — к провозглашению королем Итурригарая¹.

Вице-король занимал неопределенную позицию. Представляя известную часть колониальной администрации, не рассчитывавшую на сохранение господства династии Бурбонов, он хотел по крайней мере удержаться под своей властью Мексику. Поэтому Итурригарай, не поддерживая требований мексиканских патриотов, в то же время и не отвергал их категорическим образом, равно как и не выступал против планов своего возведения на престол.

Поступившие в конце июля 1808 г. сообщения о восстании испанского народа против Наполеона и о том, что власть в Испании взяли в свои руки провинциальные хунты, действующие от имени Фердинанда VII, еще больше осложнили положение в Мексике и привели к усилению внутренних разногласий.

9 августа Итурригарай созвал совместное заседание аудиенсии и членов кабильдо с участием высших должностных лиц вице-королевства, крупных чиновников, верхушки духовенства. Сторонники колониального режима высказались за признание власти Севильской хунты, но против этого возражали сторонники независимости, которых, исходя из упомянутых выше расчетов, поддержал вице-король².

Вскоре после этого, 30 августа, в Мехико прибыли уполномоченные Севильской хунты, потребовавшие признания ее суверенитета над Новой Испанией, а следующей ночью было получено послание от астурийской хунты Овьедо, содержавшее аналогичное требование. 1 сентября вице-король снова созвал совещание, на котором заявил, что Испания находится в состоянии анархии, так как все провинциальные хунты претендуют на верховную власть, и отказался впредь до получения новых сведений признавать какую-либо из них³.

Вместе с тем Итурригарай не оставлял своих планов и продолжал заигрывать с патриотическими элементами. Он настаивал на созыве консультативной хунты из представителей крупнейших городов и отдал войскам, находившимся в Халапе и Новой Галисии, приказ перебазироваться поближе к столице. Сепаратистские тенденции вице-короля привлекали на его сторону все новых приверженцев из числа сторонников независимости.

¹ «México a través de los siglos», t. 3, p. 42.

² L. Alaman, указ. соч., т. I, стр. 185—194.

³ H. Bancroft, History of México, The Works, vol. 12, San Francisco, 1886, p. 48—49.

Выступая против намерений Итурригарая осуществить отделение от Испании и стать самому правителем Мексики, купцы и помещики-испанцы, а также колониальные чиновники решили устранить его. В середине сентября 1808 г. против вице-короля был организован заговор, инициатором которого был оидор Агирре, а главным руководителем — тесно связанный с аудиенсией крупный землевладелец Ермо.

Ночью 15 сентября заговорщики, принявшие название «волонтеров Фердинанда VII», во главе с Ермо, почти не встречая сопротивления, вошли во дворец вице-короля и арестовали его. Затем последовали аресты главных приспешников Итурригарая. Вместе с тем были арестованы также лица, известные своими патриотическими настроениями, в частности такие деятели, как Аскарате, Вердад, Таламантес. Последние двое вскоре умерли в тюрьме.

Преемником Итурригарая стал фельдмаршал Гарибай. Это был дряхлый, больной и к тому же слабовольный старик. Заговорщики и стоявшие за их спиной силы, стремившиеся к сохранению колониального режима, надеялись, что он станет послушным орудием в их руках. И они не ошиблись. Отныне все дела в вице-королевстве вершила аудиенсия. Сосредоточенные Итурригараем в Халапе полки были возвращены в районы прежней дислокации, так как испанская верхушка боялась концентрации большого числа мексиканцев в одном месте. «Волонтеры Фердинанда VII» были распущены. Новый вице-король призывал население предать забвению разногласия между уроженцами колонии и метрополии. Однако эти призывы не находили отклика.

22 января 1809 г. Центральная хунта издала декрет, в котором указывалось, что испанские владения в Америке отныне являются не колониями, а «интегральной частью испанской монархии», и провозглашалось равноправие их населения с населением метрополии¹. Но за этой декларацией не последовало никаких практических мероприятий. Власть по-прежнему находилась в руках вице-королей и генерал-капитанов, торговля с иностранными государствами продолжала преследоваться, запреты, ограничивавшие экономическое развитие колоний, оставались в силе. Убедившись вскоре, что колониальный режим не претерпел существенных изменений, мексиканские патриоты стали все более активно выступать со своими экономическими и политическими требованиями.

---

¹ Н. Bancroft, указ. соч., стр. 85—86.

Несмотря на усиление репрессий, революционные настроения продолжали расти. На стенах домов по-прежнему расклеивались карикатуры, высмеивавшие руководителей деятелей колониальной администрации и представителей испанской верхушки, в соборе и церквях разбрасывались антииспанские листовки. В частных домах происходили тайные собрания сторонников независимости, которые организовали в Мехико, Веракрус и Халапе свои общества.

Убедившись в том, что Гарибай неспособен подавить освободительное движение, Центральная хунта назначила на пост вице-короля архиепископа Лисану-и-Бомона, который в июле 1809 г. приступил к исполнению своих обязанностей. Он стал проводить примирительную политику, несколько смягчив террор и иногда даже поддерживая кабильдо и вообще патриотические элементы. Это вызвало сильное недовольство сторонников колониального режима, хотя патриотов не удовлетворяли мелкие уступки вице-короля. Они настаивали на предоставлении независимости, а наиболее решительные призывали к вооруженной борьбе. Всеобщее возмущение вызвало требование Центральной хунты, чтобы Новая Испания предоставила метрополии заем на сумму 20 млн. песо.

В сентябре 1809 г. в столице провинции Мичоакан — г. Вальядолиде возник заговор, направленный против колониальных властей. Среди его участников было много офицеров. Руководящую роль в нем играли капитан Обесо, лейтенант Кеведо, братья Мичелена и другие. Заручившись поддержкой гарнизона Вальядолида, заговорщики разослали своих представителей для вербовки приверженцев в Пацкуаро, Керетаро, Ситакуаро и другие города. Чтобы привлечь на свою сторону индейцев, они обещали отмену подушной подати. Восстание было назначено на 21 декабря 1809 г., но за неделю до намеченного срока один священник, которому стало известно о заговоре, донес о нем властям. Заговорщики были арестованы, и их планы потерпели, таким образом, неудачу¹.

В условиях нарастания освободительного движения в Мексике сторонники сохранения колониального режима выражали все большее недовольство политикой вице-короля Лисаны, который, по их мнению, недостаточно энергично защищал интересы колонизаторов. Такую позицию занимало, в частности, испанское купечество городов Мехико,

---

¹ L. Alaman, указ. соч., т. I, стр. 292—295.

Веракрус, Кадиса, стремившееся любой ценой сохранить свое монопольное положение в колониальной торговле. Под давлением богатых испанских купцов регентский совет, которому Центральная хунта в конце января 1810 г. передала власть, отстранил Лисану от должности вице-короля. Впредь до прибытия его преемника управление Мексикой было передано аудиенсии. Пытаясь прекратить волнения в колониях, 26 мая 1810 г. регентский совет издал указ об освобождении индейцев от уплаты подушной подати и распределении среди них в ближайшее время земель¹. Но подобные меры, остававшиеся большей частью на бумаге, были мало эффективны, тем более что положение в связи с новыми событиями в Испании и ее колониях становилось все более напряженным. Известия о серьезных поражениях испанских войск в метрополии (начало 1810 г.) и оккупации большей части страны французскими интервентами явились сигналом к началу восстания в различных областях Испанской Америки. Весной и летом 1810 г. в крупнейших колониальных центрах — Каракасе (Венесуэла), Буэнос-Айресе (Ла Плата), Боготе (Новая Гранада), а вслед за тем и в других городах, было свергнуто испанское господство и к власти пришли патристические хунты. Эти события не замедлили найти отклик в Мексике.

3. Народное восстание под руководством Идальго

25 августа 1810 г. в Мексику прибыл новый вице-король Венегас. К этому времени революционное движение в стране значительно усилилось.

Среди главных деятелей этого движения после неудачи вальядолидского заговора выделялись священник Мигель Идальго, капитан Игнасио Альенде и доктор канонического права Мануэль Итуррьяга. Последний по договоренности с Идальго и Альенде в феврале 1810 г. разработал план, предусматривавший создание революционных хунт в основных центрах страны. Они должны были вести тайную агитацию против испанского владычества, а с началом вооруженной борьбы — поднять восстание каждая в своем районе. В их задачу входили отстранение колониальной администрации, арест богатых испанцев и конфискация их имущества. Управление страной предполагалось передать хунте из

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 58—60.

представителей провинций, которая действовала бы от имени Фердинанда VII, но испанское господство должно было быть полностью ликвидировано¹.

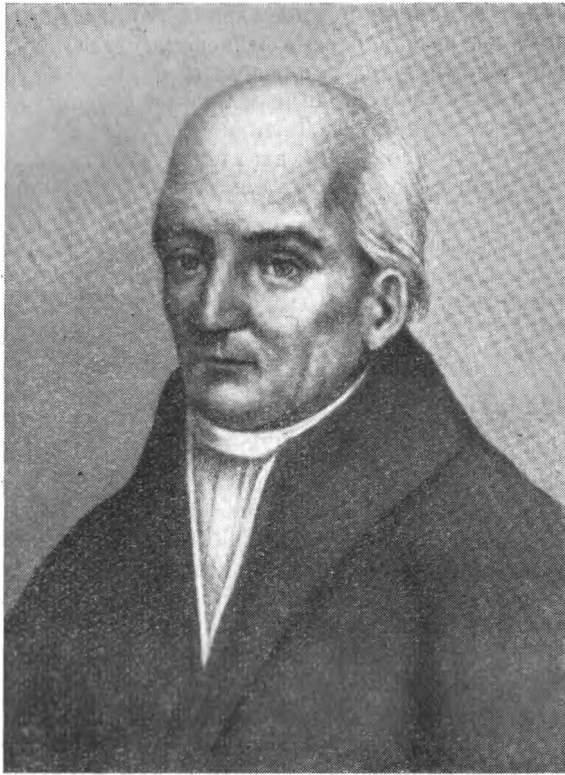
Важную роль в осуществлении этого плана играл Мигель Идальго-и-Костилья. Он родился в 1753 г. в семье управляющего асьендой. Окончив духовную семинарию Сан-Николас в Вальядолиде, Идальго в 1778 г. был возведен в сан священника и в течение ряда лет преподавал в этой семинарии, а затем некоторое время являлся ее ректором. В 1792 г. он получил церковный приход и с 1803 г. был приходским священником в селении Долорес (провинция Гуанахуато). Идальго являлся высокообразованным человеком. Он хорошо знал историю древней Греции и Рима, французской революции конца XVIII в., читал в подлиннике сочинения Руссо, Монтескье, Мольера, Расина, Лафонтена, Бюффона и других французских авторов. За свободомысле Идальго по доносу был привлечен к суду инквизиции по обвинению в чтении запрещенных книг. В своем приходе он уделял большое внимание развитию сельского хозяйства и промышленности, поощрял разведение винограда и шелковичного червя, организовал фарфоровую, кирпичную, кожевенную мануфактуры и другие предприятия. Идальго широко занимался благотворительностью, внимательно изучал индейские языки. Все это принесло этому пожилому, сутулому, немногословному, но подвижному человеку с живыми глазами большую популярность среди окрестного населения.

Большая группа участников заговора действовала в одном из важнейших центров антииспанской деятельности — г. Керетаро. Здесь происходили тайные собрания сторонников независимости. Офицеры Альенде, Альдама, братья Гонсалес и другие патриоты собирались в доме одного из горожан. Другим местом собраний был дом священника Санчеса, куда часто приходил и коррехидор Домингес. Заговорщики обсуждали план действий, предполагая начать их в первой половине декабря 1810 г. Они поддерживали контакт с Идальго, который в начале августа 1810 г. посетил Керетаро и Вальядолид.

11 августа 1810 г. власти получили первый донос о существовании заговора, но не придали ему особого значения. Между тем Идальго, пытаясь привлечь на свою сторону расположенные в провинции Гуанахуато воинские части, открыл планы заговорщиков некоторым младшим офицерам.

---

¹ *J. M. L. Mora*, указ. соч., т. 3, стр. 23—25.

Мигель Идальго

Один из них доложил обо всем по начальству, и интендант Рианьо отдал приказ об аресте Альенде и Альдамы, находившихся тогда в Сан-Мигеле. В то же время в Керетаро один из участников заговора также изменил и донес на патриотов. Власти произвели обыски в домах некоторых заговорщиков, где было обнаружено оружие. Начались аресты. В ночь с 15 на 16 сентября были арестованы коррехидор Домингес и ряд других лиц. Альенде, узнав об аресте заговорщиков в Керетаро и раскрытии их планов, поспешил в Долорес. Здесь он информировал обо всем Идальго, который заявил, что времени терять нельзя и надо действовать немедленно.

Утром 16 сентября Идальго объявил своим приверженцам, что настало время взяться за оружие. Колокольный

звон привлек к церкви все население города и многих крестьян из окрестных деревень и асьенд. Идальго выступил перед собравшимися с призывом к борьбе за свободу и землю, «в защиту своих прав и религии». Обращаясь к своим прихожанам, он заявил: «Дети мои! Хотите ли вы стать свободными? Согласны ли вы попытаться вернуть себе земли, украденные триста лет тому назад у наших предков ненавистными испанцами?»¹

Толпа кричала: «Да здравствует святая дева Гуадалупская! Долой дурное правительство! Смерть гачупинам!» Это и был знаменитый «Клич Долорес» (*Grito de Dolores*), годовщина которого ежегодно торжественно отмечается мексиканским народом, как начало вооруженной борьбы за независимость.

В то же утро Идальго и Аьенде с отрядом повстанцев двинулись из Долорес на юг. По дороге к ним присоединялись крестьяне с близлежащих асьенд и селений. Заняв небольшой городок Сан-Мигель, население которого приветствовало их, повстанцы направились к важному центру Селайе. При приближении восставших гарнизон, считая сопротивление бесполезным, вместе с испанской городской верхушкой под покровом темноты покинул город. 21 сентября повстанческие части Идальго, провозглашенного «генерал-капитаном Америки», вступили в Селайю. Отсюда восставшие двинулись на северо-запад, в направлении к крупному центру горнодобывающей промышленности и столице одноименного интендантства г. Гуанахуато. Здесь уже шла лихорадочная подготовка испанских властей к обороне. Казна, архивы, имущество местных богачей, а также оружие и боеприпасы были перенесены в помещение казенного зернохранилища «Алондига де Гранадитас», расположенного на юго-западной окраине города. Это было массивное каменное здание, которое могло выдержать длительную осаду, тем более что здесь были сосредоточены значительные запасы продовольствия и воды. Сюда же перешли части местного гарнизона и испанское население. 28 сентября Идальго подошел к Гуанахуато. К этому времени в отрядах Идальго, превратившихся в целую армию, насчитывалось до 20 тыс. человек. Авангард повстанческой армии, состоявший из индейцев, вооруженных пиками, дубинами и луками со стрелами, вскоре занял город, где к нему присоединились местные горнорабочие и остальное население. После безуспешной попытки

¹ *E. Gruening*, указ. соч., стр. 30.

добиться мирной капитуляции гарнизона, засевшего в Алондиге, восставшие начали ее штурм. В результате ожесточенного боя ценой тяжелых потерь повстанцев этот оплот испанцев был взят.

Таким образом, за короткий срок восстание распространилось на значительную территорию. Колониальная администрация, высшее духовенство, испанские землевладельцы и купцы были весьма встревожены успехами повстанцев. Считая, что ближайшим объектом нападения восставших может стать г. Керетаро, вице-король Венегас приказал направить туда значительные подкрепления. В Мехико были стянуты пехотные полки из Пуэблы, Толуки и других городов, два батальона, укомплектованные матросами кораблей, стоявших в Веракрусе, а также несколько сформированных властями батальонов «волонтеров Фердинанда VII». Гарнизоны Сан-Луис-Потоси и Гуадалахары были приведены в полную боевую готовность. Вице-король назначил высокие награды за головы Идальго, Альенде и Альдамы. Архиепископ, епископы и другие представители высшего духовенства выступили с резким осуждением восстания, объявив его противоречащим установлениям католической религии. Руководители восставших были отлучены от церкви и объявлены еретиками.

Вместе с тем, стремясь отвлечь индейцев и вообще эксплуатируемую массу населения от участия в восстании, Венегас опубликовал 5 октября 1810 г. упомянутый выше указ регентского совета об отмене подушной подати индейцев и распределении среди них земель. Вице-король объявил о распространении этих льгот на негров, мулатов и другие группы смешанного населения всех селений, сохраняющих лояльность по отношению к метрополии и помогающих бороться с восстанием¹. Но эти меры не возымели ожидаемого эффекта: трехвековой опыт научил народные массы тому, что подобные законы, как правило, оставались лишь на бумаге.

Между тем повстанцы продолжали действовать. 10 октября главные силы армии Идальго, численность которой быстро возрастала, выступили в южном направлении и через неделю без боя заняли Вальядолид. Отсюда Идальго решил идти к столице вице-королевства — г. Мехико. 20 октября он двинулся на северо-восток и вскоре достиг Акамбаро, где произвел смотр повстанческой армии, насчитыва-

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 58—60.

вавшей уже около 80 тыс. человек. Она была разделена на пехотные и кавалерийские полки по 1000 человек каждый. В Акамбаро совет командиров провозгласил Идальго генералиссимусом. Альенде был назначен генерал-капитаном, Хуан Альдама, Хименес и два других офицера — генерал-лейтенантами.

Узнав о приближении повстанцев к столице, вице-король направил им навстречу часть гарнизона г. Мехико под командованием Трухильо.

30 октября у горного перевала Монте-де-лас-Крусес разгорелся ожесточенный бой, продолжавшийся около девяти часов. К концу дня Трухильо, потеряв около трети своих людей убитыми и ранеными и израсходовав боеприпасы, вынужден был начать отход и на следующий день возвратился в Мехико.

Колониальная администрация, духовенство и испанское население столицы были в панике, ожидая с минуты на минуту появления армии Идальго. Однако опасения оказались напрасными. Победа досталась восставшим ценой больших потерь и, достигнув Гуахимальпы, Идальго вопреки требованиям Альенде и некоторых других своих сподвижников не решился идти дальше. Он считал, что силы повстанцев, которым не хватало вооружения и боеприпасов, недостаточны для овладения хорошо укрепленной столицей, а все попытки поднять население Мехико и соседних городов были безуспешны.

К этому времени восстанием был охвачен ряд областей Мексики. Еще в сентябре 1810 г. была провозглашена независимость в Западной Флориде, которую вскоре аннексировали США. В октябре восстание распространилось на Новую Галисию, Сакатекас, район Керетаро. На юге страны действовал отряд священника Морелоса. Революционные выступления происходили и в других районах. Основную массу восставших составляли крестьяне, горнорабочие, ремесленники, городская беднота, мелкобуржуазные элементы. К ним присоединилась часть интеллигенции, офицерства, чиновничества, низшего духовенства. Из этой среды вышел ряд руководителей движения. На первых порах к восстанию примкнули также многие местные помещики-креолы и купцы, рассчитывавшие использовать его для ликвидации ненавистного испанского господства. Однако ход событий довольно скоро привел к изменениям в расстановке сил. Повстанцы в захватываемых ими городах, селениях и асьендах справлялись с попадавшими в их руки крупными чиновни-

ками, помещиками и купцами, не успевшими бежать. Некоторых из них убивали, других арестовывали; принадлежавшие им скот и различное имущество конфисковывали, а частично уничтожали. Такая судьба постигала не только уроженцев метрополии, но зачастую и представителей имущих классов общества местного происхождения, особенно богатых помещиков — креолов. Если для многих креольских руководителей восстания главной задачей являлась ликвидация испанского господства и завоевание независимости, то для широкой массы их сторонников и прежде всего крестьянства еще большее значение имели социальные цели, уничтожение феодального гнета и борьба против его носителей независимо от их расовой или этнической принадлежности. «Таким образом, — как правильно отмечает известный современный мексиканский историк Л. Чавес Ороско, — война за независимость с самого начала приняла характер классовой борьбы... Это было восстание всех угнетенных против всех угнетателей»¹.

Указанное обстоятельство и определило в конечном счете расстановку сил. Против восставшего народа выступили не только колониальная администрация, католическая иерархия во главе с высшим духовенством², испанская знать и другие элементы, связанные с метрополией. В том же, враждебном револлюции лагере оказались вскоре в значительной своей части и мексиканские помещики, купцы, многие чиновники и офицеры.

Идальго, будучи представителем духовенства, принадлежавшего в целом к привилегированной части колониального общества, тем не менее понимал необходимость серьезных социальных преобразований в интересах широких масс и поэтому в самом начале революции наряду с призывом к борьбе против испанского ига выдвинул лозунг возврата экспроприированных у крестьянства земель. Это помогло ему добиться на первых порах значительных успехов. Однако, когда наступил решающий момент и повстанцы подошли совсем близко к столице, он не отважился предпринять штурм города.

¹ *L. Chavez Orozco, Historia de México (1808—1836), México, 1947, p. 62—63.*

² Хотя некоторые представители низшего духовенства примкнули к повстанцам, в целом католическая церковь материально и морально поддерживала колонизаторов. По данным католического историка Эйсавирре, борьбу за независимость в Мексике поддерживали лишь 140 священников из общего числа 6 тыс. *J. Eyzaguirre, Intereses católicos en America, vol. II, México, 1863, p. 253.*

Отказавшись от попытки взять Мехико, Идальго повел свою армию на северо-запад. В Селайе повстанцы разделились. Главные силы под командованием Альенде двинулись в Гуанахуато, а Идальго с небольшой группой направился на юг, в Вальядолид, чтобы пополнить потери.

Тем временем восстание продолжало распространяться на все большую территорию. 10 ноября произошло вооруженное выступление в Сан-Луис-Потоси, где восставшие овладели городом. На следующий день повстанцы во главе с крестьянином Торресом заняли Гуадалахару, а в конце ноября 1810 г. отряд индейцев овладел портом Сан-Блас.

Однако победы повстанцев в значительной мере сводились на нет отсутствием должной координации и единства их действий. Идальго, узнав об успехах революционного движения в Новой Галисии, решил двинуться в Гуадалахару. Между тем испанские войска генерала Кальеха были направлены к г. Гуанахуато, чтобы разгромить находившиеся там главные силы повстанцев. 24 ноября они начали штурм Гуанахуато и после 6-часового боя овладели им. Альенде с небольшой группой повстанцев бежал. Кальеха приказал предать город огню и мечу, и многие жители были перебиты. На всех главных улицах были сооружены виселицы, и начались массовые казни без суда и следствия.

Между тем Идальго во главе семи с лишним тысяч повстанцев, не встречая сопротивления, двинулся к Гуадалахаре. Этот поход был триумфальным маршем. В каждом городе и селении народ выходил его приветствовать, повсюду устраивались торжественные мессы. 26 ноября отряды Идальго вступили в Гуадалахару. Их встретили артиллерийским салютом и колокольным звоном. Город был празднично украшен. Население заполнило улицы и вместе с бойцами Торреса приветствовало Идальго восторженными возгласами.

Обосновавшись в Гуадалахаре, Идальго принял ряд мер к укреплению своего положения и активизации действий революционных сил. Он приступил к организации управления на контролируемой повстанцами территории и предпринял попытку создания правительства, одним из министров которого являлся адвокат Игнасио Район. Была основана газета «Деспердатор американо» («Пробудитель Америки»).

Учитывая стремления широких народных масс и прежде всего крестьянства, составлявшего главную движущую силу восстания и основной контингент повстанческой армии, Идальго сформулировал программу восстания, в которую

EL DESPERTADOR AMERICANO.
CORREO POLITICO ECONOMICO DE GUADA-

LAGARA DEL JUEVES 3 DE ENERO DE 1811.

..... *Ergo fungar vice cotis, acutum
 reddere quae ferrum valet, exors ipsa secandi.*

Horat.

A LOS AMERICANOS QUE MILITAN BAJO LAS BANDE-
 RAS DE LOS EUROPEOS FLON, Y CALLEJAS.

Hermanos y Compatriotas. Nuestros Exércitos de Norte, y Poniente acaban de conseguir dos señaladas victorias, destrozando completamente á los Gachupines nuestros opresores cuyos esfuerzos contra nuestra justísima causa no han sido mas que llamadas de un maligno fuego próximo á extinguirse. Estas derrotas, en que la mano poderosa del Altísimo se ha manifestado de un modo nada equívoco protectora de nuestros derechos, han proporcionado á las varias Provincias de aquellos rumbos escapar por la primera vez de la mas cruel y absoluta opresion en que han gemido por tres siglos. Todas han abierto los ojos, todas han desneriado del letargo, todas han conocido que ha llegado el momento señalado por la Providencia para que recobremos nuestra natural libertad, é independencia, aquella que Dios, padre comun de todos los humanos, ha concedido á todas las Naciones de la tierra para su comun felicidad. Ninguna de ellas se ha dexado alucinar de los artificios de los enemigos, ninguna los ha protegido ni auxiliado contra los Criollos, todas los han perseguido á fuego y sangre; y por lo mismo no ha durado en la inmensi-

*Фотокопия одного из номеров газеты,
 издававшейся Идальго в Гуадалахаре*

включил, в частности, социально-экономические требования, выдвигавшиеся широкими слоями населения.

29 ноября он издал декрет, предписывавший ликвидацию рабства и освобождение всех рабов в течение 10 дней, отмену подушной подати, упразднение монополий на табак, порох, гербовую бумагу и другие товары¹. 5 декабря Идальго опубликовал чрезвычайно важное распоряжение, предусматривавшее возврат земель индейским общинам².

Идя навстречу требованиям угнетенных масс, Идальго вместе с тем боялся оттолкнуть представителей имущих классов, которые еще поддерживали революционное движение, а также стремился если не привлечь на свою сторону, то по крайней мере нейтрализовать ту часть креольской верхушки, которая в ходе развития событий перешла в лагерь колонизаторов. Поэтому он настойчиво подчеркивал, что главной задачей освободительного движения является ликвидация испанского владычества и завоевание независимости. В обращении к «американцам», опубликованном во второй половине декабря 1810 г., Идальго убеждал местных уроженцев, сражавшихся на стороне испанцев и составлявших большую часть их армии, покинуть ее и присоединиться к патриотам. Он заявлял, что единственная цель восставших — «отнять у европейцев управление и власть». В то же время из тактических соображений Идальго высказал опасение, что, если борьба примет затяжной характер, «это движение может выродиться в революцию, которой все американцы стараются избежать...»³

В январе 1811 г. восставшие добились значительных успехов в провинциях Коауילה и Техассе. Они одержали к этому времени победу в Нуэво-Леоне и Новом Сантандере.

В связи с расширением национально-освободительного движения колониальные власти решили форсировать операции против повстанцев. Основным центром сосредоточения повстанческих сил являлась в этот момент Гуадалахара, куда в середине декабря 1810 г. прибыл вновь сформированный отряд Аленде. К этому времени Идальго также удалось значительно пополнить свою армию, в результате чего в его распоряжении опять находилось не менее 80 тыс. человек⁴.

---

¹ *M. A. Peral*, *Diccionario biográfico méxicoano*, México, 1944, Apendice, p. 345—346; «México a través de los siglos», t. 3, p. 762.

² «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 64.

³ «México a través de los siglos», t. 3, p. 762—763.

⁴ *H. Bancroft*, указ. соч., стр. 249.

Узнав о приближении испанских войск под командованием Кальехи, повстанцы отошли на восток от Гуадалахары и заняли позиции вдоль р. Лермы, в районе моста Кальдерон. 16 января 1811 г. произошло столкновение передовых частей и испанцам удалось захватить мост. На следующий день в бой вступили главные силы. Несмотря на то что войска Кальехи были прекрасно вооружены, дисциплинированы, хорошо обучены, располагали артиллерией и большим количеством боеприпасов, армия Идальго успешно отразила натиск врага. Но испанцам помог случай. Один из их снарядов попал в повозку с боеприпасами. В результате взрыва загорелась сухая трава, огонь быстро распространился, и, поскольку ветер дул в лицо повстанцам, они вскоре были окутаны густыми клубами дыма. Это вызвало смятение и под усилившимся нажимом противника армии Идальго пришлось отступить, понеся большие потери.

Поражение при Кальдероне оказало деморализующее действие на повстанцев, многие из которых стали покидать ряды революционной армии. Этому способствовали и некоторые мероприятия испанского командования. 23 января Кальеха издал обращение к населению Новой Галисии, в котором грозил смертью за участие в восстании и, в частности, всем лицам, захваченным с оружием в руках. Для разбора дел «изменников» в Гуадалахаре был создан специальный «комитет безопасности». Одновременно испанский генерал Крус, действовавший на северо-западе Новой Галисии, объявил амнистию всем «мятежникам», которые капитулировали перед «законными властями». Разложению революционной армии способствовало также усиление разногласий среди ее руководителей, часть которых возлагала всю вину за неудачи на Идальго. После разгрома при Кальдероне остатки повстанческих отрядов отступили на север, в Сакатекас. В пути Идальго был смещен своими сподвижниками и на пост генералиссимуса назначен Альенде.

Между тем колониальные власти активизировали свои действия по ликвидации очагов восстания. Пользуясь благоприятной обстановкой, на местах подняли голову контрреволюционные элементы, стремившиеся к восстановлению прежних порядков. В конце января они совершили переворот в Сан-Бласе и почти одновременно — в Тепике. Оба эти центра вскоре были заняты испанскими войсками. 1 марта 1811 г. был произведен контрреволюционный переворот в Сан-Антонио (Техас) и одновременно в Сан-Луис-Потоси, куда 5 марта вступили войска Кальехи.

Испанцы по пятам преследовали отступавшие на север остатки главных сил повстанцев. 16 марта руководители восставших устроили в Сальтильо военный совет, на котором было решено двигаться дальше на север, к Монклове, оставив в Сальтильо часть людей под командованием Игнасио Района.

На следующий день подполковник Элисондо, в свое время примкнувший к движению за независимость, совершил переворот в Монклове, отстранил патриотов от власти и выступил со своим отрядом навстречу приближавшимся повстанцам. Он стал поджидать их возле родников Бахана, где устроил засаду. Утром 21 марта, когда остатки армии восставших численностью около 2 тыс. человек подошли к Бахану, они попали в засаду и часть повстанцев была захвачена в плен. В их числе оказались Идальго, Альенде, Хименес, Абасоло и многие другие видные руководители восстания, которых отправили для суда в Чиуауа. Следствие и суд велись ускоренными темпами. В течение мая—июня 1811 г. были казнены десятки наиболее видных лидеров повстанцев, а 31 июля был расстрелян Идальго. В целях устрашения народа головы Идальго, Альенде, Альдамы и Хименеса были по распоряжению колониальных властей отправлены в Гуанахуато и выставлены в железных клетках по четырем углам Алондиги.

4. Партизанская борьба под руководством Морелоса

Захват в плен Идальго и его сподвижников явился серьезным успехом колонизаторов в борьбе против освободительного движения в Мексике. Неорганизованные, плохо вооруженные массы восставших не могли устоять против соединенных сил колониальной администрации, католической церкви и креольской верхушки, опиравшихся на кадровую армию.

Несмотря на понесенные восставшими серьезные поражения, революционное движение продолжалось, хотя масштабы его в течение некоторого времени были значительно меньшими, чем в 1810 г. Тем не менее в течение 1811 г. оно довольно быстро охватило большую часть территории Мексики. Но теперь его характер несколько изменился. После пленения Идальго и других лидеров не стало признанного всеми сторонниками независимости руководства и единого центра. Появились многочисленные крупные и мел-

кие повстанческие отряды, каждый из которых действовал на свой страх и риск. Они были мало или совсем не связаны друг с другом. Борьба, шедшая с переменным успехом, приняла партизанский характер.

В провинции Мехико действовали многочисленные отряды, атаковавшие помещичьи асьенды и мелкие населенные пункты. Связь между столицей и другими городами была почти прервана, а торговля в значительной мере парализована.

В самом г. Мехико активную деятельность проводила тайная организация «Лос Гуадалупес», действовавшая под лозунгами борьбы за независимость. Ядро ее составляла патриотически настроенная интеллигенция. Руководящую роль в ней играли адвокаты Рас-и-Гусман, Диас, Эспиноса. С этой организацией были тесно связаны некоторые представители духовенства и офицерства, чиновники, литераторы, в частности писатель Фернандес де Лисарди, поэт и публицист Кинтана Роо. Члены ее ориентировались главным образом на имущие слои населения и пренебрежительно относились к простому народу. Организация «Лос Гуадалупес» способствовала развитию патриотической печати, добывала оружие и боеприпасы, собирала информацию о численности, дислокации, передвижении испанских войск и планах их командования, политической обстановке в Испании и Мексике, финансовом положении страны и т. д. Она поддерживала регулярную связь с руководителями повстанческих сил, которым передавала эту информацию. Ее деятельность была так хорошо законспирирована, что власти в течение нескольких лет не могли обнаружить эту организацию¹.

Значительного размаха достигло партизанское движение в Гуанахуато, а также в ряде районов Сан-Луис-Потоси, Нового Санандера и других провинций. Успешно действовали партизаны Южной Мексики во главе с Морелосом, который вскоре после гибели Идальго выдвинулся как крупнейший руководитель революционного движения.

Хосе Мария Морелос-и-Павон родился в 1765 г. в г. Вальядолиде. Он был сыном бедного плотника. Рано лишившись отца, молодой Морелос вынужден был наняться на работу и стал погонщиком мулов. Лишь в возрасте 25 лет он поступил в духовную семинарию Сан-Николас,

---

¹ *W. H. Timmons, Los Guadalupe: A Secret Society in the Mexican Revolution for Independence. «The Hispanic American Historical Review», November 1950, vol. XXX, N 4, p. 453—458.*

ректором которой тогда являлся Идальго. В 1795 г. Морелос сдал экзамен при столичном университете и получил степень бакалавра искусств, после чего преподавал грамматику и риторику в начальной школе. Через несколько лет он был возведен в сан священника и получил бедный приход Чурумукто, а в 1801 г. его перевели в более многолюдный приход Каракуаро. Это был человек среднего роста, крепкого телосложения, с пронизательным взглядом. В конце октября 1810 г., когда Идальго вел свою армию на столицу, Морелос присоединился к нему.

После безуспешных попыток овладеть портом Акапулько (февраль 1811 г.) Морелос оставил южное побережье Мексики и двинулся на север. В середине августа он отбил наступление испанских войск, нанеся им при этом большой урон, а затем направился со своим отрядом, насчитывавшим уже свыше полутора тысяч человек, на восток.

К этому времени И. Район, обосновавшийся с начала лета 1811 г. в Ситакуаро, выступая как преемник Идальго, решил создать руководящий орган восстания. Эта идея была одобрена Морелосом и другими революционными лидерами, сознававшими необходимость организации такого центра. 19 августа Район созвал представителей зажиточной части городского населения и окрестных землевладельцев. На этом совещании было принято решение об образовании национальной хунты и в тот же день находившиеся в Ситакуаро руководители повстанцев избрали «Верховную национальную хунту Америки» из трех человек во главе с Районом. Хунта поддерживала связь с упоминавшейся выше столичной организацией «Лос Гуадалупес». Видную роль в деятельности ситакуарской хунты играли представители либеральной интеллигенции доктор Кос, который с мая 1812 г. начал издавать еженедельник «Иллюстрадор американо», и поэт Кинтана Роо, издававший «Американский патриотический еженедельник».

Хунта интересовалась главным образом военными операциями и уделяла мало внимания политическим и экономическим вопросам. Она не имела даже четко сформулированной программы. Хотя ситакуарская хунта претендовала на руководящую роль, многие командиры партизанских отрядов отказались ей подчиниться. Да и среди тех, кто ее поддерживал, имелись серьезные разногласия по ряду вопросов. В частности, члены хунты выступали от имени Фердинанда VII и доказывали, что из тактических соображений выгодно провозгласить его королем Мексики, так как подоб-

ный маневр будет способствовать привлечению на сторону революционных сил части мексиканских помещиков, а также других представителей креольской верхушки, и даже уроженцев метрополии. Поэтому во всех своих обращениях и других документах хунта выступала от имени Фердинанда VII. Однако Морелос и его сторонники, представлявшие радикальное крыло освободительного движения, решительно возражали против сохранения его монархической оболочки, высказываясь против того, чтобы выдвигать целью борьбы восстановление власти «законного монарха». «Знайте, — указывал Морелос в одном из своих воззваний, — что когда нет королей, то носителем суверенитета является лишь нация; знайте также, что каждая нация свободна и вправе создать такую форму правления, какая ей подходит, и не быть рабом другой...»¹ Он выдвигал также ряд политических и социально-экономических требований, не находивших отклика у ситакуарской хунты.

Еще 17 ноября 1810 г. Морелос издал от имени Идальго распоряжение, в котором указывалось, что впредь все жители Мексики, за исключением уроженцев метрополии, будут именоваться не индейцами, метисами, мулатами и т. д., а американцами. Декретировались также отмена рабства, упразднение податей, аннулирование задолженности населения европейцам, предусматривалась ликвидация пороховой монополии². Вместе с тем, стремясь объединить все антииспанские силы, Морелос был озабочен усилением классовой борьбы, многочисленными фактами расправы индейского крестьянства с креольскими помещиками и захвата их имущества. Поэтому 13 октября 1811 г. он опубликовал обращение, направленное против подобных явлений. «Поскольку мы не преследуем богачей как таковых, в том числе и богатых креолов, — указывалось в этом документе, — никто не должен посягать на их имущество из-за того, что они очень богаты...»³ Но в то же время Морелос предусматривал возможность конфискации имущества испанцев и поддерживавших их местных землевладельцев с санкции верховной хунты или его самого. В дальнейшем он неоднократно давал разрешение на такую конфискацию⁴.

Ввиду разногласий между ним и руководителями ситакуарской хунты Морелос, входивший в ее состав, фактически

¹ Цит. по *L. Chavez Orozco*, указ. соч., стр. 88.

² «Cinco siglos de legislación agraria en México», р. 63.

³ Там же, стр. 66—67.

⁴ *A. Teja Zabre*, Morelos, Buenos Aires, 1946, р. 149

не принимал участия в деятельности хунты. Продолжая собирать патриотические силы на юге страны, он установил связи с рядом других революционных центров и партизанских отрядов.

В середине ноября 1811 г. Морелос активизировал свои действия. Штурмом овладев Чаутлой, он направил отряды в западном и юго-восточном направлениях, а сам с главными силами пошел на север. В середине декабря он нанес поражение пытавшимся преградить ему путь испанским войскам и вскоре занял Куаутлу. В конце 1811 г. один из отрядов Морелоса занял важный административный и торговый центр Теуакан.

К концу 1811 г. революционные силы добились новых успехов и значительно расширили сферу своих действий. Хотя важнейшие города, в том числе и портовые, находились в руках колонизаторов, за пределами их действовали партизаны, которые постоянно угрожали крупным центрам. Сообщение между столицей и портом Веракрус было прервано, а дорога на Орисабу почти закрыта для испанцев. В это время провинции Гуанахуато, Халиско, Мичоакан, Сакатекас и значительная часть Пуэблы, Веракруса, Сан-Луис-Потоси и Мехико были почти целиком в руках восставших, в то время как испанские гарнизоны держались в немногих укрепленных городах.

Ведя борьбу против испанского господства собственными силами, некоторые участники освободительного движения рассчитывали также на помощь США. Однако последние были заинтересованы в отделении испанских колоний, в частности Мексики, от метрополии прежде всего потому, что это соответствовало их собственным планам экспансии на американском континенте. Правящие круги США стремились к захвату английской Канады, русской Аляски, испанской Флориды, а также Техаса и других мексиканских территорий. Поэтому они намерены были помогать революционным силам Мексики лишь на определенных условиях. Государственный секретарь США Д. Монро в начале 1812 г. прямо заявил представителю повстанцев Гутьерресу де Лара, что лишь при условии принятия Мексикой конституции по образцу США и вхождения ее в дальнейшем в состав Соединенных Штатов, правительство США сможет поддержать движение за независимость Мексики. Мексиканский представитель, разумеется, отверг подобные домогательства¹.

¹ L. Alaman, указ. соч., т. III, стр. 588—590.

Колониальные власти были весьма встревожены ходом событий в Мексике. Чтобы нанести поражение повстанцам, они принимали все меры к увеличению и усилению карательных войск. По предложению Кальехи в каждом городе были сформированы пехотные и кавалерийские подразделения главным образом из состоятельных горожан. Все домовладельцы, например, обязаны были нести в них службу. Лицам же, не зачисленным в эти формирования, запрещалось иметь какое-либо оружие.

Опасаясь дальнейшего роста влияния ситакуарской хунты, колонизаторы в конце 1811 — начале 1812 г. решили направить главный удар против нее. В середине ноября 5-тысячная испанская армия двинулась на Ситакуаро и 1 января 1812 г. подошла к этому городу. На следующий день повстанцы были выбиты из Ситакуаро, причем хунта перенесла свою резиденцию в расположенный юго-восточнее Сультепек. Часть захваченных испанцами пленных была расстреляна. Чтобы терроризировать патриотов, Кальеха решил разрушить город. Он объявил, что индейцы Ситакуаро и его окрестностей лишаются своих прав и имущества, и приказал нести или сжечь все городские здания.

Вскоре после разрушения Ситакуаро, в середине января 1812 г., в Веракрус прибыли подкрепления из Испании. Однако положение колонизаторов продолжало оставаться весьма тяжелым. Столица была окружена революционными отрядами, торговля с внутренними районами страны парализована, связь с Веракрусом, Оахакой и Акапулько прервана. Доставка ртути и пороха на рудники стала невозможна, в связи с чем многие из них пришлось закрыть. Доходы казны значительно уменьшились. В столице ощущался недостаток предметов первой необходимости.

После взятия Ситакуаро колониальные власти считали главной угрозой отряды Морелоса, против которого и решили направить основной удар. В феврале 1812 г. армия Кальехи была двинута на Куаутлу, где Морелос сосредоточил свои главные силы. Город был сильно укреплен. На подступах к нему и на городских улицах были вырыты траншеи, возведены валы с амбразурами и бойницами, нижние этажи домов были укреплены и приспособлены к обороне. Подойдя к Куаутле, Кальеха попытался штурмом овладеть ею, однако все атаки оказались безуспешными. Испанские войска вынуждены были перейти к осаде. 10 марта они приступили к интенсивному артиллерийскому обстрелу города, но и это не сломало сопротивление осажденных. Пробытые днем

бреши в городских стенах ночью заделывались, и на следующее утро осаждающим приходилось начинать сначала. Вскоре Кальеха понял, что на капитуляцию гарнизона рассчитывать нечего, и стал ориентироваться на длительную блокаду, надеясь взять повстанцев измором. Отрезанные от внешнего мира, осажденные страдали от голода и недостатка воды, от начавшейся чумы, уносившей ежедневно 20—30 человеческих жизней, но героически переносили все лишения. Их моральный дух был чрезвычайно высок. Морелос объявил, что всякого, кто заговорит о капитуляции, ждет смерть. Стремясь деморализовать осажденных, Кальеха направил Морелосу копию акта об амнистии, декретированной в ноябре 1811 г. испанскими кортесами. Но повстанцы не собирались сдаваться. В ночь на 2 мая они попытались под покровом темноты эвакуировать город. Вместе с ними решила уйти и значительная часть населения. Однако испанцы вскоре обнаружили начавшийся отход осажденных и ударили им в тыл и во фланг. В результате непродолжительного боя повстанцы, истощенные длительной осадой, потеряли около 800 человек убитыми, а остальные были рассеяны. Морелос бежал на юг, где стал снова собирать силы и готовиться к новым боям. Победители устроили жестокую массовую бойню безоружного гражданского населения, среди которого было много стариков, женщин и детей. По признанию самого Кальехи, дорога на протяжении 7 лиг (т. е. почти 40 км) была сплошь покрыта трупами¹. Укрепления Куаутлы были разрушены.

Поражение Морелоса и падение Куаутлы укрепили позиции колонизаторов, которые в этот период активизировали свои действия и в других районах. В Новой Галисии испанские войска в начале апреля 1812 г. разгромили партизанский отряд Торреса. В Гуанахуато они в течение долгого времени безуспешно вели борьбу с партизанами, руководимыми Альбино Гарсией. Наконец, в начале июня 1812 г. им удалось обманым путем захватить в плен этого партизанского командира и большую группу его бойцов. Пленные были перебиты. В мае — июне испанские войска овладели крупным горнопромышленным центром Пачукой, Толукой, Орисабой. Теперь испанское командование решило бросить свои части на Сультепек, где находилась ситакуарская хунта. 20 июня они овладели городом, но члены хунты успели уже покинуть Сультепек.

¹ Н. Bancroft, указ. соч., стр. 372.

В борьбе против освободительного движения колониальные власти применяли не только военные меры, но всячески стремились также терроризировать население. С этой целью вице-король Венегас издал 25 июня 1812 г. приказ о том, что все лица, оказывающие сопротивление испанским войскам, подлежат военно-полевому суду. 14 сентября были расстреляны трое из захваченных в плен руководителей повстанцев.

К середине 1812 г. испанским колонизаторам удалось в известной мере стабилизировать положение в Мексике. Однако во второй половине этого года появились факторы, способствовавшие новому подъему освободительного движения. Они были связаны с событиями в метрополии.

Еще 24 сентября 1810 г. на острове Леон, близ Кадиса, открылись заседания испанских кортесов (в феврале 1811 г. перебравшихся в Кадис), среди депутатов которых были и представители американских колоний¹. 15 октября кортесы декларировали, что заокеанским владениям Испании предоставляются равные права с ее европейскими провинциями. Была декретирована также всеобщая и полная амнистия за все политические преступления при условии безоговорочного признания испанского суверенитета. 10 ноября кортесы прокламировали свободу печати.

В середине 1810 г. депутаты, представлявшие Испанскую Америку, внесли ряд предложений, направленных на обеспечение свободы колониальной торговли, отмену ограничений развития промышленности и сельского хозяйства, упразднение монополий, уравнивание американцев в правах с уроженцами метрополии. Однако обсуждение этих требований приняло затяжной характер. В конце февраля 1811 г. в кортесах заняли свои места депутаты, избранные в самой Новой Испании (в большинстве представители духовенства), среди которых выделялся приходский священник Мигель Рамос Ариспе. Стремясь помешать дальнейшему развитию освободительного движения, в том же 1811 г. кортесы приняли декреты об упразднении подушной подати в американских колониях², об отмене феодальных повинностей и привилегий. Газетные отчеты о дебатах в кортесах, их решениях и антиколониальных выступлениях представителей Испанской Америки, несмотря на противодействие испанских властей, проникали в Мексику и способствовали усилению возбуждения

¹ Это были уроженцы колоний, проживавшие в Испании.

² В подтверждение упоминавшегося выше указа регентского совета.

в стране. С увеличением числа депутатов от американских провинций и ростом революционного движения в колониях требования последних о предоставлении политической и экономической самостоятельности стали выдвигаться в кортесах все более энергично, однако большая их часть продолжала игнорироваться. Лишь 18 марта 1812 г. кортесы приняли конституцию, в которой эти требования нашли известное отражение.

Кадисская конституция 1812 г., провозглашавшая идею народного суверенитета, ограничивавшая власть короля, отменявшая феодальные привилегии, имела в целом прогрессивное значение. Однако она сохраняла монархический строй, господствующую роль католической религии, владычество Испании над заокеанскими областями. «Едва ли не важнейшим принципом этой конституции было сохранение всех принадлежавших Испании колоний...», — отмечал К. Маркс¹. Конституция 1812 г. отнюдь не обеспечивала гражданских прав всему колониальному населению, так как предусматривала предоставление их лишь лицам, не имевшим примеси негритянской крови. Таким образом, даже формально лишались этих прав мулаты, самбо и другие группы населения, среди предков которых были негры.

Текст новой конституции был обнародован в Мексике в конце сентября 1812 г. Вице-король, члены аудиенсии и другие находившиеся в Мехико представители колониальной администрации, а также население столицы присягнули на верность конституции. Были устроены пышные празднества, иллюминации, центральная площадь города переименована в площадь Конституции.

Конституция 1812 г. декларировала равное представительство в кортесах метрополии и колоний. Она предусматривала ряд изменений в системе управления и судопроизводства: запрещение соединения гражданской и военной власти, упразднение всех судебных привилегий и особых судов (следовательно, и инквизиции, а также «комитета безопасности», ведавшего делами о «государственной измене»), создание выборных городских и провинциальных советов, лишение аудиенсии административных функций и превращение ее в верховный суд. 5 октября 1812 г. вице-король вынужден был опубликовать принятый кортесами почти два года назад закон о свободе печати.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 10, 2 изд., стр. 402.

Все это способствовало росту освободительного движения в Мексике. Повсюду открыто проявлялась вражда к колонизаторам. На улицах часто можно было слышать возгласы «Смерть гачупинам!» Стронники независимости выступали в печати против колониального режима. Особенно активно эту кампанию вел издававшийся талантливым писателем Фернандесом де Лисарди (известным под псевдонимом «Мексиканский мыслитель» — «Эль пенсador Мехикано») журнал, носивший такое же название.

В первом туре выборов в городской совет столицы (они были двухстепенными) избранными оказались исключительно местные уроженцы, что вызвало среди патриотов бурное ликование и манифестации. Аналогичными были результаты выборов в Пуэбле, Толуке и ряде других городов. 3 декабря к вице-королю явилась делегация и поставила перед ним вопрос об отмене кровавого приказа от 25 июня о предании патриотов военно-полевому суду.

Рост революционных настроений испугал испанские власти, перешедшие к репрессиям против патриотов. Была отменена свобода печати и восстановлена цензура. Населению было запрещено собираться группами на улицах. В конце декабря 1812 г. Венегас объявил об отмене выборов в кортесы и муниципалитеты, поручив прежним кабильдо продолжать свою деятельность впредь до дальнейших указаний. Таким образом был сделан шаг назад, и действие конституции 1812 г. в Мексике фактически приостановлено.

В связи с этими мерами колониальной администрации сторонники независимости заявляли, что невыполнение конституции 1812 г. дает им даже с точки зрения испанского законодательства основание для того, чтобы защищать свои права силой оружия. С осени 1812 г. освободительное движение снова активизировалось, особенно в Южной Мексике, где действовал Морелос со своими помощниками — крестьянином-метисом Висенте Герреро, сельским священником Мариано Матаморосом, ранчero Галеаной и выходцами из помещичьей среды братьями Браво.

10 августа 1812 г. Морелос занял Теуакан, который стал теперь его штаб-квартирой. Здесь он приступил к реорганизации своих отрядов и их обучению. Большое внимание Морелос уделял вооружению, а также поднятию дисциплины и морального духа своих бойцов. Он вел решительную борьбу с мародерством. В начале ноября Морелос двинулся на Оахаку, и 25 ноября этот город был взят после двухчасового боя, причем было захвачено много пленных, вооружения и

боеприпасов. Имущество испанских богачей подверглось конфискации. В городе было организовано гражданское управление, назначен новый интендант и создан городской муниципалитет из мексиканцев. Вскоре Морелос провел ряд операций против мелких испанских гарнизонов в районе Оахаки. Активную помощь повстанцам оказали сапотекы и другие индейские племена этой области¹.

К началу 1813 г. единственным опорным пунктом колонизаторов на южном побережье оставался порт Акапулько. Оставив часть своих сил в Оахаке, Морелос двинулся с остальными на запад и в начале апреля блокировал Акапулько с суши. 12 апреля он штурмом овладел городом, однако в руках испанцев оставалась еще расположенная на противоположном берегу гавани крепость, осада которой затянулась на несколько месяцев.

К этому времени большая часть территории к югу от линии Тампико — Лагос — Колима находилась в руках восставших. Вице-король признавал, что под его контролем находились лишь главные центры провинций, причем один из них — Оахака — занят повстанцами². Южную часть провинций Пуэблы и Веракруса, а также Оахаку и современную территорию Герреро занимали отряды Морелоса. Севернее Халапы действовали партизаны под командованием офицера Хулиана Вильяграна. Район Уичапана держали в своих руках повстанцы во главе с Вильяграном-младшим, проводившим операции и в долине Мехико. Северную Пуэблу и территорию до побережья Мексиканского залива, а также дорогу на Веракрус контролировали отряды Осорно. В области между Ситакуаро и Толукой действовал отряд И. Района, а в провинции Гуанахуато — одного из членов ситакуарской хунты Лисеаги³.

Обеспокоенные успехами партизан, колонизаторы решили принять более энергичные меры, прежде всего сменить Венегаса, не обеспечившего подавление освободительного движения. По настоянию кадисских купцов, пользовавшихся большим влиянием при испанском дворе, Венегас был уволен в отставку и вице-королем назначен генерал Кальеха, известный своей жестокостью по отношению к повстанцам. Для подавления освободительного движения новый вице-король принял ряд мер по изысканию финансовых средств и набору

¹ С. Basauri, La población indígena de Mexico, t. 2, Mexico, 1940, p. 516—517.

² L. Alaman, указ. соч., т. III, стр. 360.

³ Там же, стр. 357—360.

рекрутов. Чтобы использовать всю регулярную армию для проведения операций против партизан, было сформировано ополчение, на которое возлагалась задача несения гарнизонной службы и местной обороны. Военным властям было предложено усилить наблюдение за лицами, подозреваемыми в поддержке или сочувствии революционному движению.

Вместе с тем, стремясь отвлечь народные массы от участия в борьбе за независимость, колонизаторы вынуждены были провести некоторые реформы. 28 апреля 1813 г. Кальеха опубликовал принятый кортесами еще в ноябре 1812 г. декрет об отмене всех личных повинностей индейцев и распределении среди них земель¹. 8 июня 1813 г. в Мехико был обнародован декрет кортесов об упразднении инквизиции, а в августе 1813 г. декрет о передаче всех пустошей и казенных земель частным лицам². Характеризуя эти законодательные акты кортесов, К. Маркс писал: «Так как одной из главных целей кортесов было сохранение владычества над американскими колониями, в которых уже начинались восстания, они признали полное политическое равенство американских и европейских испанцев, объявили общую амнистию без всяких исключений, издали декреты против угнетения местных уроженцев Америки и Азии, упразднили так называемые *mitas*, *repartimientos* и т. д., уничтожили ртутную монополию и первыми в Европе отменили работоторговлю»³. Этими актами испанские колонизаторы рассчитывали помешать дальнейшему росту освободительного движения в колониях. Но фактически указанные декреты, так же как конституция 1812 г. и другие законодательные акты, не выполнялись.

5. Конгресс в Чильпансинго и конституция 1814 г.

Пользуясь тем, что войска Морелоса были заняты затянувшейся осадой Акапулько и действовали сравнительно далеко от столицы и ближайших к ней районов, колониальные власти весной и летом 1813 г. сосредоточили основные усилия на борьбе с повстанцами в центральных провинциях. Используя локальный характер партизанского движения, слабую связь между отдельными отрядами и разногласия среди руководителей, испанцы ликвидировали очаги восстания

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en Mexico», p. 68.

² Там же, стр. 73—76.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 10, 2 изд., стр. 463.

один за другим и в апреле — мае 1813 г. нанесли поражения отрядам Игнасио и Рамона Районов, священника Вердуско, Лисеаги, действовавшим в провинциях Мичоакан и Гуанахуато. В мае — июне 1813 г. были разгромлены повстанческие силы в районах Уичапан и Симапан (к северу от Мехико). Восстанавливая свою власть, колонизаторы чинили над побежденными жестокую расправу. Так, например, в Уичапане они казнили каждого десятого, а в Хилотепеке замучили более 800 человек. Летом 1813 г. испанские войска нанесли серьезное поражение отряду Осорно и в августе заняли его главный опорный пункт Сакатлан. В этот же период они разгромили повстанцев в Техасе.

Таким образом, к осени 1813 г. более или менее компактная территория, контролируемая революционными силами, осталась только в Южной Мексике, где действовали отряды Морелоса. В остальных же районах страны имелись лишь отдельные, в большинстве случаев изолированные, очаги освободительного движения. В такой обстановке радикальное крыло руководства освободительным движением во главе с Морелосом, стремясь укрепить позиции патриотов, чтобы противостоять натиску испанцев, решило создать единый руководящий орган и разработать программу, в которой нашли бы отражение не только политические и экономические вопросы, но и социальные стремления народных масс. Ситакуарская хунта, раздираемая внутренними разногласиями, потеряла к этому времени всякий престиж, была ослаблена военными неудачами и не могла явиться таким центром.

По инициативе Морелоса в сентябре 1813 г. был созван конгресс, на котором были представлены члены ситакуарской хунты и назначенные Морелосом делегаты от различных провинций страны. По своему социальному положению большинство их принадлежало к буржуазно-помещичьей интеллигенции и низшему духовенству. Конгресс, объявивший себя «Верховным национальным американским конгрессом», открылся 14 сентября 1813 г. в г. Чильпансинго. Первым его актом было провозглашение Морелоса генералиссимусом, с возложением на него функций главы исполнительной власти. В тот же день Морелос представил конгрессу документ под названием «Чувства нации», который содержал следующие основные положения: 1) Америка является свободной и независимой от Испании и любой другой державы; 2) суверенитет должен принадлежать непосредственно народу, который только и может передать его своим представителям, при соблюдении принципа разделения властей на законода-

тельную, исполнительную и судебную; 3) Мексика не станет свободной до тех пор, пока тираническое правление не будет заменено либеральным; 4) испанцы должны быть удалены с мексиканской земли; 5) конгресс должен издать законы, которые умерили бы роскошь одних и нищету других; 6) следует запретить рабство и деление населения на расовые категории; 7) необходима гарантия собственности и неприкосновенности жилища; 8) пытки должны быть запрещены; 9) необходимо упразднить бесчисленные подати и сборы¹.

Уже в этом документе были весьма сильно подчеркнуты социальные моменты. Но еще более четко они отразились в предложенной Морелосом революционной программе действий руководителей патриотических сил на местах. В этом документе прямо заявлялось о том, что «все богачи, знать и крупные чиновники, креолы или гачупины, должны рассматриваться как враги нации и приверженцы тирании...» Всем командирам революционных войск предлагалось при занятии какого-либо населенного пункта немедленно производить конфискацию имущества лиц, принадлежащих к указанным выше категориям, и половину его распределять между бедняками этого селения, а другую половину использовать для военных нужд. Предусматривалась также и конфискация богатств церкви. Морелос подчеркивал необходимость ликвидации латифундий и поощрения мелкого землевладения, причем указывалось, что участки не должны превышать двух лиг каждый².

Серьезные разногласия вызвал на конгрессе вопрос о том, должны ли сторонники независимости и впредь выступать от имени Фердинанда VII. За признание Фердинанда VII выступал Игнасио Район, утверждавший, что оно обеспечит поддержку тех элементов, среди которых еще популярна идея монархии. Однако Морелосу и его приверженцам, выступавшим за полный разрыв с метрополией и испанской короной, удалось взять верх.

6 ноября 1813 г. конгресс принял декларацию независимости, которая гласила, что Новая Испания, или Анауак, является свободной от испанского контроля и имеет право самостоятельно решать свою судьбу и заключать договоры с иностранными державами. Всякий, кто выступит против

---

¹ *J. Miranda, Las ideas y las instituciones politicas mexicanas. Primera parte 1521—1820, Mexico, 1952, p. 347—348.*

² «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 78—80.

этого акта или откажется содействовать борьбе за независимость, говорилось в декларации, будет объявлен виновным в государственной измене. Одновременно был принят манифест к мексиканскому народу, в котором указывалось на необходимость перехода Мексики от колониального положения к суверенному. Подчеркивая, что возрождение страны должно быть осуществлено самими мексиканцами, манифест заканчивался призывом к населению поддержать борьбу за независимость¹. Конгресс утвердил также изданные ранее Морелосом декреты, предусматривавшие освобождение рабов, упразднение официального деления жителей на категории по расовым признакам, отмену подушной подати, аннулирование задолженности местных уроженцев европейцам, уменьшение налогов, десятины, приходских сборов и равное обложение различных расовых групп населения, свободный для всех доступ к церковным и государственным должностям. Было решено в каждом городе мобилизовать на борьбу за независимость половину мужчин, способных носить оружие².

Провозглашение конгрессом независимости Мексики соответствовало интересам различных слоев колониального населения, принадлежавших как к трудящимся, так и к господствующим классам. Однако креольские помещики и купцы выступали против ряда других решений конгресса, направленных на ликвидацию тех или иных форм феодальной эксплуатации и расовой дискриминации. Эти решения отвечали главным образом стремлениям широких народных масс, но объективно были продиктованы и интересами зарождавшейся буржуазии. Поэтому они пользовались поддержкой передовых представителей имущих классов, которые придерживались демократических взглядов и понимали необходимость антифеодальных преобразований.

Добившись значительных военных успехов на Юге и обеспечив принятие ряда важных решений конгрессом, Морелос решил перенести военные действия на север, а для этого он стремился овладеть Вальядолидом, занимавшим центральное положение и являвшимся одним из главных опорных пунктов испанцев. Он хотел перенести туда местопребывание конгресса и сделать этот город базой дальнейших операций в центральных провинциях. На следующий день после провозглашения независимости армия Морелоса

¹ México a través de los siglos», t. 3, p. 777—778.

² Н. Bancroft, указ. соч., стр. 566—567.

Хосе Мария Морелос

выступила из Чильпансинго на северо-запад. По дороге к ней присоединились отряды Матамороса, Николаса Браво и ряда других партизанских командиров. 22 декабря повстанцы подошли к Вальядолиду и завязали бой с его гарнизоном. Однако на следующий день испанцы получили подкрепления и, внезапно атаковав патриотов, нанесли им серьезное поражение. Основная масса повстанцев во главе с Морелосом отступила на юг. В начале января 1814 г. испанские войска атаковали и окончательно разгромили их в районе Пуруарана. В плен были захвачены около 700 партизан, в числе которых оказался один из видных повстанческих командиров Матаморос. В обмен на него повстанцы предложили 200 пленных испанцев, но враги не хотели

выпускать из своих рук этого выдающегося партизанского руководителя и расстреляли его.

Неудача вальядолидской операции имела тяжелые последствия для восставших. В связи с отсутствием Морелоса и особенно после понесенного поражения среди членов конгресса усилилась оппозиция, возглавленная И. Районом. Между тем испанцы решили использовать разгром главных сил Морелоса для того, чтобы покончить с конгрессом, и во второй половине января 1814 г. двинулись на Чильпансинго. Узнав об этом, делегаты конгресса перебрались в Тлакотепек (к северо-западу от Чильпансинго). Вскоре сюда прибыл и Морелос, который, сохранив функции военного руководителя революционной армии, вынужден был под давлением своих противников отказаться от полномочий главы исполнительной власти. Тем временем превосходящие силы испанских войск продолжали преследование разрозненных отрядов повстанцев. Пытаясь настичь конгресс, который передвигался вместе с отрядами партизан, они во второй половине февраля 1814 г. форсированным маршем двинулись к Тлакотепеку, но успели захватить лишь архивы и обоз конгресса.

Испанские власти активизировали военные действия и в других районах. В конце марта карательные войска заняли г. Оахаку и стали восстанавливать по всей провинции прежнюю администрацию, возвращать помещикам конфискованные у них земли, преследовать патриотические элементы. Значительных успехов испанцы достигли также в Пуэбле и Веракрусе. Преследуя Морелоса, они подошли к Акапулько, но партизаны успели уже покинуть город. Затем испанские войска двинулись вдоль побережья на северо-запад. Хотя они не сумели настичь Морелоса, им удалось очистить от партизан значительную часть побережья и в конце июня разгромить отряд Галеаны, погибшего в бою. Гибель этого выдающегося сподвижника Морелоса, талантливого командира, являлась большой потерей для повстанцев, называвших Галеану правой рукой Морелоса.

Тем временем обстановка в Испании значительно изменилась, что не могло не оказать большого влияния на положение в Мексике и других колониях. Французские оккупанты были изгнаны из страны, куда в марте 1814 г. вернулся Фердинанд VII. Он распустил кортесы, приказал арестовать регентов и всех недостаточно лояльных по отношению к нему лиц, а 4 мая издал указ об отмене конституции 1812 г. и всех декретов, изданных кортесами начиная с 1808 г. Восстановив абсолютизм в метрополии, правитель-

ство Фердинанда VII активизировало свои усилия по подавлению восстания в американских колониях и, в частности, в Мексике, куда были направлены подкрепления. Активизации борьбы колонизаторов против освободительного движения способствовала и международная обстановка — разгром Наполеона, создание Священного союза, а также война между Англией и США.

В ознаменование возвращения короля колониальные власти в Мексике устроили пышные празднества с торжественными процессиями и церковными службами, фейерверками, иллюминацией, боями быков, банкетами и балами. В начале августа 1814 г. был получен указ Фердинанда VII от 4 мая. Колониальная администрация и духовенство стали всячески расхваливать этот акт королевского правительства и поносить отмененную конституцию 1812 г.

Вскоре последовал ряд мероприятий, имевших целью реставрацию старых порядков. Были восстановлены все прежние права аудиенсий Мехико и Гуадалахары. В середине декабря 1814 г. власти распорядились восстановить прежнюю судебную систему, а в январе 1815 г. в Мексике возобновила свою деятельность инквизиция. Вскоре был издан эдикт, предлагавший населению доносить инквизиции о всех высказываниях против религии¹. 1 марта 1815 г. последовал королевский указ, вновь введивший уплату подушной подати индейцами. Вице-король Кальеха в своих приказах угрожал смертной казнью всем, кто с оружием в руках будет продолжать борьбу против «законных» властей, и конфискацией имущества тем лицам, которые направятся в районы, занятые партизанами, даже если они не принимают участия в военных действиях. В то же время он старался подорвать моральный дух патриотов, усиленно рекламируя объявленную в честь возвращения Фердинанда VII амнистию тем, кто сложит оружие. Чтобы заручиться поддержкой местной креольской верхушки, пяти ее представителям были предоставлены места в восстановленном Совете по делам Индий.

В условиях усиления реакции и наступления колонизаторов после отмены конституции 1812 г. креольские руководители освободительного движения решили сформулировать свою программу. В связи с этим конгресс, странствовавший в сопровождении небольшой охраны по провинции Мичоакан, провозгласил 22 октября 1814 г. в небольшом городке

¹ В сентябре 1815 г. Фердинанд VII отменил указ Карла III (1767 г.) об изгнании иезуитов из испанских владений.

Апацингане первую в истории Мексики конституцию — «Конституционный указ о свободе Мексиканской Америки». Этот документ базировался в основном на положениях Кадисской конституции 1812 г., хотя и несколько модифицированных. Однако в отличие от испанской мексиканская конституция устанавливала республиканский строй и, провозглашая суверенитет народа, специально оговаривала его право на создание и смену правительства по своему усмотрению. Провозглашался принцип разделения властей: исполнительной, законодательной и судебной. Высшим представительным органом должен был являться конгресс, состоящий из депутатов от провинций, избираемых трехступенным голосованием сроком на 2 года. Право голоса предоставлялось местным уроженцам, достигшим 18 лет. Конгресс должен был назначать сроком на 3 года членов правительства и верховного суда. Конституция декларировала свободу слова, печати, неприкосновенность жилища, равенство граждан перед законом¹.

Хотя эта конституция в сравнении с испанской конституцией 1812 г. являлась шагом вперед, в ней все же не нашли отражения те социальные требования, которые выдвигались Морелосом в «Чувствах нации» и других документах. Это объясняется тем, что авторы конституции 1814 г. выражали интересы креольских помещиков и духовенства. Сам Морелос не одобрил апацинганскую конституцию. Он отмечал также, что предусмотренная ею система управления в тогдашних условиях вообще не могла быть практически осуществлена ввиду ее сложности².

Ко времени принятия апацинганской конституции все более или менее крупные партизанские отряды, действовавшие в Мичоакане, были разгромлены. К весне 1815 г. здесь уцелел лишь отряд Рамона Района. Конгресс, за которым охотились испанские войска, вынужден был все время перебираться с места на место, а иногда его депутатам приходилось даже разделяться на несколько групп. Поскольку в провинциях Пуэбле и Веракрусе обстановка была более благоприятной, конгресс решил перенести свое местопребывание в этот район, рассчитывая создать там новый революционный центр. Организацию перехода взял на себя Морелос. Он собрал около тысячи бойцов, и под охраной этого отряда уцелевшие депутаты конгресса и назначенные им должностные лица

¹ «Leyes fundamentales de México», México, 1957, p. 32—58.

² А. Тежа Забре, указ. соч., стр. 148; V. Саенз, указ. соч., стр. 83.

двинулись на восток. Однако испанское командование узнало о планах повстанцев и направило вслед за ними войска, которые 5 ноября 1815 г. нагнали отряд Морелоса. Последний послал членов конгресса с охраной вперед, а остальных партизан оставил на месте для прикрытия отхода. В неравном бою он был вскоре захвачен в плен, доставлен в Мехико и передан в руки инквизиции. Его объявили еретиком и в одежде кающегося грешника привели на публичное аутодафе. Затем он был отрешен от духовного сана, передан военным властям и приговорен к смертной казни. Однако из страха перед возможными народными волнениями колонизаторы не решились казнить Морелоса публично в столице. Его тайком вывезли из Мехико и расстреляли. 22 декабря 1815 г.

С гибелью Морелоса освободительное движение Мексики потеряло своего наиболее выдающегося руководителя. Морелос, который называл себя не иначе как слугой нации, отличался высокими моральными качествами, твердым сознанием своего общественного долга, огромной силой воли, исключительной скромностью¹. Обладая незаурядными военными способностями, он проявил себя как талантливый полководец. Морелос был убежденным борцом за коренные политические и социально-экономические преобразования. Программа Морелоса не только предусматривала установление национальной независимости, но и отражала классовые стремления эксплуатируемых низов Мексики. Характеризуя историческое значение его деятельности, орган Компартии Мексики — газета «Ла вос де Мехико» указывала: «...Борьба, возглавлявшаяся Морелосом, имела целью не только порвать цепи, которые связывали нашу страну с Испанией, но и добиться осуществления ряда коренных требований народа, главным образом в интересах туземных крестьянских масс, составлявших большинство общества...»²

6. Поражение революционного движения и восстановление испанского господства

Разгром главных сил повстанцев явился серьезным ударом по освободительному движению Мексики, в большей части которой к концу 1815 г. было в основном восстанов-

¹ J. M. L. Mora, указ. соч., т. III, стр. 254—255.

² «La voz de México», 30. IX. 1955.

лено испанское господство. Однако победа колонизаторов отнюдь не означала полного подавления революционного движения в стране. В различных частях Мексики еще продолжали действовать партизанские отряды бывшего студента Мьер-и-Терана (район Теуакана), В. Герреро (область Мистека), Гуадалупе Виктории¹ (провинция Веракрус), Осорно (район Керетаро), братьев Район (Мичоакан). Но их общая численность не достигала и 10 тыс. человек², в то время как армия испанцев насчитывала около 80 тыс. человек³, в большинстве своем более дисциплинированных, лучше обученных и вооруженных, чем партизаны. Используя свое численное и материальное превосходство, а также отсутствие единства, общего центра у отдельных групп партизан, наличие разногласий между ними, испанское командование решило окончательно изолировать их друг от друга и разгромить поодиночке.

Одним из важнейших очагов повстанческого движения в конце 1815 г. и в 1816 г. был район Теуакана, где действовал отряд Мьер-и-Терана, к которому присоединился отряд Осорно. В ноябре 1816 г. испанские войска нанесли поражение объединенным силам Мьер-и-Терана и Осорно, но окончательно ликвидировать этот очаг сопротивления им все же не удалось. Безуспешными оказались и предпринятые колонизаторами в 1816 г. попытки задушить партизанское движение в районе Веракруса, провинциях Мичоакан и Гуанахуато, на южном побережье и в других местах.

Добиваясь ликвидации оставшихся опорных пунктов партизан, мадридское правительство в августе 1816 г. заменило Кальеху на посту вице-короля Аподакой, который придерживался более гибкой тактики, чем его предшественник. Наряду с продолжением военных операций он старался сломить сопротивление патриотов обещанием амнистии всем участникам освободительного движения, включая и самых видных его руководителей. Перейдя в конце 1816 г. в общее наступление против революционных сил, королевские войска добились значительных успехов. Им удалось, наконец, овладеть островом Мескала на озере Чапала (Новая Галисия), где в течение пяти лет около тысячи индейцев вместе с женами и

---

¹ Настоящее имя этого видного деятеля войны за независимость было Хуан Феликс Фернандес. Происходя из зажиточной семьи, он, будучи студентом юридического факультета, включился в освободительную борьбу мексиканского народа и стал одним из ее руководителей.

² L. Alaman, указ. соч., т. IV, стр. 626—628.

³ A. Sue Capovas, указ. соч., стр. 50.

детьми отражали все атаки врага. В январе 1817 г. был окончательно разбит отряд Мьер-и-Терана и взят Теуакан. К середине февраля испанцам удалось одержать победу в районе Пуэблы, после чего были начаты операции на побережье Мексиканского залива, где в течение весны 1817 г. были разгромлены основные революционные силы. Там осталось лишь несколько мелких отрядов, один из которых возглавлял Гуадалупе Виктория. Испанским войскам удалось также занять большинство опорных пунктов партизан на южном побережье. В провинции Мичоакан капитулировал Рамон Район и остались лишь отдельные мелкие группы повстанцев. Ряд серьезных поражений был нанесен партизанам и в провинции Гуанахуато. В результате кампании, проведенной Аподакой, к весне 1817 г. революционное движение было разгромлено на большей части территории страны.

В 1817 г. была предпринята еще одна попытка свержения испанского господства в Мексике, связанная с именем испанского буржуазного революционера, активного участника партизанской войны в Испании, Мины-младшего (1789—1817 гг.). Вынужденный в связи с неудачей восстания против Фердинанда VII (1814 г.) покинуть родину, Мина решил принять участие в освободительной борьбе испанских колоний. Находясь в Англии, а затем в США, он занимался подготовкой экспедиции в Мексику. В середине апреля 1817 г. возглавляемый им отряд добровольцев высадился в Мексике в районе Сото-ла-Марина (Тамаулипас). Здесь Мина опубликовал воззвание с призывом к борьбе за независимость, подписав его как «генерал освободительной армии Мексиканской республики».

Высадка экспедиции Мины вызвала панику у колониальных властей. Боясь нападения на Веракрус, вице-король Аподака поспешил перебросить туда подкрепления, а в середине мая 1817 г. из Веракруса были направлены на север три военных судна с задачей разгрома экспедиции Мины. Последний, имея в своем распоряжении всего около 400 человек, решил не вступать с такими силами в бой с испанскими войсками, а присоединиться к мексиканским партизанам, действовавшим в провинции Гуанахуато. Поэтому, оставив для обороны форта Сото-ла-Марина около четверти своего отряда, он с остальными двинулся на юг, вдоль побережья, а затем повернул на запад и во второй половине июня достиг форта Сомбреро (восточнее Лагоса), являвшегося в то время одним из двух опорных пунктов партизан в Гуанахуато.

Колониальные власти были весьма встревожены высадкой отряда Мины и сосредоточили против него крупные силы. В середине июня 1817 г. был взят блокированный с моря форт Сото-ла-Марина. 30 июля испанские войска под командованием маршала Линьяна подошли к Сомбреро и начали осаду форта. Положение Мины было весьма критическим. Широкие массы его не поддерживали. Как испанец, плохо знавший Мексику и ее народ, он не внушал им особого доверия, а лозунги независимости и свободы в общей форме мало что говорили угнетенному крестьянству. Социальной же программы Мина не выдвигал. С другой стороны, провозглашенный Миной лозунг восстановления либеральной конституции 1812 г. отпугивал мексиканских помещиков¹.

После длительной осады форта, почти не имевшего запасов продовольствия и воды, 19 августа он был взят. Испанцы перебили большую часть гарнизона, а также укрывавшихся в Сомбреро женщин и детей. Мина, сумевший спастись и снова собрать вокруг себя некоторое количество партизан, предпринял во второй половине октября попытку захвата г. Гуанахуато, однако его отряд был рассеян, а сам он захвачен в плен и расстрелян.

Экспедиция Мины была последним более или менее значительным выступлением против колониального режима в Мексике до провозглашения ее независимости. В 1818—1819 гг. освободительное движение в стране было почти повсеместно подавлено. Большинство его виднейших руководителей погибло или было захвачено в плен.

Среди немногих партизанских руководителей, продолжавших борьбу, были Висенте Герреро, отряд которого действовал на юге, в бассейне р. Мескала, и Гуадалупе Виктория, действовавший в горах и лесах Веракруса.

7. Провозглашение независимости Мексики

Война за независимость, принявшая затяжной характер в связи с ожесточенным сопротивлением колонизаторов, сильно отразилась на экономическом положении Мексики. В течение многих лет страна являлась ареной кровопролитной борьбы, в ходе которой были уничтожены огромные материальные ценности. Многие торгово-промышленные центры и целые области понесли значительный ущерб; связи между

---

¹ *L. Chavez Orozco*, указ. соч., стр. 112.

различными районами и нормальная хозяйственная жизнь нарушились. В течение длительного времени значительные массы людей были оторваны от производительного труда. Разрушение производительных сил и резкое сокращение числа рабочих рук привели к упадку всех отраслей экономики.

Сельское хозяйство оказалось в крайне тяжелом состоянии. Большая часть земель была, как указывалось выше, заложена церкви, причем доходы от них не обеспечивали не только средств для выкупа, но даже уплаты процентов. С 1810 по 1818 г. владельцы таких земель, пользуясь обстановкой войны, вообще не выплачивали проценты, но с 1818 г. их опять стали взимать. Разруха в сельском хозяйстве была связана также с тем, что за годы войны многие асьенды, ранчо и плантации были покинуты или перестали обрабатываться, а значительная часть скота и сельскохозяйственного инвентаря была уничтожена¹.

Из различных отраслей промышленности больше всего пострадала горнодобывающая, пришедшая в полный упадок. Многие рудники были заброшены, другие не могли функционировать, так как за время прекращения их работы в связи с пошными действиями они оказались затопленными водой, а механизмы, инструменты и оборудование были разрушены. Весьма отрицательно сказывались также перебои в снабжении ртутью и другими необходимыми для горного дела материалами. В результате объем продукции горнодобывающей промышленности резко сократился. По имеющимся данным, в течение пяти лет, предшествовавших войне за независимость, в Гуанахуато добывалось в среднем серебра почти 145 т, золота — 506 кг в год, а в период 1814—1818 гг. годовая добыча серебра упала до 55,2 т, а золота — до 145 кг².

В чрезвычайно тяжелом состоянии оказалась торговля. Внешняя торговля в связи с событиями в Испании резко сократилась. Внутренняя торговля в обстановке военных действий оказалась в значительной степени парализованной.

Переживаемые Мексикой экономические трудности легли главным образом на плечи трудящихся масс. Но они вызвали недопользование и креольских помещиков, буржуазных элементов, духовенства, давно стремившихся к ликвидации колониального режима. Часть из них, испугавшись мощного

¹ А. Сие Сапонас, указ. соч., стр. 25—28.

² Там же, стр. 17.

подъема освободительного движения, принимавшего в ряде случаев характер борьбы крестьян против помещиков, перешла в свое время в лагерь колонизаторов. Однако теперь, когда народное движение было подавлено и партизанские отряды разгромлены, креолы снова стали стремиться к освобождению от колониального гнета метрополии.

Большое влияние на последующий ход борьбы за независимость в Мексике оказали события, происшедшие в 1820 г. в Испании.

В начале января 1820 г. среди войск, сосредоточенных в Кадисе для отправки в американские колонии, вспыхнуло восстание под лозунгом восстановления либеральной конституции 1812 г. Оно вскоре переросло в революцию, охватившую всю страну. 7 марта Фердинанд VII вынужден был объявить о созыве кортесов, а через день — присягнуть на верность конституции и вновь упразднить инквизицию.

В начале апреля 1820 г. первые вести о революционных событиях в Испании достигли Мексики и вызвали там сильнейшее возбуждение среди сторонников независимости, которые в большинстве своем надеялись, что революция в метрополии облегчит освобождение Мексики от колониального гнета. Положение испанских властей оказалось весьма затруднительным, так как значительная часть войск сочувствовала либеральным идеям, а многие офицеры были масонами, которые в то время придерживались обычно сравнительно передовых взглядов. Благодаря этому либеральные элементы сумели довольно быстро добиться успеха. 26 мая купцы Веракруса заставили губернатора Давилу провозгласить здесь конституцию 1812 г. Через день то же самое произошло в Халапе, а 31 мая вице-король вынужден был заявить в столице о возобновлении действия конституции. Было объявлено о восстановлении свободы печати, ликвидации инквизиции и других специальных судебных органов. В середине июня прошли выборы в столичный муниципалитет, причем среди избранных оказалось лишь несколько уроженцев метрополии.

Крупные мексиканские землевладельцы, высшее духовенство, военно-бюрократическая верхушка были весьма напуганы революционными событиями в Испании и тем откликом, который они получили в Мексике, особенно восстановлением либеральной конституции 1812 г. Их опасения еще больше усилились в связи с проводимыми в метрополии антифеодальными и антиклерикальными мероприятиями. Открывшиеся 9 июля 1820 г. в Мадриде чрезвычайные кортесы

на протяжении нескольких месяцев лета и осени 1820 г. восстановили в основном реформы, провозглашенные в 1810—1813 гг., приняли декреты о закрытии большинства монастырей, секуляризации церковных имуществ, отмене привилегий духовенства, лишении церкви права контроля над школьным образованием, о возобновлении закона об изгнании иезуитов, расширении свободы печати и другие. Все эти мероприятия отразились и на развитии событий в Мексике, где значительно усилились революционные настроения. В печати и на публичных собраниях имели место резкие выступления против колониальных властей. Орден иезуитов, в 1819 г. возобновивший свою деятельность, в начале 1821 г. был вновь запрещен и его членам было предложено покинуть страну. Подъему освободительного движения в Мексике способствовали не только испанские события, но и успехи борьбы за освобождение колоний в Южной Америке, где в 1816 г. была провозглашена независимость Соединенных провинций Ла Платы, в 1818 г. — Чили, а в 1819 г. — Венесуэлы.

Страх привилегированной верхушки мексиканского общества перед опасным для нее влиянием испанской революции в обстановке нарастающего подъема национально-освободительного движения обусловил изменения в расстановке классовых сил. Колониальная знать, высшее духовенство, крупные купцы и горнопромышленники, помещики, многие чиновники и офицеры, в прошлом поддерживавшие испанских колонизаторов в борьбе против мексиканских патриотов, теперь стали добиваться отделения Мексики от революционной Испании. Боясь дальнейшего развития революции, они решили возглавить движение за независимость, с тем чтобы направить его по удобному им руслу и сохранить свое господство, прежние порядки и привилегии.

В поддержку идеи независимости выступили наиболее консервативные силы страны. Руководящую роль среди них играли бывший глава инквизиции в Мексике каноник Монтеагудо, бывший инквизитор Тирадо, глава аудиенсии Батальер. Вскоре на первый план выдвинулся полковник Агустин де Итурбиде, выходец из помещичьей семьи. Рано поступив на военную службу, он активно участвовал в подавлении национально-освободительного движения. Будучи скомпрометирован беззастенчивым ограблением мирного населения, Итурбиде вынужден был в 1816 г. выйти в отставку и, получив в награду за свои «подвиги» богатую асьенду, вел весьма широкий образ жизни в столице. Это был ярый

реакционер и монархист, убежденный враг демократии и прогресса. Характеризуя Итурбиде, У. Фостер указывает, что он, «несомненно, являлся агентом местных реакционеров, которые, убедившись в неизбежности завоевания Мексикой национальной независимости, решили взять руководство движением в свои руки»¹.

В то же время Итурбиде лелеял корыстные планы захвата власти. Для достижения этой цели Итурбиде стремился, во-первых, получить в свое распоряжение войска, на которые он мог бы опереться, а, во-вторых, уничтожить те подлинно патриотические силы, которые могли бы помешать осуществлению его планов. С этой целью он добился назначения на пост командующего войсками той области Южной Мексики в бассейне р. Мескала, которая являлась последним очагом партизанского движения. Здесь действовал отряд Герреро, насчитывавший около двух тысяч хорошо вооруженных и обученных бойцов. В конце декабря 1820 и в январе 1821 г. Итурбиде, сосредоточив в этом районе значительные силы, стал проводить активные операции против партизан, однако успеха не добился и даже потерпел ряд поражений. Тогда он решил привлечь Герреро на свою сторону и, избрав себя поборником независимости Мексики, сумел заручиться его поддержкой.

24 февраля 1821 г. Итурбиде опубликовал в г. Игуала обращение к населению, получившее название «плана Игуала», в котором сформулировал свою программу, основанную на трех принципах: «религия, единение и независимость». «План Игуала» провозглашал независимость Мексики и предусматривал установление конституционной монархии во главе с Фердинандом VII или другим представителем династии Бурбонов. Всю систему управления и административный аппарат предполагалось сохранить без изменения. В качестве государственной религии утверждалась римско-католическая, причем предусматривались сохранение привилегий (фуэрос) духовенства и неприкосновенность церковного имущества. Большое внимание «план Игуала» уделял гарантии интересов колонизаторов. Если Идальго провозглашал в свое время лозунг «Смерть гачупинам», то Итурбиде всячески подчеркивал общность мексиканцев и уроженцев метрополии и призывал их к «единению». «План Игуала» гарантировал уроженцам метрополии неприкосновенность их личности и имущества, а также сохранение за ними военных

¹ У. З. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 192.

и гражданских должностей. В то же время имущие слои населения местного происхождения могли рассчитывать на участие в управлении, поскольку «план Игуала» признавал право на занятие любой должности за всеми жителями¹. В целях обеспечения осуществления этой программы должна была быть сформирована «армия трех гарантий», призванная обеспечить реализацию указанных выше трех принципов «плана Игуала».

Таким образом, «план Игуала» являлся в известном смысле компромиссом между испанскими купцами, чиновниками, высшим духовенством, с одной стороны, и местными помещиками-креолами и буржуазными элементами — с другой. Компромисс этот был заключен за счет широких народных масс и прежде всего крестьянства, интересы которых были обойдены. Полностью игнорируя социально-экономические, а в значительной мере и политические задачи революции, «план Игуала» являлся большим шагом назад по сравнению с передовыми идеями Идальго, Морелоса и их сподвижников. Однако содержащаяся в нем идея отделения от Испании обеспечивала ему поддержку широких масс мексиканского народа.

Движение за независимость вновь быстро распространилось по всей стране. Колониальные власти оказались в состоянии изоляции, так как не могли рассчитывать на поддержку ни высшего духовенства, ни помещиков, ни купечества, ни большей части бюрократического аппарата. В армии, которая в значительной мере пополнилась бывшими партизанами, участниками национально-освободительного движения, большинство составляли мексиканцы, выступавшие за ликвидацию колониального режима и в массовом порядке переходившие на сторону Итурбиде. Численность «армии трех гарантий» достигла вскоре 40 тыс. человек, в то время как в распоряжении колониальных властей оставалось лишь около 6 тыс. испанских войск². Весной 1821 г. к движению за независимость присоединился ряд видных партизанских руководителей, в том числе Герреро, Николас Браво, Осорно, Гуддалуне Виктория.

При таких условиях армия Итурбиде почти не встречая серьезного сопротивления, занимала один за другим города и районы страны. В течение апреля — июня 1821 г. она овладела крупными центрами Гуанахуато, Вальядолидом, Керетаро.

¹ *L. Alaman*, указ. соч., т. V, стр. 888—891.

² *A. Cue Canovas*, указ. соч., стр. 61.

В восточной части страны, на побережье Мексиканского залива, весной были заняты Орисаба, Кордова, Халапа и другие города.

В западных провинциях освободительное движение также быстро одержало победу. Во второй половине июня 1821 г. «план Игуала» при поддержке большей части гарнизона был провозглашен в Гуадалахаре, примеру которой вскоре последовала почти вся Новая Галисия. В начале июля в руки сторонников независимости перешел г. Сакатекас. На южном побережье под контролем испанских властей оставался лишь порт Акапулько, блокированный восставшими.

Быстрый рост движения за независимость и успехи его сторонников привели к смятению немногочисленных приверженцев колониального режима. В такой обстановке 30 июля в Веракрус прибыл новый глава колониальной администрации Мексики О'Доноху. Этот знатный сановник представлял ту часть господствующих классов Испании, которая понимала невозможность сохранения испанского владычества в Северной Америке в условиях, когда ряд других американских колоний уже добился независимости¹, а критическое положение метрополии, охваченной революцией, не позволяло мадридскому правительству принять энергичные меры для подавления освободительного движения за океаном. Видя неизбежность ликвидации колониального режима в Мексике, О'Доноху и его единомышленники в то же время стремились к тому, чтобы она произошла на максимально благоприятных для господствующих классов Испании условиях. Для этого они пытались по возможности затормозить и ввести в «законные» рамки процесс установления независимости. Поэтому, едва прибыв в Веракрус, О'Доноху опубликовал здесь обращение к населению, в котором призывал народ не спешить, не действовать самостоятельно, а подождать соответствующего решения кортесов, которые не преминут, по его заверению, предоставить Мексике желанную свободу².

Однако эти запоздалые призывы не оказали, как рассчитывала группа О'Доноху, сдерживающего влияния на сторонников независимости, которые с каждым днем укрепляли свои позиции, добиваясь все новых успехов. 23 июля «армия трех гарантий» вступила в Куэрнаваку. Через неделю был занят г. Оахака и вся одноименная провинция провозгла-

¹ В июле 1821 г. была образована республика Великая Колумбия и провозглашена независимость Перу.

² Н. Bancroft, указ. соч., стр. 726—727.

шена независимой. 2 августа войска Итурбиде вступили в Пуэблу, после чего развернули наступление на столицу. Среди испанских войск усиливались разложение и дезертирство.

О'Доноху понял, что дальнейшее промедление лишит колониальные власти всякой возможности выступить в качестве договаривающейся стороны. Поэтому он решил начать переговоры с Итурбиде, который в свою очередь, добываясь отделения Мексики от Испании, был весьма заинтересован в том, чтобы «узаконить» свои действия путем договоренности с официальным представителем королевского правительства. В результате этих переговоров было достигнуто соглашение, выражением которого явился договор, подписанный 24 августа 1821 г. в г. Кордове. Кордовский договор подтверждал основные положения «плана Игуала»: признание суверенитета и независимости «Мексиканской империи», сохранение ее престола за Фердинандом VII или другим представителем династии Бурбонов (в случае их отказа право назначения монарха предоставлялось мексиканскому парламенту), гарантии жизни и имущества уроженцев метрополии, назначение временной правительственной хунты с участием О'Доноху, которая должна была осуществлять законодательную власть до созыва парламента и разработки конституции. Для осуществления исполнительной власти до прибытия монарха хунта должна была назначить регентский совет¹.

Кордовский договор вызвал недовольство некоторых представителей колониальной военно-бюрократической верхушки. Однако движение за независимость охватывало все новые районы. В начале сентября 1821 г. был занят город Дуранго, и вся Новая Бискайя присоединилась к движению, а в середине месяца независимость была провозглашена на Юкатане.

23 сентября 1821 г. испанский гарнизон Мехико по приказу О'Доноху эвакуировал столицу, и в тот же день сюда наступил передовой отряд «армии трех гарантий», а 27 сентября в город вошли ее главные силы. На следующий день была образована правительственная хунта, состоявшая из отобранных Итурбиде лиц. Хунта опубликовала декларацию о независимости Мексики от Испании, а затем назначила регентский совет из 5 человек во главе с все тем же Итурбиде, включавший О'Доноху и других видных представителей верхушки бывшего колониального аппарата. В первой

¹ L. Alaman, указ. соч., т. V, стр. 907—910.

половине октября 1821 г. были ликвидированы оставшиеся еще очаги сопротивления испанцев в Акапулько и Пероте, а в конце месяца занят Веракрус. Часть гарнизона перебралась в островную крепость Сан-Хуан-де-Улуа, которая стала последним оплотом испанского владычества в Мексике¹.

Таким образом, многолетняя героическая борьба мексиканского народа за независимость увенчалась успехом. Однако многие социально-экономические и политические задачи революции, определявшиеся не только стремлениями трудящихся масс, но и объективными интересами капиталистического развития страны, не были разрешены. Это объяснялось прежде всего тем, что на последнем этапе освободительное движение возглавили наиболее консервативные силы — крупные землевладельцы, высшее духовенство, военщина, — которые, исходя из своих узкоклассовых интересов, стремились к сохранению угодных им порядков. Поэтому в Мексике, добившейся политической независимости, сохранились монархический строй, феодальное землевладение, привилегии духовенства и военщины.

Освобождение от испанского господства явилось результатом той героической и самоотверженной многолетней борьбы, которую вел с 1810 г. мексиканский народ во главе с Идальго, Морелосом и другими выдающимися руководителями. Она расшатала колониальный режим и подготовила его падение в 1821 г.

8. Политическая обстановка в конце 1821 — начале 1822 г. и империя Итурбиде

С провозглашением независимости резко обострились противоречия между различными классами и социальными прослойками мексиканского общества. Крестьянство, городская беднота, мелкая буржуазия, представители местных торгово-промышленных кругов, низшее духовенство, либеральная интеллигенция стремились, правда в разной степени, к проведению социально-экономических преобразований и демократизации политического строя. Эти стремления в значительной мере перекликались с программой Идальго и Морелоса. Помещики, высшее духовенство, военщина, а также другие представители привилегированной верхушки, среди которых имелись многочисленные сторонники восста-

---

¹ Она пала 18 ноября 1825 г.

новления колониального режима, в большинстве своем добились сохранения существующих порядков, как это и предусматривалось «планом Игуала» и Кордовским договором.

Подобная расстановка классовых сил нашла отражение в развернувшейся после провозглашения независимости политической борьбе, основным содержанием которой являлся вопрос о характере будущего государственного строя Мексики. Большинство участников национально-освободительного движения прошлых лет и другие прогрессивные силы во главе с В. Герреро, Гуадалупе Викторией, Николасом Браво выступали за установление республиканской формы правления. Реакционно настроенные консервативные элементы настаивали на сохранении монархии. При этом часть монархистов, представлявшая главным образом испанскую знать, бюрократию и купечество, поддерживала кандидатуру Фердинанда VII, рассчитывая на то, что он закрепит за ними их привилегии. В случае необходимости они согласны были заменить Фердинанда VII каким-либо другим представителем династии Бурбонов. Креольские помещики, высшее духовенство и военщина хотели возвести на престол своего ставленника Итурбиде. Этот вариант имел тем большие шансы на успех, что после провозглашения независимости Мексики вся власть в стране оказалась фактически в руках клики Итурбиде, представители которой составляли большинство в регентском совете и правительственной хунте. В целях укрепления позиций правящей клики вся территория страны была разделена на пять генерал-капитанств во главе с преданными Итурбиде офицерами, а также проведена реорганизация армии, причем предусматривалось формирование новых воинских частей.

Установив фактически свою диктатуру, Итурбиде, боясь сопротивления со стороны республиканских элементов и своих противников из монархического лагеря, не решался провозгласить себя монархом. Скрывая свои планы, он выжидал удобного момента для их осуществления и исподволь готовил почву. Вынужденные в соответствии с «планом Игуала» и Кордовским договором вести подготовку к созыву Национального конгресса, Итурбиде и его сторонники в хунте и регентском совете стремились обеспечить удобный им состав этого органа. С этой целью проектировался такой порядок выборов, который давал явные преимущества привилегированным классам и должен был гарантировать большинство в будущем конгрессе представителям духовенства и армии.

Желая заручиться поддержкой торгово-промышленных кругов, Итурбиде в конце 1821 — начале 1822 г. провел ряд мер, рассчитанных на приобретение популярности среди них: ввозные пошлины были уменьшены и сведены в единый тариф, был снят запрет на импорт почти всех иностранных товаров, снижены налоги на водку, ртуть и другие товары. Однако эти мероприятия еще больше ухудшили и без того катастрофическое экономическое положение страны. Разрешение ввозить хлопчатобумажные изделия при сохранении запрета на ввоз хлопка-сырца наносило удар одной из важных отраслей мексиканской промышленности. Снижение пошлин и налогов привело к дальнейшему уменьшению государственных доходов, чему немало способствовало и значительное сокращение торговли, так как торговые отношения с Испанией прекратились, а с другими странами еще не были налажены. К тому же, поскольку крепость Сан-Хуан-де-Улуа оставалась в руках испанцев, которые сами взимали пошлины с товаров, доставлявшихся иностранными судами в Веракрус, таможенные доходы мексиканской казны были вообще весьма незначительны. Между тем правительственные расходы непрерывно росли. Огромные средства тратились на содержание армии и административных учреждений, а также выплату высоких окладов и пенсий.

Стремясь к расширению территории, правящие круги Мексики предприняли серьезные усилия с целью присоединения генерал-капитанства Гватемалы, где провозглашение мексиканской независимости вызвало подъем освободительного движения. Провинция Чиapas еще в сентябре 1821 г. присоединилась к Мексике. В ноябре 1821 г. в Центральную Америку были направлены мексиканские войска под командованием генерала Филисолы. Гондурас и Никарагуа в том же 1821 г. присоединились к Мексике. В январе 1822 г. их примеру последовали Гватемала и Коста-Рика.

В конце 1821 — начале 1822 г. были проведены четырехстепенные выборы в конгресс. Несмотря на то что правящая клика при помощи всевозможных ухищрений пыталась обеспечить избрание лишь угодных ей депутатов, среди избранных оказалось и много противников Итурбиде, что явилось отражением растущего недовольства широких слоев населения его политикой.

Учредительный конгресс открылся 24 февраля 1822 г. в торжественной обстановке. Он объявил себя носителем национального суверенитета и вручил исполнительную власть регентскому совету, во главе которого продолжал оставаться

Итурбиде. Функции хунты были исчерпаны. В конгрессе обозначались три группы: 1) бурбонисты, 2) итурбидисты и 3) республиканцы. Позиции последних были слишком слабыми для самостоятельных выступлений, и поэтому многие из них поддерживали на первых порах бурбонистов, тем более что считали претензии Итурбиде на мексиканскую корону более актуальной угрозой, чем возможное принятие ее Фердинандом VII или другим представителем династии Бурбонов. Главная задача заключалась, по их мнению, в том, чтобы не допустить вступления на престол Итурбиде и выиграть время, необходимое для разработки либеральной конституции и создания условий для установления республиканского строя. Приверженцы Итурбиде, скрывая свои планы, также до поры до времени поддерживали сторонников Бурбонов. В результате последние занимали вначале доминирующее положение. Но вскоре стало известно, что испанские кортесы объявили Кордовский договор незаконным, отказавшись, таким образом, признать независимость Мексики. Это известие привело к распаду группы приверженцев Бурбонской династии. Некоторые ее представители присоединились к республиканцам, а остальные примкнули к итурбидистам. Теперь борьба в конгрессе развернулась между этими двумя группировками.

Реакционные элементы, объединявшиеся вокруг Итурбиде, рассчитывали осуществить свои планы при помощи военного переворота. Делая главную ставку на армию, они старались восстановить ее против конгресса, увеличивали численность войск, большая часть которых дислоцировалась в столице, и тратили крупные суммы на военные нужды. В связи с явной подготовкой государственного переворота все большее число депутатов стало протестовать против действий клики Итурбиде. Между сторонниками последнего и большинством конгресса разгорелась борьба, отражением которой явились споры по финансовым вопросам. Конгресс принял в марте 1822 г. решение о снижении жалования офицерам и чиновникам, а также поставил вопрос об уменьшении военных расходов за счет сокращения численности армии и перебазирования части ее из столицы в провинции. Итурбиде, наоборот, требовал дополнительных субсидий на содержание войск в Мехико.

Отношения между сторонниками Итурбиде и конгрессом чрезвычайно обострились. После неудачной попытки Итурбиде скомпрометировать группу видных депутатов —

лидеров оппозиции¹ конгресс 11 апреля принял решение о реорганизации регентского совета, откуда были удалены ставленники Итурбиде. Он высказался также за сокращение численности постоянной армии примерно в два раза и обсудил проект постановления о запрещении представителям исполнительной власти занимать командные должности. В конгрессе и печати усиливались республиканские настроения.

В то же время среди населения росло недовольство медлительностью конгресса, депутаты которого вели бесконечные дискуссии и не спешили с решением важнейших политических и экономических вопросов. Высшее духовенство, крупные помещики, военщина стремились к созданию твердой власти. В такой обстановке группировавшиеся вокруг Итурбиде реакционные элементы, отражавшие интересы феодально-клерикальной верхушки господствующих классов, опираясь на поддержку большей части армии, решили произвести государственный переворот и установить открытую военно-монархическую диктатуру.

В ночь с 18 на 19 мая 1822 г. войска столичного гарнизона подняли инспирированный кликой Итурбиде мятеж. Утром 19 мая группа депутатов конгресса, составлявшая меньшинство, под прямым давлением Итурбиде и его сторонников приняла от имени конгресса решение о провозглашении Итурбиде императором под именем Агустина I. Монархия была объявлена наследственной. Был создан императорский двор с большим штатом придворных и прочими атрибутами монархии. Для ведения текущих дел император назначил государственный совет из представителей высшего духовенства, крупного купечества, генералитета и верхушки бывшей колониальной бюрократии. Конгресс санкционировал присоединение к мексиканской империи центрально-американских провинций. Правительство Итурбиде направило своего посланника в США, которые 12 декабря 1822 г. признали независимость Мексики. Позиция правящих кругов Соединенных Штатов объяснялась их заинтересованностью в превращении бывших испанских колоний в сферу влияния США².

---

¹ Он выдвинул против них ложное обвинение в причастности к заговору с целью восстановления в Мексике испанского господства.

² Аналогичными мотивами была продиктована в дальнейшем доктрина Монро (2 декабря 1823 г.); ими же определялось и официальное признание независимости Мексики и других испано-американских республик Англией (1 января 1825 г.).

Однако империя Итурбиде оказалась недолговечной. Уже вскоре после ее возникновения стала ясна неспособность нового правительства разрешить насущные проблемы. Экономическое положение страны продолжало оставаться крайне тяжелым, а ее финансовое состояние стало еще более катастрофическим, что было, в частности, связано с дополнительными расходами на содержание императорского двора, пышные празднества и церемонии, выплату высоких окладов и пенсий придворным. Пытаясь изыскать новые источники дохода, правительство прибегало к контрибуциям и принудительным займам, запретило вывоз капиталов из страны, реквизировало крупные суммы, принадлежавшие испанским купцам, а с конца 1822 г. стало выпускать бумажные деньги. Подобные меры вызывали серьезное недовольство значительной части господствующих классов, прежде всего торговопромышленных кругов. Трудящиеся массы города и деревни, мелкобуржуазные слои, зарождавшаяся мексиканская буржуазия, либеральная интеллигенция были разочарованы тем, что за год с лишним независимого существования в Мексике не произошло никаких существенных социально-экономических преобразований и почти в полной неприкосновенности сохранились характерные для колониального периода помещичьи латифундии, феодально-крепостническая эксплуатация, всепление католической церкви, цеховая система.

В результате социальная база империи Итурбиде все больше сужалась, а оппозиция ей с каждым месяцем усиливалась. Отражением этого процесса был быстрый рост республиканских настроений. Они проявлялись в конгрессе и печати. В Мичоакане был организован республиканский заговор, который, однако, в начале августа 1822 г. властями удалось раскрыть. Тогда республиканцы стали готовить восстание в районе столицы. Среди заговорщиков было много прогрессивно настроенных офицеров, с ними поддерживал связь и ряд депутатов конгресса.

В связи с активизацией республиканцев правительство Итурбиде приняло ряд репрессивных мер. Получив сведения о новом заговоре, оно в конце августа распорядилось арестовать 15 депутатов конгресса. Затем последовал арест ряда других лиц. Правительство потребовало от конгресса согласия на учреждение в Мехико и провинциальных центрах военных судов, но это требование было отклонено. Тогда Итурбиде 31 октября при помощи войск разогнал конгресс.

Репрессивные действия правительства лишь обострили положение и усилили республиканскую оппозицию. В такой

обстановке командующий войсками в Веракрусe офицер Санта-Анна, узнав о предстоящем отстранении его от этой должности, 2 декабря 1822 г. поднял здесь восстание под республиканскими лозунгами. Оно быстро распространилось на соседние города. Для подавления восстания из Мехико, Пуэблы и Халапы были направлены войска, но все их атаки были отбиты. Тем временем движение ширилось. К восставшим присоединился ряд бывших участников партизанского движения. Гуадалупе Виктория примкнул к Санта-Анне. Висенте Герреро и Николас Браво в начале января 1823 г. тайком покинули столицу, направились на юг и в районе Чилапы стали создавать повстанческие отряды. Однако вскоре эти отряды были разгромлены правительственными войсками. На побережье Мексиканского залива восстание также было в основном подавлено. Остались лишь отдельные изолированные очаги: Санта-Анна был блокирован в Веракрусe, а Гуадалупе Виктория — к северу от этого города.

Однако поражение республиканцев было лишь временным. Ситуация в стране была такова, что падение империи являлось делом ближайшего будущего. Монархисты, убедившись в том, что скомпрометированный режим Итурбиде обречен на поражение, и опасаясь, что его крах может привести к победе республиканцев, решили перехватить у последних инициативу. Включившись в борьбу против Итурбиде, они рассчитывали спасти монархию в Мексике. В такой обстановке группа монархически настроенных офицеров, связанных с масонами, решила выступить против императора. 1 февраля 1823 г. на совещании высших офицеров, происходившем близ Веракруса, по предложению генерал-капитана Пуэблы, Веракруса и Оахаки Эчаварри был принят так называемый «план Каса Мата»¹, предусматривавший скорейший созыв Национального конгресса при поддержке и под охраной армии.

Уже на следующий день после провозглашения «плана Каса Мата» его поддержали муниципалитет Веракруса и тамошний гарнизон во главе с Санта-Анной. 9 февраля он был провозглашен в Оахаке, а 14 февраля — в Пуэбле. Его приняли гарнизоны Сан-Луис-Потоси, Гуадалахары, Керетаро, Гуанахуато и других городов. В правительственных войсках шло разложение. Солдаты и офицеры столичного гарнизона дезертировали целыми подразделениями.

---

¹ Каса Мата (Casa Mata) означает в переводе «каземат». Так называлось место совещания, где находился пороховой склад.

К началу марта 1823 г. власть Итурбиде ограничивалась почти только территорией его дворца. В середине месяца восставшие начали наступление на Мехико. Пытаясь ослабить движение в поддержку «плана Каса Мата», Итурбиде отрекся от престола, но это не остановило наступавшие войска, которые 26 марта вступили в столицу.

В конце марта конгресс возобновил свою деятельность. Все правительственные акты, изданные за период с 19 мая 1822 г. по 29 марта 1823 г., были аннулированы. «План Игуала» и Кордовский договор в части, касавшейся формы правления и передачи короны представителю династии Бурбонов, были объявлены недействительными. Конгресс провозгласил право нации самой установить форму правления по своему желанию, независимо от каких-либо условий. Он принял также решение о высылке Итурбиде за пределы страны. Ведение текущих дел было поручено четырем министрам, среди которых наиболее видную роль играл министр иностранных и внутренних дел Лукас Аламан¹. Политические заключенные были освобождены. Имущество инквизиции конфисковано. Конгресс учредил национальный герб и флаг.

9. Установление республики и конституция 1824 г.

Крах империи Итурбиде явился серьезным ударом по планам установления монархии в Мексике и означал победу республиканских тенденций. В таких условиях на политической арене появились вскоре две группировки: централисты и федералисты. Первые выступали в основном за сохранение существующего положения, за централизацию власти и сосредоточение ее в руках немногочисленного по составу, облеченного большими правами органа, против демократизации политического строя и проведения каких-либо существенных социально-экономических преобразований. Эта группировка выражала интересы наиболее консервативных элементов: феодальных помещиков, высшего духовенства, испанского купечества, бюрократии, военищины. К централистам примыкали многие монархисты — сторонники Бурбонов, убедившиеся в безнадежности попыток реставрации этой династии в Мексике. Их поддерживало и умеренное крыло

---

¹ Л. Аламан (1792—1853 гг.) — консервативный мексиканский государственный деятель и историк первой половины XIX в.

участников борьбы за независимость во главе с Николасом Браво. Видными представителями этой группировки являлись генералы Эчаварри и Негрете. Централисты составляли большинство в конгрессе и правительстве.

Федералисты отстаивали федеративную систему управления. Принадлежавшие к этой группировке представители прогрессивных сил мексиканского общества (зарождавшаяся буржуазия, либеральные помещики, чиновники и офицеры, передовая интеллигенция) требовали широкой демократизации политической жизни, искоренения всех атрибутов колониального режима и проведения ряда социально-экономических преобразований антифеодалного характера. Однако к федералистам присоединился и ряд бывших итурбидистов, рассчитывавших на то, что ослабление центральной власти позволит им реставрировать в той или иной форме монархию во главе с Итурбиде.

Следует отметить, что централисты и федералисты не являлись стабильными партиями с более или менее постоянным составом и программами. Часты были случаи перехода из одной группировки в другую, а среди сторонников одного и того же направления существовали серьезные разногласия, в частности по вопросу о степени самостоятельности отдельных провинций и характере их отношений с центральным правительством. Выступая за централизм или федерализм, те или иные сторонники этих принципов вкладывали в данное понятие далеко не одинаковый смысл. Однако в целом вокруг централистов объединялись более консервативные, а вокруг федералистов — более прогрессивные силы. Вместе с тем следует иметь в виду, что в тогдашних условиях, когда национальная независимость и республиканский строй в Мексике еще прочно не утвердились, когда существовала угроза восстановления колониального режима и монархии, а силы международной реакции строили планы вооруженной интервенции с целью восстановления испанского владычества в Америке, развитие федералистских, центробежных тенденций объективно таило в себе серьезную опасность для молодого, неокрепшего мексиканского государства, нуждавшегося в сплочении всех сил для того, чтобы отстоять свою независимость и суверенитет. Сплошь и рядом под федералистскими лозунгами выступали реакционные элементы, добивавшиеся реставрации монархии.

В отдельных провинциях (Техас, Сонора, Халиско, Сан-Луис-Потоси и другие) еще в апреле 1823 г. начались сепаратистские выступления.

Стремясь разрядить обстановку, конгресс объявил 21 мая о предстоящем созыве Учредительного конгресса. Под давлением патриотических сил он принял также 19 июля постановление, в котором вопреки клевете врагов революции были высоко оценены заслуги выдающихся деятелей борьбы за независимость: Идальго, Альенде, Морелоса, Матамороса, Галеаны, Мины-младшего и других. 9 августа 1823 г. был издан декрет об отмене майоратов, упразднявший принцип неделимости крупных земельных владений, соблюдавшийся в течение всего колониального периода¹.

С крушением империи Итурбиде усилились тенденции к отделению от Мексики центральноамериканских областей. В конце июня 1823 г. открылся конгресс провинций бывшего генерал-капитанства Гватемалы, декларировавший образование независимых Соединенных провинций Центральной Америки. Мексиканский конгресс признал независимость нового государства. Лишь Чиapas остался в составе Мексики.

7 ноября 1823 г. открылся Учредительный конгресс, в котором большинство мест имели федералисты, возглавлявшиеся М. Рамосом Ариспе. Однако в конгрессе были представлены и централисты. В начале декабря конгресс приступил к обсуждению проекта основного закона, который должен был оставаться в силе до принятия конституции. Наиболее ожесточенные споры вызвала статья 5 проекта, гласившая, что «нация принимает республиканскую, федеративную, народную, представительную форму правления»². Ряд депутатов-централистов высказался против федеративного принципа. Однако федералистам удалось добиться принятия статьи 5, а 31 января 1824 г. основной закон, подтверждавший независимость Мексики и принцип народного суверенитета, был одобрен в целом.

Но борьба между централистами и федералистами продолжалась как в конгрессе, так и за его пределами. В столице и провинциях то и дело вспыхивали мятежи, происходили волнения. Активизировались и монархисты, попытавшиеся поднять восстания в Гуадалахаре и Тепике. Итурбиде, находившийся в Европе, решил использовать обстановку для восстановления своей власти. Зная о его намерениях, мексиканский конгресс принял 28 апреля 1824 г. декрет, объявлявший бывшего императора вне закона и врагом государства, если он появится на территории страны. Несмотря на это предупре-

---

¹ G. McBride, указ. соч., стр. 67.

² «Leyes fundamentales de México», p. 154.

ждение, Итурбиде в середине июля 1824 г. в сопровождении небольшой группы единомышленников высадился на восточном побережье Мексики в Сото-ла-Марина (Тамаулипас). Однако на следующий же день он был арестован и 19 июля расстрелян.

Подавление мятежей и ликвидация авантюры Итурбиде значительно укрепили позиции правительства, в котором с лета 1824 г. главную роль стал играть Гуадалупе Виктория, осуществлявший по решению конгресса исполнительную власть совместно с Висенте Герреро и Николасом Браво. Стабилизация внутривластного положения позволила ускорить начатое конгрессом еще весной обсуждение проекта конституции, разработанного при активном участии М. Рамоса Ариспе. В результате 4 октября 1824 г. был опубликован текст конституции Мексиканских Соединенных Штатов.

Конституция декларировала полную независимость Мексики и закрепила республиканский строй и федеративную систему, установленные еще основным законом. Вся республика делилась по конституции на 19 штатов и 4 территории. Штаты признавались составными частями федерации, и их основные законы должны были соответствовать положениям национальной конституции. Но им предоставлялось право ведать своими местными делами, пользуясь в этом отношении полной независимостью от центрального правительства, а также избирать законодательные собрания и губернаторов.

Законодательная власть вручалась конгрессу, состоявшему из палаты депутатов и сената. Депутаты должны были избираться на два года, по одному от 80 тыс. жителей, а сенаторы — выбираться законодательными собраниями штатов (по два от каждого), причем предусматривалось обновление состава сената каждые два года наполовину. Возрастной ценз для кандидатов в депутаты устанавливался 25 лет, в сенаторы — 30 лет. Осуществление исполнительной власти возлагалось на президента, а в случае его отсутствия — на вице-президента. Оба должны были избираться законодательными собраниями штатов сроком на 4 года. Такой же являлась процедура избрания членов верховного суда.

Конституция предусматривала упразднение инквизиции, запрещение пыток и произвола в судопроизводстве, лишение церкви монополии в области народного образования, отмену подушной подати.

Декларировались равенство всех граждан перед законом, свобода печати, поощрение государством развития торговли,

Памятник в честь установления независимости

науки, просвещения¹. Однако конституция даже не упоминала о таких принципах буржуазной демократии, как свобода слова, собраний, совести. Наоборот, она возводила в закон религиозную нетерпимость. Римско-католическая религия объявлялась государственной и единственно дозволенной в стране.

Конституция 1824 г. почти не затронула социально-экономических основ существовавшего в Мексике строя и предусматривала лишь некоторые политические преобразования. Но и последние носили весьма ограниченный характер: конституция не гарантировала населению демократические свободы, сохраняла привилегии (фуэрос) духовенства и военных.

¹ Текст конституции см. «Leyes fundamentales de México», р. 167—195.

Хотя номинально индейцам были предоставлены равные с белыми права, фактически они продолжали оставаться бесправными и закрепощенными.

Тем не менее принятие этой буржуазной по своему характеру конституции, утверждавшей в независимой Мексике республиканский строй, а также ликвидацию некоторых институтов и атрибутов средневековья, несомненно, оказало положительное влияние на дальнейшее развитие страны.

10. Историческое значение и характер войны за независимость

Ликвидация испанского колониального гнета в Мексике явилась результатом мощного освободительного движения, основой которого была героическая борьба народных масс. Эта борьба развернулась в условиях острого кризиса феодально-абсолютистской Испании и ослабления военно-политических основ ее колониальной системы. Успеху революционного движения в Мексике способствовали мощный подъем освободительного движения, охватившего всю Испанскую Америку, а также благоприятная международная обстановка.

Война за независимость имела огромное значение для всего дальнейшего развития не только Мексики, но и других стран Латинской Америки. Она привела к ликвидации колониального режима и установлению политической независимости. Бесправная колония стала самостоятельным государством. Тем самым было покончено с многочисленными монополиями, запретами и ограничениями, сковывавшими экономическое развитие страны, что создавало более благоприятные условия для роста капиталистических отношений и вовлечения Мексики в систему мирового хозяйства. Были отменены подушная подать и принудительная трудовая повинность коренного населения в пользу частных лиц, государства и церкви, а также рабство. Был установлен республиканский, парламентарный строй и принята конституция, уничтожена инквизиция, упразднены дворянские титулы и другие феодальные атрибуты.

Вместе с тем следует отметить, что война за независимость не привела к коренным изменениям социально-экономической структуры Мексики. Крупное землевладение осталось в неприкосновенности, помещики-латифундисты и католическая церковь полностью сохранили свои позиции. Экономическая мощь духовенства даже возросла в связи с тем, что

в его руки перешли многие заложенные асьенды светских землевладельцев, которые вследствие упадка своих хозяйств не в состоянии были выплатить накопившиеся за годы войны проценты¹. Большая часть крестьянства продолжала подвергаться жестокой эксплуатации. Большинство трудящихся, особенно индейцев, при помощи имущественного и образовательного ценза, а также других ограничений фактически лишалось избирательных прав.

Освободительная война мексиканского народа, являвшаяся частью общей борьбы народов Латинской Америки за независимость, имела целью не только отделение Мексики от Испании, но и ликвидацию феодальных порядков, форм эксплуатации, землевладения, присущих колониальному режиму. Поэтому она являлась по существу буржуазной революцией, хотя и не разрешившей коренные социальные проблемы.

Величайшее историческое значение войны за независимость заключалось в том, что она увенчалась освобождением от испанского гнета, образованием мексиканского национального государства и ликвидацией ряда присущих колониальному режиму феодальных институтов. Был сделан значительный шаг вперед в длительном и сложном процессе формирования мексиканской буржуазной нации.

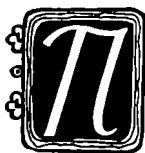
¹ *H. Phipps, Some Aspects of the Agrarian Question in México, Austin, 1925, p. 66.*

Глава

З

БОРЬБА МЕКСИКАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ СИЛ РЕАКЦИИ И АГРЕССИИ США ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

1. Экономическое положение страны

П о окончании войны за независимость Мексика продолжала оставаться отсталой аграрной страной. Число крупных землевладельцев значительно увеличилось в связи с раздачей земель отличившимся в ходе войны генералам и офицерам, а также губернаторам штатов и крупным чиновникам. Количество латифундий выросло с 4944 в 1810 г. до 6092 в 1854 г.¹

Рост крупного землевладения происходил главным образом за счет экспроприации земельных владений индейских общин. К середине XIX в. в штатах Мехико, Пуэбла, Гуанахуато осталось очень мало деревень, сохранивших свои общинные земли. Последние уцелели главным образом в горных районах штатов Оахака, Герреро, Сан-Луис-Потоси, а также в редко населенных областях Северной Мексики и на других окраинах страны.

¹ С. McBride, указ. соч., стр. 62, 91.

Большинство помещичьих хозяйств специализировалось на производстве сахара, хлопка, кукурузы, мяса и других сельскохозяйственных продуктов для рынка. На асьендах господствовали пеонаж и прочие докапиталистические формы эксплуатации.

Крупнейшим латифундистом была католическая церковь, сохранившая все свои права и привилегии (фуэрос). Освободившись от патроната со стороны королевской власти, она усилилась экономически. Церковь являлась также крупнейшим ростовщиком, банкиром, владела значительным недвижимым имуществом в городах. Ее доходы намного превышали государственные. Имущество церкви оценивалось в начале 30-х годов XIX в. примерно в 300 млн. песо¹.

Промышленность в стране была развита чрезвычайно слабо. Главной ее отраслью продолжала оставаться горнодобывающая, специализировавшаяся прежде всего на добыче благородных металлов. С 1821 по 1840 г. в Мексике было добыто 5 957 900 кг серебра и 28 340 кг золота. В последующие годы добыча продолжала расти, так что в 1841—1860 гг. она составила уже 8 772 600 кг серебра и 37 790 кг золота².

К концу 40-х годов только в штате Керетаро разрабатывалось 216 рудников, а на рудниках одного лишь штата Гуанахуато было занято 75 тыс. рабочих³.

Однако техника и методы производства в мексиканской горнодобывающей промышленности 30—40-х годов XIX в. были чрезвычайно отсталыми⁴. Горнякам приходилось работать почти в полной темноте, часто по колено в воде, отбой породы производить примитивным способом. Отсутствие нормальной вентиляции приводило к массовым легочным заболеваниям.

Из отраслей обрабатывающей промышленности наиболее быстро росла хлопчатобумажная, основными центрами которой были Мехико, Пуэбла, Веракрус, Гуадалахара. В середине 40-х годов в стране имелось 59 прядильных и ткацких хлопчатобумажных фабрик с 106 708 веретенами и 2609 стан-

¹ L. *Mendieta y Nuñez*, *El problema agrario de México*, México, 1926, p. 63.

² F. *Palavicini*, *México. Historia de su evolución constructiva*, vol. III, México, 1945, p. 224.

³ B. *Mayer*, *México... a Historical, Geographical, Political, Statistical and Social Account*, vol. II, Hartford, 1852, p. 309—313.

⁴ L. *Chavez Orozco*, указ. соч., стр. 204.

ками¹. На них работало 10 816 человек². На некоторых предприятиях использовались паровые машины, приобретенные за границей, однако на многих из них применялся еще ручной труд.

Положение рабочих фабрик и рудников после войны за независимость почти не изменилось. Они по-прежнему подвергались жестокой эксплуатации и находились в кабале у предпринимателей.

Значительную роль в экономике страны продолжало играть кустарное производство. Так, в начале 40-х годов в Мексике насчитывалось до 5 тыс. ручных ткацких станков и около 30 тыс. ремесленников-ткачей³.

В связи с низким уровнем развития мексиканской промышленности, которая не в состоянии была удовлетворить потребности населения страны, текстильные и другие промышленные изделия ввозились из-за границы. Вывозились же из Мексики главным образом драгоценные металлы и сельскохозяйственные продукты. Развитие торговых отношений с Англией, Францией и другими европейскими державами, а также с США способствовало вовлечению Мексики в орбиту мирового хозяйства. Вместе с тем это облегчало и проникновение в страну иностранного капитала, который использовался для закабаления Мексики тяжелое экономическое положение страны, в особенности катастрофическое состояние ее финансов. Расходная часть бюджета намного превышала доходную. В 1825 г. государственные доходы составляли 9—10 млн. песо, а расходы — более 18 млн. песо⁴.

В первой половине 30-х годов мексиканский бюджет имел хронический дефицит от 4 млн. до 8 млн. песо ежегодно. В первой половине 40-х годов дефицит возрос до 12—14 млн. песо в год, а в 1847 г. превысил 18 млн. песо⁵.

Тяжелое финансовое положение страны усугублялось еще и тем, что казна постоянно опустошалась вследствие частых государственных переворотов, когда захватившие на короткое время власть правители стремились обогатиться за счет народного достояния.

Отрицательно сказывалась на состоянии финансов Мексики также контрабандная торговля, достигавшая значи-

¹ В. Mayer, указ. соч., т. II, стр. 112.

² M. Fossey, *Le Mexique*, Paris, 1857, p. 441.

³ В. Mayer, *México as it Was and as it Is*, New York, 1844, p. 315.

⁴ Г. Паркс, *История Мексики*, стр. 178.

⁵ V. Fuentes Diaz, *La intervención norteamericana en México* (1847), México, 1947, p. 151.

тельных размеров. Так, в 1840 г. контрабандным путем только через тихоокеанские порты было вывезено за границу драгоценных металлов на сумму в 6 млн. песо. Вследствие этого Мексика лишалась значительной части возможных доходов¹.

В поисках выхода из финансовых затруднений мексиканские правительства часто прибегали к внешним займам.

Иностранные банкиры предоставляли займы на самых кабальных условиях. В этом отношении типичным примером могут служить два английских займа на общую сумму в 32 млн. долларов, предоставленные Мексике в 1824—1825 гг. Из этой суммы правительство Мексики фактически получило немногим больше 11 млн. долларов, а остальные в виде процентов и другими путями опять возвратились в карман английских капиталистов². Пришлось прибегнуть к новым займам, и уже к 1843 г. внешний долг Мексики составлял более 54 млн. песо³. Вскоре создалось такое положение, при котором страна не в состоянии была выплачивать проценты кредиторам, даже если бы она отдавала весь поступающий в казну доход. Финансовая зависимость Мексики явилась одним из важных факторов закабаления страны иностранным капиталом. Последствия кабальных займов ложилась тяжелым бременем на плечи трудящихся масс, поскольку правительство, пытаясь разрешить финансовые трудности, повышало косвенные налоги: на хлеб, соль, мыло, одежду и другие предметы первой необходимости.

Сразу же после провозглашения независимости Мексика стала объектом экономической экспансии иностранного капитала. Наибольшую активность проявляли в этом отношении английские предприниматели. Используя в своих интересах закон от 7 октября 1828 г., по которому правительство Мексики разрешило иностранцам стать акционерами мексиканских рудников, они стали вкладывать значительные капиталы в горнодобывающую промышленность.

В середине 20-х годов в Мексике были созданы три английские компании: «Горнопромышленная компания Реаль дель Монте», «Англо-Мексиканская ассоциация», «Объединенная Мексиканская ассоциация», а спустя два десятилетия в ее горнорудной промышленности действовало 65 английских компаний с общим капиталом свыше 10 млн. фунтов стерлингов⁴.

¹ *V. Fuentes Diaz*, указ. соч., стр. 146.

² *L. Chavez Orozco*, указ. соч., стр. 211—212.

³ *F. Palavicini*, указ. соч., т. III, стр. 242.

⁴ «*The Times*», 25. VIII. 1846.

К середине XIX в. английские предприниматели прибрали к рукам почти всю горнодобывающую промышленность и значительную часть текстильных предприятий. В руках британских капиталистов находилось большое количество монетных дворов Мексики, кроме того, они контролировали ее таможни. Англия занимала первое место в мексиканской внешней торговле.

Таким образом, едва освободившись от испанского колониального гнета, Мексика оказалась в экономической зависимости от капиталистической Англии. Одновременно в различные отрасли экономики страны стал проникать также американский и французский капитал.

2. Политическая обстановка в конце 20-х — начале 30-х годов

После установления республики и принятия конституции внутривнутриполитическая борьба в стране продолжалась с неослабевающей силой. Ее наглядным проявлением являлись бесконечные военные мятежи и государственные перевороты («*пронунсиамьенто*»), главную роль в которых играло офицерство. Результатом переворотов была частая смена правительств и президентов. Так, с 1824 по 1848 г. в Мексике произошло около 250 военных мятежей и сменился 31 президент, а за более короткий период с 1841 по 1848 г., т. е. за семь лет, — 21 президент, иначе говоря, каждые четыре месяца менялся глава государства¹.

Большую роль в политической жизни страны играла армия.

Вооружение армии было чрезвычайно разнокалиберным и устаревшим. Большая часть его была закуплена в Англии, сбывавшей Мексике старье, предназначенное на железный лом. Но даже и такого оружия не хватало.

Боеспособность мексиканской армии была крайне низкой. Ее командный состав, комплектовавшийся обычно из среды господствующих классов, был весьма многочисленным. Количество генералов и офицеров было непропорционально велико по сравнению с числом солдат, а в некоторых частях даже превышало численность последних. Рядовой состав армии состоял из забитых и отсталых индейских крестьян и пеонов, набиравшихся в принудительном порядке и обычно не про-

¹ F. Palavicini, указ. соч., т. I, стр. 379.

ходивших даже элементарного военного обучения. Солдаты были плохо обмундированы, голодали. В армии применялись телесные наказания. Дезертирство носило массовый характер. С большим трудом приходилось пополнять ряды армии новыми рекрутами.

Поскольку верхушка армии — генералитет и офицерство — обладала рядом привилегий (фуэрос), то состоятельные мексиканцы зачастую фиктивно поступали на военную службу и носили офицерскую форму, хотя многие из них совершенно не разбирались в военном деле. Даже высшие командиры имели в большинстве своем весьма слабую подготовку.

Генералы и офицеры направляли свою энергию главным образом на участие в государственных переворотах. После каждого очередного переворота обычно появлялось значительное число новых генералов и офицеров и повышались в званиях прежние, а это, естественно, вызывало дополнительные расходы, ложившиеся тяжким бременем на плечи трудового народа. Вследствие этого расходы на содержание армии непрерывно возрастали и составляли большую часть государственного бюджета. Но эти средства шли, как правило, не на вооружение и оснащение армии, а расхищались командным составом и попадали в руки интендантов-поставщиков.

Серьезный ущерб политической стабильности причиняла не только борьба военных клик, но и продолжавшаяся борьба между централистами и федералистами. В 30-х годах централистски настроенные помещики-латифундисты, высшее духовенство, реакционная военщина, добивавшиеся сохранения своих привилегий и основных социально-экономических институтов колониального периода, объединились в консервативную партию.

Правое крыло консерваторов открыто требовало установления монархического режима в Мексике. Виднейшими лидерами консерваторов являлись Лукас Аламан и Анастасио Бустаманте.

В противовес консерваторам либеральные элементы выступали за упрочение республики на федералистских началах, требовали ограничения привилегий церкви и армии, проведения ряда реформ в политической и экономической области.

Правое крыло либералов составляли так называемые *модератос* («умеренные»), пользовавшиеся поддержкой либеральных помещиков, владельцев крупных промышленных предприятий и купцов, части генералитета и чиновничества. Они добивались секуляризации церковных земель и

некоторых реформ государственного управления. Модераторы не имели связи с массами и нередко блокировались с консерваторами. Среди их руководителей были генералы Хосе Хоакин Эррера, Мануэль Гомес Педраса и другие.

Левое крыло либералов, представителей которого называли *пурос* («крайними»), состояло из наиболее радикальных, демократически настроенных элементов. Пурос требовали перераспределения собственности, сосредоточенной в руках католической церкви, в пользу светских землевладельцев, настаивали на полной ликвидации привилегий высшего духовенства и военных. Их лозунгом было освобождение Мексики от экономической зависимости, введение всеобщего избирательного права и общее переустройство страны на демократических началах. Главный удар пурос направляли против церкви. Пурос наиболее решительно выступали за ликвидацию феодальных пережитков и объективно — за создание условий для более быстрого капиталистического развития страны.

Буржуазная по своему характеру партия пурос опиралась на городскую и сельскую бедноту, ремесленников, мелких торговцев, ранчери, служащих, лиц свободных профессий.

Первоначально во главе пурос стоял видный участник борьбы за независимость Висенте Герреро. В дальнейшем руководящую роль среди них стали играть представители передовой интеллигенции, в частности врач Валентин Гомес Фариас и видный публицист, экономист и историк доктор Хосе Мария Луис Мора.

Острая политическая борьба развернулась уже при избрании первого президента Мексики. Несмотря на сопротивление реакционных сил, на этот пост был избран кандидат федералистов Гуадалупе Виктория, который в октябре 1824 г. приступил к своим обязанностям. Однако централистам удалось добиться избрания вице-президентом своего представителя Николаса Браво. Не решаясь посягать на привилегии помещиков, церкви и армии, правительство Гуадалупе Виктории пыталось преодолеть растущие финансовые затруднения путем внешних займов и повышения налогов на предметы первой необходимости, падавших главным образом на плечи трудящихся. Вместе с тем оно запретило работоторговлю и ввоз в страну рабов, а также издало распоряжение об освобождении последних. Уроженцы Испании (принадлежавшие к привилегированным классам), все еще стремившиеся к восстановлению испанского колониального владычества в Мексике, были изгнаны из страны. В первые же годы существо-

Висенте Герреро

вания Мексиканской республики были основаны музыкальная академия, Институт наук, литературы и искусств и другие культурные учреждения. Прогрессивные мероприятия правительства Гуадалупе Виктории вызвали сопротивление реакционеров. В конце 1827 г. консервативно-клерикальные элементы во главе с Николасом Браво подняли мятеж, но потерпели поражение.

В начале 1829 г., несмотря на сопротивление блока консерваторов и модератос, президентом был избран представитель пурос Висенте Герреро.

В связи с обострением обстановки в Мексике испанское правительство предприняло в 1829 г. новую попытку вооруженным путем вернуть ее под свою власть. Для этого оно

направило с Кубы трехтысячный вооруженный отряд, который в конце июля высадился на мексиканской территории и в середине августа овладел важным портовым городом Тампико. В ряде сражений испанцы понесли большие потери и к середине сентября были полностью разгромлены мексиканскими войсками под командованием Санта-Анны, а остатки участников экспедиции сдались в плен¹.

После разгрома испанских интервентов правительство Герреро издало закон об отмене рабства на всей территории Мексиканской республики. Этот акт усилил недовольство реакционеров политикой правительства. В декабре 1829 г. консерваторы подняли мятеж, в результате которого правительство Герреро было свергнуто. Сам Герреро ушел в горы и с оружием в руках продолжал борьбу против своих политических противников.

К власти пришли консерваторы. Президентом стал Анастасио Бустаманте, а главенствующее положение в правительстве занял другой лидер консерваторов — Лукас Аламан, получивший пост министра иностранных дел. Реакционное правительство Бустаманте ликвидировало свободу печати, действовало террористическими методами. Началось массовое преследование республиканцев и либерально настроенных людей. Многие из них были заключены в тюрьму или изгнаны из пределов страны.

Обманным путем реакционеры заманили Герреро на итальянский торговый корабль, стоявший в порту Акапулько. Здесь он был схвачен и передан в руки властей, по приказу которых этот отважный борец за независимость был расстрелян.

Политика консерваторов вызвала большое недовольство в широких слоях населения. В ряде районов произошли открытые выступления, волнением были охвачены и некоторые армейские части под командованием генерала Санта-Анны, добивавшегося власти. В штате Сонора продолжалось начавшееся еще в 1825 г. восстание индейцев-яки во главе с Хуаном Бандерасом².

Против диктаторских действий правительства Бустаманте — Аламана решительно выступили в конгрессе депутаты от пурос — Мануэль Кресенсио Рехон, Кинтана Роо,

---

¹ Потеряв надежду на восстановление колониального режима в Мексике, испанское правительство было вынуждено в декабре 1836 г. признать ее независимость.

² Оно было подавлено лишь в 1836 г.

священник Альпуче и другие. В конце 1832 г. под давлением демократических сил реакционное правительство пало.

В марте 1833 г. состоялись новые выборы в конгресс, в результате которых значительного успеха добились сторонники партии пурос и политические силы, группировавшиеся вокруг генерала Санта-Анны. Президентом был избран Санта-Анна, пользовавшийся в этот период известной популярностью и репутацией либерала, вице-президентом — Валентин Гомес Фариас.

Антонио Лопес де Санта-Анна (1795—1876 гг.) был выходцем из богатой помещичьей семьи. Свою карьеру он начал в рядах роялистской армии, боровшейся против мексиканских патриотов. В 1821 г. он примкнул к Итурбиде, а впоследствии выступил против него под республиканскими лозунгами. Защищая классовые интересы консервативно-клерикальных кругов и реакционной военщины, этот беспринципный карьерист, интриган и демагог для достижения своих целей в борьбе за власть порой разыгрывал из себя либерала, чтобы заручиться поддержкой прогрессивных сил.

Став президентом благодаря голосам депутатов-пурос, но отнюдь не разделяя их политической программы, он до поры до времени не выступал против них. Под предлогом болезни Санта-Анна ушел в свое поместье близ Веракруса. Во главе правительства оказался В. Гомес Фариас (1781—1858 гг.). Врач по профессии, он участвовал в войне за независимость и после ее окончания был избран депутатом конгресса. Гомес Фариас был убежденным республиканцем, честным и неподкупным человеком. После гибели Герреро он стал признанным руководителем пурос.

Придя к власти, пурос во главе с Гомесом Фариасом решительно выступили за ликвидацию привилегий духовенства и военщины. С этой целью они провели через конгресс прогрессивные законы об отделении церкви от государства и восстановлении правительственного контроля над церковью. Было запрещено создание каких бы то ни было религиозных корпораций, отменено обязательное взимание церковной десятины, духовенству было запрещено заставлять верующих бесплатно работать на себя. Регистрация всех актов гражданского состояния (рождение, браки, смерть) была изъята из ведения церкви и передана в руки государства. По декрету от 20 августа 1833 г. религиозные миссии на севере Мексики были распущены, а их имущество конфисковано.

Для покрытия внешних и внутренних долгов было решено национализировать церковные ценности на общую сумму в 15 млн. песо.

Правительство пурос не замедлило нанести удар по церкви также и в области народного образования, которое было изъято из-под ее контроля.

Университет в г. Мехико, являвшийся оплотом клерикализма, был закрыт и вместо него было создано несколько высших школ, в том числе физико-математического, гуманитарного, медицинского, юридического и других направлений. Все государственные учебные заведения передавались в ведение специального управления.

Правительство Гомеса Фариаса приняло решение об отмене привилегий, которыми пользовались военные, а также об упразднении наемных войск и существенном сокращении численности постоянной армии.

Значительные усилия приложили пурос для налаживания экономики страны и им удалось в течение года сократить государственные расходы примерно на одну треть¹.

Деятельность правительства пурос вызвала серьезную тревогу и яростное сопротивление феодально-клерикальных кругов и военщины.

Были пущены в ход все средства борьбы — угрозы, подкупы, обструкции, мятежи и т. п., с тем чтобы свергнуть либеральное правительство Гомеса Фариаса. В борьбу против пурос теперь включился и Санта-Анна. Установив тесный контакт с помещичье-клерикальным блоком, он выступил против своих вчерашних союзников и в апреле 1834 г. отстранил Гомеса Фариаса от руководства правительством. Взяв полноту власти в свои руки, Санта-Анна разогнал конгресс, отменил федералистскую конституцию 1824 г. и все антиклерикальные законы 1833 г., изгнал из страны руководителей пурос. Было обезоружено и распущено народное ополчение штатов, разогнаны провинциальные конгрессы.

Народные массы в Дуранго, Керетаро, Сан-Луис-Потоси и других штатах подняли восстание против диктатуры Санта-Анны, защищавшего интересы помещиков, духовенства и военщины. Однако эти выступления были жестоко подавлены.

---

¹ V. Fuentes Diaz, Gomez Farias padre de la reforma, México, 1948, p. 111.

3. Отделение Техаса от Мексики

В середине 30-х годов резко обострились отношения Мексики с Соединенными Штатами Америки. Овладев в начале XIX в. Луизианой, а затем Флоридой, правящие круги США строили планы дальнейшей экспансии на юго-запад с целью захвата северной части Мексики. Очередным объектом американской экспансии явился граничивший с США Техас. Еще до начала, а затем и в ходе войны за независимость США предприняли попытки захватить эту мексиканскую территорию. Инициаторами экспансии являлись плантаторы рабовладельческого юга США, которые, ведя экстенсивное хозяйство, стремились к захвату новых земель и в погоне за ними двигались все дальше на юг, в сторону Мексики.

С начала 20-х годов XIX в. на территории Техаса по разрешению мексиканских властей стали селиться американские колонисты. Заселение Техаса шло быстро и к середине 30-х годов там проживало уже более 30 тыс. американцев¹, колонии которых были разбросаны по всему Техасу.

Колонисты прибывали сюда целыми партиями и хорошо вооруженные. Американцы вели себя в Техасе как в своей вотчине. Многие привозили с собой негров-рабов. Американские колонисты надевались над мексиканцами, отбирали у них земли, жестоко эксплуатировали их.

Осуществляя колонизацию Техаса, США вместе с тем пытались дипломатическим путем добиться от мексиканского правительства уступки этой и некоторых других территорий. Весьма активно в этом направлении действовал во второй половине 20-х годов американский посланник Д. Пойнсетт, настойчиво предлагавший правительству Гуадалупе Виктории продать Соединенным Штатам Техас и другие области. Однако все его попытки успеха не имели.

Поскольку Пойнсетт беззастенчиво вмешивался во внутренние дела страны, пытаясь насаждать здесь американскую агентуру, участвовал в организации заговоров и в других действиях, направленных против правительства, при котором был аккредитован, он был по требованию мексиканского правительства в 1829 г. отозван. Столь же безуспешно пытался добиться продажи Техаса его преемник, крупный землевладелец и рабовладелец А. Батлер, который в

¹ А. *Toro*, *Historia de México. La revolución de la independencia y México independiente*, México, 1953, p. 324.

донесении своему правительству писал: «Общественное мнение в этой стране (Мексике. — *Авт.*) настолько сильно настроено против приобретения Соединенными Штатами Техаса, что правительство не решится выслушать какие-либо предложения по этому вопросу, а тем более уступить Техас нам»¹. Правительство Мексики не только отвергло домогательства США, но и выразило намерение ограничить американскую колонизацию.

Наряду с попытками покупки Техаса правящие круги США готовили его захват. Для проведения соответствующей подготовки в Техас был направлен личный друг президента Э. Джексона полковник С. Хаустон, который занялся организацией вооруженного выступления колонистов против Мексики. Из США в Техас переправлялись оружие, деньги, а также люди, прошедшие военную подготовку.

Подготовлявшийся длительное время мятеж наконец разразился. В июне 1835 г. отряд колонистов под командованием У. Трэвиса захватил селение Анауак. В течение последующих месяцев мятежники овладели рядом других населенных пунктов и установили фактически контроль над всей территорией Техаса.

Вскоре они провозгласили отделение Техаса от Мексики и образовали временное «правительство». США продолжали оказывать широкую поддержку мятежникам. Поскольку значительная часть волонтеров, боеприпасов и вооружения прибывала морем, мексиканские власти пытались блокировать побережье Техаса. Однако американские военные корабли, захватив ряд мексиканских судов, сорвали блокаду.

Категорически отказавшись признать «независимость» Техаса, правительство Мексики в конце 1835 г. направило против мятежников шеститысячную армию под командованием Санта-Анны. В крайне тяжелых условиях плохо снаряженная и вооруженная мексиканская армия совершила 1700-километровый поход по пустынной местности и, переправившись через Рио-Гранде, в феврале 1836 г. овладела столицей Техаса г. Сан-Антонио-де-Бехар. Мексиканские войска стали теснить мятежников, вынужденных отступать на восток. Опасаясь полного провала мятежа, правительство США направило в Техас свои регулярные войска под командованием генерала Гэйнса².

---

¹ Цит. по *F. Palavicini*, указ. соч., т. I, стр. 362.

² *А. Того*, указ. соч., стр. 363.

Преследуя мятежников, Санта-Анна с авангардом своей армии достиг устья реки Сан-Хасинто, где расположился на отдых, не приняв даже элементарных мер предосторожности. Воспользовавшись этим, мятежники, получившие от предателя сведения о мексиканских войсках, 21 апреля 1836 г. внезапно атаковали их и полностью разгромили. Санта-Анна, оставив поле боя, пытался спастись бегством, однако попал в плен.

Находясь в плену, он подписал с техасскими мятежниками капитулянтское соглашение о прекращении военных действий и выводе мексиканских войск с территории Техаса, а также обещал им добиться признания «независимости» провозглашенной мятежниками так называемой Техасской республики Мексикой и установления границы между ними по реке Рио-Гранде. В своем письме, адресованном главе техасских мятежников Хаустону, Санта-Анна писал, что будущая линия границы «могла бы быть установлена по реке Рио-Нуэсес, Рио-Гранде-дель-Норте или в любом другом месте, как будет решено в Вашингтоне»¹. Таким образом, он уже тогда согласился отдать не только Техас, южной границей которого являлась р. Нуэсес, но и часть территории Коауилы и Тамаулипаса, расположенную между реками Рио-Гранде и Нуэсес.

Мексиканский конгресс своими решениями от 20 мая и 29 июля 1836 г. объявил все обязательства и соглашения, заключенные Санта-Анной в период его пребывания в плену, недействительными. Тем не менее Санта-Анна продолжал давать обещания и заверения мятежникам и всячески заискивал перед правящими кругами США. Доставленный в дальнейшем в Вашингтон, он в результате переговоров с президентом Джексоном был освобожден из плена и доставлен на американском корвете «Непобедимый» в Веракрус, где этого изменника с почестями встретили представители высших слоев. Однако возмущение народных масс его предательством было столь велико, что снова оказаться у власти ему не удалось.

В марте 1837 г. США официально признали «независимость» Техаса, фактически находившегося под американским контролем.

Вскоре их примеру последовали Англия и Франция, полагавшие, что новая «республика» явится буфером, который сможет преградить путь дальнейшей экспансии США на юг.

¹ *F. Palavicini*, указ. соч., т. I, стр. 350.

Европейские державы были в этом заинтересованы, так как сами преследовали корыстные цели в Мексике. Однако мексиканское правительство решительно отказывалось признать «независимость» Техаса.

4. Мексика во второй половине 30-х— первой половине 40-х годов

Вскоре после отделения Техаса Мексика оказалась объектом агрессии, на этот раз — со стороны Франции. В марте 1838 г. французское правительство потребовало от Мексики уплаты 600 тыс. песо в качестве возмещения ущерба, понесенного якобы французскими подданными в результате «пронунсиамьенто» в Мексике. Когда правительство А. Бустаманте (1837—1841 гг.) отклонило это требование, в мексиканские воды была направлена французская эскадра в составе 10 судов, которая в ноябре 1838 г. бомбардировала морскую крепость Сан-Хуан-де-Улуа, находящуюся на подступах к порту Веракрус.

Французы быстро заняли крепость и создали непосредственную угрозу Веракрусу¹. Правительство Бустаманте, не подготовленное к войне, поспешило 9 марта 1839 г. подписать мирный договор, по которому Мексика должна была уплатить Франции 600 тыс. песо и согласилась признать за ней права наиболее благоприятствуемой нации.

К началу 40-х годов политическое положение Мексики продолжало оставаться неустойчивым. В августе 1841 г. группа реакционных генералов во главе с Мариано Паредесом-и-Аррильегой при активной поддержке клерикалов подняла очередной мятеж, в результате которого правительство Бустаманте было свергнуто и президентом снова стал Санта-Анна (1841—1844 гг.), установивший военную диктатуру. Приход к власти Санта-Анны вызвал сильное недовольство широких слоев населения, наглядно проявившееся на ближайших выборах в конгресс (1842 г.), принесших победу либералам.

В конгрессе пурос требовали национализации церковных земель, отмены сословных привилегий — фуэрос, установле-

---

¹ В истории Мексики этот инцидент известен под названием «пирожной войны», потому что среди претензий, предъявленных Мексике, фигурировало требование об уплате 60 тыс. песо французскому кондитеру, у которого мексиканцы будто бы поели на такую сумму пирожных.

ния веротерпимости, решительной борьбы со сторонниками восстановления рабства. Растущее влияние прогрессивных сил в стране встревожило лагерь реакции. В конце 1842 г. правящая клика разогнала конгресс и вместо него была созвана «хунта нотаблей» в количестве 80 человек — представителей высшего духовенства, крупных помещиков, горнопромышленников и генералитета.

К середине 1843 г. «хунта нотаблей» выработала реакционнейшую конституцию, известную под названием «Органических основ». Она была направлена на усиление позиций реакционных сил путем установления высокого избирательного ценза, ограничения числа избирателей, предоставления неограниченной власти президенту, который теперь мог издавать любые законы по своему усмотрению.

Действия реакции вызвали рост недовольства народных масс, повсеместно вспыхивали крестьянские восстания и волнения среди трудящегося городского населения.

Наиболее значительным вооруженным выступлением крестьянства в 40-х годах было восстание индейцев племени майя на полуострове Юкатане, где происходил массовый захват принадлежавших им земель. Помещики не только отбирали землю у индейцев, но и принуждали их силой работать на своих плантациях. Восставшие крестьяне требовали ликвидации отнятых у них общинных земель, отмены церковных сборов и ряда налогов. Правительство Санта-Анны направило против повстанцев несколько карательных экспедиций, но все их атаки были отбиты. Летом 1843 г. индейцы майя нанесли тяжелое поражение правительственным войскам.

В 1844 г. в Мехико, Пуэбле, Оахаке произошли открытые выступления народных масс, направленные против реакционной политики правительства. В обстановке дальнейшего обострения внутривластного положения усилилась борьба за власть среди господствующих классов. Осенью 1844 г. группа офицеров подняла в Гуадалахаре восстание во главе с одним из вождаков консерваторов Паредесом. Пока Санта-Анна пытался подавить гуадалахарский мятеж, в столице вспыхнуло восстание, в результате которого Санта-Анна был свергнут и изгнан из страны. К власти пришли умеренные либералы — модераты, представителем которых Хосе Хоакин Эррера стал в 1845 г. президентом.

К этому времени над Мексикой нависла угроза со стороны США, вынашивавших планы дальнейшей территориальной экспансии на юге.

5. Аннексия Техаса и начало войны США против Мексики

После отторжения от Мексики Техаса американские плантаторы-рабовладельцы выжидали лишь удобного момента, чтобы присоединить эту обширную область к США. Пытаясь скрыть агрессивный характер своих замыслов, они вопреки очевидным фактам утверждали, что Техас в прошлом являлся якобы территорией США и его отделение от Мексики вызвано будто бы исключительно желанием техасцев получить независимость.

Но то, что Техас всегда являлся мексиканской территорией, не раз официально признавало и само правительство США, подписавшее в 1819 и 1828 гг. договоры, определявшие линию границы между Мексикой и США. Американский историк Голби писал в 1836 г., что территория Техаса «всегда принадлежала Мексике не только де-юре, но и де-факто»¹.

Мексиканское правительство неоднократно заявляло протест против экспансии Соединенных Штатов Америки, направленной на захват Техаса. В ноте от 23 августа 1843 г. оно указывало, что будет рассматривать аннексию Техаса Соединенными Штатами как объявление войны Мексике, и подчеркивало, что мексиканцы никому не отдадут свою территорию и будут защищать ее, если понадобится, силой оружия². В конце мая 1844 г. мексиканское правительство в ноте США решительно заявило, что «Мексика не отказывается от своих прав на Техас и не уступает их ни целиком, ни частично; ее твердое и неизменное решение — сохранять свою территориальную целостность и национальное достоинство»³.

Американские экспансионисты рассматривали отделение Техаса от Мексики в 1836 г. как этап на пути к его полной аннексии Соединенными Штатами.

Весной 1844 г. правительство Тайлера договорилось с представителями так называемой Техасской республики о присоединении последней к Соединенным Штатам. Правда, это соглашение вследствие сопротивления аболиционистски настроенных буржуазных кругов США не было утверждено американским сенатом. Но избрание в ноябре 1844 г. президентом представителя рабовладельцев Д. Полка, ярого сто-

¹ *W. Kennedy, Texas, vol. 1, London, 1841, p. 7.*

² «*México a través de los siglos*», t. IV, México, 1953, p. 516.

³ Там же.

ронника аннексии, усилило позиции экспансионистов. В начале 1845 г. правительство США провело в конгрессе решение об аннексии Техаса в виде объединенной резолюции палаты представителей и сената.

В знак протеста против этой резолюции Мексика в начале марта 1845 г. порвала дипломатические отношения с США. Вместе с тем правительство Эрреры, склонное к компромиссу с Соединенными Штатами Америки, выразило готовность признать независимость «Техасской республики» при условии, что последняя обязуется не присоединяться к США. Этот шаг был подсказан английской дипломатией, которая рассчитывала на то, что Англия, выступая вместе с Францией в роли гаранта «независимости» Техаса, сможет фактически установить свой контроль над этой областью.

Однако летом 1845 г. американские войска под командованием генерала Тэйлора были введены в Техас и вскоре заняли его самый южный населенный пункт Корпус-Кристи, расположенный в устье р. Нуэсес. В октябре того же года здесь была уже сосредоточена почти половина всей регулярной армии США. Одновременно в Мексиканский залив была направлена американская эскадра под командованием коммодора Коннера, которая после начала военных действий должна была овладеть портами Тампико и Веракрус, а также эскадра коммодора Слоута, которая должна была занять Сан-Франциско и другие мексиканские порты на побережье Тихого океана.

США стремились, присоединив Техас, захватить также обширные, плодородные и богатые полезными ископаемыми мексиканские территории Калифорнии и Новой Мексики. Американские экспансионисты активно осуществляли проникновение в Калифорнию еще с начала 40-х годов XIX в.

Для того чтобы оказать давление на Мексику, США предъявили ей финансовые претензии, сумма которых заведомо превышала платежные возможности страны.

В ноябре 1845 г. в Мексику был направлен член конгресса от Луизианы Джон Слайделл. Этот типичный представитель рабовладельческого Юга, обладавший по словам К. Маркса «редкими способностями плести интриги..., бессостыжностью и бесцеремонностью»¹, должен был добиться согласия Мексики на аннексию Техаса Соединенными Штатами и продажу им Калифорнии и Новой Мексики. Прави-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 2 изд., стр. 417.

тельство Эрреры было склонно начать переговоры, однако эта политика компромиссов и готовность к уступкам США наталкивались на решительное сопротивление мексиканского народа. Среди широких слоев населения росли патриотические настроения, крепла решимость дать отпор американским экспансионистам.

Ростом недовольства политикой модерадос поспешили воспользоваться силы клерикально-помещичьей реакции. Демагогически изображая себя решительными сторонниками сопротивления американской агрессии и проведения демократических преобразований, они в декабре 1845 г. с оружием в руках выступили против правительства Эрреры. Один из лидеров консерваторов — ярый монархист генерал Паредес-и-Аррильяга, направленный во главе шеститысячной армии на север, поднял в Сан-Луис-Потоси мятеж и двинулся на столицу. Здесь к нему присоединились части местного гарнизона во главе с генералом Валенсией и другими реакционными офицерами. Модерадос побоялись обратиться за поддержкой к народным массам и предпочли передать власть консерваторам.

Заявляя Мехико, Паредес в начале января 1846 г. провозгласил себя временным президентом и распустил конгресс. Консерваторы стали открыто выступать за восстановление в Мексике монархии во главе с представителем династии Бурбонов. Они объявили, что таким путем рассчитывают обеспечить помощь Испании и Франции против агрессивных действий США.

29 декабря 1845 г. американский конгресс принял резолюцию о включении Техаса в состав США в качестве рабовладельческого штата.

Характеризуя этот акт, видный мексиканский общественный деятель и писатель конца XIX — начала XX в. Хусто Сьерра сравнивал действия американских захватчиков с «рукой в железной перчатке, сжимавшейся вокруг шеи слабой истощенной нации, с безжалостным коленом, давившим на ее живот, с жадной пастью, готовой искушать, растерзать и проглотить ее, твердя в то же время о гуманности, справедливости и законности»¹.

Как только стала известна неудача миссии Слайделла и выяснилось, что «Мексика отказалась вести переговоры

---

¹ J. Sierra, *Evolución política del pueblo mexicano. Obras completas.* t. XII, México, 1948, p. 235.

с подобным субъектом»¹, правящие круги США начали провоцировать вооруженный конфликт.

В середине января 1846 г. генералу Тэйлору было приказано выдвинуть свои войска, находившиеся на р. Нуэсес, к Рио-Гранде и занять территорию между этими двумя реками. Служивший в армии Тэйлора офицер У. Грант, будущий президент США, указывал, что продвижение американских войск к Рио-Гранде имело целью вынудить Мексику начать военные действия, чтобы объявить ее агрессором, а США представить в виде жертвы «мексиканских индейцев».

В начале того же года американский отряд капитана Фремонта вторгся в Калифорнию, где стал готовить восстание американских колонистов.

К концу марта 1846 г. войска США без объявления войны вторглись в пределы Мексики и, заняв ряд населенных пунктов, обосновались на северном берегу Рио-Гранде, напротив г. Матамороса.

После безуспешных попыток добиться отхода американских войск подразделение мексиканской армии переправилось в конце апреля через Рио-Гранде и атаковало американцев, захватив при этом несколько десятков пленных.

8 мая на северном берегу Рио-Гранде, в районе Пало-Альто, произошел первый крупный бой между мексиканской армией генерала Аристы и американскими войсками под командованием Тэйлора. Используя свое превосходство в артиллерии, американцы обрушили на противника мощный орудийный огонь. Мексиканцы несли большие потери, но первоначально успешно отражали все атаки. Однако Ариста, которого не без оснований подозревали в измене², действовал крайне нерешительно и ограничивался обороной, а на следующий день под натиском противника начал отступление. В районе Ресака-де-ла-Пальма он решил дать бой, но фланги мексиканской армии оказались открытыми, а некоторые ее части были так далеко расположены от поля боя, что не могли быть быстро введены в действие. Так же неудачно Ариста расположил артиллерию, которая фактически не участвовала в сражении. В результате мексиканская армия, несмотря на храбрость солдат, потерпела поражение и отступила на южный берег Рио-Гранде. Вслед за ней

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, 2 изд., стр. 417.

² С. М. Bustamante, El nuevo Bernal Diaz del Castillo o sea la historia de la invasión de los anglo-americanos en México, t. II, México, 1949, p. 166.

переправились и американские войска, которые вскоре заняли Матаморос, без боя оставленный мексиканцами.

Спустя несколько месяцев после начала спровоцированной американскими экспансионистами войны, 13 мая 1846 г., США официально объявили войну Мексике. Хотя американские войска оккупировали не только принадлежавший Мексике Техас, но также мексиканскую территорию, расположенную между реками Нуэсес и Рио-Гранде, Полк в послании конгрессу от 11 мая 1846 г., грубо искажая факты, заявил, будто «мексиканцы перешли границу Соединенных Штатов, вторглись на нашу территорию и пролили кровь американцев на американской земле»¹. Конгресс США ассигновал на ведение войны с Мексикой 10 млн. долларов и постановил призвать в армию дополнительно 50 тыс. человек.

Лишь спустя два месяца, в середине июля 1846 г., мексиканский конгресс принял специальное решение. В нем указывалось, что Мексика вынуждена обороняться ввиду агрессивных действий США, которые поддерживают мятеж техасских плантаторов, захватили исконную мексиканскую территорию Техаса и вторглись в пределы Мексики. Мексиканский конгресс постановил призвать в армию 30 тыс. человек².

Поскольку Техас и другие мексиканские территории к северу от Рио-Гранде были уже оккупированы американскими войсками, правящие круги США считали ближайшей задачей захват Калифорнии и Новой Мексики.

Президент Полк 30 мая 1846 г. заявил на заседании кабинета, что его целью «является присоединение к США Калифорнии, Новой Мексики и, возможно, некоторых других северных провинций Мексики...»³

В июне 1846 г. американские колонисты во главе с Фремонтом подняли мятеж в Калифорнии и при активной поддержке американской эскадры в течение двух месяцев заняли ряд населенных пунктов, в том числе города Сан-Франциско и Лос-Анжелос.

В соответствии с полученными из США инструкциями, мятежники 14 июня провозгласили Калифорнию «независимой» республикой, которая вскоре была объявлена составной частью Соединенных Штатов. Особый интерес американской

---

¹ «A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents 1789—1897», Ed. by J. D. Richardson, vol. IV, Washington, 1897, p. 442.

² J. M. Roa Bárcena, указ. соч., стр. 23.

³ J. K. Polk, The Diary of a President, 1845—1849, New York, 1952, p. 106.

буржуазии к Калифорнии объяснялся в то время тем, что ее захват давал США выход в Тихий океан.

В июле 1846 г. американские войска под командованием генерала Кирни вторглись в пределы Новой Мексики. В обращении к местному населению Кирни, стремясь терроризировать его, заявил, что американская армия будет рассматривать как врагов всех жителей, которые «станут оказывать сопротивление»¹. За короткий срок была оккупирована почти вся территория Новой Мексики, и в середине августа занята ее столица Санта-Фе. Оккупанты поспешили объявить о присоединении к США и этой мексиканской области. В конце сентября Кирни с большей частью своих войск двинулся в Калифорнию, где к этому времени мексиканские патриоты во главе с капитаном Флоресом развернули борьбу против захватчиков. Мексиканцам удалось освободить от врага Лос-Анжелос и ряд других населенных пунктов. В связи с этим американское командование срочно направило в Калифорнию подкрепления.

Действовавшая на северо-востоке Мексики армия генерала Тэйлора 21 сентября подошла к городу Монтеррей. Этот крупный центр обороняла мексиканская армия под командованием генерала Амбудия. Несмотря на то что американцам удалось блокировать Монтеррей, они встретили упорное сопротивление со стороны защитников города. Ожесточенные бои продолжались в течение трех дней, после чего мексиканский гарнизон вынужден был капитулировать с правом беспрепятственно покинуть Монтеррей.

В середине ноября американские войска, не встречая сопротивления, заняли Сальтильо. К этому времени американскому флоту после ряда безуспешных операций на побережье Мексиканского залива удалось овладеть портом Тампико.

6. Обострение классовой борьбы

Поражения мексиканской армии и огромные территориальные потери вызвали сильнейшее недовольство в стране и ослабили позиции консервативного правительства Паредеса. Консерваторы не желали призвать народные массы на борьбу против агрессора и не намерены были посягать на

---

¹ Цит. по книге R. S. Henry, The Story of the Mexican War, New York, 1950, p. 128.

привилегии господствующих классов и их доходы, хотя последние являлись единственным возможным источником средств для ведения войны. Они не смогли добиться поддержки Мексики в этот критический момент иностранными державами.

Недовольство патриотически настроенных широких слоев населения политикой консерваторов вскоре вылилось в вооруженные антиправительственные восстания с участием воинских частей, городской бедноты, мелкой буржуазии. Наиболее значительное из них вспыхнуло 20 мая 1846 г. в Гуадалахаре.

Видную роль в развертывавшемся движении играли пурос во главе с Гомесом Фариасом. Стремясь обеспечить успех восстания, они решили заключить соглашение с Санта-Анной, который благодаря своей энергии и предприимчивости пользовался еще известным влиянием в армии. Санта-Анна, находившийся в изгнании на Кубе, охотно согласился поддержать выступление против консерваторов. При этом он заявил, что якобы не претендует на власть и по возвращении в Мексику ограничится лишь организацией обороны, предоставив политические функции лидерам пурос.

Однако Санта-Анна не мог попасть в Мексику, поскольку мексиканские порты были блокированы американским флотом. Тогда он установил через некоего полковника Аточа контакт с президентом Полком, которому обещал, что, если его, Санта-Анну, пропустят в Мексику, США получат за денежную компенсацию в 30 млн. долларов ту часть мексиканской территории, на которую они претендуют¹.

Полк охотно пошел на эту сделку, считая, что, допуская Санта-Анну в Мексику, он будет иметь там в его лице человека, который поможет реализовать планы захвата мексиканских земель. Он послал в Гавану американского майора Маккензи, который в начале июля 1846 г. встретился с Санта-Анной и получил от него подтверждение данных им обещаний. После этого Полк распорядился пропустить через линию американской морской блокады судно, на котором следовал Санта-Анна.

Между тем борьба против консерваторов принимала все более широкий размах. 4 августа в Мехико вспыхнуло восстание войск и населения, поддержанное индейцами Южной Мексики во главе с Хуаном Альваресом. Правительство Паредеса было свергнуто, и к власти пришли пурос, которые

---

¹ J. K. Polk, указ. соч., стр. 51.

восстановили конституцию 1824 г. В середине августа Санта-Анна высадился в Веракрусе и через месяц прибыл в столицу. Ему было поручено командование армией, которую он повел в Сан-Луис-Потоси, где стал готовиться к операциям против американцев.

В конце сентября 1846 г. в обстановке острой политической борьбы состоялись выборы в мексиканский конгресс.

Пурос выступали в защиту демократических свобод, за отмену привилегий духовенства и военных и за проведение ряда антиклерикальных реформ. Они требовали энергичных мер по организации обороны страны и использования для этой цели имущества церкви.

Такая программа, пользовавшаяся народной поддержкой, способствовала избранию в конгресс значительного количества депутатов пурос. Однако большинство мест в конгрессе получили все же сторонники Санта-Анны, консерваторы и тяготевшие к последним модератос. Поэтому собравшийся в декабре 1846 г. конгресс избрал президентом Санта-Анну, а лидера пурос Гомеса Фариаса — вице-президентом республики. Но, поскольку Санта-Анна был занят подготовкой к военным операциям на севере, власть продолжала оставаться в руках Гомеса Фариаса, исполнявшего обязанности президента.

Главное внимание правительство Гомеса Фариаса уделяло мероприятиям по усилению обороноспособности страны. Осенью 1846 г. была организована национальная гвардия, куда в основном входила патриотически настроенная молодежь, примыкавшая в большинстве своем к пурос. Однако некоторые части национальной гвардии, сформированные главным образом из сыновей помещиков, богатых промышленников и купцов, поддерживали консервативно-клерикальный блок. Этих представителей «золотой молодежи» за их увлечение празднествами и танцами, в особенности модной в то время полькой, прозвали *полькос*.

Для дальнейшего ведения войны требовались огромные суммы денег, которыми государство не располагало, так как казна была пуста, а поступления от налогов весьма незначительны. Чтобы получить средства, правительство Гомеса Фариаса решило использовать часть церковных ценностей.

В январе 1847 г. Гомес Фариас направил в конгресс законопроект, предусматривавший продажу церковных ценностей на сумму 15 млн. песо, предназначавшихся на военные

расходы¹. Законопроект встретил ожесточенное сопротивление со стороны консерваторов и поддерживавших их модератов. Однако в защиту предложения пурос энергично выступили народные массы, что оказало влияние на позицию доминирующей многочисленной группы сторонников Санта-Анны в конгрессе. Определенную роль сыграли также соображения, связанные с предполагаемым наступлением армии Санта-Анны против американских захватчиков. В результате правительству удалось добиться принятия законопроекта конгрессом.

Но духовенство повело яростную борьбу против проведения в жизнь этого закона, заявляя, что правительство якобы не имеет права распоряжаться церковными имуществами. Вместе с тем оно пыталось доказать, что церковь вообще не имеет никаких ценностей, хотя широко использовало свои сокровища для разжигания гражданской войны в стране².

Добиваясь отмены решения конгресса, клерикалы при поддержке других реакционных сил начали бешеное наступление на правительство Гомеса Фариаса. Они упорно саботировали закон, угрожали отлучением от церкви всем тем, кто осмелится прикоснуться к церковной собственности, подстрекали фанатиков, которые толпами ходили по улицам с криками «Смерть пурос! Смерть Гомесу Фариасу!»

Между тем военное положение Мексики продолжало ухудшаться. В начале 1847 г. американские войска добились успеха в Калифорнии, где вновь заняли Лос-Анжелос. Из Новой Мексики они продвинулись на юг, вторглись в мексиканский штат Чиуауа и заняли его столицу. Американское командование готовилось к нанесению решающего удара, целью которого являлся захват Мехико. Наступление армии Санта-Анны, на которое возлагались большие надежды, фактически провалилось. Выступив в конце января 1847 г. из Сан-Луис-Потоси, мексиканская армия после длительного и тяжелого марша достигла района Сальтильо, где находились войска Тэйлора. Мексиканцы по численности намного превосходили противника, но они были плохо вооружены и обмундированы, а также утомлены многодневным походом. 23 февраля Санта-Анна атаковал армию Тэйлора, занимав-

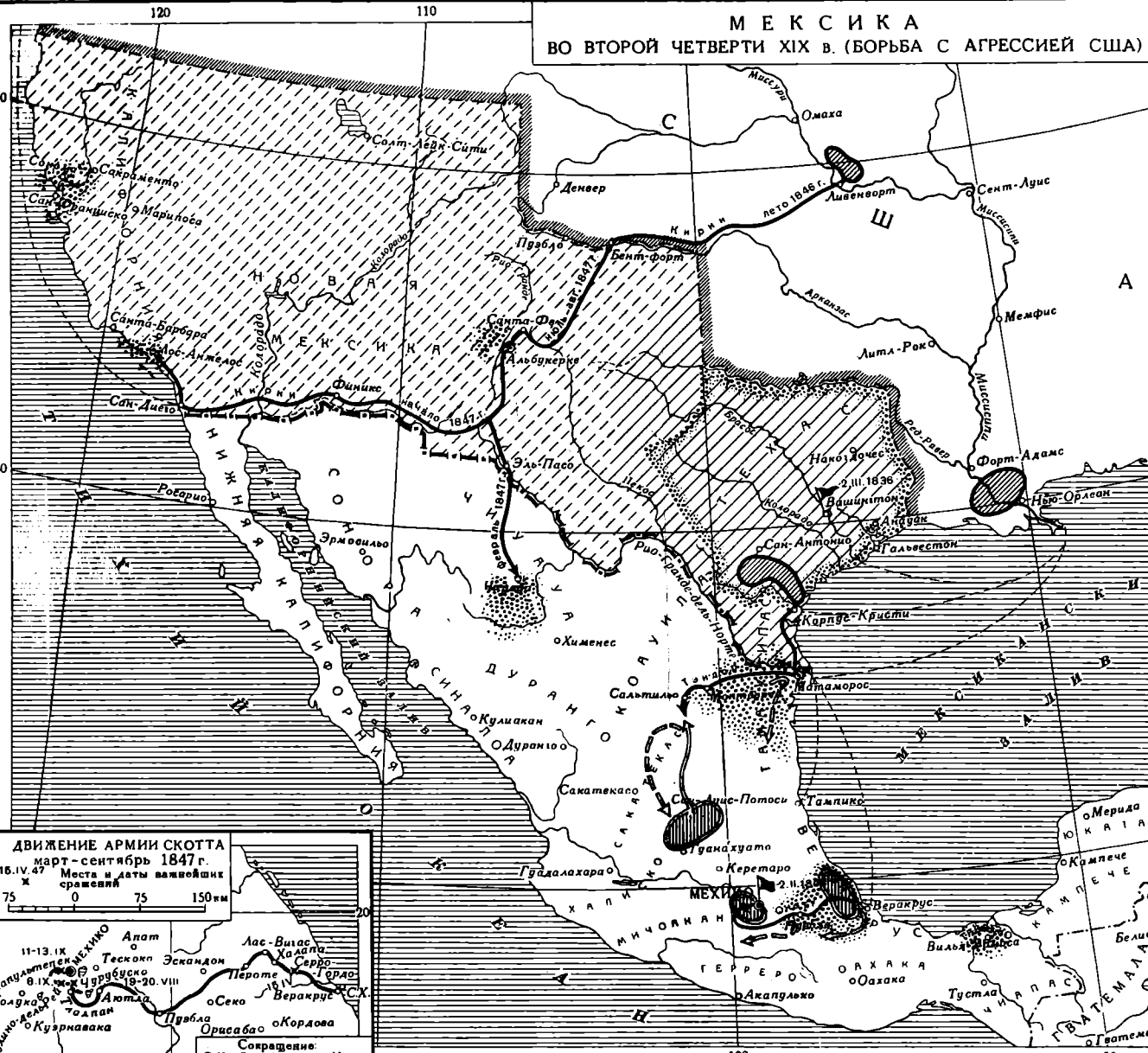
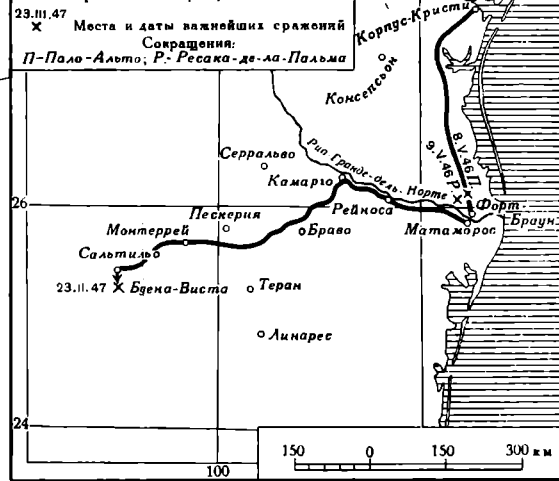
---

¹ V. Fuentes Diaz, La intervención norteamericana en México, México, 1947, p. 212.

² J. F. Ramirez, México durante su guerra con los Estados Unidos, México, 1905, p. 201.

МЕКСИКА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (БОРЬБА С АГРЕССИЕЙ США)

ДВИЖЕНИЕ АРМИИ ТЭЙЛОРА
январь 1846 г. — февраль 1847 г.

- Северная граница Мексики перед отделением Техаса
- Территория Техаса, отделявшаяся от Мексики в результате мятежа, инспирированного США в 1835 г.
- Место и дата провозглашения "независимости" Техаса (3. III. 1836)
- Концентрация военных сил США перед началом войны
- Морские переброски армий США и подкреплений "повстанцев"
- Территории Техаса и соседних областей, оккупированные США к началу войны (13.V. 1846 г.)
- Наступательные действия трех главных армий США
- Концентрация мексиканских войск
- Наступательные действия и отход мексиканских войск
- Основные районы действия партизанских отрядов
- Место и дата подписания мирного договора (2. II. 1848)
- Территории, захваченные США в результате войны 1846-1848 гг.
- Северная граница Мексики после 1848 г.

ДВИЖЕНИЕ АРМИИ СКОТТА
март — сентябрь 1847 г.

224 0 224 448 км

шую позиции близ горного перевала Буэна-Виста. Бой продолжался в течение всего дня. Мексиканцы понесли большие потери, главным образом от огня американской артиллерии, но все же заставили противника отступить, заняв две вражеских линии обороны и захватив много пленных и трофеи, в том числе несколько знамен.

Положение армии Тэйлора становилось критическим.

Однако поздно вечером Санта-Анна, отпустив без каких-либо условий более 400 пленных американцев, приказал своим войскам отойти на исходные позиции, а затем вернуться в Сан-Луис-Потоси. Бросив свою армию, которая, тая от голода, холода и болезней, в беспорядке отступала на юг, Санта-Анна поспешил в столицу, где тем временем происходили серьезные события.

Используя нависшую над страной угрозу со стороны североамериканских интервентов, клерикально-консервативный блок решил с оружием в руках выступить против правительства Гомеса Фариаса. Орудием реакционных сил явились укомплектованные «полькос» части национальной гвардии, которые 23 февраля подняли в столице мятеж. Антиправительственные волнения вспыхнули и в некоторых других городах.

Однако широкие народные массы не поддержали мятежников. Опираясь на верные ему части национальной гвардии и вооруженное население, правительство Гомеса Фариаса приняло энергичные меры к подавлению мятежа, и в начале марта разгром «полькос» был предрешен. В это время в Мехико прибыл Санта-Анна. Он встал на сторону реакционеров, взял под защиту мятежников и отстранил от власти Гомеса Фариаса, который был изгнан из страны. Закон о продаже церковных ценностей был отменен, а в благодарность за это духовенство передало Санта-Анне 2 млн. песо.

7. Оккупация Веракруса и долины Мехико

На первом этапе войны американское командование рассчитывало нанести основной удар по Мексике с севера, с тем чтобы разгромить ее армию и занять столицу. Однако ввиду растущего сопротивления мексиканского народа, развертывавшейся партизанской войны на захваченных территориях, растягивания коммуникаций и ряда других причин пришлось пересмотреть первоначальный план и избрать другое

направление главного удара — с востока, через портовый город Веракрус.

К весне 1847 г. в Мексиканском заливе была сосредоточена большая американская эскадра, на судах которой находилась экспедиционная армия под командованием генерала У. Скотта.

9 марта американские войска высадились в районе Веракруса и начали его осаду, которая длилась более полумесяца. Особенно активное участие в обороне Веракруса принимали портовые грузчики, строительные рабочие, рыбаки.

22 марта после отклонения ультиматума о капитуляции город был подвергнут варварскому артиллерийскому обстрелу с 72 военных судов, продолжавшемуся несколько суток. Скотт не разрешил женщинам и детям покинуть Веракрус, заявив, что никого не выпустит из города живым, пока мексиканцы не сложат оружия.

Местная газета «Републикано» писала тогда, что «улицы города залиты лужами крови и везде валяются куски человеческих тел, разорванных вражескими снарядами»¹. Материальный ущерб, нанесенный Веракрусу, исчислялся суммой 5 млн. песо, что составляло почти одну треть годовичного бюджета Мексики².

29 марта американским войскам удалось занять Веракрус.

После этого интервенты двинулись на запад, к столице Мексики, той же дорогой, которой в свое время шли конкистадоры во главе с Кортесом.

Мексиканские войска под командованием Санта-Анны концентрировались в районе Серро-Гордо, к северо-западу от Веракруса. Здесь в середине апреля произошло сражение между мексиканскими и американскими войсками. Еще до его начала Скотт послал часть своей армии в обход через ущелья и густые леса, которые Санта-Анна считал непроходимыми. Мексиканцы внезапно были атакованы с левого фланга, что вызвало среди них сильнейшую панику. Ряд генералов, в том числе и сам главнокомандующий, бежали с поля боя. Разрезанная на несколько частей армия, брошенная командованием во главе с Санта-Анной, не смогла оказать организованного сопротивления и была разгромлена. Остатки ее в беспорядке отступали по дорогам, ведущим к столице. Американцы захватили много пленных, почти

¹ Цит. по книге С. М. Bustamante, *El nuevo Bernal Diaz del Castillo o sea la historia de la invasión de los anglo-americanos en México*, vol. II, México, 1949, p. 258.

² F. Palavicini, указ. соч., т. II, стр. 180.

весь артиллерийский парк, большое количество оружия и другие трофеи.

Через месяц американские войска подошли к третьему по величине мексиканскому городу Пуэбле и без боя заняли его. Этому способствовали предательские действия городской верхушки. Духовенство Пуэблы также заверило захватчиков в своей лояльности и встретило их с распростертыми объятиями.

Американцы свободно получали здесь все необходимое. Местные коммерсанты и помещики предлагали им свои услуги и заключали с ними всевозможные сделки по снабжению войск.

Поскольку армия Скотта вследствие больших потерь значительно сократилась, он обосновался в Пуэбле, ожидая прибытия дополнительных подкреплений из США.

Мексиканское правительство, состоявшее из явных пораженцев и предателей, не проводило серьезных мероприятий по обороне страны и оказалось неспособным организовать сопротивление интервентам. В правительственных кругах то и дело раздавались голоса о невозможности разгрома американских войск. Некоторые представители правящей верхушки строили планы прекращения огня и заключения перемирия.

Пораженческие настроения были свойственны прежде всего главе правительства и главнокомандующему Санта-Анне, который уже в июне 1847 г. тайно предложил Скотту заключить перемирие при условии, что американцы уплатят ему 1 млн. песо, из них 10 тыс. немедленно¹.

Скотт ответил, что он полностью принимает предложение Санта-Анны, после чего последний стал просить американского генерала помочь ему заставить мексиканцев пойти на заключение перемирия. Для этого, писал он Скотту, нужно, чтобы американская армия двинулась на столицу и захватила некоторые участки первой линии мексиканских укреплений².

О предательстве Санта-Анны свидетельствовали не только эти тайные переговоры с врагом, но и другие его действия. В то время как народные массы готовы были оказать упорное сопротивление захватчикам и дать им решительный бой на подступах к столице, фортификационные работы были начаты с большим опозданием и производились в спешке.

¹ C. Costañeda, Relations of General Scott with Santa Anna. «The Hispanic American Historical Review», November 1949, p. XXXIX, № 4, p. 460, 468.

² J. M. Roa Bárcena, указ. соч., т. II, стр. 256—257.

Продуманного общего плана обороны столицы не было, и все дело фактически свелось к строительству нескольких опорных пунктов. Этот план Санта-Анны был рассчитан на поражение¹.

Вопреки предательским действиям Санта-Анны в результате усилий патриотов для защиты столицы была создана армия, насчитывавшая более 20 тыс. человек и имевшая на вооружении почти 100 орудий².

В первых числах августа армия Скотта, получив подкрепления, двинулась по направлению к Мехико. Завязавшиеся на подступах к столице бои были самыми ожесточенными и кровопролитными за все время войны. Мексиканские солдаты проявляли исключительную храбрость и отвагу, несмотря на нерешительность командования, которое придерживалось оборонительной тактики. Чем ближе к Мехико подходили американские войска, тем упорнее становилось сопротивление защитников города. 19—20 августа разыгрались кровопролитные бои в районе Чурубуско, где рядом с мексиканцами с исключительным мужеством и стойкостью сражались бойцы батальона «Сан-Патрисио», сформированного еще в начале войны из иностранцев— ирландцев, поляков, англичан и североамериканцев, перешедших на сторону Мексики. Лишь благодаря своему численному и техническому превосходству американским войскам удалось одержать над ними победу. Захваченные в плен добровольцы были перебиты. Однако американские войска также понесли большие потери и нуждались в передышке.

По предложению Скотта было заключено перемирие, длившееся около двух недель. Используя это время для приведения в порядок своих войск и получения новых подкреплений, американские интервенты вместе с тем пытались добиться от правительства Мексики согласия на требуемые Соединенными Штатами Америки территориальные уступки. С этой целью находившийся при армии Скотта чиновник государственного департамента Н. Трист вел переговоры с мексиканскими уполномоченными. Однако предъявленные Тристом требования были настолько неприемлемы, что даже Санта-Анна и его сторонники не решились согласиться с ними.

8 сентября американские войска возобновили военные действия, атаковав Молино-дель-Рей. Мексиканцы отбросили

---

¹ J. M. Ròa Bàrcena, указ. соч., т. II, стр. 175.

² F. Palavicini, указ. соч., т. II, стр. 181.

противника, однако этот благоприятный момент не был использован мексиканским командованием, которое так и не ввело в бой кавалерию под командованием генерала Альвареса. Таким образом была упущена возможность для разгрома врага.

Вскоре бои переместились в район Чапультепека, который американская артиллерия подвергла интенсивному обстрелу. Чапультепекский лес был окутан густым облаком дыма, стелившегося над верхушками деревьев, потрясаемых залпами артиллерийского и ружейного огня. Повсюду виднелись трупы и тела раненых, истекавших кровью. Описывая этот бой, генерал Кунтман из армии Скотта отмечал: «Американские ударные части устремились вперед, как поток, но мексиканцы держались с редким упорством. Иногда схватки переходили в рукопашную, в воздухе блестили шпаги, сверкали штыки»¹. В боях за Чапультепек исключительный героизм, мужество и стойкость проявили шесть юношей-курсантов Чапультепекской военной школы. Обливаясь кровью, они не покинули свою батарею и бились до последнего. Мексиканский народ с любовью чтит память этих молодых патриотов, которых называют в стране «юноши-герои».

13 сентября американские войска штурмом овладели замком Чапультепек и подошли вплотную к столице. В ночь с 13 на 14 сентября мексиканская армия во главе с Санта-Линной оставила Мехико. Утром 14 сентября в столицу вступили американские войска.

Таким образом, ценой огромных потерь и в результате предательской тактики мексиканского командования оккупантам удалось наконец овладеть столицей Мексики. Здесь их весьма приветливо встретили представители господствующих классов, старавшиеся всячески угодить захватчикам и уверить их в своей полной лояльности. Это вынужден признать даже такой консервативный мексиканский историк, как Х. Васконселос, который пишет: «Муниципалитет, представители городской знати, значительная часть мексиканского общества старались сделать приятным пребывание Скотта и его офицеров в старой Анауак»².

В противоположность антипатриотическому поведению имущей верхушки трудящиеся массы столицы почти безоружные поднялись на борьбу против американских оккупантов. В тот же день, когда армия Скотта вступила в Мехико,

---

¹ Цит. по «México a través de los siglos», t. IV, p. 693.

² J. Vasconcelos, Historia de México, México, 1944, p. 380.

в городе стихийно вспыхнуло восстание, главной движущей силой которого была городская беднота.

Мексиканские патриоты стреляли в американских оккупантов, с крыш домов сбрасывали им на голову камни, нападали на отставших солдат.

Встретив народное сопротивление, оккупанты стали разрушать дома и целые кварталы, в которых находились повстанцы. Скотт приказал расстреливать жителей без суда и следствия. Многие мексиканцы в борьбе против захватчиков пролили свою кровь на улицах и площадях Мехико. Действия американских интервентов в Мексике отличались необычайным варварством и зверской жестокостью. Разрушения населенных пунктов, убийства, грабежи, насилия над мирным населением, мародерство и другие преступления американской военщины были обычным явлением. Разграблению и разрушению подверглись Матаморос, Монтеррей, Веракрус и другие города. По свидетельству участника войны лейтенанта Мида, в Монтеррее американцы вели себя «подобно вандалам и готам, нагоняя ужас на мексиканское население своими грабежами, убийствами и насилиями»¹. Глумясь над религиозными чувствами мексиканцев, оккупанты превращали церкви в конюшни и казармы. В Мехико американские интервенты разграбили Национальный дворец, государственные учреждения, общественные здания и частные дома. Зато оккупанты открыли в столице Мексика массу кабаков, публичных и игорных домов.

Американские захватчики установили в Мехико режим террора и произвола. На площади Пласа де Армас и проспекте Аламеда были установлены виселицы, на которых вешали мексиканских патриотов.

Еще в начале войны военный министр США предложил Тэйлору снабжать свою армию за счет противника и налагать на местное население контрибуции для содержания американских войск². 15 декабря 1847 г. Скотт издал приказ, предписывавший американским офицерам и солдатам не оплачивать никаких услуг, оказываемых им мексиканцами, а через две недели по указанию вашингтонского правительства наложил на население Федерального округа контрибуцию в размере 3 млн. долларов, которая должна была выплачиваться золотом и платиной³. Стремясь запугать население,

¹ R. S. Henry, *The Story of the Mexican War*, p. 174.

² «A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents», vol. IV, p. 547.

³ J. M. Roa Bárcena, указ. соч., т. III, стр. 178—179.

оккупанты жестоко расправлялись с патриотами, часто устраивали публичные казни и порки. Они широко практиковали массовые репрессии. Так, когда мексиканские партизаны нанесли поражение американцам в районе Рейносы (штат Тамаулипас), в отместку были сожжены все деревни и ранчо, находившиеся между Рейносой и Матаморосом, а на жителей этого района наложен штраф в сумме 3 млн. песо. По указанию Тэйлора было реквизировано большое количество крестьянских повозок, мулов и много различного имущества на общую сумму в 2 млн. песо¹.

Американская газета «Бостон атлас» не без оснований писала, что «мексиканская война в итоге свелась только к грабежу и убийствам»².

Бесчинства интервентов в Мексике творились ими по прямому указанию американского командования и, в частности, генерала У. Скотта.

8. Борьба мексиканского народа против интервентов

Несмотря на захват столицы американскими войсками, партизанская борьба против оккупантов продолжалась с ослабевающей силой. В Калифорнии, Новой Мексике, Тамаулипасе, Веракрусе, Пуэбле и многих других районах стихийно возникли партизанские отряды, причинявшие серьезный урон интервентам. Особенно чувствительные удары они наносили по коммуникациям противника. Основным оружием партизан были охотничьи ружья, копья, серпы, дубинки с вбитыми гвоздями, мачете³, лассо. В партизанские отряды вступали крестьяне, ремесленники, солдаты и некоторые офицеры, оказавшиеся в тылу противника, активное участие принимали в них индейцы.

Весной 1847 г. генерал Тэйлор сообщал своему правительству, что война приняла ожесточенный характер. Он писал, что от Монтеррея до берегов Мексиканского залива вооруженные мексиканцы борются против американских войск⁴.

О масштабах партизанского движения свидетельствует тот факт, что к концу 1847 г. примерно две пятых 50-тысячной

¹ С. М. Bustamante, указ. соч., т. II, стр. 269.

² Congressional Globe, App. 30 Congr., 1-st Sess., p. 347.

³ Специальный большой нож для рубки сахарного тростника.

⁴ С. М. Bustamante, указ. соч., т. II, стр. 307.

американской армии, находившейся в Мексике, вели бои с партизанами¹.

По данным современника событий — писателя и журналиста Гильермо Прието, в период боев за столицу (сентябрь 1847 г.) около 15 тыс. мексиканцев участвовали в народной борьбе против американских оккупантов².

Нередко население целых деревень покидало их, чтобы примкнуть к партизанам, предварительно уничтожая все, чем мог бы воспользоваться враг. Так было, например, в начале 1847 г. в Чиуауа, где многие жители, узнав о приближении американских войск, целыми семьями ушли в леса и там организовали партизанские отряды. В этот же период восстание против американских интервентов подняло население Новой Мексики. Его возглавили Диего Арчулета, индеец Томас Ортис и другие патриоты. Партизаны уничтожили немало захватчиков и, в частности, в середине января 1847 г. расправились с американским губернатором Новой Мексики полковником Чарльзом Бентом и некоторыми его приспешниками. В жестоких боях с интервентами мексиканцы сражались храбро и стойко. Лишь после подхода крупных подкреплений американцам удалось подавить восстание. Попавшие в плен партизаны подвергались пыткам, множество их было повешено. Однако и после этого борьба не прекращалась. Командующий оккупационными войсками в Новой Мексике полковник Прайс с тревогой сообщал в Вашингтон: «Кажется, что повстанцы поставили себе целью убивать каждого американца, находящегося в их стране»³.

В районе Агуа-Негра (близ Монтеррея) 24 февраля 1847 г. партизаны совершили налет на обоз противника и захватили 121 подводу с обмундированием и продовольствием и 137 мулов, также нагруженных обмундированием. Американский отряд, сопровождавший обоз, потерял в столкновении с партизанами около 300 человек.

Другой партизанский отряд в октябре 1847 г. проник днем в город Пуэблу и атаковал кавалерийскую часть оккупантов; лишь немногим американцам удалось спастись, остальные были уничтожены. В схватке был убит американский военный губернатор Пуэблы Томас Чайлд. На протяжении значительного времени этот отряд совершал смелые налеты.

---

¹ N. Leon, Compendio de la historia general de México, México, 1902, p. 480.

² G. Prieto, Memorias de mis tiempos, t. II, México, 1948, p. 168.

³ R. S. Henry, указ. соч., стр. 229.

В штате Веракрус особенно отличались своим бесстрашием и активностью партизанские отряды, руководимые полковником Хуаном Ребольедо и священником Селедонно Хараута. Они действовали на коммуникациях врага. Хараута в свое время участвовал в борьбе испанского народа против наполеоновского нашествия, а позднее эмигрировал в Мексику. Его отряд, насчитывавший до 1500 человек, осуществил ряд смелых операций. Перерезав дорогу Веракрус — Мехико, являющуюся основной линией коммуникаций американских войск, он наносил мощные удары захватчикам. На этой дороге партизаны постоянно разрушали мосты и нападали на интервентов. Последние вынуждены были конвоировать свои обозы крупными войсковыми частями и даже придавать им артиллерию.

Партизаны вели борьбу с захватчиками также на северо-западе, в Калифорнии, где ими руководил капитан Флорес, и на северо-востоке, в штате Тамаулипас, где действовали отряды генерала Урреа, наносившие особенно сильные удары по американским коммуникациям.

Отвагой и бесстрашием отличались партизаны, действовавшие в штате Табаско под руководством храброго патриота Мигеля Бруно¹. Летом 1847 г. американские военно-морские силы захватили столицу этого штата город Вилья-Эрмоса. Однако партизаны не давали покоя интервентам и заставили их примерно через месяц покинуть Вилья-Эрмосу.

Стремясь сломить сопротивление мексиканских патриотов, оккупанты приняли целый ряд драконовских мер. 29 апреля 1847 г. генералом Скоттом был издан приказ, согласно которому партизаны объявлялись вне закона, а ответственность за их действия возлагалась на местные власти². Несмотря на это, народная борьба не прекращалась даже тогда, когда ей чинили препятствия мексиканские власти, боявшиеся, что партизанское движение, направленное против иностранных захватчиков, выльется в революционную борьбу народных масс против господствующих классов Мексики.

Вот почему, в то время как широкие массы были полны решимости защищать свою родину, господствующие классы, боявшиеся дать оружие народу, всячески тормозили развертывание партизанской войны. Известный политический деятель Мексики Хосе Мария Лафрагуа в своем письме президенту республики от 25 ноября 1847 г. указывал: «Несмотря

---

¹ 17 ноября 1848 г. Бруно был расстрелян оккупантами.

² «México a través de los siglos», t. IV, p. 659.

на все трудности, в мексиканском народе преобладает настроение продолжать войну, чего нельзя сказать в отношении духовенства, коммерсантов и всякого рода предпринимателей, для которых решающее значение имеют их личные интересы»¹.

Таким образом, хотя героические усилия народных масс не нашли необходимой поддержки у господствующих классов, именно борьба широких слоев мексиканского народа играла главную роль в сопротивлении захватчикам.

9. Капитуляция правящих кругов Мексики и подписание мирного договора

С занятием столицы оккупантами и по мере роста партизанского движения господствующие классы Мексики, и ранее склонные к соглашению с интервентами, явно стали добиваться быстрее прекращения военных действий и были готовы пойти на значительные уступки Соединенным Штатам.

После неудачной попытки овладеть Пуэблой Санта-Анна, несший главную ответственность за поражения мексиканской армии, был в сентябре 1847 г. отстранен от политического и военного руководства. Новое правительство во главе с председателем верховного суда Мануэлем де ла Пенья-и-Пенья, обосновавшееся в Керетаро, поспешило заявить о своей готовности вести переговоры относительно подписания мирного договора.

К этому стремились и правящие круги США, считавшие, что разгром мексиканской армии и захват обширной территории Мексики с ее столицей и другими крупными центрами даст им возможность продиктовать побежденной стороне угодные победителю условия мира. Первый шаг в этом направлении они предприняли еще в августе 1847 г., в период кратковременного перемирия. Представитель США Н. Трист передал мексиканской делегации во главе с одним из лидеров умеренных бывшим президентом Эррерой американский проект мирного договора.

Согласно этому проекту Мексика должна была уступить Соединенным Штатам Техас, Новую Мексику, Верхнюю и Нижнюю Калифорнию, а также значительную часть территории Тамаулипаса, Коауилы, Чиуауа и Соноры, иными сло-

---

¹ Цит. по *F. Palavicini*, указ. соч., т. I, стр. 395.

вами, примерно три четверти территории страны. США требовали также права беспрепятственного провоза американских товаров и свободного передвижения американцев через Теуантепекский перешеек.

Самыми яркими сторонниками захвата мексиканских земель являлись рабовладельцы Юга. Их агрессивные планы были обусловлены как экстенсивной системой хозяйства, так и политическими расчетами, поскольку создание на захваченных у Мексики территориях новых рабовладельческих штатов обеспечило бы им большее число мест в сенате, а следовательно, и укрепило бы их позиции в борьбе за политическую власть в стране¹. Наиболее агрессивные круги США выступали даже за аннексию всей Мексики или большей ее части с установлением протектората над остальными районами.

Несмотря на то что многие представители господствующих классов Мексики были весьма склонны к далеко идущим уступкам США, мексиканская делегация вынуждена была отвергнуть американские требования. Перемирие было прервано, и вновь возобновились военные действия.

Домогательства экспансионистов США вызвали сильнейшее возмущение мексиканского народа. Когда в стране стали известны требования агрессоров и просочились слухи о готовности некоторых представителей правящей верхушки принять их, то в Сан-Луис-Потоси, Керетаро, Сакатекасе, Гуанахуато и других районах произошли народные выступления, участники которых выражали свой протест против всяких попыток навязывания грабительского мирного договора.

Представители пурос в конгрессе вместе с некоторыми другими патриотически настроенными депутатами выступили в конце ноября 1847 г. с обращением к народу, в котором решительно высказывались против каких-либо территориальных уступок США. Они предупреждали, что агрессор не удовлетворится частью мексиканской территории и вскоре предъявит новые требования².

Мексиканские патриоты не только выступали против экспансионистских планов североамериканских захватчиков, но и вели с ними ожесточенную борьбу. Партизанская война не прекращалась. Войска оккупантов находились во враждебном окружении ненавидевшего их населения.

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 2 изд., стр. 345.

² V. Fuentes Diaz, La intervención norteamericana en México, p. 242—245.

Война с Мексикой была весьма непопулярна и в самих Соединенных Штатах. Против нее с самого начала выступали рабочие, аболиционисты и другие прогрессивные силы страны. Агрессивные действия правительства Полка разоблачались также в американском конгрессе, с трибуны которого их энергично осуждал, в частности, будущий президент, известный своими демократическими взглядами Авраам Линкольн, требовавший прекращения войны.

Условия мира с Мексикой обсуждались в обстановке острой политической борьбы между рабовладельцами Юга и промышленной буржуазией Севера, которая стремилась в известной мере ограничить территориальную экспансию США на Юг. В тех условиях эта экспансия означала чрезмерное укрепление позиций плантаторов Юга, чего не хотела допускать буржуазия Севера.

Все эти факторы оказали определенное влияние на правительство Полка и заставили его поторопиться с заключением мира. Стремясь форсировать подписание мирного договора, правительство США вынуждено было отказаться от некоторых своих первоначальных требований, однако и новые американские предложения носили явно грабительский характер.

В январе 1848 г. мирные переговоры были возобновлены и под сильным давлением США 2 февраля 1848 г. в расположенном к северу от Мехико селении Гуадалупе-Идальго был подписан мирный договор. Мексика вынуждена была уступить США не только Техас, но также Новую Мексику, Верхнюю Калифорнию, северную часть Тамаулипаса, Коауилы и Соноры, т. е. более половины всей территории страны, общей площадью около 2,3 млн. кв. км. Северной границей Мексики признавалась река Рио-Гранде-дель-Норте. В качестве компенсации США должны были уплатить мизерную сумму в 15 млн. песо и отказывались от своих финансовых претензий к Мексике на сумму в 3250 тыс. песо¹.

Мирный договор был уже 10 марта ратифицирован сенатом США. Однако, когда он в начале мая 1848 г. поступил на рассмотрение заседавшего в Керетаро мексиканского конгресса, то встретил здесь серьезные возражения. Против ратификации договора решительно выступили пурос и мно-

---

¹ «Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States of America and Other Powers», vol. I, Washington, 1910, p. 1107.

гие другие депутаты, доказывавшие, что потеря половины территории грозит Мексике полной утратой независимости. Особенно энергично против ратификации мирного договора возражал видный деятель партии пурос Мануэль Кресенсио Рехон, который указывал, что Мексика лишится не только огромной территории, но и таящихся в недрах отторгаемых земель богатейших залежей полезных ископаемых. Рехон заявил, что в случае передачи мексиканских областей США, где господствуют расистские порядки, индейскому и смешанному населению грозит истребление¹.

Дискуссия в конгрессе носила весьма бурный характер. Опасаясь народных выступлений, правое крыло конгресса настояло на обсуждении вопросов, связанных с мирным договором, на закрытых заседаниях, где члены правительства в чрезвычайно мрачных красках рисовали военное, экономическое и политическое положение страны и призывали к быстрой ратификации мирного договора. Министр иностранных дел Луис де ла Роса заявил, в частности, что продолжение борьбы с США чревато гражданской войной, а правительство не имеет средств для подавления восстаний². По несколько раз с пространными речами выступали и другие министры, настаивавшие на одобрении договора.

После двухнедельного обсуждения модерадос и поддерживавшие их группы, располагавшие большинством в конгрессе, добились ратификации мирного договора.

Договор Гуадалупе-Идальго, официально узаконивший захват огромной мексиканской территории, носил, по словам У. Фостера, «исключительно разбойничий характер» и является памятником «одного из позорнейших эпизодов в истории Соединенных Штатов»³. Он завершил агрессивную войну, развязанную против Мексики американскими экспансионистами. «...То была самая откровенная агрессия США против своего более слабого соседа»⁴, — отмечает Н. С. Хрущев.

Захватнический и несправедливый характер этой войны признавали даже многие видные представители правящих кругов США.

¹ «Algunos documentos sobre el tratado de Guadalupe y la situación de México durante la invasión americana», México, 1930, p. 128.

² J. M. Roa Bárcena, указ. соч., стр. 101—102.

³ У. Э. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 818

⁴ Н. С. Хрущев, К победе в мирном соревновании с капитализмом. М., 1959, стр. 94.

Так, например, президент США У. С. Грант, являвшийся участником войны, писал: «Эта война явилась одной из самых несправедливых войн, которую когда-либо вела сильная нация против слабой»¹.

Поражение Мексики в войне объяснялось не только экономическим и военным превосходством США, но в значительной мере и антипатриотическим поведением господствующих классов Мексики, которые, стремясь любой ценой сохранить свои привилегии, принесли в жертву национальные интересы.

Война 1846—1848 гг. наложила серьезный отпечаток на все дальнейшее развитие страны. Мексика лишилась обширных плодородных земель с неисчерпаемыми естественными ресурсами. Мексиканцы, жившие на отторгнутой США территории, оказались в условиях жестокой эксплуатации и дискриминации. Война и ее последствия в значительной мере повлияли на последующее развитие отношений между Мексикой и США.

---

¹ U. S. Grant, Personal Memoirs, vol. 1, New York, 1892, p. 53.

Глава

4

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1854—1860 г.)

1. Мексика перед революцией

Война 1846—1848 гг. и грабительский договор Гуадалупе-Идальго нанесли тяжелый удар мексиканской экономике и ухудшили положение народных масс. Страна была разорена, народное хозяйство пришло в упадок. Мексика лишилась огромной территории с обширными сельскохозяйственными районами и богатейшими недрами, что затормозило ее дальнейшее экономическое развитие. Эти факторы оказали непосредственное влияние на все последующее социально-экономическое и политическое развитие страны.

Ценой огромных усилий трудящихся после войны стало постепенно восстанавливаться народное хозяйство, и мексиканская экономика начала вступать в полосу некоторого оживления.

В результате экономического подъема в Европе и США в конце 40-х — начале 50-х годов XIX в. усилился спрос на

мексиканскую продукцию, особенно на серебро. Несмотря на возросшую добычу серебра в США и других странах, Мексика продолжала оставаться основным поставщиком этого металла на мировом рынке.

Видное место в ее вывозе занимали также золото и кошениль (сырье для производства красок), в меньшей степени — шкуры, ваниль, кофе. Известное представление о масштабах мексиканской внешней торговли дает тот факт, что в 1851 г. порты Мексики посетил 771 иностранный корабль¹. Мексиканский экономист Лердо де Техада оценивал в начале 50-х годов стоимость ежегодного экспорта Мексики в 28 млн., импорта — в 26 млн. песо².

В середине XIX в. мексиканская промышленность по своему техническому уровню значительно отставала от наиболее экономически развитых стран Европы и США. Паровых машин было мало. Они ввозились из Европы и США. На предприятиях и в мастерских станки обычно приводились в движение с помощью водяных колес или тягловой силой мулов и лошадей и даже ручным способом. Все же наблюдался некоторый прогресс в развитии экономики.

В 1850 г. был открыт 13-километровый участок первой мексиканской железной дороги, которая прокладывалась от порта Веракрус к столице. Строилась телеграфная линия между Пуэблой и Мехико.

Заметно расширился внутренний рынок. С 1849 г. в Мехико ежегодно проводились крупные ярмарки общегосударственного значения. С 1853 г. такие же ярмарки стали организовываться в г. Агуаскальентес. Устраивались также ярмарки местного масштаба. Но развитие мексиканской экономики сопровождалось ростом зависимости от иностранного капитала. В середине XIX в. наиболее крупные рудники, промышленные и торговые предприятия Мексики находились в руках английских, французских, испанских и других капиталистов. Крупнейшие мексиканские финансисты и предприниматели: Эскандон, Беистейги, Гарай и другие нередко действовали в качестве агентов иностранных компаний.

Страна была обременена уплатой высоких процентов по внешним долгам. В 1849 г. в казну поступило всего 5,5 млн. песо, в то время как на уплату процентов требовалось

---

¹ M. Fossey, *Le Mexique*, Paris, 1857, p. 486.

² C. Lempriere, *Notes in Mexico in 1861 and 1862, Politically and Socially Considered*, London, 1862, p. 215.

9 млн. песо¹. Правительство вынуждено было задерживать на месяцы, а иногда и на годы жалование чиновникам и офицерам.

Иностранный капитал вытеснял мексиканских предпринимателей и разорял ремесленников, что вызывало глубокое недовольство в стране. В борьбе против иностранных конкурентов цеховые ремесленники нередко нападали на фабрики, принадлежавшие иностранцам. Их выступления поддерживались городской беднотой в Мехико, Пуэбле и других центрах. Рост эксплуатации трудящихся, особенно в связи с последствиями войны, обусловил обострение классовых противоречий в городе.

Еще больше элементов революционного взрыва накопилось к середине 50-х годов в мексиканской деревне.

С каждым годом промышленность и население городов предъявляли все больший спрос на сырье и продукты питания. Стремясь повысить производительность своих асбэнд, некоторые помещики стали применять железные плуги, улучшенные сорта семян, разводить породистый скот. Проводились сельскохозяйственные выставки. Однако эти усовершенствования внедрялись лишь в небольшой части латифундий. Большинство же помещиков и церковь предпочитали повышать доходность своих хозяйств за счет усиления эксплуатации пеонов и арендаторов, при сохранении докапиталистических отношений в латифундиях. В связи с этим в 40—50-х годах XIX в. стали более тяжелыми условия аренды, снизился продовольственный паек пеонов, а также усилился захват помещиками общинных земель индейцев.

На огнятых у них землях возникали новые латифундии, а сами индейцы превращались в пеонов или мелких арендаторов, опутанных сетями зависимости от помещика.

Защищая свою землю и свободу, в 40—50-х годах индейцы подняли ряд крупных восстаний, особенно на юге и в центре страны.

Несмотря на некоторое развитие капиталистических отношений в стране, в мексиканской деревне по-прежнему господствовали феодальные и отчасти даже дофеодальные порядки. Докapиталистические институты и формы эксплуатации — пеонаж, цеховой строй, феодальная аренда, общинное землевладение — тормозили развитие капитализма. Феодальные пережитки сохранились также в политической жизни (сословные привилегии офицерства и духовенства и другие).

---

¹ *Branth Mayer*, указ. соч., т. II, стр. 109.

Мощным оплотом феодальной реакции оставалась католическая церковь, которая в середине XIX в. держала в своих руках большую часть недвижимого имущества страны¹. Значительная часть этого имущества находилась в закладе у церкви. Духовенство владело и распоряжалось крупными поместьями, земельными участками и другим недвижимым имуществом в городах и сельской местности. Оно широко практиковало сдачу в аренду своей недвижимости.

Торговцы и ремесленники арендовали у церкви помещения для своих лавок и мастерских, ранчеры — земельные участки, а крупные предприниматели — целые поместья. Часть помещиков, а также торговцы, ремесленники, ранчеры брали у церкви ссуды под залог своего имущества.

Таким образом, широкие слои населения, принадлежавшие как к эксплуатируемым, так и к господствующим классам, были материально заинтересованы в подрыве могущества церкви, в ликвидации своей задолженности ей, а при благоприятных условиях — и в удержании арендованного у нее имущества.

Крестьяне-индейцы и городская беднота несли на себе тяжелый гнет десятины и других церковных сборов, непомерно высокой платы за различные церковные требы, отбывали в пользу духовенства трудовую повинность, нередко подвергались телесным наказаниям.

В середине XIX в. мексиканская церковь оставалась могущественной феодальной корпорацией во главе с назначенным римской курией архиепископом и епископами. Признавая лишь каноническое право, духовенство отказывалось подчиняться гражданской власти.

Дальнейшее капиталистическое развитие Мексики было несовместимо с сохранением в руках церкви значительной части национального богатства и сохранением ее особых привилегий. Независимость духовенства от государственной власти мешала созданию в Мексике буржуазного правопорядка.

В середине XIX в. среди широких кругов мексиканского общества, включая и часть господствующих классов, весьма популярным стало требование реформы. Под реформой подразумевались передача церковных имуществ светским собственникам, подчинение церкви государству, ликвидация привилегий духовенства и армии, закрытие монасты-

---

¹ L. Mendieta y Nuñez, El problema agrario de México desde su origen hasta la época actual, México, 1923, p. 81.

рей и т. д. Осуществление этой программы отвечало задачам буржуазного развития Мексики.

Левое крыло сторонников реформы — либералов продолжала составлять партия пурос, объединявшая решительных противников феодально-клерикального режима. Ее возглавляли представители передовой интеллигенции, воспитанной на идеях просветительной философии XVIII в. и традициях освободительной войны 1810—1821 г., — Гомес Фариас, Мора, Окампо, Хуарес, Дегольядо и другие буржуазные идеологи.

Пурос требовали радикальной реформы церкви, ликвидации пеонажа, фуэрос, введения всеобщего избирательного права.

Один из лидеров пурос Мора (1794—1850 гг.) провел скрупулезный подсчет имуществ церкви. Показав огромный ущерб, причиняемый стране сосредоточением недвижимости и денежных средств в руках духовенства, он обосновал необходимость передачи церковных имуществ светским лицам. Требуя секуляризации феодальной, корпоративной собственности церкви, Мора защищал буржуазную частную собственность. Некоторые представители пурос, в частности М. Окампо, высказывались за наделение крестьян землей за счет церкви и помещиков. Пурос рассчитывали на поддержку народа. Они были связаны с городской беднотой и крестьянами-индейцами, особенно на юге страны.

Правое крыло либералов (модератос) высказывалось за «умеренную, благоразумную реформу», осуществляемую мирным путем, без участия народа, в интересах помещиков и крупной буржуазии. Модератос не пользовались поддержкой народных масс. Во главе этой партии в середине XIX в. стояли генералы Гомес Педраса и Ариста, горнопромышленник Отеро, таможенный чиновник Комонфорт.

Выступавшие по-прежнему против реформы консерваторы стремились к укреплению диктатуры помещиков и господствующего положения церкви, сохранению фуэрос армии и духовенства, жесткой централизации государственной власти, добились отстранения от политической жизни не только народных масс, но и большей части буржуазии.

Целый ряд видных консерваторов выступал за ликвидацию республики и установление монархии. Среди лидеров этой партии выделялись Лукас Аламан, генерал Паредес, крупный латифундист Гутьеррес Эстрада. В деятельности консерваторов большую роль играло высшее духовенство.

Кризис политики господствующих классов, обострившийся в связи с поражением Мексики в войне и катастрофическими последствиями этого поражения, противоречия и борьба за власть внутри правящей верхушки, подъем борьбы народных масс против феодальной эксплуатации и грабежа общинных земель, вылившийся в ряд восстаний, с несомненностью свидетельствовали о возникновении в стране революционной ситуации. Мексика шла навстречу буржуазной революции.

С осени 1847 г. и до начала 1853 г. у власти находилось правительство модератос, пытавшееся осуществить умеренные либеральные реформы. Особое значение оно придавало созданию буржуазной по составу национальной гвардии из имущих слоев населения.

В конце 40-х и начале 50-х годов в Мексике усилилась волна крестьянских восстаний и выступлений городской бедноты.

Наиболее крупным из них было восстание индейцев майя на Юкатане, где грабеж земель и эксплуатация коренного населения носили особенно жестокий характер. Только с 1836 по 1845 г. на отнятых у крестьян Юкатана землях возникло более тысячи новых латифундий¹. Лишенных земель индейцев помещики силой заставляли работать на своих плантациях. В 1847 г. индейцы восстали и овладели почти всем полуостровом. Большинство латифундий с их сахарными заводами и другими предприятиями было разрушено и сожжено. Восстание было подавлено лишь через двадцать лет.

В 1849 г. началось крестьянское восстание на Сьерра-Горде. Восставшие требовали справедливого передела земли, снижения арендной платы, освобождения арендаторов от барщины, повышения оплаты труда пеонов. Вместе с экономическими требованиями была выдвинута политическая программа: замена регулярной армии национальной гвардией, реформа церкви, лишение духовенства политической власти и другие². Крестьянские восстания происходили также в штатах Пуэбла и Оахака.

Имущие классы, напуганные народными выступлениями, обвиняли правительство модератос в бессилии и нераспорядительности. Реакционные помещики, высшее духовенство, военщина и крупная иностранная буржуазия, опасавшиеся

¹ «The Hispanic American Historical Review», February 1947, p. 48.

² «Leyes fundamentales y planes revolucionarios», México, 1860, p. 440.

возможной революции, попытались предотвратить ее путем установления военной диктатуры. Консерваторы во главе с Аламаном организовали в разных концах страны восстания против правительства Аристы, находившегося у власти с 1851 г.

В январе 1853 г. Ариста вынужден был подать в отставку, и вскоре в Мексику вернулся из Колумбии (где находился в изгнании) Санта-Анна. Он сформировал правительство из консерваторов, а руководители пурос, в том числе Окампо и Хуарес, были высланы из страны. Санта-Анна провозгласил неприкосновенность частной собственности, а также имущества церкви и других корпораций. Было решено увеличить армию до 90 с лишним тысяч человек. Для обучения солдат были приглашены испанские и прусские офицеры.

В конце 1853 г. Санта-Анна объявил себя пожизненным диктатором с титулом «светлейшее высочество». Кое-где он был провозглашен своими сторонниками императором Мексики¹, однако сам пока не решился возложить на себя корону.

Во имя укрепления своей диктатуры и личного обогащения Санта-Анна не останавливался ни перед чем, вплоть до национальной измены. По требованию США, угрожавших новым вторжением, а также с целью пополнения своей казны он согласился продать большой участок мексиканской территории на северо-западе страны. 30 декабря 1853 г. был подписан договор, по которому правительство Санта-Анны за 10 млн. долларов уступило США около 120 тыс. кв. км между реками Колорадо, Хила и Рио-Гранде (долина Меса-Лабя). Полученная сумма была израсходована на армию и содержание пышного двора Санта-Анны.

Антигосударственная сделка Санта-Анны с правительством США (известная под названием «договора Гадсдена», по имени подписавшего этот договор американского представителя) вызвала возмущение в стране и ускорила наступление революции.

2. Начало революции

Восстание против диктатуры Санта-Анны началось на юге страны, в штате Герреро, где оппозицию правительству Санта-Анны возглавлял губернатор штата Альварес.

¹ «Leyes fundamentales y planes revolucionarios», p. 467—471.

1 марта 1854 г. в небольшом городке Аютле группа офицеров с согласия Альвареса выступила с призывом к свержению диктатуры Санта-Анны. Провозглашенный восставшими «план Аютлы» намечал пути установления в Мексике демократического правительства. В тихоокеанском порту Акапулько в поддержку «плана Аютлы» выступил бывший начальник таможни Комонфорт. Вскоре во главе восстания встал сам Хуан Альварес (1790—1867 гг.). Индеец по происхождению, он в молодости был погонщиком мулов и юношей вступил в революционную армию Морелоса. В дальнейшем Альварес сражался под руководством В. Герреро против испанских колонизаторов и мексиканских реакционеров. Из индейцев Южной Мексики он организовал партизанскую армию. Став в 1849 г. губернатором штата Герреро, Альварес по-прежнему оставался небогатым человеком, не терял связей с индейским крестьянством и не раз выступал в его защиту против помещиков.

В начале восстания шансы на его победу казались ничтожными. Правительство Санта-Анны располагало большой регулярной армией и деньгами, полученными по договору Гадсдена. Повстанцы же, называвшие себя Армией восстановления свободы, имели опору лишь в штате Герреро, где индейские общины и городские жители выделили в их распоряжение небольшие, хотя и боеспособные отряды добровольцев¹. Денежные средства повстанцы получили от таможни Акапулько, занятой отрядом Комонфорта.

В середине марта Санта-Анна во главе сильного отряда двинулся в штат Герреро. Однако повстанцы уклонялись от генерального сражения, предпочитая изматывать противника мелкими стычками. После неудачной попытки занять Акапулько Санта-Анна вынужден был вернуться в столицу. Вскоре революционное движение охватило соседний с Герреро штат Мичоакан, где активное участие в партизанской борьбе приняли ранчеры². В июле 1854 г. народное восстание против режима Санта-Анны вспыхнуло в штате Тамаулипас, где повстанцы конфисковали имущество консерваторов. В дальнейшем движение распространилось на Веракрус, Нуэво-Леон, Сонору и другие штаты.

В отличие от многочисленных военных переворотов предшествующей эпохи восстание, начавшееся в марте 1854 г.,

¹ I. Altamirano, Historia y politica de México, México, 1947, p. 76.

² E. Domenech, Histoire du Mexique. Juarez et Maximilian, t. II, Paris, 1868, p. 277.

переросло в революцию, в которой активно выступили широкие слои народа. Ее вооруженной силой были национальная гвардия, состоявшая из ремесленников, торговцев, чиновников и крестьян, и партизанские отряды. Руководящая роль принадлежала представителям буржуазных кругов и революционно настроенной интеллигенции.

К лету 1855 г. революционное движение охватило почти всю страну. Повстанческие армии, возглавляемые Альваресом и Комонфортом, с юга и запада вели наступление на Мехико, отряды Видаурри успешно действовали на севере.

Убедившись в неизбежности своего поражения, Санта-Анна бежал из страны. 13 августа в столице Мексики начались массовые стихийные выступления городской бедноты. Были разгромлены типография консервативной газеты «Универсаль» и дома видных консерваторов¹.

В начале октября в городе Куэрнавака, занятом революционными войсками, собралась хунта для избрания временного президента республики. Большинство членов хунты, председателем которой был выбран Гомес Фариас, принадлежало к партии пурос. Хунта избрала временным президентом Альвареса. Трудящееся население столицы горячо приветствовало это решение, однако столичный гарнизон под влиянием консервативного офицерства открыто выражал свою вражду к новому президенту. Войска разгоняли стихийно вспыхнувшие митинги и демонстрации в честь Альвареса.

В новое правительство вошли руководители пурос. Министром иностранных и внутренних дел был назначен Окампо, юстиции — Хуарес, финансов — народный поэт Гильермо Прието, военным министром — Комонфорт, принадлежавший к партии модератос.

Опираясь на индейскую Армию восстановления свободы, а также на поддержку бедноты и мелкобуржуазных слоев населения, правительство Альвареса приступило к проведению демократической реформы государственного строя. Оно начало формировать национальную гвардию, которая должна была заменить прежнюю постоянную армию с ее привилегиями. Более восьмисот офицеров и генералов, известных своими реакционными взглядами, были уволены из армии и поставлены под надзор полиции. К середине ноября повстанческая армия Юга была введена в столицу. 23 ноября правительство опубликовало закон о судопроизводстве,

¹ «México a través de los siglos», t. V, p. 56.

лишавший духовенство и армию феодальных привилегий. Автором этого закона был министр юстиции Хуарес. Духовенство было также лишено избирательных прав. Все эти мероприятия отвечали задачам развернувшейся буржуазной революции.

В соответствии с «планом Аютлы» Альварес назначил выборы в Учредительный конгресс.

Латифундисты, церковь, верхушка армии и чиновничества были встревожены действиями пурос. Серьезные опасения внушало им массовое вступление городской бедноты в национальную гвардию. «Это означает, — с тревогой писал один из вождей модерадос, — что при случае пурос будут располагать шестью или восемью тысячами вооруженных бедняков»¹. Помещики и крупная буржуазия были весьма недовольны вступлением в столицу индейских отрядов.

Архиепископ де ла Гарса-и-Бальестерос пригрозил отлучением от церкви всем, кто подчинится «закону Хуареса».

Дальнейшее развитие мексиканской буржуазной революции по восходящей линии было прервано в декабре 1855 г. контрреволюционным выступлением консерваторов и модерадос. В течение нескольких месяцев они готовили заговор против правительства Альвареса. Во главе его встал губернатор штата Гуанахуато Мануэль Добладо. Участие в заговоре военного министра Комонфорта отражало страх модерадос перед радикализмом пурос. 6 декабря заговорщики, опираясь на регулярные войска, потребовали отставки Альвареса и передачи власти Комонфарту, а также восстановления привилегий военщины. Одновременно консерваторы под тем же лозунгом подняли восстание в районе Сьерра-Горда.

Правительство пурос не было готово к вооруженной борьбе с объединенными силами модерадос и консерваторов. Формирование национальной гвардии не было закончено, она не имела оружия. Индейская армия Юга состояла из жителей тропических областей, плохо переносивших климат столицы, расположенной на высоте более 2000 метров над уровнем моря, и ее ряды таяли.

В то же время и правительство не проявило в этих условиях достаточной решимости. 10 декабря Альварес передал власть Комонфарту и со своей индейской армией отступил в штат Герреро.

---

¹ «Los gobiernos de Alvarez y Comonfort, según el archivo del general Doblado», México, 1909, p. 59.

Поражение пурос было обусловлено особенностями исторического развития Мексики. Слабость буржуазно-демократических элементов являлась непосредственным результатом социально-экономической отсталости страны. Городская беднота, мелкая буржуазия, индейское крестьянство не были подготовлены к тому, чтобы повернуть революцию на буржуазно-демократический путь, добиться радикального решения вопроса о ликвидации пеонажа, о наделении крестьян землей, учреждения демократической республики. Эти классы были политически незрелы, плохо организованы. Рабочий класс не сформировался, его элементы не выделились из массы городской бедноты. Руководство революцией осуществляло радикальное крыло складывавшейся мексиканской буржуазии. Незрелость капиталистических отношений обусловила слабость его позиций и неспособность сохранить гегемонию в революции. Все это дало крупной буржуазии и помещикам возможность задержать развитие революции и использовать ее результаты исключительно в своих интересах.

3. Учредительный конгресс и конституция 1857 г.

В результате перенорота 10 декабря к власти пришло правительство умеренных либералов — модерадос, что означало шаг назад в развитии революции. Новое правительство, отражавшее интересы помещиков и примыкавшей к ним крупной буржуазии, было враждебно интересам широких масс трудящихся. Используя поражение партии пурос, консерваторы решили ликвидировать завоевания революции и полностью восстановить привилегии церкви и офицерства. Борьбу правительства модерадос против радикальных мероприятий, проведенных пурос, реакционеры использовали для подготовки свержения власти самих модерадос. Уволенные из армии реакционные офицеры, воспользовавшись разрешением Комопфорта на выезд из Мехико, собрались в г. Пуэбла и объединились там в так называемый Священный легион¹. Вскоре они подняли мятеж, активно поддержанный церковью. Мятежники носили на груди кресты, а на шляпах — ленты с надписью «Религия или смерть». Мятежи произошли также в Оахаке и крепости Сан-Хуан-де-Улуа. Все эти контрреволюционные выступления были подавлены,

¹ «México a través de los siglos», t. V, p. 103.

однако правительство Комонфорта не проявило должной твердости в борьбе против открытой реакции и освободило захваченных в плен мятежников. Воспользовавшись примиренческой политикой модерадос, консерваторы снова подняли восстание в Пуэбле. Лишь после подавления второго восстания правительство приняло репрессивные меры против сил помещичье-клерикальной реакции. Церковные имущества Пуэблы были на время переданы под контроль правительственных органов, а часть их использована для возмещения убытков, причиненных в результате мятежа государству и частным лицам¹.

Осуществляя буржуазно-либеральную программу, правительство Комонфорта провозгласило свободу печати, отменило регламентацию промышленности, упразднило цехи, ликвидировало внутренние таможи, ввело метрическую систему мер и весов взамен архаической системы, принятой в Испании и ее бывших колониях. Продолжалось формирование национальной гвардии, преимущественно из буржуазных элементов.

14 февраля 1856 г. открылись заседания Учредительного конгресса. Голоса в конгрессе разделились между партиями пурос и модерадос с некоторым перевесом в пользу первых. Почетным председателем конгресса был избран старый борец за реформу Гомес Фарнас.

Вскоре конгресс принял ряд антиклерикальных законов. Он утвердил «закон Хуареса» об отмене фуэрос духовенства и армии. Было запрещено применять административные меры по отношению к неплательщикам церковной десятины. Был принят закон об изгнании иезуитов.

С самого начала работы конгресса разгорелась борьба между его большинством — пурос и правительством модерадос. Последнее пыталось осуществить реформу церкви на основе компромисса с духовенством и другими реакционными силами. 25 июня 1856 г. оно опубликовало закон, запрещавший гражданским и церковным корпорациям владеть недвижимым имуществом. Было объявлено, что цель этого закона — способствовать свободному обороту недвижимости. Закон был подготовлен министром финансов известным мексиканским экономистом Мигелем Лердо де Техада и вошел в историю Мексики под названием «закон Лердо».

---

¹ «Leyes de reforma. Gobiernos de I. Comonfort y B. Juarez», México, 1947, p. 12.

Основное содержание закона было кратко изложено в его первой статье: «Все земельные поместья и городская недвижимость, которые в настоящее время находятся во владении или в управлении гражданских и церковных корпораций, передаются в собственность тем лицам, которые их арендуют...»¹

Если арендатор не позднее чем через три месяца со дня опубликования закона заявлял о желании приобрести арендуемую им недвижимость, то последняя передавалась в его полную собственность при условии погашения ее стоимости ежегодными шестипроцентными взносами. Арендатор немедленно приобретал право распоряжаться этой недвижимостью, в частности, продавать ее, передавать по наследству и т. д.

«Закон Лердо» лишал церковь права владения землей, домами и другим недвижимым имуществом, за исключением помещений церквей, часовен и жилищ монахов. Недвижимость, не сданную в аренду, церковь могла продать любому покупателю в течение трех месяцев со дня опубликования закона. Все деньги, уплачиваемые приобретателями церковных имуществ, поступали в распоряжение духовенства, которое должно было таким образом получить крупные суммы наличными и много долговых документов. Закон рекомендовал использовать денежные средства церкви для финансирования сельскохозяйственных, промышленных и торговых предприятий².

«Закон Лердо» создавал благоприятные условия для перехода церковных имуществ в руки крупной буржуазии и светских землевладельцев. Принадлежавшие церкви здания передавались целиком тому из арендаторов, который арендовал относительно большую часть помещения. Земельные участки также переходили в основном в руки крупных собственников, так как закон не требовал их расчленения. Не устанавливалось никаких ограничений в размере приобретаемой одним лицом недвижимости, и новым владельцам предоставлялось право перепродажи. В результате церковные имущества сразу стали объектом крупных спекуляций. Несомненно, что «закон Лердо» способствовал развитию капиталистических отношений, соответствовал потребностям буржуазного развития страны.

¹ «Leyes de reforma...», p. 26.

² Там же, стр. 32—33.

Вместе с тем под действие «закона Лердо» были подведены индейские общины, которые рассматривались с юридической точки зрения как «гражданские корпорации». Индейцы, пользовавшиеся общинной землей на основе обычного права, были объявлены арендаторами. Подобно арендаторам церковных земель, они должны были до истечения трехмесячного срока подать заявки на приобретение в полную собственность участков общинной земли, которые они «арендовали», уплатить алькабалу и другие сборы, а также взносы за обмер земли и за оформление документов. После выполнения этих условий индейцы могли стать собственниками земли, которой они фактически владели на протяжении многих веков. Если они не выполняли положенных формальностей, то через три месяца после издания «закона Лердо» их земля подлежала продаже с торгов.

Значительная часть общинных земель была куплена латифундистами и земельными спекулянтами. Если же индейцам удавалось получить документы на владение землей, то зачастую они вскоре лишались их. Спаивая и обманывая темных крестьян, скупщики отнимали у них документы, а затем сгоняли с земли. Таким образом, «закон Лердо» нанес тяжелый удар общинному землевладению и способствовал быстрой экспроприации индейского крестьянства.

Буржуазия и либеральные помещики горячо одобряли новый закон. К концу 1856 г. на основании этого закона было продано недвижимых имуществ корпораций на сумму более 23 млн. песо. По имеющимся данным, за первый год действия «закона Лердо» в Мексике появилось девять тысяч новых владельцев недвижимости¹.

Покупателями недвижимых имуществ церкви являлись главным образом мексиканские и иностранные капиталисты, приобретавшие их с целью перепродажи и спекуляции. Среди покупателей были американцы, французы, англичане, немцы, в том числе иностранные консулы и посланники. Часть имущества купили сами церковники, чтобы сохранить его в руках духовенства.

Чтобы обеспечить помещикам и капиталистам даровую рабочую силу безземельных крестьян, правительство издало закон, разрешавший губернаторам штатов посылать бездом-

---

¹ J. Sierra, Le Mexique. Son évolution sociale, t. II, México, 1900—1902, p. 29.

ных и безработных индейцев на бессрочные принудительные работы¹.

«Закон Лердо» вызвал серьезные крестьянские волнения. На Юкатане усилилось восстание индейцев майя. Крупные выступления крестьян имели место в штатах Мичоакан, Керетаро, Пуэбла. В некоторых районах крестьяне приступили к захвату и разделу помещичьих земель². Восстание индейцев, требовавших раздела земли, вспыхнуло в Чалапе (штат Халиско), охватив ряд деревень и асьенд³. В некоторых районах власти проводили «закон Лердо» в жизнь с помощью вооруженной силы⁴.

Рост крестьянского движения наложил заметный отпечаток на работу конгресса, который во второй половине 1856 г. был занят обсуждением проекта новой конституции. Самая острая борьба в конституционной комиссии и в конгрессе развернулась вокруг вопросов об ограничении земельной собственности и о веротерпимости.

Депутаты Арриага и Ольвера предложили в конституционном порядке ограничить земельные владения латифундистов определенной нормой и запретить концентрацию в их руках обширных необрабатываемых земель⁵. Депутат от штата Синалоа индеец Игнасио Рамирес выступил против эксплуатации неонов⁶.

Однако даже скромные предложения об ограничении помещичьего землевладения вызывали ярые протесты латифундистов, поспешивших направить конгрессу петицию, в которой они просили защиты от «коммунистических», как они их называли, проектов Арриаги и Ольверы. Большинство конгресса отвергло проекты аграрной реформы.

Еще более острая борьба развернулась в конгрессе по вопросу о свободе вероисповедания. Духовенство мобилизовало все силы, чтобы провалить статью о веротерпимости, предложенную конституционной комиссией. Были инспирированы демонстрации верующих «в защиту религии» и беспорядки на трибунах для публики в зале заседаний конгресса. При этом правительство Комонфорта полностью поддержало духовенство. В результате давления правительства и церкви

¹ «British and Foreign State Papers, 1856—1859», t. XLVII, London, 1867, p. 1086.

² «México a través de los siglos», t. V, p. 186.

³ Там же, стр. 201.

⁴ McBride, указ. соч., p. 134.

⁵ «México a través de los siglos», t. V, p. 176.

⁶ I. Ramirez, Ensayos, México, 1944, p. 47.

статья о веротерпимости была возвращена в конституционную комиссию «для доработки». Однако клерикалам и партии модерадос все же не удалось добиться включения в текст конституции статьи о провозглашении католицизма государственной религией Мексики.

5 февраля 1857 г. конгресс торжественно провозгласил новую конституцию Мексики, которая вступила в силу 16 сентября, в годовщину исторического восстания под руководством Идальго.

Конституция 1857 г. объявила Мексику демократической представительной республикой, состоящей из свободных штатов, суверенных в своих внутренних делах. Конституция запрещала рабство: рабы, вступившие на территорию Мексики, автоматически становились свободными. Одна из статей лишала законной силы долговое рабство (пеонаж). «Запрещается принуждать кого бы то ни было к работе без справедливого вознаграждения и без полного его на то согласия. Не может иметь законной силы ни один договор, влекущий за собой потерю или принесение в жертву свободы человека, будь то по причине его работы, образования или религиозного обета»¹. Статья 13 конституции отменяла фуэрос. Были провозглашены свобода слова, печати, собраний, тайна переписки, вводился суд присяжных. Конституция предусматривала создание национальной гвардии.

Буржуазный характер конституции наглядно проявился в статье 27, которая провозглашала неприкосновенность частной собственности. Конституция запрещала духовным и светским корпорациям владеть недвижимым имуществом.

Высшая законодательная власть передавалась однопалатному конгрессу, избираемому на два года, исполнительная — президенту, избираемому на четыре года всеобщим голосованием. Духовные лица не могли избираться на пост президента и в конгресс.

Конституция 1857 г. была документом, воплотившим основные завоевания буржуазной революции.

Противники конституции, клерикалы и консерваторы, обвиняли ее создателей в слепом подражании североамериканской и западноевропейским конституциям. То же утверждают современные реакционные историки². В действительности же конституция 1857 г. была продуктом развития

¹ «Leyes fundamentales y planes revolucionarios», p. 511.

² С. Sanchez-Navarro y Peón, Miramon el caudillo conservador, México, 1949, p. 32—33.

мексиканской политической жизни. Имея сходство с конституцией США в определении форм государственного устройства и управления, мексиканская конституция была более прогрессивной. В отличие от конституции США она запрещала рабство, предусматривала создание не двухпалатного, а однопалатного конгресса.

Как и другие буржуазные конституции, мексиканская конституция 1857 г. не гарантировала провозглашенных ею прав народа. Пеонаж был запрещен лишь формально. Фактически он сохранялся в Мексике на протяжении очень длительного времени. Пеоны, составлявшие большую часть населения страны, практически не пользовались никакими гражданскими правами.

Авторы конституции признавали, что она не может обеспечить благосостояние народа «вследствие нелепой до абсурда экономической системы»¹, — как говорил председатель конституционной комиссии Арриага.

Несмотря на буржуазно-ограниченный характер конституции, она нанесла серьезный удар по феодальным пережиткам. Вот почему консерваторы и клерикалы развернули против нее ожесточенную борьбу. Архиепископ Мексики объявил конституцию противоречащей католической религии и призвал верующих не присягать ей. Сотни чиновников и реакционных офицеров последовали этому призыву. Не только консерваторы, но и часть модератов не скрывали своей ненависти к новой конституции. Напротив, народные массы почти везде приветствовали ее. Так, в Сан-Луис-Потоси, где духовенство запретило звонить в колокола в честь провозглашения конституции, народ сбил замки с колоколен и приветствовал конституцию торжественным колокольным звоном. Подобные факты имели место в Морелии и других городах².

Стремясь сорвать введение новой конституции, феодально-клерикальные круги в ряде районов страны подняли мятежи. Антиправительственное восстание вспыхнуло в штате Герреро. Реакционный генерал Мехиа захватил часть штата Керетаро. Банды мятежников, состоявшие из неприсягнувших конституции офицеров, священников, монахов, действовали по всей стране. Крупные отряды мятежников под командованием генералов Кобос и Викарио, полковника Мирамона и других реакционных офицеров действовали на больших дорогах и прывались в города. Однако действия мятежных

¹ Цит. по Г. Паркс, указ. соч., стр. 216.

² «México a través de los siglos», t. V, p. 232.

банд встречали отпор со стороны народных масс. Во второй половине 1857 г. в Мексике усилилось крестьянское движение. На Юкатане продолжалась борьба индейцев против латифундистов. В штатах Герреро и Морелос крестьяне громили асьенды мексиканских и испанских помещиков, захватывали землю.

Дальнейшее обострение классовой борьбы вылилось вскоре в гражданскую войну.

4. Начало гражданской войны

Событием, ускорившим взрыв гражданской войны, был государственный переворот, происшедший в конце 1857 г.

В ноябре 1857 г. Комонфорт, занимавший с декабря 1855 г. пост временного президента Мексики, был избран на основе новой конституции президентом республики на четырехлетний срок. Однако сам он и близкие к нему умеренно-либеральные круги, связанные с помещиками, крупными капиталистами, высшими чиновниками и офицерами, считали конституцию 1857 г. слишком демократической и неприменимой к мексиканским условиям. Эти круги стремились к установлению военной диктатуры, чтобы подавить крестьянские восстания, а заодно и мятежи в защиту церкви и фуэрос, организованные крайними реакционерами. К заговорщикам примкнули наряду с умеренными консерваторами.

По указанию Комонфорты консервативный генерал Сулоага, командовавший бригадой в Такубайе, в окрестностях столицы, 17 декабря объявил конституцию недействительной и потребовал созыва в трехмесячный срок Учредительного конгресса для выработки новой конституции. Провозглашенный им «план Такубайя» предоставлял диктаторские полномочия Комонфорту, официально заявившему о своей поддержке этого плана. Бригада Сулоаги вступила в Мехико. Мятежники арестовали председателя верховного суда Б. Хуареса и ряд левых депутатов конгресса. Воодушевленные мятежом консерваторы и клерикалы устроили торжественную встречу генералу Сулоаге, потребовали от правительства Комонфорты не только отмены конституции, но и возвращения церкви имуществ, проданных после издания «закона Лердо». Однако последнее требование было неприемлемо для Комонфорты, связанного с буржуазными кругами, скупившими значительную часть церковных имуществ. Тогда

церковники, латифундисты, верхушка военщины и другие реакционеры заявили о смещении Комонфорта и назначении на пост президента генерала Сулоаги. Началась вооруженная борьба между войсками, верными правительству Комонфорта, и силами помещичье-клерикальной реакции, на помощь которой пришли отряды консерваторов из провинции. В течение девяти дней на улицах Мехико шли ожесточенные бои. Потерпев поражение, Комонфорт в январе 1858 г. бежал из Мехико в Веракрус, а затем эмигрировал в США. Незадолго до своего бегства он приказал освободить арестованных депутатов — пурос и председателя верховного суда Хуареса.

Семьдесят депутатов, выступивших против мятежа, за конституцию 1857 г., собрались в городе Керетаро, где было сформировано новое правительство во главе с Хуаресом, который после бегства Комонфорта стал, согласно конституции, временным президентом республики. Правительство Хуареса подтвердило свою верность конституции 1857 г.

Между тем консерваторы, захватив Мехико, Пуэблу и другие города страны, объявили об отмене конституции и поспешили аннулировать «закон Лердо». Монастырям, церквям, приходам было возвращено принадлежавшее им ранее недвижимое имущество. Одновременно были восстановлены привилегии церкви и армии, а также приходские налоги.

Послушно выполняя все требования церкви, правительство Сулоаги всячески подчеркивало свою полную лояльность по отношению к ней. Политику реакционного правительства фактически направляли архиепископ Мехико де ла Гарса-и-Бальестерос и епископ Мичоакана Мунгия¹. Прелаты церкви во имя укрепления позиций феодально-клерикальных сил материально поддерживали правительство Сулоаги. Денежные субсидии церкви только за три месяца после переворота составили свыше 3,6 млн. песо, а к концу июля 1858 г. превысили 4,6 млн. песо².

Реакционное правительство пользовалось поддержкой церкви, помещиков-консерваторов и некоторых индейских касиков — Лосады в горах Наярита, Мехиа в районе Сьерра-Горда. На стороне консерваторов была регулярная армия, защищавшая свои феудос. Признание правительства Сулоаги США, Англией, Францией, Испанией и другими

¹ *W. Manning, Diplomatic Correspondence of the United States, t. IX. Washington, 1937, p. 969.*

² *E. Galarza, The Roman Catholic Church as a Factor in the Political and Social History of México, Sacramento, 1928, p. 112.*

иностранными государствами, а также Ватиканом, укрепило его позиции.

Поскольку в период политической борьбы 30—40-х годов захват столицы одной из борющихся групп означал обычно более или менее прочное овладение государственной властью, консерваторы считали, что победа им уже гарантирована. Однако в условиях революционной ломки старых общественных отношений и активных выступлений народных масс расчеты феодально-клерикальной реакции не оправдались.

Еще в декабре 1857 г. власти штатов Халиско, Гуанахуато, Мичоакана, Сакатекаса, Аугаскальентес и Керетаро, в которых были сосредоточены восемь десятых всей горной промышленности Мексики, создали лигу защиты конституции. Сторонники конституции контролировали также важнейший порт Веракрус, штат Герреро, северные и южные штаты республики. Перед лицом общей опасности пурос и большинство умеренных объединились для защиты конституции и других завоеваний революции. Они называли себя конституционалистами, сторонниками реформы и либералами. Борьбу против феодально-клерикальной реакции поддерживали мелкая и средняя буржуазия, ремесленники, ранчero, часть крестьян-индейцев, городская беднота. В победе либералов были заинтересованы помещики и капиталисты, скупившие церковные имущества на основе «закона Лердо», хотя по своим политическим взглядам многие из них принадлежали к консервативной партии¹.

«Хорошо информированные люди, — сообщал своему правительству специальный агент США в Мексике, — считают, что более семи десятых всего населения желает победы конституционной партии»². По мнению английского дипломата Матью, в Мексике восемь десятых народа выступало против церкви³. Борьбу за конституцию и реформу возглавляли пурос, имевшие тесные связи с городской мелкой буржуазией, беднотой и отчасти с индейским крестьянством. Одним из руководителей этой партии был Хуарес.

Бенито-Пабло Хуарес (1806—1872 гг.) родился в бедной индейской крестьянской семье в штате Оахака. Оставшись в раннем детстве круглым сиротой, он пас скот, а затем работал учеником у монаха-переплетчика, который рекомендовал Хуареса в духовную семинарию. Прочувившись там несколько лет, Хуарес покинул семинарию, так как не желал

¹ F. Ocaranza, Juarez y sus amigos, t. II, México, 1942, p. 93.

² W. Manning, указ. соч., т. IX, стр. 1025.

³ Там же, стр. 1197.

Бенито Хуарес

быть священником. Вскоре он поступил в Институт наук и искусств, по окончании которого стал адвокатом. В годы войны с США Хуарес был членом конгресса, а затем губернатором штата Оахака, где вел энергичную подготовку к отпору оккупантам. В 1853 г., с установлением диктатуры Санта-Анны, он был выслан из Мексики и работал на табачной фабрике в Новом Орлеане (США). В начале революции Хуарес вернулся на родину и вступил добровольцем в повстанческую армию Альвареса, а затем занял пост министра юстиции в правительстве Альвареса. В конце 1857 г. Хуарес был избран председателем верховного суда и после бегства Комонфорта стал временным президентом республики. Занимая государственные посты, Хуарес не терял связи

с народом, был доступен для простых людей, в том числе для крестьян-индейцев, приходивших к нему издалека со своими жалобами. Современники характеризуют его как человека скромного, честного, простого в обращении и неустрашимого в опасности.

Происходя из беднейших слоев крестьянства, Хуарес, однако, не стал вождем крестьянской бедноты. На протяжении всей своей политической деятельности он представлял интересы молодой мексиканской буржуазии. К тому же в рядах пурос Хуарес примыкал скорее к умеренному, нежели к крайне левому крылу. В его правительстве ответственные посты занимали другие видные деятели пурос. Так, например, пост министра иностранных и внутренних дел в правительстве Хуареса занимал видный идеолог партии пурос философ Мельчор Окампо. Министерство финансов возглавил известный поэт Гильермо Прието. Большую роль в правительстве играл Сантос Дегольядо, в прошлом мелкий служащий. Благодаря своему трудолюбию и одаренности Дегольядо удалось самостоятельно изучить юриспруденцию. В начале революции он возглавлял партизанские силы Мичоакана, а затем был избран губернатором этого штата. В марте 1858 г. Хуарес назначил Дегольядо военным министром и главнокомандующим вооруженными силами республики.

Уже в начале гражданской войны наметилось известное географическое размежевание между силами консерваторов и конституционалистов. Первые овладели центром страны, который был всегда оплотом церкви и латифундистов. Либералы укрепились на окраинах, где влияние духовенства и крупных землевладельцев было слабее, но зато сохранилось больше индейских общин и крестьян-ранчеро.

Штаты Нуэво-Леон, Коауила, Сонора, Чиуауа, Герреро, Чиापас, Табаско, территория Нижняя Калифорния на всем протяжении войны оставались под контролем конституционного правительства. В руках либералов находились также г. Веракрус и большая часть одноименного штата, значительная часть Мичоакана, Оахаки, Кампече¹. Кроме того, партизанские отряды либералов вели активные боевые действия на территориях, контролируемых консервативным правительством. В годы гражданской войны в стране действовало несколько тысяч партизанских отрядов². Консерваторы

---

¹ «México a través de los siglos», t. V, p. 353.

² Н. Н. Bancroft, указ. соч., т. 13, стр. 744.

могли удерживать захваченные ими города лишь в том случае, если оставляли в них крупные гарнизоны; малочисленные гарнизоны терпели поражения от партизан и часто попадали в плен к конституционалистам.

Несмотря на численный перевес и поддержку народа, либералы в начале войны потерпели ряд тяжелых поражений. Это было обусловлено, в частности, переходом на сторону консерваторов регулярной армии, защищавшей свои привилегии, в связи с чем либеральному правительству пришлось заново создавать и обучать вооруженные силы. Их ядром стали части национальной гвардии и партизанские отряды. Но эти войска, состоявшие из добровольцев, не знали военного дела, были плохо одеты, слабо организованы, не имели необходимого снаряжения и оружия. Командиры отдельных частей самостоятельно обеспечивали своих бойцов оружием, боеприпасами, питанием и поэтому не считали себя обязанными подчиняться приказам старших начальников и даже высшего командования. Факты недисциплинированности и анархии были довольно частым явлением в армии либералов, что вызывало серьезную тревогу в правительстве и среди командного состава. Так, например, генерал Лопес Урага писал Хуаресу, что «богатейшие средства, лучший человеческий материал, справедливость и благородство нашего дела, — все это мы губим беспорядком, недисциплинированностью, грабежами, отсутствием согласованности и единого руководства операциями»¹.

С конца 1857 г. консерваторы удерживали военную инициативу в своих руках. Занимая центральные районы страны, они могли быстро перебрасывать свои силы во всех направлениях и наносить неожиданные удары либералам. В марте 1858 г. их войска под командованием генералов Осольо, Мирамона и Мехиа нанесли тяжелое поражение конституционалистам севернее Мехико и заняли центр горнодобывающей промышленности город Гуанахуато.

Правительство Хуареса было вынуждено эвакуироваться из Керетаро в столицу штата Халиско г. Гуадалахару, а в дальнейшем — вообще покинуть центральные районы страны. После длительного путешествия через Мансанильо (на Тихоокеанском побережье), Панаму, Новый Орлеан и Гавану Хуарес и его правительство прибыли в Веракрус, защищенный с моря крепостью Сан-Хуан-де-Улуа, а с суши — фортами с крепостной артиллерией. Население и нацио-

---

¹ *F. Ocaranza*, указ. соч., т. II, стр. 116.

нальная гвардия Веракруса твердо поддерживали либеральное правительство. Несмотря на военную обстановку, в 1858 г. в Веракрус прибыло 102 иностранных торговых судна, не считая пассажирских¹. Доходы от таможенных сборов Веракруса использовались правительством Хуареса для закупки оружия и снаряжения.

Большое значение имело для либералов установление ими в августе 1858 г. контроля над портом Тампико. Таким образом, самые важные и крупные порты республики оказались в руках конституционного правительства.

В сентябре 1858 г. войска консерваторов под командованием генерала Мирамона нанесли крупное поражение либералам в районе Ауалюлько близ Сан-Луис-Потоси. Либералы ответили штурмом г. Гуадалахары в октябре того же года. Применяв минные подкопы, взрывая опорные пункты противника, их войска ворвались в город. После ожесточенных рукопашных боев консерваторы капитулировали. В городе были восстановлены конституционные порядки. Однако уже в декабре того же года Мирамон выбил либералов из Гуадалахары.

Военные успехи помогли Мирамону завоевать огромный авторитет среди консерваторов. Духовенство создало ему славу «сверхчеловека», ниспосланного провидением, чтобы покарать либералов и восстановить власть церкви. В начале 1859 г. Мирамон встал во главе консервативного правительства. Чтобы оправдать доверие реакционеров, он предпринял в феврале 1859 г. поход на Веракрус, стремясь нанести удар по главному экономическому и политическому центру либералов. Используя то обстоятельство, что армия Мирамона двинулась на восток, либералы начали наступление в центре страны и овладели Гуанахуато, Агуаскальентес, Лагосом и другими городами. В начале апреля 1859 г. армия Дегольядо начала штурмовать укрепления Мехико. Среди консерваторов поднялась паника. Духовенство обратилось к войскам с призывом любой ценой отстоять столицу. В связи с опасным положением, сложившимся для консерваторов, Мирамон вынужден был отказаться от осады Веракруса и вернуться со своей армией в Мехико. Однако еще до его подхода армия Дегольядо была разбита войсками реакционного генерала Маркеса. Несколько десятков либералов, как военных, так и гражданских лиц, захваченных в плен консерваторами, были расстреляны.

---

¹ С. *Lempriere*, Notes in México in 1861 and 1862, London, 1862, p. 252.

5. «Законы о реформе». Победа либералов в гражданской войне

С каждым месяцем гражданская война становилась все более ожесточенной. Церковь щедро финансировала армию консерваторов, разжигала религиозный фанатизм среди верующих. Консерваторы шли в бой, увешанные иконами, ладанками, крестами, с криками «Вива Кристо Рей» («Да здравствует Христос!»), в связи с чем их называли *кристерос*.

Либералы со своей стороны стали прибегать к репрессиям против духовенства. Губернатор Мичоакана Уэрта распорядился конфисковать драгоценности собора г. Морелии, губернатор штата Сакатекас Гонсалес Ортега издал приказ о смертной казни священников, которые принуждали верующих к измене конституции.

Наиболее решительной мерой в борьбе с церковью были «законы о реформе», изданные правительством Хуареса в июле 1859 г. Наряду с конституцией 1857 г. и «законом Лердо» они явились одним из важнейших актов мексиканской буржуазной революции.

Опубликованный 12 июля 1859 г. манифест «о социальной реформе в Мексике» объявлял духовенство главным виновником гражданской войны. Либеральное правительство заявило о своем решении отобрать у церкви те материальные средства, которые она использовала в ущерб обществу. Была провозглашена национализация церковных имуществ, их немедленная передача в руки государства. Все мужские монастыри, религиозные братства, корпорации и конгрегации закрывались¹.

Провозглашались отделение церкви от государства и свобода вероисповедания. Верующие освобождались от принудительных поборов в пользу церкви. Были опубликованы декреты о введении гражданского брака и о передаче регистрации актов гражданского состояния государственным органам. В дальнейшем либеральное правительство издало законы о свободе печати, об ответственности церкви за материальный ущерб, причиненный государству гражданской войной, развязанной силами реакции, об изменении системы народного образования, о закрытии женских монастырей и т. д.

«Законы о реформе» решали задачу буржуазной революции более радикально, чем конституция 1857 г. и «закон

---

¹ «Leyes de reforma»., p. 111.

Лердо». Вместо выкупа недвижимостей церкви проводилась полная национализация всего церковного имущества. Четко определялось положение церкви в государстве. «Законы о реформе» поставили ряд социально-экономических проблем, в том числе аграрный вопрос.

Правительство Хуареса пыталось облегчить переход церковных земель в руки мелких собственников. С этой целью новое законодательство предусматривало эффективное содействие раздроблению земельной собственности¹. Мелким арендаторам церковных земель предоставлялись льготы для приобретения арендуемых участков в полную собственность. Покупатели церковных имуществ освобождались от уплаты алькабалы, им предоставлялась рассрочка на 5—9 лет для погашения стоимости приобретенного имущества. Это была попытка, правда весьма скромная, стимулировать мелкое землевладение. Однако консерваторы воспользовались ею, чтобы обвинить правительство Хуареса в коммунизме, имея в виду ликвидацию собственности церкви. В одном из своих манифестов Мирамон прямо называл либералов «коммунистической партией»². Все эти мероприятия правительства Хуареса имели важное прогрессивное значение, поскольку были направлены на частичную ликвидацию феодальных пережитков, но, конечно, не носили коммунистического характера, так как имели целью утверждение буржуазной собственности. В тогдашних условиях Мексики это был большой шаг вперед по пути развития капиталистических отношений.

С изданием «законов о реформе» гражданская война достигла крайней остроты и вступила в завершающую стадию. Она распространилась на самые отдаленные уголки страны. Участник революции Альтамирано отмечал, что борьба охватила даже самые глухие деревни, которые в прошлом оставались в стороне от событий политической жизни³.

Пурос без колебания обращались за поддержкой к народным массам, принимавшим все более активное участие в борьбе.

Следует отметить, что к этому времени часть консерваторов стала склоняться к прекращению гражданской войны. Некоторые из них заняли такую позицию в связи с тем, что опасались дальнейшего углубления революции. Другие, нахо-

¹ G. Bolaños, *Codificación agraria, México, 1925*, p. 127.

² C. Sanchez-Navarro y Peón, указ. соч., стр. 439.

³ I. Altamirano, указ. соч., стр. 99.

дьясь на территории, контролировавшейся правительством Хуареса, покупали церковные земли, которые продавались за бесценок. Об этом, в частности, писал в 1860 г. епископ Пуэблы Лабастида, обличавший землевладельцев, которые, как он указывал, «сейчас смотрят на потерю церковных богатств с безразличием или даже ревностно содействуют ей» и «разрушают защитный вал, прикрывающий их самих»¹. Крупные собственники были недовольны принудительными займами, которые налагало на них консервативное правительство, находившееся на грани банкротства².

Все эти факторы благоприятствовали либералам. Однако консерваторам удалось вследствие лучшей военной подготовки их армий одержать еще несколько побед. В ноябре 1859 г. Мирамон разгромил при Эстансия-де-Вакас армию Дегольядо и оккупировал густо населенный и плодородный район Бахио, житницу Мексики.

Военные неудачи либералов были использованы правительством США, признавшим правительство Хуареса в апреле 1859 г. Под сильным американским давлением в декабре 1859 г. был подписан договор, предоставлявший США на вечные времена право беспрошльного транзита через Теуантепекский перешеек и северо-западные районы Мексики, а также ввода войск на мексиканскую территорию³. Согласие правительства Хуареса на подписание этого договора с США было тактическим ходом, позволившим либералам выиграть время, а также приобрести в США оружие и боеприпасы, необходимые для формирования новых воинских частей⁴. Договор этот, однако, не вступил в силу, так как не был ратифицирован.

В феврале 1860 г. войска консерваторов снова осадили Веракрус. С моря их поддерживали два военных корабля, купленных у Испании. Правительство Хуареса объявило эти военные суда пиратскими, и под этим предлогом они были захвачены американским флотом. Лишившись поддержки с моря и не добившись успеха на суше, консерваторы вынуждены были снять осаду.

С лета 1860 г. вполне определился военный перевес либералов. В ходе войны их армия численно выросла. По оценке

---

¹ «Correspondencia secreta de los principales intervencionistas mexicanos», т. I, México, 1905, p. 10.

² F. Oscaranza, указ. соч., т. II, стр. 99.

³ W. Manning, указ. соч., т. IX, стр. 1137, 1138, 1141.

⁴ A. Cue Canovas, El tratado Mc Lane-Ocampo, México, 1956, p. 30, 34, 190, 216, 247.

современников, это была самая большая армия, которую Мексика имела с момента завоевания независимости. За годы гражданской войны сложились опытные военные кадры, вышедшие из народа. «В либеральной армии, — писал современник событий писатель Альтамирано, — надежды на победу возросли с появлением новых командиров, вышедших из среды народных масс, таких, как Корона, Сарагоса, Бланко, ла Льяве, Гарса, Артеага, Гонсалес Ортега, Эскобедо и Валье, в то время как в реакционной армии блистала лишь звезда Мирамона»¹.

Летом и осенью 1860 г. войска либералов заняли столицы штатов Сан-Луис-Потоси, Сакатекас, Агуаскальентес, стянули кольцо вокруг Мехико и Пуэблы. С севера наступали армии Гонсалеса Ортеги и Сарагосы, с юга — армия Порфирио Диаса, с юго-запада армия Альвареса. В августе либералы нанесли поражение войскам Мирамона в районе Силао, а в декабре разгромили их недалеко от Мехико.

С занятием столицы 25 декабря 1860 г. армией конституционалистов гражданская война, продолжавшаяся три года, закончилась полной победой либералов. В январе 1861 г. правительство Хуареса переехало в Мехико. Оно немедленно подтвердило «законы о реформе», вторично опубликовав их в столице. Был провозглашен принцип политической и материальной ответственности духовенства за убытки, причиненные гражданской войной². Папский нунций, архиепископ де ла Гарса и четыре епископа были высланы из Мексики.

С победой либералов все церковное имущество перешло в руки государства и поступило в продажу. Нуждаясь в деньгах и стремясь закрепить победу над клерикалами, правительство Хуареса быстро распродало эти имущества, в большинстве случаев за бесценок. По официальным данным, до марта 1866 г. в руки частных владельцев перешли недвижимые имущества и ценные бумаги общей стоимостью более 62 млн. песо³. Однако правительство получило лишь незначительную часть этой суммы. Нередко национализированные имущества распродавались за одну десятую и даже за одну двадцатую их действительной стоимости.

¹ *I. Altamirano*, указ. соч., стр. 105.

² «*Leyes de reforma...*» стр. 216.

³ «*Diario del Imperio*», 16. IV. 1866.

Церковные земли, жилые дома, ценные бумаги перешли в руки мексиканской крупной буржуазии и помещиков, а также иностранных капиталистов. Только в столице Мексики иностранцы купили 280 домов¹. В Пуэбле американский посланник приобрел за бесценок здания трех монастырей со всем их имуществом².

«Закон Лердо» и распродажа национализированных имуществ церкви представляли собой ликвидацию собственности мексиканской церкви и переход ее имущества в руки мексиканской и иностранной буржуазии и помещиков.

Но в ходе революции не был разрешен аграрный вопрос. Более того, индейские общины в ходе революции лишились части принадлежавших им ранее земель.

Разноплеменное индейское крестьянство Мексики не сумело подняться на совместную борьбу в защиту своих классовых интересов против помещиков и церкви. Изолированные крестьянские выступления в различных районах страны были подавлены помещиками и правительством.

Таким образом, революция ликвидировала лишь церковное землевладение, но содействовала укреплению крупного помещичьего землевладения.

* *
*

Революция способствовала развитию капитализма в Мексике. Переход в руки буржуазии и помещиков значительной части богатств, накопленных мексиканской церковью за три с лишним столетия ее господства, а также экспроприация индейского крестьянства, являлись элементами первоначального накопления капитала. Ликвидация цехов и внутренних таможен также способствовала развитию капиталистических отношений.

Отмена фуэрос армии и духовенства, отделение церкви от государства привели к укреплению буржуазно-помещичьего государства в Мексике.

Однако буржуазная революция и последовавшая за ней гражданская война далеко не разрешили задач антифеодального характера. Революция не только не ликвидировала крупное помещичье землевладение, но в ходе революции оно

---

¹ С. *Sanchez-Navarro y Peón*, указ. соч., стр. 113.

² «Documentos inéditos»., t. VIII, p. 202—203.

еще более окрепло за счет церковных и общинных земель. Сохранились пеонаж, кабальные формы аренды, отработки и другие докапиталистические формы эксплуатации.

Гражданская война, окончившаяся победой либералов, не сопровождалась радикальными преобразованиями: не были ликвидированы система латифундий, являвшаяся социально-экономической опорой реакционеров, и политическое господство помещиков. Это обстоятельство было использовано в дальнейшем феодально-клерикальными силами. Вскоре они снова встали на путь вооруженного мятежа против правительства Хуареса.

Глава

5

АНГЛО-ФРАНКО-ИСПАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА МЕКСИКАНСКОГО НАРОДА (1861—1867 г.)

После окончания гражданской войны положение либерального правительства Хуареса, который в июне 1861 г. был избран президентом Мексики (до этого он являлся временным президентом), было чрезвычайно трудным. Длительная война разорила страну. Сельское хозяйство пришло в упадок, торговля была подорвана. Несколько миллионов песо, полученных в результате продажи национализированных имуществ духовенства, быстро растаяли, и государственный бюджет на 1860—1861 финансовый год был сведен с дефицитом более чем в 5 млн. песо¹. У правительства не хватало денег даже на содержание и вооружение армии. Пользуясь этим, банды консерваторов под предводительством Маркеса, Мехии и других

¹ *W. H. Callcott, Liberalism in México, California, 1931, p. 30; J. Sierra, Obras completas, vol. 12, México, 1948, p. 312.*

реакционных генералов продолжали вооруженную борьбу против правительства и республиканских властей на местах. Только в течение июня 1861 г. ими были убиты три видных деятеля либеральной партии — М. Окампо, С. Дегольядо и губернатор Федерального округа Л. Валье.

В этих условиях правительство было не в состоянии выплачивать проценты по заключенным прежними правительствами кабальным внешним займам, поскольку эти проценты достигли четверти всего государственного бюджета¹. 17 июля 1861 г. конгресс постановил приостановить на два года платежи по иностранным долговым обязательствам, чтобы дать стране хотя бы краткую передышку.

К осени 1861 г. почти все отряды реакционеров были разгромлены. Характеризуя обстановку, создавшуюся к этому времени в Мексике, Маркс писал, что либеральная партия господствует почти на всей территории страны, а католическая партия терпела поражение за поражением и организованные ею разбойничьи банды отброшены в горные районы Керетаро. «Последней надеждой католической партии была испанская интервенция»².

1. Подготовка и цели интервенции

Еще задолго до 1861 г. мексиканские реакционеры выдвигали проекты восстановления монархии в Мексике с помощью какой-либо из европейских держав. Их агентура в лице богатого помещика Гутьерреса де Эстрада, дипломата Идальго-и-Эснаурисара, епископа Лабастиды, бывшего посла в Франции генерала Альмонте и других, развернула активную деятельность в Париже, добиваясь согласия Франции на интервенцию в Мексику с целью установления там монархии под французским протекторатом. Наполеон III весьма благожелательно отнесся к этим предложениям, но, учитывая возможное сопротивление США, стремившихся подчинить Мексику своему влиянию, считал, что интервенция не осуществима без участия Англии.

Главным инициатором интервенции в Мексике являлось английское правительство Пальмерстона, выдвинувшее в 1860 г. два проекта англо-французского вмешательства в мексиканские дела. Подготовка интервенции активизировалась

¹ E. Lefèvre. Documents officiels recueillis dans la secrétairerie privée de Maximilien, Vol. II, Bruxelles et Londres, 1869, p. 165.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 2 изд., стр. 373.

в 1861 г. в связи с началом гражданской войны в Соединенных Штатах, которые теперь не могли оказать сколько-нибудь энергичного противодействия планам европейских держав в Мексике. В то же время постановление мексиканского конгресса о приостановке платежей по иностранным долгам дало формальный повод для интервенции, которую можно было начать под предлогом защиты экономических интересов европейских стран.

31 октября 1861 г. в Лондоне была подписана выработанная английской дипломатией конвенция между Англией, Францией и Испанией о совместной вооруженной интервенции в Мексике¹. «...Совместная интервенция в ее настоящей форме, — писал неделю спустя К. Маркс, характеризую роль правящих кругов Англии в организации этой интервенции, — есть английская, то есть пальмерстоновская затея»².

Основной целью интервенции, общей для всех трех ее участников, было свержение прогрессивного правительства Хуареса и поддержка сил мексиканской реакции, возглавлявшихся консервативной партией. «Оставить Хуареса у власти означало сделать недействительной всю экспедицию», — откровенно говорилось в передовой статье «Таймс» от 29 мая 1862 г.³ В дальнейшем, используя мексиканских реакционеров в качестве своей агентуры, интервенты намеревались лишить Мексику независимости. Именно поэтому Маркс называл интервенцию в Мексике «одним из самых чудовищных предприятий, когда-либо занесенных в летописи международной истории», а коалицию Англии, Франции и Испании — новым Священным союзом⁴.

Н. Г. Чернышевский резко клеймил интервенцию и ее организаторов. «Эта мексиканская экспедиция, — писал он, — не может быть понята иначе, как в смысле удивительнейшего примера макиавеллевской политики: надобно мешать устройству дел у других народов, чтобы держать их в бессилии и в зависимости от себя»⁵.

¹ Полный текст конвенции см. *Ch. Samwer, Recueil général de traités...*, t. IV, partie 2, Gottingue, 1869, p. 143—145.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 2 изд., стр. 376. Подробнее о роли Англии в организации интервенции в Мексику см. статью А. Б. Беденского, Английская реакция — организатор интервенции в Мексику в 1860—1861 гг. «Известия Академии Наук СССР». Серия истории и философии, т. VII, № 5, 1950 г., стр. 459—471.

³ «The Times», 29. V. 1862, p. 10.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 2 изд., стр. 373, 375.

⁵ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. VIII, М., 1950, стр. 600.

У каждого из участников интервенции, кроме объединявшей их общей цели, были еще и свои особые планы. Наполеон III и Пальмерстон, организуя интервенцию в Мексику, рассчитывали одновременно спровоцировать конфликт в Вашингтонским правительством, который облегчил бы вмешательство Англии и Франции в гражданскую войну в США в пользу рабовладельческого Юга. Наличие вооруженных сил европейских держав в Мексике у границ США создало бы наиболее выгодные условия на случай столкновения с Севером.

Наполеон III намеревался после свержения мексиканского республиканского правительства превратить Мексику в империю во главе со своим ставленником — австрийским эрцгерцогом Максимилианом Габсбургом, братом императора Франца-Иосифа¹, и поставить ее, таким образом, в зависимость от Франции.

В то же время он рассчитывал с помощью побед в Мексике укрепить внутривластическое положение своего правительства. Агрессивная внешняя политика Второй империи определялась самой сущностью бонапартистского режима. Клика Наполеона III стремилась военными авантюрами отвлечь внимание французского народа от внутренних дел, воспрепятствовать развитию революционного движения во Франции.

Правящие круги Испании стремились восстановить свое прежнее господство в Мексике, опираясь на мексиканских консерваторов и клерикалов, которым они оказали немалую помощь в период гражданской войны.

Европейские интервенты в оправдание своих агрессивных действий ссылались на постановление мексиканского конгресса о временном прекращении платежей по внешним долгам. Однако требования об уплате долгов являлись лишь предлогом. Интервенция европейских держав преследовала гораздо более далеко идущие цели, нежели заставить Мексику

---

¹ Наполеон III остановил свой выбор на Максимилиане главным образом потому, что тот не принадлежал к царствующему дому ни одной из участвующих в интервенции держав. Поэтому его кандидатура была приемлема для всех трех государств и вместе с тем такая «нейтральная» фигура на мексиканском престоле должна была, по мнению Наполеона III, символизировать формальную независимость Мексики и тем облегчить ее закабаление. Кроме того, Максимилиан был женат на дочери бельгийского короля Леопольда I, которого Наполеон III считал «естественным связующим звеном между Францией и Англией». (Леопольд I был дядей английской королевы Виктории, а его жена — дочерью Луи-Филиппа Орлеанского.)

возобновить выплату процентов ее иностранным кредиторам. Она готовилась еще до издания постановления от 17 июля 1861 г., а началась уже после того, как мексиканский конгресс 23 ноября 1861 г. аннулировал его¹. В частности, французское правительство требовало уплаты Мексикой 52 млн. долларов в порядке погашения задолженности по займам, полученным в период гражданской войны консервативным правительством Мирамона у швейцарского банкира Жеккера, принявшего в дальнейшем французское подданство².

2. Начало вооруженной интервенции

Первыми прибыли в Мексику переброшенные с Кубы испанские войска, которые уже 18 декабря 1861 г. заняли Веракрус. Мексиканское правительство все еще надеялось избежать вооруженного конфликта, и поэтому город был сдан без боя. В начале января 1862 г. высадились английские и французские войска. Главнокомандующим объединенными силами интервентов был назначен испанский маршал Прим. 10 января 1862 г. интервенты издали манифест³. Целью манифеста было показать консерваторам и вообще всем противникам правительства Хуареса, что иностранные державы не считают последнее долговечным и поддержат направленные против него выступления. После этого представители интервентов предъявили мексиканскому правительству ряд требований, которые носили явно провокационный характер. Французское правительство требовало, например, уплаты Мексикой ее долга Франции, немедленного выполнения финансовых обязательств по соглашению Мирамона — Жеккера, фактического установления консульской юрисдикции для французов в Мексике, а в качестве гарантии выполнения этих требований предоставления французским войскам права оккупации Веракруса и любого другого мексиканского порта, а также установления контроля французских комиссаров за сбором пошлин. Правительство Хуареса отвергло эти требования, грубо нарушавшие национальный суверенитет Мексики.

¹ *E. Schmidt von Tavera, Geschichte der Regierung des Kaisers Maximilian I und die französische Intervention in México, 1861—1867, vol. I, Wien und Leipzig, 1903, S. 23.*

² Фактически по этим займам было получено лишь около 1 млн. долларов. См. *К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 2 изд., стр. 509.*

³ Текст см. в книге: *E. Lefèvre, указ. соч., т. I, стр. 142—151.*

Поскольку оказалось, что силы мексиканской реакции не способны активно поддержать интервентов, последним пришлось все же начать переговоры с республиканским правительством. 19 февраля 1862 г. в Ла-Соледад (селение близ Веракруса) представителями Мексики, Англии, Франции и Испании было подписано предварительное соглашение, которое предусматривало продолжение переговоров с целью урегулирования вопроса о претензиях трех держав к Мексике¹. Ла-Соледадское соглашение явилось успехом мексиканской дипломатии: во-первых, республиканское правительство признавалось де-факто союзниками и, во-вторых, оно получило некоторую передышку, позволявшую ему лучше подготовиться к отпору интервентам.

Английское и испанское правительства одобрили (хотя и с рядом оговорок) Ла-Соледадскую конвенцию. Правительство Наполеона III категорически отказалось признать как само соглашение, так и правительство Хуареса, с которым оно было заключено.

В апреле 1862 г. испанские и английские войска были эвакуированы из Мексики. Отзывая английские войска, правительство Пальмерстона учитывало, что цели, которые оно преследовало при организации интервенции, могли быть теперь достигнуты и без прямого участия Англии. Ведь правящие круги Франции, уже достаточно втянувшиеся в мексиканскую авантюру, добиваясь реализации собственных планов, неизбежно должны были свергнуть неугодное Англии прогрессивное правительство Хуареса. От планов же немедленного вооруженного вмешательства в гражданскую войну с США Пальмерстон был вынужден отказаться.

Что же касается испанского правительства, то оно, участвуя в интервенции, надеялось превратить Мексику в свой протекторат, посадив на ее престол одного из принцев Бурбонской династии. Однако оказалось, что действия Наполеона III были прямо противоположны этому плану, и Испании пришлось отступить. К тому же донесения Прима о положении в Мексике и о враждебной встрече, которую мексиканский народ оказал интервентам, показали испанскому правительству, что оно не может рассчитывать на установление в Мексике монархии. Коалиция интервентов распалась, но мексиканскому народу предстояла упорная

---

¹ Текст Ла-Соледадской конвенции см. *Ch. Samwer*, указ. соч., т. IV, ч. 2, стр. 147—148.

борьба с французскими захватчиками. Учитывая это, республиканское правительство приняло ряд мер. Еще в первые дни интервенции, 18 декабря 1861 г., президент Хуарес опубликовал обращение к народу, в котором призывал мексиканцев сплотиться вокруг правительства, чтобы объединенными силами отстаивать «самое великое и священное для людей и народов — свою родину»¹. С той же целью объединения народа в борьбе против иностранных захватчиков республиканское правительство объявило амнистию, облегчившую патриотически настроенным консерваторам переход в ряды республиканцев. Одновременно правительство призвало к оружию население, способное к военной службе. Чтобы парализовать деятельность предателей, 25 января 1862 г. Хуарес издал декрет, по которому все мексиканцы и иностранцы, совершившие преступления против независимости и безопасности нации, а также против международного права, карались смертной казнью.

Когда неизбежность большой и длительной войны с Францией стала очевидной, мексиканское правительство издало 12 апреля 1862 г. новый декрет, согласно которому все районы, оккупированные французскими войсками, объявлялись на осадном положении. Всем мексиканцам в возрасте от 20 до 60 лет, независимо от социального положения и занимаемых должностей, предлагалось взяться за оружие. Губернаторы штатов уполномочивались давать разрешения на организацию партизанских отрядов.

3. Военные действия в 1862—1864 гг. *Провозглашение империи*

16 апреля 1862 г. уполномоченные французского правительства в Мексике объявили, что Франция находится в состоянии войны с правительством Хуареса и призвали всех мексиканцев «сплотиться вокруг французского флага, чтобы дать своей стране прочное правительство»². На другой день аналогичный манифест был опубликован консерватором генералом Альмонте, которого французы вскоре признали в качестве «временного верховного главы мексиканской нации».

¹ Цит. по *H. Schulthess, Europäischer Geschichtskalender, Nördlingen, 1861, S. 285.*

² Цит. по «*The Times*», 17. V. 1862, p. 14.

19 апреля начались военные действия между французской и мексиканской армиями.

К этому времени французский экспедиционный корпус насчитывал около 6,5 тыс. человек. Мексиканская армия перед интервенцией насчитывала номинально 26,3 тыс. человек, в действительности же обученных регулярных войск в Мексике было не более 12 тыс. человек¹.

С точки зрения дисциплины, организации, подготовки рядового и командного состава мексиканская армия значительно уступала французской. Ее вооружение было крайне устаревшим. Встречались мушкетеры образца 1829 г. и даже 1817 г., орудия, захваченные у Наполеона в битве при Ватерлоо и затем перепроданные мексиканцам. При этом и такого вооружения было явно недостаточно. Так, в конце 1862 г. на 3—4 мексиканских солдат приходилось одно ружье².

Но у мексиканцев было огромное преимущество: они защищали свою родную землю от иностранных захватчиков. Моральный подъем и патриотизм мексиканского народа проявились в самом начале войны и сыграли огромную роль в дальнейшем.

В апреле 1862 г. командующий французским экспедиционным корпусом генерал Лорансез предпринял наступление против крупного города Пуэбла, лежащего на пути из Веракруса в столицу. Пуэблу оборонял гарнизон, состоявший главным образом из индейцев. Солдаты были полураздеты, многие из них вооружены одними ножами «мачете», все пушки были устаревшего образца, а порох к ним весьма низкого качества. Но боевой дух мексиканских войск, которыми командовал один из талантливейших республиканских генералов — Саратоса, был столь высок, что, когда 5 мая 1862 г. Лорансез атаковал расположенные на подступах к Пуэбле форты Гуадалупе и Лорето, он потерпел полное поражение и вынужден был отступить. Даже согласно французским официальным данным, интервенты потеряли 500 человек из 2500 человек, непосредственно участвовавших в бою³. По мексиканским же данным, французы потеряли не менее 1000 человек убитыми и ранеными, а мексиканцы около 300⁴.

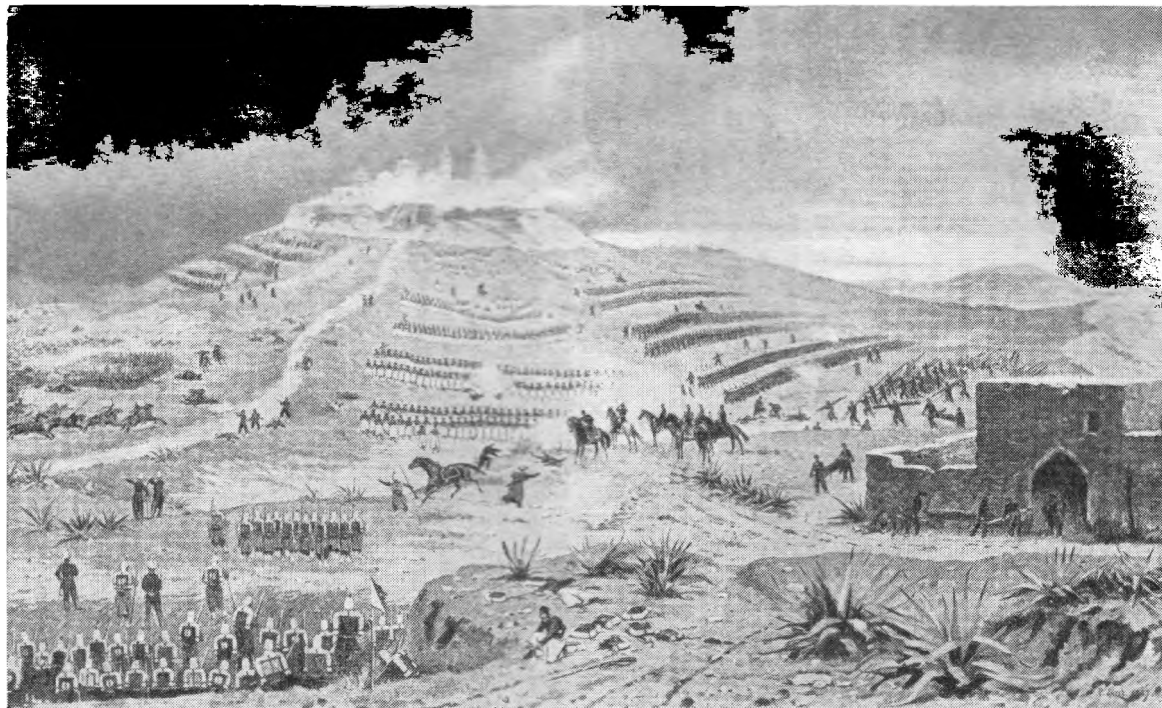
---

¹ *М. Кор—т*, Мексиканская экспедиция 1862—63 гг., Б. м., 6. г., стр. 16.

² «Correspondencia de la Legación Mexicana en Washington durante la intervención extranjera, 1860—1868», Vol. III, México, 1871, p. 79.

³ *E. Schmidt von Tavera*, указ. соч., т. I, стр. 122.

⁴ «The Times», 16. VI. 1862, p. 12; 18. VI. 1862, p. 5.

Сражение при Пуэрто 5 мая 1862 г.

Эта победа наполнила сердца мексиканцев воодушевлением. «Вся нация полна энтузиазма»,¹ — писал по поводу поражения интервентов под Пуэблой Хуарес.

Как отмечал мексиканский историк Хусто Сьерра, значение победы при Пуэбле заключалось в том, что благодаря ей на целый год оттянулось вторжение интервентов в глубь Мексики, а это позволило мексиканскому народу значительно лучше подготовиться к сопротивлению². Перед всем миром была разоблачена ложь о «симпатиях» мексиканцев к интервентам, о непопулярности правительства Хуареса и т. п. Наконец, победа мексиканцев была сильным ударом по престижу Второй империи.

Правительство Наполеона III увидело, что для покорения Мексики нужны были большие силы. В течение 1862 г. в Мексику была переброшена целая армия, насчитывавшая к концу года около 30 тыс. человек, не считая личного состава военно-морских сил Франции, находившихся в мексиканских водах. Главнокомандующим экспедиционными войсками в Мексике в июле 1862 г. был назначен Форея — один из виднейших французских генералов.

Мексиканский народ тоже готовился к дальнейшей борьбе. В сентябре 1862 г. Хуарес писал: «Контингенты самых отдаленных штатов начали прибывать на театр военных действий, а остальные приближаются форсированным маршем. Величайший энтузиазм царит в нашей армии»³.

20 октября 1862 г. в Мехико собрался национальный конгресс, принявший обращение к народу, в котором призывал его к решительной борьбе против интервентов. В этом документе подчеркивалось, что Наполеон III хочет добиться превращения Мексики «из национального государства во французскую колонию»⁴. Конгресс продемонстрировал единство огромного большинства мексиканского народа, выступавшего против угрозы порабощения.

В марте 1863 г. интервенты начали второе наступление на Пуэблу. Город был хорошо укреплен, причем фортификационными работами руководил гарибальдиец генерал Гиларди, сражавшийся против французских интервентов в Риме в 1849 г. Оборонявшая Пуэблу армия под командованием генерала Гонсалеса Ортега защищала город с исключитель-

---

¹ Цит. по *L. Montluc, Correspondance de Juarez et de Montluc, Paris, 1885, p. 83.*

² *J. Sierra, Historia patria, México, 1922, p. 130—131.*

³ Цит. по *L. Montluc, указ. соч., стр. 135.*

⁴ Там же, стр. 153.

ным мужеством и стойкостью. Несмотря на почти двойной численный перевес, осаждавшие крайне медленно продвигались вперед. Им приходилось брать с боя дом за домом, квартал за кварталом. Поскольку полевая артиллерия оказалась недостаточно эффективной, французы подвезли тяжелые морские орудия и из них ежедневно обстреливали город. За время осады Пуэбла была превращена в груды развалин. Предпринятая второй мексиканской армией под командованием Комонфорта в начале мая попытка прорвать кольцо французских войск вокруг Пуэблы оказалась неудачной. 17 мая 1863 г., когда иссякло продовольствие, гарнизон Пуэблы вынужден был капитулировать. Предварительно были уничтожены все боеприпасы, заклепаны пушки и взорваны пороховые склады.

Захват Пуэблы дорого обошелся французским интервентам, которые в боях за этот город потеряли около 4 тыс. человек убитыми и ранеными¹.

С падением Пуэблы интервентам был открыт путь на Мехико. 31 мая 1863 г. правительство во главе с президентом Хуаресом покинуло столицу. Его резиденция была перенесена в Сан-Луис-Потоси.

В начале июня 1863 г. французские войска вступили в столицу Мексики. К этому времени основные мексиканские порты (Веракрус, Тампико и др.) были также в руках интервентов, что лишило правительство Хуареса доходов от таможен, сделав его финансовое положение еще более тяжелым.

Захватив столицу, оккупанты приступили к организации «волеизъявления мексиканского народа» в пользу провозглашения империи во главе с Максимилианом. 18 июня Форея созвал «Верховную правительственную хунту» из 35 человек, назначенных им самим. Все это были известные в стране реакционеры, в том числе 4 представителя духовенства, 15 бывших министров и высших чиновников правительства Санта-Анны, бывшие министры правительства Мирамона и даже один француз. Эта хунта избрала 21 июня регентский совет («триумvirат») в составе Альмонте, архиепископа Лабастиды и яркого реакционера, сторонника Санта-Анны — генерала Саласа. Хунта созвала также «ассамблею нотаблей» из 215 человек, которая должна была решить вопрос о форме правления Мексики. Таким образом, Форея назначил хунту, хунта — нотаблей, а последние должны были избрать императором Мексики Максимилиана.

---

¹ «New York Herald», Edition for Europe, 20. V. 1863, p. 1.

10 июля 1863 г. ассамблея, состоявшая главным образом из помещиков, высшего духовенства, чиновников и офицеров, постановила: «1. Нация принимает как форму правления умеренную наследственную монархию с католическим принципом на престоле. 2. Монарх будет носить звание императора Мексики. 3. Мексиканская императорская корона предлагается его высочеству Фердинанду-Максимилиану, эрцгерцогу австрийскому... 4. В случае, если... Фердинанд-Максимилиан не займет предлагаемого ему трона, мексиканская нация просит императора Наполеона III указать католического принца, которому будет предложена корона»¹.

Ассамблея направила в Австрию делегацию, которая должна была вручить Максимилиану мексиканскую корону. Но вся эта инсценировка была слишком грубой даже для жаждавшего власти Максимилиана. Он заявил, что не может принять корону, пока большинство населения не выскажется за империю.

В октябре 1863 г. интервенты начали операции к северу от столицы. При этом одной из их задач являлось «собрать голоса в глубине страны». К этому времени Форей, скомпрометировавший французское правительство в глазах мирового общественного мнения своим чересчур бесцеремонным вмешательством во внутренние дела Мексики, был заменен новым командующим — генералом (впоследствии маршалом) Базеном. Наступая от Мехико в северном направлении, французские войска прошли до 500 миль, заняв города Керетаро, Монтеррей, Сан-Луис-Потоси, Сальтильо.

Однако в оккупированных районах интервенты были хозяевами положения лишь в немногих городах. Большая же часть страны находилась в руках партизан. При таких условиях «всеобщее голосование» за превращение Мексики в империю вылилось в гнусную комедию. Под угрозой французских штыков население того или иного города высказывалось за Максимилиана, с тем чтобы сразу же после ухода интервентов изгнать назначенных ими «императорских» чиновников и перейти вновь на сторону правительства Хуареса.

Это не помешало, однако, интервентам заявить, будто за империю Максимилиана в результате «плебисцита» высказалось 6,4 млн. из 8,6 млн. человек, составлявших население Мексики.

10 апреля 1864 г. в своем замке Мирамар (около Триеста) австрийский эрцгерцог принял предложенную ему делегацией

¹ Цит. по *E. Lefèvre*, указ. соч., т. I, стр. 295—296.

ассамблеи корону и стал императором Мексики под именем Максимилиана I.

В тот же день между ним и Наполеоном III был заключен договор, согласно которому Мексика должна была уплатить Франции: 1) 270 млн. франков в качестве компенсации расходов по организации интервенции, 2) по 1000 франков в год за каждого солдата 40-тысячной французской армии и, наконец, огромную сумму в счет возмещения так называемых убытков французских подданных. Все это означало, что Мексика останется вечным должником Франции и фактически превратится в ее полуколонию¹.

В конце мая Максимилиан прибыл в Мексику.

К этому времени две трети территории страны находилась под контролем законного республиканского правительства Хуареса. Что касается населения, то, хотя, по заявлениям интервентов, в оккупированных ими районах жило не менее 4 млн. человек, на деле эта цифра была чрезвычайно завышена, так как в штатах, которые считались занятыми оккупантами, не только почти все деревни, но и значительная часть городов оставались в руках республиканцев.

Положение «империи» не могло быть сколько-нибудь прочным, ибо весь мексиканский народ, за исключением небольшой кучки предателей, вел ожесточенную борьбу против интервентов и их ставленника Максимилиана, борьбу, которая нарастала с каждым днем.

На территории, находившейся под контролем империи, вся власть была сосредоточена в руках французского командования, которое действовало согласно приказам из Парижа и весьма мало считалось с Максимилианом и его правительством. Роль «императора» сводилась к тому, что он был лишь ширмой для французской военщины.

4. Нарастание всенародной борьбы против интервентов и режима Максимилиана I

С самого начала интервенции мексиканский народ оказывал ожесточенное сопротивление оккупантам. Еще летом 1862 г. один из участников французского экспедиционного корпуса писал: «...Страна восстала против нас. Дороги, города и деревни покинуты жителями, а те, кто остались, бегут при

---

¹ Текст Мирамарского договора см. *E. Lefèvre*, указ. соч., т. I, стр. 359—363.

нашем приближении и ведут себя очень враждебно по отношению к нам»¹.

Интервентам приходилось подчас голодать даже в богатейших районах Мексики или ввозить продовольствие из США. В занятых оккупантами городах и селениях распространенным явлением были убийства французских солдат и офицеров.

Интервенты облагали население штрафами и систематически производили реквизиции продуктов. Часто французские или «императорские» солдаты грабили жителей и даже целые города. Так, интервенты три дня грабили город Уруапан, насиловали женщин, громили лавки, магазины. Войска французского генерала Жаннегро разграбили город Мьер (близ Монтеррея). Обычным явлением были массовые расстрелы пленных республиканцев и даже мирного населения, заподозренного в сочувствии республике, убийства стариков, женщин и детей, сожжение городов, селений и другие зверства.

Террор и насилия французских войск еще больше усиливали возмущение мексиканского народа. К людям, поддерживавшим интервентов и Максимилиана, подавляющее большинство мексиканцев относилось с ненавистью и презрением.

Мексиканский народ не ограничивался пассивным сопротивлением и убийством отдельных представителей интервентов, но постоянно вел против захватчиков и их ставленников ожесточенную войну. Это была справедливая, освободительная война, получившая в Мексике название «второй войны за независимость»². Активное участие широких масс в этой войне придало ей поистине народный характер. В борьбе против интервентов мексиканских патриотов вдохновляли славные традиции войны за независимость 1810—1821 гг. и партизанской борьбы с американскими агрессорами в период войны 1846—1848 гг., а также героический пример Отечественной войны русского народа против наполеоновских полчищ.

Многие современники сравнивали борьбу мексиканцев с борьбой русского народа в период Отечественной войны 1812 г. Хотя по своему масштабу и историческому значению борьба мексиканцев против французских интервентов не могла идти в сравнение с Отечественной войной 1812 г., приведшей к краху империи Наполеона I, однако героизм и патриотизм защитников Мексики во многом напоминали

---

¹ «The Times», 18. VII. 1862, p. 5.

² J. Sierra, Obras completas, vol. 12, p. 358.

героизм и патриотизм русского народа во время незабываемой эпопеи 1812 г. Американская печать не раз предупреждала Наполеона III о том, что «Мексика окажется для него несомненно тем же, чем стала Москва для его дяди в России»¹. Немецкий военный журнал отмечал в начале 1863 г., что мексиканцы «могут сыграть с французами злую шутку, как русские в 1812 г., если даже после захвата своей столицы неприятелем упорно не будут идти на мир»².

В самом начале интервенции известный мексиканский генерал Сарагоса предостерегал французов, что для них «Мексика может стать второй Москвой»³.

Действия мексиканцев, сжигавших свои деревни на пути движения французской армии, уничтожавших урожай и разбивавших мельничные жернова, напоминали поведение русских крестьян в период Отечественной войны 1812 г. Недаром французский офицер Аронсонн, описывая действия мексиканских патриотов, указывал, что система сопротивления мексиканцев превосходна и «напоминает систему русских»⁴.

Вследствие народного характера войны, а также в силу некоторых географических особенностей Мексики (высокие горы, обширные, местами труднопроходимые территории с весьма редким населением, недостаток коммуникаций) военные действия приняли затяжной характер. Войска интервентов, используя свои многочисленные преимущества перед мексиканцами, как правило, одерживали победы в сражениях с регулярными мексиканскими частями, и, занимая город за городом, успешно продвигались вперед. В 1864—1865 гг. все основные центры Мексики были заняты французами. Республиканскому правительству пять раз пришлось менять свою резиденцию, передвигаясь все дальше на север. Однако коммуникации интервентов сильно растягивались и попадали под удар мексиканских партизан. Взамен разгромленных республиканских армий вырастали сотни партизанских отрядов, из которых благодаря поддержке народа со сказочной быстротой образовывались новые армии. Стоило интервентам перейти из одного завоеванного ими штата или города в другой, как эти районы вновь занимали республиканцы. Для одновременной же оккупации всей территории Мексики, включая самые мелкие населенные пункты, нужны были такие огромные силы, которыми интервенты не располагали.

¹ «New York Herald», Edition for Europe, 22. XII. 1863.

² «Allgemeine Militär-Zeitung» № 17, 1863.

³ Цит. по «New York Herald» Edition for Europe, 20. V. 1863, p. 2.

⁴ Цит. по E. Micard, La France au Mexique, Paris, 1927, p. 187.

После падения Пуэблы тактика республиканцев заключалась в том, чтобы не давать интервентам крупных сражений, не позволять окружать себя в отдельных городах, а держать под ударом коммуникации противника и нападать на отдельные вражеские гарнизоны. Если интервенты в своих военных сводках непрерывно сообщали о новых занятых ими территориях, то с другой стороны, республиканцы с полным основанием гордились тем, что в каждом из штатов (иногда в глубоком тылу врага) сражались мексиканские войска и партизаны. Ввиду слабости республиканской регулярной армии по сравнению с французской партизанские методы войны стали решающими. В наиболее тяжелый период войны (1864—1866 гг.) эти методы применяли даже регулярные мексиканские части, которые действовали зачастую в полном окружении, находясь в глубоком тылу противника, и представляли собой по существу крупные партизанские соединения. Такими соединениями являлись, например, знаменитая «армия центра», действовавшая в течение всей войны в Мичоакане, в тылу врага, за сотни километров от республиканского правительства, или воевавшая в аналогичных условиях на юге страны армия генерала Порфирио Диаса.

Географические условия Мексики благоприятствовали развертыванию партизанского движения, но основной причиной успехов партизан была поддержка их широкими народными массами. Благодаря тысячам добровольных разведчиков партизаны заранее знали планы врага, они могли укрыться, получить пищу и фураж в любом селении, их отряды непрерывно пополнялись за счет населения тех районов, где они действовали. В партизанских отрядах нередко сражались старики, женщины и даже дети. В боях партизаны проявляли изумительную отвагу, которая поражала даже их врагов.

Партизаны наносили сокрушительные удары по коммуникациям интервентов. В результате отдельные французские части в течение длительного периода времени бывали совершенно изолированы от всех своих главных сил и лишены всякого подвоза продовольствия и боеприпасов. Несмотря на усиленную охрану, партизанам нередко удавалось захватывать французские обозы и спускать с рельс воинские эшелоны. Партизанские отряды часто совершали нападения на занятые интервентами города и населенные пункты. В частности, они систематически тревожили своими рейдами французский гарнизон Веракруса, являвшегося основной базой оккупантов. Штат Веракрус по крайней мере на три четверти находился

Стычка между французским кавалеристом и мексиканским партизаном в период французской интервенции (по рисунку современника)

под контролем партизан. Участник освободительной борьбы Руис метко сравнивал мексиканских партизан с «гигантом, тело которого оставалось невидимым, но зато все время чувствовались действия сотен его неутомимых рук»¹.

Характеризуя преимущества, которые партизанская тактика предоставляла мексиканцам в их борьбе против французской армии, Руис писал: «Лучшей и наиболее эффективной системой войны, применявшейся республиканцами, была система вольных отрядов, неуловимых, когда их преследовали, могучих и ужасных, когда они сами внезапно нападали; отрядов, которые нельзя было уничтожить, нанеся им поражение, ибо, прежде чем начать операцию, бойцы уже знали пункт, где они должны были вновь собраться после боя... В случае необходимости они участвовали в больших боях, но в обычных случаях их тактика основывалась на маленьких стычках, а главное — на внезапности: прекрасно зная местность, они подходили вплотную к врагу, незамеченные никем и... внезапно обрушивались на него, сея смерть ударами пик»².

¹ E. Ruiz, Historia de la guerra de intervención en Michoacan, México, 1940, p. 103.

² Там же, стр. 100—103.

Республиканское правительство вовремя сумело оценить специфические условия войны в Мексике и с самого ее начала приняло меры по развертыванию и организации партизанского движения.

Отрядами партизан часто командовали кадровые офицеры, но нередко во главе их стояли штатские люди, которых только иностранное вторжение заставило взяться за оружие. Одним из выдающихся партизанских командиров был индеец Карбахаль, действовавший в прибрежных районах штата Веракрус. Его отряды, состоявшие главным образом из пастухов, нанесли интервентам ряд серьезных поражений. Штат Синалоа фактически контролировали отряды партизанского командира Короны. 20 раз французы окружали отряд Короны, и столько же раз он выскальзывал из их рук. В январе 1865 г. партизаны Короны чуть не взяли в плен командующего французскими войсками в этом штате. Впоследствии Корона стал одним из виднейших республиканских генералов.

Вместе с Короной в штате Синалоа действовал и другой известный партизанский командир — индеец Руби. Его отряд состоял из рудокопов.

Руководителем всех партизанских частей в Мичоакане в решающий период борьбы с интервентами был генерал Висенте Рива Паласио, выдающийся поэт и историк. Храбростью и неуловимостью прославились действовавшие также в Мичоакане партизанские командиры Н. Регулес и Н. Ромеро, являвшиеся в свое время участниками гражданской войны.

Командиром партизанского отряда в штате Сакатекас был 70-летний старик Чавес — бывший губернатор штата Агуаскальентес. Французам удалось захватить Чавеса в плен, и военный суд приговорил его к смертной казни, которую он встретил как герой.

Среди партизанских командиров были и женщины, такие, как Игнасия Ризчи, командовавшая кавалерийским отрядом в Мичоакане, и Баррагана, отряд которой действовал на границе штатов Мичоакан и Мехико.

Интервенты самым зверским образом расправлялись с мексиканскими патриотами. С целью подавления национально-освободительного движения французскими интервентами и их ставленниками был издан целый ряд драконовских законов и распоряжений.

Завершением этой серии актов, направленных против мексиканского народа, явился декрет, опубликованный Макси-

милианом 3 октября 1865 г. и прозванный в Мексике «черным законом»¹. Согласно этому декрету, всякий, кто вел вооруженную борьбу против империи и иностранных оккупантов, подлежал военно-полевному суду с обязательным приговором к смертной казни и приведением приговора в исполнение в течение 24 часов. Все республиканцы, захваченные в плен, должны были быть судимы командиром захватившей их части. Смертные приговоры, вынесенные военными судами, не подлежали обжалованию.

11 октября маршал Базэн направил всем командирам французских частей секретный циркуляр, в котором по поводу декрета от 3 октября говорилось: «Я прошу Вас разъяснить личному составу находящихся под вашей командой частей, что я не разрешаю больше брать пленных. Всякий, кто бы он ни был, если он захвачен с оружием в руках, должен быть наказан смертной казнью»².

Таким образом, если до этого времени «законно» (на основании распоряжения французского командования от 20 июня 1863 г.) можно было убивать только партизан, теперь каждый мексиканский патриот, попавший в руки интервентов и их пособников, был обречен на смерть.

Немедленно после издания «черного закона» начали свирепствовать военные суды, расстрелы приняли массовый характер. Число казненных патриотов было чрезвычайно велико. По словам заседателя одного из «императорских» военных судов, оно составляло около 20 тыс. человек³. Особое возмущение вызвал в Мексике и за границей расстрел в октябре 1865 г. двух известных республиканских генералов — Артеаги и Саласара, взятых в плен частями марионеточной армии Максимилиана.

Не будучи в состоянии справиться с республиканскими войсками и партизанами, интервенты и их союзники — мексиканские реакционеры, поддерживавшие Максимилиана, вымещали свою ненависть на мирном населении. Они сжигали целые города, жителей которых подозревали в сочувствии республиканцам. Так, например, генерал Кастаньи приказал сжечь дотла г. Сан-Себастьян, являвшийся одно время базой партизан. В Мичоакане интервенты в марте 1865 г. сожгли г. Ситакуаро, от которого уцелели лишь два дома

¹ Полный текст закона см. «Correspondencia...», vol. X, p. 677—679.

² E. Schmidt von Tavera, указ. соч., т. II, стр. 33—34.

³ Там же, стр. 37.

и церковь. Для борьбы с партизанами оккупанты создали специальный подвижной отряд, состоявший, по словам одного из его участников, «из авантюристов всех наций» и носивший название «контргерилья». Своими зверствами «контргерилья» вызвала к себе всеобщую ненависть.

Террор интервентов отнюдь не привел к ослаблению сопротивления мексиканского народа. Наоборот, в ответ на убийства и истязания патриоты удесятирили свои усилия для изгнания ненавистного врага.

5. Деятельность республиканского правительства Хуареса

Борьба против интервенции способствовала сплочению мексиканского народа. В этой борьбе участвовали самые широкие слои населения. Основные кадры армии и партизан составляли индейские крестьяне. Из их среды вышел ряд выдающихся командиров воинских частей и партизанских отрядов.

Против интервентов активно выступили ранчеры, бывшие всегда опорой либералов, городская мелкая буржуазия, часть помещиков и купцов.

Интервентов поддерживало незначительное меньшинство населения. Кучка предателей состояла в основном из лидеров консервативной партии, верхушки католического духовенства и части землевладельческой и финансовой аристократии. Руководители консерваторов, потерпев поражение в гражданской войне 1857—1860 гг., возлагали теперь все надежды на помощь оккупантов. Ради своих узкокорыстных интересов они предавали родину. Так же поступило и высшее духовенство, рассматривавшее интервентов как своих союзников в борьбе против либералов. Из представителей консервативно-клерикальной реакции в основном состояли регентский совет, хунта и провозгласившая империю ассамблея нотаблей.

Интервенты и их пособники из числа мексиканских реакционеров хотели превратить мексиканскую республику в реакционную католическую монархию. Поэтому в 1861—1867 гг. мексиканский народ, отстаивая свою независимость, защищал завоеванную им республику от объединенных сил внешней и внутренней реакции. Современник и участник событий, один из лидеров пурос И. Альтамирано справедливо указывал, что интервенция являлась одновременно и гражданской

войной, в которой реакция опиралась на иностранные штыки¹. Победа интервентов означала бы победу сил реакции в самой Мексике, а их разгром был бы равносильен поражению феодально-клерикального блока. В этот период для мексиканского народа понятия «независимость», «реформа», «республика» и «либеральная партия» слились воедино.

Борьбой мексиканского народа в 1861—1867 гг. руководили либеральная партия и республиканское правительство во главе с президентом Хуаресом. Либералы стали партией национального сопротивления, которую поддерживали все патриоты, в том числе и многие бывшие консерваторы.

В целях подрыва сил феодально-клерикальной реакции правительство Хуареса и в период борьбы с интервенцией продолжало проведение реформ.

В феврале 1863 г. был издан закон о закрытии женских монастырей². Их помещения были превращены в госпитали, а имущество пошло на военные нужды. Предпринимались также попытки осуществления аграрных реформ. Так, в июле 1863 г. республиканское правительство издало закон, разрешавший каждому мексиканцу приобрести до 2 тыс. га необработанной государственной земли на льготных условиях и восстановивший право индейских общин владеть землей³. 16 августа 1863 г. был издан закон о конфискации имущества изменников родины. На основании этого закона в некоторых штатах Мексики производились не только конфискация поместий предателей, но также их раздел между крестьянами⁴. Однако раздел поместий не принял массового характера и не смог изменить систему аграрных отношений в Мексике.

В годы войны республиканское правительство смело прибегало к реквизициям и принудительным займам, не считаясь с протестами крупных собственников. Принудительные сборы производились с наиболее зажиточных лиц пропорционально их доходам. Так, например, банкир Мьер-и-Теран в течение одного года уплатил правительству не менее 600 тыс. песо⁵.

¹ *I. Altamirano, Historia y politica de México, México, 1947, p. 119—123.*

² «*Leyes de reforma...*», p. 253—256.

³ *Г. И. Иванов, Аграрный вопрос в Мексике в период «реформы» 50—60-х годов XIX в. «Ученые записки» Ивановского государственного педагогического института, т. III, 1952 г., стр. 179.*

⁴ Там же, стр. 183—184; *R. Roeder, Juarez and his México, New York, 1947, p. 540; А. Вольский, История мексиканских революций, стр. 67.*

⁵ «*Correspondencia...*», vol. III, p. 458.

В тяжелый период национально-освободительной войны против иностранных захватчиков Хуарес являлся подлинным вождем народа, а его имя стало символом верности родине и республике. Все современники поражались упорству, мужеству и энергии, с которой он боролся за независимость Мексики, подчеркивали его честность и скромность. Хуарес проявлял непреклонную твердость по отношению к врагам мексиканского народа.

Борясь против превосходящих сил неприятеля, отступая из города в город, находясь нередко на волосок от смерти, Хуарес и его соратники ни на минуту не складывали оружия, никогда не шли на сделки с врагом. Резко и презрительно отвергали они все мирные предложения «наполеоновского агента» Максимилиана. Хуарес никогда не терял веры в победу. В самом тяжелом для республиканцев 1865 г. он писал: «Время и наше упорство истощат французов, расстроят и победят их в конце концов»¹.

Заслуги выдающегося демократа и патриота Хуареса перед его родиной чрезвычайно велики, и память о нем и сегодня очень дорога мексиканскому народу. Но не следует забывать, что Хуарес действовал не один, а опираясь на целую группу видных деятелей либеральной партии, входивших в правительство или командовавших республиканскими войсками. В этот период самые выдающиеся военные и политические деятели Мексики входили в либеральную партию. Даже главнокомандующий французскими войсками в Мексике Базэн признавал: «Одно обстоятельство никак нельзя отрицать — это то, что энергия и ум на стороне либералов»². Виднейшими соратниками Хуареса в период интервенции являлись ветеран войны за независимость, бывший президент 70-летний Хуан Альварес, министр иностранных дел С. Лердо де Техада, военные министры Комонфорт³ и И. Мехиа, генералы Эскобедо, Рива Паласио, дипломат М. Ромеро и другие.

В условиях партизанской войны, когда правительству чрезвычайно трудно было поддерживать связь с частями и соединениями, действовавшими на оккупированной интервентами территории, исключительно велика была роль команди-

---

¹ Цит. по *J. M. Puig Casauranc*, Juarez, México, 1928, p. 40.

² Цит. по *E. Gruening*, указ. соч., p. 210.

³ В начале интервенции И. Комонфорт вернулся из эмиграции и вскоре стал военным министром в правительстве Хуареса. В 1863 г. он был убит бандой консерваторов.

ров отдельных частей и соединений. В ходе гражданской войны 1857—1860 гг. и особенно в ходе освободительной войны 1862—1867 гг. вырос новый командный состав мексиканской армии. На смену прежним офицерам эпохи Санта-Анны, чуждым и враждебным народу, пришли командиры многие из которых вышли из народа и были связаны с народными массами.

6. Марионеточная империя Максимилиана

Несмотря на успехи французских войск в 1863—1865 гг., положение марионеточной империи Максимилиана не было прочным. 10 апреля 1865 г. — в годовщину принятия Максимилианом мексиканской короны — была опубликована временная конституция, согласно которой Мексика объявлялась наследственной монархией во главе с императором-католиком. Император должен был управлять с помощью девяти министров и Государственного совета, являвшегося лишь совещательным органом. Страна делилась на 8 военных округов и 50 департаментов, возглавлявшихся префектами, которых назначал император. Таким образом, вместо «представительной, демократической и федеративной республики, состоящей из штатов, свободных и суверенных в отношении своего внутреннего режима» (как гласила конституция 1857 г.), устанавливалась абсолютная централизованная монархия. Конституция провозглашала равенство перед законом, неприкосновенность личности и собственности, свободу совести и слова, запрещала преследование за политические взгляды. Однако все эти «свободы» существовали только на бумаге.

Стремясь добиться прекращения сопротивления мексиканского народа, французское командование и правительство Максимилиана, пытались с помощью демагогии и некоторых уступок добиться раскола либеральной партии, возглавлявшей борьбу против интервентов и «империи».

Чтобы завоевать себе популярность, Максимилиан старался скрывать свои связи с французами, разъезжал верхом в национальном мексиканском костюме, часто выступал с речами на испанском языке, посещал церкви, школы и тюрьмы, раздавал милостыню нищим.

Вместе с тем, правительство «империи» провело ряд мероприятий с целью привлечь хотя бы часть народа на свою сторону. Именно для этого в конституции провозглашались

многочисленные «свободы». С той же целью Максимилиан в июле 1864 г. объявил амнистию республиканцам, сражавшимся против империи. Однако она распространялась лишь на тех лиц, которые «не совершали преступлений». Поскольку же каждый взятый в плен патриот считался «преступником», эта амнистия в действительности оставалась пустым звуком.

Пытаясь приобрести популярность среди индейцев, Максимилиан создал так называемый Совет по делам индейцев. Однако никаких действительных улучшений в положении индейской бедноты разумеется не произошло.

Вопреки ожиданиям клерикалов правительство Максимилиана отказалось отменить свободу вероисповедания и, что значительно важнее, 26 февраля 1865 г. подтвердило законы о национализации церковных имуществ. Подтверждая изданные либеральным правительством «Законы о реформе», Максимилиан не только стремился привлечь на свою сторону часть либералов. Дело в том, что большая часть церковных имуществ была уже распродана и нередко перепродана, так что отменить соответствующий закон означало восстановить против себя всех новых владельцев бывших церковных земель, что привело бы к резкому ухудшению и без того незавидного положения империи. Вместе с тем правительству Максимилиана крайне нужны были деньги как для оплаты внешнего долга, так и для ведения войны. А эти средства он мог получить путем распродажи той части церковного имущества, которая еще находилась в руках государства. Таким образом, называя себя «добрым католиком», Максимилиан все же не мог пойти в данном случае навстречу требованиям духовенства.

Максимилиану удалось склонить неустойчивую часть либералов к компромиссу с внутренней реакцией и интервентами. Первое министерство «империи», сформированное в конце 1864 г., а также Государственный совет, состояли главным образом из умеренных либералов — модератос.

Однако модератос были в сущности балластом для либеральной партии, которую они постоянно толкали на соглашения с врагом. Их отход от республиканцев привел в конечном счете к усилению последних, тем более, что как консерваторы, так и умеренные либералы принадлежали в своем подавляющем большинстве к богатейшим слоям населения, прежде всего к крупным помещикам, и были враждебны буржуазным преобразованиям периода реформы.

Максимилиану и его французским покровителям так и не удалось создать в Мексике сколько-нибудь массовой базы для своего режима.

В то же время «либеральная» политика «императорского» правительства, не изменившая отношения к нему большинства мексиканского народа, вызвала недовольство среди части его сторонников — консерваторов и клерикалов. Между Максимилианом и руководителями консерваторов, а также католическими прелатами и самим римским папой возникли довольно сильные трения. Дело дошло до организации некоторыми группами консерваторов заговоров против Максимилиана. Но все же это были разногласия внутри одного и того же лагеря. Летом 1866 г., когда положение империи стало особенно шатким, Максимилиан покончил с «либеральным периодом» своего правления. Консерваторы, которых он, наконец, открыто призвал к власти, сформировав 26 июля 1866 г. откровенно реакционный кабинет, восприняли этот акт как возврат «заблуждавшегося» императора к своим истинным друзьям.

С момента своего создания Мексиканская «империя» находилась в состоянии острого финансового кризиса. В 1864 г. ее доходы составляли 80 млн. в то время, как расходы достигали 120 млн. франков¹. В 1865 г. расходы уже превышали 200 млн. франков, а дефицит составлял около 100 млн. франков и был равен всей сумме доходов². Большая часть бюджета (около 40% расходов) уходила на платежи по внешнему долгу, а на военные нужды приходилось 33,3% расходов. Таким образом, закабаление Мексики Францией и другими ипостранними державами, с одной стороны, и война против республиканцев, с другой, были основными причинами чудовищного дефицита в бюджете империи.

Правительство Максимилиана расходовало в 1865 г. почти в три с половиной раза больше, чем республиканское правительство в 1861 г.³ Эта разница объяснялась не только тем, что Мексику грабили европейские колонизаторы, но и огромными расходами империи на ведение войны против мексиканского народа, а также тратами на содержание пышного императорского двора. Все это тяжким бременем ложилось на мексиканский народ. Достаточно сказать, что

---

¹ *E. Schmidt von Tavera*, указ. соч., т. I, стр. 262—263.

² *E. Lefèvre*, указ. соч., т. II, стр. 165—166. *E. Schmidt von Tavera*, указ. соч., т. I, стр. 359—360.

³ *E. Lefèvre*, указ. соч., т. II, стр. 165—166.

сумма налогов с населения за один 1865 г. увеличилась в два раза.

Экономическое закабаление Мексики французской, а также английской буржуазией усиливалось с каждым годом. Вскоре после подписания кабального Мирамарского договора Максимилиан получил у английских и французских банкиров заем на сумму более 200 млн. франков, из которых фактически поступило менее 36 млн.¹ Остальное пошло на оплату прежних долгов Англии и Франции, проценты по новым и старым займам, оплату содержания французских солдат в Мексике. В апреле 1865 г. правительству Максимилиана был предоставлен новый французский заем на таких же кабальных условиях: при номинальной сумме займа в 250 млн. франков, оно получило на деле только 70 млн. франков².

В 1866 г., когда положение «империи» было крайне тяжелым, французское правительство потребовало от Максимилиана подписания нового договора, по которому он должен был отдавать Франции половину доходов от таможен главных мексиканских портов Веракруса и Тампико. В противном случае, говорилось во французском ультиматуме, «мы прикажем маршалу Базэну немедленно вернуться с армией на родину»³. Это означало бы гибель империи, державшейся на французских штыках, и правительству Максимилиана пришлось уступить⁴. Если учесть, что по соглашениям, заключенным «империей» с Англией и Испанией, 49% доходов от пошлин, собираемых в портах Мексиканского залива, шло на погашение претензий подданных этих стран к Мексике, то окажется, что в распоряжении императорского правительства оставался всего 1% доходов от основных портов страны⁵.

О росте финансового закабаления Мексики Францией, Англией и другими державами в период империи наглядно свидетельствует тот факт, что общая сумма мексиканского внешнего долга, признанного правительством Максимилиана, составляла 271,7 млн. песо, хотя законное республиканское

---

¹ E. Lefèvre, указ. соч., т. II, стр. 144—149.

² E. C. Corti, Maximilian und Charlotte von México, vol. II, Zürich — Leipzig — Wien, 1924, S. 91.

³ E. Keratry, Kaiser Maximilians Erhebung und Fall, Leipzig, 1867, S. 145.

⁴ 1 ноября 1866 г., когда договор между Максимилианом и Францией вступил в действие, французские агенты захватили таможи, изгнав оттуда мексиканских чиновников.

⁵ E. Schmidt von Tavera, указ. соч., т. II, стр. 71—72.

правительство Хуареса признавало задолженность лишь в размере 81,6 млн. песо. Ежегодные проценты по внешнему долгу, выплачивавшиеся тем и другим правительством, составляли соответственно 12,9 и 2,7 млн. песо¹.

Таким образом, правительство Максимилиана являлось по существу агентурой французских, английских и испанских капиталистов по выкачиванию прибылей из Мексики.

Военное положение империи было весьма критическим. Единственной более или менее надежной опорой в борьбе против мексиканского народа являлась французская армия. Остальные войска, сражавшиеся под знаменем империи, состояли из отрядов иностранных «добровольцев», завербованных в Австрии и Бельгии, и из частей так называемой «мексиканской императорской армии».

Полноценной армии правительству Максимилиана так и не удалось создать, ибо народ с ненавистью относился к нему и не признавал его власти. Рядовой состав «императорских войск» состоял главным образом из насильно завербованных крестьян и деклассированных элементов городов. Немало было среди них и военнопленных. Понятно, что эти люди при первой возможности дезертировали или переходили на сторону республиканцев. Что касается командиров, то среди них было немало бандитов, использовавших военный мундир для легализованного грабежа. «Императорские» воинские части были крайне малочисленны, а некоторые из них состояли почти из одних офицеров. Так, в кавалерийском подразделении генерала Льоренте насчитывался 41 офицер и 9 солдат. Хотя по спискам в армии Максимилиана числились десятки тысяч, на деле она даже в лучшие времена не превышала 6—7 тыс. человек.

7. Позиция европейских держав и США по отношению к французской интервенции в Мексике

Правительство Максимилиана было постепенно признано рядом европейских государств. Первым благословил мексиканского императора папа Пий IX, а к концу существования «империи» в Мехико находились дипломатические представители Франции, Англии, Австрии, Пруссии, Испании, Италии, Португалии и Бельгии. В 1865 г. правительство

---

¹ «Correspondencia...», vol. X, p. 835.

Максимилиана было признано также Россией, которая до этого не имела дипломатических отношений с Мексикой¹.

Однако США и все латиноамериканские страны (за исключением Бразилии) отказались признать империю Максимилиана и рассматривали в качестве законного правительства Мексики только правительство Хуареса. Если позиция стран Латинской Америки объяснялась естественным чувством солидарности с мексиканской республикой, то позиция США, имевшая для Мексики особое значение, была прежде всего обусловлена их своекорыстными интересами. Интервенция Англии и Франции в Мексике представляла серьезную непосредственную угрозу для Вашингтонского правительства. К тому же США, сами стремившиеся установить свой контроль над Мексикой, были крайне обеспокоены попыткой их французских конкурентов обосноваться в этой стране.

Правда, в условиях гражданской войны правительство Линкольна в 1861—1864 гг. все же не решилось открыто выступить против Франции. Но еще до заключения Лондонской конвенции 1861 г. правящие круги США попытались противопоставить готовившейся открытой интервенции европейских держав свою замаскированную дипломатическую интервенцию. С этой целью государственный секретарь США Сьюард в сентябре 1861 г. уполномочил американского посланника в Мексике Корвина сделать мексиканскому правительству следующее предложение²: правительство США принимает на себя выплату процентов по мексиканскому долгу Англии, Франции и Испании в течение пяти лет «от даты недавнего декрета мексиканского правительства, приостановившего подобные платежи» (т. е. от 17 июля 1861 г.). За это мексиканское правительство должно было дать обязательство возместить США выплаченную ими его кредиторам сумму с начислением в 6 процентов, а в качестве гарантии своевременной уплаты передать США контроль над государственными землями и право на эксплуатацию рудников в Нижней Калифорнии, Чиуауа, Соноре и Синалоа. В случае если мексиканское правительство не возместит вышеуказанную сумму в течение шести лет, эти земли и рудники должны были перейти в полную собственность США.

¹ Царское правительство так и не направило своего дипломатического представителя в Мексику. После падения империи дипломатические отношения между Россией и Мексикой автоматически прекратились и были вновь установлены только в 1890 г.

² *E. Lefèvre*, указ. соч., т. II, стр. 314—317.

Кабальный характер условий, выдвинутых вашингтонским правительством, наглядно свидетельствовал о захватнических планах Соединенных Штатов в отношении Мексики.

Вплоть до весны 1865 г. США придерживались по отношению к происходившим в Мексике событиям политики нейтралитета и не оказывали мексиканским республиканцам никакой существенной помощи. Более того, в силу наложенного президентом Линкольном в ноябре 1862 г. эмбарго на вывоз оружия, нейтралитет США в этот период был фактически выгоднее интервентам, чем мексиканцам. Эмбарго лишало правительство Хуареса возможности закупать в США то, в чем оно острее всего нуждалось, т. е. вооружение, но оно отнюдь не мешало интервентам (которые не терпели недостатка в вооружении) вывозить из США продовольствие, фураж, фургоны, рельсы, медикаменты. Однако с окончанием весной 1865 г. гражданской войны политика Соединенных Штатов по отношению к мексиканским делам резко изменилась.

В мае 1865 г. вашингтонское правительство отменило эмбарго на вывоз вооружения. Мексиканские республиканцы стали приобретать в США оружие, открыто вербовали там добровольцев, а также получили заем в 30 млн. долларов. Но вместе с тем в 1865—1867 гг. в Соединенных Штатах определенные круги выдвигали планы самой безудержной экспансии в отношении Мексики. В 1867 г. часть американской прессы открыто призывала к полной ее аннексии. Нью-йоркская газета «Санди Ньюс» поместила 8 июля 1867 г. статью под заголовком: «Овладеем Мексикой». В этой статье доказывалось, что долг США «вмешаться в кровопролитную борьбу партий в Мексике, оккупировать всю ее территорию с помощью армии, достаточной для установления порядка и мира, и вслед за этим без промедления присоединить ее к Соединенным Штатам»¹. Подобные призывы встречались и на страницах провинциальной печати (см., например, техасскую «Дейли Телеграф» от 26 июля 1867 г.²).

Хотя в этот период антифранцузская направленность американской политики соответствовала интересам мексиканских республиканцев, последние никогда не забывали об истинных целях США. Так, в январе 1866 г. Хуарес писал: «Я никогда не питал иллюзий относительно искренней помощи, которую нам может оказать эта держава (Соединенные Штаты).

¹ Цит. по «Correspondencia...», vol. X, p. 738.

² Там же, стр. 739, 843, 862 и др.

Я знаю, что богатые и могущественные не сочувствуют несчастьям бедняков и тем более не собираются избавлять их от этих несчастий... Может случиться иногда, что могущественные сочтут для себя нужным простереть руку над бедным и угнетенным народом, но они это делают ради своих интересов и ради своей выгоды»¹.

В феврале того же года, говоря о том, что настойчивость вашингтонского правительства «заставит побеспокоиться волка из Тюильри», Хуарес добавлял: «...Наполеон не решится воевать с этим правительством. Волки не кусают волков: они уважают друг друга»². Отдавая себе отчет в агрессивных замыслах США, правительство Хуареса стремилось вместе с тем использовать в интересах Мексики франко-американские противоречия, резко обострившиеся в период интервенции.

В то же время мексиканский народ оказал неоценимую услугу северянам, ибо его героическая борьба против европейских интервентов мешала осуществлению англо-французских планов вмешательства в гражданскую войну в Соединенных Штатах на стороне южан³.

8. Победа мексиканского народа

К началу 1867 г. провал французской интервенции стал очевидным. Героическая борьба мексиканского народа была главной причиной поражения интервентов. Патриоты нанесли серьезные потери войскам захватчиков. Интервенты потеряли убитыми и умершими от ран и болезней свыше 6,5 тыс. человек, т. е. около 20% экспедиционной армии⁴. Даже по официальным французским данным, расходы на интервенцию в Мексике превысили 300 млн. франков⁵.

Французские солдаты не хотели больше воевать в чужой и далекой стране за совершенно чуждые им интересы. Они страдали от жары, бездорожья, желтой лихорадки, а главное — от постоянных налетов партизан. Среди войск интер-

¹ Цит. по *J. M. Puig Casauranc, Juarez, México, 1928, p. 50.*

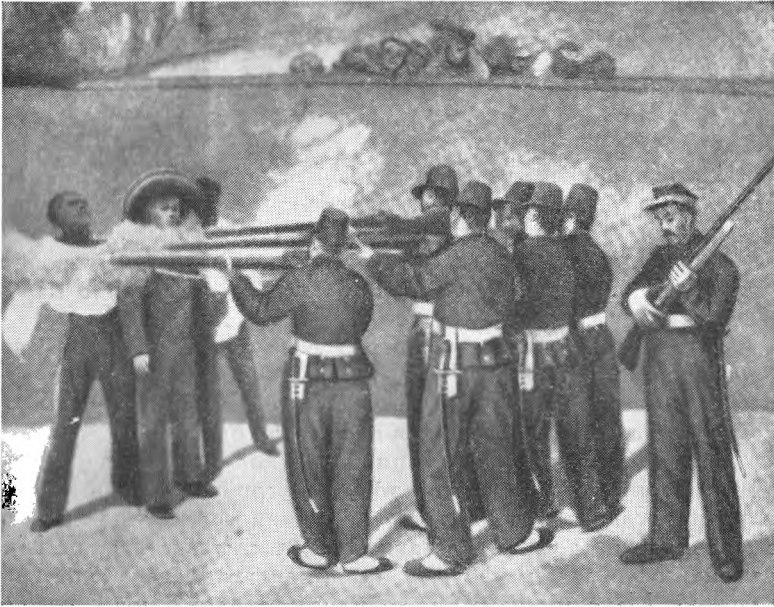
² Цит. по *J. A. Magner, Men of México, Milwaukee, 1943, p. 387.*

³ *J. Sierra, Obras completas, vol. 12, p. 323—324, 346—347.*

⁴ *Л. С. Каминский и С. А. Новосельский, Потери в прошлых войнах, М., 1947, стр. 29 и след.*

⁵ По мнению А. Тьера, лидера монархической оппозиции режиму Наполеона III, они составляли 900 млн. фр., а по словам руководителя республиканской оппозиции в Законодательном корпусе Ж. Фавра, — 1 млрд. фр. (*A. Thiers, Discours. 1867—1868, Paris, 1869, p. 86; «Неделя», 26 июня 1866 г.*).

Расстрел Максимилиана (с картины Э. Мане)

ветов началось разложение, выражавшееся в дезертирстве и переходе некоторых солдат на сторону мексиканских республиканцев. Дело доходило даже до попыток восстания. Так, в самой контргерилье был раскрыт заговор, участники которого собирались перебить французских офицеров и перейти на сторону Хуареса. Восстание под республиканскими лозунгами произошло среди бельгийских добровольцев.

Одной из причин краха интервенции была непопулярность агрессивной мексиканской авантюры во Франции. Против интервенции в Мексике резко выступала оппозиция в Законодательном корпусе. Все чаще появлялись протесты против интервенции в печати. «Мексиканская экспедиция» была крайне непопулярна среди французского народа, ибо она носила явно захватнический характер, была связана с грязной аферой Жеккера и вынуждала держать отборные войска за океаном, в то время как военно-политическая обстановка в Европе была крайне напряженной.

Наконец, продолжение интервенции создавало для Франции угрозу вооруженного конфликта с Соединенными

Штатами Америки, которые после окончания гражданской войны настойчиво требовали немедленной эвакуации французских войск из Мексики. Между тем, в этот период как раз назревала война между Францией и Пруссией. Подготовка к ней требовала от Второй империи прекращения всех военных авантур, отвлекавших крупные силы французской армии.

В создавшихся условиях правительство Наполеона III вынуждено было отказаться от продолжения интервенции в Мексике. 10 января 1867 г. маршалу Базэну было дано указание немедленно начать эвакуацию экспедиционных войск. 5 февраля они покинули город Мехико, а к середине марта и всю страну.

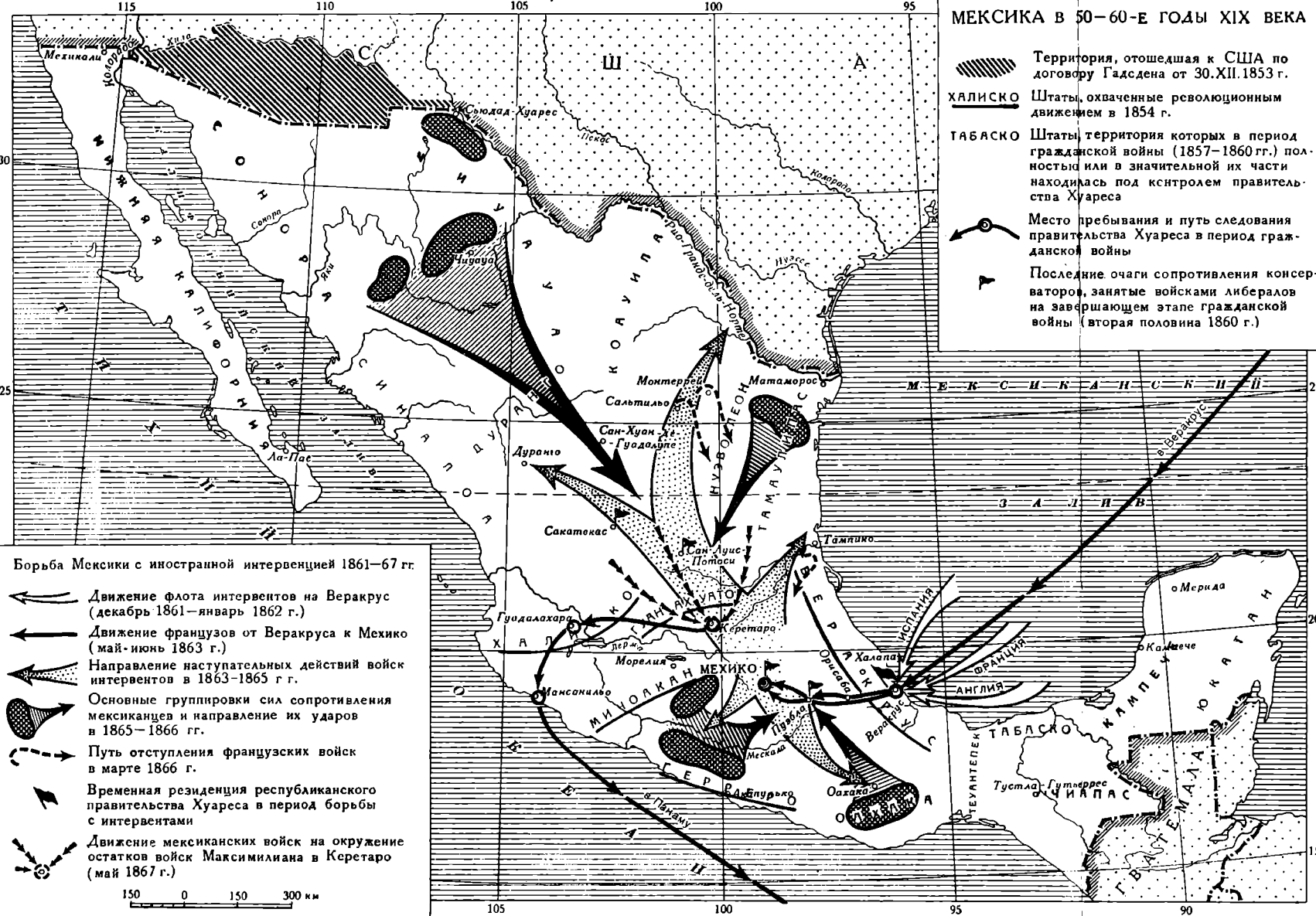
Отзыв французских войск из Мексики означал полное поражение интервенции, ибо теперь окончательная победа республиканцев над еще поддерживавшей Максимилиана кучкой предателей и иностранных наемников была обеспечена.

После эвакуации экспедиционного корпуса в распоряжении империи оставались горсточка австрийских, бельгийских и французских «добровольцев» (большинство их ушло вместе с французской армией), а также малочисленные отряды Мирамона, Маркеса и других реакционных генералов. Под властью Максимилиана находились теперь лишь города Мехико, Керетаро, Пуэбла, Орисаба и Веракрус. Вся остальная территория Мексики была уже в руках республиканцев.

К середине марта 1867 г. Керетаро, где находился Максимилиан с большей частью своей армии, был полностью окружен войсками республиканских генералов Эскобедо, Короны и Регулеса. После двухмесячных ожесточенных боев 15 мая 1867 г. город был взят республиканцами, а император вместе с генералами Мирамоном и Мехией захвачен в плен и предан военно-полевому суду. В обвинительном заключении указывалось, что Максимилиан стал орудием французских интервентов, вместе с которыми поработал мексиканский народ, и так же, как они, несет ответственность за расстрелы тысяч патриотов, за разграбление и сожжение городов и селений и, в частности, за драконовский закон от 3 октября 1865 г. Далее подчеркивалось, что и после эвакуации французских войск он продолжал вести войну против мексиканского народа.

За все эти преступления суд в соответствии с законом от 25 января 1862 г. приговорил Максимилиана и его приспешников к расстрелу. На правительство Хуареса было оказано сильное давление с целью добиться от него помилования и освобождения Максимилиана. Об этом хлопотал прусский

- Территория, отошедшая к США по договору Гаддена от 30.XII.1853 г.
- ХАЛИСКО** Штаты, охваченные революционным движением в 1854 г.
- ТАБАСКО** Штаты, территория которых в период гражданской войны (1857-1860 гг.) полностью или в значительной их части находилась под контролем правительства Хуареса
- Место пребывания и путь следования правительства Хуареса в период гражданской войны
- Последние очаги сопротивления консерваторов, занятые войсками либералов на завершающем этапе гражданской войны (вторая половина 1860 г.)

Борьба Мексики с иностранной интервенцией 1861-67 гг.

- Движение флота интервентов на Веракрус (декабрь 1861-январь 1862 г.)
- Движение французов от Веракруса к Мехико (май-июнь 1863 г.)
- Направление наступательных действий войск интервентов в 1863-1865 гг.
- Основные группировки сил сопротивления мексиканцев и направление их ударов в 1865-1866 гг.
- Путь отступления французских войск в марте 1866 г.
- Временная резиденция республиканского правительства Хуареса в период борьбы с интервентами
- Движение мексиканских войск на окружение остатков войск Максимилиана в Керетаро (май 1867 г.)

150 0 150 300 км

посол Магнус, призывавший к «милосердию» от имени монархов Европы. Магнуса поддерживали дипломатические представители Австрии, Бельгии, Италии. Государственный секретарь США Сьюард также просил Хуареса о помиловании Максимилиана. Однако мексиканское правительство проявило твердость, и 19 июня Максимилиан вместе с генералами Мирамоном и Мехией был расстрелян.

В конце июня 1867 г. республиканцы овладели последним оплотом консерваторов — Веракрусом, а 15 июля Хуарес торжественно въехал в столицу.

Мексиканский народ вышел победителем из пятилетней неравной борьбы. Со всех концов мира поступали приветствия и поздравления республиканцам. Поздравляя Хуареса с победой, Виктор Гюго восклицал: «У современной Америки есть два героя: Джон Браун и Вы. Благодаря Джону Брауну умерло рабство; благодаря Вам ожила свобода»¹. Горячо поздравляя мексиканцев с победой, замечательный итальянский революционер Гарибальди писал: «Привет тебе, героический мексиканский народ! Я завидую стальному мужеству, с которым ты защищаешь свободу своей прекрасной республики от наемников деспотизма. Привет тебе, Хуарес, борец за свободу мира и человеческого достоинство! Привет тебе!.. Итальянский народ приветствует тебя в благодарность за то, что ты поверг в прах братьев его угнетателя!»²

Мексиканское правительство и лично Хуарес получили множество поздравлений от общественных организаций США, Канады, ряда стран Европы и Латинской Америки. Среди приветствий из Франции были поздравления французских рабочих-республиканцев и ветеранов июньских дней 1848 г. Официальные поздравления принесли правительства многих латиноамериканских республик. В Перу и Уругвае в честь Хуареса были учреждены специальные медали.

Таким образом, освободительная борьба мексиканского народа явилась не только важным этапом в истории Мексики, но имела и международное значение.

¹ В. Гюго, Собрание сочинений в 15 томах, т. 15, М., 1956, стр. 410.

² Цит. по *W. Montlong, Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in México*, Stuttgart, 1868, S. 121. Гарибальди пользовался огромным авторитетом среди мексиканских республиканцев. Одна из республиканских газет называлась «Гарибальди».

Глава

6

МЕКСИКА В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ ПОРФИРИО ДИАСА
(1877—1911 гг.)

1. Мексика после разгрома французской интервенции

Разгромив интервентов, мексиканский народ отстоял свою независимость. Национальные интересы Мексики требовали проведения мероприятий, которые способствовали бы быстрому развитию промышленности и сельского хозяйства. Для этого необходимо было покончить с феодальными пережитками и прежде всего разрешить аграрный вопрос. Еще в ходе революции и гражданской войны 1854—1860 гг. были изданы законы о секуляризации церковных земель, о запрещении конгрегациям владеть землей, о приобретении земли в частную собственность, что явилось важным шагом по пути развития буржуазных отношений.

Проведение этих законов в жизнь выпало на долю либеральных деятелей — сподвижников Хуареса. Являясь противниками католической церкви, они выступали за конфискацию церковных земель и, следовательно, были носителями бур-

жуазных тенденций, но, будучи сами связаны с землевладением, оказались не способны к радикальным капиталистическим преобразованиям в сельском хозяйстве.

К тому же обнищавшие, разоренные гражданской войной и интервенцией, крестьяне не могли приобретать за наличный расчет распродававшиеся государством церковные земли. Более того, земли самих крестьян оказались объектом несправедливых конфискаций. Земельные спекулянты и связанные с ними власти применяли к крестьянским общинам закон о запрещении конгрегациям владеть землей. Получилось так, что церковные владения и даже часть крестьянских земель попали в руки лиц, обладавших капиталом или занимавших высокое служебное положение. Многие высокопоставленные либералы стали крупными землевладельцами. В результате аграрный вопрос не только не был разрешен, но еще больше обострился. Это привело к ухудшению экономического положения страны, которое после войны с интервентами было крайне тяжелым. И без того слабая промышленность оказалась в состоянии упадка, торговля пришла в полное расстройство.

Неустойчивым было и политическое положение в стране: власть федерального правительства на местах всегда была слабой. Долголетняя гражданская война и интервенция привели к еще большему усилению сепаратистских тенденций и свосволия местных властей, что создавало обстановку полного беззакония. Резко усилилась борьба за власть и привилегии между помещичьими кликами. Выразителями их стремлений являлись отдельные *каудильо* — генералы и офицеры, в распоряжении которых находилось определенное количество солдат. Каудильо поднимали своих подчиненных на антиправительственные мятежи. Это облегчалось тем, что солдаты и офицеры годами не получали жалованья. Государственная казна была пуста, что в свою очередь в немалой степени способствовало частым вооруженным выступлениям против правительства. Так, весной 1868 г. произошли антиправительственные мятежи в Юкатане, Мичоакане, Синалоа, а в 1869 г. — в Пуэбле и Герреро.

Правительство Хуареса бросило на их подавление войска, и мятежники потерпели поражение, но в конце 1869 — начале 1870 г. вспыхнул мятеж в Сан-Луис-Потоси, которым руководил генерал Франсиско Агирре. Правительство двинуло в район мятежа войска под командованием генералов Ларраньяга и Мартинеса, но они перешли на сторону мятежников. Пришлось направить туда новые части под командованием

генерала Роча. Военные операции уже не ограничивались территорией Сан-Луис-Потоси и распространились на штаты Тамаулипас и Сакатекас. С большим трудом правительству удалось овладеть положением, однако весной 1871 г. в районе Тампико вспыхнул мятеж под руководством подполковника Молина. На его подавление была опять брошена армия генерала Роча.

В такой обстановке Бенито Хуарес в четвертый раз выдвинул свою кандидатуру на пост президента. Противники Хуареса стали открыто обвинять его в стремлении к диктатуре, в намерении установить авторитарный режим и выдвинули кандидатом в президенты Себастьяна Лердо де Техада. Генерал Порфирио Диас, пользовавшийся известностью в годы борьбы с интервентами, также выставил свою кандидатуру на пост президента. На состоявшихся летом 1871 г. президентских выборах голоса разделились между тремя кандидатами, причем ни один из них не получил абсолютного большинства. Собранный в октябре 1871 г. конгресс объявил, что на пост президента республики избран Хуарес.

Оппозиция отказалась признать избрание Хуареса. В ряде мест вспыхнули мятежи сторонников Диаса. В штате Нуэво-Леон генерал Тревиньо заявил, что признает Порфирио Диаса законным президентом. В самой столице произошло вооруженное выступление, направленное против Хуареса, но оно было подавлено. Порфирио Диас поднял мятеж в штате Оахака и 8 ноября 1871 г. опубликовал программу — «план Нория»¹. В «плане Нория» Диас провозглашал себя борцом за дело народа и заявлял, что знаменем его восстания является лозунг: «Конституция 1857 года и свобода выборов», а программой — принцип: «меньше управления и больше свободы». Кроме того, в «плане Нория» провозглашались требования гарантии прав и обеспечения благополучия граждан республики. «План Нория» был средством, при помощи которого Диас надеялся прийти к власти.

В Оахаку против Диаса были направлены войска под командованием зарекомендовавшего себя при подавлении подобных мятежей генерала Роча. Борьба между правительственными войсками и сторонниками Диаса охватила обширную территорию штатов Оахака, Мехико, Пуэбла, Морелос, Идальго, Тласкала и Веракрус. В декабре 1871 г. главные

---

¹ Так называлось поместье Диаса. Текст этого документа см. *М. А. Peral, Diccionario biográfico mexicano, Apéndice, México, 1944, p. 358—359.*

силы повстанцев были разгромлены; Диас бежал на север и пытался поднять восстание в Чиуауа.

Весной 1872 г. по всей стране была восстановлена власть правительства, но вскоре после этого, 18 июля, Хуарес внезапно умер. Обязанности президента республики принял на себя председатель Верховного суда С. Лердо де Техада, который 1 декабря 1872 г. был избран президентом Мексики.

Свой приход к власти Лердо де Техада ознаменовал объявлением амнистии всем участникам многочисленных мятежей последнего периода президентства Хуареса. Вернулся к себе в Оахаку и П. Диас.

Экономическое положение страны при новом президенте не улучшилось, государственные расходы продолжали превышать доходы, хотя налоги не были уменьшены. По-прежнему нечем было платить жалованье солдатам, офицерам и государственным служащим. Лердо де Техада был связан с верхушкой чиновничьей бюрократии и буржуазии. В его взглядах ничего не осталось от либерализма бывшего сподвижника Хуареса. За длительный период пребывания на самых высоких постах в государстве он сам обогатился и оказывал покровительство земельным спекулянтам. В деревне царил произвол латифундистов. Лердо совершенно перестал считаться с конституцией и часто злоупотреблял властью, в связи с чем бывшие сподвижники Хуареса, сохранившие верность либеральным принципам периода борьбы за реформу и против французской интервенции, стали обвинять президента в диктаторстве.

Не считаясь с ростом всеобщего недовольства, Лердо объявил, что намерен выдвинуть свою кандидатуру на пост президента на очередной срок. Это заявление вызвало новые антиправительственные выступления. Растущим недовольством широких слоев населения и непопулярностью правительства Лердо поспешил воспользоваться Диас. В январе 1876 г. сторонники Диаса опубликовали программу восстания, названную по имени района, где оно началось, «планом Тустепек». В этом документе президент и правительство в целом обвинялись в злоупотреблении властью, а также осуждалась проводимая ими внешняя и внутренняя политика и указывалось на пагубность для Мексики льгот, предоставленных правительством Лердо иностранным компаниям, поскольку они препятствовали развитию торговли и сельского хозяйства. Было выдвинуто требование запретить переизбрание президента республики и губернаторов штатов. Авторы «плана» заявляли, что не признают больше власть

президента Лердо де Техада. Предусматривалось создание специальной армии во главе с Диасом для борьбы за свержение правительства Лердо¹.

«План Тустепек» получил поддержку сторонников Диаса во многих штатах. Из Оахаки движение распространилось на Пуэблу, Веракрус, Герреро, Нуэво-Леон, Халиско, Юкатан.

В разгаре развернувшейся вооруженной борьбы в сентябре 1876 г. конгресс объявил о переизбрании Лердо де Техада президентом республики. Фальсификация выборов была столь явной, что председатель Верховного суда Хосе Иглесиас объявил их незаконными и принял на себя обязанности временного президента республики. Между тем в Тласкале происходили решающие бои между правительственными войсками и армией Диаса. 16 ноября главные силы правительственных войск были разгромлены, и Диас двинулся на столицу. Через несколько дней Лердо бежал в Акапулько, а оттуда в Соединенные Штаты Америки. 23 ноября 1876 г. армия Диаса вступила в Мехико. В мае 1877 г. по решению нового состава конгресса Диас стал президентом Мексики (1877—1880 гг.).

Порфирио Диас пришел к власти под лозунгами восстановления в стране справедливости, защиты демократии, соблюдения конституции. Но в действительности Диас отнюдь не добивался демократизации страны. Это был реакционер, демагогически применявший демократическую фразеологию. Он стал орудием самых реакционных сил, стремившихся к установлению открытой диктатуры клерикально-помещичьей олигархии. Диас явился выразителем интересов полуфеодальных помещиков, крупной буржуазии, связанной с иностранным капиталом, высшего духовенства и военщины. Правда, Диас не решился сразу нарушить принцип, запрещавший переизбрание президента, выдвинутый в «плане Тустепек». Поэтому на выборах 1880 г. он добился «избрания» на пост президента генерала Мануэля Гонсалеса, являвшегося правой рукой Диаса в период борьбы против правительства Лердо де Техада. Но уже в 1884 г. Диас вновь стал президентом и в дальнейшем оставался на этом посту вплоть до его свержения в мае 1911 г. Диас установил деспотический режим диктатуры. Формально оставалась в силе конституция 1857 г., проводились выборы президента и губернаторов штатов. Однако конституция существовала лишь на бумаге, а Диас оказывался каждый раз

---

¹ М. А. Peral, указ. соч., стр. 363.

«переизбранным». Со временем в конституцию были внесены изменения: статья, запрещавшая переизбрание, была аннулирована, а срок полномочий президента увеличен с 4 до 6 лет.

Таким образом, Диас растоптал свои же собственные декларации, провозглашенные в свое время в «плане Нориа» и «плане Тустепек». Прежний лозунг «меньше управления и больше свободы» он заменил другим: «мало политики и много управления», что предусматривало создание сильного административного аппарата во главе с самим президентом.

2. Усиление проникновения иностранного капитала в Мексику

Годы диктатуры Диаса — это период невиданных тягот и страданий мексиканского народа, это целая полоса кровавых преступлений правящей верхушки, обогащавшейся не только за счет чудовишной эксплуатации трудящихся масс, но и в результате расхищения природных богатств страны, в ущерб ее национальному суверенитету. Как говорили в то время патриоты, при Диасе Мексика стала «мачехой для мексиканцев и родиной для иностранцев».

Правящие круги во главе с Диасом не ставили перед собой задачи национального развития Мексики путем проведения необходимых социально-экономических преобразований. Они считали, что Мексика не в состоянии собственными силами обеспечить быстрое развитие своей экономики. Главным средством для этого было, по их мнению, самое широкое привлечение в страну иностранного капитала.

Наиболее рьяные сторонники проведения подобной политики составили особую политическую группу так называемых *сентификос* — «ученых». В эту группу входили директор Центрального банка Пиментель, министр финансов Лимантур, ближайший друг Диаса Рамон Корраль, крупнейшие латифундисты Олегарио Молина, Пабло Маседо, Хосе Эскандон, видные представители диасовской администрации и верхушки интеллигенции. Лидером «ученых» был тесть Диаса — Ромеро Рубио.

Не считаясь с национальными интересами Мексики, эта клика стремилась любыми средствами «способствовать проникновению в Мексику крупного иностранного капитала»¹.

¹ *A. Molina Enriquez, Esbozo de la historia de los primeros diez años de la Revolución Agraria de México, Libro 4, México, 1934, p. 125.*

Сам Диас открыто выступал с подобными призывами к иностранным капиталистам¹.

Такая позиция мексиканского правительства была с восторгом встречена иностранными капиталистами, особенно Англии и США. Период установления диктатуры Диаса совпал с началом перехода капитализма в его высшую, империалистическую стадию. Все отчетливее проявлялись признаки империализма, в частности, приобретал все большее значение вывоз капитала в наиболее выгодные сферы его приложения, в экономически отсталые страны.

Мексика как раз и явилась одной из таких стран, где, как отмечал В. И. Ленин, «прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»². В Мексику устремились иностранные предприниматели, тем более, что правительство Диаса поощряло их деятельность и предоставляло иностранным компаниям особые привилегии в эксплуатации недр, устройстве плантаций, строительстве железных дорог.

Важнейшую роль в закабалении Мексики крупными капиталистическими государствами, прежде всего Соединенными Штатами Америки и Англией, играло железнодорожное строительство. В. И. Ленин указывал, что крупные капиталистические державы превратили строительство железных дорог в отсталых странах «в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии)...»³ Железнодорожное строительство в этих странах было для империалистических монополий способом вложения капиталов «на особо выгодных условиях, с особыми гарантиями доходности, с прибыльными заказами для сталелитейных заводов и пр. и т. д.»⁴

Для проведения линий железных дорог правительство Диаса предоставляло иностранным компаниям бесплатно обширные участки земли, а также денежные субсидии от 6 до 10 тыс. песо на километр железнодорожного пути⁵. Железнодорожное строительство оказалось в руках английских, а также американских компаний. В сентябре 1880 г. в Бостоне была создана компания Мексиканской центральной железной дороги, которую возглавили американские

---

¹ J. Creelman, *Diaz Master of México*, London — New York, 1911, p. 356.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 229.

³ Там же, стр. 178.

⁴ Там же, стр. 261.

⁵ «Investigation of Mexican Affairs», vol. 1, Washington, 1920, p. 1791.

капиталисты Томас Никерсон, Джордж Уилбур, Исаак Барр. Одновременно Уолтер Хикман, Додж и другие американские дельцы организовали в Денвере так называемую Мексиканскую национальную строительную компанию. Вскоре возникли и другие компании, получившие от мексиканского правительства концессии на строительство железных дорог. Концессии предоставлялись, как правило, сроком на 99 лет с обеспечением компаниям всевозможных льгот. Мексиканское правительство гарантировало иностранцам полное возмещение материальных затрат на строительство станций, железнодорожных мастерских, пакгаузов¹. Компания центральной железной дороги построила линию от Мехико до пограничного с США города Сьюдад-Хуарес. Мексиканская строительная компания начала строительство железнодорожной линии от Мехико к порту Мансанильо, а другая компания — от Мехико к Нуэво-Ларедо. Весной 1884 г. было закончено строительство линии Мехико — Эль-Пасо.

Вскоре столица Мексики оказалась связанной рядом железных дорог с границей США. Это весьма способствовало росту американо-мексиканской торговли и в то же время усилению экономической экспансии США в Мексике.

В строительстве железных дорог наряду с американскими активное участие принимали английские и отчасти немецкие и французские капиталисты. Железнодорожная сеть страны быстро росла. В 1880 г. шестнадцать иностранных компаний имели в эксплуатации 631 милю железнодорожных линий; в 1884 г. — сорок девять компаний эксплуатировали 3500 миль, а в 1910 г. железнодорожная сеть страны составила 15 360 миль, причем большая часть была построена американскими компаниями².

Железные дороги, построенные иностранными монополиями, явились одним из средств закабаления Мексики, так как они были выгодным объектом приложения капиталов и орудием экономического давления на страну. В то же время эти железные дороги являлись каналами, по которым из Мексики вывозились ценнейшие ископаемые, в частности цветные и благородные металлы, а также другие виды сырья. Именно поэтому они вели к границе США и к морским портам. Между тем обширные пространства глубинных районов страны не имели железных дорог; эти районы по-прежнему

¹ J. Espinosa de los Reyes, *Relaciones económicas entre México y Estados Unidos, 1870—1910*, México, 1951, p. 29.

² «Mexican Year-Book, 1920—1921», Los Angeles, 1922, p. 167.

были изолированы от главных экономических, политических и административных центров, а основным видом транспорта здесь оставались мулы.

В связи с железнодорожным строительством в Мексике развернулась ожесточенная борьба между американскими и английскими монополиями. Английские компании были представлены Пирсоном, а американские — Гарриманом. Используя противоречия между империалистами, мексиканское правительство предприняло попытку объединить ряд крупнейших дорог, установив над ними свой контроль. В 1908 г. была создана объединенная система железных дорог, охватывавшая примерно половину железнодорожной сети — 12 500 км¹. Но мексиканское правительство не стало ее хозяином. Оно располагало только половиной акций объединенных железных дорог. К тому же во главе управления ими стоял американец Эдуард Браун. Иностранные монополии по-прежнему использовали железные дороги для закабаления Мексики.

Огромную роль в этом процессе сыграло также проникновение иностранного капитала в горнодобывающую промышленность. В результате поощрения правительством Диаса неограниченного притока иностранных инвестиций на исключительно льготных условиях недр Мексики оказались в руках американских и английских монополий.

В горнодобывающей и металлургической промышленности страны теперь хозяйничали американский концерн братьев Гугенгейм с его дочерней фирмой «Кананеа консолидейтед коппер К^о» и «Фелпс-Додж корпорейшн». Их главным конкурентом была английская компания «Мексикен майнс оф Эль Оро».

Мексиканское правительство, предоставляя концессии на разведку и эксплуатацию недр, гарантировало компенсацию расходов и высокие прибыли. Всячески стимулируя вложение иностранных капиталов в горнодобывающую промышленность, оно фактически встало на путь отказа от национального суверенитета на недра страны, что привело к расхищению иностранными монополиями богатейших естественных ресурсов Мексики. В целях еще большего привлечения в страну иностранного капитала правительство Диаса разрешило иностранцам приобретать земельные участки для закладки шахт и рудников, а в ноябре 1884 г. был издан закон, согласно которому собственники земли получили право эксплуатации ее недр. На основании этого закона землевладелец мог добы-

---

¹ J. Greelman, указ. соч., стр. 392.

вать на принадлежащей ему территории строительные материалы, каменный уголь, природный газ, нефть¹.

В июне 1887 г. был издан новый закон, согласно которому добыча каменного угля, нефти, ртути и других минералов освобождалась от федеральных и местных налогов, за исключением мизерного гербового сбора. Концессионные шахты, горные и металлургические предприятия освобождались от уплаты налогов сроком на десять лет с момента их учреждения или получения концессии².

Эти и другие аналогичные поощрительные законы вызвали новый приток иностранных капиталов в Мексику. Значительная часть их была вложена в добычу нефти; весной 1900 г. американский капиталист Эдуард Догени закончил разведывательные работы в районе Тампико, в результате которых там были обнаружены большие запасы нефти. Вскоре Догени купил асьенду Тулильо площадью 280 тыс. акров, и затем асьенду Чапокао. Таким образом, в его руках оказалось 448 тыс. акров нефтеносных земель³.

Созданная Догени для эксплуатации мексиканской нефти «Мексикэн петролеум К^о» получила от мексиканского правительства освобождение на десять лет от налогов и право беспопластного ввоза машин и оборудования для нефтепромыслов.

Десятки других американских нефтяных компаний во главе с рокфеллеровской «Стандард ойл» также устремились в Мексику. Не желая уступать мексиканскую нефть своим американским конкурентам, английские империалисты в свою очередь стали вкладывать капиталы в мексиканскую нефтяную промышленность. Наиболее крупной английской нефтяной компанией, подвизавшейся в Мексике, была компания Пирсона «Мексикэн Игл», связанная с англо-голландским трестом «Ройял Датч Шелл».

Началась ожесточенная борьба за мексиканскую нефть между английскими и американскими нефтяными компаниями. Перевес оказался на стороне монополий США. Они завладели более 85% выявленных нефтеносных земель⁴ и 58% всей мексиканской нефтедобывающей промышленности⁵.

¹ «Legislación petrolera, (Leyes, decretos y disposiciones administrativas referentes a la industria petrolera), 1783—1921», México, 1922, p. 7.

² Там же, стр. 9—10.

³ «Investigation of Mexican Affairs», vol. 1, p. 211.

⁴ Там же, p. 252.

⁵ Там же, т. II, стр. 3322.

Нефтяные запасы Мексики выкачивались самым хищническим образом, а правительство Диаса всячески этому способствовало. В ноябре 1909 г. оно издало декрет, разрешавший земельным собственникам, в распоряжении которых находились и недра, разведку и неограниченную добычу нефти тотчас же после ее обнаружения¹. В результате добыча нефти резко возросла. Если в 1909 г. она составила 2713 тыс. баррелей, то в 1911 г. достигла уже 12 552 тысяч баррелей².

Мексика выдвинулась на одно из первых мест в мире по добыче нефти, но это отнюдь не означало развития национальной нефтяной промышленности. Нефтедобывающая промышленность Мексики находилась в руках иностранных монополий, которые вывозили мексиканскую нефть за границу в сыром виде. Своей нефтеперерабатывающей промышленности в Мексике не было. Мексиканская нефть перерабатывалась на нефтеперегонных заводах США, откуда ввозились в страну бензин, керосин и другие нефтепродукты, продававшиеся здесь по гораздо более высоким ценам, чем на внутреннем рынке США.

Проникновение в страну иностранного капитала, поощрявшееся правящими кругами во главе с Диасом, обусловило зависимость Мексики от империалистических монополий со всеми вытекавшими отсюда последствиями. В Мексике шло строительство железных дорог, промышленных предприятий, разрабатывались новые рудники и нефтепромыслы. Все это способствовало промышленному развитию страны. Это развитие проходило односторонне, уродливо, при сохранении докапиталистических отношений в экономике и социальной жизни страны, но тем не менее в конце XIX — начале XX в. заметно усилилось. В 1877 г. в стране почти полностью отсутствовала промышленность капиталистического типа, а в 1910 г. имелось уже 146 прядильных и ткацких фабрик³, оборудованных современными машинами. Возникли такие отрасли промышленности, как нефтедобывающая, каменноугольная, значительное развитие получила горнорудная промышленность, особенно добыча золота и серебра.

Росло число банков, осуществлявших кредитные операции. В стране шел процесс развития капиталистических отно-

---

¹ «Correspondencia oficial, cambiada entre los gobiernos de México y los Estados Unidos», México, 1926, p. 46.

² «Anuario estadístico censo y demografía, vida económica y vida social y moral, 1923—1924», vol. II, México, 1926, p. 146.

³ А. Тежа Забре, Panorama histórico de la revolución mexicana, México, 1939, p. 69.

шений. Однако владельцами железных дорог, фабрик, заводов, рудников, банков были в большинстве случаев иностранные монополии, которые использовали свое господствующее положение для того, чтобы противодействовать индустриализации страны и росту национальной промышленности. Преодолевая это сопротивление, мексиканские предприниматели основывали различные предприятия, особенно связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Создавались мукомольные, кожевенные, спирто-водочные, винокуренные и т. п. заводы. Мексиканским предпринимателям принадлежали также прядильные и ткацкие фабрики, шахты, рудники. В штате Коауила металлургические предприятия Мадеро конкурировали даже с американскими компаниями.

Несмотря на некоторое развитие промышленности, Мексика продолжала оставаться аграрной страной. В сельском хозяйстве господствовали помещичьи латифундии, являвшиеся оплотом феодальных пережитков. Главной причиной такого положения было то, что в результате антинациональной политики правящих кругов во главе с Диасом командные высоты мексиканской экономики оказались в руках иностранного капитала. Рост добычи нефти, угля, цветных металлов означал усиленное расхищение иностранными монополиями естественных богатств Мексики. В то же время в стране полностью отсутствовали машиностроение и ряд других отраслей тяжелой индустрии, что явилось результатом уродливого одностороннего развития народного хозяйства в условиях экономической зависимости от империалистических держав. Мексика превратилась в источник обогащения иностранных монополий, которые наживались не только на вывозе ценнейшего сырья на мировой рынок, но и за счет беззастенчивой эксплуатации мексиканского народа.

Хотя объем внешней торговли значительно вырос (в 1880/81 бюджетном году он составил 65 млн. песо, а в 1910/11 году достиг 499,7 млн. песо¹) и Мексика имела активный внешнеторговый баланс, финансовое положение страны в течение всего периода диктатуры Диаса оставалось тяжелым. Валютных средств, которые правительство получало от внешней торговли, не хватало на покрытие многочисленных расходных статей государственного бюджета. Несмотря на увеличение налогового обложения, бюджет составлялся с дефицитом. Правительство Диаса стремилось покрыть этот дефицит при помощи внешних займов, но чтобы

¹ *J. Espinosa de los Reyes*, указ. соч., стр. 50

доказать свою кредитоспособность и добиться предоставления займов иностранными банкирами, пришлось пойти на признание старого внешнего долга Англии, Франции и Испании, который был в свое время поводом к иностранной интервенции в 1861 г. Иностранные займы правительство Диаса получало, как правило, под высокие проценты с вычетом из очередного займа процентов по прежним займам.

В результате за период диктатуры Диаса внешний долг Мексики вырос с 191 385 тыс. песо в 1880 г. до 823 млн. песо в 1910 г.¹ В качестве гарантии погашения долгов и займов иностранным банкирам передавались важнейшие статьи доходов Мексики. В их руках оказались, в частности, государственные таможни.

Иностранные банки и их филиалы свободно функционировали в Мексике. Если в 1881 г. здесь действовал лишь один иностранный банк — английский «Банк оф Ландэн, Мехико энд Саус Америка», то в 1910 г. свои операции в Мексике вели 32 иностранных банка.

Проводившаяся правительством Диаса политика широкого привлечения иностранного капитала при предоставлении ему особых привилегий в ущерб национальным интересам, привела к усилению экономической зависимости Мексики от империалистических держав. На первом месте среди них находились США, поскольку в руках американских монополий оказались ключевые позиции мексиканской экономики. Для беспрепятственного экономического развития страны необходимо было уничтожить господство иностранного капитала.

3. Аграрная политика правительства Диаса и ее последствия

Захватку иностранными империалистами командных позиций в экономике Мексики в значительной мере способствовала аграрная политика правительства Диаса.

Для строительства железных дорог, закладки шахт и рудников, бурения нефтяных скважин, устройства плантаций технических культур нужны были обширные пространства земли. Огромные земельные владения находились в руках крупных помещиков, но правительство Диаса, выражавшее интересы латифундистов, не собиралось посягать на их соб-

---

¹ «Investigation of Mexican Affairs», vol. 1, p. 753, 758.

ственность. Объектом грабежа явились крестьянские земли, находившиеся в индивидуальном и общинном владении.

Еще в декабре 1883 г. был издан закон о колонизации пустошей. В законе указывалось, что в целях развития сельского хозяйства страны должны быть выявлены пустующие земли, которые будут предоставлены на льготных условиях колонистам, как мексиканцам, так и иностранцам, для обработки и ведения на них хозяйства¹.

Закон предусматривал создание специальных межевых компаний, которые должны были выявлять пустующие земли, осуществлять их обмер, размежевание, а также перевозку колонистов для поселения на этих землях. За свою деятельность межевые компании получали третью часть выявленных земель или их стоимости.

Межевые компании начали проверку документов на право владения землей. Помещикам не составляло труда доказать, что они владеют своей землей на «законном основании», да и не их владения были главным образом объектом деятельности межевых компаний. Помещики сами являлись участниками этих компаний, а также заключали с ними сделки, для того чтобы участвовать в расхищении крестьянских земель. Мелким же землевладельцам — ранчero — зачастую было трудно отстоять свою собственность. В течение веков земельные владения претерпевали различные изменения, дробились между наследниками, владельцы ранчо менялись; очень часто документы, подтверждавшие право ранчero на тот или иной участок, не были оформлены по всем правилам. Крестьяне, деревенские общины, индейские племена, жившие испокон веков на землях своих предков, переходивших по наследству из поколения в поколение, обычно вообще не имели документов (так называемых *титуло*), подтверждавших их права на владение землей. Это открывало возможность для чудовищных злоупотреблений: межевые компании объявляли общинные земли и индивидуальные участки индейцев пустующими, заброшенными и отбирали их, тем более, что участники этих компаний были прямо заинтересованы в возможно большем количестве таких выявленных «пустошей».

Деятельность межевых компаний характеризовалась беззастенчивым захватом крестьянских земель и привела к самым трагическим последствиям для страны.

Крестьяне пытались отстаивать свои исконные права на землю и оказывали сопротивление межевым компаниям.

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», México, 1941, p. 185.

Правительство применяло по отношению к крестьянству свирепые карательные меры¹.

К 1889 г. было размежевано 32 240 373 га, из которых 12 693 610 га получили межевые компании в качестве вознаграждения за свою деятельность, 14 813 980 га было продано правительством большей частью тем же межевым компаниям или их отдельным участникам, причем весь этот огромный земельный массив оказался в руках всего 29 частных лиц или компаний².

Последующие аграрные законы правительства Диаса³ еще более усилили процесс экспроприации крестьянских земель. В результате аграрных мероприятий Диаса к 1910 году в некоторых штатах 98% крестьянских семей было лишено земли⁴. В штатах Морелос и Мехико безземельное крестьянство составляло 99,5%, а в Оахаке — 99,8%⁵. Огромная масса крестьян, лишенных земли, пополнила ряды закабаленных пеонов, работавших на асьендах латифундистов. По данным переписи 1910 г., из 15 млн. населения 3530 тыс. человек являлись пеонами, численность которых вместе с семьями достигала 10 млн. человек⁶.

В результате расхищения крестьянских земель, захвата эхидо — общинных владений деревень — образовались новые огромные латифундии и увеличились размеры прежних асьенд. Экспропрированная у крестьян земля оказалась в руках небольшой кучки приближенных Диаса, латифундистов, а также иностранных капиталистов. В штате Чиуауа Луису Террасас принадлежали 13 млн. акров земли — территория в 60 тыс. кв. км⁷. В Нижней Калифорнии некий Уиллер приобрел 5 394 900 га земли, заплатив по 10 сентаво за гектар — две трети стоимости; скидка была ему сделана как участнику межевой компании. Его компаньоны получили: Булле — 6 млн. га, Флорес Хале — 2 158 127 га, Маседо — 2 490 000 га⁸.

¹ А. Вольский, указ. соч., стр. 82—83.

² «Memoria del primer congreso de historiadores de México y los Estados Unidos», México, 1950, p. 218—219.

³ 1891, 1894, 1902 и 1909 гг. «Cinco siglos de legislación agraria en México».

⁴ Ramon Beteta, Pensamiento y dinamica de la revolución mexicana, México, 1950, p. 206.

⁵ G. Mc. Bride, The Land Systems of México, New York, 1923, p. 153—154.

⁶ «Estadísticas Compendiadas», México, 1929, p. 37.

⁷ «Memoria del primer congreso de historiadores...», p. 221.

⁸ Там же, стр. 219.

Огромный земельный фонд оказался в руках иностранных капиталистов. Американской «Сонора лэнд энд кэтл К⁰» принадлежали 1,3 млн. акров в штате Сонора. В том же штате «Сонора энд Синалоа К⁰» владела 400 тыс. акров. Газетному магнату Херсту принадлежали 250 тыс. акров в штате Чиуауа, а всего в Мексике — 2,5 млн. акров земли. Владения «Паломас лэнд энд кэтл К⁰» в Чиуауа составляли 2 млн. акров, а «Нельсон энд Уиллер К⁰» в Коауиле — 1650 тыс. акров¹.

Широкое внедрение иностранного капитала в сельское хозяйство страны не означало ликвидации докапиталистических форм эксплуатации. Иностранные монополии были заинтересованы в производстве технических культур и другой сельскохозяйственной продукции, предназначенных для экспорта. На бывших крестьянских землях, где раньше колосились хлеба, теперь создавались плантации кофе, табака, сахар, каучука, хенекена, цитрусовых культур. Всю работу на этих плантациях выполняли пеоны. Иностранный капитал тормозил развитие капитализма в сельском хозяйстве Мексики. Используя существовавшие здесь докапиталистические отношения и формы эксплуатации, он закреплял и консервировал их. Мексиканские асьенды продолжали оставаться оплотом феодальных пережитков в сельском хозяйстве и во всей экономической и социальной жизни страны. Следовательно, уничтожение феодальных пережитков не могло быть достигнуто без ликвидации засилья иностранного капитала.

4. Положение и революционная борьба народных масс в конце XIX — начале XX в.

В условиях засилья иностранного капитала и господства реакционной диктатуры Диаса в стране резко обострились классовые противоречия.

На протяжении всего периода правления Диаса не прекращались волнения крестьян, сопротивлявшихся экспроприации их земель, боровшихся против феодально-ростовщической кабалы, выступавших против произвола асендадо.

Гнет латифундистов, нечеловеческие условия жизни пеонов толкали их на борьбу против эксплуатации.

Пеоны находились в полной кабале у помещиков. Их долг переходил из поколения в поколение, от отца к сыну. Нищенская зарплата не только не давала пеону возможности

¹ J. F. Rippey, *The United States and Mexico*, New York, 1926, p. 314.

освободиться от долгового рабства, но обрекала его на полугодное существование. Рост стоимости жизни в период диктатуры Диаса намного опережал увеличение оплаты труда пеонов, ухудшал их и без того бедственное положение.

В конце XVIII в. средняя поденная зарплата пеона составляла 25—30 сентаво, а в 1908 г. — 36—50 сентаво. За этот же период цены на хлеб поднялись на 179%, на рис — на 75, на перец — на 127, на пшеницу — на 465, на бобы — на 565, на муку — на 711%¹.

Необходимые товары пеоны могли приобретать только в лавке асьенды. По завышенным ценам пеон был вынужден покупать в этой лавке соль, мыло, одежду и другие предметы первой необходимости. Залежалые, негодные товары сбывались хозяином лавки в счет зарплаты пеона, который почти никогда не получал на руки денег².

Пеон работал от зари до зари, и только ночью возвращался в хижину, построенную из бамбука и покрытую пальмовыми листьями. Забитые, полугодные пеоны и их дети находились в полной власти асендадо. Страшная нищета, непосильный труд, при крайне плохом питании, широкое распространение инфекционных заболеваний, огромная смертность — таковы были условия существования мексиканского крестьянства.

Крестьяне выступали против голода, нищеты, бесправия, побоев и издевательств, бесчинств *руралес*³, средневековых феодальных пережитков, вроде «права первой ночи». Они поднимались на борьбу за освобождение от гнета помещиков, произвола властей, всего, что олицетворяло антинародный режим Диаса.

Крестьяне боролись под лозунгом «Земля и свобода!» Требования возвращения отнятой при Диасе земли, освобождения от эксплуатации и угнетения были близки сердцу каждого из них. Пеоны бежали с асьенд в леса и горы, где создавали партизанские отряды. В штате Морелос во главе партизанского движения встал Эмилиано Сапата. Он был сыном бедного крестьянина, у которого местный помещик отобрал землю. Стойкий борец против гнета латифундий, Сапата стал признанным вождем крестьян юга страны. На севере, в Чиуауа и Дуранго возник крупный очаг партизанского движения, которое возглавлял Франсиско Вилья. Вилья

¹ E. Simpson, *The Ejido, México's Way Out*, 1937, p. 38.

² L. Mendieta y Nuñez, *El Problema agrario de México*, p. 103.

³ Конная сельская полиция, сформированная по приказу Диаса из бандитов для карательных действий против крестьян.

родился в семье пеона. С юных лет он боролся против помещиков и властей, став в дальнейшем видным руководителем революционного крестьянства.

На протяжении всего периода диктатуры Диаса борьбу за свои земли, свободу, за родные очаги вели индейцы майя на Юкатане и яки в Соноре. Хотя против этих плохо вооруженных, но свободолюбивых и гордых индейских племен Диас бросал регулярные войска, майя и яки не покорялись. Диасовские войска в течение многих лет вели настоящую войну против индейцев, разрушая их селения, убивая женщин, детей, стариков. Проводилась политика полного уничтожения индейских племен. Клика Диаса рассматривала индейцев как низшую расу, обреченную на вымирание¹. Диас утверждал, что они являются «препятствием прогрессу» и предлагал их полностью истребить².

Но сломить сопротивление индейцев было нелегко. Яки во главе со своими племенными вождями в течение многих лет героически отражали натиск правительственных войск. Долгое время их борьбой руководил Кахеме, который в свое время сражался за независимость Мексики против французских интервентов и дослужился до чина капитана. После того, как он пал в бою, на его место встал другой выдающийся вождь яки — Татабиате, также погибший в неравной борьбе.

На борьбу против реакционной диктатуры Диаса поднимался также новый класс — мексиканский пролетариат.

По мере развития промышленности усиливался и рос количественно рабочий класс. Увеличивалось число горняков, текстильщиков, появлялись новые отряды рабочего класса — углекопы, нефтяники и т. д.

В 1910 г. в Мексике было 79 тыс. горняков, 32 тыс. текстильщиков, 58 тыс. рабочих насчитывалось в других отраслях промышленности³. Кроме этого, было несколько тысяч железнодорожников и чернорабочих.

По своему составу мексиканский пролетариат был неоднороден. Привилегированную его часть составляли квалифицированные рабочие, в основном американцы, другую категорию представляли менее квалифицированные рабочие, в большинстве своем также иммигранты: испанцы, португальцы, итальянцы. Наиболее трудоемкие и низкооплачи-

¹ *H. Phipps, Some Aspects of the Agrarian Question in México*, Austin, 1925, p. 103.

² *Ch. C. Cumberland, Mexican Revolution. Genesis under Madero*, Austin, 1952, p. 6.

³ «The Mexican Year-Book, 1920—1921», Los Angeles, 1922, p. 342.

ваемые работы приходились на долю основной массы рабочих — мексиканцев, значительную часть которых составляли женщины и дети. Например, на железных дорогах машинистами, диспетчерами являлись, как правило, американцы, занимавшие и другие высокооплачиваемые должности, а низшими служащими, путевыми обходчиками, смазчиками, стрелочниками, чернорабочими были обычно мексиканцы.

Трудовое законодательство в стране отсутствовало. Условия труда были крайне тяжелыми, особенно в горнорудной промышленности. Рабочие рудников и шахт по своему материальному и правовому положению мало чем отличались от пеонов. Они работали по 16—18 часов в сутки, вытаскивая на поверхность руду или уголь в мешках и корзинах. В других отраслях промышленности рабочий день продолжался не менее 12—14 часов¹.

Жестокая эксплуатация молодого мексиканского пролетариата облегчалась его неорганизованностью, политической слабостью и неоднородностью состава.

Рабочий класс страдал не только от жестокой эксплуатации, но и от дороговизны предметов первой необходимости. Особенно высоки были цены на продовольствие. Владельцы плантаций — иностранные капиталисты, а также мексиканские помещики, ориентируясь на внешний рынок, увеличивали производство технических культур, сокращая в то же время посевные площади под продовольственными культурами.

Интересно сравнить данные о производстве различных видов сельскохозяйственной продукции в начале и в последний период диктатуры Диаса²:

Производство сельскохозяйственной продукции
(в т)

	В 1878 г.	В 1906—1910 гг. ³
Кофе	8 000	36 000
Хлопок	25 000	40 000
Хенекен	40 000	84 000
Рис	15 000	31 000
Сахар	70 000	106 000
Зерно	5 310 000	3 220 000
Бобы	210 000	163 000

¹ U. Lombardo Toledano, *Construyendo México, 1910—1940*, México, 1946; F. I. Madero, *La sucesión presidencial en 1910*, México, 1911, p. 210.

² «The Mexican Year-Book, 1922», p. 245.

³ Имеется в виду среднегодовая продукция.

Таким образом, производство сельскохозяйственной продукции, шедшей на экспорт, резко возросло, в то время как производство зерна и бобов, являвшихся важнейшими продуктами питания трудящихся масс, значительно сократилось. В результате Мексика — аграрная страна, имевшая огромные возможности для такого увеличения производства злаков и других продовольственных культур, которое не только обеспечивало бы полное удовлетворение внутренних потребностей, но и позволило бы экспортировать эту продукцию, вынуждена была ввозить пшеницу, кукурузу, бобы и другие виды продовольствия.

В этих условиях цены на продукты питания и вообще на предметы первой необходимости были очень высоки и все время продолжали расти, что крайне тяжело сказывалось на положении трудящихся масс и, в частности, рабочего класса. Так, к 1910 г. средняя номинальная зарплата промышленных рабочих увеличилась по сравнению с 1900 г. на 17%, в то время как цены за то же время возросли на 70%¹.

В этот период формирования пролетариата мексиканские рабочие были еще плохо организованы и в массе своей отличались низким уровнем политического развития. Среди отдельных групп рабочих, главным образом иммигрантов, были распространены взгляды Фурье, Оуэна, Прудона. В конце 60 — начале 70-х годов в Мексику стали проникать идеи марксизма. Их распространение содействовало росту организованности рабочих, объединению существовавших к этому времени различных товариществ, обществ, первых профессиональных организаций. На этой основе в 1870 г. был создан «Великий круг рабочих Мексики», явившийся первым объединением мексиканского пролетариата в общенациональном масштабе. Революционная интеллигенция и передовые рабочие Мексики проявляли интерес к деятельности I Интернационала. Была организована Мексиканская секция Интернационала во главе с Хуаном де Мата Ривера. Мексиканская секция установила контакт с Генеральным Советом Международного товарищества рабочих. С 1871 г. в Мексике стала выходить газета «Эль социалиста». Она пропагандировала основные положения «Манифеста Коммунистической партии». Тираж газеты доходил до трех тысяч экземпляров.

«Эль социалиста» выдвигала требования улучшения положения рабочего класса и крестьянства, знакомила

---

¹ U. Lombardo Toledano, *Construyendo México 1910—1940*, México, 1946.

мексиканский пролетариат с революционным движением в Европе и Америке.

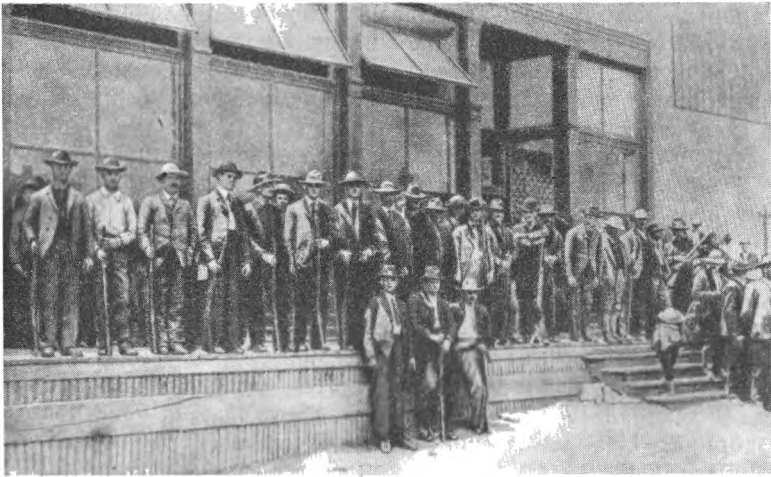
В июле 1878 г. образовалась Социалистическая партия, члены которой, как указывалось в органе партии — газете «Социальная революция», называли себя коммунистами.

Распространение идей революционного марксизма среди передовой части мексиканских рабочих и интеллигенции и возникновение рабочих организаций сопровождалось первыми стачками. Например, в 1874—1875 гг. бастовали горняки в Реаль-дель-Монте, в 1877 г. ткачи Тлалпама. Главными требованиями рабочих в этот период были повышение заработной платы и улучшение условий труда. В своей борьбе против произвола предпринимателей рабочие искали еще помощи у властей. Так, например, рабочие Тлалпама направили в министерство внутренних дел петицию с просьбой заставить хозяев установить 12-часовой рабочий день, запретить ночные работы, ввести медицинское обслуживание на производстве и т. д. Подобные петиции были направлены рабочими Гуадалахары, Масатлана и Пуэблы. Однако министерство отказалось удовлетворить жалобы рабочих, обьявив, что оно не может вмешиваться в их отношения с предпринимателями.

Дальнейшее развитие рабочего движения встретило с серьезными препятствиями. После прекращения деятельности I Интернационала влияние марксизма на мексиканский пролетариат стало заметно ослабевать. Усиление в 80-х годах потока европейской иммиграции (особенно из Испании и Италии) сопровождалось распространением в Мексике идей анархизма и анархо-синдикализма. Этому способствовали также неразвитость капиталистических отношений и незрелость мексиканского пролетариата.

После установления в 1877 г. реакционной диктатуры Порфирио Диаса молодые рабочие организации подверглись свирепым репрессиям. Была разгромлена Социалистическая партия и запрещено издание революционных газет. Были жестоко подавлены стачки 1882—1884 гг. Все это на некоторое время затормозило развитие рабочего движения.

В конце XIX — начале XX в. стихийный протест широких народных масс против тирании Диаса значительно усилился. Рабочий класс, численно выросший к этому времени, с новой силой развернул борьбу за улучшение своего положения. Передовая часть интеллигенции, стремившаяся к ликвидации диасовского режима, развернула среди рабочих революционную пропаганду. Носители ее отнюдь не явля-

Отряд вооруженных американцев у одного из зданий компании во время стачки в Кананеа

лись сознательными пролетарскими революционерами. Это были мелкобуржуазные деятели, не понимавшие исторической роли пролетариата, но видевшие в нем силу, которая, страдая от жестокой эксплуатации, могла подняться против реакционного режима. Самое же главное заключалось в том, что к началу XX в. пролетариат значительно изменился по сравнению с периодом 60—70-х годов XIX в., не только в количественном, но и в качественном отношении. В стране сложились кадры промышленного пролетариата — горняки, нефтяники, железнодорожники, типографы, текстильщики. И хотя рабочий класс был еще весьма слаб политически, он оказался в известной степени подготовленным к самостоятельным выступлениям и борьбе за свои классовые интересы. Эти выступления являлись частью всенародного движения против реакционной диктатуры Диаса.

Начало XX в. ознаменовалось созданием новых пролетарских организаций. В 1905 г. возникли нелегальные профсоюзы. В 1906 г. в Орисабе (штат Веракрус) группа рабочих деятелей, среди которых видную роль играл социалист Мануэль Авена, создала «Великий союз свободных рабочих». Союз имел 80 секций — в Веракрусе, Пуэбле, Оахаке, Тласкале, Мехико, Керетаро, Идальго и в других районах

страны¹. Этот Союз издавал газету «Социальная революция», которая призывала рабочих к объединению во имя защиты интересов пролетариата; она пропагандировала экономические и социальные требования рабочих и призывала к свержению режима Диаса.

Возникновение этих рабочих организаций сопровождалось серьезными классовыми выступлениями мексиканского пролетариата.

В июне 1906 г. забастовали 10 тыс. рабочих медных рудников в Кананеа, принадлежавших американским капиталистам. Стачечники требовали улучшения условий труда, а также повышения заработной платы. Администрация рудников при содействии властей подавила забастовку горняков Кананеа вооруженной силой.

В декабре 1906 г. произошли забастовки на текстильных фабриках Пуэблы и Орисабы. Стачечная борьба охватила центральный текстильный район: Ногалес, Санта-Роса, Рио-Бланко. Забастовкой руководил «Союз свободных рабочих». Стачечники потребовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и уменьшение продолжительности рабочего дня с 14 до 12 часов.

В ходе забастовки проявилась слабая организованность и политическая незрелость рабочих-текстильщиков. Подобно своим европейским собратьям-луддитам они поджигали склады, фабричные здания, ломали станки. Но мексиканские рабочие выступили в эпоху империализма, в период, когда в главных капиталистических странах широкое распространение получили идеи марксизма и назревала социалистическая революция. Стихийная борьба мексиканского пролетариата против внедрения машин слилась с движением против диктатуры Диаса. Уничтожая станки, рабочие в то же время выдвинули лозунги: «Долой Порфирио Диаса! Да здравствует рабочая революция!»²

По приказу Диаса в район забастовки были направлены войска, которые применили оружие. 7 января 1907 г. только в Рио-Бланко было убито несколько сот человек. День массового расстрела — 7 января 1907 г. стал днем траура мексиканского пролетариата и преддверием нарастающей революции.

---

¹ М. Poblete Troncoso, *El movimiento obrero latinoamericano, México, 1946, p. 216.*

² R. Salazar y J. G. Escobedo, *Las Pugnas de la Gleba. Historia del movimiento social mexicano, México, 1923, p. 26.*

Известия о расстреле рабочих в Рио-Бланко вызвали волну протеста по всей стране. В 1907—1908 гг. произошли антиправительственные революционные выступления рабочих, крестьян, интеллигенции в Чиуауа, Нижней Калифорнии, Соноре, Тамаулипасе.

Забастовочная борьба мексиканского пролетариата носила антиимпериалистический характер, так как главным эксплуататором рабочих Мексики был иностранный капитал. Следовательно, классовая борьба мексиканского пролетариата являлась частью борьбы всего народа против диктатуры Диаса и гнета иностранного империализма.

5. Выступление буржуазно-помещичьей оппозиции против режима Диаса

В результате политики правительства Диаса, направленной на поощрение иностранных капиталовложений, экономическое развитие Мексики шло противоречиво: капиталистические отношения уживались с феодальными пережитками, рост производительных сил — с отсталостью. В стране создавалась и развивалась промышленность капиталистического типа, построена была широкая сеть железных дорог, основывались банки, росли города, появился ряд новых промышленных центров: Тампико — центр нефтяной промышленности, Монтеррей и Торреон — центры зарождавшейся металлургической промышленности и т. д.

В то же время сохранялись система латифундий и докпиталистические формы эксплуатации крестьянства, власть церкви. Промышленные предприятия и банки в большинстве своем находились в руках или под контролем иностранных компаний. Развитие добывающей промышленности было подчинено главной цели империалистических монополий — выкачиванию из недр Мексики ценнейших ископаемых. Мексика оказалась лучше связанной сетью железных дорог с внешним миром, в частности с Соединенными Штатами Америки, нежели отдельные районы страны между собой.

Антинациональная политика правительства Диаса, стремление иностранных монополий закрепить экономическую отсталость Мексики тормозили развитие внутреннего рынка. Серьезным препятствием его росту являлись также сохранение крупного землевладения и нищета трудящихся масс.

В то время как развитие добывающей промышленности шло быстро, обрабатывающая промышленность развивалась

медленно. В стране отсутствовала тяжелая индустрия. Такая направленность экономического развития Мексики тормозила рост национального капитализма, способствовала усилению экономической зависимости страны от империалистических держав, создавала угрозу ее политической самостоятельности. Против антинациональной политики правящей клики и засилья иностранного капитала выступили мексиканские капиталисты: владельцы шахт, рудников, предприятий легкой и пищевой промышленности, связанной с переработкой сельскохозяйственной продукции. Значительная часть этих капиталистов являлась в то же время помещиками, переходившими к буржуазным методам ведения хозяйства.

Формировавшаяся национальная промышленная буржуазия была недовольна сохранением феодальных пережитков и страдала от конкуренции иностранного капитала. К тому же рост экономической зависимости Мексики от империалистических стран, особенно от США, вел к потере политической самостоятельности страны.

В начале XX в. вследствие усилившегося проникновения иностранного капитала угроза потери суверенитета Мексики оказалась настолько реальной, что это стало очевидным даже для съентификос и для самого Диаса. Стремясь несколько сдержать натиск империалистических сил, диктатор и его окружение пытались играть на противоречиях между основными претендентами на безраздельное господство в мексиканской экономике — монополиями Англии и США. В 1907 г. Диас передал английскому предпринимателю Пирсону чрезвычайно выгодную нефтяную концессию. При участии членов правительства Диаса Пирсон основал нефтяную компанию «Мексикен Игл», которая стала главным конкурентом американских нефтепромышленников в Мексике.

Кроме того, правительство Диаса передало английским капиталистам строительство важнейшей железнодорожной магистрали на перешейке Теуантепек, которая должна была связать Тихий и Атлантический океаны.

Стремясь сохранить и упрочить свои позиции в Центральной Америке, американские империалисты стали форсировать строительство Панамского канала. Но они не собирались уступать своих позиций английским капиталистам и в Мексике. В середине апреля 1907 г. правительство США обратилось к мексиканскому правительству с просьбой предоставить бухту Магдалена в Нижней Калифорнии для базирования тихоокеанской эскадры американского военно-мор-

ского флота. Министерство иностранных дел Мексики дало уклончивый ответ, в котором говорилось, что разрешение может быть дано только сенатом¹.

В июне того же года посольство США направило мексиканскому министерству иностранных дел ноту, в которой снова ставился вопрос об аренде бухты Магдалена сроком на пять лет и выражалась надежда, что правительство Мексики даст свое согласие на это.

Попытки США добиться получения базы в бухте Магдалена вызвали тревогу среди широких кругов мексиканской общественности, рассматривавшей эти домогательства как посягательство на суверенитет и национальную независимость Мексики.

В сентябре 1907 г. в Мехико для переговоров с Диасом прибыл государственный секретарь США Э. Рут. В результате этих переговоров Диас дал согласие на предоставление бухты Магдалена в распоряжение правительства США сроком на 3 года².

4 ноября 1907 г. сенат ратифицировал это решение правительства, а 23 ноября того же года правительство США запросило у мексиканского правительства согласие на проведение в бухте Магдалена атлантическим и тихоокеанским военно-морскими флотами учебных стрельб с января по апрель 1908 г. 24 декабря правительство Диаса сообщило о своем согласии на проведение этих учений.

Очередная уступка правящей клики американским империалистам в ущерб национальному суверенитету страны вызвала волну возмущения передовой общественности Мексики. Один из видных деятелей мексиканской революции 1910—1917 гг., Андрес Молина Энрикес, писал, что «для генерала Диаса дело с бухтой Магдалена было роковым»³.

Широкие слои населения были возмущены передачей Диасом бухты Магдалена правительству США.

Против уступок иностранному империализму и реакционной внутренней политики Диаса особенно активно выступила мексиканская интеллигенция, объективно представлявшая интересы национальной буржуазии и в то же время

---

¹ *A. Molina Enriquez*, указ. соч., стр. 54.

² Уменьшение срока аренды было связано с тем, что президентство Диаса заканчивалось в 1910 г. Считалось, что по формальным соображениям он не мог предоставлять право аренды на более длительный срок, выходящий за пределы этой даты.

³ *A. Molina Enriquez*, указ. соч., стр. 59.

выражавшая антиимпериалистические настроения широких слоев населения и их недовольство режимом Диаса. Промышленное развитие страны, появление телеграфа, телефона, рост числа газет и журналов, развитие просвещения и культуры, являвшихся прежде всего достоянием лишь верхушки мексиканского общества, — все это способствовало количественному росту интеллигенции. В Мексике образовалась относительно многочисленная прослойка студентов, врачей, инженеров, адвокатов и представителей других групп буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Перед революцией в стране насчитывалась 21 тыс. учителей и более 30 тыс. студентов¹.

Некоторая часть интеллигенции, особенно ее богатая верхушка — профессора, крупные адвокаты, известные художники, книгоиздатели, тесно связанные своим происхождением и положением с господствующими классами, восхваляла диктатуру Диаса, но большинство ее находилось в оппозиции к реакционному режиму и выступало глашатаем буржуазно-демократических конституционных свобод. Журналист Филомено Мата подвергался аресту 34 раза, но не покорился тирании. Много раз арестовывался Кальдерон Мартинес. Ряд оппозиционных журналистов был по приказу Диаса расстрелян якобы «при попытке к бегству» или обречен на заточение в казематах крепости Сан-Хуан-де-Улуа, откуда редко кто выходил живым. И все же, несмотря на террор, лучшие представители интеллигенции выступали против диктатуры Диаса.

Борьба крестьян за землю, забастовочное движение рабочих, недовольство национальной буржуазии антипатриотической политикой клики Диаса способствовали росту активности радикального крыла буржуазной интеллигенции, виднейшими представителями которого были Луис Кабрера, Андрес Молина Энрикес, Ласаро Гутьеррес де Лара, братья Рикардо, Хесус и Эрике Флорес Магон, Антонио Вильяреаль.

Мексиканская революционная интеллигенция была знакома с социалистическими идеями и с отдельными работами Маркса и Энгельса². Однако в условиях незрелых капиталистических отношений и слабости пролетариата принципы научного социализма не получили в Мексике широкого рас-

¹ «The Mexican Year-Book, 1920—1921», p. 343.

² А. Molina Enriquez, указ. соч., стр. 30.

пространения. В то же время в силу этих же причин большой популярностью пользовались анархистские идеи.

Передовые деятели Мексики того времени в поисках путей борьбы против диктаторского режима интересовались опытом революционного движения Америки и Европы.

Революция 1905—1907 гг. в России, оказавшая огромное влияние на подъем революционного движения в Европе, пробудившая к новой жизни, к борьбе за элементарные права человека, за демократию, народы Азии, оказала воздействие и на страны американского континента, в частности на Мексику.

Борьба народов России с царским самодержавием была близка мексиканским демократам, выступавшим против диктатуры Диаса. Участник революции 1910—1917 гг. Х. Ромеро Флорес впоследствии писал: «Нас воодушевлял революционный порыв России в 1905 году... Борьба, которая происходила тогда в России, была для нас путеводной звездой»¹.

Но даже наиболее передовые представители мексиканской интеллигенции не понимали революционной роли рабочего класса и не были связаны с широкими массами пролетариата и крестьянства.

Созданная в начале XX в. братьями Флорес Магон группа, издававшая газету «Возрождение», и возникшая на ее основе в 1905 г. Либеральная партия² являлись мелкобуржуазными организациями.

1 июля 1906 г. организационный комитет Либеральной партии опубликовал программу партии и манифест к мексиканскому народу³. В этих документах говорилось, что народ страдает от тирании Диаса, которая должна быть ликвидирована. Выдвигались требования запретить переизбрание президента республики и губернаторов штатов, ограничить власть церкви и национализировать ее имущество, конфисковать богатства, накопленные диасовскими чиновниками путем всевозможных злоупотреблений, наделить крестьян землей. В программе содержалось требование установления 8-часового рабочего дня и минимума зарплаты, а также запрещения труда детей до 14 лет.

Это была прогрессивная программа, но авторы ее, указывая, что рабочие и пеоны страдают от голода и нищеты, ни словом не упоминали о классовом угнетении, об эксплуатации трудящихся.

¹ «La Voz de México», 14. XI. 1955.

² В ее основании участвовали также Сарабиа, Вильяреаль и Ривера.

³ «Planes políticos y otros documentos», México, 1954.

Программа Либеральной партии, призывавшей к борьбе с реакционной диктатурой Диаса и требовавшей осуществления ряда демократических мероприятий, была несомненно прогрессивной. Однако Либеральная партия не была связана с крестьянством и распространяла свое влияние лишь на незначительную часть рабочих. Борьбу против правительства Диаса она вела путем заговоров и вооруженных выступлений, в которых участвовали небольшие группы ее членов и сторонников.

В сентябре 1906 г. лидеры Либеральной партии подняли восстания в штатах Веракрус, Коауила и Табаско, но потерпели поражение. Неподготовленность восстаний, оторванность руководителей Либеральной партии от широких народных масс привели к их изоляции и дали возможность правительству разгромить малочисленные вооруженные группы путчистов.

Против диктатуры Диаса выступили также мексиканская буржуазия и обуржуазившиеся помещики. При этом они считали, что с диктатурой можно покончить без насильственной борьбы, без революции, «законным» путем, на основе конституции. Стоило только, по их мнению, не избрать Диаса на очередных выборах президентом, и диктатуре наступит конец.

Выразителем стремлений буржуазно-помещичьей оппозиции режиму Диаса явился Франсиско Мадеро. Он происходил из богатой помещичьей семьи штата Коауила, обширные земельные владения которой достигали почти двух миллионов акров. Мадеро был в то же время крупным капиталистом — ему принадлежали шахты, фабрики, несколько кожевенных и ликеро-водочных заводов. В 1905 г. в Сан-Педро он организовал клуб Бенито Хуарес и стал издавать газету «Демократ». Он установил связь с журналистами Паулино Мартинесом, Фернандо Иглесиасом, Кальдероном Мартинесом и другими, неоднократно подвергавшимися репрессиям за свою прогрессивную деятельность. Мадеро резко критиковал правительство за уступку США в вопросе о бухте Магдалена, рассматривая ее как удар по суверенитету Мексики. В 1908 г. Мадеро начал свою деятельность в столице, где основал газету «Новая Мексика», в которой вел агитацию за «эффективные» выборы и против переизбрания Диаса.

Мадеро организовал партию антиреаксионистов — противников переизбрания Диаса, имевшую филиалы в крупнейших городах страны. Эта партия осуждала реакционную внутреннюю политику правительства Диаса и выступила

против покровительства иностранному капиталу. В 1908 г. Мадеро выпустил книгу, посвященную предстоявшим в 1910 г. президентским выборам. В этой книге Мадеро выступал за свободу и демократию, равенство всех перед законом. В то же время он указывал, что не питает каких-либо враждебных чувств к Диасу, его министрам, губернаторам штатов, представителям местных властей¹. Единственно, о чем идет речь, — писал Мадеро, — это об осуществлении принципа непереизбрания². В целом Мадеро и разделявшие его политические взгляды единомышленники выступили под либеральным знаменем.

Протестуя против диктатуры Диаса, Мадеро отражал интересы той части буржуазии и помещиков, которая не была представлена ни в правительстве, ни среди правящей олигархии. Но он выступал также как идеолог национальной буржуазии и требовал изменения существующего положения, при котором, как указывал Мадеро, правительство больше заботится об иностранных компаниях, чем о национальных интересах³. Мадеро выступал против того, чтобы иностранцы обладали в Мексике большими преимуществами, чем сами мексиканцы⁴.

Эта позиция Мадеро соответствовала стремлениям мексиканской буржуазии и отражала патриотические чувства всего мексиканского народа. Своей деятельностью Мадеро и его сторонники способствовали росту движения, направленного против Диаса.

Политическое положение в стране резко обострилось в 1909 г., когда разразился голод, и недовольство широких трудящихся масс еще больше возросло.

Рост революционного движения пугал правящие круги, часть которых, опасаясь падения Диаса, стремилась сохранить режим путем замены одного диктатора другим. В связи с этим была создана так называемая Демократическая партия, которая выдвинула кандидатом на пост президента генерала Бернардо Рейеса. Однако Диас, не собиравшийся уступать место кому бы то ни было, поспешил отправить Рейеса в Европу.

Правящая клика не желала сдавать своих позиций. Путем репрессий и террора она стремилась подавить

---

¹ *F. Madero, La Sucesión Presidencial en 1910, México, 1911, p. 26.*

² Там же, стр. 139.

³ Там же, стр. 241.

⁴ Там же, стр. 245—246.

крестьянское и рабочее движение, а затем разгромить оппозицию во главе с Мадеро. В сентябре 1909 г. Диас открыто одобрил карательные действия полиции, направленные против выступлений трудящихся масс и буржуазной оппозиции. По всей стране начались аресты и расстрелы революционеров и демократов.

В связи с этим сторонники Мадеро — либералы вынуждены были действовать более решительно. В апреле 1910 г. состоялся съезд антиреэлексионистской партии, на котором кандидатом на пост президента был выдвинут Франсиско Мадеро, а на пост вице-президента — Франсиско Васкес Гомес. Мадеро отправился в предвыборную поездку по стране, но в июне был арестован в Монтеррее. Осенью 1910 г. Мадеро был переведен в тюрьму Сан-Луис-Потоси, откуда бежал в США.

К осени 1910 г. революционное движение охватило всю Мексику. Правительство Диаса пыталось подавить выступления народа против диктатуры. Начался разгром оппозиционных газет. Весь состав редакции издававшейся Мадеро газеты «Антиреэлексионист» был арестован. Репрессии против оппозиционной прессы проводились не только в столице, но и на периферии. Губернаторы штатов в борьбе против революционного движения использовали войска и сельскую полицию — руралес. Десятки тысяч революционеров и прогрессивных деятелей были арестованы. Перейдя в наступление, реакционные силы вскоре сбросили маску; в сентябре 1910 г. Диас объявил, что намерен снова выставить свою кандидатуру на пост президента. Одновременно его ближайший сподвижник Рамон Корраль заявил о выставлении своей кандидатуры на пост вице-президента.

Разгул репрессий, правительственный террор показали сторонникам Мадеро невозможность устранения диктатуры мирным путем. Это стало совершенно очевидным, когда 4 октября было объявлено, что Порфирио Диас «избран» президентом республики, а Рамон Корраль — вице-президентом.

Известие об этом вызвало взрыв негодования по всей стране, что было обусловлено действием тех социально-экономических факторов и политических сил, которые сложились за годы диктатуры Порфирио Диаса.

Глава

7

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1910—1917 гг.

1. Падение диктатуры Порфирио Диаса

К осени 1910 г. в стране со всей очевидностью обозначился кризис верхов, усугублявшийся борьбой между помещичье-клерикальными кругами во главе с Диасом, с одной стороны, и национальной буржуазией и либеральными помещиками во главе с Мадеро — с другой. Усиление эксплуатации широких трудящихся масс, рост дороговизны и нищеты имели следствием подъем революционной борьбы пролетариата и крестьянства. Народ не хотел больше терпеть реакционный режим Диаса.

В этих условиях Франсиско Мадеро разработал политическую программу, получившую известность под названием «план Сан-Луис-Потоси». Появление этой программы свидетельствовало о том, что попытки мадеристов добиться ликвидации диктатуры мирными средствами не увенчались успехом. Оставался единственный путь — путь революции. Они считали, что лучше взять курс на революцию, с тем чтобы

возглавить ее и направить в нужное русло, нежели дожидаться, пока она примет характер массового народного движения, которое сможет затронуть их классовые интересы. Для того чтобы возглавить революционную борьбу, надо было завоевать авторитет борцов за интересы народа и прежде всего привлечь на свою сторону основную массу населения страны — крестьянство.

Понимая значение аграрного вопроса в надвигавшейся революции и стремясь привлечь на свою сторону крестьянство, обезземеленное в результате аграрной политики Диаса, Мадеро указывал в «плане Сан-Луис-Потоси»: «Вследствие злоупотреблений законами о пустующих землях многочисленные мелкие земельные собственники, в большинстве своем индейцы, были лишены своих земель по распоряжению министерства земледелия или по решению судебных органов республики. Поскольку справедливость требует вернуть земли прежним владельцам... подобные распоряжения и решения подлежат пересмотру»¹.

Мадеро заявлял далее, что правительство Диаса не может считаться законным вследствие скандального характера последних выборов.

Мадеро объявил, что он «принимает на себя обязанности временного президента Соединенных Штатов Мексики с полномочиями, необходимыми для ведения войны против узурпаторского правительства генерала Диаса»².

Однако программа Мадеро не предусматривала коренных социально-экономических преобразований, что свидетельствовало об ограниченности политических идеалов буржуазно-помещичьих либералов.

В соответствии с «планом Сан-Луис-Потоси» на совещании у Мадеро, где присутствовали Венустиано Карранса, Авраам Гонсалес, Акилес Сердан и другие руководители либерального движения, было решено начать всеобщее восстание против Диаса 20 ноября. Но правительство первым перешло в наступление. 17 ноября по всей стране начались аресты. 18 ноября в Пуэбле, куда прибыл для руководства восстанием Акилес Сердан, произошло вооруженное столкновение между сторонниками Мадеро и войсками. Когда около 500 солдат и жандармов окружили дом, где находился Сердан, завязалась перестрелка. Сердан и два десятка его друзей долго отстреливались, но в конце концов дом был взят

¹ «Planes políticos y otros documentos», México, 1954, p. 37.

² Там же, стр. 38.

Отряд сторонников Мадеро

приступом, причем Акилес Сердац и другие революционеры были убиты. Весть о событиях в Пуэбле мгновенно облетела всю страну.

19 ноября в штате Чиуауа начал свои действия партизанский отряд Паскуаля Ороско. Одновременно в Коауиле выступили повстанцы во главе с Ласаро Гутьересом де Лара. Кандидо Агиляр поднял восстание в штате Веракрус. 20 ноября забастовали рабочие Рио-Бланко. В Герреро и Коауиле, в Пуэбле и Дуранго, в Морелосе, в различных районах, удаленных на тысячи миль друг от друга, — повсюду повстанцы вели борьбу против диасовских властей.

Так началась революция, которая вскоре охватила всю страну.

Конец 1910 и начало 1911 г. ознаменовались вооруженными столкновениями между восставшими и правительственными войсками, подъемом партизанской борьбы крестьянства. К весне 1911 г. крестьянское движение охватило Сонору, Синалоа, Дуранго, Пуэблу, Герреро, Морелос, Идальго, Веракрус, Табаско, Оахаку, Юкатан. Вооруженные группы крестьян захватывали помещичьи земли, выгоняли асендадо.

Революция всколыхнула широкие народные массы. Стихийно, но решительно, на борьбу за свои права, против реакционной диктатуры поднялся рабочий класс. По всей стране, в городах, на рудниках и плантациях, пеоны и рабочие бросали работу и выдвигали требования о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня.

Когда борьба против режима Диаса охватила уже всю страну, Мадеро и несколько сопровождавших его лиц 11 февраля 1911 г. перешли американо-мексиканскую границу и вступили на территорию Мексики. В этот момент Мадеро не располагал фактически никакими вооруженными силами.

Боевой опорой революции являлись партизанские отряды, многие из которых, как, например, отряды Вильи и Сапаты, действовали еще задолго до начала революции. В ходе ее число партизанских отрядов увеличилось, они количественно выросли и стали главной ударной силой в борьбе против правительственных войск.

На севере действовали партизанские отряды Франсиско Вильи и Паскуаля Ороско. На юге борьбу против режима Диаса вела партизанская армия Сапаты, который, как указывал У. Фостер, «был одним из величайших вождей, выдвинутых революцией»¹. Под командованием Сапаты находилось несколько тысяч человек.

В то время как на севере шли бои между партизанскими отрядами и правительственными войсками, отряды Сапаты угрожали последним с тыла. В конце апреля совет министров под председательством Диаса вынес решение о необходимости принятия чрезвычайных мер против армии Сапаты, представлявшей главную угрозу столице. Наиболее боеспособные части армии под командованием генерала Викторiano Уэрты были направлены на юг.

Но правительственные войска подвергались ударам со стороны революционных сил не только на юге, но и на севере. 9 мая 1911 г. Франсиско Вилья и Паскуаль Ороско начали комбинированное наступление на Сьюдад-Хуарес, и на следующий день город был взят штурмом.

Тотчас Мадеро сформировал правительство, в котором пост министра иностранных дел занял Франсиско Васкес Гомес, военного министра — Венустиано Карранса, министра финансов — дядя Франсиско Мадеро — Эрнесто, министра юстиции — Хосе Мария Пино Суарес. Удар, нанесенный старому режиму на севере, был дополнен теперь ударом с юга.

---

¹ У. Э. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 425.

12 мая Сапата овладел городом Куаутлой и начал наступление на Куэрнаваку. После побед революционных отрядов под Сьюдад-Хуаресом и Куаутлой началась капитуляция правительственных гарнизонов по всей стране.

Поражение сил реакции показало даже окружению Диаса, что сохранить господство престарелого диктатора не удастся. В конгрессе ряд депутатов — представители штатов Герреро, Пуэблы и других выступили за достижение соглашения с Мадеро и переговоры с возглавляемым им правительством. В конце концов эта точка зрения победила.

Дальнейшее углубление революции не входило в планы Мадеро и его сторонников. Поэтому они также сргласились на ведение переговоров и вскоре из Мехико в Сьюдад-Хуарес прибыла делегация палаты депутатов.

21 мая был подписан договор, согласно которому Диас, Корраль, Лимантур и их ближайшие приспешники должны были уйти в отставку. Было достигнуто соглашение о прекращении военных действий по всей стране. Созданные в ходе революции добровольческие и партизанские отряды, явившиеся вооруженной опорой революции, подлежали роспуску. До избрания нового президента управление страной поручалось временному правительству, которое должно было провести в жизнь соглашение и подготовить выборы.

В страхе перед народной революцией либералы совершили серьезное отступление даже от тех умеренных требований, которые были выдвинуты в «плане Сан-Луис-Потоси». Договор, подписанный в Сьюдад-Хуаресе, явился компромиссом между сторонниками старого режима и мадеристами.

А между тем отряды Сапаты, не вступавшего ни в какие переговоры с силами реакции, наносили удар за ударом по войскам Уэрты. 22 мая они заняли Куэрнаваку. Путь на столицу был открыт. Но 23 мая был опубликован договор, заключенный Мадеро с представителями старого режима в Сьюдад-Хуаресе, согласно которому военные действия прекращались. Сапата также приостановил наступление на столицу.

24 мая в Мехико состоялась многолюдная демонстрация. Толпы народа, собравшиеся у резиденции президента — Национального дворца, кричали: «Долой Диаса!», «Смерть Диасу!», «Да здравствует Мадеро!» Полиция пыталась разогнать демонстрантов, но они не расходились и оказали сопротивление. Произошло столкновение: с обеих сторон были убитые и раненые. Убедившись в полной невозможности сохранить свою власть, Диас вынужден был сложить с себя

полномочия президента республики и в ночь с 25 на 26 мая тайно покинул столицу. Он направился в Веракрус, где остановился в доме Пирсона, под защитой британского флага, а затем отбыл в Европу.

2. Правительство Мадеро у власти

Во исполнение договора, подписанного в Сьюдад-Хуаресе, было образовано временное правительство, которое возглавил бывший мексиканский посол в Вашингтоне Франсиско де ла Барра. Это был реакционный политический деятель, тесно связанный с клерикальными кругами.

Большинство членов кабинета де ла Барры являлись сторонниками старого режима. Последние преобладали и в конгрессе. Верховный суд целиком сохранился в прежнем составе. Чрезвычайно сильны были позиции сторонников режима Диаса в армии.

Де ла Барра принимал самые энергичные меры к «умиротворению» страны. Военный министр Карранса издал декрет о роспуске революционных отрядов.

Во многих штатах партизаны отказались подчиниться этому декрету и требовали осуществления положений «плана Сан-Луис-Потоси». Поскольку обещания, данные Мадеро накануне революции, не были выполнены, Сапата также отказался распустить свою армию.

Пытаясь добиться роспуска армии Сапаты, представлявшей значительную силу и являвшейся опорой крестьянства юга страны, Мадеро предложил Сапате за его заслуги перед революцией обширную асьенду. Однако это предложение было отвергнуто крестьянским вождем. Сапата не искал в революции личной выгоды. Он стремился добиться справедливого разрешения аграрного вопроса и требовал вернуть крестьянам отнятые у них земли.

Сапата терпеливо ждал, когда Мадеро начнет выполнять обещания, данные им в «плане Сан-Луис-Потоси».

В октябре 1911 г. состоялись президентские выборы, в результате которых президентом был избран Мадеро. Вскоре последний отправился в Куаутлу, где встретился с Сапатой, который тем временем под давлением войск Уэрты эвакуировал Куэрнаваку. Сапата потребовал выполнения «плана Сан-Луис-Потоси» и вывода войск Уэрты из Морелоса. Мадеро же доказывал Сапате, что теперь не время для вооруженной борьбы, ибо революция окончена. Что касается земельной

проблемы, говорил он, — то она чрезвычайно сложна, и необходимо время для ее изучения, без чего никакие мероприятия в этой области невозможны¹.

В ноябре 1911 г. Мадеро приступил к исполнению обязанностей президента Мексики. В состав правительства был включен ряд родственников Мадеро, не принимавших никакого участия в революции, а также лица, связанные с прежним режимом и реакцией. Среди членов кабинета оказались брат президента Густаво Мадеро — министр внутренних дел, его дядя Эрнесто Мадеро — министр финансов, двоюродный брат президента — Эрнесто Рафаэль Эрнандес, получивший пост министра земледелия. Военным министром был назначен другой кузен Мадеро — Гонсалес Салас. Министром иностранных дел стал Мануэль Калеро, который при Диасе был председателем палаты депутатов.

Новое правительство не спешило с проведением мер по осуществлению «плана Сан-Луис-Потоси». Такое положение вызывало сильное недовольство крестьян. В Морелосе, главном очаге крестьянского движения юга, была создана революционная хунта штата Морелос во главе с Сапатай.

28 ноября 1911 г. была провозглашена программа революционной хунты — «план Айяла».

В статье первой указывалось, что «мексиканский народ во главе с Франсиско Мадеро пролил свою кровь во имя завоевания свободы и восстановления поправленных прав, а не для того, чтобы какой-то человек овладел властью, нарушив священные принципы, которые он клялся защищать под девизами «действительные выборы», «непереизбрание». Франсиско Мадеро, говорилось далее, «не привел революцию, которая была так славно начата, к счастливому концу, оставив у власти разложившиеся элементы диктаторского правительства Порфирио Диаса, которые не являются и никоим образом не могут являться законными представителями национального суверенитета»². В «плане Айяла» подчеркивалось, что, став президентом, Мадеро нарушил свои первоначальные обещания, данные в «плане Сан-Луис-Потоси», что он заключает в тюрьмы и преследует те революционные элементы, которые помогли ему занять высокий пост президента республики³. Поэтому, заявляли авторы

¹ F. Tannenbaum, *The Mexican Agrarian Revolution*, Washington, 1930, p. 161.

² «Cinco siglos de legislación agraria en México», México, 1941, p. 214.

³ Там же.

«плана Айяла», они больше не признают Мадеро ни вождем революции, ни президентом республики. Вождем революции объявлялся Паскуаль Ороско, а в случае, если он откажется от этого звания, им должен был стать Эмилиано Сапата.

Революционная хунта штата Морелос заявляла, что она признает своей программой «план Сан-Луис-Потоси» с соответствующими дополнениями. Она подчеркивала, что не допустит ни соглашений, ни политических компромиссов, пока не добьется разгрома сторонников Порфирио Диаса и Франсиско Мадеро, так как «народу уже надоели обманщики и изменники, которые, выступая в роли освободителей, дают обещания, но придя к власти, забывают их и превращаются в тиранов»¹.

Дальше шли дополнения к «плану Сан-Луис-Потоси». Они-то и составляли главное содержание «плана Айяла». Выдвигалась новая аграрная программа, которая оказала огромное влияние на весь дальнейший ход революции.

Объявлялось, что все земли, леса и воды, захваченные помещиками и кликой «сьентификос» в период диктатуры Диаса, должны перейти во владение селений или граждан, имеющих соответствующие документы на эту собственность, которой они лишились вследствие грабежа и злой воли угнетателей. Далее говорилось, что, поскольку громадное большинство селений и мексиканских граждан не является более хозяевами земли, на которой они живут, страдая от ужасов нищеты и не имея возможности заняться земледелием или каким-нибудь промыслом, так как земли, леса и воды монополизированы небольшой кучкой владельцев, латифундии будут экспроприированы с возмещением собственникам третьей части их стоимости.

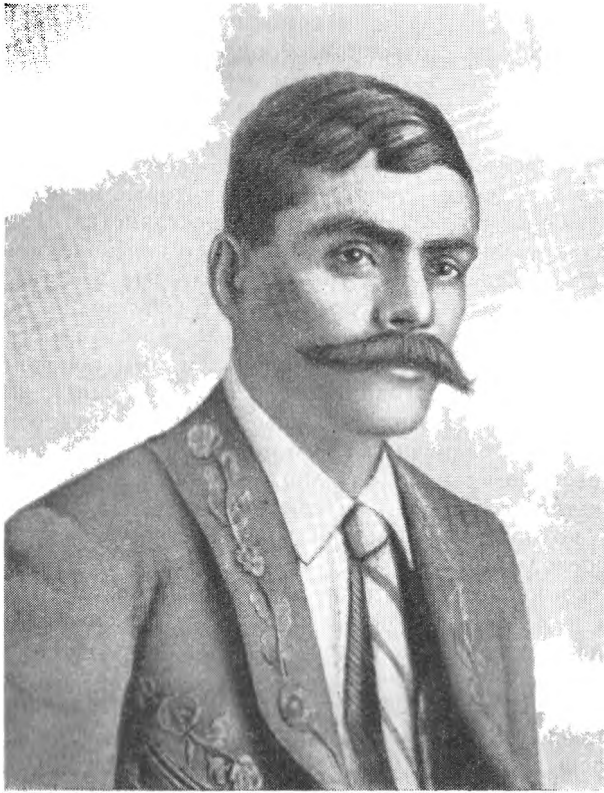
Указывалось, что у помещиков, которые будут прямо или косвенно сопротивляться проведению в жизнь этих мероприятий, будет национализировано все имущество².

Таким образом, программа Сапаты требовала возврата крестьянам земли, отнятой у них в период диктатуры Диаса. Она предусматривала экспроприацию этой земли у тех, кто ее захватил, правда, с возмещением третьей части ее стоимости, но с оговоркой о безвозмездной конфискации владений врагов революции в случае сопротивления с их стороны. Эта

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 215.

² Там же, стр. 216.

Эмилиано Сапата

часть программы имела большое практическое значение, поскольку сопротивление латифундистов было неизбежным и они не собирались добровольно соглашаться на изъятие у них земель.

Но программа Сапаты имела и свои слабые черты. В ней ясно сквозила попытка обусловить удовлетворение справедливых требований крестьянства соблюдением определенных юридических норм, а не признанием права на землю за миллионами крестьян, у которых ее насильственно отняли. В этом сказалось влияние мелкобуржуазных деятелей, таких, как Антонио Диас Сото-и-Гама, которые примкнули к крестьянскому движению и стали своего рода советниками у необразованных партизанских вожakov.

Сапате и его ближайшим помощникам, многие из которых были неграмотны, отважным борцам за землю и свободу, легче было владеть оружием, чем пером. Вот почему составители программных документов являлись мелкобуржуазные попутчики из среды интеллигенции, многие из которых искренне стремились помочь крестьянам, но тем не менее вносили в эти документы положения, которые не всегда являлись отражением целей и взглядов крестьянства. Так, в шестой статье «плана Айяла» говорилось о переходе земель «во владение тех селений или граждан, которые имеют соответствующие документы (титулос) на эту собственность»¹. Известно, однако, что множество деревень, крестьянских общин не имело таких документов, владея землями испокон веков.

В этой же статье говорилось о том, что лица, захватившие крестьянские земли, должны понести соответствующее наказание. Но реализация этого положения откладывалась на неопределенное время. Дела лиц, виновных в захвате земель крестьянства, подлежали судебному разбирательству трибуналами, которые должны были быть созданы уже после победы революции².

Однако, несмотря на некоторые слабые места, сила «плана Айяла», как революционной программы мексиканского крестьянства, заключалась в требовании возвращения крестьянам отнятых у них земель, экспроприации латифундий, национализации всей собственности врагов революции. Она заключалась также в признании вооруженной борьбы основным и решающим средством борьбы за землю, которую крестьяне должны были получить и, как говорилось в «плане Айяла», защищать любой ценой, с оружием в руках³.

Опубликование этой революционной программы показало помещикам, что крестьянское движение организуется, а в лице Эмилиано Сапаты имеет достойного вождя. Мадеро направил к Сапате своих представителей, чтобы уговорить его отказаться от выдвинутых требований, но тот не поддавался уговорам. Весть о «плане Айяла» быстро распространилась по стране и способствовала подъему аграрного движения.

Реакция повела враждебную кампанию против Сапаты. Все правые газеты обвиняли его в бандитизме, утверждали, что возглавляемое им движение является противозаконным

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 215.

² Там же, стр. 216.

³ Там же.

и с ним нужно покончить. Реакционная печать начала бешеную травлю Сапаты и его сторонников: печатались сенсационные экстренные сообщения о мнимых «зверствах» сапатистов и т. д. В конгрессе представители латифундистов во главе с лидером клерикалов де ла Баррой требовали от правительства решительных мер против «бандитов».

Рост аграрного движения беспокоил не только мексиканских латифундистов, но и иностранных империалистов. Посол США Генри Лэйн Вильсон, внимательно наблюдавший за действиями Сапаты, регулярно информировал государственный департамент о положении на юге страны. Так, 23 января 1912 г., сообщая об активных действиях партизан, он указывал, что в штатах Морелос и Герреро отряды «под руководством Сапаты занимают города и селения»¹. 3 февраля Вильсон доносил, что «сапатисты теперь фактически контролируют всю территорию между Куэрнавакой и Чильпансинго»². 24 апреля он телеграфировал в Вашингтон, что сапатисты «крупными силами двигаются к столице»³.

В связи с ростом крестьянского движения правительство Мадеро вынуждено было назначить специальную комиссию для изучения аграрного вопроса и выявления общинных земель, экспроприированных в период диктатуры Диаса. Однако деятельность этой комиссии протекала в условиях саботажа со стороны министерства земледелия и прямого противодействия помещиков на местах. В частности, на севере, в Соноре и Чиуауа, латифундисты Крили и Террасас заняли открыто враждебную позицию по отношению к аграрной комиссии.

В апреле 1912 г. национальная аграрная комиссия, возглавленная Луисом Кабрерой, направила в министерство земледелия предложение о возвращении деревням общинных земель и угодий. Но министерство положило под сукно материалы и проект комиссии. Министр земледелия Эрнандес всячески успокаивал помещиков, заверяя их в том, что их права будут ограждены⁴.

Рост аграрных выступлений крестьян все более тревожил мексиканских латифундистов и иностранных империалистов. Направленное против помещиков крестьянское движение

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1912», Washington, 1919, p. 714.

² Там же, стр. 716.

³ Там же, стр. 801.

⁴ H. Phipps, *Some Aspects of the Agrarian Question in México*, Austin, 1925, p. 133.

неизбежно создавало угрозу для иностранных монополий, поскольку в их руках находились огромные земельные владения. Вот почему империалисты объединились с самой черной феодально-клерикальной реакцией.

Особенно активно действовал посол Соединенных Штатов Г. А. Вильсон.

Империалистов США беспокоили не только революционное движение крестьянства, но и политика правительства Мадеро. Это правительство, выражавшее интересы мексиканской буржуазии, стремилось ослабить позиции иностранного, особенно американского капитала, представлявшего основную угрозу независимости страны. Мадеро открыто выступал против засилья иностранцев, за развитие естественных ресурсов страны национальными силами.

С мексиканских железных дорог было уволено несколько сот американских служащих, инженеров, машинистов, а остальным было предложено сдать экзамены по испанскому языку. Были обложены гербовым сбором иностранные фирмы, прекращена выплата денежных субсидий рупору американской колонии, газете «Мексикен геральд».

Летом 1912 г. мексиканское правительство предложило владельцам американского агентства Ассошиэтед Пресс подписать соглашение о правилах пользования телеграфным проводом Мехико — Ларедо. Когда же руководители агентства ответили отказом, было объявлено, что мексиканское правительство предоставит право на передачу информации другому агентству, которое согласится подписать соответствующий контракт.

Американский посол в своем донесении в Вашингтон 22 августа 1912 г. обвинял правительство Мадеро в дискриминации по отношению к американским фирмам, в проведении политики, которая затрудняла их деятельность в Мексике¹.

Вильсон явился организатором реакционных сил, выступавших против правительства Мадеро. Вокруг него объединилась группа американских дельцов, которых называли «Обществом друзей посла Соединенных Штатов Америки». Среди них были такие лица, как представитель нефтяной фирмы Догени Гарольд Уолкер, представитель компании «Стандард ойл» Бартон, директор Национальных железных дорог Браун.

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations., 1912», p. 826.

Под предлогом «охраны прав и безопасности американских граждан» Вильсон всячески содействовал подготовке интервенции в Мексику. По его настоянию на границе Мексики в Техасе был сосредоточен 12-тысячный корпус, а в феврале 1912 г. над Мексикой с севера нависла 100-тысячная американская армия. Эта концентрация войск США совпала с очень трудным для правительства Мадеро периодом, когда реакция поднимала голову по всей стране.

После падения диктатуры Диаса латифундисты, клерикалы, компрадоры, верхушка военщины не теряли надежды на реставрацию прежнего режима, тем более, что сохранились старый генералитет и армия. Реакционеры стремились при помощи военного переворота свергнуть правительство Мадеро.

Еще в июле 1911 г. в Пуэбле поднял мятеж генерал Бланкет, пытавшийся организовать убийство приехавшего туда Мадеро. В декабре 1911 г. вспыхнуло восстание во главе с прибывшим из США генералом Бернардо Рейесом, но оно было подавлено, а Рейес оказался в тюрьме.

В марте 1912 г., подстрекаемый Террасас и другими крупными латифундистами, на севере поднял мятеж Паскуаль Ороско, который оказался беспринципным карьеристом, переметнувшимся из лагеря революции к реакционерам.

Для подавления этого мятежа правительство Мадеро направило войска. Активное участие в борьбе против Ороско принял Вилья.

Деловые круги Соединенных Штатов были встревожены тем, что войска Вильи, теснявшие отряды Ороско, устанавливали контроль над территорией, где находились принадлежавшие американцам поместья и промышленные предприятия.

Американские капиталисты тревожились за дальнейшую судьбу своих миллионов, вложенных ими в рудники, шахты, железные дороги, земли Чиуауа, Соноры, Коауилы и других северных районов Мексики. В 1912 г. американцы контролировали 78% мексиканских рудников, 72% металлургических предприятий, 58% добычи нефти, 68% производства каучука¹.

Поскольку в отрядах Ороско сражались американские «добровольцы», Вилья публично заявил, что американцы, захваченные в плен его бойцами, будут расстреливаться.

Посол Вильсон решил во что бы то ни стало расправиться с Вильей. В качестве орудия он избрал генерала Уэрту.

---

¹ J. F. Rippey, *The United States and México*, New York, 1926, p. 318.

с которым имел две беседы по этому вопросу. Вильсон настаивал на аресте Вильи, на что Уэрта и согласился¹.

15 апреля 1912 г. Вильсон направил по этому же поводу специальную ноту министру иностранных дел Мексики Педро Ласкурайну². Вильсон, добиваясь физического уничтожения одного из выдающихся деятелей революции, известного своими антиамериканскими действиями, потребовал от Мадеро, чтобы Вилья был арестован и предан суду военного трибунала³. Однако Мадеро отказался выполнить это требование.

Подавление мятежа Ороско затянулось на все лето 1912 г. Потерпев поражение, он бежал в США.

Правительство Мадеро подвергалось атакам не только справа, но и слева. В связи с тем, что оно не возвратило крестьянам их общинные угодья и земли, как это предусматривалось «планом Сан-Луис-Потоси», крестьянство Южной и Центральной Мексики выступило против правительства Мадеро. Вскоре после его прихода к власти вспыхнули волнения среди индейцев яки. Когда началась революция, они приветствовали ее и надеялись, что правительство Мадеро восстановит справедливость — вернет им их исконные земли, покончит с политической дискриминации и преследований.

Дважды яки посылали в столицу своих делегатов с просьбой вернуть им обещанные Мадеро земли, и каждый раз ходоки возвращались ни с чем. Яки не только не получили обратно расхищенные при Диасе земли, но министерство земледелия отдало распоряжение о продолжении «колонизации» земель индейцев, т. е. о дальнейшем их захвате и расхищении.

Такая политика правительства в аграрном вопросе весьма импонировала латифундистам, но вызывала опасения той части либералов, которая выступала за преобразование аграрных отношений посредством реформы.

3 декабря 1912 г. в конгрессе с большой речью выступил Луис Кабрера. Он показал, что в положении пеонов не произошло никаких изменений. Революция не принесла им освобождения от долгового рабства и кабалы. «Как и 500 лет тому назад, — говорил он, — на асьенде существует рабство. Плата пеону так мала, что она меньше того, что необходимо для содержания мула. Асендадо делает все, чтобы держать

¹ *H. L. Wilson, Diplomatic Episodes in México, Belgium and Chile, New York, 1926, p. 294.*

² «*Papers Relating to the Foreign Relations., 1912*», p. 795.

³ «*Investigation of Mexican Affairs*», vol. 2, p. 2275.

пеона в прежнем состоянии. К его услугам власть, сила и экономическое господство. Система тьенда де райя¹ сохранилась в неприкосновенности. «Долг святой недели», «долг всех святых», «долг рождественского сочельника» создают настоящие окопы рабства»².

Кабрера выдвинул требование ликвидации пеонажа и системы асьенд посредством возвращения крестьянам экспроприованных у них земель. Он предложил прогрессивную программу разрешения аграрного вопроса. «Чтобы освободить народ от экономического и политического рабства и давления господствующих классов, — говорил он, — необходимо восстановить эхидо, добиваясь, чтобы они были неотчуждаемы». Кабрера предложил довольно решительные меры, обеспечивавшие восстановление эхидо. «Нужные для этого земли, — говорил он, — необходимо изъять у крупных землевладельцев посредством выкупа или экспроприации в общественных интересах с денежным вознаграждением»³.

Требование передать крестьянам помещичьи земли вызвало обструкцию со стороны большинства депутатов конгресса. Выражая интересы помещиков и буржуазии, связанной с землевладением, правительство Мадеро ничего не сделало для разрешения аграрного вопроса, саботируя проведение необходимых мероприятий. Это привело к тому, что главная сила, на которую опирался Мадеро в борьбе против диктатуры Диаса — крестьянство, — не только отошла от него, но вскоре выступила против него.

Изменилось отношение к правительству Мадеро и со стороны пролетариата, который активно поддерживал Мадеро в начале революции и сыграл большую роль в борьбе против диасовского режима. В решающий момент борьбы против диктатуры рабочие бастовали, с оружием в руках сражались в революционных отрядах против войск ненавистного правительства Диаса. Они надеялись на то, что революция облегчит условия их жизни и труда.

После падения диктатуры начался период оживления рабочего движения. Хотя прежние антирабочие законы не были отменены, они в первое время после падения Диаса не применялись, и это способствовало росту пролетарских организаций.

---

¹ Тьенда де райя (Tienda de raya) — лавка асьенды, являвшаяся орудием закабаления пеонов помещиком.

² «Cinco siglos de legislación agraria en México», р. 232.

³ Там же, стр. 220.

Стали возникать новые профессиональные союзы. Появились союзы, объединявшие рабочих различных профессий в пределах целой отрасли промышленности. В Мехико образовалась Конфедерация типографских рабочих. В Веракрусе была создана Конфедерация профсоюзов, которая выдвинула требования о введении в стране трудового законодательства и социального страхования, признании права на забастовку.

Конфедерация профсоюзов имела отделения в ряде штатов. На севере страны возникли Мексиканский союз горняков, профсоюзы железнодорожников.

Росло классовое самосознание пролетариата. На митингах и собраниях рабочие уже обсуждали экономические и социальные вопросы. В течение 1911 и 1912 гг. не прекращались забастовки. Особенно боевой и организованный характер они носили в текстильной промышленности.

Текстильщики требовали введения системы коллективных договоров, 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, уничтожения системы штрафов. В Мехико был создан постоянный рабочий комитет, имевший отделения во всех текстильных центрах страны, который координировал действия рабочих-текстильщиков в их борьбе с предпринимателями.

Однако развивавшееся рабочее движение оказалось полностью под контролем анархо-синдикалистов. В июле 1912 г. в Мехико был создан Дом рабочих мира (Casa del Obrero Mundial). Это была анархо-синдикалистская организация, сосредоточившая в своих руках руководство рабочим движением. Организаторами и руководителями Дома рабочих мира были Хуан Франсиско Монкалеано, Антонио Диас Сото-и-Гама, Селестино Гаска, Ласаро Гутьеррес де Лара, Мануэль Сарабиа, Росендо Саласар, Хосе Эскобедо. Анархо-синдикалистские лидеры Дома рабочих мира выступили за проведение рабочими «беспартийной» линии, отрицали политическую борьбу, проповедовали саботаж и всеобщую стачку анархистского типа.

Правительство Мадеро вынуждено было считаться с ростом рабочего движения и активностью рабочего класса. В декабре 1912 г. при министерстве промышленности и торговли был создан департамент труда. Этот орган объявил себя арбитром между рабочими и предпринимателями. Однако мексиканская буржуазия боялась роста самостоятельности рабочего класса, видела в нем угрозу своему господствующему положению. Поэтому она поспешила перейти к репрессиям против рабочего движения.

Руководители Дома рабочих мира подверглись преследованиям. Некоторые из них были арестованы. Испанский анархист Монкалеано и другие лидеры Дома — иммигранты были высланы из Мексики. Газета, издававшаяся Домом, была запрещена.

Подобные действия правительства Мадеро создавали серьезную опасность для пролетарских организаций и рабочего движения в целом. В связи с этим пролетариат занял враждебную позицию по отношению к правительству Мадеро.

Левое крыло либералов, не согласное с позицией Мадеро в аграрном вопросе, также оказалось в оппозиции к правительству.

Таким образом, Мадеро лишился широкой демократической базы, что было использовано контрреволюцией для организации антиправительственных вооруженных выступлений.

Посол США Вильсон открыто поддерживал силы мексиканской контрреволюции и вмешивался во внутренние дела Мексики. Когда в октябре 1912 г. в Веракрусе племянник свергнутого диктатора Феликс Диас поднял мятеж, Вильсон стал публично восхвалять его, несмотря на то, что он выступил против правительства, при котором Вильсон был аккредитован. Мятеж не удался. Феликса Диаса арестовали, отдали под суд и приговорили к тюремному заключению, которое он отбывал в столичной тюрьме, где уже находился Бернардо Рейес. Оба генерала вскоре установили контакт с другими контрреволюционерами, отовсюду съезжавшимися в столицу. Из Вашингтона приехал друг де ла Барры и Генри Вильсона — посол Мексики в США Мануэль Калеро. В Мехико прибыл также генерал Мондрагон, хорошо знавший диасовскую армию и ее командование, оставшееся на своих постах и при Мадеро. Он-то и стал инициатором заговора для подготовки свержения правительства Мадеро.

Мондрагон привлек к участию в нем высший генералитет. Среди заговорщиков были: командующий войсками штата Мехико генерал Аурелиано Бланкет, командующий кавалерией генерал Грегорио Руис, командующий сухопутными войсками генерал Бельтран, командующий артиллерией генерал Наваррете, генерал Викторiano Уэрта.

Предполагалось, что как только воинские части осуществят переворот, Феликс Диас будет объявлен президентом, а генерал Мондрагон займет пост военного министра.

В два часа утра 9 февраля 1913 г. в Мехико началось восстание, возглавленное Мондрагоном. Мятежники

захватили тюрьму, где находились Бернардо Рейес и Феликс Диас, которые тотчас же были освобождены. Затем началось наступление на резиденцию президента. Командующий войсками, оставшимися верными правительству, генерал Вильяр приказал открыть огонь по мятежникам, которые вынуждены были отступить к цитадели. В этой схватке был убит Бернардо Рейес. Руководство мятежом принял на себя Феликс Диас.

Во время перестрелки генерал Вильяр был ранен и его нужно было срочно заменить. Большинство генералов либо участвовали в мятеже, либо отказались повиниться Мадеро. В таких условиях руководство операциями по подавлению мятежа было поручено генералу Викторiano Уэрте — тайному участнику контрреволюционного заговора. Это обстоятельство сыграло в дальнейшем роковую для правительства Мадеро роль.

Мятежники начали обстрел Национального дворца, а правительственные войска в свою очередь открыли огонь по цитадели. Но это была лишь маскировка. Под грохот канонады Уэрта и Феликс Диас вели переговоры, обсуждая план дальнейших действий. Уэрта стремился использовать свое назначение на пост командующего правительственными войсками для того, чтобы извлечь максимальную выгоду из участия в заговоре.

Мадеро, видя, что подавление мятежа затягивается, выехал в Куэрнаваку, с тем чтобы заручиться поддержкой командующего войсками южной зоны генерала Анхелеса. Следует отметить, что Анхелес вместо боевых операций против партизан, которые проводил его предшественник Уэрта, заключил с Сапатай перемирие.

Прибытие Анхелеса в столицу не улучшило положения правительства Мадеро. Когда он предложил начать обстрел цитадели с западной стороны, посол Вильсон запротестовал, заявив, что орудийный гул будет мешать нормальной деятельности посольства. А в это время переговоры между Уэртой и Ф. Диасом близились к завершению. В них принял участие американский военный атташе капитан Борнсайд¹. 16 февраля он посетил цитадель, где имел беседу с Феликсом Диасом, и в этот же день встретился с Уэртой. Переговоры между различными группами заговорщиков завершились в американском посольстве, где в ночь на 18 февраля собрались Уэрта, Феликс Диас и другие главаря мятежников.

---

¹ «Investigation of Mexican Affairs», vol. 2, p. 2262.

Было решено, что после свержения Мадеро временным президентом станет Уэрта, а в дальнейшем будут проведены выборы и президентский пост займет Ф. Диас. Здесь же в посольстве США Вильсоном совместно с Уэртой, де ла Баррой и Торибио Эскивелем Обрегеном был сформирован новый кабинет министров.

Днем 18 февраля генерал Бланкет арестовал Мадеро и вице-президента Пино Суареса, а 22 февраля они были убиты.

3. Борьба мексиканского народа против реакционной диктатуры Уэрты

Кабинет министров, сформированный в помещении американского посольства, был призван осуществлять диктатуру помещиков-латифундистов, клерикалов, военщины. Он состоял из главарей реакции, из людей, которые на протяжении всего периода с момента падения Диаса и до февральской «трагической декады»¹ вели самую яростную борьбу против революции.

В состав правительства Уэрты вошли: Франсиско де ла Барра — министр иностранных дел, генерал Мануэль Мондрагон — военный министр, сын Бернардо Рейеса Родольфо Рейес — министр юстиции; видный представитель клики съентификос Гарсиа Гранадос получил пост министра внутренних дел, а портфель министра земледелия был передан одному из лидеров мексиканских латифундистов Торибио Эскивелю Обрегону.

Любой из них мог стать кандидатом в диктаторы. Преследуя свои узко классовые цели, напуганные революцией, эти реакционеры пошли на предательство интересов родины, заключив союз с иностранным империализмом в борьбе против народа. Они стремились восстановить угодные империалистам и реакции порядки, существовавшие в период диктатуры Диаса.

Помещичье-клерикальные круги и иностранная колония в Мексике с восторгом восприняли переворот Уэрты².

Но этот переворот отнюдь не означал поражения революции. Против помещичье-клерикальной реакции выступили революционные силы народа. Вскоре юг и центр страны были охвачены огнем гражданской войны.

¹ Так называли в Мексике период с 9 по 18 февраля 1913 г.

² *H. L. Wilson*, указ. соч., стр. 295.

Борьба крестьян против помещиков, за землю и свободу, переплелась с борьбой против регулярной армии правительства Уэрты. В борьбу втягивались широкие массы крестьян и пеонов. Из их среды выделялись не только самоотверженные бойцы, но и руководители.

Одним из таких руководителей партизан был Габриэль Эрнандес. Этот молодой 24-летний индеец-пеон после переворота Уэрты вместе с тремя товарищами начал партизанские действия в деревне Чигнауапан (штат Пуэбла). Через месяц он уже командовал кавалерийским отрядом численностью в две тысячи человек и овладел городом Пачука. Вскоре его войска установили контроль над северной частью Пуэблы и штатом Идальго. Судьба этого народного героя была трагична. Он попал в плен к федеральным войскам и по приказу Уэрты был в конце марта 1913 г. зверски убит.

Сопrotивление реакционному правительству Уэрты оказывалось не только на юге, но и на севере страны. Франсиско Вилья, узнав о контрреволюционном перевороте в Мехико, поднял знамя борьбы, выдвинув лозунг восстановления конституционных свобод, погранных узурпатором Уэртой.

Популярность Вилья была так велика, что уже в апреле 1913 г. он сумел сформировать ставшую вскоре знаменитой Северную дивизию, состоявшую в основном из крестьян. Его блестящие операции в Чиуауа вызвали беспокойство правительства Уэрты, которое направило туда значительные силы, чтобы нанести удар революционным отрядам Вилья. Однако Вилья, обладавший недюжинным военным талантом, стал успешно громить правительственные войска и создал угрозу господству Уэрты на всем севере Мексики. Вилья не имел четкой политической программы и в основном руководствовался чувством ненависти к помещикам и эксплуататорам вообще, а также присущим крестьянству стремлением получить землю. На территории, контролируемой отрядами Вилья, происходила радикальная ломка старых устоев. Вилья не останавливался перед суровой расправой с врагами революции, экспроприацией их имущества, конфискацией земли.

Освободительная армия Юга под командованием Сапаты и Северная дивизию во главе с Вильей как два молота с разных сторон наносили удары по правительственным войскам.

Против контрреволюционной диктатуры Уэрты поднялось широкое народное движение. Главной ударной силой его было крестьянство.

Крестьянские армии наносили серьезные удары по врагу, одерживали блестящие победы, но их действия носили стихийный характер; крестьянство не имело ясного представления о политических перспективах борьбы и не могло закрепить достигнутые успехи.

Крестьянское движение нуждалось в политическом руководстве. Однако рабочий класс Мексики вследствие своей незрелости и политической отсталости тогда еще не был способен возглавить крестьянское движение, как и революцию в целом. Как указывает Уильям Фостер, «основная слабость Мексиканской революции с самого ее начала состояла в том, что рабочий класс не взял на себя руководящую роль»¹.

Это дало возможность буржуазии еще раз использовать революцию в своих целях. Видя, как нарастает революционная волна, либералы поняли, что, умело направив движение, можно добиться уничтожения диктатуры блока феодально-клерикальных сил, интересы которых выражало правительство Уэрты. Во главе народного движения встали представители национальной буржуазии и обуржуазившихся помещиков, в частности помещиков-скотоводов Северной Мексики, тесно связанных с рынком и выступавших за самостоятельное национальное развитие страны.

Венустиано Карранса — губернатор штата Коауила, бывший сподвижник Мадеро, Авраам Гонсалес — губернатор Чиуауа, губернаторы других северных штатов отказались признать правительство Уэрты. Центром конституционалистского² движения явился штат Сонора, где сторонники Каррансы — бывший рабочий-механик Альваро Обрегон и сельский учитель Плутарко Элиас Кальес начали формирование Северо-западной армии для борьбы против диктатуры Уэрты.

Карранса мобилизовал войска штата Коауила и двинулся с ними в Сонору. Сюда стекались бывшие депутаты конгресса, изгнанные из него Уэртой, и другие сторонники конституционалистского движения. В Ногалес, который стал штаб-квартирой Каррансы, прибыли Роберто Пескейра, Луис Кабрера, Антонио Вильяреаль. 26 марта Карранса опубликовал так называемый «план Гуадалупе», в котором заявил, что не признает Уэрту президентом республики, не признает полномочий конгресса и верховного суда и призывает к вооруженной борьбе против правительства Уэрты. Вскоре

¹ У. Э. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 437.

² Конституционалистами называли себя те, кто выступал в защиту конституционного режима, попранного Уэртой.

Карранса объявил себя вождем революции, сосредоточив в своих руках военное и политическое руководство конституционалистским движением¹.

В интересах укрепления революционных сил и скорейшего разгрома контрреволюции, Франсиско Вилья, руководивший военными операциями в Чиуауа, формально признал главенство Каррансы. Но он не собирался воевать за буржуазно-помещичьи интересы и выступал против попыток Каррансы поставить под свой контроль его крестьянскую армию. Это объединение двух течений в революции, выражавших интересы различных классов, означало лишь временный союз в борьбе против общего врага. Но участники Союза по-разному относились к происходившей революции, что определило в дальнейшем раскол между крестьянством, мелкой городской буржуазией, с одной стороны, и буржуазией, связанной с землевладением, с помещичьим классом, — с другой.

В условиях подъема революционного движения правительство Уэрты приняло ряд мер по укреплению своих позиций. Оно начало чистку государственного аппарата. В этом ему деятельно помогал посол Вильсон, который отдал распоряжение всем американским консулам не признавать прежнюю мадеристскую администрацию и обеспечить полную поддержку новым властям, назначенным правительством Уэрты.

Но поддержка американских империалистов не могла быть длительной и прочной, так как вскоре выяснилась проанглийская ориентация Уэрты. Поэтому президент США Вудро Вильсон отказался признать правительство Уэрты. Генри Вильсон был отозван из Мексики.

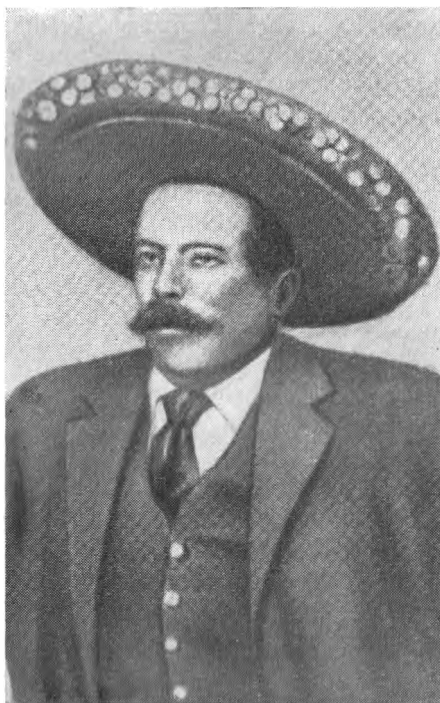
Между тем отряды Вилья расширяли район своих действий. Его Северная дивизия быстро продвигалась вперед. Как указывал один из виднейших деятелей революции Молина Энрикес, «опираясь на всестороннее и благодарное сочувствие народа, Вилья провел ряд удачных военных операций»². В течение двух месяцев он очистил весь штат Чиуауа от войск Уэрты, от латифундистов, попов, монахов, иностранцев. «Не будучи столь последовательным и дальновидным, как Сапата, Вилья, тем не менее, отважно и умело боролся за дело революции...», указывает У. Фостер³.

Овладев положением в Чиуауа, Вилья немедленно приступил к осуществлению своих революционных планов. Джон

¹ «Planes políticos y otros documentos», p. 137—139.

² *A. Molina Enriquez*, указ. соч., стр. 140.

³ *У. Э. Фостер*, Очерк политической истории Америки, стр. 425.

Франсиско Вилья

Рид — впоследствии один из организаторов Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки — был корреспондентом при революционной армии Вилья. Он красочно описал этот славный период деятельности Франсиско Вилья и, в частности, отметил: «Одним росчерком пера 17 000 000 акров и многочисленные промышленные предприятия Террасаса стали собственностью конституционного правительства, равно как и огромные земельные богатства Крилей, вместе с их великолепными дворцами во многих городах... Припомнив еще, что бежавшие за границу члены семьи Террасаса финансировали переворот Ороско¹, Вилья взял

¹ Ороско оказался довольно беспринципной личностью. После свержения правительства Мадеро он перешел на сторону Уэрты и сотрудничал с ним. Был убит в 1915 г. при попытке вместе с Уэртой перейти границу Мексики с территории США для организации нового мятежа в Мексике.

в качестве заложника Луиса Террасаса (сына помещика. — Авт.) и заключил его в его собственном доме в Чиуауа. Особенно опасные политические враги были немедленно расстреляны в тюрьме. Революция имеет специальную «черную книгу», в которой были перечислены все имена, преступления и имущество тех, кто угнетал и грабил народ»¹.

Решительные действия Вильи вызвали взрыв ненависти мексиканских латифундистов. Они подняли вой о зверствах «бандита» Вильи. Это было повторением той разнузданной кампании, которую вели в свое время крупные землевладельцы Центральной Мексики против Сапаты.

Конфискованные у помещиков земли Вилья раздавал крестьянам. Так, в обращении к населению штата Чиуауа он объявил, что «все население мужского пола получает из конфискованных у крупных плантаторов поместий по 62 акра земли на душу и что эта земля ни под каким видом не подлежит отчуждению в течение 10 лет. В штате Дуранго Вилья разрешил земельный вопрос таким же точно образом»².

У Вильи не было ясного представления о путях преобразования страны, но он прекрасно понимал, что нужно беспощадно уничтожить помещиков, а их земли раздавать пеонам. Вилья в то же время не понимал необходимости установления политического господства трудящихся классов, как гарантии сохранения достигнутых в жестокой борьбе завоеваний.

Франсиско Вилья искренне стремился к освобождению родины от тирании и классового угнетения. Он раздавал землю пеонам, строил школы. По его распоряжению расстреливались воры и бандиты, велась борьба с пьянством. Все это делалось во имя создания новой Мексики, во главе которой, по его мнению, должно было встать «хорошее правительство».

Но около выдающегося крестьянского вождя Вильи было много всевозможных авантюристов, которые видели в популярном революционном генерале будущего главу государства и надеялись с его помощью сделать карьеру. Эти искатели приключений наживались, грабя крестьян, интересы которых защищал Вилья, рискуя жизнью в боях.

В то время как некоторые из его командиров богатели, сам Вилья продолжал оставаться бедняком. «Я помню, — рассказывает Джон Рид, — как часто он мечтал о том, чтобы послать своего сына учиться в Соединенные Штаты, но при

---

¹ Д. Рид, Революционная Мексика, М., 1925, стр. 125.

² Там же, стр. 135.

Группа солдат революционной армии на привале

открытию приема прошений... он должен был отказаться от своих планов, так как у него не хватило средств заплатить за полгода вперед за обучение»¹. А ведь Вилья в это время пользовался неограниченной властью на обширной территории севера страны.

Осуществляя революционные преобразования в освобожденных районах, Франсиско Вилья продолжал теснить войска Уэрты. Его армия вынесла на себе всю тяжесть борьбы на севере Мексики. Она одержала победы в Чиуауа и Дуранго, овладела Сьюдад-Хуаресом. Наиболее выдающимся успехом явилось взятие Торреона, завершившее серию блестящих операций. Эта победа означала, что было закончено освобождение всех пограничных штатов².

¹ Д. Рид, *Революционная Мексика*, стр. 122—123.

² А. *Molina Enriquez*, указ. соч., кн. 5, стр. 140.

Благодаря этим победам войск Вильи к осени 1913 г. вся Северная Мексика была в руках «конституционалистов». Большую помощь оказал Вилье генерал Анхелес, который порвал с Каррансой и занял у Вильи должность начальника штаба.

Ни один из генералов Каррансы, ни Кальес, ни Гонсалес, ни даже самый способный из них, Альваро Обрегон, не могли добиться таких побед, которые одержал Вилья. Армия Вильи была подлинно революционной армией.

На всей огромной территории, которую контролировал Вилья, там, где прошла его армия, помещики сгонялись с земли и проводились те же мероприятия, которые были осуществлены в Чиуауа. Армия Вильи была по сути дела армией развертывавшейся аграрной революции, угрожавшей не только мексиканским латифундистам, но также иностранным империалистам, в руках которых находились огромные земельные владения.

Против реакционного режима Уэрты активно выступило не только крестьянство, ударную силу которого составляли партизанские армии Сапаты и Вильи, но и пролетариат, выдвинувший свои классовые требования. 1 мая 1913 г. рабочий класс Мексики торжественно отметил праздник международной солидарности рабочего класса. В Мехико состоялась 20-тысячная демонстрация, в которой приняли участие рабочие самых различных отраслей промышленности. Демонстранты требовали установления 8-часового рабочего дня и обязательного дня отдыха.

В ответ на выступления рабочего класса правительство Уэрты начало проводить аресты среди деятелей профсоюзов; собрания и митинги были запрещены, профсоюзы подверглись разгрому, а Дом рабочих мира был закрыт. В связи с этими репрессиями 25 мая состоялось собрание представителей рабочих организаций столицы, которые выступили с протестами против этих репрессий.

Подъем народной борьбы против реакционной диктатуры Уэрты оказал революционизирующее влияние на буржуазные элементы в мексиканском конгрессе.

Особенно активно действовали депутаты Эдмундо Пастелин, Серапио Рендон и сенатор Белисарио Домингес, который 23 сентября 1913 г. с парламентской трибуны выступил с обличением реакционной диктатуры Уэрты. В своей речи Домингес указал, что Уэрта захватил власть благодаря предательству и готов пролить кровь мексиканцев, покрыть всю

страну трупами, превратить ее в руины, лишь бы только удержаться в президентском кресле¹.

Свою речь он перепечатал и распространил в листовках. По приказу Уэрты Домингес был арестован и спустя несколько дней его труп был найден в водосточной канаве.

Известие об убийстве Домингеса вызвало в конгрессе бурю негодования. Было решено провести расследование обстоятельств этого убийства. Тогда Уэрта приказал произвести «чистку» конгресса. Когда в зале появился отряд полицейских для ареста оппозиционных депутатов, Серапио Рендон, обращаясь к начальнику полицейского отряда, крикнул: «Иди и скажи своему хозяину, что мы отсюда не уйдем иначе, как только подчиняясь силе штыков»².

Действительно штыки были применены, 110 депутатов арестованы, а Серапио Рендон убит. Но террор лишь расширял устои режима Уэрты.

Развернувшейся с невиданным размахом гражданской войной в Мексике решили воспользоваться США. Американские монополии, особенно те, которые имели крупные инвестиции в Мексике, требовали от правительства Вильсона вооруженной интервенции в Мексику с целью задушить революцию и превратить эту страну в колонию США. При этом правительство Вильсона прикрывало подготовку вооруженной интервенции демагогической кампанией «защиты» законных прав мексиканского народа на демократическое правление против узурпации власти Уэртой.

27 августа 1913 г. Вудро Вильсон в обращении к американскому конгрессу заявил, что не признает правительство Уэрты, потребовал отставки последнего и проведения в Мексике свободных выборов³. Вильсон стремился при помощи демагогических приемов замаскировать агрессивные планы американских империалистов, добивавшихся устранения Уэрты, поскольку выявилась его проанглийская ориентация. Правительство США готовило военную интервенцию в Мексику. В марте 1914 г. сенатор Альберт Фолл, тесно связанный с Догени и Синклером, владевшими огромными нефтяными месторождениями в Мексике, предложил начать интервенцию немедленно.

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations... 1913», p. 844.

² Цит. по R. Salazar y J. Escobedo, *Las Pugnas de la Gleba, México, 1923*, p. 66.

³ «Investigation of Mexican Affairs», vol. 2, p. 1896.

9 апреля в Тампико военный патруль задержал лодку с девятью американскими моряками. Моряки, входившие в состав экипажа военного судна США, находившегося в мексиканских берегах, были освобождены через полтора часа, но командир американской эскадры потребовал официального извинения и салюта флагу США. Уэрта отклонил это требование. 18 апреля Вильсон приказал другой эскадре двинуться в мексиканские воды.

В послании конгрессу США от 20 апреля Вильсон лицемерно заявил, что эти действия были направлены якобы не против мексиканского народа, а лишь против Уэрты, что они были продиктованы будто бы не агрессивными намерениями, а исключительно заботой о благе человечества¹.

Под предлогом предотвращения разгрузки немецкого судна «Ипиранга», доставившего оружие для Уэрты, американские корабли высадили десант, который с боем захватил таможенную Веракруса.

Интервенция США вызвала национальный подъем в Мексике. Жители Веракруса мужественно сражались против североамериканских интервентов, защищая родной город. Курсанты военно-морской школы под командованием лейтенанта Хосе Асуэта, при поддержке городского населения вступили в смертельную схватку с американскими интервентами. Улицы Веракруса были омыты кровью героических сынов мексиканского народа. Мексиканский народ мужественно защищал национальный суверенитет против агрессии Соединенных Штатов.

Карранса, как глава конституционалистского движения, осудил агрессивные действия США. Были приняты меры к отражению возможного удара американцев с севера. Город Эль-Пасо был превращен в опорный пункт. Генерал Обрегон и другие руководители конституционалистской армии получили приказ Каррансы атаковать американские войска в случае их вторжения².

Карранса обратился к Вильсону с нотой протеста. В ней Карранса, в частности, отметил, что Уэрта не представляет волю народа и, следовательно, не правомочен удовлетворять какие-либо требования правительства Соединенных Штатов. Карранса указывал, что действия Уэрты не дают оснований

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations.., 1914», Washington, 1922, p. 473.

² M. Alessio Robles, Historia Política de la Revolución, México, 1938, p. 139.

для вовлечения мексиканского народа в войну с Соединенными Штатами, «так как нет никакой солидарности между так называемым правительством Уэрты и мексиканской нацией, ибо оно по своей сущности не является законным органом власти»¹.

Речь идет, писал Карранса, об оскорблении правительством США Мексики, как суверенного государства. Он заявил, что «вторжение на нашу территорию, пребывание ваших вооруженных сил в Веракрусе и нарушение прав, составляющих основу нашего существования как суверенного, свободного и независимого государства, вовлечет нас в неравную, но почетную войну, которой до сих пор мы хотели избежать». «Рассматривая действия, совершенные в Веракрусе, как преступления, в высшей степени оскорбительные для достоинства и независимости Мексики и противоречащие Вашим неоднократным заявлениям о нежелании нарушать мир с мексиканской нацией, и выражая желание огромного большинства мексиканского народа, который так ревнив к своим правам и внимателен к чужим, — продолжал Карранса, — я торжественно призываю Вас приостановить уже начатые военные действия и приказать вашим войскам освободить все районы, оказавшиеся в ваших руках в порту Веракрус». Карранса потребовал прекращения интервенции и предложил обратиться со всеми претензиями к нему, как главе «конституционалистов», заверив, что претензии Соединенных Штатов «будут рассмотрены в духе самой высокой справедливости и согласия»².

Убедившись, что прямой натиск на Мексику вызвал волну широкого антиимпериалистического движения против агрессии США, американские империалисты решили добиваться своих целей иными методами, посредством вмешательства во внутренние дела Мексики под видом «дружественных услуг». Для этого они использовали предложение посредничества между Мексикой и США, с которым выступили Аргентина, Бразилия и Чили. Уэрта согласился на переговоры, однако Карранса отказался наотрез. 20 мая в Ниагара-Фоллс (Канада) собралась конференция по этому вопросу, но она не дала никаких результатов, так как Карранса оставался враждебным всякой попытке иностранного вмешательства во внутренние дела Мексики и компромисса с Уэртой.

¹ *E. Gonzalez Blanco, Carranza y la Revolución de México, Valencia, 1914, p. 204.*

² *E. Gonzalez Blanco, указ. соч., стр. 204.*

Карранса предвидел неминуемое падение режима Уэрты и готовился к решительной борьбе за власть, стремясь в то же время не допустить к ней представителей крестьянства. Его отношения с Вильей были весьма натянуты и все более обострялись. С другой стороны, Вилья не верил, что асендадо и бывший диасовский сенатор может согласиться претворить в жизнь революционные идеалы.

В начале июля 1914 г. на конференции руководителей «конституционалистской» армии в Торреоне Вилья потребовал решительных мер по разрешению важнейших социальных проблем. Представители Каррансы отвечали, что сначала нужно покончить с Уэртой, но Вилья настаивал на своих требованиях. В конце концов было принято решение, в котором говорилось: «Северная дивизия и Северо-западная армия торжественно обязуются сражаться до полного уничтожения бывшей федеральной армии¹, которая будет заменена конституционной армией, чтобы установить для нашего народа демократический режим, добиться благосостояния рабочих, экономического раскрепощения крестьян посредством справедливого распределения земель и других средств, которых может потребовать разрешение аграрной проблемы, немедленно принять карательные меры по отношению к служащим римской католической церкви и привлечь их к ответственности за то, что они материально и духовно помогают узурпатору Викторiano Уэрте»².

Этот документ имел определенное преимущество перед «планом Гуадалупе», который совершенно обходил социально-экономические проблемы революции.

Когда в начале июля Уэрта приказал оставшимся в его распоряжении войскам начать операции против Северной дивизии Вильи, Освободительная армия Юга под командованием Сапаты перешла в наступление против войск Уэрты. Судьба Уэрты была решена. 15 июля он сложил с себя полномочия и вскоре уехал в Европу.

4. Гражданская война 1914—1916 гг.

После свержения реакционной диктатуры Уэрты Вилья и Сапата потребовали от вождя «конституционалистов» — Каррансы разрешения важнейших вопросов революции.

---

¹ Т. е. армии правительства Уэрты.

² A. Molina Enriquez. указ. соч., кн. 5, стр. 144.

19 июля Сапата опубликовал «Акт ратификации плана Айяла», в котором говорилось, что «в настоящий момент, когда победило дело народа, необходимо подтвердить принципы, которые составляют душу революции, и провозгласить их еще раз перед нацией, дабы все мексиканцы знали, чего добиваются их братья, восставшие с оружием в руках». Далее указывалось, что нельзя допустить, чтобы революция 1910 г., во имя которой в горах Юга и на обширных просторах Севера были принесены огромные жертвы, послужила «удовлетворению вульгарного честолюбия политиканов», что революционные силы должны громко заявить о своих принципах в интересах не «узкой группы политиков, жаждущих власти, а огромной массы угнетенных»¹.

Представители господствующих классов, объединившиеся под руководством Каррансы, не собирались делить власть с крестьянами и проводить в жизнь их программу, тем более, что в середине августа в столицу вступила армия Обрегона. Однако, стремясь избежать обострения отношений с Сапатай, Карранса решил все же вступить с ним в переговоры.

27 августа в Куэрнавака, где находился Сапата, прибыли представители Каррансы — Луис Кабрера и Антонио Вильяреаль. Делегация Освободительной армии Юга, которую возглавлял личный представитель Сапаты Мануэль Палафокс, потребовала, чтобы Карранса признал «план Айяла», сложил с себя полномочия главы исполнительной власти, созвал национальное собрание, которое назначило бы временного президента и обсудило программу правительства.

В начале сентября Карранса дал отрицательный ответ на эти предложения².

Лидеры либеральных помещиков и буржуазии, которая сама была связана с землевладением, не хотели согласиться с требованием осуществления тех демократических мероприятий, которые проводили в жизнь Вилья и Сапата на занятых их армиями территориях, не желали пойти на революционное разрешение аграрного вопроса.

Сторонники Каррансы, используя большую организованность конституционалистского движения по сравнению с крестьянским, руководители которого были мало искушены в политике, решили провести президентские выборы, сформировать соответствующее правительство и закрепить власть

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 251.

² Там же, p. 250.

Бойцы армии Сапаты на улицах Мехико

сложившегося в ходе борьбы против правительства Уэрты буржуазно-помещичьего блока. В связи с этим Карранса решил созвать 1 октября съезд военных и политических деятелей конституционалистского движения.

Но 23 сентября Франсиско Вилья заявил об отказе участвовать в предполагаемом съезде и о своем согласии с программой Сапаты. Одновременно Вилья заявил, что не признает больше Каррансу «вождем революции».

1 октября в Мехико открылся конвент — съезд представителей конституционалистского движения, но отсутствие представителей Вильи и Сапаты, а также поддерживавших их групп и политических деятелей лишало его права считать себя представительным и общенациональным. Ввиду этого решено было направить приглашение Вилье, а затем и Сапате. Кроме того, было решено перенести заседания конвента в Агуаскальентес, город, находившийся вне сферы влияния Каррансы. С прибытием на конвент в Агуаскальентес делегаций крестьянства Севера и Юга соотношение сил изменилось в пользу мелкобуржуазной демократии.

Председателем собрания был избран начальник штаба армии Вилья генерал Анхелес. Собрание провозгласило себя верховным органом власти, а территорию Агуаскальентес — нейтральной. Большинство собрания, настроенное оппозиционно по отношению к Каррансе, потребовало, чтобы последний сложил с себя звание «вождя революции» и назначило временным президентом генерала Эулалио Гутьерреса.

Карранса тотчас перенес свою штаб-квартиру в Пуэблу, а когда 23 ноября американцы эвакуировали Веракрус, он переехал туда.

Правительство Гутьерреса расположилось в Мехико. Вилья решил также вступить в столицу. Но предварительно он установил контакт с Сапато и вскоре состоялась их личная встреча, во время которой между ними было достигнуто соглашение о том, что они введут свои войска в Мехико одновременно.

Неопытные в ведении политических дел крестьянские вожди, вступив в начале декабря 1914 г. в Мехико, не сумели использовать благоприятного положения, создавшегося в результате перехода в их руки ряда важнейших центров, в том числе столицы республики. Они надеялись, что правительство Гутьерреса издаст закон об аграрной реформе и социальных преобразованиях. А в это время Карранса стягивал свои вооруженные силы к столице. Войска Обрегона были расположены в районе Толука, генерала Гонсалеса — в районе Пачука. Вскоре армии Вилья и Сапаты оказались почти отрезанными от остальной Мексики. В столице стал ощущаться недостаток продовольствия. Бойцы победоносных революционных армий Вилья и Сапаты вынуждены были просить милостыню. Ветераны и герои боев за Торреон и Куаутлу, Сакатекас и Куэрнаваку, сняв сомбреро, шли от дома к дому с протянутой рукой, прося подаяние.

Положение Сапаты и Вилья осложнилось, когда в начале января 1915 г. Гутьеррес бежал из столицы и вскоре сдался Каррансе.

Ни Вилья, ни Сапата не претендовали на руководство государством. Вилья считал себя недостаточно образованным, чтобы быть президентом¹, а Сапата, придерживаясь того же мнения, заявил: «Я никогда не буду президентом»².

¹ Д. Рид, *Революционная Мексика*, стр. 134.

² Н. Дунп, *The Crimson Jester. Zapata of México*, London, 1934, p. 110.

12 декабря 1914 г. Карранса, стремясь поднять престиж конституционалистского движения и подорвать популярность крестьянских вождей, опубликовал декрет, в котором заявлял, что является самым горячим сторонником реформ. Он объявил, что намерен созвать в столице учредительное собрание, чтобы «согласовать правительственную программу, наметить в общем основные реформы, необходимые для социального и политического возрождения нации». Далее говорилось о том, что будут изданы «аграрные законы, благоприятствующие созданию мелкой собственности, будут разделены латифундии и возвращены деревням земли, которые были несправедливо присвоены, будут изданы законы, улучшающие положение деревенских пеонов»¹.

Вскоре, 6 января 1915 г. правительство Каррансы опубликовало аграрный закон, который осуждал грабеж крестьянских земель, имевший место при режиме Диаса. Признавая экспроприацию земель крестьянства незаконной, правительство обещало вернуть их прежним владельцам.

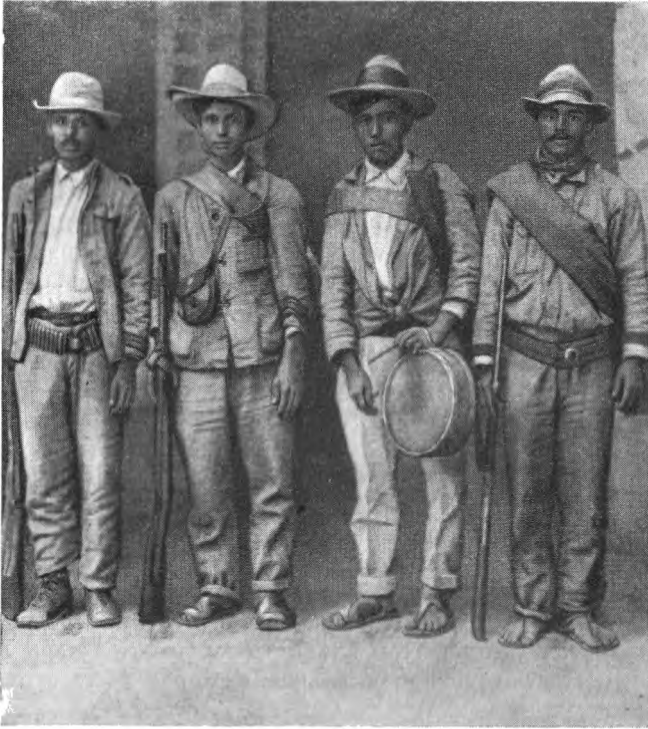
Опубликование декрета 6 января показывало, что революционная борьба крестьянства за землю приняла такой размах, что либералы вынуждены были пойти на признание необходимости проведения аграрной реформы. Однако реформа должна была проводиться таким образом, чтобы она соответствовала в основном интересам помещиков и связанных с ними кругов буржуазии. Если борьба крестьян за землю объективно означала борьбу за американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, то закон 6 января был направлен на обеспечение прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве Мексики.

Главный смысл этого закона заключался в стремлении правительства Каррансы обезопасить помещичьи владения от угрозы их насильственного захвата крестьянами. Издание закона о земле сеяло среди темной, неграмотной крестьянской массы иллюзии о возможности получения земли легальным мирным путем, без вооруженной борьбы, к которой призывали Сапата и Вилья. Каррансисты внушали крестьянам, что лучше прекратить борьбу и подать властям прошения о предоставлении земельных участков.

Карранса и его помощники стремились дезориентировать крестьян, вырвать их из-под влияния Сапаты и Вилья, ли-

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 255—256.

*Индейцы — бойцы крестьянских отрядов
в Национальном дворце (конец 1914 г.)*

шить крестьянских вождей массовой базы, а затем окончательно задушить народное движение.

Невероятно сложная процедура разбора ходатайств с многочисленными инстанциями, утверждениями, переутверждениями и обжалованиями предполагала весьма ограниченные возможности получения земли. Бюрократический порядок разбора дел о земле гарантировал помещиков от какой бы то ни было значительной потери их собственности. Ведь всегда можно было доказать, что отчуждение земель, принадлежавших деревням, было произведено согласно закону, или что возврат земли не может быть осуществлен по какой-нибудь другой причине, как указывалось в декрете¹.

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 270—271.

В статье 7 закона указывалось, что власти должны установить «справедливость требований о возвращении земель», т. е. заранее предполагалось, что они могли отвергнуть претензии крестьян. Однако даже положительное решение властей отнюдь не являлось окончательным, так как оно подлежало утверждению главой государства, решение которого в свою очередь могло быть обжаловано в судебном порядке¹. Если же учесть характер судов, призванных охранять интересы имущих классов, то следует признать, что практически возможность получения земли крестьянами была весьма невелика. Аграрный закон предусматривал экспроприацию некоторой части латифундий для наделения землей крестьян, однако эта «экспроприация» не имела ничего общего с той конфискацией помещичьих земель, которую практиковали Сапата и Вилья. По существу в декрете от 6 января речь шла о покупке земли, производимой государством. Таким образом, закон не предполагал уничтожения помещичьего землевладения. Вместе с тем крестьяне не имели гарантии, что полученные ими земли не будут отобраны обратно. Однако неграмотные темные пеоны не могли рассмотреть в этом законе его истинного содержания: стремления сохранить помещичье землевладение. Многие из них поверили обещаниям правительства Каррансы и стали отходить от Вилья и Сапаты, что способствовало в дальнейшем разгрому аграрного движения.

В январе 1915 г. крестьянское движение потерпело первое поражение. Не имея политической программы и руководства со стороны пролетариата, Вилья и Сапата не создали собственного правительства. Боясь оказаться отрезанными от своих основных баз, они начали эвакуацию столицы, которую 28 января заняли войска Обрегиона. Южная часть города еще находилась некоторое время в руках частей Освободительной армии Юга. Видя, что крестьянские руководители проявляют нерешительность, либералы прилагали усилия к тому, чтобы сплотить вокруг правительства Каррансы широкие слои населения. Выражая интересы мексиканской буржуазии и учитывая интересы нации в целом, Карранса как раз в этот момент провел ряд антиимпериалистических мероприятий. Это способствовало росту его авторитета.

7 января 1915 г. был издан декрет о запрещении иностранным компаниям бурить новые нефтяные скважины и вести разведку запасов нефти без соответствующего разре-

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 274.

шения мексиканских властей. Затем последовало распоряжение, согласно которому компании или частные лица, занимавшиеся добычей нефти, подлежали регистрации с указанием размеров эксплуатируемых земельных площадей, числа действующих скважин, нефтепроводов и нефтехранилищ. В случае отказа подчиниться этому распоряжению компании теряли право на добычу нефти. В марте 1915 г. Карранса пытался обложить прогрессивно-подоходным налогом иностранные предприятия горной и металлургической промышленности, но в связи с чрезвычайно враждебной позицией правительства США временно отложил это мероприятие.

Антиимпериалистические акты правительства Каррансы, несомненно соответствовавшие общенациональным интересам, укрепляли его позицию. Эти меры наряду с декретом от 6 января о земельной реформе способствовали консолидации различных слоев и групп населения вокруг правительства, отходу от Вильи и Сапаты мелкобуржуазных элементов, участвовавших в крестьянском движении. Воспользовавшись отсутствием связи между крестьянством и рабочим классом, Карранса и его окружение поставили перед собой задачу путем подкупа, подачек, обмана и демагогии заручиться поддержкой верхушки рабочего класса и прежде всего перетянуть на свою сторону анархо-синдикалистских лидеров. И это им удалось осуществить. Многие видные анархо-синдикалисты стали ближайшими сподвижниками Каррансы. Один из руководителей Дома рабочих мира Селестино Гаска стал каррансистским генералом. Другой лидер этой организации — Рафаэль Субаран Капмани занял пост министра внутренних дел в правительстве Каррансы.

В феврале 1915 г. Обрегон по поручению правительства начал переговоры с руководителями Дома рабочих мира, среди которых был прямой агент Каррансы — Херардо Мурильо (д-р Атль), предварительно задобрив их щедрыми подачками.

17 февраля в Веракрус между представителями Каррансы и руководством Дома рабочих мира было заключено соглашение о сотрудничестве. Карранса обязался «улучшить посредством соответствующих законов положение рабочих», а руководители Дома рабочих мира «в целях ускорения победы конституционалистской революции и поддержания ее идеалов» брали на себя обязательство поддерживать правительство Каррансы. С этой целью рабочие должны были направляться для несения гарнизонной службы в районы,

находившиеся под властью правительства Каррансы, или принимать участие в «борьбе с реакцией». В соответствии с соглашением из рабочих создавались батальоны, получившие наименование «красных»¹.

В марте 1915 г. Дом рабочих мира переехал из Мехико в Орисабу, где началось формирование указанных батальонов. В различные города и районы страны, находившиеся под контролем правительства Каррансы, были направлены представители Дома рабочих мира, которые призывали рабочих вступать в армию для «защиты революции». В ряде местностей энтузиазм рабочих, поверивших заверениям своих руководителей, что они действительно будут сражаться против реакции, был так велик, что весь персонал фабрики или мастерской изъявлял желание «сражаться за революцию» и предприятие приходилось закрывать. В других районах, особенно на текстильных фабриках, агитация анархо-синдикалистов не встречала большого сочувствия. Рабочие не хотели поддерживать конституционалистскую армию и требовали от правительства Каррансы решительных мер по улучшению их положения. Тогда на помощь анархо-синдикалистским агитаторам приходили солдаты, которые являлись на фабрику и силой уводили рабочих². Так формировались «красные батальоны».

Но «красным батальонам» не пришлось сражаться против сил реакции, так как правительство Каррансы приказало двинуть части, сформированные из рабочих, в районы действия крестьянских армий.

Часть их участвовала в сражении при Селайе 15 апреля 1915 г., в котором Вилья впервые потерпел поражение.

Мексиканский пролетариат дорого заплатил за предательство анархо-синдикалистских лидеров, за их сотрудничество с правительством Каррансы. «Красные батальоны», сражавшиеся против отрядов Вилья на севере и Сапаты на юге, понесли большие потери.

Когда Вилья с остатками своей армии ушел к границам США, а Сапата стянул свои силы в Морелос, помощь «красных батальонов» была уже не нужна Каррансе, и они были возвращены в столицу.

5 октября 1915 г. «революционный комитет» Дома рабочих мира опубликовал манифест, в котором говорилось: «Во-

---

¹ Текст соглашения см. *R. Salazar y J. Escobedo*, указ. соч., стр. 140.

² *M. R. Clark*, *Organized Labor in México*, Chapel Hill, 1934, p. 32.

оруженная борьба окончилась, и скоро мы начнем пожинать ее плоды»¹.

Но воспользоваться плодами победы не пришлось. Поражение крестьянских армий означало не победу рабочего класса, а победу буржуазно-помещичьего блока во главе с Каррансой. С этого времени революционное движение пошло на убыль.

Несколько раз Вилья еще пытался нанести удар правительственным войскам, но каждый раз терпел неудачу. В конце 1915 г. он ушел в Сонору, но там войска Кальеса дважды — при Агуа-Приета и Эрмосильо — нанесли поражение его отрядам. Вскоре Вилья вынужден был вернуться в свой родной штат Чиуауа.

Отряды Сапаты были блокированы каррансистскими войсками в горах Морелоса.

Нанеся решающие удары по крестьянству, правительство Каррансы стало готовить разгром рабочего класса.

Мексиканской буржуазии удалось помешать объединению пролетариата и крестьянства и даже использовать обманутую ею и анархо-синдикалистскими лидерами часть рабочего класса для борьбы с крестьянами. В то же время создание «красных батальонов» объективно явилось определенным этапом в создании организованных вооруженных сил рабочего класса. Кроме того, по мере продвижения конституционалистской армии территориально расширялась сфера деятельности Дома рабочих мира. Сопровождавшие армию представители Дома выступали инициаторами забастовок в занятых «конституционалистами» районах, открывали здесь филиалы Дома рабочих мира, организовывали профсоюзы, требовали введения восьмичасового рабочего дня, повышения зарплаты².

Однако рабочее движение не было связано с революционной борьбой крестьянства.

Хотя в ходе мексиканской революции и не сложился союз между пролетариатом и крестьянством, каждый из этих классов порознь выступал против общего врага — мексиканских и иностранных эксплуататоров. И даже та часть рабочих, которая обманым путем была вовлечена в «красные батальоны», верила, что идет бороться против реакции, за победу революции. Поскольку обещания, данные Каррансой в пакте о сотрудничестве от 17 февраля об улучшении

¹ R. Salazar y J. Escobedo, указ. соч., стр. 140.

² M. R. Clark, указ. соч., стр. 33.

положения рабочего класса, не были выполнены, а условия жизни и труда рабочих продолжали ухудшаться, они стали активно выступать против буржуазно-помещичьего режима Каррансы. В этой обстановке «красные батальоны» стали внушать опасения господствующим классам.

Затянувшаяся гражданская война, неразрешенность коренных вопросов революции, интервенция США в Мексику привели к расстройству народного хозяйства страны. Свертывалось промышленное производство, закрывались фабрики и рудники. Железные дороги служили только средством передвижения эшелонов многочисленных сражавшихся армий. Сельское хозяйство пришло в упадок, посевы уничтожались, поля не засеивались, сжигались асьенды. Отсутствие сильной центральной власти и неустойчивость положения породили своеволие, произвол, коррупцию властей на местах. К тому же многочисленные генералы армии Каррансы, называя себя революционерами, грабили население, и подчас трудно было обнаружить разницу между ними и действовавшими в обстановке политической анархии бандитами.

Свертывание промышленного и сельскохозяйственного производства, огромная масса бумажных денег, выпущенных в разное время различными правительствами и ничем не обеспеченных — привели к инфляции, небывалому росту цен на продовольствие и другие предметы первой необходимости. Все это вместе взятое обусловило резкое снижение жизненного уровня трудящихся масс и в частности рабочего класса.

На ухудшение своего положения пролетариат ответил новой волной стачек. Забастовки происходили в Веракрусе, Тампико, Мехико и в других городах. Особенно упорной была борьба рабочих столицы и прилегающих к ней районов летом 1916 г. Основными требованиями рабочих были: борьба с голодом и дороговизной, повышение реальной заработной платы, введение 8-часового рабочего дня.

Правительство Каррансы подавляло стачечное движение силой оружия. 1 января 1916 г. оно отдало приказ о роспуске «красных батальонов». Теперь, когда крестьянское движение в основном было подавлено, правительству легче было справиться с рабочими.

1 августа 1916 г. Карранса подписал декрет о смертной казни за участие в забастовках и за ведение агитации в их пользу.

Применяя этот драконовский закон, расстреливая и заключая в тюрьмы рабочих, правительство Каррансы при помощи пулеметов расправилось со всеобщей стачкой в Мехико.

Подавляя крестьянское и рабочее движение, правительство Каррансы добилось упрочения власти мексиканской буржуазии и либеральных помещиков.

Оно укрепило также свои внешнеполитические позиции. Правительство Каррансы было признано всеми латиноамериканскими странами, а также Англией, Францией, Италией, Россией, Японией, Германией и Австро-Венгрией. Еще в ноябре 1915 г. его признали де-факто и США, хотя правительство Вильсона отнюдь не отказалось от планов вооруженной интервенции в Мексику. Для этого скоро представился удобный случай.

В марте 1916 г. отряд Вильи, перейдя границу США, совершил налет на пограничный городок Колумбус. Произошло столкновение с американскими пограничниками, в результате которого обе стороны понесли потери. Ряд данных свидетельствует, что этот инцидент был спровоцирован американскими правящими кругами¹, которые немедленно начали очередную антимексиканскую кампанию.

Правительство Вильсона, используя в качестве предлога инцидент в Колумбус, решило начать интервенцию в Мексику, заявив, что это только карательная экспедиция против Вильи. К этому поводу мексиканского крестьянства американские империалисты испытывали особую ненависть, в связи с тем, что он отказывался стать их орудием в борьбе с Каррансой².

Однако они стремились не только покончить с Вильей, но вообще задушить мексиканскую революцию, угрожавшую миллионным капиталовложениям американских монополий, поработить народ Мексики и превратить ее в свою колонию.

Американские империалисты стремились подавить мексиканскую революцию еще и потому, что она мешала их экспансии в другие латиноамериканские страны. Воспользовавшись военной обстановкой, ослаблением позиций Германии, Франции и Англии в связи с первой мировой войной, монополии США развернули экспансию в страны Латинской, особенно Центральной Америки, не останавливаясь перед прямой агрессией. США оккупировали Гаити, Доминиканскую республику и Никарагуа. Экспансия США встречала сопротивление народов этих стран, а мексиканская революция своей антиимпериалистической направленностью стимулировала их борьбу против натиска американского империализма.

---

¹ «Investigation of Mexican Affairs», vol. 1, p. 810; «New York Call», 5. V. 1916.

² У. Э. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 434.

В обстановке разнузданной антимериканской пропаганды правительство США, используя «инцидент Колумбус», начало вооруженную интервенцию. Американские войска под командованием генерала Першинга в марте 1916 г. вторглись в пределы Мексики. Однако они встретили ожесточенное сопротивление мексиканцев и потерпели ряд поражений.

В связи с американской интервенцией министр иностранных дел Мексики Кандидо Агиляр направил ноту протеста государственному секретарю США. В этой ноте он заявлял, что мексиканское правительство рассматривает вторжение американских войск, как нарушение суверенитета Мексики, и потребовал эвакуации интервентов. В ноте также указывалось, что вашингтонское правительство должно раз и навсегда пересмотреть свое отношение к Мексике и проводить политику уважения мексиканской нации¹.

Разоблачая империалистическую политику Соединенных Штатов, правительство Каррансы заявило, что оно не желает войны с Соединенными Штатами, и если такая война начнется, то это будет следствием преднамеренной политики США².

Однако правительство Вильсона отказалось эвакуировать свои войска, которые продолжали захватывать все новые районы Мексики.

Видя, что дипломатические переговоры не приводят к прекращению интервенции, Карранса отдал приказ своим войскам начать активные действия против американских войск.

22 июня генерал Тревиньо нанес серьезное поражение одному из отрядов североамериканцев. Начали активные действия воинские части Обрегона, Кальеса и других генералов. Широкие слои мексиканского народа включились в борьбу с интервентами.

К осени 1916 г. антиимпериалистическое движение в Мексике достигло такого размаха, что правительство США вынуждено было пойти на переговоры. Большое влияние на исход борьбы оказала позиция Франсиско Вильи, который в октябре 1916 г. опубликовал Манифест к нации.

В этом документе Вилья подчеркивал, что «родина переживает тяжелый момент, когда необходимо отразить нападение интервентов с Севера». Он обращал внимание на необходимость единства мексиканского народа и призывал

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1916», Washington, 1925, p. 552.

² Там же, стр. 562.

следовать примеру героев, жертвующих жизнью в борьбе с ненавистными янки¹.

Вместе с тем, Вилья подчеркивал, что правительство Каррансы не выражает воли народа и заявлял о необходимости проведения президентских и парламентских выборов, а также создания подлинно конституционного правительства.

В Манифесте говорилось, что «народ должен избрать людей культурных, скромного происхождения, которые будут способны понять нужды общества и особенно того многочисленного класса, который пребывает в нужде и бедности — пролетариата». Выдвигая программу демократизации страны, Вилья бичевал коррупцию каррансистов и указывал, что является «жизненно важным, чтобы депутатами и сенаторами были избраны честные люди».

Значение этого документа заключалось в том, что он ставил важнейшую задачу — избавление страны от империалистической кабалы и ее последствий. Вилья указывал, что поскольку целью революции является улучшение положения республики, для чего необходимы значительные средства, вся собственность иностранных капиталистов должна быть конфискована в пользу нации.

В связи с этим в Манифесте говорилось: «железнодорожные линии, вместе со всем оборудованием, должны быть конфискованы и стать полной собственностью мексиканского правительства... Горная промышленность страны, оказавшаяся в руках иностранцев, должна быть также конфискована и стать национальной собственностью».

В этом документе Вилья разоблачил агрессивную политику Соединенных Штатов Америки по отношению к Мексике, вмешательство американских империалистов во внутренние дела страны. «Нужно понять, — заявлял он, — что североамериканцы в большой степени ответственны за национальные бедствия и что в абсолютно незаконных целях они разжигали и продолжают разжигать братоубийственную войну в нашей стране».

Стремясь сплотить все силы нации, чтобы одержать победу в борьбе против американских империалистов, Вилья в том же документе обратился ко всем командирам частей, действующих в различных штатах, с призывом объединиться

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1916», p. 619—620.

и помочь народу подготовиться к длительной войне с захватчиками.

Он подчеркивал далее, что «каждый мексиканец, который откажется участвовать в борьбе в момент подлинных испытаний, когда национальная независимость подвергается опасности, должен быть объявлен изменником». Манифест заканчивался лозунгом: «Мексика для мексиканцев»¹.

Такова была в этот критический для судеб мексиканского народа момент позиция Франсиско Вилья — патриота и демократа.

Вилья сумел правильно сформулировать задачи демократизации страны и борьбы за национальную независимость. Но эта программа не могла быть осуществлена. Появилась она в момент спада революционной волны, когда революция шла на убыль, а буржуазно-помещичьему блоку уже удалось овладеть положением.

В то же время антиимпериалистический подъем в стране показал американским захватчикам, что мексиканский народ готов решительно бороться за национальную независимость и что продолжение интервенции чревато длительной войной.

В условиях, когда США готовились к вступлению в мировую войну, они не были заинтересованы в такой затяжной войне с Мексикой. В январе 1917 г. интервенты начали эвакуацию, и 5 февраля последние части американских войск покинули территорию Мексики. Вскоре в Мехико прибыл посол США Флетчер.

Внешнеполитическое положение Мексики укреплялось, но обстановка внутри страны оставалась крайне напряженной. На местах власть правительства Каррансы была лишь номинальной. В отдельных штатах хозяйничали многочисленные «генералы», всякого рода военные и штатские деятели требовали вознаграждения за свои «заслуги перед революцией». Гражданские органы враждовали с военными властями, а те и другие не желали подчиняться губернаторам и центральному правительству. Часто эти конфликты разрешались вооруженным путем. Среди крестьян, не видевших результатов обещанных реформ, происходили волнения; Вилья на севере, а Сапата на юге еще вели революционную борьбу.

Для правительства Каррансы наибольшей опасностью представляли отряды Сапаты, которые действовали в Морелосе. Карранса прилагал все усилия к тому, чтобы покончить

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1916», p. 621.

с этим важным очагом революционного движения, находившимся поблизости от столицы, однако командующие карательными войсками сменялись один за другим, а Сапата оставался непобедимым. После ряда неудач на борьбу с его армией был направлен генерал Пабло Гонсалес. Это был бездарный военачальник, известный тем, что не выиграл ни одного сражения, но зато «прославившийся» как каратель, организатор борьбы с крестьянами, человек, не останавливавшийся даже перед уничтожением женщин и детей в целях удушения революционного движения. Войска Гонсалеса стирали с лица земли целые селения, грабили и убивали мирное население, но несмотря на террор правительственных войск, крестьяне Морелоса под руководством Сапаты продолжали сопротивление, отбивая все атаки карательных отрядов.

В это же время на севере, в Соноре шла ожесточенная борьба индейцев яки с каррансистскими войсками. Яки не признавали власти правительства Каррансы. Они вели вооруженную борьбу за свою независимость, за свои горы, землю, очаги. Во главе этой борьбы встал Луис Эспиноса — бывший адъютант героического вождя яки Тетабиате. В одном из документов Эспиноса указывал, что в свое время земли племени были вероломно захвачены, и что Карранса продолжает эту политику грубой силы по отношению к индейцам. От имени своего народа Эспиноса требовал, чтобы индейцам яки дали спокойно обрабатывать свои земли. «Мы хотим мира и счастья для нашего народа, — говорилось в обращении. — Мы не можем жить спокойно, окруженные штыками...»¹

Индейцы требовали земли и свободы. В Соноре, как и в Морелосе, борьба также шла под лозунгом «Земля и свобода!»² Против индейцев правительство Каррансы двинуло в Сонору войска, вооруженные пулеметами. Для индейцев яки вновь наступили мрачные времена, напоминавшие период диктатуры Диаса. Опять они оказались жертвами грабежей и насилий. Пленных, в том числе женщин, детей и стариков, как и 30 лет назад при Диасе, ссылали на юг для работы на плантациях Кинтана Роо.

Несмотря на жестокие меры, Каррансе не удалось полностью задуть рабочее и крестьянское движение, развивавшееся под лозунгом «Земля и свобода!», требования введения

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1917», Washington, 1926, p. 1026.

² Там же, стр. 1034.

трудового законодательства. Террористические методы правления Каррансы вызывали протесты среди широких слоев мелкой городской буржуазии и интеллигенции. Кроме того, отсутствие стабильности в стране вызывало тревогу среди части господствующих классов. В связи с этим правительству Каррансы пришлось пойти на проведение выборов в Учредительное собрание, которое должно было рассмотреть назревшие политические проблемы.

В выборах приняло участие ограниченное число избирателей, и тем не менее среди депутатов оказалось значительное число представителей мелкой городской буржуазии и трое рабочих.

Учредительное собрание открылось 1 декабря 1916 г. в Керетаро. Оно должно было подвести итоги революции и гражданской войны, принять новую конституцию.

5. Конституция 1917 г.

В Учредительном собрании образовалось два лагеря. Один из них составляли представители помещиков и буржуазии, связанной с землевладением, во главе с Каррансой. В другом находились представители средней и мелкой городской буржуазии, ранчero, мелкобуржуазной интеллигенции, крестьянства, пролетариата. Среди руководителей радикального крыла Учредительного собрания выделялись Андрес Молина Энрикес и председатель конституционной комиссии Франсиско Мухика. Центральное место в работах собрания заняло обсуждение коренных проблем революции, о позициях иностранного капитала в Мексике, аграрный и рабочий вопросы. В ходе прений выяснилось, что аграрная реформа фактически не проводится, а расхищение земель продолжается. Депутат Луис Наварра осудил карательные действия правительства по отношению к крестьянству, заявив: «У народа не может быть доверия к правительству, которое воюет в штате Морелос, разрушая его дома, его деревни и уничтожая самих несчастных жителей»¹.

Депутат Бохоркес категорически заявил: «пока мы не разрешим аграрный вопрос, будет продолжаться война»².

Острой критике подверглась деятельность национальной аграрной комиссии и министерства земледелия. «Уже пол-

¹ «Colección de Codigos y leyes federales. Codificación Agraria», México, 1925, p. 445.

² Там же, стр. 447.

тора года, — сказал Бохоркес, — в печати обсуждается деятельность национальной аграрной комиссии и ни о чем больше не говорится, как только о возвращении эхидо деревням. В Соноре образована аграрная комиссия, но до сих пор она ничего не делает».

Касаясь бюрократического стиля работы правительственных органов, тормозящих проведение в жизнь прогрессивных мероприятий, он сказал: «чтобы добиться в министерстве финансов получения пятисот песо, нужна дюжина подписей, двадцать печатей, двадцать резолюций «одобрено», тридцать денежных переводов, а выплата проверяется в течение шести месяцев; так же поступает министерство земледелия»¹.

Аграрный вопрос рассматривался в собрании в тесной связи с проблемой права нации на естественные богатства страны, на ее недра, что нашло отражение в 27 статье разработанной Учредительным собранием новой конституции.

27 статья конституции устанавливала, что «собственность на земли и воды, в границах национальной территории, принадлежит по своему происхождению нации»². Но это не означало уничтожения частной собственности. Конституция признавала за нацией право передавать земли и воды отдельным лицам в частную собственность, на которую нация имеет право налагать ограничения, «диктуемые общественной пользой». «Частная собственность не может быть экспроприрована иначе как в интересах общественной пользы и за вознаграждение».

За нацией признавались неограниченные права на все недра и содержащиеся в них богатства.

Статья 27 устанавливала также, что концессии на земли и разработку полезных ископаемых предоставляются прежде всего гражданам Мексики.

«Только мексиканцы по рождению, — говорилось в 27 статье конституции, — или по натурализации и мексиканские компании имеют право приобретать во владение земли, воды и подступы к ним, или получать концессии на эксплуатацию недр, вод или минерального топлива в Мексиканской республике».

Определяя условия предоставления иностранцам прав на использование национальных богатств, конституция установ-

---

¹ «Colección de Codigos y leyes federales. Codificación Agraria», p. 449.

² «Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos» México, 1917, p. 20.

ливала полосу отчуждения. «В зоне 100 км от сухопутных границ и 50 км от побережья иностранцы ни при каких обстоятельствах не могут приобретать во владение земли и воды»¹.

Эти положения составляли основу конституции, которая явилась орудием мексиканского народа в борьбе с иностранным капиталом. Еще во время обсуждения проекта конституции депутат Хара сказал, что «в каждой букве, в каждом параграфе, в каждой статье отражена идея защиты мексиканской территории»².

Статья 27 конституции устанавливала принципы и процедуру осуществления аграрной реформы. Она предусматривала необходимость раздела латифундий, возвращения отнятых у крестьян земель, в первую очередь эхидо.

За хуторами, деревнями, конгрегациями, племенами и другими корпорациями, которые фактически или юридически сохранили свои общественные владения, было закреплено право пользоваться сообща принадлежащими им землями, лесами и водами, которые были возвращены или подлежали возвращению согласно закону 6 января 1915 г.³ Те же селения, хутора и общины, которым не хватало земель и вод, получали право на наделение землей. Необходимый для этого земельный фонд должен был быть создан за счет государственных земель, изъятия земли у крупных собственников, если специальные аграрные комиссии обнаружат, что она крестьянская, а также путем частичного раздела латифундий.

Конституция регламентировала порядок раздела латифундий, предписав, чтобы в каждом штате был установлен максимальный размер земельного владения. Если собственник откажется произвести раздел земли сверх этого максимума, то местные власти должны осуществить его сами. Стоимость экспроприированной земли подлежала возмещению бонами государственного займа в течение 20 лет.

Конституция предусматривала пересмотр всех контрактов и концессий, заключенных предыдущими правительствами, начиная с 1876 г., в результате которых крестьяне были лишены своих земель и угодий и которые привели к захвату земель, вод и естественных богатств нации частными лицами

---

¹ «Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos», México, 1917, p. 20—21.

² «Colección de Codigos...», p. 469.

³ «Constitución Política...», p. 21.

и компаниями. «Органы исполнительной власти, — говорилось в 27 статье, — уполномочиваются объявить недействительными те из контрактов, которые наносят серьезный вред общественным интересам»¹.

В 27 статье ярко отразились два момента, характерные для мексиканской революции: ее аграрный и антиимпериалистический характер.

Важное значение имела также 123 статья конституции, посвященная трудовому законодательству. Она представляла собой по существу кодекс законов о труде. Статья устанавливала максимальную продолжительность рабочего дня в 8 часов, максимальную длительность ночной работы — 7 часов. На опасных и вредных для здоровья работах запрещалось применять женский труд. Использование труда детей, не достигших 12 лет, вообще не разрешалось, а для подростков моложе 16 лет устанавливалась продолжительность рабочего дня не более 6 часов.

После каждых 6 дней работы рабочий должен был иметь день отдыха. Беременные женщины подлежали освобождению от тяжелой физической работы, а после родов имели право на отпуск с сохранением заработной платы.

Конституция предусматривала установление минимума заработной платы, достаточного для удовлетворения нормальных потребностей семьи рабочего. Этот минимум должен был исключаться из налоговых обложений и вычетов. Равной работе должна была соответствовать равная оплата, независимо от пола и национальности рабочего.

123 статья запрещала выдачу зарплаты товарами, предусматривала оплату сверхурочной работы в двойном размере, причем сверхурочная работа не могла превышать трех часов в день, а также продолжаться более трех дней подряд.

За рабочими признавалось право на создание профсоюзов, на забастовки. Однако разрешались лишь так называемые «законные» стачки, т. е. такие, которые имели целью достижение «гармонии между трудом и капиталом». Рабочим военных предприятий запрещалось бастовать, а рабочие коммунальных предприятий обязаны были за 10 дней уведомить о прекращении работы арбитражный комитет. Создание таких комитетов из представителей рабочих, предпринимателей и правительства с целью урегулирования трудовых конфликтов предусматривалось конституцией.

---

¹ «Constitución Política...», p. 21.

В случае увольнения рабочего без достаточных оснований предприниматель должен был выплатить уволенному компенсацию в размере трехмесячного оклада заработной платы. Это положение распространялось и на участников забастовки, если последняя происходила по вине предпринимателя¹.

При всей своей прогрессивности 123 статья, как и вся конституция, целиком и полностью исходила из принципа неизблемости частной собственности. Она предоставляла предпринимателям право локаута, устанавливала, что в случае применения насилия или «посягательства на собственность» стачка не может считаться «законной». Но тем не менее, хотя 123 статья ограждала интересы предпринимателей, она явилась все же большим завоеванием мексиканского пролетариата. Недаром вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в России это был самый передовой в мире кодекс о труде, как и сама конституция в целом. Включение в конституцию такой статьи явилось результатом борьбы мексиканского пролетариата за свои классовые права в период революции.

Конституция, принятая 5 февраля 1917 г., была наиболее демократической из всех известных тогда буржуазных конституций. Эта конституция явилась результатом героической борьбы мексиканского народа против сил внутренней реакции и иностранного империализма, она отразила антифеодалную и антиимпериалистическую направленность буржуазно-демократической революции в Мексике.

Конституция решила окончательно вопрос о правах церкви на владение собственностью. «Религиозные ассоциации, образованные церковью, — гласит 27 статья, — к какому бы вероисповеданию они не принадлежали, ни в коем случае не могут получать, владеть или управлять недвижимым имуществом, либо капиталом, вложенным в него; имущество, которым они владеют в данный момент прямо или через посредников, переходит в собственность нации».

Здания храмов и семинарий, дома священнослужителей, монастыри переходили в распоряжение нации².

Такое решение вопроса об имуществе церкви становится понятным, если учесть ее реакционную роль и активную контрреволюционную деятельность. Борьба Вильи и других демократов против церкви не прошла бесследно. К тому же

---

¹ «Constitución Política...», p. 72—76.

² Там же, стр. 21.

и буржуазия была заинтересована в нанесении удара не только латифундистам, но и церкви, как оплоту феодальных пережитков вообще.

Мексиканская конституция 1917 г. была встречена в штыки местными латифундистами и иностранными империалистами.

Особенно активно боролись против конституции и, в частности, ее 27 статьи американские империалисты. Еще в ходе обсуждения этой статьи государственный секретарь США Лансинг направил представителю государственного департамента Паркеру, присутствовавшему на заседаниях Учредительного собрания в Керетаро, телеграмму, в которой предлагал ему немедленно переговорить с Каррансой и обратить внимание последнего на неприемлемость намеченной Учредительным собранием политики. «Вы должны указать, — говорилось в телеграмме, — что правительство США не может, конечно, согласиться с прямой или косвенной конфискацией собственности, принадлежащей иностранцам в Мексике»¹. Американские империалисты приложили много усилий к тому, чтобы проект конституции не был утвержден, а когда это не удалось, начали борьбу против конституции.

В то же время, при всей своей прогрессивности, мексиканская конституция отражала слабые стороны революции 1910—1917 гг. Она свидетельствовала о ее незавершенности. Конституция была не законодательным закреплением уже достигнутого, а являлась программой, за осуществление которой мексиканскому народу еще предстояло бороться. Ведь демократические положения и права были в ней лишь декларированы.

Проводить конституцию в жизнь должен был возглавлявшийся Каррансой буржуазно-помещичий блок. Однако правительство Каррансы не собиралось предоставлять широкие права рабочим и крестьянам, наделять крестьянство землей в ущерб интересам помещиков, выполнять ту часть 123 статьи, в которой были записаны права рабочих.

На требования рабочих и крестьян провести в жизнь соответствующие статьи конституции правящие круги отвечали репрессиями. Забастовки рабочих и аграрные выступления крестьян по-прежнему подавлялись самым жестоким образом.

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1917», р. 948—949.

Главным содержанием буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг. была борьба мексиканского народа против реакционной диктатуры Диаса и гнета иностранного империализма, за свободу, демократию и национальную независимость.

«Мексиканская революция, начавшаяся революционной борьбой крестьян за землю, против помещиков и церкви, в то же время в значительной степени приняла характер борьбы масс против американского и английского империализма»¹.

Революция 1910—1917 гг. началась как буржуазная. Мадеро и другие либеральные деятели не выдвинули лозунгов, направленных на осуществление радикальных социально-демократических преобразований страны. Но в ходе дальнейшего развития революции, по мере того, как в революционную борьбу втягивались широкие народные массы, особенно крестьянство, она стала приобретать буржуазно-демократический характер. Основными чертами революции 1910—1917 гг. явились ее антифеодалная и антиимпериалистическая направленность.

Мексиканская революция 1910—1917 гг. началась в условиях резкого обострения противоречий капитализма, углублявшихся под влиянием революционного движения в капиталистических странах и пробуждения народов колониальных и зависимых стран к борьбе за демократию и национальную независимость; она развернулась в обстановке вступления капитализма в полосу общего кризиса.

Революция уничтожила реакционный режим Диаса, подняла широкие народные массы на борьбу с феодальными пережитками, пробудила патриотические силы к борьбе за национальное развитие страны. В ходе революции потерпели крах попытки империалистов США с помощью вооруженной интервенции поработить свободолюбивый мексиканский народ и превратить Мексику в свою колонию.

Движущими силами революции были крестьянство, рабочий класс, мелкая городская и национальная буржуазия.

Огромную роль в революции сыграло крестьянство. На всем ее протяжении оно оставалось ее главной опорой. При

---

¹ «Тезисы о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах». «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. 6, М. — Л., 1929, стр. 125.

всей стихийности и слабой организованности крестьянского движения действия партизанских отрядов, а особенно армий Сапаты и Вильи, сыграли огромную роль в революции.

Большой вклад в революционную борьбу мексиканского народа внес пролетариат. В течение всего периода революции продолжалось стачечное движение рабочего класса, который вел борьбу за 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, еженедельный день отдыха, право на забастовку, признание профсоюзов. Пролетариат выступил как активный участник борьбы всего мексиканского народа против тирании Диаса, диктатуры Уэрты, американских интервентов.

Основной слабостью революции были отсутствие союза между рабочим классом и крестьянством, а также неспособность пролетариата возглавить революцию. В силу своей политической незрелости и отсталости, засилья анархо-синдикализма в рабочем движении, пролетариат не создал своей политической партии, оказался не способным стать гегемоном революции. Гегемония в революции принадлежала национальной буржуазии, которая использовала в своих классовых интересах массовое антифеодалное и антиимпериалистическое движение, но оказалась не в состоянии довести революцию до победного конца. В ходе революции классовые интересы буржуазии, связанной с помещиками, пришли в столкновение с интересами крестьянства и пролетариата. Буржуазия выступила против трудящихся классов, что было одной из причин поражения аграрной революции и сохранения экономической зависимости Мексики от иностранного империализма.

Мексиканская революция 1910—1917 гг. прошла в своем развитии несколько этапов. Первый этап (ноябрь 1910—май 1911 г.) характеризовался развертыванием широкого народного движения, направленного против феодальных пережитков и докапиталистических форм эксплуатации, против диктатуры клерикально-помещичьей реакции и засилья иностранного империализма. Это массовое революционное движение вылилось в вооруженную борьбу, в результате которой реакционный режим Диаса был свергнут. Используя победу революционных сил, к власти пришли мексиканская буржуазия и либеральные помещики во главе с Мадеро. Начался второй этап революции, продолжавшийся почти два года (май 1911—февраль 1913 г.).

В связи с тем, что правительство Мадеро не принимало серьезных мер к разрешению аграрного вопроса и проведению других социально-экономических преобразований, про-

тив него вскоре выступили крестьянство, требовавшее земли, и рабочий класс, добивавшийся улучшения своего положения. Ростом народного недовольства воспользовались враждебные революции клерикально-помещичьи круги и реакционная военщина, которые, при активной поддержке иностранных, особенно американских империалистов, совершили в феврале 1913 г. контрреволюционный переворот.

На третьем этапе революции (февраль 1913 — июль 1914 г.) в стране с новой силой развернулось массовое движение против террористической диктатуры Уэрты. Наряду с крестьянством под предводительством Сапаты и Вильи, рабочими, мелкой городской буржуазией против контрреволюционной диктатуры выступили также национальная буржуазия и либеральные помещики во главе с Каррансой.

Таким образом, различные социальные силы объединились в совместной борьбе против внутренней реакции, поддержанной иностранными империалистами. Эта борьба сопровождалась ростом антиимпериалистического движения в стране. Мексиканский народ оказал решительное сопротивление вооруженной интервенции США, которая закончилась провалом.

Падение диктатуры Уэрты положило начало последнему этапу революции (июль 1914 — февраль 1917 г.), для которого характерно крайнее обострение противоречий между национальной буржуазией и либеральными помещиками, интересы которых выражало правительство Каррансы, с одной стороны, и добивавшимся земли революционным крестьянством во главе с Сапатой и Вильей, а также решительно выступившим за свои права пролетариатом — с другой. Углубление аграрной революции сопровождалось усилением в стране классовой и политической борьбы, принявшей форму ожесточенной гражданской войны. Хотя ликвидация латифундий и других феодальных пережитков отнюдь не выходила за рамки буржуазного строя и являлась необходимым условием свободного развития капитализма, буржуазия, тесно связанная с землевладением, не шла на радикальное решение аграрного вопроса и других задач буржуазно-демократической революции, ограничиваясь проведением отдельных реформ. Она начала открытую борьбу против рабочих и крестьян.

К концу 1916 — началу 1917 г. буржуазно-помещичьему правительству удалось в основном подавить крестьянское и рабочее движение. Однако требования и борьба народных масс наложили столь глубокий отпечаток на весь ход рево-

люции, что господствующие классы вынуждены были согласиться на включение в текст конституции 1917 г. ряда положений, отражавших, хотя и в декларативной форме, чаяния мексиканского народа.

Буржуазно-демократическая революция 1910—1917 гг. нанесла серьезный удар по феодально-клерикальной реакции и позициям империализма в Мексике. Она способствовала укреплению в стране буржуазного строя, создала предпосылки для более быстрого капиталистического развития и укрепления национального суверенитета Мексики. Претворение этих возможностей в действительность зависело от конкретной расстановки сил внутри страны, а также от внешнеполитического положения Мексики. Иностранцы империалисты, прежде всего американские и английские, не собирались примириться с теми сдвигами, которые произошли в Мексике в результате революции, и в частности не намерены были признать антиимпериалистические положения конституции 1917 г. В то же время латифундисты, клерикалы и другие реакционеры готовы были при первом удобном случае предпринять попытку восстановления дореволюционных порядков.

Глава

8

МЕКСИКА В 1918—1923 гг.

1. Мексика после революции 1910—1917 гг.

В результате революции землевладельческой олигархии и католической церкви в Мексике был нанесен сильный удар, ослаблены позиции иностранного капитала в стране. Власть перешла из рук латифундистов и военщины в руки национальной буржуазии и связанных с нею помещиков. На политической арене появились выдвинувшиеся в годы революции выходцы из мелкобуржуазной среды и рабочей аристократии. Многие из них за время революции обогатились, стали помещиками, генералами, государственными деятелями. Порвав связи с широкими народными массами, они полностью перешли на позиции господствующих классов, и лишь иногда в демагогических целях вспоминали о своем демократическом происхождении. Они часто употребляли революционную фразеологию и клялись в верности принципам революции, вводя в заблуждение трудящиеся массы и способствуя тем самым консолидации

буржуазно-помещичьего строя. После принятия конституции 1917 г. начался период нормализации жизни. Однако положение в стране оставалось тяжелым.

Рабочие и крестьяне, составлявшие основную массу трудящегося населения, переживали огромные трудности и лишения. Конституция предусматривала проведение аграрной реформы, декларировала прогрессивные принципы трудового законодательства, но народным массам надо было еще бороться за проведение в жизнь этих положений конституции.

Власть на местах фактически находилась в руках губернаторов и генералов, войска которых содержались за счет многочисленных налогов и поборов с трудящихся, а также субсидий местных помещиков и капиталистов, чьи интересы они защищали. Эти гражданские и военные каудильо лишь номинально признавали власть центрального правительства, от которого они были фактически независимы.

Своеволие местных властей и коррупция, царившая в административном аппарате, дополнялись широко развитым бандитизмом. Многие из действовавших в стране вооруженных банд находились на содержании иностранных монополий. Так, главарь одной из крупнейших бандитских шаяк «генерал» Пелаес являлся платным агентом американских нефтяных компаний. Вместе с ним действовали Феликс Диас, а также активный участник заговора против Мадеро генерал Бланкет, получавшие субсидии из США¹.

В результате длительной гражданской войны, двукратной интервенции США, подрывных действий иностранных монополий экономика страны оказалась в состоянии упадка. Железные дороги были разрушены: большая часть паровозов и вагонов уничтожена, железнодорожные мосты взорваны, станционные постройки разрушены, путевое хозяйство пришло в негодность.

Банковская система, финансы, внутренняя и внешняя торговля были полностью дезорганизованы.

За годы гражданской войны, вследствие боевых действий, голода, эпидемий значительно уменьшилось население страны. Если в 1910 г. оно составляло 15 160 тыс. человек, то в 1921 г. — 14 334 тыс.² Особенно значительным было сокращение сельского населения, которое в 1910 г. составляло 11 672 тыс., а в 1921 г. лишь 10 710 тыс. человек³. Таким

¹ L. J. de Bekker, *The Plot Against México*, New York, 1919, p. 46.

² «Estadísticas compendiadas...», p. 34.

³ Там же, стр. 37.

образом, численность сельского населения уменьшилась за период революции и первые послереволюционные годы почти на миллион человек. Это было связано с тем, что крестьяне составляли основную массу сражавшихся армий, а военные действия происходили главным образом в сельской местности. За годы гражданской войны сельское хозяйство пришло в упадок. Многие асьенды и деревни были сожжены, разрушены, крестьянские поля вытоптаны. Посевные площади и объем сельскохозяйственной продукции сократились.

Правда, возросло производство некоторых технических культур, что было обусловлено большим спросом на них на мировом рынке, особенно в период первой мировой войны. В 1906—1910 гг. в Мексике производилось в среднем — хенекена 84 840 тыс. кг, хлопка 40 506 тыс. кг в год, а в 1918 г. производство хенекена достигло 158 666 тыс. кг, а хлопка 79 292 тыс. кг¹.

В то же время резко сократилось производство продовольственных культур. Об этом можно судить по следующим цифрам²:

Культура	Средний годовой объем продукции в 1906—1910 гг. (в кг)	Объем продук- ции в 1918 г. (в кг)
Рис	31 033 637	15 520 300
Пшеница	3 219 624 240	1 171 750 893
Ячмень	445 396 850	17 924 200
Картофель	20 069 642	327 795
Сахар	105 887 340	16 600 000
Кукурузные початки	74 546 662	10 308 968

Пострадало также животноводство. В 1902 г. в Мексике насчитывалось 5 142 тыс. голов крупного рогатого скота и 859 тыс. лошадей, а в 1924 г. только 2 187 тыс. голов крупного рогатого скота и 391 тыс. лошадей³.

Для восстановления экономики и нормализации всей жизни страны решающую роль должно было сыграть проведение в жизнь конституции 1917 г. — прежде всего уничтожение феодальных пережитков в деревне. Однако правящий буржуазно-помещичий блок во главе с Каррансой был про-

¹ «The Mexican Year Book. 1920—1921», Los Angeles, 1922, p. 207.

² Там же, стр. 207.

³ «Anuario estadístico...», México, 1926, p. 118.

тивником радикальных аграрных преобразований. За период 1916—1919 гг. из отнятых у крестьян десятков миллионов гектаров земли им было возвращено только 108 466 га. Землю получили всего 32 816 человек¹, в то время как в стране насчитывались миллионы безземельных крестьян. Правительственные войска осуществляли карательные операции против продолжавших еще борьбу партизанских отрядов Эмилиано Сапаты и Франсиско Вильи. В 1918 г. был захвачен в плен и расстрелян бывший начальник штаба армии Вильи генерал Анхелес, мужественный борец за лучшее будущее мексиканского народа.

Правительство Каррансы стремилось во что бы то ни стало окончательно задуть крестьянское движение. Однако все попытки уничтожить отряды Сапаты были безуспешны. Ни блокада Морелоса, ни ожесточенные атаки и свирепые расправы карательных войск генерала Гонсалеса не давали существенных результатов, хотя бойцы Сапаты несли большие потери. Целые деревни в Морелосе стирались с лица земли, тысячи крестьян погибали от артиллерийского и ружейного огня, от болезней и голода, но не сдавались. Их боевым девизом были слова Сапаты: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!»

Весной 1919 г. один из помощников Гонсалеса, полковник Гуахардо разработал коварный план убийства крестьянского вождя. Устроив демонстрацию атаки правительственных войск, он объявил о своем переходе на сторону Сапаты. Для того чтобы окончательно убедить Сапату в своей искренности, Гуахардо передал ему группу своих подчиненных, совершивших преступления против крестьян Морелоса. Вслед за тем он предложил Сапате встретиться на уединенной асьенде для переговоров. Утром 10 апреля 1919 г. Сапата с небольшой охраной подъехал к воротам указанной асьенды, где его поджидала засада. Пронизанный пулями, он замертво упал с коня. Так был предательски убит героический борец за интересы мексиканского народа.

Расправившись с Сапатой, правительство Каррансы бросило теперь крупные силы против Вильи. В середине июня 1919 г. правительственные войска начали операции против отрядов Вильи в районе Сьюдад-Хуареса, однако не добились успеха.

Принимая меры для окончательного подавления крестьянского движения, правительство Каррансы в то же время

¹ «Compendio estadístico», México, 1941, p. 57.

пыталось задуть и рабочее движение. Была запрещена деятельность Дома рабочих мира, его руководители брошены в тюрьмы, а некоторые из них, как, например, Хосе Эрнандес, убиты.

В то же время, исходя из интересов национальной буржуазии и учитывая антиимпериалистические настроения мексиканского народа, Карранса, используя 27 статью конституции, пытался несколько ослабить позиции иностранного капитала и укрепить экономическое положение страны.

Большое значение в этой связи имело введение законодательства, касавшегося прав иностранцев на землю, недра, полезные ископаемые, в особенности на нефть.

Еще в 1917 г. был издан декрет, согласно которому вывозимая из Мексики нефть вместо экспортных пошлин в виде гербового сбора должна была облагаться налогом в размере 10% ее стоимости.

На основании 27 статьи конституции, правительство Каррансы в феврале 1918 г. издало декрет об обложении налогом нефтеносных земель. Поскольку, согласно 27 статье, вся земля считалась достоянием нации, следовательно и нефтепромыслы иностранных компаний подлежали обложению налогом. При этом налог взимался как за владение землей, так и за добычу нефти.

В июле того же года был издан декрет об обязательной перерегистрации иностранцами их земельных владений, согласно которому владельцы нефтеносных земель до 1 августа должны были оформить соответствующие документы на право дальнейшего владения землей. В противном случае их собственность могла быть конфискована.

12 августа 1918 г. был издан декрет о повышении арендной платы за эксплуатацию недр. Было также объявлено, что с 15 августа бурение нефти будет разрешено только тем компаниям, которые обратятся за соответствующим разрешением к мексиканским властям и получат подтверждение своих прав на нефтяные месторождения.

Поскольку иностранные компании отказывались выполнять эти распоряжения, министерство промышленности 20 марта 1919 г. объявило, что по отношению к компаниям и отдельным предпринимателям, не подчиняющимся мексиканскому законодательству, будут приняты меры в соответствии с законами страны, вплоть до применения силы. Тем не менее иностранные монополии продолжали игнорировать действия правительства. Тогда оно перешло к более решительным мерам.

27 мая 1919 г. директор «Пануко Бостон ойл компани» получил от мексиканских властей указание прекратить бурение нефти впредь до получения соответствующего разрешения. Поскольку это указание не было выполнено, 10 июня на территорию нефтепромыслов компании явился инспектор в сопровождении вооруженного отряда солдат и распорядился немедленно прекратить бурение.

В июне того же года в нефтяной район Тампико были направлены правительственные войска. В августе 1919 г. министерство промышленности Мексики опубликовало заявление, в котором подчеркивалось, что неподчинение иностранных компаний распоряжениям мексиканских властей поставит эти компании вне закона¹.

Стремясь сохранить свое прежнее положение и возможность бесконтрольного расхищения мексиканских недр, американские и английские компании обратились к своим правительствам с просьбой оказать давление на мексиканское правительство и заставить его отказаться от применения 27 статьи конституции.

Особенно активно против конституции 1917 г. и антиимпериалистических мероприятий правительства выступили американские монополии, которым принадлежало в Мексике более половины земельных владений иностранцев², 57,4% всех иностранных инвестиций, вложенных в нефтяную промышленность³, около 75% капиталов, вложенных в горную промышленность⁴.

Конфликт между США и Мексикой в связи с применением положений конституции возник еще до вступления ее в силу. Но, ввиду участия США в мировой войне правительство Вильсона не имело возможности оказывать на Мексику сильное давление. Когда же мировая война окончилась, конфликт резко обострился. Американские компании встали на путь «открытого неподчинения мексиканской конституции, законам и распоряжениям, издававшимся мексиканским правительством»⁵. При этом монополии стремились действовать сообща.

В январе 1919 г. в Соединенных Штатах была создана Национальная ассоциация защиты прав американцев в Мексике.

¹ «Investigation of Mexican Affairs», vol. I, p. 594.

² F. Tannenbaum, The Mexican Agrarian Revolution, p. 365.

³ «Anuario estadístico. Censo y demografía, vida económica y vida social y moral. 1923—1924», vol. II, México, 1926, p. 140.

⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7, 1929 г., стр. 45.

⁵ «The true facts about the expropriation of the oil companies properties in México», México, 1940, p. 39.

Кроме того, были образованы Общество охраны земельных владений американцев в Мексике и Ассоциация защиты нефтяной собственности в Мексике. В феврале 1919 г. по инициативе группы американских финансистов во главе с Ламонтом был создан Международный комитет банкиров, стремившийся добиться от мексиканского правительства погашения всех займов, полученных начиная с периода диктатуры Диаса.

Все эти организации объединили крупнейших финансистов, нефтепромышленников, горнопромышленников и других предпринимателей, чьи капиталы были вложены в различные отрасли мексиканской экономики.

В Национальную ассоциацию защиты прав американцев в Мексике вступило более 600 банковских, промышленных и торговых корпораций США¹.

Ведущую роль в Ассоциации играли «Нейшнл Сити бэнк», «Чейз нейшнл бэнк», «Гаранти траст компани», «Д. П. Морган энд компани», «Ферст нейшнл бэнк», «Мерченлтс нейшнл бэнк», «Яки дельта лэнд энд уотер компани», связанная с «Америкэн петролеум ассосиэйшн».

Национальная ассоциация была орудием борьбы американского империализма против мексиканской конституции 1917 г. Возглавляли эту борьбу Рокфеллер, Морган, Меллон, Догени, Синклер и другие представители «большого бизнеса» США, имевшие в Мексике огромные капиталовложения. Маскируя свои хищнические цели, империалистические круги США начали кампанию разнузданной клеветы на мексиканский народ, правительство Каррансы, конституцию 1917 г. В ней приняли участие конгрессмены, лидеры всевозможных антимексиканских ассоциаций и обществ. Секретарь Ассоциации защиты прав американцев в Мексике Макдоннел утверждал, что «Мексика — страна хаоса, в которой господствует большевизм со всеми его атрибутами вплоть до обобществления женщин и разращения детей»².

Разжигая антимексиканскую кампанию, американские инвесторы уверяли население США, что «мексиканцы — разбойники», что они «убивают американских граждан», «укрывают у себя большевиков», что мексиканцы будто бы совершают набеги на границу США, вследствие чего американцы должны «пойти к ним и установить среди них порядок»³.

¹ «Investigation of Mexican Affairs», vol. I, Washington, 1920, p. 415.

² Там же.

³ «Известия», 10 января 1920 г.

Что касается конституции 1917 г., то, по уверениям американских империалистов, это был «большевизм в действии»¹.

Нефтяные монополии США подняли настоящий бунт против мексиканской конституции и прежде всего ее 27 статьи. Один из организаторов этого бунта, Догени, прямо заявил, что нефтяные компании «с согласия, одобрения и по указанию государственного департамента Соединенных Штатов»² не будут выполнять декреты мексиканского правительства.

Поддерживаемые правительством США, американские монополии прилагали все усилия к тому, чтобы парализовать деятельность правительства Каррансы, направленную на некоторое обуздание нефтяных компаний. Они не останавливались перед организацией в провокационных целях восстаний в районе нефтепромыслов. Главари некоторых действовавших здесь вооруженных банд получали из США крупные денежные суммы, используя которые им удавалось вызывать беспорядки, ставившиеся американцами в вину мексиканскому правительству. Главным агентом американских нефтяных монополий оставался Пелаес, получавший от них ежемесячно 200 тыс. долларов³.

Нефтяные компании так щедро оплачивали услуги Пелаеса потому, что он помогал им грабить недра Мексики, выкачивать мексиканскую нефть и обогащаться. Банды Пелаеса не допускали правительственные войска в район американских нефтепромыслов.

Госдепартамент США не только знал о связях нефтяных магнатов с Пелаесом, но и полностью одобрял их открытое вмешательство во внутренние дела Мексики⁴. С целью активизации антимексиканской кампании и подготовки интервенции в Мексику сенатом США был создан специальный комитет для так называемого изучения положения в Мексике. Этот комитет возглавил сенатор Альберт Фолл, тесно связанный с Догени и другими нефтяными магнатами, имевшими огромные капиталовложения в Мексике.

Комитет Фолла разжигал шовинистическую антимексиканскую истерию и прилагал все силы к тому, чтобы спровоцировать войну с Мексикой. Позицию комитета полностью

¹ «Investigation of Mexican Affairs», vol. I, p. 415.

² R. Ramos Pedrueza, La lucha de clases a través de la historia de México, México, 1941, p. 107.

³ L. J. de Bekker, The Plot Against México, p. 26. R. Ramos Pedrueza, La lucha de clases a través de la historia de México, p. 107.

⁴ L. J. de Bekker, указ. соч., стр. 28.

поддерживала реакционная североамериканская пресса, призывавшая к интервенции. Так, «Чикаго Дейли Трибюн» писала, что если Мексика не пойдет на принятие требований Вашингтонского правительства, то США будут вынуждены «раньше или позже, какими бы то ни было способами, взять в свои руки контроль над мексиканскими делами»¹.

Однако несмотря на разгул антимексиканской истерии, правящие круги США не решились на подобную авантюру. К этому времени внутривнутриполитическая обстановка в США чрезвычайно обострилась, развернулась мощная забастовочная борьба, а также движение в защиту Советской России, отражавшее миролюбивые настроения широких масс американского народа. К тому же приближались президентские выборы, и правительство Вильсона, несмотря на давление монополий, особенно нефтяных магнатов, побоялось начать войну с Мексикой. Однако правящие круги США ни в коей мере не ослабили политический, дипломатический и экономический нажим на Мексику.

2. Рабочее движение и образование Мексиканской коммунистической партии

Известия о победе Великой Октябрьской социалистической революции были встречены передовой мексиканской общественностью с огромным интересом. Пролетарская революция в России и развернувшаяся затем борьба советского народа против иностранных империалистов встретили горячий отклик среди наиболее передовых деятелей мексиканского общества, принимавших участие в мексиканской революции, и прежде всего среди тех, которые наиболее полно выражали интересы крестьянских и рабочих масс. Горячую солидарность лучших представителей мексиканского народа с Советской Россией ярко выразил Эмилиано Сапата: «...Дело, за которое борются революционная Мексика и недавно освободившаяся Россия, — указывал он, — это общее дело всего человечества, в котором кровно заинтересованы все угнетенные народы»². Влияние Октябрьской революции проявилось в росте активности рабочего класса, в стремлении к единству, в появлении первых коммунистических групп.

---

¹ «Chicago Daily Tribune», 16. IX. 1920.

² «La Voz de México», 17. IX. 1954.

Главным тормозом в развитии революционного рабочего движения в Мексике было то, что в течение многих лет руководство рабочим классом находилось в руках анархо-синдикалистов, отвлекавших пролетариат от политической борьбы. Предательство анархо-синдикалистами интересов рабочего класса и крестьянства в период революции 1910—1917 гг. привело к краху безраздельного господства анархо-синдикализма в мексиканском рабочем движении. Рабочие стихийно стремились к политической борьбе. Этим воспользовались мексиканские реформисты, создавшие в мае 1918 г. Мексиканскую региональную рабочую конфедерацию — КРОМ¹. Эта организация объединяла незначительную часть мексиканского пролетариата, наиболее высокооплачиваемых рабочих. Поэтому в момент создания она насчитывала всего 7 тыс., а в 1919 г. 10 тыс. членов. В дальнейшем численность КРОМ увеличилась².

По своему составу она отличалась большой пестротой. В нее входили наряду с рабочими союзами и союзы мелких торговцев, а также некоторые смешанные союзы, включавшие наряду с наемными рабочими мелких предпринимателей (например, союз шоферов, куда входили и владельцы прокатных автомашин). Таким образом, среди членов этой организации было немало мелкобуржуазных элементов.

Лидеры КРОМ были открытыми противниками социализма, выступали против диктатуры пролетариата.

Стремясь к установлению своей монополии в мексиканском рабочем движении, они вели борьбу против всех рабочих организаций, не входивших в КРОМ, не останавливаясь перед организацией кровавых столкновений между членами КРОМ и других профессиональных объединений. КРОМ стала самой крупной профсоюзной организацией Мексики, но рабочее движение продолжало оставаться раздробленным. В КРОМ не вошли железнодорожные и транспортные рабочие, профессиональные союзы Федерального округа, где большой популярностью стали пользоваться образовавшиеся под влиянием Октябрьской революции первые коммунистические группы; профессиональные союзы нефтяников оставались в руках анархо-синдикалистов.

¹ CROM — Confederación Regional Obrera Mexicana.

² По данным лидеров КРОМ, в 1923 г. в ней насчитывалось 800 тыс. членов. Однако, как указывает известный специалист по истории рабочего движения в Мексике А. Лопес Апарисно, эти цифры весьма преувеличены. А. Lopez Aparicio, *El movimiento obrero en México, México, 1952*, p. 180.

КРОМ оказывала отрицательное влияние на мексиканский пролетариат. Она установила тесный контакт с Американской федерацией труда и вошла в состав реакционной Панамериканской федерации труда. Хотя в программе КРОМ говорилось о классовой борьбе, речь шла отнюдь не о революционной борьбе рабочего класса во имя свержения власти капитала. Лидеры КРОМ выступали с проповедью классового сотрудничества, стремились к установлению «равновесия» между трудом и капиталом, добиваясь в то же время некоторых уступок верхушке рабочего класса со стороны буржуазии.

Вожаки КРОМ бесконтрольно хозяйничали в этой организации. Ее руководящее ядро составляла так называемая группа действия, состав которой не объявлялся, а заседания происходили секретно. Главную роль в «группе действия» играли Луис Моронес, Рафаэль Субаран Капмани, Селестينو Гаска и некоторые другие.

Политическую борьбу лидеры КРОМ фактически сводили к проведению избирательной кампании. Специально с этой целью они в 1919 г. создали так называемую Лабористскую партию. Она не была связана с широкими рабочими массами и не ставила перед собой задачу руководства революционным движением, развивавшимся в стране. Лидеры КРОМ стремились использовать эту партию для того, чтобы направить рабочее движение по реформистскому пути, подчинить его целиком своему влиянию.

Однако и в мексиканском рабочем движении при всей его политической незрелости наметились новые тенденции. Октябрьская революция оказала большое влияние на передовую часть пролетариата, а также на прогрессивные круги мексиканской интеллигенции.

В некоторых штатах в конце 1918 — начале 1919 г. возникли социалистические группы; правда, в них было много анархистов и анархо-синдикалистов. Лишь немногие члены этих групп являлись подлинными социалистами, стоявшими на позициях марксизма-ленинизма.

Огромную роль в распространении марксистско-ленинских идей среди мексиканского пролетариата сыграл Мануэль Диас Рамирес, который организовал в 1918 г. марксистский кружок в Веракруссе. Это была первая коммунистическая группа, при помощи которой в дальнейшем были созданы коммунистические кружки в Орисабе и Тампико.

Выражая восхищение и солидарность трудящихся масс с Великой Октябрьской социалистической революцией и Со-

ветской Россией, Диас Рамирес говорил, что если «пролетарии всего мира еще не последовали в своих странах примеру русской революции, то все их симпатии, все их надежды и чаяния обращены к той земле, откуда струится свет, который, как они это инстинктивно сознают и желают этого, приближит час их избавления от ига капитала.

Власть трудящихся в России, руководимая партией большевиков, — это самое истинное проявление народовластия, какого не знала никакая страна»¹.

В Сакатекасе коммунистическую группу возглавил рабочий-горняк Хосе Медина, в Гуанахуато — горняк Николас Кано; в Мехико — коммунистическую группу организовал Хосе Альен².

Возникновение коммунистических кружков и групп свидетельствовало о коренных сдвигах, происходивших в рабочем движении Мексики, об усилении в нем революционной тенденции. Оно отражало возрастающее влияние Октябрьской революции на мексиканский пролетариат и революционное движение мексиканского народа в целом.

Переход передовой части мексиканских революционеров на позиции марксизма-ленинизма ознаменовал начало нового этапа в рабочем движении Мексики. 14 сентября 1919 г. в Мехико собрался первый национальный конгресс представителей коммунистических и социалистических групп и некоторых рабочих организаций. На съезде встал вопрос о создании Компартии. Большинство делегатов во главе с Хосе Альеном высказалось за принятие платформы Коммунистического Интернационала и за присоединение к Коминтерну. Присутствовавшие на съезде один из лидеров КРОМ Моронес и американец Линн Гале, оказавшийся провокатором, пытались помешать принятию этих решений, но потерпели поражение и вынуждены были уйти со съезда.

Таким образом, под благотворным влиянием Октябрьской революции, в борьбе против врагов марксизма-ленинизма группа революционных борцов во главе с Хосе Альеном в сентябре 1919 г. основала Мексиканскую коммунистическую партию³. Создание Компартии явилось результатом роста самосознания мексиканского пролетариата, событием огромной важности в истории рабочего движения Мексики. Компартия высоко подняла знамя марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

¹ «Новая и новейшая история» № 4, 1957 г., стр. 173.

² «Teoria» № 18, 1950, p. 4.

³ «La Voz de México», 17. IX. 1954.

До Октябрьской революции рабочий класс Мексики был очень мало знаком с идеями научного социализма, с трудами Маркса, Энгельса, Ленина. Компартия явилась пропагандистом идей марксизма-ленинизма, принципов большевизма. Большую роль в этом отношении сыграли ее печатные органы «Эль Совет», «Эль Коммуниста», «Вида Нуэва», «Аурора Роха» и другие коммунистические газеты и журналы.

Мексиканская коммунистическая партия заняла интернационалистскую позицию в международном революционном движении, она выражала солидарность мексиканского пролетариата с Великой Октябрьской социалистической революцией, выступала в поддержку Советской России. 7 ноября 1920 г. компартия отметила годовщину Октябрьской революции. В столичном театре «Идальго» на торжественном собрании присутствовало более четырех тысяч рабочих¹.

С момента своего образования Коммунистическая партия повела борьбу против реакционной линии лидеров КРОМ, за создание революционного профсоюзного центра. Мексиканские коммунисты сыграли большую роль в созыве в феврале 1921 г. национального рабочего конгресса, на котором была создана Всеобщая конфедерация трудящихся (ВКТ).

Это была прогрессивная профсоюзная организация, насчитывавшая в момент создания 64 тыс. членов², в которой Компартия пользовалась большим влиянием.

ВКТ была опорой революционных сил мексиканского пролетариата в борьбе за жизненные интересы рабочего класса, против вредного влияния верхушки КРОМ. Внутри ВКТ компартия боролась с тенденцией к анархизму и анархо-синдикализму.

Однако Компартия была тогда не в силах одержать победу ни над реформизмом КРОМ, ни над анархистским и анархо-синдикалистским течением в рабочем движении. Она была еще малочисленна, слаба в идейном и организационном отношении.

Широкие массы народа все еще шли за буржуазными деятелями, такими, как Обрегон и Кальес, выступавшими с заверениями в верности принципам революции, интересам рабочих и крестьян.

---

¹ «Теория» № 18, р. 5.

² Там же.

3. Государственный переворот 1920 г.

Вследствие игнорирования правящими кругами важнейших требований народных масс, положение трудящихся Мексики оставалось тяжелым. Оно еще более ухудшилось в связи с начавшимся в 1920 г. в США и в Англии экономическим кризисом. Зависимая от мирового рынка экономика Мексики оказалась в чрезвычайно трудном положении. К тому же иностранные империалисты, боровшиеся против конституции 1917 г., саботировали добычу полезных ископаемых, сокращали закупки мексиканского сырья, что усилило финансовые трудности страны. Трудящиеся массы страдали от эксплуатации, голода, нищеты, дороговизны. В связи с ростом трудностей в стране усиливалась классовая борьба. Политика правительства Каррансы вызывала недовольство широких слоев населения.

В обстановке обострения внутривластного положения проходила подготовка к президентским выборам 1920 г. В качестве официального правительственного кандидата на пост президента фигурировал бывший посол Мексики в США Игнасио Бонильяс, представлявший правое крыло буржуазно-помещичьего блока. Противником Бонильяса на выборах явился Альваро Обрегон, выражавший интересы широких кругов национальной буржуазии и примыкавшей к ней части помещиков.

Популярного генерала поддерживали также армейское офицерство и многочисленные мелкобуржуазные группировки и организации, в частности КРОМ и Лабористская партия. Обрегон выступал под лозунгом осуществления принципов революции, но это отнюдь не означало, что он был намерен удовлетворить требования крестьянства и рабочего класса. Речь шла лишь о более решительном, чем это было сделано правительством Каррансы, проведении в жизнь конституции 1917 г., в той мере, в какой это соответствовало классовым интересам представляемых Обрегоном социальных сил.

У Обрегона, пользовавшегося значительной популярностью и поддержкой широких слоев населения, были большие шансы на победу, но он и его сторонники опасались, что Карранса сумеет использовать силу государственного аппарата, чтобы помешать избранию на президентский пост оппозиционного кандидата. В связи с этим они всячески стремились восстановить против Каррансы общественное мнение. Ведь на совести Каррансы были убийство популярного в народе Сапаты, расстрелы рабочих и крестьян. Недовольство

народных масс политикой правительства Каррансы обусловилось и тем, что оно противилось разрешению аграрного вопроса и проведению в жизнь трудового законодательства в пределах 27 и 123 статей конституции.

Тот факт, что аграрный вопрос по-прежнему оставался неразрешенным, не только вызывал недовольство крестьянства, но затрагивал также интересы определенных кругов мексиканской буржуазии. Консервативная политика правительства Каррансы в этом вопросе объективно тормозила развитие национального капитализма и в значительной мере обесценивала мероприятия, которые были проведены правительством в отношении иностранного капитала.

Кроме того, Обрегон и его сторонники опасались, что проводившийся правительством Каррансы открытый террор по отношению к рабочим и крестьянским организациям мог вызвать новый революционный взрыв в стране. Они считали, что надо разрядить напряженную внутривластную атмосферу путем некоторых уступок народным массам. Однако пока у власти находилось правительство Каррансы, нельзя было рассчитывать на изменение политики.

В такой обстановке Обрегон вместе с Кальесом организовал заговор против Каррансы. Центром заговора стал штат Сонора, губернатор которого Адольфо де ла Уэрта открыто выступил против правительства Каррансы. Руководители заговора стали обвинять Каррансу в нарушении конституции и диктаторстве.

Предлогом для вооруженного выступления послужила посылка Каррансой войск для подавления стачки железнодорожников в Соноре. В апреле 1920 г. заговорщики опубликовали так называемый план Агуа-Приета, в котором говорилось, что хотя национальный суверенитет принадлежит только народу, президент Карранса издевается над его волей и вмешивается во внутренние дела штатов, нарушая их суверенные права. Авторы «плана Агуа-Приета» заявляли, что не признают власть правительства Каррансы¹.

Армия повстанцев под командованием Кальеса и де ла Уэрты двинулась к столице. Правительство Каррансы направило в Сонору войска, но в поддержку восставших выступили широкие массы рабочих и крестьян. Правда, «план Агуа-Приета» не содержал никакой социально-экономической программы, так как организаторы заговора не собирались связывать себя какими-либо обещаниями, но они использовали

¹ «Planes políticos y otros documentos», p. 251—253.

недовольство народных масс внутренней политикой правительства Каррансы.

В решающий момент борьбы против Каррансы выступила КРОМ. Еще в августе 1919 г. между ее лидерами и Обрегеном было подписано секретное соглашение, согласно которому КРОМ обещала Обрегону свою поддержку в борьбе против Каррансы, а Обрегон гарантировал, в случае избрания его президентом, свободу деятельности КРОМ и предоставление ее лидерам ответственных постов в правительстве¹.

Выступление КРОМ на стороне заговорщиков резко ухудшило положение правительства Каррансы. Генеральный секретарь КРОМ Луис Моронес выехал в Вашингтон для переговоров с Гомперсом и другими лидерами АФТ об оказании поддержки Обрегону и признании его Соединенными Штатами в случае падения правительства Каррансы.

Убедившись в безнадежности своего положения, Карранса пытался спастись бегством из столицы. Поскольку дорога на Веракрус была уже в руках восставших, он направился в район Уастека. В ночь на 21 мая Карранса был убит во время ночлега. Вскоре в Мехико вступила армия повстанцев.

После свержения правительства Каррансы временным президентом республики был избран де ла Уэрта. Военные действия прекратились. Повстанческие войска влились в федеральную армию. Правительство де ла Уэрты укрепляло свои позиции. К этому времени прекратилась вооруженная борьба в Морелосе. После убийства Сапаты его приверженцы еще в течение некоторого времени продолжали борьбу, но вскоре отказались от революционных лозунгов и встали на путь сотрудничества с правящими кругами. Потенциальную опасность для господствующих классов представлял еще Вилья, но он уже не имел сил для борьбы. От его знаменитой Северной дивизии осталось всего несколько сот ветеранов. Когда в Соноре началось восстание против Каррансы, Вилья заявил о своей поддержке повстанцев. После свержения правительства Каррансы и его убийства в июне 1920 г. между правительством де ла Уэрты и Вильей было подписано соглашение, согласно которому Вилья в интересах умиротворения страны обязался прекратить вооруженную борьбу и отказывался от политической деятельности. Правительство, со своей стороны, гарантировало Вилье

---

¹ *M. R. Clark*, указ. соч., стр. 72—73.

неприкосновенность и предоставило в его распоряжение ранчо в штате Дуранго¹.

Что касается открытых сторонников свергнутого правительства Каррансы, то по отношению к ним была применена сила. Убийца Сапаты, Гуахардо, отказавшийся признать де ла Уэрту временным президентом, был арестован и по приказу Кальеса расстрелян. Был арестован и выслан из страны один из ближайших приверженцев Каррансы, генерал Пабло Гонсалес.

Временное правительство де ла Уэрты находилось у власти с 1 июня по 30 ноября 1920 г. В июле месяце были проведены президентские выборы, в результате которых избранным оказался Альваро Обрегон, вступивший 1 декабря в исполнение своих обязанностей. В правительстве Обрегона де ла Уэрта занял пост министра финансов, а Кальес получил портфель министра внутренних дел.

4. Внутренняя и внешняя политика правительства Обрегона

Правительство Обрегона пришло к власти, когда внутреннее и внешнее положение Мексики оставалось напряженным. Сказывалась неразрешенность главных вопросов революции. Конституция 1917 г. и, в частности, ее основная 27 статья не проводилась в жизнь. К тому же экономическое положение страны продолжало ухудшаться, особенно в связи с кризисом в США. Этот кризис тяжело отразился на Мексике потому, что большая часть мексиканского экспорта направлялась в Соединенные Штаты Америки. Так, например, продукция хенекена полностью вывозилась в США. В связи с экономическим кризисом спрос на него на американском рынке упал, вследствие чего прекратились работы на джутовых плантациях. Тысячи батраков оказались безработными.

Тяжелое положение Мексики осложнялось также открыто враждебной политикой Англии и США. Правительство Обрегона, придя к власти, заявило, что положения конституции 1917 г., в том числе ее 27 и 123 статей, будут соблюдаться. Поэтому империалистические державы отказались признать новое мексиканское правительство и оказывали на Мексику сильное политическое и экономическое давление.

---

¹ «Planes políticos y otros documentos», p. 262—263.

Американские и английские компании свернули добычу нефти в Тампико и Веракрусе, в результате чего только в Тампико не менее 10 тыс. рабочих были выброшены на улицу¹. Без работы оказались 15 тыс. рабочих крупнейшего текстильного центра страны — Пуэблы. На серебряных рудниках в Пачуке из 5 тыс. рабочих более 3 тыс. лишились работы. Такое же положение было на рудниках Гуанахуато, Чиуауа, Дуранго, Коауила и Соноры². Выброшенные на улицу рабочие собирали подаяние.

Крестьяне и рабочие Мексики вели борьбу против голода, нищеты, дороговизны, за человеческие условия существования. В Юкатане, например, безземельные крестьяне захватывали земли латифундистов и делили их между собой. В Соноре горняки захватили шахты и пытались сами наладить работу на них. В Пуэбле безработные рабочие-текстильщики захватили помещичьи земли, чтобы организовать земледельческую колонию.

Все большей популярностью среди народных масс пользовались лозунги Великой Октябрьской социалистической революции, декреты Советского правительства о передаче земли крестьянам, фабрик и заводов — рабочим.

В течение 1920—1921 гг. в некоторых городах и штатах Мексики возникли советы. Так, осенью 1920 г. создали советы горняки штата Коауила. В начале 1921 г. рабочие Юкатана выдвинули требование провозглашения Мексики Советской республикой. Летом 1921 г. советы были созданы в штате Мичоакан, а в декабре того же года — в Пуэбле³.

Конечно, в Мексике не было тогда условий для победы социалистической революции. Мексиканские советы не являлись органами диктатуры пролетариата. Рабочий класс Мексики был еще политически и организационно слаб, компартия только что возникла и была малочисленна. Национальная буржуазия прочно держала власть в своих руках.

Создание мексиканскими рабочими и крестьянами революционных организаций под названием советов свидетельствовало об огромной популярности в широких массах трудящихся лозунгов Великой Октябрьской социалистической

¹ «Красный интернационал профсоюзов» № 6, 1921 г., стр. 215.

² Там же, № 1, 1922 г., стр. 62.

³ «Известия», 29 апреля 1921 г.; «Правда», 19 августа 1921 г.; «L'Humanité», 23. XII. 1921.

революции. Образование советов было проявлением стихийного стремления трудящихся масс Мексики к утверждению такой власти, при которой земля перешла бы в руки крестьян, а фабрики — в руки рабочих, где не было бы эксплуатации человека человеком. Однако советы просуществовали недолго. Правительство Обрегона быстро их разгромило.

Мексиканская буржуазия была весьма обеспокоена стремлением пролетариата к политической самостоятельности, ростом революционных тенденций в рабочем движении. Для борьбы с революционным движением правящие круги использовали не только репрессии, но и раскольническую деятельность КРОМ, лидеры которой были назначены Обрегоном на ответственные государственные посты.

Свое служебное положение в правительственном аппарате они использовали для борьбы против Компартии и революционных выступлений рабочих. Так, ближайший помощник Моронеса, один из членов «группы действия» — Селестино Гаска, будучи губернатором Федерального округа, не раз посылал жандармерию, полицию и регулярные войска для подавления забастовок, организованных профессиональными союзами, не входившими в КРОМ. Эта антирабочая политика реформистских лидеров полностью отвечала интересам правящих кругов. Моронес, Гаска и другие руководители КРОМ, занимая крупные государственные посты, получали огромные оклады и специальные денежные субсидии для личных нужд и финансирования подрывной деятельности против прогрессивных рабочих организаций.

По отношению ко всем, кто был не согласен с политикой «классовой гармонии», клика Моронеса применяла подкуп, угрозы, шантаж, организовывала срыв забастовок, создавая специальные отряды штрейкбрехеров из членов КРОМ.

Правительство Обрегона сочетало подавление боевых классовых выступлений пролетариата с мерами по ослаблению крестьянского движения. Стремясь парализовать борьбу крестьян за землю, оно несколько активизировало проведение аграрной реформы, рассчитывая добиться таким образом ослабления классовой борьбы в деревне. Выражая точку зрения правительства по аграрному вопросу, Кальес говорил, что надо сделать каждого крестьянина собственником, чтобы предотвратить в будущем революции¹. За период 1921—1923 гг. крестьянам было передано свыше 600 тыс. га

---

¹ A. G. Pihaloup, El General Calles y el Sindicalismo. Problemas sociales de México, México, 1925, p. 13.

земли¹. Проведение аграрной реформы означало некоторое наступление на пережитки феодализма. Это соответствовало стремлениям мексиканской национальной буржуазии, заинтересованной в более быстром развитии экономики страны, и, в частности, в развитии капитализма в сельском хозяйстве.

Аграрные мероприятия правительства Обрегона были несма умеренными, но и они встречали сопротивление со стороны крупных землевладельцев. Реакционные помещики-латифундисты сопротивлялись проведению аграрной реформы. Они организовывали вооруженные банды, которые терроризировали крестьян. Крестьяне, в свою очередь, объединялись для отпора латифундистам. Проведение аграрной реформы способствовало укреплению положения и авторитета правительства и имело некоторое прогрессивное значение для экономического развития страны.

Внешнеполитическое положение Мексики оставалось затруднительным. Еще правительство Каррансы, в связи с включением в устав Лиги наций и в текст Версальского мирного договора 1919 г. принципов экспансионистской доктрины Монро, отказалось признать Версальский договор и вступить в Лигу наций. 23 апреля 1919 г. министерство иностранных дел Мексики опубликовало специальное заявление о непризнании доктрины Монро, «...так как она затрагивает суверенитет и независимость Мексики и поставит народы Америки под принудительную опеку»². Подобная позиция мексиканского правительства дала империалистическим державам весьма удобный предлог для проведения политики, открыто враждебной Мексике. Прерванные еще в период революции дипломатические отношения с Англией не были восстановлены. Правительство Соединенных Штатов, установившее в свое время дипломатические отношения с правительством Каррансы, не спешило признавать правительство Обрегона, добиваясь от него отказа от проведения в жизнь 27 статьи конституции.

Пришедшее в США к власти в 1921 г. правительство президента Гардинга заняло открыто враждебную позицию по отношению к Мексике. Сам Гардинг был тесно связан с нефтяными монополиями, интересы которых в его правительстве представлял миллиардер Эндрю Меллон. Меллону

¹ «Compendio estadístico», p. 57.

² Цит. по P. A. Martin, *Latin America and the War*, Baltimore, 1925, p. 540.

принадлежали в Мексике огромные капиталовложения, в частности в нефтедобывающей промышленности. Американские империалисты с новой силой повели атаки на мексиканскую конституцию 1917 г.

Правительство Гардинга требовало от мексиканского правительства гарантии того, что конституция 1917 г. не будет иметь обратной силы и, следовательно, собственность американских капиталистов в Мексике останется неприкосновенной.

27 мая 1921 г. американский поверенный в делах Саммерлин представил правительству Обрегона проект договора о дружбе и торговле¹. Правительство США предлагало, чтобы в проектируемом договоре были бы зафиксированы обязательства правительства Мексики, которое должно было заявить, что конституция 1917 г. не будет иметь обратной силы, что никакие декреты не будут распространяться на собственность, приобретенную американцами в Мексике до вступления в силу указанной конституции, и что права на эту собственность будут гарантированы.

В проекте предлагалось также признать действующими законы, изданные в период диктатуры Диаса и предоставлявшие иностранцам исключительные привилегии.

Кроме того, мексиканскому правительству предлагалось взять на себя обязательство вернуть американским гражданам, корпорациям и компаниям собственность, которой они лишились, начиная с 1910 г., и возместить весь ущерб и убытки, якобы понесенные ими в связи с революцией и гражданской войной в Мексике. Предъявленные правительством США в этом проекте договора требования носили характер ультиматума.

Выражая отношение правительства Мексики к предложенному Соединенными Штатами Америки проекту договора, Обрегон указал, что он противоречит принципам мексиканской конституции, и что конституция не может подвергаться изменению по требованию проживающих в Мексике американцев, а также какой-либо другой группы иностранцев или иностранной державы².

В связи с отказом правительства Обрегона капитулировать американские монополии усилили экономическое давление на Мексику. Они приступили к саботажу добычи нефти.

¹ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., приложения, стр. 507—508.

² «International Conciliation, The United States and México», New York, 1923, p. 420.

Если в 1921 г. было добыто 30 746 тыс. куб. м нефти, то в 1923 г. только 23 781 тыс. куб. м¹. Резкое сокращение добычи нефти привело к тому, что мексиканское правительство было лишено значительных валютных средств.

Оказывая сопротивление нажиму империалистических держав, правительство Обрегона в то же время искало пути для урегулирования отношений с ними. Прежде всего решено было достигнуть соглашения с иностранными монополиями по вопросу о долгах.

16 июня 1921 г. между мексиканским правительством и Международным комитетом банкиров было подписано соглашение о выплате Мексикой задолженности иностранным кредиторам².

От имени Международного комитета банкиров соглашение подписал Томас Ламонт — представитель фирмы «Д. П. Морган энд Компани», от имени мексиканского правительства — министр финансов де ла Уэрта.

Общая задолженность Мексики, согласно условиям соглашения, определялась в сумме 1 млрд. песо. К этой сумме были причислены неоплаченные проценты по займам в сумме 400 млн. песо.

Соглашение определило порядок и сроки погашения задолженности, которая должна была быть полностью ликвидирована к 1 января 1968 г.

В условиях, когда против Мексики единым фронтом выступали монополии разных стран, подписание соглашения с Международным комитетом банкиров давало Мексике определенный политический выигрыш. Это соглашение разбивало единый фронт империалистических монополий. Оно вбило, в частности, клин между финансовыми корпорациями и нефтяными компаниями, поскольку банкиры признали законными декреты и циркуляры мексиканского правительства, предусматривавшие повышение налогов на экспорт мексиканской нефти; они согласились, что налоги на экспорт нефти будут взиматься и впредь и не будут уменьшены. Для иностранных банкиров это был один из источников получения платежей по долгам Мексики, а для нефтяных монополий это означало потерю части прибылей. Но главное заключалось в том, что признание финансовыми корпорациями нефтяного законодательства мексиканского правительства

¹ «Compendio estadístico», p. 70.

² Текст соглашения см. «Secretaria de hacienda y crédito público. La deuda exterior de México», México, 1926, p. 9—17.

косвенно означало признание законов, изданных в соответствии с конституцией 1917 г.

Уступка мексиканского правительства иностранным банкам была использована нефтяными компаниями для нового натиска в целях получения гарантий сохранения тех привилегий, которыми они располагали до революции. Ряд иностранных компаний обратился в верховный суд Мексики с жалобой на якобы неконституционные действия мексиканских властей, ограничивающих права компаний. В жалобе «Тексас ойл компани», например, указывалось, что президент Мексиканской республики и министр промышленности, торговли и труда пытались лишить компанию ее прав на приобретенную в свое время собственность. Компания протестовала против ряда законов, изданных в соответствии с 27 статьей конституции.

По делу «Тексас ойл компани» верховный суд Мексики принял постановление, в котором указывалось, что изданные в соответствии с 27 статьей законы полностью обладают конституционной силой. В то же время в постановлении говорилось о том, что права американских капиталистов на собственность, приобретенную до вступления конституции в действие, т. е. до 1 мая 1917 г., сохраняются. Однако эти гарантии не распространялись на нефтяные месторождения и участки с залежами полезных ископаемых, приобретенные до вступления конституции в силу, эксплуатация которых еще не началась.

Решение верховного суда было с восторгом встречено американскими капиталистами и весьма положительно расценено государственным департаментом США.

Государственный департамент, исходя из интересов американских нефтепромышленников, горнопромышленников, крупных землевладельцев в Мексике, стремился увидеть в этом решении верховного суда больше, чем в нем было сказано. В заявлении государственного департамента от 10 августа по поводу этого решения указывалось, что статью 27 мексиканской конституции 1917 г. в целом нельзя считать имеющей обратную силу¹. Опираясь на свое истолкование решения верховного суда Мексики, госдепартамент стремился добиться от мексиканского правительства принятия этого тезиса, чтобы сохранить собственность американских монополий в Мексике, независимо от времени ее приобретения и полностью лишить 27 статью ее антиимпериалистиче-

---

¹ «The United States and México», p. 471.

ской направленности. Вот почему госдепартамент стал настаивать, чтобы 27 статья была пересмотрена в плане не только прошлой, но и будущей деятельности американских корпораций в Мексике¹.

В связи с этим 19 октября 1922 г. поверенный в делах США Саммерлин направил министерству иностранных дел Мексики ноту с приложением копии проекта нефтяного закона, который предлагалось принять мексиканскому правительству, поскольку с точки зрения госдепартамента мексиканские нефтяные законы были совершенно недостаточны для обеспечения «прав» американских капиталистов в Мексике.

При этом Саммерлин откровенно заявил, что он получил от государственного департамента указания предложить правительству Мексики проект нового нефтяного закона, который бы ограждал интересы североамериканцев².

Вмешательство американского правительства во внутренние дела Мексики вызвало бурю возмущения по всей стране. Газеты вышли с огромными заголовками: «Мексика не позволит никакому иностранному правительству порочить ее законы!» С резкой критикой агрессивной политики США по отношению к странам Латинской Америки и особенно Мексике выступил депутат конгресса Исидро Фабеда. Депутат Альпарес дель Кастильо призвал все партии Мексики к единению в борьбе против агрессии со стороны Соединенных Штатов Америки³.

В связи с резким осуждением вмешательства США во внутренние дела Мексики и ростом антиамериканских настроений в Мексике государственный департамент вынужден был заявить, что предложенный им проект — всего лишь «дружеское» изложение взглядов правительства США мексиканским властям⁴.

Инцидент с нотой Саммерлина был проявлением все той же враждебной Мексике политики американских монополий, прежде всего нефтяных трестов, поддерживаемых Гардингом. Правительство Гардинга занимало агрессивную позицию в отношении правительства Обрегона, и его представители в Мексике действовали в полном соответствии с этой позицией. Консульские агенты США в Мехико вместе с мексиканскими реакционерами вели интриги против правительства

¹ «New York Call», 22. IX. 1922.

² «New York Call», 21. XI. 1922.

³ «New York Times», 19. XI. 1922.

⁴ «New York Call», 21. XI. 1922.

Обрегона и выполняли роль шпионов и пропагандистов нефтяных монополий¹.

Свою враждебную Мексике политику правительство США прикрывало лицемерными фразами о миролюбии, отказываясь в то же время признать правительство Обрегона и добиваясь того же от других капиталистических стран.

Однако провал попытки навязать Мексике угодный американским монополиям нефтяной закон, а также подъем антиимпериалистического движения в Мексике показали империалистам США, что лобовой атакой вряд ли можно добиться уступок со стороны правительства Обрегона. Вместе с тем соглашение мексиканского правительства с Международным комитетом банкиров свидетельствовало о том, что при определенных условиях можно рассчитывать на известные уступки со стороны мексиканского правительства. Но для этого необходима была нормализация отношений между обеими странами, а следовательно, признание правительства Обрегона Соединенными Штатами. Необходимость признания правительства Обрегона возрастала также в связи с началом нормализации дипломатических отношений Мексики с Советским Союзом.

14 марта 1923 г. Советское правительство обратилось к мексиканскому правительству с просьбой лишить бывшего царского консула барона Вендхаузена Розенберга права выполнять его функции, поскольку «Российское правительство не уполномочивало это лицо осуществлять консульские функции от имени России»². Советское правительство просило правительство Мексики взять под свою охрану русские консульские и дипломатические архивы и выразило готовность к восстановлению дипломатических отношений.

В ответ на это обращение мексиканское правительство тотчас же объявило об аннулировании экзекватуры барона Розенберга и о готовности установить нормальные дипломатические отношения с Советским Союзом³.

В этой обстановке США вынуждены были пойти на признание правительства Обрегона. В мае 1923 г. в Мехико начались переговоры между делегацией США во главе с представителем президента Чарльзом Уорреном и делегацией Мексики, возглавленной министром иностранных дел Гонсалесом Роа. Переговоры предусматривали урегулирование

---

¹ «New York Call», 4. XII. 1922.

² «Известия», 15 марта 1923 г.

³ «Известия», 18 марта 1923 г.

спорных вопросов с последующим восстановлением дипломатических отношений.

В ходе переговоров центральное место занял вопрос о толковании 27 статьи мексиканской конституции. Представители США настаивали на признании мексиканским правительством тезиса, что 27 статья не должна иметь обратной силы и что собственность американцев, приобретенная в Мексике до 1 мая 1917 г., не может быть экспроприирована без полной компенсации ее стоимости наличными. Мексиканская же сторона заявляла, что иностранцам не могут быть предоставлены большие привилегии, чем мексиканцам. В конечном итоге американская делегация вынуждена была согласиться с этим тезисом, оговорив определенные уступки с мексиканской стороны. Было принято мексиканское толкование законодательства, касавшегося естественных богатств Мексики, ее недр. В то же время было установлено, что 27 статья мексиканской конституции не будет распространяться на собственность американских компаний и частных лиц, приобретенную до 1 мая 1917 г., т. е. до вступления конституции в силу. При этом речь шла только о тех земельных участках, нефтяных месторождениях и других американских концессиях, которые уже эксплуатировались.

Что касается конкретных претензий США в связи с конфискацией принадлежавшей американским компаниям и частным лицам земельной собственности и понесенным ими в период с 1910 по 1920 г. материальным ущербом, то американской делегации не удалось добиться ни возвращения конфискованной собственности бывшим владельцам, ни немедленной денежной компенсации. Мексиканское правительство противопоставило требованиям США свои контрпретензии и потребовало возмещения убытков, понесенных Мексикой в результате американской оккупации Веракруса в 1914 г. и так называемой экспедиции Першинга в 1916 г.¹

Мексиканская сторона предложила выплатить компенсацию за конфискованные земельные владения американских граждан бонами государственного 5% займа в течение 20 лет. В этом смысле граждане США приравнивались правительством Обрегона к мексиканским гражданам, права которых на денежную компенсацию были установлены аграрным законодательством. Был определен максимальный размер конфискованной земельной собственности, подлежащей компенсации бонами. Сверх установленного максимума мексикан-

---

¹ «New York Times», 16. VIII. 1923.

ское правительство обязывалось выплачивать компенсацию наличными. Компромиссные решения конференции явились основой для восстановления дипломатических отношений между США и Мексикой.

31 августа 1923 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений, а 3 сентября страны обменялись послами. Вслед за США правительство Обрегона было признано Францией, Бельгией и другими европейскими странами. Страны Латинской Америки вообще не порывали дипломатических отношений с Мексикой. Налаживались дружеские нормальные отношения между Мексикой и Советским Союзом. Одна только Англия не признавала правительство Обрегона, хотя определенная часть британских деловых кругов была готова пойти на это. Выражая интересы этих кругов, газета «Таймс» писала о необходимости восстановления дипломатических отношений с Мексикой и утверждала, что для этого есть все возможности: Мексика признала свой внешний долг, Англия имеет крупные капиталовложения в этой стране, которая в свою очередь нуждается в помощи иностранного капитала. Подчеркивая, что восстановление дипломатических отношений между Мексикой и Соединенными Штатами открыло широкие возможности для притока в Мексику американского капитала, газета выражала тревогу английских империалистов за свои позиции в Мексике¹. Она считала, что дальнейший отказ Англии от признания правительства Обрегона объективно отвечал интересам американских монополий — главного конкурента британских капиталистов в их борьбе за господство не только в Мексике, но и во всей Латинской Америке.

5. Обострение внутривнутриполитического положения и реакционный мятеж 1923 г.

Если внешнеполитическое положение Мексики упрочилось, то внутривнутриполитическая обстановка в стране все еще оставалась напряженной. Широкие народные массы были недовольны половинчатостью и недостаточностью мер, принимавшихся правительством по реализации основных статей конституции — 27-й и 123-й. Вместе с тем, даже эти робкие меры встречали ожесточенное сопротивление со стороны латифундистов, церкви, крупных капиталистов. Реакционные

---

¹ «Times», 9. 10. XI. 1923.

помещики и крупная буржуазия создали целый ряд организаций, предназначенных для борьбы с рабочим и крестьянским движением. Эти организации создавались в городах и штатах, а также в национальном масштабе. Так, были созданы Конфедерация торговых палат, Конфедерация промышленных палат, Национальное объединение землевладельцев. В результате создания этих организаций рабочие, выступавшие за осуществление прав, записанных в конституции, а также своих повседневных требований, в частности улучшение условий труда и повышение зарплаты, теперь встречали сопротивление не только отдельных предпринимателей, но и целых объединений капиталистов.

Правительство опасалось, чтобы тот или иной конфликт между предпринимателями и рабочими не вылился бы в политическое выступление рабочих. Поэтому, если только забастовки принимали массовый характер и сопровождались демонстрациями, власти пускали в ход войска. Так было, например, во время крупнейшей забастовки трамвайщиков столицы в январе — феврале 1923 г.

Стачка была организована ВКТ и Компартией. Справедливые требования рабочих о повышении зарплаты были отвергнуты владельцами городского трамвая — канадскими капиталистами. Чтобы сорвать забастовку, трамвайная компания пыталась использовать штрейкбрехеров и помощь воинских частей, конвоировавших вагоны. На этой почве произошли столкновения между рабочими и штрейкбрехерами. Тогда губернатор Федерального округа С. Гаска приказал войскам столичного гарнизона и жандармерии подавить сопротивление забастовщиков силой оружия.

Применение подобных террористических методов по отношению к рабочим власти объясняли необходимостью поддержания «порядка».

В деревне под этим же лозунгом выступала «белая гвардия», представлявшая собою организованные помещиками наемные банды, терроризировавшие крестьян и противодействовавшие проведению аграрной реформы.

Сопротивление крестьян силам помещичьей реакции и их недовольство чрезвычайно медленными темпами проведения аграрной реформы обуславливали напряженность положения в деревне. Один из вождей аграрного движения в годы революции — Франсиско Вилья оставался живым символом революционной борьбы крестьянства за землю. Его мирная жизнь в Канутильо не проходила незаметной для ответственности страны. Вилья разрабатывал проекты развития

сельского хозяйства и промышленности, мечтал о процветающей Мексике, без капиталистов и помещиков. Даже безоружный, он внушал страх господствующим классам. Помещики и духовенство по-прежнему клеймили Вилью как безбожника и бандита. В созданной реакцией обстановке разнузданной травли прославленного ветерана революции 20 июля 1923 г. он был злодейски убит. Для убийства Вильи был выбран момент, когда войска местного гарнизона находились на маневрах. Оказалось, что в районе Канутильо не было в это время даже полиции. Вряд ли это обстоятельство являлось случайностью. Следует иметь в виду, что министром внутренних дел был тогда Кальес — давний политический и военный противник Вильи. О причастности властей к убийству Вильи и о полном одобрении ими этого террористического акта свидетельствует их отношение к одному из участников преступления — офицеру Саласу Барраса. Арестованный по обвинению в убийстве Вильи и приговоренный к 20 годам тюрьмы, Салас Барраса уже через несколько месяцев был освобожден, ему был присвоен чин полковника, а вскоре генерала, и он был «избран» депутатом конгресса¹.

Убийство Вильи произошло в период развертывания политической кампании в связи с предстоявшими в 1924 г. президентскими выборами. Группа Обрегона стремилась обеспечить «спокойную» обстановку для избрания президентом правительственного кандидата Кальеса. Убийство Вильи было ударом по революционным силам, которые могли составить оппозицию слева.

Оппозицию правительственному кандидату справа возглавил Адольфо де ла Уэрта, представлявший интересы крупных латифундистов и связанных с ними банкиров, купцов, католической церкви. Его поддерживала также верхушка чиновничьей бюрократии. Формулируя свою политическую платформу, де ла Уэрта демагогически заявлял, что якобы борется за демократию, против диктатуры и «каудильизма». Он высказывался также за проведение либерального курса по отношению к иностранному капиталу.

Что касается Кальеса, то он сумел привлечь симпатии довольно значительных кругов господствующих классов, прежде всего национальной буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Он заявлял, что проведение аграрной реформы должно осуществляться осторожно, не спеша, что сами поме-

¹ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 143.

щики должны в этом помогать правительству¹. Он заверял предпринимателей, что весьма заботится о процветании их предприятий, проповедовал гармонию между трудом и капиталом².

Прошлая деятельность Кальеса, его активное участие в борьбе против аграрной революции и в репрессиях по отношению к рабочим и крестьянам делало его кандидатуру наиболее подходящей для правящих кругов.

В то же время Кальес не скупился на демагогические заявления о том, что он сам — пролетарий и что всю свою деятельность на посту президента посвятит борьбе за интересы рабочего класса и идеалы революции³. В целях повышения личного авторитета он демагогически выступил с рядом антиимпериалистических деклараций. Это обеспечивало Кальесу поддержку широких слоев населения, особенно мелкой городской буржуазии и мелкобуржуазных организаций: Лабористской партии, КРОМ, Аграристской партии, созданной в 1920 г. ренегатами сапатистского движения во главе с А. Диасом Сото-и-Гамой и выступавшей на стороне Обрегона в качестве противовеса КРОМ.

Поскольку оба кандидата — Кальес и де ла Уэрта являлись министрами, их соперничество отражалось в известной мере на деятельности правительства. Обрегон, поддерживая Кальеса, освободил де ла Уэрту от обязанностей министра финансов, назначив на этот пост Альберто Пани. Новый министр вскоре выступил с обвинениями по адресу своего предшественника, заявив, что тот растратил 10 млн. песо, занимался расхищением фондов, предназначенных для погашения внешнего долга и допускал другие злоупотребления.

Обострением внутривластной обстановки, особенно накалившейся в связи с предстоявшими президентскими выборами, воспользовалась мексиканская реакция, вставшая на путь мятежа с целью свержения правительства Обрегона силой оружия. Активную роль в этом сыграли крупные лати-фундисты и католическая церковь.

Дело в том, что после прихода к власти правительства Обрегона были приняты меры к проведению в жизнь статьи 130 конституции 1917 г., предусматривавшей конфискацию церковной собственности, запрещавшей религиозным организациям и духовным лицам вмешиваться в политическую жизнь страны и деятельность государственных органов.

¹ А. С. Pihaloup, указ. соч., стр. 13.

² «New York Times», 30. XII. 1923.

³ Там же, 1. XI. 1923.

Католическое духовенство отнеслось к этим мероприятиям весьма враждебно. Церковь выступила против аграрной реформы, активно поддерживала помещиков в борьбе с крестьянством, боролась также против революционного рабочего и особенно коммунистического движения.

12 мая 1921 г. клерикалы организовали в Морелии демонстрацию протеста против революционной первомайской демонстрации рабочих. В этой контрдемонстрации приняли участие члены католической ассоциации мексиканской молодежи, «Великого ордена рыцарей Колумба», союза католических женщин. Толпа фанатиков спровоцировала кровавые столкновения с рабочими — социалистами, коммунистами и просто антиклерикалами.

Во время демонстраций, организованных ВКТ и Компартией 1 мая 1922 г. в различных городах, вооруженные группы членов католических организаций с криками «Да здравствует Христос, смерть большевикам!» напали на мирные праздничные колонны демонстрантов, пустив в ход камни и револьверы. Много рабочих было убито и ранено.

Церковь стремилась взять под свой контроль рабочее движение и с этой целью стала создавать реакционные католические профсоюзы. В апреле 1922 г. в Гуадалахаре состоялся конгресс католических рабочих, на котором была создана Национальная католическая конфедерация труда (НККТ), объединившая 353 местных организации с общим числом членов около 80 тыс.¹

НККТ отрицала классовую и политическую борьбу и выступала за «справедливую» оплату труда рабочих, полагаясь в этом вопросе исключительно на добрую волю предпринимателей. Конфедерация оказывала некоторую помощь рабочим через кассы взаимопомощи, больницы, принадлежавшие ей лавки и магазины. В то же время НККТ, действовавшая под непосредственным руководством верхушки католической иерархии, не только пропагандировала среди рабочих идею покорности хозяевам, но и подстрекала их к борьбе против «вероотступников, продавших свою душу дьяволу красных».

Руководство НККТ и верхушка мексиканской церкви стремились использовать все свое влияние для того, чтобы помешать росту политической активности рабочего класса. Так, архиепископ Гуадалахары Ороско-и-Хименес в своих

---

¹ A. Lopez Aparicio, El movimiento obrero en México, México, 1952, p. 189.

публичных обращениях к рабочим, апеллируя к их религиозным чувствам, заклинал не становиться на путь «безбожия, неподчинения властям, непокорности богатым». Церковь стремилась использовать свое влияние среди наиболее отсталых, неграмотных рабочих для того, чтобы заставить их отказаться от классовой борьбы. Тот же архиепископ, обращаясь к богатым, говорил: «Любите бедных, протяните им вашу руку, смотрите на них как на своих братьев, уничтожьте ненависть в своем сердце». А бедным он проповедовал: «Любите свой труд и свое скромное положение, обратите свои взоры к небу: там истинное богатство». Итак, провозглашал архиепископ, «для богатых — любовь, для бедных — покорность, и общество будет спасено»¹.

Однако деятельность церковников, а также НККТ и клерикальных организаций находилась в явном противоречии с этой проповедью всепрощающей любви к ближнему.

Она была сугубо реакционной и полностью противоречила конституции. Поэтому мексиканское правительство не признало за НККТ прав рабочей организации, а объявило ее религиозной организацией, деятельность которой согласно конституции не могла быть разрешена.

В защиту мексиканских клерикалов выступил Ватикан в лице его представителя в Мексике папского нунция Филиппи. Однако это вмешательство во внутренние дела Мексики привело к тому, что правительство Обрегона в январе 1923 г. приняло решение о высылке Филиппи из страны. Так возник конфликт между правительством и католической церковью. Ведя борьбу против революционного движения, церковь выступала не только против идей социализма, но и против конституции 1917 г., она добивалась свержения буржуазного правительства Обрегона и замены его открыто реакционной диктатурой помещиков и клерикалов. Правительство Обрегона, несмотря на всю непоследовательность его политики и колебания в проведении антифеодалных и антиимпериалистических мероприятий, уступки реакционерам и империалистам, репрессии против массового народного движения, не устраивало помещичье-клерикальную реакцию, стремившуюся к реставрации дореволюционных порядков.

В такой сложной политической обстановке 6 декабря 1923 г. в Веракрусе вспыхнул мятеж, во главе которого стоял де ла Уэрта. В штате Веракрус к мятежникам присоединились войска генерала Гуадалупе Санчеса, начавшие военные

---

¹ R. Salazar y J. Escobedo, указ. соч., стр. 176, 178.

действия против правительственных войск. В штате Герреро в поддержку мятежников выступил генерал Фигероа. В течение одного дня мятеж охватил территорию пяти штатов.

Мятежники стремились к установлению диктатуры реакционных кругов. Хотя де ла Уэрта в своих выступлениях высказывался за «свободу и независимость» и обещал соблюдать конституцию, он в действительности выражал интересы латифундистов и клерикалов. В самом начале мятежа многие помещики заявили о его поддержке. Де ла Уэрта распорядился прекратить раздел помещичьих земель и запретил передачу земли крестьянам¹. Помещики рассчитывали с помощью мятежников отобрать у крестьян земли, переданные им при проведении аграрной реформы, с тем чтобы не только сохранить, но и расширить свои владения. Духовенство благословляло мятежников; в церквах служили мессы о даровании им победы.

К середине декабря мятежники контролировали большую часть территории штата Веракрус, штаты Сан-Луис-Потоси, Табаско, Халиско, часть Мичоакана, Дуранго, Сакатекаса, теснили правительственные войска в Юкатане. Вооруженная борьба шла и в других районах. Повсюду на сторону мятежников становились реакционные генералы, клерикалы, помещики, крупные капиталисты. Мятеж лишь номинально был направлен лично против Обрегона и Кальеса. Фактически же он был направлен против завоеваний буржуазно-демократической революции, против революционного движения и демократических стремлений мексиканского народа. Этим объясняются реакционные лозунги мятежников и кровавый террор против рабочих, крестьян и представителей прогрессивных сил страны.

В Герреро мятежники потребовали восстановления конституции 1857 г., возвращения прежним владельцам земель, разделенных в соответствии с аграрным законодательством, полного восстановления прежних прав католической церкви. Они зверски расправлялись с рабочими и, как писал корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», стремились «железной рукой обуздать красные элементы»². В Веракрусе реакционеры жестоко подавляли забастовки, громили помещения рабочих и крестьянских организаций, арестовывали и убивали активных деятелей революционного движения. Среди

---

¹ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 280.

² «New York Times», 7. XII. 1923.

тысяч замученных реакционерами рабочих Веракруса были руководитель Лиги аграрных коммун Хосе Кардель, видный профсоюзный деятель Бальесо, один из руководителей коммунистической молодежи Лира. Расправой с революционными рабочими и крестьянами здесь непосредственно руководил командующий войсками мятежников в Веракрусе генерал Гуадалупе Санчес.

В штате Халиско генерал Эстрада приказал расстреливать рабочих и крестьян, состоявших в каких-либо прогрессивных организациях.

Помещики создавали специальные организации помощи мятежникам, их банды громили помещения аграрных комиссий, уничтожали их архивы, расстреливали активных борцов за проведение аграрных преобразований. Так, 3 января 1924 г. в Мериде был расстрелян губернатор Юкатана Фелипе Каррильо Пуэрто — активный участник революции, организатор лиги сопротивления помещичье-клерикальной реакции. Будучи сторонником решительного проведения в жизнь конституции 1917 г., он в течение длительного времени подвергался травле со стороны помещиков и церкви. Вместе с Каррильо Пуэрто были расстреляны его ближайшие соратники.

Против мятежников решительно выступили народные массы: рабочий класс, крестьянство, а также мелкобуржуазные слои населения. Организатором разгрома мятежа было правительство Обрегона. Обрегон лично возглавил руководство боевыми операциями против мятежников. Видную роль в разгроме мятежа сыграли генералы Ласаро Карденас и Эриберто Хара. Большое значение имело развертывание партизанского движения на территории, контролирувавшейся мятежниками. В районе Халапы (штат Веракрус) активно действовал партизанский отряд во главе с рабочим Пересом и крестьянином Портильей. В районе Пачуки (штат Идальго) борьбу с мятежниками вел отряд Серапио Лопеса. В партизанском движении участвовали не только мужчины, но и женщины. Так, в отряде Урсуло Гальвана были крестьянки и работницы, которые самоотверженно сражались против контрреволюционных войск.

Положение правительства Обрегона в начале мятежа было довольно тяжелым, потому что большая часть армии оказалась в руках мятежных генералов. Вот почему огромное значение имело участие в борьбе широких народных масс. Судьба мятежа была в конечном счете решена активным участием в его разгроме рабочих и крестьян.

Разгул белого террора, хозяйничанье помещиков и клерикалов в районах, охваченных мятежом, стремление его участников установить реакционную диктатуру показали народным массам подлинный характер мятежа де ла Уэрты. Рабочие и крестьяне решительно встали на защиту конституции 1917 г. и выступили против мятежников. Тысячи добровольцев вливались в армию. Уже 12 декабря из Мехико в район Пуэблы для борьбы с реакционерами отправился первый рабочий добровольческий батальон. По всей стране развернулось движение рабочих и крестьян в защиту правительства Обрегона. Мятеж де ла Уэрты был направлен на восстановление феодально-клерикальной диктатуры. Поэтому широкие народные массы — крестьяне, рабочие, — в том числе и коммунисты, пришли на помощь правительству Обрегона.

Мятеж де ла Уэрты поддерживали английские империалисты¹. Они рассчитывали, что в случае победы мятежников английские монополии получат определенные привилегии в Мексике. В противовес Англии США выступили в поддержку правительства Обрегона. Американские монополии не собирались уступать свои позиции в Мексике английским конкурентам. В самом начале мятежа президент Кулидж внес в сенат США предложение утвердить решение о признании правительства Обрегона и восстановлении дипломатических отношений с Мексикой².

Вскоре правительство Кулиджа наложило эмбарго на продажу оружия мятежникам и приняло решение об оказании Обрегону помощи военными материалами³. Из Соединенных Штатов в Мексику стали поступать винтовки, патроны, ручные гранаты, артиллерия, самолеты и различное военное снаряжение⁴. Опираясь на поддержку широких народных масс и используя американское оружие, правительство Обрегона уже в конце декабря 1923 г. окончательно овладело инициативой, а в начале 1924 г. мятеж был полностью подавлен.

* *
*

Период 1918—1923 гг. в истории Мексики был насыщен важными событиями. В эти годы народные массы решительно выступали за проведение в жизнь конституции

¹ L. Perez Verdia, Historia de México, Guadalajara, 1954, p. 59.

² «New York Herald», 16. XII. 1923.

³ «New York Times», 30. XII. 1923.

⁴ Там же, 31. XII. 1923.

1917 г., осуществление революционных преобразований. Однако мексиканский пролетариат не был еще в состоянии возглавить народное движение. Он был раздроблен, не имел опыта политической борьбы. Созданная в 1919 г. Коммунистическая партия была малочисленна, она находилась еще в стадии формирования, авторитет ее в рабочем классе, в широких слоях трудящихся был незначителен.

Руководящая роль в политической и экономической жизни страны принадлежала национальной буржуазии, которая блокировалась с некоторой частью помещиков.

Выступая против засилья иностранного капитала, мексиканская буржуазия в то же время опасалась, как бы антиимпериалистическая борьба не привела к усилению революционного движения внутри страны. Поэтому она всячески подавляла революционные выступления рабочего класса и крестьянства, была непоследовательна в осуществлении 27 и 123 статей конституции.

В то же время некоторые прогрессивные мероприятия правительства Обрегона, направленные на укрепление буржуазных порядков в стране, встречали сопротивление со стороны внутренней реакции. Народные же массы поддерживали эту прогрессивную тенденцию, что с особой силой проявилось в период борьбы с реакционным мятежом де ла Уэрты. Решающую роль в разгроме этого мятежа сыграл народ и прежде всего рабочий класс и крестьянство.

Глава

9

МЕКСИКА В ГОДЫ ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА И МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1924—1933 гг.)

1. Экономическое развитие Мексики в 1924—1929 гг.

В годы частичной стабилизации капитализма экономическая структура Мексики не претерпела существенных изменений. Земля продолжала оставаться в основном в руках помещиков. К 1930 г. более половины земельного фонда страны составляли крупнейшие поместья, превышавшие 10 тыс. га каждое¹. Помимо существования латифундий, сохранялся и ряд других феодальных пережитков. Несмотря на некоторое ограничение влияния иностранного капитала, последний продолжал контролировать экономику страны и его проникновение даже усилилось.

Все это тормозило развитие капиталистических отношений и мешало росту национальной промышленности. Мексика оставалась аграрной страной. По данным переписи 1930 г.,

¹ «Anuario estadístico 1938», México, 1939, p. 190.

из 16,5 млн. жителей более 11 млн., т. е. две трети, составляло сельское население¹.

Тяжелая промышленность была развита весьма слабо. В Мексике имелось очень мало металлургических и машиностроительных предприятий, да и те в большинстве своем принадлежали иностранному капиталу и часто являлись филиалами американских, английских или других компаний.

Наиболее развитой продолжала оставаться горнодобывающая промышленность. Мексика еще с колониальных времен занимала первое место в мире по добыче серебра; даже в 1932 г., когда добыча этого металла была в связи с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. меньше, чем в предыдущие годы, она все же составляла 41% мировой продукции. По добыче золота Мексика занимала в это время пятое место в мире². В больших количествах добывались медь, свинец, цинк и другие цветные металлы. Зато добыча нефти, одним из крупнейших производителей которой являлась Мексика, продолжала систематически падать и к 1928 г. упала до 7973 тыс. куб. м³, т. е. почти в 4 раза по сравнению с 1921 г. Это сокращение было связано с тем, что американские нефтяные монополии, недовольные попытками мексиканского правительства ограничить их хозяйничанье, стали в 20-х годах искусственно снижать добычу нефти в Мексике, прекращали бурение и, законсервировав значительную часть мексиканских нефтепромыслов, активизировали свою деятельность в Венесуэле. Таким путем они рассчитывали заставить правящие круги Мексики уступить их домогательствам.

Значительно выросла обрабатывающая промышленность, стоимость продукции которой превысила в 1929 г. 900 млн. песо по сравнению с 144 млн. в 1902 г.⁴ Однако удельный вес ее в экономике страны продолжал оставаться небольшим.

Позиции мексиканской национальной буржуазии все еще были весьма слабыми. В электрической, горнодобывающей промышленности и на железнодорожном транспорте господствовали иностранные монополии. По данным мексиканского министерства промышленности и торговли в 1928 г. из общей суммы 1050 535 тыс. песо, вложенных в нефтяную

---

¹ «Quinto censo de población 15 de mayo de 1930. Resumen general», México, 1934, p. 40.

² A. Carrillo, Mexico's resources for livelihood. The Hague, New York, 1938, p. 21.

³ «Compendio estadístico», México, 1941, p. 70.

⁴ A. Carrillo, указ. соч., стр. 26.

промышленность Мексики, мексиканцам принадлежало лишь 11 582 тыс. песо, все остальное же приходилось на долю иностранных компаний. Последние контролировали и обрабатывающую промышленность, в которой к 1928 г. мексиканским предпринимателям принадлежало менее 24% общей суммы капиталовложений¹. Даже в таких отраслях промышленности, как текстильная и пищевая, где позиции национальной буржуазии были наиболее сильны, решающую роль играл иностранный капитал: испанский и французский. В текстильной промышленности почти 92% всех предприятий составляли мексиканские, но крупнейшие фабрики находились в руках иностранных предпринимателей, на долю которых в 1929 г. приходилось почти 100 млн. песо из общей суммы стоимости текстильной продукции около 158 млн. песо. В пищевой промышленности мексиканцам принадлежало 82,5% общего числа предприятий, однако большинство их были мелкие и технически отсталые. Стоимость годовой продукции одного иностранного пищевого предприятия составляла в 1930 г. в среднем 111 тыс. песо, а мексиканского — 50 тыс. песо. Иностранные предприятия давали треть всей стоимости продукции этой отрасли промышленности².

В годы частичной стабилизации капитализма еще больше усилилось проникновение в Мексику иностранного, главным образом североамериканского, капитала. Инвестиции США, составлявшие в 1913 г., так же как и английские, около 800 млн. долларов, к 1929 г. достигли 1 550 096 тыс. долларов³, в то время как английские капиталовложения составили 1 034 690 тыс. долларов⁴. Большая часть американских капиталов (около 1,1 млрд. долларов) была вложена в горнодобывающую и нефтяную промышленность, а также в железные дороги⁵. Например, в нефтяной промышленности из общей суммы капиталовложений немногим более 1 млрд. песо на долю США приходилось 606 043 тыс. песо, а на долю Англии — лишь 354 776 тыс. песо (1928)⁶. Американские компании «Стандард ойл», «Америкен смелтинг энд рифайнинг компани», «Анаконда коппер компани», «Электрик Бонд энд Шэйр компани» и другие играли важнейшую роль в

¹ *M. Winkler, Investments of United States Capital in Latin America, Boston, 1928, p. 225—226.*

² *A. Carrillo, указ. соч., стр. 27.*

³ *M. Winkler, указ. соч., стр. 278.*

⁴ Там же, стр. 283.

⁵ Там же, стр. 224—225.

⁶ Там же, стр. 226.

хозяйственной жизни страны. США держали в своих руках и большую часть внешней торговли Мексики: так, в 1927 г. при общей стоимости мексиканского импорта в 163 589 тыс. долларов из США поступило товаров на 109 152 тыс. долларов, а при общей стоимости экспорта в 294 700 тыс. долларов в США было направлено товаров на 137 815 тыс. долларов¹.

Американские капиталисты сохраняли также огромные земельные владения. В их руках находилось к 1926 г. около восьмой части всего земельного фонда Мексики (свыше 16,5 млн. га)², в частности хлопковые плантации в районе Лагуны и плантации хенекена на Юкатане.

Иностранные землевладельцы почти не пострадали от проведения аграрной реформы: из 32 млн. га до 1926 г. было отчуждено лишь 389 тыс. га, передано во временное владение общинам (впредь до окончательного утверждения президентом) 302 тыс. га, т. е. в общей сложности немногим более 2% принадлежавших иностранцам земель³.

Внешняя торговля отражала однобокий характер развития экономики Мексики. Главной статьёй вывоза являлась продукция горнодобывающей промышленности. В 1930 г. ее стоимость составляла 323 206 тыс. песо, при общей стоимости экспорта 458 674 тыс. песо, а стоимость продукции обрабатывающей промышленности — всего 4 514 тыс. песо⁴.

В годы частичной стабилизации капитализма несколько улучшилось финансовое положение Мексики и уменьшился обычный для нее дефицит казны: если в 1923 г. он составлял около 59 млн. песо, то в 1925 г. сократился до 42 млн., а к сентябрю 1926 г. — до 14 млн. песо⁵.

2. Внутренняя и внешняя политика в середине 20-х годов

Поскольку коренные задачи буржуазно-демократической революции еще не были разрешены, мексиканский народ продолжал свою долговременную борьбу за их осуществление, за

¹ M. Winkler, указ. соч., стр. 276.

² F. Tannenbaum, *The Mexican Agrarian Revolution*, Washington, 1930, p. 365.

³ Там же, стр. 517.

⁴ «Anuario estadístico 1938», p. 248.

⁵ W. H. Callcott, *Liberalism in México. 1857—1929*, Stanford University, 1931, p. 321.

проведение в жизнь основных положений конституции 1917 г. и прежде всего аграрной реформы, трудового законодательства, антиимпериалистических мероприятий и других демократических преобразований. В этом были заинтересованы не только крестьяне, рабочие, городская мелкая буржуазия, средние землевладельцы, но также и национальная буржуазия, по-прежнему страдавшая от сохранения феодальных пережитков и засилья иностранного капитала. Выражая интересы национальной буржуазии и обуржуазившихся помещиков (главным образом помещиков северных штатов Соноры и Коауилы, занимавшихся больше торговлей, чем земледелием, и новых помещиков, купивших землю во время и после революции), правящие круги Мексики не могли не считаться в известной мере и с требованиями трудящихся масс. Они учитывали обстановку в стране, пережившей во втором десятилетии XX в. аграрную и антиимпериалистическую революцию, идеи которой продолжали оставаться чрезвычайно популярными, и испытывавшей сильное влияние Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому в середине 20-х годов внутренняя и внешняя политика мексиканского правительства являлась в общем продолжением политического курса, который проводился правительством А. Обрегона в первые послевоенные годы.

После успешного подавления контрреволюционного мятежа де ла Уэргты, летом 1924 г. были проведены президентские выборы, в результате которых избранным оказался Плутарко Элиас Кальес (1877—1945 гг.). 1 декабря 1924 г. он вступил в обязанности президента и занимал этот пост до конца 1928 г. Правительство Кальеса первоначально проводило политику, характеризовавшуюся известными антифеодальными и антиимпериалистическими тенденциями, но в дальнейшем, испытывая давление со стороны внутренних реакционных сил и иностранного империализма, стало все больше сползать вправо.

Придя к власти, Кальес несколько стабилизировал финансовое положение страны, развернул дорожное строительство, расширил сеть сельских школ.

Проведение аграрной реформы продолжалось, хотя и медленно, но сравнительно более быстрыми темпами, чем прежде. За 4 года (1925—1928) между 1576 деревнями было распределено свыше 3,2 млн. га земли, т. е. в три с лишним раза больше, чем за весь предшествующий период проведения

реформы¹. Были приняты меры к освоению части необрабатываемых земель и строительству ирригационных сооружений.

Однако при проведении аграрной реформы правительство Кальеса стремилось прежде всего обеспечить интересы помещиков, перестраивавших свои хозяйства на капиталистический лад, и кулаков. В декабре 1925 г. конгресс принял «Закон о разделе земель эхидо и создании наследственных наделов», направленный против общинного землевладения. Согласно этому закону при наделении землей крестьян той или иной деревни или возвращении им ранее принадлежавших земель во владение общины должны были передаваться лишь пастбища, горы и леса, а пахотная земля подлежала распределению между отдельными семьями. Эти семейные наделы не могли отчуждаться и передавались по наследству².

Издание этого закона означало фактически отмену циркуляра Национальной аграрной комиссии № 51 от 11 октября 1922 г., согласно которому переданная общине земля должна была находиться в общем владении и обрабатываться сообща.

В марте 1926 г. был основан Национальный банк сельскохозяйственного кредита, который практически субсидировал почти исключительно крупных и средних землевладельцев, уделяя лишь около 3% своих кредитов мелким хозяйствам³.

23 апреля 1927 г. был издан «Закон о распределении и возвращении земель и вод», означавший известный шаг вперед в проведении аграрной реформы. Новый закон предоставлял право на получение земли всем селениям, а не определенным категориям их, как раньше. Процедура подачи и прохождения ходатайств о земле упрощалась. Запрещались раздел, продажа и всякие другие изменения статуса земельных владений, за счет которых должно было производиться наделение крестьян, возбудивших соответствующее ходатайство. Однако батраки, постоянно жившие и работавшие в поместьях⁴, и общины, насчитывавшие менее 25 семей, по-прежнему лишались прав на землю. Вместе с тем помещикам делались некоторые уступки. Так, новый закон повторял положение закона 1922 г. о том, что земельные владения размером до 150 га не должны подлежать разделу, но не содержал имевшейся в прежнем законе оговорки о сокращении

¹ E. Simpson, *The Ejido*, Chapel Hill, 1937, p. 96—97.

² E. Simpson, указ. соч., стр. 324—329.

³ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 400.

⁴ Так называемые пеоны *акасильядо* (*acasillados*).

этой нормы вдвое; если селение, претендующее на землю, со всех сторон окружено такими владениями¹.

Внешняя политика Мексики в середине 20-х годов в значительной мере исходила из национальных интересов страны. В мае 1924 г. правительство Обрегона потребовало отозвания неофициального английского представителя, вмешивавшегося во внутренние дела Мексики.

Были установлены дипломатические отношения между Мексикой и СССР. Этому соглашению предшествовала широкая кампания в Мексике в пользу признания Советского Союза. Мексика явилась первой страной американского континента, установившей дипломатические отношения с молодым Советским государством, несмотря на противодействие Соединенных Штатов. Между двумя странами быстро сложились весьма дружественные отношения. Первый советский посол в Мексике С. С. Пестковский², вручая в день VII годовщины Октябрьской революции свои верительные грамоты президенту Обрегону, отметил, что «народы СССР с живейшим сочувствием следят за борьбой мексиканского народа за независимость и против иностранного империализма»³.

Тенденция к проведению независимой внешней политики проявилась также во взаимоотношениях Мексики с Соединенными Штатами Америки, в частности в конфликте с ними по вопросу о нефтяных концессиях.

В связи с подготовкой правительством Кальеса закона о порядке проведения в жизнь положений статьи 27 конституции 1917 г., касавшихся нефти, государственный секретарь США Ф. Келлог, пытаясь помешать изданию такого закона, 12 июня 1925 г. выступил с оскорбительным для Мексики заявлением. Он утверждал, что мексиканское правительство якобы не в состоянии обеспечить защиту американских граждан⁴. В дальнейшем, когда мексиканский конгресс уже обсуждал соответствующий законопроект, Келлог с той же целью 17 ноября 1925 г. направил министру иностранных дел Мексики меморандум, в котором говорилось о тучах, нависших «на горизонте дружбы между двумя народами». Однако

---

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 449—474.

² С. С. Пестковский (1882—1943 гг.) является автором ряда работ по истории, экономическому и политическому положению Мексики 20—30-х годов, среди которых наиболее известны «История мексиканских революций» (под псевдонимом А. Вольский) и «Аграрный вопрос и крестьянское движение в Мексике» (под псевдонимом Диего Ортега).

³ «Известия», 16 ноября 1924 г.

⁴ «New York Times», 13. VI. 1925.

27 ноября ему был послан ответ, в котором указывалось, что нет никаких причин для появления туч на горизонте и что обсуждаемый законопроект отнюдь не противоречит нормам международного права¹.

Отвергнув домогательства американских империалистов, мексиканский конгресс в конце декабря 1925 г. принял так называемый нефтяной закон, определявший порядок применения положений конституции 1917 г., касавшихся нефти. Этот закон устанавливал, что иностранцы могут получать нефтяные концессии только при условии соблюдения данного закона и отказа от обращения к своим правительствам за защитой по вопросам, связанным с этими концессиями (статья 4). Признавались лишь (сроком на 50 лет) права аренды на нефтяные месторождения, полученные до 1 мая 1917 г. (статья 14), причем заявки на утверждение в этих правах должны были быть поданы в течение года. По истечении годичного срока владельцы теряли свои права (статья 15)².

Американские нефтяные компании выступили против «нефтяного закона». Они требовали, чтобы этот закон не имел обратной силы, возражали против решения мексиканского правительства о подчинении иностранцев местной юрисдикции в вопросах, касающихся их имущества в Мексике. Правительство США снова прибегло к грубому дипломатическому вмешательству, и 30 октября 1926 г. Келлог направил правительству Кальеса новую ноту, в которой грозил серьезными последствиями в случае введения в действие «нефтяного закона». 15 ноября 1926 г. близкий к государственному секретарю Роберт Олдс, выступая от имени трех информационных агентств США, заявил, что правительство Мексики якобы является «филиалом большевистского правительства», и обвинил мексиканское правительство во вмешательстве в дела Центральной Америки и создании угрозы Панамскому каналу. Поводом для подобных обвинений послужила позиция Мексики по отношению к событиям в Никарагуа, где во второй половине 20-х годов развернулось национально-освободительное движение против засилья американских монополий и интервенции Соединенных Штатов Америки, поддерживавших местную реакцию. Мексиканский народ выражал сочувствие никарагуанцам, ставшим жертвой империалистической агрессии. По всей Мексике были созданы

¹ «Correspondencia oficial cambiada entre los gobiernos de México y los Estados Unidos...», México, 1926, p. 7—12.

² «The True Facts About Expropriation of the Oil Companies Properties in México», México City, 1940, p. 53—55.

комитеты солидарности с никарагуанскими патриотами. Правительство Кальеса отказалось признать президентом Никарагуа американского ставленника консерватора Адольфо Диаса и 7 декабря 1926 г. признало либеральное правительство Сакасы. Мексика снабжала это правительство оружием.

Подобная позиция была использована США для дальнейшего обострения конфликта с Мексикой. 12 января 1927 г. Келлог выступил с заявлением, в котором обвинял мексиканское правительство в «большевизме» и в стремлении установить в Никарагуа враждебный США «большевистский режим»¹. 22 марта 1927 г. правительство США отказалось продлить срок действия американо-мексиканского договора о запрещении контрабанды, что развязывало американским империалистам руки для беспрепятственного снабжения оружием враждебных правительству Кальеса элементов. 25 апреля президент Кулидж выступил с нападками на действия мексиканских властей по проведению в жизнь конституции 1917 г.²

Печать США, особенно желтая херстовская пресса, владельцу которой принадлежали в Мексике обширные территории, вела активную антимексиканскую кампанию, призывая к вооруженной интервенции. В самой Мексике аналогичную деятельность проводил американский посол Шеффилд, действовавший по заданиям государственного секретаря Келлога. Личная переписка между этими дипломатами свидетельствует о том, что они разрабатывали план американской интервенции в Мексику³. Вооруженного вмешательства во внутренние дела Мексики настойчиво требовали также католические круги Соединенных Штатов Америки.

Угроза американской интервенции являлась тем более опасной, что она возникла в обстановке активизации сил клерикально-помещичьей реакции в самой Мексике.

3. Активизация клерикально-помещичьей реакции и уступки правительства Кальеса американским империалистам

Включение в конституцию 1917 г. антиклерикальных положений, записанных в статьях 3, 5, 27 и 130, было весьма враждебно встречено мексиканским католическим духовен-

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1927», vol. 1, Washington, 1942, p. 356—363.

² Там же, vol. III, Washington, 1942, p. 214—216.

³ J. Domingo Lavín, Petroleo, México, 1950, p. 143.

ством, которое тогда же выступило с решительным протестом, опубликованным за подписями высших представителей церковной иерархии. Однако в течение ряда лет правительство не решалось провести в жизнь эти статьи конституции и ограничивалось отдельными антиклерикальными акциями. С приходом к власти правительства Кальеса в ряде штатов были проведены антиклерикальные мероприятия, которые привели к обострению отношений между государством и церковью.

Опасаясь проведения в жизнь неугодных ей положений конституции, церковь в свою очередь перешла в наступление. В марте 1925 г. в Мексике была создана католическая организация «Лига защиты религиозной свободы», целью которой являлась борьба за отмену антиклерикальных статей конституции. 5 февраля 1926 г., в девятую годовщину со дня провозглашения конституции 1917 г., глава мексиканской церковной иерархии, архиепископ Мехико Мора-и-дель-Рио опубликовал заявление, в котором подтверждал позицию, занятую духовенством в 1917 г., и указывал, что мексиканская церковь не признает 3, 5, 27 и 130 статьи конституции и будет вести против них борьбу¹.

Правительство Кальеса объявило, что рассматривает заявление архиепископа как выступление, направленное против основных законов страны, и в качестве ответной меры распорядилось выслать из Мексики значительное число священников и монахинь иностранного происхождения (среди которых был, между прочим, и ряд подданных США). Была закрыта часть монастырей и церковных школ. 10 мая был выслан и папский нунций Каруана, призывавший мексиканское духовенство не подчиняться антиклерикальным законам. Следует отметить, что враждебная церкви политика правительства Мексики была в известной мере связана со стремлением отвлечь трудящихся от классовой борьбы и носила отчасти демагогический характер.

14 июля 1926 г. Кальес подписал закон о проведении в жизнь статьи 130 конституции. Этот закон повторял основные положения указанной статьи, предусматривавшей введение светского образования, роспуск монашеских орденов, запрещение духовенству заниматься политической деятельностью, а лицам иностранного происхождения — отправлять церковную службу, лишение церкви права владеть недвижи-

---

¹ *E. Galarza, The Roman Catholic Church as a Factor in the Political and Social History of México, Sacramento, 1928, p. 152.*

мым имуществом, обязательную регистрацию всех священников и ряд других мероприятий, направленных в целом на ослабление позиций церкви в государстве. Виновным в нарушении закона грозили штраф и тюремное заключение на различные сроки до 6 лет. Закон вступал в силу 31 июля 1926 г.¹

С благословения Ватикана, осудившего этот закон, верхушка мексиканской католической церкви предложила духовенству не подчиняться ему и опубликовала 25 июля пастырское послание, в котором заявляла о прекращении после 31 июля всяких богослужений и треб. Послание призывало верующих не пускать своих детей в школы².

1 августа по всей стране была прекращена церковная служба. «Лига защиты религиозной свободы» пыталась организовать экономический бойкот; она призвала население к ограничению потребления, начиная с продуктов питания и кончая предметами роскоши. Католикам запрещалось также посещение кино, театров, концертов, танцевальных зал и других мест развлечений. Не рекомендовалось даже пользование городским транспортом. Повсюду, на стенах домов, окнах, витринах, был виден боевой лозунг церкви «Да здравствует Христос». Под этим лозунгом в различных районах страны стали действовать вооруженные банды мятежников *кристерос*³, вдохновлявшиеся духовенством, хотя последнее лицемерно заявляло, что намерено применять в борьбе с правительством лишь мирные средства. Некоторыми отрядами непосредственно руководили священники. Используя нерешительность правительства в проведении аграрной реформы, духовенство и помещики сумели привлечь к участию в антиправительственных выступлениях часть батраков крупных асьенд, которые были лишены прав на землю, а также некоторые индейские общины, сохранившие еще с колониальных времен мелкие земельные участки и потому стоявшие несколько в стороне от аграрного движения. Наоборот, крестьяне, получившие землю за счет помещиков или рассчитывавшие на ее получение, поддерживали правительство. Кальес отменил изданный в 1925 г. декрет о разоружении крестьянских отрядов; местами крестьянам было вновь роздано оружие.

---

¹ P. E. Calles, *México before the World*, p. 133—141.

² L. C. Balderrama, *El cle ro y el gobierno de México*, t. II, México, 1927, p. 17—21.

³ См. главу 4, стр. 183.

Кристерос, скрываясь в горах, совершали бандитские налеты на селения, грабили и убивали мирных жителей, жгли государственные школы, расправлялись с учителями и прогрессивными деятелями. Основными районами их деятельности были западные штаты — Халиско, Колима, Мичоакан.

Активное выступление католической церкви, тесно связанной с помещиками, не случайно совпало с обострением американо-мексиканских отношений. Оно было использовано агрессивными кругами США для раздувания антимексиканской интервенционистской кампании, в которую поспешили включиться реакционные католические организации, действовавшие в США, вроде «Рыцарей Колумба». Последние на своем съезде в Филадельфии в августе 1926 г. осудили действия мексиканского правительства, приняли решение о создании денежного фонда для «борьбы с большевизмом» в Мексике и призвали правительство Кулиджа порвать дипломатические отношения с Мексикой и «взять под защиту» мексиканское духовенство, т. е. начать интервенцию. В сентябре 1926 г. в Вашингтоне собралось совещание высшего духовенства США, обратившееся с воззванием «к архиепископам, епископам, священникам и мирянам Мексики», в котором заявляло о поддержке их сопротивления правительству¹. При деятельном участии католических организаций в США издавалось много пропагандистской литературы, грубо тенденциозно и клеветнически освещавшей положение в Мексике.

Ободренные поддержкой со стороны США, мексиканские реакционеры активизировали свои действия. В январе 1927 г. банда кристерос совершила налет на город Паррас-де-ла-Фуэнте (Коауила). В марте 1927 г. кристерос организовали крушение поезда на линии Ларедо — Мехико, убили кондуктора, охрану и захватили крупную сумму казенных денег. В апреле они взорвали пассажирский поезд, шедший из Гуадалахары в Мехико. При этом было убито и сгорело около полутора десятка пассажиров (в том числе много женщин и детей). Это зверское нападение на поезд было осуществлено под руководством трех священников.

В связи с причастностью высшего духовенства к этим варварским террористическим актам два архиепископа и четыре епископа были высланы из Мексики. Правительство Кальеса усилило борьбу против банд кристерос, и в течение нескольких

¹ Ф. Грант, Борьба против религии в Мексике, М., 1930, стр. 84—86.

месяцев вооруженные выступления клерикалов были в основном подавлены. Следует отметить, что при этом в результате произвола военных властей пострадали многие не причастные к вооруженным действиям кристерос крестьяне: тысячи индейцев были брошены в концентрационные лагеря, их деревни сожжены, а имущество разграблено солдатами. Сопrotивление католической церкви было в основном сломлено, но клерикально-помещичья реакция, пользовавшаяся поддержкой иностранного империализма, не прекращала своей борьбы против правительства Кальеса и осенью 1927 г. попыталась выступить открыто. В противовес правительственному кандидату А. Обрегону реакционные силы решили поддержать на предстоявших летом 1928 г. президентских выборах кандидатуры генералов Арнульфо Гомеса и Франсиско Серрано. Видя, что широкие массы и связанные с ними организации поддерживают Обрегона, и убедившись в безнадежности своих планов, реакционеры стали готовить контрреволюционный мятеж, который должны были возглавить упомянутые генералы. За их спиной стояли помещики-латифундисты и церковная верхушка, связанная с монополиями США.

Однако правительство Кальеса узнало о подготовке мятежа. В начале октября 1927 г. Серрано и группа его приверженцев были схвачены в штате Морелос и расстреляны. Гомес попытался поднять восстание в Веракрусе, но и здесь мятежники были вскоре разгромлены.

Таким образом, к концу 1927 г. внутривполитическое положение Мексики более или менее стабилизировалось. К этому времени интервенционистские планы США были сорваны. Разгром сил клерикально-помещичьей реакции в Мексике лишил американских империалистов прочной опоры в этой стране. Конфиденциальная переписка между Келлогом и Шеффилдом, раскрывавшая агрессивные намерения США, попала в руки мексиканского правительства, заявившего о своем намерении опубликовать ее. В то же время общественное мнение США решительно высказалось против интервенции. Этому способствовало разоблачение скандальной деятельности А. Фолла, Э. Догени, Синклера, привлечение внимания к темным махинациям американских нефтяных монополий в Мексике. Против интервенции выступили сенаторы Бора, Лафолет и другие видные буржуазные деятели, не разделявшие стремлений агрессивных кругов. Решительно осуждали интервенционистские планы Коммунистическая партия и другие прогрессивные рабочие организации США.

*Участники Национальной крестьянской лиги
во время контрреволюционного мятежа 1927 года*

Все это заставило правительство Кулиджа отказаться от вооруженного вмешательства в дела Мексики и прибегнуть к иным методам. В октябре 1927 г. послом в Мексике вместо Шеффилда был назначен Дуайт Морроу — личный друг президента, крупный нью-йоркский банкир, связанный с Морганом. Новый посол действовал гораздо более острожно и дипломатично, чем его предшественник: он вел себя внешне весьма корректно, подчеркивал свое уважение к законам и обычаям Мексики и ее народу. Однако это была лишь более гибкая тактика, к которой прибегли правящие круги Соединенных Штатов для того, чтобы добиться от Мексики удовлетворения своих требований. С целью привлечения симпатий мексиканской общественности к США в декабре 1927 г. был организован беспосадочный перелет американского летчика Ч. Линдберга, направленного с «визитом доброй воли» из Вашингтона в Мехико.

Хотя натиск реакционных сил был отбит, а американские империалисты вынуждены были отказаться от вооруженной интервенции, все же упорное сопротивление клерикально-помещичьей реакции и нажим со стороны США заставили правящие круги Мексики пойти на уступки как во внутренней, так и во внешней политике. С конца 1927 г. явно наметился сдвиг вправо, прежде всего проявившийся во внешнеполитической области. Этот отход от прежнего курса был обусловлен не только давлением со стороны сил реакции и иностранного империализма, но также и постепенным перерождением многих представителей правящих кругов Мексики. Будучи в прошлом видными деятелями буржуазной революции, Обрегон, Кальес и их сподвижники, вышедшие из народных низов, успели разбогатеть и сами превратились в крупных землевладельцев. Чем дальше, тем ближе им становились интересы помещичьего класса. По мере сближения с консервативными кругами правительство Кальеса проявляло все большую готовность к уступкам американским империалистам. Компромисс с Соединенными Штатами Америки был в известной мере облегчен переходом государственного департамента от откровенно агрессивных действий к более гибкой политике, проводником которой являлся посол Д. Морроу.

17 ноября 1927 г. верховный суд Мексики вынес решение по делу «Мексикен петролеум компани», оспаривавшей в судебном порядке конституционность статей 14 и 15 «нефтяного закона» 1925 г. В этом решении указывалось, что права на разведку и добычу нефти, полученные нефтяными

компаниями до 1 мая 1917 г., не могут быть ограничены 50-летним сроком, т. е. что «нефтяной закон» не имеет обратной силы. Вместе с тем подчеркивалось, что эти права распространяются только на разведку и добычу нефти. Таким образом, верховный суд вновь подтвердил принцип, в силу которого нефть являлась национальным достоянием.

Кальес предложил конгрессу пересмотреть «нефтяной закон» в соответствии с этим решением верховного суда. 26 декабря конгресс принял поправки к статьям 14 и 15, согласно которым владельцам земель, приобретенных по контрактам, заключенным до 1 мая 1917 г., предоставлялись концессии на неограниченный срок¹. 27 марта 1928 г. правительство Кальеса издало декрет, подтверждавший права на добычу нефти, полученные до 1 мая 1917 г.

Правящие круги США были удовлетворены этими действиями правительства Кальеса. 28 марта 1928 г. Морроу сделал официальное заявление о том, что решения верховного суда Мексики от 17 ноября и конгресса от 26 декабря 1927 г. свидетельствуют о намерении мексиканского правительства уважать права иностранцев на нефть, полученные до принятия конституции 1917 г. Это заявление было в тот же день одобрено государственным департаментом США².

Уступки американскому империализму сопровождались уступками внутренней реакции. Обозначился поворот вправо во внутренней политике мексиканского правительства, затормозившего проведение аграрной реформы и пошедшего на компромисс с церковью.

4. Рабочее и крестьянское движение в 1924—1927 гг.

Трудящиеся массы Мексики в годы частичной стабилизации капитализма вели упорную борьбу за улучшение условий своей жизни, осуществление аграрной реформы и проведение в жизнь трудового законодательства. Они решительно выступали за демократизацию государственного строя, против происков реакции и иностранного империализма. Главной силой в этой борьбе по-прежнему являлись пролетариат и крестьянство.

---

¹ «The True Facts About Expropriation of the Oil Companies Properties in México», p. 60.

² Там же, стр. 61.

В этот период усилилось стачечное движение. Хотя, по данным официальной статистики, число стачек уменьшилось с 197 в 1922 г. до 7 в 1928 г.¹, в действительности дело обстоит по-иному. Регистрировались лишь «законные» стачки, а ведь наиболее значительными были обычно именно «незаконные» забастовки, особенно в период президентства Кальеса, когда любая стачка, проводившаяся не реформистской КРОМ, считалась «незаконной». В 1924 г. бастовали текстильщики, а также рабочие предприятий английской нефтяной компании «Мексикен Игл». В 1925 г. одна из крупных стачек происходила на нефтяных промыслах американской компании «Уастека» в Тампико. Большинство рабочих здесь входило в независимый профсоюз, находившийся под влиянием коммунистов. Стремясь расколоть трудящихся, компания организовала свой союз, куда ей удалось вовлечь не более шестой части всех рабочих. В ответ нефтяники начали стачку, требуя роспуска организованного предпринимателями желтого союза. Однако министерство промышленности, торговли и труда поспешило объявить эту забастовку незаконной, и для подавления ее были направлены войска.

В 1926—1927 гг. в ряде районов страны бастовали железнодорожники, в поддержку которых на многих предприятиях были организованы стачки солидарности. Однако правительство все эти забастовки также объявляло незаконными и направляло на железные дороги штрейкбрехеров, а для их защиты войска. Все же стачка железнодорожников продолжалась более восьми месяцев.

Значительную роль в мексиканском рабочем движении продолжала играть КРОМ. По официальным данным ее руководства, численность этой организации в 1924 г. превысила 1 млн. членов, а в 1926—1927 гг. достигла 2 млн. Однако сами лидеры КРОМ признавали, что фактически она никогда не насчитывала более полумиллиона человек².

КРОМ по-прежнему была теснейшим образом связана с правительством. Генеральный секретарь КРОМ Моронес занимал пост министра промышленности, торговли и труда в кабинете Кальеса. Представители КРОМ являлись начальниками департаментов и губернаторами, депутатами и сенаторами. Моронес и другие члены руководящей «группы действия» сколотили себе крупные состояния, а некоторые

¹ «Anuario de 1930», Tacubaya, 1932, p. 187—188.

² А. Lopez Aparicio, указ. соч., p. 180—181.

через подставных лиц обзавелись промышленными предприятиями. Действуя в интересах буржуазии, продажные лидеры КРОМ активно участвовали в борьбе против боевых выступлений пролетариата. Так, в 1926—1927 гг. Моронес в качестве министра объявил незаконными все стачки на железных дорогах и направил штрейкбрехеров для их срыва.

Будучи тесно связана с правительством и предпринимателями, КРОМ оказывала значительное влияние на политическую жизнь страны, однако пользовалась им отнюдь не в интересах трудящихся. Она добилась, правда, принятия во всех штатах трудовых кодексов и законодательства, предусмотренных статьей 123 конституции 1917 г., но содержащиеся в них положения часто нарушались. Характерно, что Центральный арбитражно-согласительный комитет, созданный в соответствии с конституцией для урегулирования конфликтов между рабочими и предпринимателями, с каждым годом все более открыто защищал интересы капиталистов. Если в 1925 г. решения, вынесенные в пользу предпринимателей, составили 3,5% общего числа, то в 1926 г. они равнялись 10,8%, а в 1927 г. — 17,2%¹.

Что касается католического рабочего движения, то в связи с конфликтом между правительством и церковью, ему был нанесен сильнейший удар: католические профсоюзы были запрещены, их текущие счета конфискованы, периодические издания закрыты. Национальная католическая конфедерация труда прекратила свое существование².

Всеобщая конфедерация трудящихся, входившая в так называемый Берлинский интернационал³, с 1923 г. находилась под влиянием анархо-синдикалистов. Она насчитывала в это время около 60 тыс. членов⁴. В конфедерацию входили главным образом текстильщики и транспортники. Она поддерживала многочисленные стачки, вела борьбу против католических элементов и разоблачала сотрудничество КРОМ с правительством.

Наряду с профсоюзами, входившими в КРОМ, Всеобщую конфедерацию трудящихся и Национальную католическую

¹ M. R. Clark, указ. соч., стр. 109.

² M. R. Clark, указ. соч., стр. 94—96; A. Lopez Aparicio, указ. соч., стр. 189.

³ «Берлинский интернационал» — основанное в 1922 г. международное анархо-синдикалистское объединение, официально называвшееся «Международная ассоциация трудящихся».

⁴ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 414; «Teoria» № 18, Septiembre, 1950, p. 5.

конфедерацию труда (до ее роспуска), в Мексике существовал ряд профсоюзов, не примыкавших ни к одному из этих объединений: железнодорожников, электриков и рабочих других отраслей промышленности.

На рабочее движение оказывала влияние Коммунистическая партия, хотя она еще продолжала оставаться малочисленной: в 1927 г. в ее рядах насчитывалось всего 600 членов¹. Многие коммунисты еще полностью не преодолели влияния анархо-синдикализма и реформизма, в связи с чем в ряде вопросов допускали ошибки. Однако, несмотря на свою организационную и идейную слабость, партия вела за собой значительную часть трудящихся и являлась существенным фактором политической жизни страны. Она проводила большую работу по пропаганде идей марксизма-ленинизма. Важную роль в этом деле играла газета «Эль мачете», являвшаяся с 1924 г. центральным органом партии.

В 1925 г. Компартия решительно выступила против предложенного правительством закона о разделе земель эхидо. При обсуждении в конгрессе проекта этого закона сенатор-коммунист Луис Монсон охарактеризовал его как попытку срыва аграрной реформы и огласил ряд протестов крестьян².

В 1926—1927 гг. коммунисты приняли активное участие в проведении стачек железнодорожников, нефтяников Веракруса, горняков Халиско, рабочих Федерального округа.

Компартия играла ведущую роль в организации антиимпериалистического движения. В 1924 г. по ее инициативе была основана Антиимпериалистическая лига Америки, в создании которой приняли активное участие Х. А. Мелья — выдающийся революционер, в дальнейшем один из организаторов Коммунистической партии Кубы, а также коммунисты, эмигрировавшие в Мексику из ряда других латиноамериканских стран. Компартия организовала кампанию солидарности с освободительной борьбой никарагуанского народа. С этой целью был создан комитет «Руки прочь от Никарагуа» во главе с ученым-марксистом Рамосом Педруэса. Комитет мобилизовал прогрессивные силы Мексики на поддержку никарагуанских патриотов, которые под руководством своего вождя Аугусто Сесара Сандино вели героическую борьбу против

---

¹ «Коммунистический Интернационал» № 50, 1927 г., стр. 30.

² E. Simpson, указ. соч., стр. 323.

американских интервентов. Коммунисты шли также в авангарде движения в защиту Сакко и Ванцетти.

По инициативе Компартии мексиканская делегация приняла участие в I Всемирном антиимпериалистическом конгрессе, проходившем в начале 1927 г. в Брюсселе. После конгресса делегаты Мексики были приглашены посетить весной 1927 г. Советский Союз, где они пробыли два месяца. Эта поездка произвела на представителей мексиканских трудящихся огромное впечатление. Один из них, И. Мартинес, по возвращении на родину заявил, что «Республика Советов является наиболее значительным историческим фактом нашего века». Разоблачая клевету буржуазной прессы о Советском Союзе, он подчеркнул, что последний представляет собою истинное отечество трудящихся всего мира. «Первое впечатление, которое испытываешь при приезде в Россию, это ощущение, что находишься у себя дома», — сказал Мартинес¹.

Компартия оказывала значительное влияние и на крестьянское движение — большее, чем какая-либо другая политическая организация. Аграристская партия, хотя и претендовала на то, что представляет интересы крестьянства, фактически занималась главным образом различными политическими комбинациями. Подобно Лабористской партии, она считала основной задачей завоевание мест в законодательных органах и административном аппарате. С крестьянскими массами эта партия не была связана, и начиная с 1924—1925 гг. ее влияние стало быстро падать.

Наиболее распространенной формой организации крестьянства в Мексике являлись в 20-х годах лиги сельских общин, объединявшие крестьянские общины в масштабе штата. Эти лиги вели борьбу за возврат земель, хлопотали о предоставлении денежных и семенных ссуд, организовывали сопротивление помещичьему террору, для чего создавали иногда вооруженные дружины. Они занимались и политической деятельностью, принимая участие в выборах в палаты депутатов штатов и органы местного самоуправления. В лиги сельских общин входили также некоторые союзы сельскохозяйственных рабочих.

С 1924 г. среди крестьянства зародилось движение за объединение всех лиг в единую организацию. Эта идея была выдвинута лигой сельских общин штата Веракрус, в которой

---

¹ «Segunda convención de la liga de comunidades agrarias y sindicatos campesinos del estado de Tamaulipas», México, 1929, p. 272—275.

большую роль играли коммунисты. В июле 1925 г. в г. Мехико собралась первая национальная крестьянская конференция, в которой участвовали представители лиг сельских общин штатов Морелос, Оахака, Мичоакан, Мехико, Веракрус и Федерального округа. Было принято решение об объединении всех крестьян Мексики, в котором подчеркивалось, что созданная в результате организация должна носить чисто экономический характер и не будет связана с политическими партиями. Лиге сельских общин Веракруса было поручено подготовить созыв учредительного съезда¹.

Созданный в апреле 1926 г. организационный комитет созвал в ноябре месяце в столице объединительный съезд лиг сельских общин республики. На нем присутствовали 158 делегатов, представлявших 310 тыс. организованных крестьян 16 штатов, в которых существовали лиги, а также представители Кубы, Венесуэлы, Эквадора, Перу и Антиимпериалистической лиги Америки. Руководящую роль на съезде играли коммунисты. Несмотря на противодействие представителей правительства и Аграристской партии, на съезде победила революционная тенденция, представленная главным образом лидерами примыкавших к Крестьянскому интернационалу лиг штатов Веракрус, Мехико и Мичоакана.

Съезд осуществил объединение крестьянских организаций. В своих решениях он заявил о том, что поддерживает борьбу против иностранного империализма, и избрал делегатов на антиимпериалистический конгресс в Брюсселе. На съезде были подтверждены симпатии мексиканского крестьянства к Советскому Союзу и от имени съезда направлено приветствие советским крестьянам. Предпринятые представителями «аграристов» во главе с Сото-и-Гамой попытки оклеветать Октябрьскую революцию и фальсифицировать положение в СССР встретили резкую отповедь со стороны делегатов. Р. Рамос Педруэса заявил, что Сото-и-Гама либо сам обманут, либо обманывает других². «В России нет латифундистов, — сказал он, — потому что не существует частной собственности на землю, ибо последняя принадлежит только тому, кто ее обрабатывает. Советская Красная Армия является антимилицаристской, так как ее миссия — защита мирового пролетариата от империалистического капитализма... Русская женщина пользуется равными правами с мужчиной

---

¹ «Congreso de unificación de las organizaciones campesinas de la República», Puebla, 1927, p. 11—15.

² Там же, стр. 34.

и получает такую же зарплату...»¹ Съезд закончился пением «Интернационала».

Важнейшим результатом I съезда лиг сельских общин Мексики явилось создание Национальной крестьянской лиги во главе с коммунистами Урсуло Гальваном и Гуадалупе Родригесом, а также другими видными деятелями крестьянского движения. В уставе Лиги указывалось, что ее конечной целью является осуществление программы-максимум — обобществление земли и других средств производства. «В качестве программы непосредственных действий в аграрном и рабочем вопросе Лига принимает положения статей 27 и 123 конституции ... Она заявляет, что создание эхидо, дополняемое различными формами кооперации и коллективного труда, составляет на данном этапе национального развития одну из его социальных и экономических основ». Устав подчеркивал необходимость пользоваться для достижения поставленных целей законными методами и призывал к поддержке антиклерикальной политики правительства. Девизом Национальной крестьянской лиги был старый боевой лозунг революционного мексиканского крестьянства, лозунг Морелоса и Сапаты — «Земля и свобода»².

5. Рост массового народного движения в конце 20-х годов

На президентских выборах 1 июля 1928 г. Компартия, Национальная крестьянская лига, независимые профсоюзы, а также Аграристская и Лабористская партии поддержали правительственную кандидатуру бывшего президента Обрегона. За него голосовали не только трудящиеся массы и мелкобуржуазные элементы, связывавшие с его именем проведение аграрной реформы и антиимпериалистической политики, но и значительная часть национальной буржуазии. Клерикально-помещичья реакция вела тайную агитацию против Обрегона, казавшегося ей слишком радикальным, однако после разгрома контрреволюционного мятежа Гомеса — Серрано не решилась выдвинуть своего кандидата. Против Обрегона, враждебно относившегося к КРОМ, выступала и руководящая верхушка этой организации, добивавшаяся политической власти.

¹ «Congreso de unificación de las organizaciones campesinas», p. 34.

² Там же, стр. 44—45.

Не сумев помешать избранию Обрегона, реакционные силы решили устранить его. 17 июля 1928 г. он был убит молодым фанатиком — католиком Леоном Торалем. Подлинным организатором этого убийства являлись клерикальные круги, а его непосредственной вдохновительницей была связанная с высшим духовенством монахиня Мария Консепсион («Мать Кончита»). Ходили слухи, что в убийстве Обрегона замешаны также некоторые лидеры КРОМ и сам президент Кальес, видевший якобы в убитом политического соперника. Точных данных на этот счет не было, но под давлением общественного мнения Моронес, на которого многие возлагали моральную ответственность за убийство, и другие лидеры КРОМ, занимавшие видные посты в правительственном аппарате (С. Гаска, Э. Монета), вынуждены были вскоре уйти в отставку.

1 сентября 1928 г. Кальес в послании конгрессу указал на необходимость развития системы управления, базирующейся не на диктатуре отдельных лиц, а на законе. Он заверил конгресс, что не претендует на власть и ни при каких обстоятельствах не намерен в будущем занять пост президента¹.

В связи с тем, что срок полномочий Кальеса 1 декабря истек, конгресс 25 сентября избрал временным президентом ставленника Кальеса, губернатора штата Тамаулипас Эмилио Портес Хиля, который 30 ноября приступил к исполнению своих обязанностей.

Сомнительная роль руководящей верхушки КРОМ в событиях, связанных с убийством Обрегона, способствовала падению престижа этой организации. Кучка разбогатевших политиканов во главе с Моронесом своим долголетним сотрудничеством с правительством и буржуазией, предательством интересов трудящихся, участием в темных политических комбинациях уже давно компрометировала ее в глазах народных масс. Теперь КРОМ стала быстро терять свое влияние среди рабочих, которые массами покидали ее ряды. В 1928 г. из нее вышло сразу несколько профессиональных союзов. Пытаясь спасти положение, руководство КРОМ решило продемонстрировать свою «независимость» от правительства, и собравшийся в декабре 1928 г. IX съезд КРОМ демонстративно высказался против правительственного зако-

---

¹ «Exposición preliminar del mensaje presidencial presentado a las camaras federales y discurso político del señor presidente de la república ante el congreso nacional», 1. IX. 1928, México, 1928, p. 6—7.

нопроекта трудового кодекса, который должен был обеспечить государству контроль над деятельностью профсоюзов. Однако этот маневр не достиг цели. Ряды КРОМ продолжали таять. В одном только Федеральном округе к началу 1929 г. из ее состава вышло так много союзов, что они создали свою Профсоюзную федерацию трудящихся Федерального округа. Многие рабочие переходили в анархо-синдикалистскую Всеобщую конфедерацию трудящихся. Правительство же, видя как быстро КРОМ теряет авторитет в массах, несмотря на все старания лидеров этой организации сохранить ее влияние, поспешило в свою очередь прекратить всякую материальную поддержку КРОМ.

В связи с поисками реакции и банкротством реформистских лидеров усилилась тяга трудящихся к сплочению своих сил в борьбе против эксплуататоров. В авангарде этого движения шла Коммунистическая партия Мексики. Еще в апреле 1928 г. конференция Компартии приняла решение начать борьбу за единый рабочий фронт. В сентябре 1928 г. был создан организационный комитет, подготовивший и созвавший в январе 1929 г. съезд профсоюзного единства. На этом съезде, происходившем в г. Мехико, были представлены независимые профсоюзы, ряд профсоюзов, отколовшихся от КРОМ, а также крестьянские организации. Присутствовали представители Лиги профсоюзной пропаганды США и другие иностранные делегаты. Съезд принял решение о создании Мексиканской унитарной конфедерации профсоюзов (КСУМ). В принятой съездом декларации указывалось, что КСУМ стоит на почве классовой борьбы и ее главной целью является защита интересов рабочих от эксплуататоров, борьба за ликвидацию существующего строя и создание более прогрессивного общественного порядка, а также борьба за единство профсоюзного движения в национальном и международном масштабе. Съезд потребовал принятия мер для ликвидации безработицы, принял резолюцию против штрейкбрехерства, высказался против сотрудничества с реформистскими организациями АФТ и Панамериканской федерацией труда. Генеральным секретарем КСУМ был избран один из лидеров революционного профсоюзного движения коммунист Давид Альфаро Сикейрос¹.

Вскоре по инициативе Компартии был создан Рабоче-крестьянский блок, вопрос о котором обсуждался на пленуме Центрального комитета партии еще в конце 1928 г. В состав

---

¹ «Международное рабочее движение» № 13, 1929 г., стр. 3—6.

блока вошли Коммунистическая партия, КСУМ, Национальная крестьянская лига, Конфедерация рабочих и крестьян Дуранго, Рабоче-крестьянская лига Коауилы, Рабочая федерация Тамаулипаса, федерация горняков Халиско и другие прогрессивные организации. Председателем исполнительного комитета являлся известный мексиканский художник коммунист Диего Ривера (1886—1957).

Рабоче-крестьянский блок выдвинул своим кандидатом на предстоявших в конце года президентских выборах деятеля крестьянского движения в штате Коауила Педро Родригеса Триана, сражавшегося в годы революции в отрядах Сапаты, и выступил с широкой программой политических и социально-экономических преобразований. Эта программа предусматривала ликвидацию капиталистического строя и буржуазного государственного аппарата, создание рабоче-крестьянского правительства, национализацию земли и распределение ее между трудящимися крестьянами и батраками, национализацию промышленности и передачу ее под контроль рабочих, вооружение народных масс¹.

Следует отметить, что в тогдашних условиях ряд пунктов программы Рабоче-крестьянского блока не имел под собой реальной почвы и являлся отражением тех левачьих и сектантских ошибок, которые имели хождение среди мексиканских коммунистов. Тем не менее само создание этого блока, выдвинувшего самостоятельную программу и своего кандидата, являлось значительным успехом революционного движения. Оно свидетельствовало, в частности, о возросшем влиянии Коммунистической партии, численность которой к 1929 г. увеличилась по сравнению с 1927 г. более чем в 4 раза и достигла 2,5 тыс. человек².

Народные массы и их организации сыграли решающую роль в разгроме вспыхнувшего весной 1929 г. реакционного восстания, известного как «мятеж 44-х генералов». Этот мятеж был инспирирован помещиками-латифундистами, католической церковью, военщиной во главе с Х. Г. Эскобаром, Х. Агирре и другими генералами. За спиной мятежников стояли также английские империалисты, пытавшиеся вернуть свои утраченные позиции в Мексике. Одним из главных организаторов мятежа был бывший мексиканский посол в Лондоне Х. Валенсуэла, связанный с промышленными и финан-

¹ «Internationale Presse-Korrespondenz» № 27, Berlin, 1929, S. 593.

² «Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом», М., 1935, стр. 418.

совыми кругами Англии. Оружие заговорщики получали из Канады.

Мятеж вспыхнул 3 марта 1929 г., когда в городе Эрмосильо (Сонора) было опубликовано воззвание его главарей, так называемый «план Эрмосильо». Авторы этого документа демагогически выступали под флагом мексиканской революции, идеалы которой они якобы защищали, и обвиняли правительство в том, что оно изменило революции и лишило народ завоеванных им свобод. «План Эрмосильо» призывал к оружию с целью свержения правительства Портеса Хилия, но предусмотрительно не формулировал никакой позитивной программы¹. Однако о намерениях руководителей мятежа дает известное представление изданный ими на второй же день «Декрет о свободе совести», отменявший антиклерикальный закон от 14 июля 1926 г.² Издание этого декрета являлось попыткой реакции использовать в своих целях антиклерикальную политику правительства.

Мятеж быстро распространился на территории северо-западных штатов Соноры, Чиуауа, Дуранго, Коауилы, а также Веракруса и других районов. В руках мятежников оказались Веракрус, Кордова, Халапа, Торреон, Монтеррей, Чиуауа и другие важные хозяйственные и административные центры. На их сторону перешла значительная часть армии³. В союзе с мятежниками выступили банды кристерос, действовавшие в горных районах западных штатов.

Положение было критическим. На борьбу с мятежом правительство Портес Хилия мобилизовало все силы. Военным министром и главнокомандующим войсками был назначен Кальес. На помощь мексиканскому правительству пришли правящие круги США, предоставившие оружие и разрешившие переброску правительственных войск по американской территории.

Однако решающую роль в подавлении реакционного мятежа сыграли народные массы и революционные организации. 9 марта Компартия опубликовала манифест, в котором потребовала вооружения трудящихся, чистки армии и государственного аппарата от реакционеров, роспуска реакционных организаций. Активную деятельность развернула Национальная крестьянская лига, организовавшая партизан-

¹ «Planes políticos y otros documentos», México, 1954, p. 295—300.

² «La rebelión militar contra el gobierno legítimo del sr. presidente de la república lic. d. E. Portes Gil», San Antonio, 1929, p. 63.

³ Там же, стр. 39—41.

ские отряды, силами которых и был главным образом подавлен мятеж в штате Веракрус. Многочисленные вооруженные группы крестьян вели партизанскую борьбу в тылу мятежников. Они сковали их силы в штате Чиуауа и не дали им послать подкрепления в другие районы. В штате Дуранго войска мятежников были разгромлены главным образом крестьянскими кавалерийскими отрядами. Многие рабочие и крестьяне вступили в правительственную армию. В первых рядах против мятежников сражались коммунисты. В штате Халиско были организованы подразделения из горняков-коммунистов, действовавшие на самых ответственных участках. Одним из героических руководителей революционных крестьянских отрядов в штате Дуранго был член Центрального комитета Компартии и один из лидеров Национальной крестьянской лиги Гуадалупе Родригес.

К концу апреля 1929 г. мятеж был подавлен, часть его главарей была захвачена в плен и расстреляна, часть бежала за границу.

Хотя натиск клерикально-помещичьей реакции удалось отбить благодаря активной поддержке народных масс, правящие круги Мексики были весьма встревожены ростом рабочего и крестьянского движения, усилением влияния Коммунистической партии и других прогрессивных организаций. В росте массового движения они видели угрозу своим классовым интересам.

В целях укрепления позиций господствующих классов и отвлечения широких народных масс от революционной борьбы по инициативе Кальеса и его окружения в начале 1929 г. была создана Национально-революционная партия, выступавшая номинально под флагом развития мексиканской революции. В нее вошли большинство буржуазно-помещичьих политических группировок, представители мелкой городской буржуазии, интеллигенции, кулачества, Аграристская партия и ряд других организаций. Демагогическими лозунгами организаторам новой партии удалось вовлечь в нее часть трудящихся. НРП являлась послушным орудием в руках правящей верхушки во главе с Кальесом, который продолжал играть решающую роль в политической жизни страны, хотя формально и не занимал никаких постов ни в правительстве, ни в партии. Именуясь «верховным вождем революции», Кальес на деле являлся неограниченным диктатором, назначавшим и смещавшим президентов и министров и во многом определявшим направление внутренней и внешней политики.

В конце 20 — начале 30-х годов возглавлявшаяся Кальесом правящая клика пошла на дальнейшие уступки клерикально-помещичьей реакции и американским империалистам. Опираясь на НРП, она стала проводить открыто реакционный политический курс. Этот резкий поворот вправо был в значительной мере обусловлен теми событиями, которые развернулись в Мексике под влиянием мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

6. Влияние на Мексику мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Вследствие зависимости Мексики от иностранного империализма, однобокого развития ее экономики и ориентации последней на внешний рынок, мировой экономической кризис, начавшийся в 1929 г., оказал губительное действие на хозяйственную жизнь страны. В результате кризиса значительно уменьшился спрос и упали цены на продукцию мексиканской горнодобывающей промышленности и технические культуры. В связи с этим резко сократился экспорт и весь объем внешней торговли Мексики, о чем дают представление следующие данные о ее товарообороте за 1929—1933 гг.¹:

Год	Стоимость экспорта (в тыс. песо)	Стоимость импорта (в тыс. песо)
1929	590 658	382 247
1930	458 674	350 178
1931	399 711	216 585
1932	304 697	180 912

Особенно тяжелый удар нанесло мексиканской экономике резкое сокращение закупок Соединенными Штатами, в результате чего вывоз из Мексики в США стал с каждым годом резко уменьшаться и стоимость его составляла:

- В 1930 г. — 267 512 тыс. песо
- В 1931 г. — 244 430 тыс. песо
- В 1932 г. — 199 011 тыс. песо
- В 1933 г. — 174 871 тыс. песо²

Болезненно отразилось на экономическом положении Мексики падение цен на серебро, главным производителем

¹ «México exportador», México, 1939, p. 12.

² Там же, стр. 67.

которого она являлась. В 1925—1929 гг. серебро составляло 17%, а в 1931—1935 гг. — 16% мексиканского экспорта.

В годы кризиса резко упала добыча золота, серебра, меди, свинца, цинка и других металлов (в тоннах):

Годы	Золото	Серебро	Медь	Свинец	Цинк
1929	20,3	3 386,3	80 560	247 415	173 978
1930	20,8	3 272,3	73 412	232 931	124 084
1931	19,4	2 676,9	54 212	226 780	120 289
1932	18,2	2 155,6	35 213	137 325	57 256
1933	19,8	2 118,2	39 825	118 693	89 339 ¹

Продолжала уменьшаться добыча нефти, упавшая с 7,1 млн. куб. м в 1929 г. до 5,4 млн. куб. м в 1933 г.²

Сокращение объема производства в ряде отраслей промышленности обусловило усиление обнищания трудящихся и снижение их жизненного уровня. Уменьшение покупательной способности населения способствовало распространению кризиса на легкую, пищевую и другие отрасли обрабатывающей промышленности. Здесь особенно пострадали мелкие предприятия национальной буржуазии, становившиеся жертвами иностранных монополий.

Стремясь переложить все тяготы кризиса на плечи трудящихся, местные и иностранные предприниматели сокращали объем производства, закрывали предприятия, увольняли рабочих. Пользуясь моментом, они повели наступление на права, завоеванные трудящимися в предшествующие годы, снижали заработную плату, увеличивали рабочий день.

В феврале 1931 г. были закрыты рудники «Санта-Мария де ла Пас» (Сан-Луис-Потоси), а английская нефтяная компания «Мексикен Игл» провела массовое увольнение рабочих на своих предприятиях в Тампико, снизив оставшимся зарплату на 20—40%. В июне того же года «Американ смелтинг энд рифайнинг компани» закрыла свои предприятия в Матеуале (Сан-Луис-Потоси), выбросив на улицу более 500 рабочих. В ноябре 1931 г. «Компания индустриаль де Орисаба» на 3 месяца закрыла свои текстильные фабрики, причем было уволено около 400 рабочих. При возобновлении работы заработная плата была снижена на 11—20%. В феврале 1932 г. закрылись три прядильных и ткацких фаб-

¹ «Anuario estadístico, 1938», p. 204—205.

² «Compendio estadístico», p. 71.

рики в Пансаколе (штат Тласкала), в результате чего без работы оказалось до 600 человек. В июле того же года «Потоси майнинг компани» прекратила работу на своих рудниках, рассчитав около полутора тысяч рабочих¹.

В годы кризиса в Мексике резко возросла безработица. Даже по официальным данным, число безработных достигало в 1930 г. 89 690 человек, в 1931 г. — 287 462 человека, в 1932 г. — 339 378 человек². В действительности же, как указывалось на XII пленуме ИККИ (сентябрь 1932 г.), среди промышленных и сельскохозяйственных рабочих, а также служащих насчитывалось до 1 млн. безработных³. В связи с безработицей наиболее тяжелым оказалось положение трудящихся, занятых в нефтяной, горнодобывающей и текстильной промышленности.

Сильно пострадало от последствий кризиса сельское хозяйство Мексики, на состоянии которого тяжело отразилось падение цен на сельскохозяйственные продукты. Были значительно сокращены посевы кукурузы, риса и других культур. Стоимость продукции сельского хозяйства за пять лет уменьшилась более чем на одну треть: в 1928 г. она составляла 466,5 млн. песо, в 1929 г. — 410,3 млн., в 1930 г. — 345,7 млн., в 1931 г. — 317,8 млн., в 1932 г. — 301,8 млн.⁴

Особенно резко сократились посевы основных технических культур, разведением которых занимались главным образом иностранные компании. Площадь, засеянная хлопком, хенекеном и табаком, в сравнении с докризисным 1928 г. составляла (в га)⁵:

Год	Хлопок	Хенекен	Табак
1928	203 243	120 141	17 792
1929	198 938	109 953	16 891
1930	157 944	82 066	13 396
1931	129 114	72 232	14 154
1932	77 854	102 917	13 284

¹ R. Salazar, Historia de las luchas proletarias de México, 1930—1936, México, 1956, p. 38, 46, 54, 59, 69.

² «Anuario estadístico, 1938», p. 158.

³ «XII пленум ИККИ». Стенографический отчет, т. II, М., 1933, стр. 52.

⁴ «Compendio estadístico», p. 43.

⁵ «Compendio estadístico», p. 44—45, 50—51. Посевы хенекена в 1932 г. несколько увеличились, однако не достигли даже уровня 1929 г.

В связи с сокращением посевных площадей на плантациях технических культур резко возросла безработица среди сельскохозяйственных рабочих. Так, в главном хлопководческом районе Лагуна число безработных батраков увеличилось в 1932 г. по сравнению с 1931 г. почти вдвое¹. Рост безработицы в сельском хозяйстве в начале 30-х годов был связан также с запретом въезда мексиканских батраков в Соединенные Штаты Америки и возвращением оттуда на родину десятков тысяч мексиканцев.

Резкое ухудшение положения народных масс в связи с кризисом привело к усилению революционного движения: участились стачки, крестьянские волнения, антиимпериалистические выступления. В связи с этим господствующие классы все более настойчиво требовали от правительства разгрома народного движения и прекращения проведения аграрной реформы. Аналогичные требования предъявляли и американские империалисты, добивавшиеся также полного подчинения внешней политики Мексики интересам Соединенных Штатов. Американский посол Д. Морроу пользовался большим влиянием в мексиканских правящих кругах и выступал в качестве «советчика» Кальеса и его клики по вопросам, касавшимся внутренних дел страны. Морроу, тесно связанный с монополиями США, владел обширными землями в штате Морелос, который мексиканцы иногда иронически называли «Морруэлос».

Сохраняя псевдореволюционную фразеологию, заявляя о своей «заботе» о нуждах трудящихся города и деревни, делая порой демагогические жесты с целью обмана народных масс, правящие круги Мексики в годы кризиса предприняли фактически общее наступление против всех прогрессивных сил.

После подавления реакционного «мятежа 44-х генералов» на революционное движение была обрушена волна репрессий. Немедленно началось разоружение крестьянских отрядов, вынесших на себе главную тяжесть борьбы с реакцией. Многие партизанские командиры были арестованы по клеветническим обвинениям в «бандитизме». В штате Пуэбла в течение апреля 1929 г. было убито четырнадцать крестьян. Рабочие и студенческие демонстрации разогонялись. В частности, была разогнана первомайская демонстрация в Мехико, а многие ее участники избиты. Полиция разгромила помещения революционных организаций, их газеты были

---

¹ «Anuario estadístico, 1938», p. 158.

закрыты, затем последовали массовые аресты и высылка их членов. Преследованиям подверглись мексиканские секции Антиимпериалистической лиги Америки, Международной рабочей помощи, МОПР, комитет «Руки прочь от Никарагуа!» и другие антиимпериалистические организации.

Убийства лидеров и активистов революционного движения, профсоюзных и других прогрессивных деятелей стали обычным явлением. В январе 1929 г. по тайному приказу диктатора Кубы Мачадо был убит Х. А. Мелья — один из основателей Компартии Кубы, находившийся в эмиграции в Мексике и принимавший активное участие в ее революционном движении. Виновники его убийства не были даже привлечены к ответственности. В мае 1929 г. был без суда расстрелян один из боевых руководителей крестьянских отрядов, видный деятель крестьянского движения, коммунист Гуадалупе Родригес. В августе 1929 г. был убит другой крестьянский лидер, член исполкома МОПР Ипполито Ландерос.

В июне 1929 г. была запрещена Коммунистическая партия и закрыт ее центральный орган — газета «Эль мачете»¹, а представитель партии в конгрессе незаконно лишен депутатского мандата. В декабре 1929 г. по всей стране были произведены массовые аресты коммунистов по ложному обвинению в подготовке покушения на Кальеса. В феврале 1930 г. была арестована еще большая группа коммунистов, которые в знак протеста против жестокого обращения и пыток объявили в тюрьме голодовку. Следствие по их делу велось в абсолютной тайне. Часть арестованных была без суда отправлена на каторжные работы на острова Лас-Трес-Мариас, а некоторые погибли в застенках.

В этот же период был арестован брат героя никарагуанского народа Сандино, нашедшего в июне 1929 г. убежище в Мексике. Сам генерал Сандино предпочел через несколько дней выехать за границу.

Военное командование активизировало карательные операции против индейцев яки, начатые еще в 1926 г.

В июне 1930 г. власти устроили кровавую расправу с рабочей демонстрацией протеста против белого террора, безработицы и снижения заработной платы в Матаморос (штат Коауила). При этом было убито около двадцати демонстрантов².

¹ Она продолжала выходить нелегально.

² «Международное рабочее движение» № 2, 1931 г., стр. 23.

Подавляя массовое движение трудящихся, преследуя революционные организации пролетариата и крестьянства, правящие круги делали все большие уступки внутренней и внешней реакции.

Правительство Портеса Хила пошло на компромисс с церковью, чего усиленно добивались США. 21 июня 1929 г. при посредничестве Морроу (в вагоне которого высланные в свое время руководители церковной иерархии вернулись в Мексику) было заключено соглашение, положившее конец длительному конфликту между государством и церковью. Было объявлено, что предусматривавшаяся конституцией 1917 г. и законом 1926 г. регистрация священников обязательна лишь для тех из них, которые владеют имуществом, допускалось преподавание религии в церковных школах и т. д. Духовенство же обязалось уважать законы и распоряжения светских властей. 27 июня в мексиканских церквях впервые после трехлетнего перерыва служили мессу. Компромисс между правительством и церковью способствовал укреплению позиций реакционных сил.

Подавив контрреволюционный мятеж, урегулировав конфликт с церковью и перейдя к открытому террору против массового народного движения, правящая клика во главе с Кальесом обеспечила избрание на президентских выборах 17 ноября 1929 г. кандидата НРП Паскуаля Ортиса Рубио. в прошлом министра путей сообщения в кабинете Обрегона, бывшего посла в Германии и Бразилии. Новый президент, приступивший к исполнению своих обязанностей 5 февраля 1930 г., также являлся послушной кратурой Кальеса. Эту бесцветную и лишенную всякой самостоятельности личность в народе пренебрежительно называли уменьшительным именем «Паскуалито».

Под давлением империалистических кругов США мексиканское правительство в начале 1930 г. порвало дипломатические отношения с СССР. Этот акт явился весьма неожиданным, так как он ни в какой мере не соответствовал характеру отношений между двумя странами, сложившихся в течение ряда лет. Исполняющий обязанности народного комиссара по иностранным делам СССР М. М. Литвинов в своем заявлении по поводу разрыва Мексикой дипломатических отношений с СССР подчеркивал, что мексиканский и советский народы всегда питали дружеские чувства и симпатию друг к другу. «Само собою разумеется, никаких конфликтов, ни политических, ни экономических, между Советским Союзом и дальней Мексикой не возникало и возни-

коть не могло»¹. В начале 1929 г. отношения между двумя странами развивались вполне нормально. В Мексике было организовано общество культурной связи с СССР. В феврале того же года мексиканский президент Портес Хиль и министр земледелия Марте Гомес посетили советское полпредство и присутствовали на демонстрации кинофильма. Внезапно в конце 1929 г. из Москвы был отозван посланник Мексики, а 23 января 1930 г. мексиканское правительство заявило об отзывании всего персонала своей миссии. Это решение официально мотивировалось «коммунистическими интригами», которые якобы велись в ряде стран против Мексики «по указанию Москвы». Без всяких на то оснований представители мексиканских правящих кругов утверждали, что демонстрации протеста против наступления реакции и террора в Мексике, проходившие в Вашингтоне, Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро, были будто бы инспирированы Советским Союзом. «Повод слишком смешной, чтобы на нем долго останавливаться, — указывал М. М. Литвинов, — но так как никаких других причин для разрыва отношений не существует и мексиканским правительством не приведено, то остается предположить, что мексиканское правительство в данном случае действовало под давлением внешних сил»².

В печати того времени отмечалось, что разрыв отношений с СССР осуществлен правящими кругами Мексики по указке Соединенных Штатов и что этот вопрос обсуждался и был решен при встрече П. Ортиса Рубио с президентом США Гувером в декабре 1929 г.

После разрыва отношений с СССР мексиканская реакция предприняла еще ряд антисоветских провокаций. 9 февраля 1930 г. полиция совершила налет на помещение советского полпредства в Мехико. В конце апреля 1930 г. был арестован и затем выслан торговый представитель СССР в Мексике. Антисоветский курс внешней политики правящих кругов Мексики был тесно связан с осуществлением реакционных внутриполитических мероприятий.

С 1930 г. резко затормозилось проведение аграрной реформы. Еще в конце декабря 1929 г. Каллес в заявлении для печати выразил сомнение в целесообразности ликвидации крупных поместий и раздела их на мелкие участки. 23 июня 1930 г. мексиканская газета «Эль универсаль» опубликовала сообщение о беседе всемогущего диктатора

---

¹ «Известия», 2 февраля 1930 г.

² Там же.

с «группой друзей», которым он заявил, что следует прекратить дальнейшее распределение земли среди крестьянства. Кальес предложил установить в каждом штате определенный короткий срок, в течение которого общины, имеющие право на наделение землей, могли подавать соответствующие ходатайства. По истечении же этого срока проведение аграрной реформы в данном штате предлагалось считать законченным¹.

А между тем к этому времени в Мексике почти в полной неприкосновенности сохранялась основа крупного землевладения — помещичьи латифундии. По данным переписи 1930 г., из 131,6 млн. га площади всех хозяйств свыше 110 млн. га, или более 83% земельного фонда, оставалось в руках 15,5 тыс. крупных помещиков (владения которых превышали 1000 га каждое), составлявших менее 2% общего числа землевладельцев. При этом почти 71 млн. га, или 54% всего земельного фонда страны, приходилось на долю 1932 крупнейших латифундий размерами свыше 10 тыс. га каждая. В то же время 770,3 тыс. крестьянских хозяйств с земельными владениями до 50 га, составлявшие почти 90% общего числа хозяйств, имели всего 4,2 млн. га, или 3,2% земельного фонда. Из них на долю 244 с лишним тысяч парцеллярных владений размером менее 1 га (28,4% всех хозяйств) приходилось лишь около 100 тыс. га, или 0,07% всей земельной площади, а 332,4 тыс. крестьянских хозяйств с площадью от 1 до 5 га, составлявшие 38,7% общего числа, занимали всего 789,3 тыс. га или 0,6% земельного фонда страны².

В таких условиях говорить о завершении аграрной реформы было равносильно полному отказу от разрешения аграрного вопроса — одной из главных задач мексиканской революции, в верности которой лицемерно клялись Кальес и его приспешники.

Тем не менее в течение 1930—1931 гг. правительство Ортиса Рубио издало распоряжения о прекращении в ряде штатов возврата земель и наделения крестьянских общин. 26 декабря 1930 г. был принят закон, значительно усложнивший проведение аграрной реформы: поместья, в которых производилась переработка их продукции, впредь не подлежали отчуждению; стоимость передаваемой крестьянским общинам земли должна была полностью оплачиваться сразу;

---

¹ E. Simpson, указ. соч., стр. 113—114.

² «Anuario estadístico, 1938», p. 190.

испольщики и мелкие арендаторы, вынужденные наниматься на временную работу в качестве батраков, фактически приравнивались к пеонам акасиљядо, лишенным прав на землю¹. В 1930 г. был издан закон, согласно которому не могли быть экспропрированы земли, занятые под плантации сахарного тростника, хенекена, алоэ, какао, кофе, бананов, каучуконосов, виноградники и другие культуры, находившиеся главным образом в руках иностранного капитала².

Поскольку проведение аграрной реформы было приостановлено, количество передаваемой крестьянству земли начиная с 1930 г. стало резко сокращаться, о чем можно судить по следующей таблице³:

Годы	Распределено в га	Число семей, полу- чивших землю
1929	1 084 370	108 846
1930	744 090	67 427
1931	610 304	45 652
1932	348 400	21 217
1933	195 939	16 126

Одновременно с мероприятиями, ухудшившими положение крестьянства, шло наступление на жизненный уровень пролетариата.

В августе 1931 г. был принят новый трудовой кодекс. Он устанавливал конкретный порядок применения общих положений статьи 123 конституции 1917 г. При этом кодекс фактически лишал рабочих некоторых прав, предусматривавшихся конституцией, и носил в целом более реакционный характер, чем многие законы о труде, изданные ранее в отдельных штатах. Кодекс требовал обязательной регистрации профсоюзов и лишал их права политической деятельности, запрещал политические и вообще так называемые незаконные стачки, вводил принудительный арбитраж в конфликтах между рабочими и предпринимателями, причем органам арбитража предоставлялось право определять «законность» или «незаконность» стачек. О начале стачки рабочие должны были предупреждать администрацию

¹ «Cinco siglos de legislación agraria en México», p. 536—538.

² «Аграрные проблемы» № 11—12, 1933 г., стр. 128.

³ «Anuario estadístico, 1938», p. 191.

заранее (за 6—10 дней). Закон разрешал предпринимателям объявлять локауты¹. При обсуждении законопроекта кодекса в конгрессе представитель правительства заявил: «Кодекс стремится учесть точку зрения капитала... Он рассеивает всякое чувство неуверенности у предпринимателей»².

О том, как применялся новый кодекс на практике, свидетельствует следующий факт. Вскоре после его издания возник конфликт между персоналом трамвайной компании и администрацией в связи с отказом последней оплачивать сверхурочную работу в двойном размере, как предусматривалось законом. Когда дело было передано на арбитраж министру промышленности, торговли и труда, тот вынес в марте 1932 г. решение в пользу компании, мотивируя его тем, что ввиду тяжелого экономического положения страны приходится идти на жертвы. Характерно, что министр требовал при этом жертв от рабочих, а не от предпринимателей.

7. Массовое движение трудящихся в начале 30-х годов

Резкое ухудшение положения трудящихся в годы кризиса и реакционная политика мексиканского правительства обусловили в начале 30-х годов значительный рост массового народного движения. Оно проявлялось в форме стачек, демонстраций, вооруженных восстаний и других революционных выступлений.

Еще в конце 1929 г. вспыхнула забастовка на железных дорогах Мексики, в результате которой железнодорожное движение было парализовано. В этот же период происходила стачка служащих телефонной сети штата Тамаулипас, закончившаяся победой стачечников, забастовка на электростанции Тепукстепек и другие. В 1930 г. имел место ряд выступлений трудящихся коммунальных предприятий: бастовали рабочие электростанций в Оахаке, персонал телефонной компании Эриксона, потребовавший повышения заработной платы на 30%.

В 1931 г. происходили многочисленные выступления трудящихся. В январе профсоюз шоферов организовал демонстрацию, а рабочие-трамвайщики Мехико — митинг протеста против наступления капитала. 25 февраля и 20 марта того же

¹ М. R. Clark, указ. соч., стр. 214—228.

² Цит. по книге Е. Менжинского, Мексика, М., 1937, стр. 150.

года во всех крупнейших центрах страны по инициативе Компартии и КСУМ были проведены демонстрации безработных, а в июле такая демонстрация прошла в Тампико. В сентябре 1931 г. безработные, значительную часть которых составляли высланные из Соединенных Штатов мексиканцы, устроили антиимпериалистическую манифестацию в пограничном с США городе Сьюдад-Хуаресе.

В 1932 г. наблюдался дальнейший рост забастовочного движения, которое гораздо шире стало охватывать крупные предприятия, в том числе и принадлежавшие иностранному капиталу. Наиболее значительными выступлениями этого года явились стачки трамвайщиков столицы, телефонистов Федерального округа и персонала Южной Тихоокеанской железной дороги. Стачечники выступали против увольнения рабочих, снижения заработной платы и общего ухудшения условий труда. Все три стачки потерпели поражение. В том же году бастовали горняки штата Сакатекас, металлисты Монтеррея и другие отряды рабочего класса. В этот период широко стали применяться стачки «со скрещенными руками», при которых рабочие, прекратив работу, оставались на предприятии, а также массовые стачки-голодовки.

26 февраля 1932 г. по инициативе КСУМ был проведен «день борьбы против безработицы». Несмотря на полицейские заслоны, в столицу прорвались 250 безработных из Пуэблы, организовавших голодный поход в Мехико. К ним присоединились местные безработные. В Монтеррее в демонстрации участвовало 7 тыс. безработных, в Халапе — 2 тыс. Повсюду происходили столкновения с полицией, в результате которых среди демонстрантов оказались убитые и раненые¹. Небывало массовый характер носили в 1932 г. первомайские демонстрации, проходившие по всей стране. В столице на улицы вышло около 150 тыс. демонстрантов².

В 1933—1934 гг. волна стачек охватила предприятия нефтяной, горнодобывающей, текстильной и других отраслей промышленности.

В годы кризиса значительно усилилось и крестьянское движение, носившее в целом более боевой характер, чем выступления рабочих. Хотя основная масса крестьянства ограничивалась подачей ходатайств о наделении землей или пассивными формами протеста (отказ от уплаты налогов

---

¹ «Красный интернационал профсоюзов» № 9, 1932 г., стр. 50.

² R. Salazar, указ. соч., стр. 62.

и т. п.), в ряде случаев крестьяне переходили к вооруженной борьбе. Их отряды нападали на помещичьи асьенды, захватывали землю, расправлялись с помещиками и представителями властей. Активное участие в крестьянском движении принимали индейцы. Еще осенью 1929 г. вспыхнуло восстание индейцев-батраков из племени майя на плантациях Кинтана Роо. Для подавления этого восстания правительство бросило войска. Весной 1931 г. в штате Оахака восстали остатки индейского племени гучитекос. Осенью восстание подняли племена яки (штат Сонора) и их соседи тараумара. В том же году в Южной Калифорнии восстали 3 тыс. безработных батраков-пеонов, которым удалось захватить г. Мехикали¹.

В 1932 г. крестьяне с оружием в руках выступали в штатах Гуанахуато, Мичоакан, Халиско. Крупное крестьянское восстание, в котором участвовало до 15 тыс. человек, произошло в этом же году в штате Веракрус². Значительным выступлением крестьянства являлась стачка на рисовых плантациях в штате Мичоакан, где работало около двух тысяч пеонов, главным образом индейцев из племени тарасков. Она началась в ноябре 1933 г. и проходила под руководством стачечного комитета. На подавление стачки были брошены войска и отряды вооруженной охраны, организованной владельцем плантаций. Семь стачечников было убито и более двадцати человек ранено. Но все же батраки добились удовлетворения ряда своих требований, в частности повышения заработной платы на 25—30% и возвращения на работу всех участников забастовки без каких-либо репрессий³.

Борьба трудящихся масс Мексики в начале 30-х годов была в целом плохо организована. Выступления рабочих и крестьян являлись, за редкими исключениями, изолированными, носили стихийный и локальный характер. Поэтому, несмотря на отдельные успехи, они в большинстве случаев не давали положительных результатов. Объяснялось это в первую очередь вредным влиянием реформизма и анархосиндикализма, слабостью Мексиканской коммунистической партии и ловкой демагогией правящих кругов Мексики.

Реформистские профсоюзы переживали в годы кризиса упадок. Лидеры КРОМ всячески пытались затормозить рост классовой борьбы мексиканского пролетариата. Они утвер-

¹ «Коммунистический интернационал» № 35, 1931 г., стр. 58—59.

² «Колониальные проблемы», сб. I, М., 1933, стр. 255.

³ «Красный интернационал профсоюзов» № 12, 1934 г., стр. 44—46.

ждали, что в условиях кризиса стачки бесполезны, убеждали рабочих отказаться от этого метода борьбы за свои права и ограничиваться переговорами с предпринимателями. В органах арбитража представители КРОМ открыто выступали против интересов трудящихся, которые призваны были защищать. Съезд КРОМ в 1931 г. одобрил правительственный проект трудового кодекса.

Возмущенные предательскими действиями Моронеса и его приспешников, рабочие массами покидали возглавляемую ими организацию. Пытаясь скрыть этот факт, реформистские лидеры приводили преувеличенные данные о численности КРОМ. Так, в июле 1930 г. Моронес заявил, что к ней примыкает около 600 тыс. человек, хотя сам признал, что из них активными членами можно считать лишь 25 тыс. Однако на следующий же день ряд профсоюзов выступил в печати с опровержением цифр, приведенных Моронесом, и публично отмежевался от КРОМ¹. По официальным данным министерства промышленности, торговли и труда, численность ее не превышала в это время 100 тыс. человек².

Фактически КРОМ находилась в состоянии распада. В 1930 г. из нее вышли профессиональные союзы полиграфистов, железнодорожников, текстильщиков. Эти союзы, а также федерация трудящихся Федерального округа, профсоюзные федерации штатов Веракрус, Мичоакана, Гуанахуато, Тамаулипаса, Халиско и другие (куда входили профсоюзы рабочих различных отраслей промышленности), федерация рабочих текстильной промышленности Мексики (в которую входило 32 союза) примкнули к Всеобщей конфедерации трудящихся (ВКТ). Численность последней в связи с этим увеличилась и составляла в 1930—1931 гг. около 80 тыс. членов³.

Однако рост ВКТ был кратковременным. В обстановке острой классовой борьбы многие рабочие довольно скоро успели разочароваться в лозунгах анархо-синдикалистов и число членов возглавляемых ими профсоюзов стало быстро уменьшаться. К весне 1933 г. в рядах ВКТ оставались в основном лишь текстильщики Федерального округа и штата Мехико, а численность ее сократилась до 20 тыс. человек⁴.

¹ R. Salazar, указ. соч., стр. 25—26.

² M. Poblete Troncoso, *El movimiento obrero latino-americano*, México, 1946, p. 228.

³ A. Lopez Aparicio, указ. соч., стр. 211—212; M. Poblete Troncoso, указ. соч., стр. 228.

⁴ M. R. Clark, указ. соч., стр. 84.

К этому времени в КРОМ произошел раскол. В марте 1933 г. против линии возглавлявшегося Моронесом руководства выступила группа во главе с одним из лидеров организации Висенте Ломбардо Толедано, который еще в сентябре 1932 г. вышел из КРОМ. Ломбардо Толедано и его сторонники справедливо обвиняли клику Моронеса в предательстве интересов трудящихся, требовали пересмотра программы КРОМ. В конце октября 1933 г. в Мехико собрался рабоче-крестьянский съезд, на котором была создана Всеобщая конфедерация рабочих и крестьян Мексики, объединившая большинство профсоюзов, отколовшихся от КРОМ, и некоторые другие организации рабочего класса. Конфедерация ставила перед собой задачу бороться не только за улучшение условий труда, но и за обеспечение свободы собраний, демонстраций, стачек, экспроприацию помещичьей земли без компенсации, отмену обязательной военной службы; она выступала против происков империалистов и подготовки ими войны¹.

Во главе Всеобщей конфедерации рабочих и крестьян встал В. Ломбардо Толедано. Несмотря на то что новая организация не была свободна от влияния реформизма, создание ее явилось известным шагом вперед.

Хотя роль реформистских и анархо-синдикалистских профессиональных союзов в годы кризиса значительно уменьшилась, а в ряде случаев сошла на нет, все же идеи реформизма и анархо-синдикализма продолжали в известной мере довлеть над рабочим движением Мексики и в этот период. Одной из причин, мешавших искоренению тлетворного влияния реформизма и анархо-синдикализма, была идейная и организационная слабость Мексиканской коммунистической партии.

В связи с запрещением Компартии и началом массовых репрессий против революционного движения ей пришлось с лета 1929 г. перейти на нелегальное положение и работать в крайне тяжелых условиях. Численность ее сократилась в несколько раз и упала до 600 человек². Ряд видных деятелей и активистов партии стал жертвами кровавого террора. Тем не менее коммунисты не прекращали борьбу. Находясь в подполье, они в ноябре 1929 г. приняли участие в президентских выборах, причем кандидат Рабоче-крестьянского блока собрал около 130 тыс. голосов.

¹ *R. Salazar*, указ. соч., стр. 91; *R. Ramos Pedrueza*, указ. соч., стр. 415.

² «Коммунистический интернационал перед VII Всемирным конгрессом», стр. 418.

Стремясь ликвидировать наметившиеся правооппортунистические тенденции в партии, собравшийся в июле 1929 г. пленум Центрального комитета принял решение об усилении борьбы с чуждыми буржуазными и мелкобуржуазными влияниями. Но в то же время партия допустила ошибку сектантского характера, заявив, что буржуазия и мелкая буржуазия Мексики якобы уже исчерпали все свои революционные возможности и Компартия должна бороться за Советы¹. Этот лозунг, не соответствовавший сложившейся в стране реальной обстановке, свидетельствовал о проникновении в партию догматизма, ибо лозунги, выдвинутые в других условиях и действительные для других стран, пытались механически применить в условиях Мексики. Деятельность партии страдала сектантством и в дальнейшем, что выразилось, в частности, в отказе от работы в реформистских профсоюзах. В 1930 г. Компартия выдвинула даже лозунг «выхода из реформистских профсоюзов». Хотя вскоре этот лозунг был снят, партия фактически не развертывала работу ни в реформистских, ни в анархо-синдикалистских профсоюзах, ограничивая свою деятельность Унитарной конфедерацией профсоюзов. Однако эта организация, руководство которой склонно было недооценивать борьбу за частичные требования трудящихся, быстро теряла свое влияние и численность ее резко сократилась.

Недостаточное внимание Компартия уделяла работе среди крестьянства. Она лишилась своего влияния в Национальной крестьянской лиге, где в феврале 1930 г. произошел раскол, причем сторонники союза с Компартией оказались в меньшинстве. Партия фактически пренебрегала также и работой среди индейцев².

Все это мешало Компартии завоевать прочные позиции в массах и установить тесные связи с рабочими и крестьянами. Поэтому она и не сумела использовать разложение реформистских и анархо-синдикалистских профсоюзов для сплочения трудящихся вокруг себя, под знаменем революционного марксизма-ленинизма.

Зато правящие круги Мексики настойчиво пытались извлечь выгоду из кризиса реформизма и анархо-синдикализма. С целью привлечения рабочих, вышедших из КРОМ и анархо-синдикалистских профсоюзов, НРП организовала

---

¹ «Teoría» № 18, Septiembre, 1950, p. 9.

² «Коммунистический интернационал перед VII Всемирным конгрессом», стр. 418.

в начале 30-х годов свои профсоюзные центры — так называемые палаты труда. Так, в 1932 г. была создана палата труда Федерального округа, а вслед за тем подобные организации появились и в ряде штатов.

8. Активизация национальной буржуазии и изменения в политике правящих кругов Мексики

Стремясь парализовать рост массового движения, правящие круги предпринимали различные политические маневры. В начале сентября 1932 г. было объявлено об отставке не пользовавшегося никакой популярностью президента П. Ортиса Рубио, проявившего к тому же признаки непослушания Кальесу, и его место занял Абеяльдо Родригес. Новый президент — личный друг и компаньон Кальеса, занимавший пост министра промышленности, торговли и труда в кабинете Ортиса Рубио, — был крупным дельцом и банкиром, одним из богатейших людей в стране. Разумеется, он так же мало, как и Кальес, заботился об интересах трудящихся. Зато симпатиями и поддержкой правящей клики пользовалась возникшая в это время антикоммунистическая и шовинистическая организация «Золотые рубашки». Смена правительства, не сопровождавшаяся изменением политики, была всего лишь тактической уловкой, рассчитанной на обман народных масс.

Аналогичную цель преследовало поощрение правительством антиклерикальных мероприятий, проводившихся в ряде штатов местными властями. Так, губернатор Веракруса А. Техеда издал в июне 1931 г. распоряжение, согласно которому число священников в штате было сведено к минимуму, из расчета один священник на 100 тыс. жителей. Деятельность духовенства ограничивалась и в ряде других штатов. Подобные действия встречали сочувствие прогрессивных элементов, особенно рабочих и передовой интеллигенции. Однако они не были популярны среди крестьянства, которое в большинстве своем продолжало оставаться под сильным влиянием католической церкви. Это давало возможность духовенству зачастую использовать недовольство крестьян аграрной политикой правительства и подстрекать их к вооруженным выступлениям.

Таким образом, маневры правящей клики оказались безуспешными. Классовые противоречия продолжали обостряться, трудящиеся массы вели упорную борьбу против эксплуа-

таторов. В условиях кризиса и сменившей его депрессии серьезное недовольство реакционной политикой правительства испытывали также мелкая и средняя буржуазия. Многие представители этих слоев были не в состоянии конкурировать с иностранными монополиями, терпели большой ущерб и даже разорялись. Их интересы страдали также вследствие отказа правящей клики от проведения аграрной реформы и других буржуазно-демократических преобразований. Поэтому значительная часть мелкой и средней буржуазии выступала в защиту национального суверенитета, за ликвидацию зависимости страны от иностранного империализма и осуществление ряда прогрессивных преобразований, предусмотренных конституцией 1917 г. Она добивалась уничтожения препятствий, мешавших развитию капитализма и консолидации национальной буржуазии.

Под влиянием роста массового движения трудящихся и усиления антиимпериалистических, демократических настроений среди некоторой части имущих классов в правящей Национально-революционной партии стало все более активно выступать левое крыло. Нарсисо Бассольс, Марте Гомес, Ласаро Карденас и другие представители этого крыла в противовес клике Кальеса требовали последовательного проведения в жизнь положений конституции 1917 г. и прежде всего аграрной реформы. Они предлагали значительно расширить права крестьян на получение земли, предоставив их всем категориям крестьянства, в том числе и пеонам, а также упростить процедуру распределения. Они считали, что целью аграрной реформы должно было быть развитие общинного землепользования в форме эхидо¹.

Следует отметить, что в этот период в прогрессивных кругах мексиканского общества, особенно среди трудящихся, а также буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, значительно усилились симпатии к Советскому Союзу. Идеи Октябрьской социалистической революции пользовались в Мексике, народ которой страдал и от империалистического гнета и от феодальных пережитков, большой популярностью. Достижения Советского Союза, добившегося огромных успехов в строительстве социализма, были особенно заметны на фоне разрушительного экономического кризиса, потрясавшего в течение четырех лет весь капиталистический мир. «Мексиканское движение за переустройство общества, говорившее в XIX в. по-французски, теперь начинало говорить

---

¹ *E. Simpson*, указ. соч., стр. 444—450.

по-русски»,¹ — признает американский буржуазный историк Г. Б. Паркс.

Многочисленные факты свидетельствуют о любви мексиканских рабочих к Советскому Союзу. Так, 6 октября 1933 г. в г. Агуаскальентес состоялся митинг в связи с тем, что один из местных рабочих дал своему ребенку имя Ленин².

Влияние советского примера находило в Мексике иногда своеобразное отражение. Здесь радикальные деятели выдвигали подчас такие задачи, как установление «коллективизма», обобществление земли, введение «социалистического воспитания» и т. п. Однако подобная фразеология употреблялась зачастую людьми, не имевшими в действительности ничего общего с социализмом и марксизмом и вкладывавшими в указанные понятия совсем иное содержание.

Под давлением оппозиционного течения в НРП, пользовавшегося поддержкой прогрессивных сил страны и выступавшего в условиях общего подъема революционного движения, правящие круги Мексики вынуждены были пойти на известные уступки народным массам.

14 июля 1933 г. был опубликован декрет, отменявший все изданные в начале 30-х годов законодательные акты, которые ограничивали проведение аграрной реформы и, в частности, лимитировали подачу ходатайств о наделении землей определенными сроками³. 30 декабря 1933 г. был издан декрет об изменении статьи 27 конституции, а 22 марта 1934 г. утвержден Аграрный кодекс, базировавшийся на пересмотренном варианте этой статьи⁴. Хотя в обоих документах подчеркивалось, что конечной целью аграрной реформы является создание мелкой частной собственности на землю (чего не было в первоначальном тексте 27 статьи), в них все же указывалось, что основным методом проведения реформы должно быть распределение земли между общинами. Пеоны по-прежнему в принципе лишались прав на землю, однако предусматривался ряд исключений из этого правила, согласно которым им разрешалось подавать соответствующие ходатайства.

Распределение земли среди крестьян, почти совсем прекратившееся в годы кризиса, снова возобновилось.

¹ Г. Паркс, указ. соч., стр. 340.

² R. Salazar, указ. соч., стр. 89.

³ E. Simpson, указ. соч., стр. 125.

⁴ «Cinco siglos de legislación agraria», p. 547—554, 566—613.

В декабре 1933 г. в Керетаро собрался съезд Национально-революционной партии, решения которого означали еще одну уступку прогрессивным силам со стороны правящих кругов. Съезд принял программу действий в экономической и социальной областях на шестилетний период — срок полномочий будущего президента, выборы которого должны были происходить в июле 1934 г. Задачей шестилетнего плана являлось проведение ряда мероприятий, объективно способствовавших развитию капитализма в Мексике. План предусматривал распределение земель и вод до полного удовлетворения нужд сельского населения, а также ликвидацию всяких препятствий для получения земли. В нем говорилось о том, что будет стимулироваться создание сельскохозяйственных кооперативов. Значительное внимание уделялось развитию ирригации. Специальный раздел был посвящен развитию национальной промышленности. Мексиканские предприятия в горнодобывающей, нефтяной и электроэнергетической промышленности должны были всячески поощряться. Намечалось строительство сети шоссежных дорог, соединяющих сельские районы с городами. Предусматривалось строительство 12 тыс. сельских школ и увеличение ассигнований на народное образование с 15% бюджета в 1934 г. до 20% в 1939 г. При этом указывалось, что образование должно быть светским¹.

Однако большинство положений шестилетнего плана носило весьма общий, неконкретный характер. В такой декларативной форме было высказано, например, намерение упразднить существующие монополии и предотвратить их создание в будущем, а также не допускать использования частной собственности на средства производства для эксплуатации большинства населения меньшинством². Как этого предполагалось добиться — не было сказано.

Некоторые пункты плана были просто утопичны. Так, предусматривалось строительство автострады от Соноры до Чиапаса, стоимость которого должна была составлять примерно 240 млн. песо, что превышало бюджет министерства коммуникаций и общественных работ на весь 6-летний период³.

---

¹ «Plan sexenal del PNR», México, 1937, p. 11, 13—15, 19—20, 34—35, 39—40, 47—49.

² Там же, стр. 6.

³ Там же, стр. 39.

Несмотря на то что многие положения шестилетнего плана были весьма туманными и неопределенными, принятие его означало победу прогрессивных сил.

В сложившейся обстановке Кальес и его окружение вынуждены были также согласиться на выдвижение съездом кандидатом в президенты представителя левого крыла НРП, бывшего губернатора штата Мичоакан и министра, генерала Ласаро Карденаса. Правда, при этом диктатор рассчитывал, что ему удастся сделать в дальнейшем Карденаса такой же марионеткой, как и предыдущих президентов.

Наметившийся в Мексике к концу мирового экономического кризиса сдвиг влево был обусловлен значительным ростом национально-освободительного и демократического движения. Прогрессивные силы страны, укрепив свои позиции, активизировали борьбу против империализма и реакции. Эта борьба приобрела особый размах в последующие годы.

Глава

10

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МЕКСИКЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Президентские выборы 1934 г.

1934 г. происходил дальнейший рост рабочего движения. Резко возросло число стачек. Даже по официальным данным, их было 202 — почти в 18 раз больше, чем в предыдущем году¹. Выступления трудящихся стали все чаще принимать политический характер. Росло влияние идей социализма на мексиканских рабочих.

В такой обстановке правительство Родригеса не скупилось на революционные фразы. Развернулась пропагандистская кампания в пользу шестилетнего плана, который сравнивался с советской пятилеткой и выдавался за план социалистического преобразования Мексики. Конгрессом была принята поправка к конституции о введении

¹ СТМ, 1936—1937. Informe del Comité Nacional, México, 1938, p. 20.

«социалистического воспитания». В то же время в связи с усилением крестьянского движения было возобновлено проведение аграрной реформы. В 1934 г. крестьяне получили 680 194 га земли¹, т. е. в 3,5 раза больше, чем в предыдущем году. Однако это была крупица по сравнению с потребностями крестьянства.

Особые надежды правящие круги возлагали на президентские выборы, рассчитывая, что победа официального кандидата Карденаса значительно укрепит их позиции.

Ласаро Карденас родился в 1895 г. в семье мелкого лавочника в штате Мичоакан. Он рано начал трудовую жизнь, поступив в 11-летнем возрасте учеником в типографию. Юношей Карденас принял участие в борьбе против реакционной диктатуры Диаса, активно участвовал в революции 1910—1917 гг.

В 1920 г. Карденас получил звание генерала и был назначен командующим военным округом Мичоакана, а в дальнейшем командовал другими округами. В 1928 г. при поддержке профсоюзов и крестьянских организаций он был избран губернатором Мичоакана. На этом посту Карденас проявил большую энергию. Он изгнал из администрации многих взяточников и бездельников, ввел строгий режим экономии.

Особое внимание новый губернатор уделял развитию школьной системы. В течение двух лет число школ в штате увеличилось с 357 до 988. На нужды просвещения расходовались 47% бюджета штата.

Несмотря на свою прогрессивную деятельность на посту губернатора Мичоакана, которая явно противоречила реакционному курсу правительства Кальеса и его преемников, Карденас вел себя вполне лояльно по отношению к «верховному вождю» и его ставленникам. Между тем реакционная клика Кальеса была заинтересована в поддержке со стороны популярных в народе деятелей типа Карденаса. В связи с этим Карденас в 1930 г. был по указанию Кальеса назначен председателем Национально-революционной партии, а в дальнейшем — министром внутренних дел в правительстве Ортиса Рубио. Однако последний пост он занимал недолго и вскоре возвратился к выполнению обязанностей губернатора Мичоакана. Здесь в 1932 г. им был проведен закон, разрешавший экспроприацию предприятий, хозяева которых нарушали трудовое законодательство. Экспро-

---

¹ «Anuario estadístico, 1938», México, 1939, p. 191.

приуроченные предприятия могли быть переданы в собственность рабочим на кооперативных началах. Правительство Ортиса Рубио расценило этот закон как «социалистический и антиконституционный» и распорядилось пересмотреть его.

В конце 1932 г. срок полномочий Карденаса, как губернатора, истек, и в начале 1933 г. он занял пост военного министра в правительстве Родригеса.

Принадлежа к левому крылу НРП, Карденас пользовался репутацией радикального деятеля и честного человека. Поэтому правящая клика рассчитывала на то, что его кандидатура в президенты удовлетворит прогрессивные силы. В то же время Кальес и его окружение полагали, что, контролируя государственный аппарат, армию, НРП, они сумеют заставить Карденаса оставаться послушным исполнителем их воли.

Когда после съезда НРП в Керетаро в декабре 1933 г. некоторые реакционные политики стали протестовать против выдвижения кандидатуры Карденаса в президенты, обвиняя его в приверженности к «экстремистским» идеям, Кальес ответил им, что если Карденасом «хорошо руководить», то он будет «хорошим» президентом¹.

Столь же уверенно чувствовали себя и империалистические круги Соединенных Штатов. Они, по словам американского посла в Мексике Д. Дэниелса, «видели в Карденасе только немногословного и не обладающего фантазией человека, который после многих лет подчинения Кальесу будет его креатурой в президентском дворце»².

Между тем левое крыло НРП, представлявшее наиболее радикальные круги национальной буржуазии, надеялось обрести в Карденасе своего вождя, который, придя к власти, отстранит капитулировавшую перед силами реакции и американским империализмом клику Кальеса и осуществит ряд реформ, предусмотренных шестилетним планом и необходимых для более быстрого развития капитализма в стране.

Однако прогрессивные элементы, не входившие в правящую партию, в известной степени были дезориентированы поддержкой кандидатуры Карденаса кликой Кальеса. Так, Коммунистическая партия, считая Карденаса марионеткой в руках «верховного вождя» и не учитывая, что в правительственном лагере обострились противоречия между

---

¹ V. Angiano *Equihua*, Lazaro Cardenas, su feudo y la politica nacional, México, 1951, p. 96.

² J. Daniels, *Shirt — Sleeve Diplomat*, Chapel Hill, 1947, p. 58.

представителями национальной буржуазии, с одной стороны, крупными капиталистами, связанными с иностранными монополиями, и помещиками — с другой, выступила против Карденаса, выдвинув своего собственного кандидата в президенты, тогдашнего генерального секретаря партии Эрнана Лаборде.

Другие левые группы, несколько профсоюзов и крестьянских лиг образовали «Социалистическую партию левых сил» и выдвинули кандидатом в президенты министра внутренних дел в правительстве Кальеса и бывшего губернатора штата Веракрус генерала Адальберто Техеду, который демагогически выступал под лозунгом установления в Мексике диктатуры пролетариата.

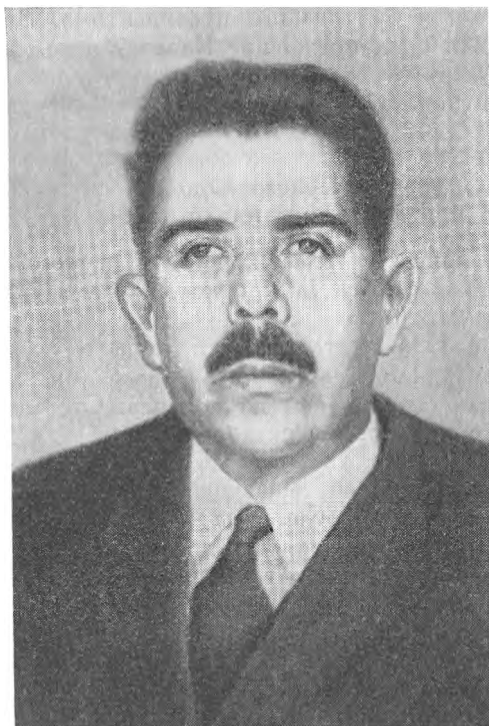
Клерикалы и другие реакционные консервативные элементы сплотились под флагом «Конфедерации независимых партий», которая выдвинула кандидатуру Антонио Вильярреала, выступавшего с антирабочей и антисоциалистической программой.

Хотя поддержка правительственного блока гарантировала Карденасу победу, он все же развернул необычно активную для официального кандидата в президенты избирательную кампанию. Карденас посетил все 28 штатов республики, проехав, как было подсчитано, 27 609 км. Он выступал не только в крупных центрах, но и в небольших селениях, посещал провинциальные города и индейские деревни, горные селения и ранчо. Карденас охотно принимал наказания рабочих и крестьян, требовавших установления демократических свобод, обуздания appetитов помещиков и капиталистов, возобновления аграрной реформы и борьбы с империализмом. Со своей стороны Карденас заверял избирателей, что все эти требования входят в его программу. Он призывал рабочих «прекратить между собой распри и создать единый профсоюзный центр, так как раскол рабочего движения выгоден лишь капиталистам». «Двери президентского дворца, — обещал Карденас индейцам в деревне Соконуско, — всегда будут открыты для рабочих и крестьян»¹. В Кампече Карденас признал за «широкими пролетарскими массами» право свергать «правительства, которые не удовлетворяют народных нужд»². Он выступал за действительное отделение церкви от государства, за проведение в жизнь системы так называе-

---

¹ «Problemas agrícolas e industriales de México», vol. VII, № 3, México, 1955, p. 198.

² Там же, стр. 199.

Ласаро Карденас

мого социалистического воспитания, за улучшение жизненных условий индейских масс, за национальную независимость, против империализма.

Одновременно Карденас обещал прислушиваться к голосу «вождей революции», подразумевая под этим, что будет считаться с мнением Кальеса. Отвечая на нападки реакционеров, обвинявших его в стремлении установить в Мексике «советскую систему», Карденас отрицал подобные намерения, хотя и воздерживался от обычных для клики Кальеса нападок на коммунизм.

1 июля 1934 г. состоялись выборы. Карденас получил 2 268 567 голосов, Техеда — 15 765 и Лаборде — 1788. 1 декабря 1934 г. Карденас вступил в обязанности президента. В произнесенной по этому поводу речи он, между прочим, сказал, обращаясь к мексиканскому народу: «Вы меня избрали

президентом, и я буду вашим президентом». В этой фразе многие увидели предупреждение Кальесу и намек на то, что новый президент будет стремиться к проведению самостоятельной политики.

2. Подъем массового народного движения и поражение клики Кальеса

Карденас пришел к власти, когда в экономике Мексики, несколько оправившейся от кризиса, начал наблюдаться некоторый подъем.

Начиная с 1934 г. стала расти добыча золота, свинца, цинка, нефти. Площадь, занятая посевами хлопка, уже в 1935 г. была больше, чем до кризиса. Стоимость продукции сельского хозяйства, составлявшая в 1932 г. немногим более 300 млн. песо, увеличилась к 1935 г. до 379,4 млн.¹ Объем продукции обрабатывающей промышленности вырос в 1934 г. на 25%, а в 1936 г. — на 40% по сравнению с уровнем 1929 г.² Но, несмотря на послекризисное оживление, подавляющее большинство трудящихся города и деревни продолжало жить в беспросветной нужде. По официальным данным, большая часть населения Мексики не употребляла хлеба, молока, мяса, не имела кроватей, жила в хижинах или лачугах, не пользовалась медицинской помощью³.

Состав сформированного Карденасом правительства не позволял надеяться на быстрое проведение в жизнь предвыборных обещаний президента об улучшении положения трудящихся. В него вошли наряду с левым деятелем Мухикой такие преданные Кальесу отъявленные реакционеры, как Гарридо Канабаль и Хуан де Диос Бохоркес. Министерский пост получил даже сын «верховного вождя» Родольфо Элиас Кальес.

Между тем рабочий класс и крестьянство развернули решительную борьбу за свои права. В Мексике продолжало расти стачечное движение, которое постепенно охватило все отрасли промышленности. В 1935 г. число забастовок увеличилось до 642, а количество стачечников по сравнению с предшествующим годом возросло в 10 раз (официальная

---

¹ «Anuario estadístico, 1938», p. 204—205; «Compendio estadístico», p. 43, 45, 71.

² M. German Parra, La industrialización de México, México, 1954, p. 89.

³ «En defensa del régimen cardenista. Documento publicado por los exsecretarios de Estado del expresidente Cardenas en su defensa», цит. по V. Angiano Equihua, указ. соч., стр. 325.

цифра — 145 212). В 1936 г. число забастовок достигло рекордной в истории Мексики цифры — 659¹. Рабочие требовали повышения зарплаты, признания прав профессиональных союзов, восстановления демократических свобод, обуздания реакции и отпора проискам империалистов. Коммунистическая партия вела самую энергичную деятельность по развертыванию забастовочного движения, во главе которого шли КСУМ и Всеобщая конфедерация рабочих и крестьян, руководимая Ломбардо Толедано. Почти 85% забастовок закончились победой рабочих².

Одновременно ширилось массовое крестьянское движение. Во многих районах крестьяне силой захватывали земли помещиков и делили их между собой.

Правительство не принимало репрессивных мер против рабочих и крестьян. Однако местные власти в ряде случаев по своей инициативе подавляли эти выступления.

Клика Кальеса, опираясь на крупных капиталистов, латифундистов и иностранные монополии, пыталась через свою агентуру в правительстве заставить Карденаса взять курс на подавление «беспорядков» в городе и деревне. Но происки реакции не увенчались успехом. Наоборот, в стране были восстановлены демократические свободы, вышла из подполья Коммунистическая партия, были освобождены арестованные революционные рабочие, полиция не чинила препятствий деятельности прогрессивных профсоюзов.

В конгрессе сторонники Карденаса, составлявшие меньшинство, повели борьбу против большинства, состоявшего из ставленников Кальеса. Они пытались привлечь на свою сторону колеблющуюся часть большинства, с тем чтобы с ее помощью взять в свои руки ключевые позиции в законодательных органах.

Видя, что закулисными маневрами и угрозами не удастся заставить правительство принять меры для подавления нарастающего революционного движения, клика Кальеса решила выступить против него открыто. 11 июня 1935 г. Кальес опубликовал в печати пространное заявление, в котором намекал, что попытка сторонников Карденаса установить контроль над конгрессом может привести к тому, что президента постигнет судьба Ортиса Рубио. Образование «левого крыла» в парламенте поведет к «марафону радикализма», который

---

¹ «Anuario estadístico», p. 144. Речь идет об официальных данных, значительно заниженных.

² Там же, стр. 145.

вызовет хаос в стране, угрожал Кальес. Он потребовал от правительства решительных мер против забастовок. Одновременно Кальес оставлял открытой возможность сговора с Карденасом, заявив: «Нет такой силы, которая может развести меня и генерала Карденаса. Я хорошо знаю генерала Карденаса. Вот уже 21 год мы знакомы, и наша дружба имеет слишком глубокие корни, чтобы кому-нибудь удалось ее разрушить»¹.

Выступление Кальеса было встречено с большим удовлетворением реакционными кругами. Его поздравляли и превозносили в своих посланиях Национальная торговая палата, Ассоциация предпринимателей, реакционные депутаты конгресса и другие враждебные правительству группы.

Однако реакция плохо рассчитала свои силы. Наглое выступление Кальеса, полное угроз по адресу Карденаса и ненависти к народным массам, вызвало немедленную реакцию организованных трудящихся и правительства.

12 июля 1935 г. руководители КСУМ, профсоюза электриков и Конфедерации рабочих и крестьян созвали экстренное собрание представителей всех профсоюзов столицы (лидеры КРОМ и ВКТ отказались на нем присутствовать), на котором был образован Комитет пролетарской обороны и принят манифест, озаглавленный «Единство против общего врага». Манифест объявил Кальеса «предателем мексиканской революции» и «врагом мексиканского пролетариата»². Он провозглашал решимость профсоюзов и впредь бороться за право забастовки, за повышение заработной платы, за демократические свободы. Манифест требовал предания Кальеса суду за измену революции.

Карденас со своей стороны опубликовал 14 июля заявление «Ко всем гражданам», в котором защищал право рабочих на забастовки. Стачное движение, утверждал президент, не только не расшатывает экономику, но ведет к ее укреплению и, способствуя росту заработной платы и увеличению покупательной способности населения, в конечном счете обеспечивает повышение жизненного уровня народа.

Единодушный отпор со стороны трудящихся и твердая позиция сторонников Карденаса заставили Кальеса и его клику временно отступить. Кальес вынужден был уехать на свое ранчо в Синалоа, откуда, однако, продолжал плести интриги против правительства.

---

¹ V. Angiano *Equihua*, указ. соч., стр. 198

² СТМ, 1936—1937, стр. 11.

Тем временем сторонники Карденаса, опираясь на профсоюзы и крестьянские организации и располагая к тому времени поддержкой Коммунистической партии, которая с середины 1935 г. стала оказывать содействие прогрессивным начинаниям Карденаса, повели организованное наступление на реакционный лагерь. В конце августа 1935 г. они привлекли на свою сторону нескольких приверженцев Кальеса и добились большинства в конгрессе. В сентябре группа депутатов — сторонников Кальеса, спровоцировавших перестрелку в палате, была лишена своих мандатов.

В декабре 1935 г. Ассоциация промышленников Монтеррея организовала демонстрацию под лозунгом: «Поддержка Карденаса, против коммунизма». Капиталисты заявляли, что готовы поддержать правительство при условии, если оно наденет узду на профсоюзы, покончит с забастовками и загонит в подполье Коммунистическую партию. Крупная буржуазия, связанная с американскими монополиями, призвала Карденаса продолжать в рабочем вопросе политику Кальеса.

В связи с этой демонстрацией Карденас выехал в Монтеррей, где произнес речь, в которой повторил основные положения своего заявления от 14 июля. Он предупредил предпринимателей, что они должны отказаться от взгляда, будто могут развивать промышленность только при низкой заработной плате, не признавая профсоюзы и не соблюдая рабочего законодательства.

В своем выступлении президент призвал рабочих к единству. Он обещал, что правительство будет препятствовать образованию «белых» профсоюзов¹. Карденас заявил, что государство должно регулировать национальную экономику в интересах эксплуатируемых классов.

Речь Карденаса в Монтеррее была встречена трудящимися с большим энтузиазмом. Правительство устами Карденаса заявило, что оно отказывается подавлять рабочее движение под флагом «борьбы с коммунизмом».

В конце 1935 г. Кальес вновь вернулся в Мехико, где стал собирать силы для антиправительственного переворота. Только быстрые и решительные меры могли предотвратить его. Правительство Карденаса не замедлило их осуществить. В первую очередь был реорганизован кабинет министров, откуда были удалены ярые сторонники Кальеса, в том числе Гарридо Канабаль. В то же время министром сельского

---

¹ «Белые» профсоюзы — профсоюзы на службе предпринимателей,

хозяйства был назначен генерал Седильо, включение которого в кабинет было тактическим маневром Карденаса. Дело в том, что Седильо в период революции активно участвовал в аграрном движении и на словах выступал за земельную реформу. Вместе с тем он осуждал борьбу Кальеса с католической церковью, и клерикалы считали его своим человеком. Поэтому включение Седильо в правительство временно нейтрализовало враждебный последнему клерикальный лагерь. Были сняты со своих постов некоторые сторонники Кальеса в армии, активно готовившие переворот, в том числе командующий первым военным округом генерал Медина Вейтия и начальник военной академии генерал Амаро. Сенат сместил также наиболее ярых приверженцев Кальеса — губернаторов штатов Сонора, Синалоа, Дуранго и Гуанахуато.

22 декабря 1935 г. перед президентским дворцом состоялась массовая демонстрация трудящихся столицы, в которой приняло участие свыше ста тысяч человек. Демонстранты требовали предания Кальеса суду и призывали к единству рабочего класса в борьбе против реакции и империализма. Эти требования были поддержаны трудящимися всей страны.

Группа Кальеса тем не менее продолжала свои маневры, целью которых являлось свержение правительства. Поскольку деятельность заговорщиков не прекращалась, правительство Карденаса решило выслать за пределы страны Кальеса и его ближайших приспешников.

10 апреля 1936 г. Кальес и его сторонники — М. Ортега, Л. Моронес и Л. Леон были на самолете отправлены в США. Прибыв в Техас, они поспешили заявить, что целью правительства Карденаса является якобы «социализация производственной системы страны вопреки тому, что право на собственность гарантируется нашими законами, и установление в сельском хозяйстве коллективной системы, наподобие русской»¹. Комментируя это заявление, посол США Дэниелс писал в своем дневнике: «Называя Карденаса и других своих противников «коммунистами», бывший «железный человек» следовал американскому обычаю. Я заметил у себя на родине, что когда кто-нибудь избирается в конгресс под маркой прогрессивного человека и переходит в лагерь реакции, то он начинает обвинять в коммунизме своих бывших друзей. Это единственное оправдание его предательству»².

¹ V. Angiano *Equihua*, указ. соч., стр. 244.

² J. Daniels, указ. соч., стр. 66.

Попытки клики Кальеса спровоцировать в Мексике контрреволюционный мятеж дальше проектов не пошли. Ни в армии, ни в народе ее планы не встретили поддержки. Более того, высылка Кальеса вызвала новый подъем среди мексиканских трудящихся, которые сознавали, что благодаря их решительным действиям клика Кальеса потерпела поражение¹.

3. Рост стачечного движения и усиление борьбы за единство рабочего класса

Борьба трудящихся против реакции способствовала укреплению их единства. В конце февраля 1936 г. по инициативе Комитета пролетарской обороны, в руководстве которым видную роль играли коммунисты, в Мехико состоялся конгресс рабочего единства, основавший Конфедерацию трудящихся Мексики (КТМ). На конгрессе присутствовал президент Карденас. Новая организация провозгласила своей задачей борьбу с пережитками феодализма и с засильем империализма в экономике Мексики, она призвала народ выступить против внутренней реакции и фашизма. Своей конечной целью КТМ объявила установление бесклассового общества. В состав КТМ вошли Конфедерация рабочих и крестьян Мексики, КСУМ, отколовшаяся от КРОМ группа Тревиньо, Национальная палата труда, профсоюзы железнодорожников, шахтеров и металлургов, электриков, печатников, трамвайщиков и ряд других организаций с общим числом членов в 200 тыс. человек. За пределами КТМ остались только КРОМ и ВКТ. Новая конфедерация росла очень быстро. В 1937 г. она насчитывала уже 480 тыс., в 1938 г. — 946 тыс., а в 1940 г. — почти 1,5 млн. членов, объединенных в 5151 профсоюз².

В 1936—1937 гг. имели место крупнейшие в истории Мексики стачки, которые в большинстве своем закончились победой рабочих. Рабочие требовали повышения зарплат, признания профсоюзов, соблюдения демократических свобод, обуздания реакции и пресечения происков империалистов. Забастовка на бумажной фабрике компании «Сан-Рафаель и Анексос» длилась шесть месяцев и увенчалась полной победой бастующих. Стачка на мебельной фабрике «Атлас»

---

¹ Кальес был низвергнут рабочим классом Мексики, как правильно отмечает Рамос Педруэса. См. *R. Ramos Pedrueza*, указ. соч., стр. 370.

² *A. Lopez Aparicio*, указ. соч., стр. 219; *R. Ramos Pedrueza*, указ. соч., стр. 416.

в Сан-Луис-Потоси, продолжавшаяся с перерывом около трех лет, закончилась переходом фабрики в руки рабочих, организовавших производственный кооператив. Забастовка на предприятиях английской компании «Мексикен лайт энд пауэр К⁰» в июле 1936 г. длилась 10 дней, по истечении которых компания вынуждена была принять все требования трудящихся. С таким же результатом закончилась стачка персонала «Стандард фрут К⁰» в штате Табаско, продолжавшаяся почти целый месяц.

Забастовка батраков в районе Лагуны привела к экспроприации поместий в этом районе и созданию на их основе производственных хлопководческих кооперативов. Стачка пекарей столицы, добивавшихся признания профсоюзов и подписания коллективного договора, закончилась полной победой. Большой размах приобрели забастовки железнодорожников и нефтяников, о которых будет сказано ниже.

В 1936—1937 гг. профсоюзы заключили коллективные договоры с сахарозаводчиками, владельцами текстильных предприятий, фабрикантами резиновых изделий. В ряде отраслей промышленности трудящиеся добились 40-часовой рабочей недели, в частности, на всех сахарных заводах, на предприятиях «Компания телефоника мексикана», в нефтяной промышленности. Под давлением трудящихся конгресс принял закон, обязывавший предпринимателей оплачивать праздничные дни, в результате чего заработок рабочих увеличился на 16,66%¹.

Под нажимом рабочего класса правительство экспроприовало ряд предприятий, которые были превращены в кооперативные. Такими кооперативами стали некоторые автобусные и трамвайные компании, пекарни, типографии, лесопильни, несколько шелкопрядильных и других фабрик. Были экспропрированы несколько сахарных заводов, а также плантации сахарного тростника «Гуарача» на родине Карденаса в Хикильпане (на их основе был организован сельскохозяйственно-промышленный кооператив «Рафаэль Пикасо»). Такие же сельскохозяйственно-промышленные кооперативы были организованы в районе Веракруса и долины Хохутла. Наконец, в 1939 г. были экспропрированы предприятия американской компании по производству сахара в районе Лос-Мочис, на базе которых был создан кооператив «Освобождение пролетариата», куда вошли 3 тыс. человек — членов профсоюза рабочих сахарной промышленности.

---

¹ СТМ, 1936—1937, стр. 20—24, 63.

В октябре 1937 г. был организован Рабочий банк для финансирования производственных кооперативов. В феврале 1938 г. был принят закон о кооперативах, укреплявший государственный контроль над ними и подробно регламентировавший их деятельность. Целью закона являлось предотвратить возникновение фиктивных кооперативов, организованных самими капиталистами. Закон требовал, чтобы производственные кооперативы состояли только из рабочих, участвующих собственным трудом в работе кооператива. Несмотря на эти мероприятия, кооперативы зависели от общих условий капиталистического рынка. Их члены, хотя и добились некоторого повышения своего жизненного уровня, продолжали оставаться, наравне со всеми трудящимися, жертвами буржуазных порядков.

27 июня 1937 г. правительство Карденаса по требованию профсоюза железнодорожников экспроприировало железные дороги, нанеся этим удар по иностранным монополистам, которые участвовали в их управлении. 1 мая 1938 г. правительство передало железные дороги в ведение профсоюза железнодорожников, переложив тем самым ответственность за их эксплуатацию на плечи трудящихся. Теперь профсоюз был фактически лишен возможности продолжать борьбу за интересы железнодорожников. Реакция пыталась дискредитировать рабочую администрацию, широко практикуя массовый саботаж, вызывая крушения поездов, главным образом пассажирских.

Проводившиеся правительством Карденаса социально-экономические мероприятия не только не затрагивали основ капиталистического строя, а были направлены на укрепление его. Тем не менее руководство КТМ склонно было рассматривать их как социалистические преобразования. Ломбардо Толедано заявлял, что правительство является «подлинным выразителем сокровенных чаяний масс»¹. В действительности правительство Карденаса выражало и защищало в первую очередь интересы национальной буржуазии, которые в той мере, в какой правительство боролось с пережитками феодализма и засильем империализма, совпадали с интересами пролетариата и крестьянства. Ошибочно оценивая сущность политики правительства Карденаса, руководство КТМ тем самым идейно разоружало рабочий класс и ставило его в зависимость от национальной буржуазии, которой принадлежала государственная власть. Это объяснялось

---

¹ СТМ, 1936—1941, стр. 511.

тем, что КТМ не была однородной, монолитной организацией. Наряду с профсоюзами, возглавлявшимися коммунистами и другими прогрессивными рабочими лидерами, в нее вошли некоторые профсоюзы, во главе которых стояли мелкобуржуазные элементы, вынужденные под давлением низов согласиться на объединение. Эти деятели поддерживали тесные отношения с реакционными лидерами американских профсоюзов, охотно шли на уступки предпринимателям. Они стремились главным образом к личному обогащению, охотились за местами депутатов и сенаторов. Подобные элементы оказывали значительное влияние на руководство КТМ. Против них, за проведение подлинной пролетарской линии в КТМ боролись коммунисты. Укрепляя свои позиции в профсоюзном движении, Коммунистическая партия в течение 1936—1938 гг. завоевала прочные позиции среди железнодорожников, нефтяников, горняков, металлургов, электриков, шоферов, печатников, трамвайщиков, учителей, государственных служащих и в студенческих организациях. Она играла ведущую роль в забастовках батраков районов Лагуны и Мехикали, в стачках нефтяников и в других крупнейших забастовках 1936—1938 гг.

Однако ошибочная линия, которой продолжало придерживаться партийное руководство, мешала упрочению и развитию этих успехов, в частности работе внутри Конфедерации трудящихся Мексики. Сектантская политика руководства Компартии привела к разрыву с КТМ на IV сессии Совета этой организации, состоявшейся в 1937 г. А три месяца спустя руководство партии, пересмотрев свою политику в отношении КТМ, выдвинуло не менее ошибочный лозунг — «Единство любой ценой!» Тем самым руководство рабочим движением было передано под контроль реформистского руководства КТМ. Все эти ошибки привели к серьезному ослаблению влияния Компартии на профсоюзное движение.

Лидеры КТМ не были способны к руководству революционной борьбой пролетариата, но в обстановке роста демократических и национальных сил в стране, подъема антифашистского движения во всем мире они выступили против сил внутренней реакции и иностранного империализма.

Руководство КТМ оказывало поддержку всем прогрессивным мероприятиям правительства, многие из которых проводились по инициативе наиболее боевых профсоюзов. Войдя в 1936 г. в реформистское Международное объединение проф-

союзов (Амстердамский интернационал), КТМ выступила там за установление профсоюзного единства в международном масштабе.

В 1938 г. по инициативе КТМ в Мехико был созван латиноамериканский профсоюзный конгресс, основавший Конфедерацию трудящихся Латинской Америки (КТАЛ), которая вскоре объединила в своих рядах большую часть профсоюзов латиноамериканских стран.

В феврале 1938 г. состоялся I съезд КТМ, на котором Карденас выступил с предложением созвать международный конгресс трудящихся против войны. «...Мы должны довести до сознания мирового пролетариата, — заявил он, — что искоренение империалистических войн зависит от воли к миру трудящихся всего мира. Забастовка, направленная против фабрикантов оружия и против войны.., учитывая ее гуманную цель, является наиболее обоснованной»¹.

Значительный вклад в борьбу за мир внес Международный конгресс трудящихся против войны, который состоялся в Мехико в сентябре 1938 г. В нем приняли участие многие профсоюзы и прогрессивные организации Мексики и других латиноамериканских республик.

4. Аграрная политика правительства Карденаса

Одной из крупнейших заслуг правительства Карденаса явилось активное проведение аграрной реформы. Предыдущие правительства больше обещали, чем наделяли крестьян землей, а за годы президентства Карденаса почти миллион крестьянских семей получил безвозмездно свыше 18 млн. га², т. е. вдвое больше, чем за предшествовавшие 20 лет. 1 мая 1935 г. было одновременно распределено 552 936 га земли, т. е. лишь на 120 тыс. га меньше, чем за весь период президентства Родригеса. Землю получили 36 856 крестьянских семей в 313 деревнях³. В указанный период правительство аннулировало предоставленные в прошлом иностранцам земельные концессии площадью в 4 522 832 га⁴, а землю роздало безвозмездно крестьянам.

Аграрная реформа осуществлялась под постоянным давлением рабочего класса и трудящегося крестьянства. К тому

¹ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 554.

² «Compendio estadístico», p. 57.

³ R. Beteta, Pensamiento y dinamica de la revolución mexicana, México, 1950, p. 207.

⁴ R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 581.

же проведение аграрной реформы соответствовало интересам национальной буржуазии, которая со времени революции значительно окрепла и была заинтересована в уничтожении пережитков феодализма в сельском хозяйстве и в более быстром капиталистическом развитии экономики страны в целом. Без осуществления аграрной реформы невозможно было выполнение шестилетнего плана. Осенью 1936 г. после стачки на хлопковых плантациях в районе Лагуны (штаты Коауила и Дуранго), правительство начало экспроприировать земли иностранных компаний, контролировавших всю эту богатейшую область. В октябре 1936 г. в районе Лагуны было экспроприировано и распределено между крестьянами 242 086 га¹. В 1938 г. в этом же районе были экспропрированы две больших рисовых плантации «Новая Италия» и «Ломбардия» общей площадью в 61 000 га, принадлежавших итальянским капиталистам. Они были переданы крестьянам, которые образовали кооператив под названием «Общество коллективных интересов».

На Юкатане были экспроприированы и переданы во владение обрабатывавших их индейцев майя крупные плантации хенекена. Большие земельные площади были изъяты у помещиков и переданы крестьянским общинам и кооперативам в районах реки Яки, долины Мехикали, долины Рио-Майо. Были также экспроприированы кофейные плантации в районе Соконуско (штат Чиapas), принадлежавшие немецким капиталистам.

Государство оказывало эхидо и крестьянским кооперативам значительную финансовую и другую материальную помощь. В 1935 г. государственный Аграрный банк был реорганизован в Национальный банк аграрного кредита, задачей которого являлось финансирование мелких и средних крестьянских хозяйств. Кроме этого, был учрежден Национальный банк эхидального кредита для финансирования эхидо и сельскохозяйственных кооперативов.

В 1937 г. правительство организовало департамент социальной гигиены и сельской медицины, который год спустя имел в своем распоряжении 159 врачей, 111 фармацевтов, несколько десятков зубных врачей, 246 медсестер. В 1938 г. департамент оказал бесплатно медицинскую помощь свыше 1 млн. крестьян. В ведении департамента находились боль-

---

¹ «Problemas agrícolas e industriales de México», vol. VIII, № 2, México, 1956, p. 59.

ница в г. Торреоне, центре хлопководческого района, и 112 эхидальных медпунктов¹.

Мексиканские латифундисты и владевшие землей иностранные монополии, интересы которых были затронуты аграрной реформой, оказывали ожесточенное сопротивление прогрессивным мероприятиям правительства Карденаса. Они вели клеветническую кампанию против Мексики за границей, обвиняя правительство в коммунизме и диктаторстве. Через правительства США и Англии крупные иностранные землевладельцы предъявляли Мексике огромные счета за экспроприированные земли с требованием немедленной оплаты. В союзе с местными латифундистами они вооружали и финансировали банды кристерос, которые расправлялись с руководителями эхидо и сельскохозяйственных кооперативов, ломали инвентарь, уничтожали посевы и собранный урожай. В ряде районов для борьбы с этими контрреволюционными силами стихийно создавались отряды крестьянской самообороны. Правительство поддерживало их и снабжало оружием.

Хотя при проведении аграрной реформы правительство Карденаса опиралось на поддержку рабочих, оно стремилось не допустить установления прочного союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Правительство настаивало, чтобы крестьянские организации объединились вокруг независимого от КТМ центра. Уступая этим требованиям правительства, КТМ отказалась от работы среди крестьян. Входившие в КТМ боевые организации крестьянства, объединявшие в основном членов эхидо, пеонов и крестьян-бедняков, вышли из нее. Они образовали на местах лиги крестьянских общин, которые в 1938 г. объединились в Национальную крестьянскую конфедерацию (НКК). Во главе этой организации были поставлены близкие к правительству лица. Образование НКК привело к объединению всех трудящихся крестьян в одну мощную организацию (она насчитывала в 1940 г. около 2 млн. членов), но поскольку объединение крестьян было осуществлено правительством, это облегчало подчинение трудящегося крестьянства национальной буржуазии, что в конечном итоге способствовало изоляции рабочего класса и ослаблению его позиций.

Аграрная реформа, проведенная правительством Карденаса, несколько улучшила положение беднейших слоев

---

¹ *N. and S. Weyl, The Reconquest of México, London — New York — Toronto, 1939, p. 336.*

крестьянства, в первую очередь членов эхидо. Об этом свидетельствуют данные сельскохозяйственной переписи 1940 г.¹

	Мера	Эхидо	Частные владения	Всего
Общая земельная площадь	га	28 922 808	99 826 417	12 874 922
Обрабатываемая	»	4 877 799	4 316 232	919 403
Леса	»	1 022 493	3 782 989	178 548
Необрабатываемые земли	»	2 646 210	8 163 974	10 810 184
Сумма капиталовложений	песо	1 171 592 912	2 892 953 634	4 064 546 546
Стоимость продукции	»	469 409 244	612 622 804	1 088 032 048
В том числе:				
Лесопромышленной	»	265 105	7 931 598	8 196 703
Животноводческой	»	51 720 665	192 598 863	244 319 528
Число плугов		862 972	788 265	1 651 237

Как следует из приведенной таблицы, во владении эхидо находилось почти на 550 тыс. га больше обрабатываемой земли, чем у латифундистов, средних и мелких собственников, вместе взятых. Однако производительность на землях эхидо была значительно ниже, чем в поместьях крупных собственников, ибо в руках латифундистов остались лучшие земли, не говоря уже о том, что они владели сельскохозяйственными машинами и хорошим инвентарем. Крупные землевладельцы, соглашаясь на отчуждение части своих владений, выделяли для этого самые неплодородные и заброшенные участки.

Несмотря на сравнительно большой размах аграрной реформы в период президентства Карденаса, потребность крестьянства в земле была удовлетворена лишь частично. В руках помещиков все еще оставалось около 80 млн. га земли, или почти в два раза больше того, что принадлежало эхидо, мелким и средним собственникам. В 1938 г. в Мексике насчитывалось еще около 1,9 млн. безземельных крестьян².

¹ R. Beteta, указ. соч., стр. 241.

² N. and W. Weyl, указ. соч., стр. 176—177.

5. Национализация нефтяной промышленности

В 1936 г. развернулась борьба трудящихся Мексики против причинявших огромный ущерб народному хозяйству иностранных нефтяных монополий, являвшихся одной из главных опор реакции в стране. Иностранные нефтяные компании были крупнейшими земельными собственниками. Они владели огромной территорией в 7 389 551 га¹.

Монополии жестоко эксплуатировали рабочих-нефтяников, которые жили в крайней нищете. На нефтяных промыслах господствовала атмосфера террора. Монополии имели здесь свою собственную полицию, состоявшую из уголовников, самочинно расправлявшихся с революционно настроенными рабочими. Командующие войсками в районах нефтеразработок находились, как правило, на жаловании компании. В поселках, где жили нефтяники, не было электрического света, отсутствовали школы и медицинская помощь, в то время как административный персонал, состоявший в основном из иностранцев, жил в роскошных виллах и пользовался всеми благами жизни. Жестокая эксплуатация трудящихся позволяла монополиям получать огромные прибыли. По далеко не полным данным, чистая прибыль нефтяных компаний с 1901 по 1936 г. составляла 439 041 926 долларов². Монополии, как гигантские спруты, питались соками страны, ничего не давая взамен народу, за счет которого они обогащались.

Нефтяные монополии эксплуатировали не только рабочих-нефтяников, но и трудящееся население всей страны. Они продавали в Мексике нефтепродукты по ценам, значительно превышавшим цены мирового рынка³. Нефтяные компании постоянно вмешивались во внутреннюю жизнь страны, активно выступая против прогрессивных сил.

Правительство Карденаса в первые же месяцы своей деятельности пыталось ограничить влияние иностранных нефтяных монополий на национальную экономику. В 1935 г. было основано полуправительственное акционерное общество по добыче нефти и продаже нефтепродуктов «Пемекс» (Петролеос Мехиканос). Это вызвало большое недовольство нефтяных монополий, представитель которых посетил

¹ *J. Silva Herzog, Petroleo Mexicano, México, 1941, p. 94.*

² *J. Silva Herzog, указ. соч., стр. 96.*

³ *J. R. Powell, The Mexican Petroleum Industry, Berkeley — Los Angeles, 1956, p. 108.*

американского посла Дэниелса и потребовал, чтобы он добился от мексиканского правительства ликвидации указанного общества¹.

6 октября 1936 г. мексиканский конгресс принял закон, который разрешал правительству по его усмотрению национализировать собственность иностранных компаний в Мексике.

Между тем рабочие-нефтяники усилили борьбу за свои права. Одно из главных их требований касалось соблюдения принципа равной оплаты за равный труд. Однако успеху борьбы мешало отсутствие единства среди рабочих: существовал 21 профсоюз нефтяников, каждый из которых претендовал на руководство.

В конце 1935 г. все эти союзы объединились в единый профессиональный союз нефтяников, который в начале 1936 г. предложил компаниям заключить с ним коллективный договор, предусматривавший повышение зарплаты, предоставление отпусков, выплату компенсаций в случае смерти или инвалидности, оказание врачебной помощи рабочим, учреждение фонда на культурные нужды и другие меры, направленные на улучшение условий быта и труда рабочих. Компании отклонили это предложение. В ответ профсоюз объявил всеобщую забастовку. Тогда правительство убило обе стороны начать переговоры по 250 спорным статьям предложенного профсоюзом проекта договора. Однако после почти шести месяцев дискуссии к маю 1937 г. было достигнуто соглашение только по 21 статье.

Убедившись, что компании всячески пытаются затянуть переговоры, профсоюз нефтяников 28 мая 1937 г. вновь объявил всеобщую забастовку и обратился за поддержкой к государственной арбитражно-согласительной комиссии. Правительство назначило комиссию экспертов во главе с известным экономистом Х. Сильва Эрсогом, которой поручило обследовать финансовое положение и деятельность нефтяных компаний.

Комиссия установила, что в период с 1934 по 1937 г. цены на предметы первой необходимости повысились в районе нефтепромыслов на 89%, а реальная заработная плата снизилась на 16—20%. Все это имело место в период экономического оживления, когда цены на нефть значительно возросли, а в Соединенных Штатах заработная плата рабочих-нефтяников увеличилась на 7,8%. Компании продавали на

---

¹ *I. Daniels*, указ. соч., стр. 217.

мексиканском рынке нефтепродукты по ценам, превышавшим почти втрое цены мирового рынка. Комиссия пришла к выводу, что продажа нефтепродуктов по столь непомерно завышенным ценам является серьезным препятствием для экономического развития страны. Прибыли, получаемые нефтяными компаниями в Мексике, составляли 16,2% неамортизированных капиталовложений, в то время как в США они не превышали 2%. Добыча бочки нефти в Мексике обходилась в 8,64 песо, а в США — 48,12 песо¹.

Основываясь на докладе комиссии экспертов, арбитражно-согласительная комиссия вынесла решение, обязывавшее иностранные нефтяные компании увеличить фонд заработной платы на 26,3 млн. песо по сравнению с 1936 г. Компании апеллировали в верховный суд, который, однако, подтвердил решение комиссии. Тогда компании предложили увеличить фонд зарплаты на 24,4 млн. песо, но правительство и профсоюзы отказались пойти на уступки. Карденас предупредил компании, что невыполнение ими решений мексиканских судебных органов повлечет за собой национализацию нефтяной промышленности, но нефтяные монополии продолжали идти напролом, надеясь подчинить правительство своей воле или в крайнем случае спровоцировать его падение.

Отказ нефтяных компаний подчиниться решению верховного суда и повысить заработную плату рабочим в размере, установленном арбитражной комиссией, означал открытый вызов правительству и общественному мнению Мексики. Все понимали, что дело вовсе не в 1,9 млн. песо, а в том, кто одержит верх в этом конфликте. Победа нефтяных монополий означала бы, что они могут хозяйничать в Мексике, как и до сих пор, она явилась бы ударом по прогрессивным силам страны и послужила бы сигналом к переходу реакции в общее наступление. Их поражение означало бы укрепление национальной независимости Мексики.

В такой обстановке 18 марта 1938 г. Карденас объявил по радио, что правительство решило национализировать всю нефтяную промышленность, принадлежавшую иностранному капиталу. Речь шла о предприятиях 17 американских и английских компаний. Декрет о национализации предусматривал выплату нефтяным компаниям в течение 10 лет стоимости их имущества в Мексике.

Правительственной компании «Пемекс» были переданы все активы национализированных компаний. В директорат

---

¹ *N. and S. Weyl*, указ. соч., стр. 294—298.

«Пемекс» были назначены пять представителей правительства и четыре представителя профсоюза нефтяников¹. Это важное мероприятие стало возможным только благодаря решительной поддержке его со стороны рабочих, прежде всего КТМ и Коммунистической партии, стоявшей в первых рядах борцов за национальную независимость страны. Она соответствовала интересам всей нации. Вот почему решение правительства поддержали также крестьянство, интеллигенция, национальная буржуазия, армия, широкие массы народа. Оно было встречено с сочувствием во всех странах Латинской Америки.

Нефтяные компании не рассчитывали, что решение мексиканского правительства встретит столь широкую поддержку. Они поспешили заявить, что если правительство отменит национализацию, то они готовы принять его условия. Но было уже поздно.

Теперь монополии стали строить свои расчеты на том, что мексиканцы не смогут своими силами обеспечить добычу нефти и ее продажу на международном рынке.

Однако они не учитывали, что национализация нефтяной промышленности вызвала огромный энтузиазм среди мексиканских рабочих и специалистов, которые, не считаясь с лишениями и проявляя большую находчивость и патриотизм, преодолели саботаж компаний, а также другие трудности и обеспечили нормальную добычу нефти.

Три месяца спустя после национализации корреспондент «Нью-Йорк таймс», побывав в районе Тампико, вынужден был признать, что мексиканцы технически подготовлены осуществлять добычу нефти и что она вовсе не уменьшилась².

Тогда нефтяные компании попытались организовать экономическую блокаду Мексики, сопровождавшуюся дипломатическим нажимом и различного рода угрозами со стороны Соединенных Штатов и Англии, а также активизацией сил внутренней реакции.

Американские монополии как по команде перестали продавать Мексике тетроэтил свинца, необходимый для поднятия октанности бензина, и нефтяное оборудование. Правительство США со своей стороны направило Мексике ряд угрожающих нот (9 мая, 29 июня, 21 июля, 22 августа и др.), в которых требовало немедленной и полной оплаты стоимо-

---

¹ J. R. Powell, указ. соч., стр. 193.

² F. L. Kluckhorn, The Mexican Challenge, New York, 1940, p. 192.

сти национализированного имущества¹. Ноты государственного департамента по поводу национализации нефти являлись составной частью той кампании травли, клеветы и угроз, которая велась в этот период против Мексики в американской реакционной печати на средства нефтяных монополий.

Мексиканское правительство обещало начать выплату компенсации как только компаниями будет указана стоимость их имущества и закончена его инвентаризация. Однако нефтяные компании отказались сообщить стоимость своей собственности и тем самым искусственно задерживали выплату компенсации.

Между тем правительство США стало применять экономические санкции против Мексики: оно прекратило покупку мексиканского серебра, нанеся тем самым удар по важнейшей отрасли мексиканской промышленности, в которой было занято свыше 100 тыс. рабочих. Сам американский посол Дэниелс вынужден был признать, что политика США в вопросе о мексиканской нефти была равнозначна ультиматуму: «Возвращай нефтяным компаниям их собственность или не пеняй на последствия»². Такова была истинная сущность политики «добраго соседа», провозглашенной в 30-х годах правящими кругами США по отношению к странам Латинской Америки. Правда, в условиях подъема национально-освободительного движения в Латинской Америке и все более обострявшихся противоречий с Японией и Германией американские империалисты не решались на вооруженную интервенцию в Мексике, но они не брезгали всеми другими средствами, добиваясь свержения правительства Карденаса и возвращения нефтяным монополиям награбленных ими богатств.

Не менее враждебно вели себя по отношению к Мексике и английские империалисты. Сразу же после национализации собственности нефтяных компаний правительство Англии в грубой и бестактной по форме ноте потребовало от Мексики немедленного возвращения нефтепромыслов иностранным монополиям. В другой ноте, от 11 мая 1938 г., оно поставило под сомнение способность Мексики выплачивать свои долги и потребовало немедленной уплаты причитавшейся ему суммы в 370 962 доллара. Два дня спустя мексиканское

¹ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1938», vol. V, Washington, 1956, p. 664—665, 667—672, 674—678, 685—696.

² J. Daniels, указ. соч., p. 249.

правительство направило английскому посольству чек на указанную сумму и одновременно заявило о разрыве дипломатических отношений с Англией¹. В ответ английское правительство, пытаясь нанести удар по экономике Мексики, закрыло для мексиканских нефтепродуктов и других товаров рынок Англии и всей Британской империи. Франция, Бельгия, Голландия и другие страны, экономика которых в какой-то мере зависела от американских и английских монополий, также закрыли свои рынки для мексиканских товаров, отказывались продавать Мексике танкеры, цистерны и различное оборудование, необходимое для эксплуатации нефтепромыслов.

Внутри страны агентура нефтяных монополий в лице многочисленных фашистских и иных реакционных организаций широко применяла саботаж на нефтепромыслах, где осуществлялись поджоги нефтяных скважин, устраивала диверсии на железных дорогах, систематически уничтожала цистерны с нефтью. Была предпринята попытка поджечь единственный тогда в Мексике завод тетраэтилового свинца в городе Ацкапоцалько². В обстановке усиления подобной подрывной деятельности 21 мая 1938 г. вспыхнул реакционный мятеж генерала Седильо.

Седильо еще в сентябре 1937 г. вышел из правительства, и с тех пор газеты открыто писали, что он готовит в Сан-Луис-Потоси мятеж. Седильо получал оружие из США, его финансировали нефтяные монополии и поддерживали мексиканские и немецкие фашистские и клерикальные организации. Одним из его военных советников был немецкий офицер и агент германской разведки Мерк³.

Седильо надеялся сравнительно легко захватить Сан-Луис-Потоси, образовать там контрреволюционное правительство, добиться дипломатического признания со стороны США, получить в большом количестве американское оружие и начать наступление на столицу республики. Однако он и его покровители жестоко просчитались. Население страны не поддержало реакционной авантюры. С первого же дня восстания мятежники оказались изолированными, и Седильо вынужден был бежать со своими бандитами в горы, где вскоре его настигла бесславная смерть.

---

¹ «Las Relaciones Internacionales de México, 1935—1956 (a través de los mensajes presidenciales)», México, 1957, p. 27.

² J. Silva Herzog, указ. соч., стр. 281—282.

³ J. Silva Herzog, указ. соч., стр. 259.

Борьба нефтяных монополий против мексиканского народа вызвала в стране патриотический подъем. Трудящиеся, несмотря на свои скромные заработки, охотно вносили вклады в специальный фонд, созданный для сбора средств на выплату компенсации за национализированную собственность иностранных компаний.

Преодолевая большие трудности, мексиканское правительство налаживало продажу нефтепродуктов за границу. Используя межимпериалистические противоречия, Мексика продавала свою нефть Германии, Италии и Японии.

Несмотря на готовность правительства Карденаса прийти к соглашению с нефтяными компаниями по вопросу о выплате им соответствующей компенсации, компании отказывались от такого соглашения. Они не переставали надеяться на политические изменения в Мексике, которые позволили бы им восстановить свои прежние позиции в этой стране. Установленная нефтяными монополиями экономическая блокада Мексики, экономические санкции со стороны США и Англии, саботаж местных реакционных кругов подрывали финансы страны и весьма отрицательно сказывались на общем состоянии ее экономики. В конечном итоге, однако, правительство, опираясь на поддержку трудящихся, справилось с этими трудностями.

Национализация нефтяной промышленности способствовала поднятию экономического потенциала страны и ее общему развитию, а также укреплению ее суверенитета, в чем был заинтересован и к чему стремился весь мексиканский народ.

6. Движение за создание Народного фронта и образование Партии мексиканской революции

Несмотря на разгром клики Кальеса, активное проведение аграрной реформы, национализацию нефтяной промышленности, осуществление профсоюзного единства и другие победы трудящихся, лагерь реакции представлял собой еще немалую силу, победить которую можно было только совместными действиями рабочих, крестьян и антиимпериалистически настроенной национальной буржуазии.

Лагерь реакции состоял из латифундистов, компрадорской буржуазии и высшего католического духовенства, выступавших в союзе с иностранным империализмом. В середине 30-х годов особенно возросла активность фашистских

и профашистских организаций, щедро финансировавшихся Германией, франкистской Испанией, американскими монополиями и реакционными организациями США типа «Рыцарей Колумба» и «Американского легиона». Хотя некоторые из фашистских организаций («Золотые рубашки», Союз синаркистов) были распущены, десятки других продолжали действовать легально, организуя саботаж и готовясь к захвату власти.

С ними были тесно связаны многочисленные клерикальные организации, также активно выступавшие против правительства Карденаса. Католическая церковь требовала аннулирования поправки к статье 3 конституции о «социалистическом» воспитании и законов об отделении церкви от государства, добивалась права открывать церковные школы и участвовать в политической жизни страны. Выдвигая эти требования, церковная иерархия использовала для их пропаганды свои массовые организации и периодические издания. Особое внимание церковь уделяла укреплению таких организаций, как «Католическое действие». Наряду с легальным клерикальным движением существовало также и подпольное, представленное, в частности, бандами кристерос, боровшимися с оружием в руках против правительства и всех прогрессивных сил. Подобные контрреволюционные организации официально не пользовались поддержкой церковной иерархии, тем не менее их деятельность была бы невысказана без одобрения мексиканского епископата. Что же касается католической церкви США и Ватикана, то они не скрывали своих симпатий к кристерос, снабжая их деньгами и оружием.

Кристерос особенно активизировали свою подрывную деятельность в связи с решительным проведением аграрной реформы. Поддерживаемые помещиками и иностранными монополистами, они убивали и калечили членов аграрных комиссий — учителей и государственных служащих, взрывали мосты, устраивали крушения поездов. В 1935—1939 гг. около 300 сельских учителей, в том числе много женщин, погибло от рук этих «христианских» убийц¹.

В 1936 г. в городе Сьюдад-Гонсалес (штат Гуанахуато) толпа фанатиков, подстрекаемая кристерос и местным священником, учинила зверскую расправу над группой работников просвещения, прибывшей из столицы. Было убито 18 учителей, а 30 — тяжело ранено.

---

¹ N. and S. Weyl, указ. соч., стр. 322.

С началом гражданской войны в Испании борьба клерикалов с правительством обострилась. В 1937 г. мексиканский епископат официально приветствовал генерала Франко¹. Прогрессивный же лагерь выступал в защиту республиканской Испании. Правительство Карденаса разрешило продажу оружия законному испанскому правительству, что привело в бешенство силы реакции и вызвало новую волну мятежей кристерос.

Следует отметить, что большой вред единству демократических сил принесло пребывание в Мексике Троцкого, который своими злобными контрреволюционными выступлениями в реакционной печати, направленными против Советского Союза, Коммунистического Интернационала и всех антифашистов, наносил удары рабочему движению и прогрессивным силам Мексики.

Для того чтобы обеспечить победу демократии над блоком внутренней реакции и иностранных империалистов, Коммунистическая партия еще в 1935 г. выдвинула лозунг создания Народного фронта, в рядах которого объединились бы все прогрессивные элементы страны. Этот лозунг был поддержан учредительным конгрессом КТМ в 1936 г. В конце того же года по инициативе Коммунистической партии был создан организационный комитет Народного фронта, в который вошли представители КТМ, Коммунистической партии и ряда независимых профсоюзов.

Под давлением Коммунистической партии и профсоюзов руководство НРП вынуждено было в начале 1936 г. заявить, что оно согласно на создание Народного фронта с участием КТМ и Коммунистической партии. Эту идею поддержало также руководство Национальной крестьянской конфедерации и ряда других массовых организаций. Тем не менее осуществить создание Народного фронта не удалось.

В сентябре 1936 г. руководство НРП изменило свою первоначальную точку зрения и высказалось за единство действий антифашистских сил в рамках НРП. Исполком этой партии опубликовал обращение к народу, в котором провозглашал политику «открытых дверей» для рабочих и крестьян, желающих вступить в НРП². Само собой разумеется, что Народный фронт в рамках правительственной партии

---

¹ L. E. Smith, *México and Spanish Republicans*, Berkeley and Los Angeles, 1955, p. 174.

² «Manifiesto del Comité Ejecutivo Nacional del PNR», México, Septiembre 1936, p. 4—6.

означал не что иное, как стремление национальной буржуазии подчинить себе прогрессивные силы Мексики. Воспользовавшись тем обстоятельством, что Коммунистическая партия в результате разрыва профсоюзного единства на IV сессии Совета КТМ (апрель 1937 г.) временно оказалась политически изолированной, руководство НРП при поддержке лидеров КТМ создало новую правительственную партию — Партию мексиканской революции (ПМР), выдавая ее за Народный фронт.

ПМР была создана в марте 1938 г. вместо распушенной НРП. Новая партия, которую возглавили доверенные лица правительства, согласно уставу состояла из четырех секторов: рабочего, крестьянского, военного и народного. В рабочий сектор входили на правах коллективных членов профсоюзные организации: КТМ, ВКТ и независимые профсоюзы (государственных служащих, железнодорожников и др.). Крестьянский сектор был представлен НКК, военный — командованием армии и народный — молодежными, женскими и кооперативными организациями. В 1940 г. руководство ПМР утверждало, что в партии насчитывалось 4 млн. членов: 1 250 тыс. членов профсоюзов, 2,5 млн. крестьян, 55 тыс. солдат и офицеров и 500 тыс. членов организаций, входивших в народный сектор.

ПМР приняла радикальную программу под девизом «За демократию трудящихся». 3-й пункт этой программы гласил: «ПМР признает существование борьбы классов — типичного явления для капиталистического способа производства. ПМР поддерживает право трудящихся бороться за политическую власть, с тем чтобы использовать ее для улучшения своего положения, и за включение в единый фронт других общественных групп, которые, хотя и не принадлежат к организованным трудящимся, имеют тем не менее сходные с ними цели».

4-й пункт программы провозглашал, что ПМР «считает одной из основных задач подготовку народа к учреждению рабочей демократии и к установлению социалистического строя»¹.

Включение этих пунктов в программу ПМР свидетельствовало об огромной притягательной силе социалистических идей для трудящихся масс Мексики, с чем вынуждена была считаться и национальная буржуазия. Как отмечал сам

---

¹ *A. Lopez Aparicio, указ. соч., стр. 247—248.*

Карденас, «следует учитывать, что в Мексике не сможет пользоваться влиянием ни одна партия, если она не включит в свою программу требований об освобождении трудящихся от нищеты и обскурантизма, в которых их держали привилегированные классы в течение нескольких столетий»¹.

Подписываясь под этими революционными лозунгами, лидеры мексиканской национальной буржуазии пытались убедить трудящихся в том, что ПМР выражает интересы не только буржуазии, но и рабочего класса. Псевдореволюционная программа ПМР сеяла иллюзии среди трудящихся, идейно разоружала рабочий класс. В действительности же ПМР, несмотря на свою организационную структуру, которая, казалось, обеспечивала рабочим соответствующее влияние в партии, несмотря на свою программу, провозглашавшую конечной целью установление социалистического строя в Мексике, оставалась партией мексиканской буржуазии.

Слабость Коммунистической партии в тот период и реформистская линия КТМ позволили национальной буржуазии повести за собой широкие массы трудящихся, обеспечили ПМР возможность удержать инициативу в своих руках. Безоговорочная поддержка ПМР лидерами крупнейших профсоюзных организаций, в частности таким авторитетным деятелем, как Ломбардо Толедано, который заявлял, что «мы будем самыми верными солдатами новой партии»², сыграла на руку руководству ПМР, стремившемуся парализовать движение за подлинный Народный фронт, идею которого выдвигала Компартия.

Таким образом, рабочие, вступившие в ПМР, оказались под влиянием национальной буржуазии. Профсоюзы и крестьянские организации, войдя в эту партию, обязывались голосовать на выборах только по ее спискам, т. е. отказывались от самостоятельной политической деятельности. Участие в ПМР обеспечивало им несколько десятков мест в конгрессе, но их депутаты были лишены какой-либо самостоятельности.

В результате ПМР превратилась в политический механизм, с помощью которого национальная буржуазия держала под своим контролем широкие слои народа.

---

¹ «Cardenas habla!», México, 1940, p. 142.

² СТМ, 1936—1941, стр. 499.

7. Реформы в области просвещения. Внешняя политика правительства Карденаса

В период президентства Карденаса Мексика сделала большой шаг вперед в области просвещения.

Еще в декабре 1934 г. был ратифицирован принятый конгрессом закон об изменении статьи 3 конституции, введший в стране систему «социалистического воспитания». В измененном тексте этой статьи говорилось:

«Государство обеспечит социалистическое образование и, устранив всякое религиозное воспитание, будет бороться с фанатизмом и предрассудками. С этой целью школа организует всю систему обучения и свою деятельность таким образом, чтобы привить молодежи правильное представление о вселенной и жизни общества»¹.

Судя по новому тексту статьи 3 конституции, под «социалистической» школой подразумевалась обычная светская буржуазная школа. Так, по мнению одного из советников Карденаса, Рамона Бететы, «социалистическое воспитание» означало, что «преподавание должно быть научным. Оно должно содержать рациональное объяснение Вселенной, но не отрицание бога. Оно должно придерживаться научной точки зрения и стремиться объективно объяснить учащемуся естественные явления»².

Карденас, однако, вначале придавал термину «социалистическое воспитание» более радикальный смысл. В одном из своих первых выступлений он заявил:

«Социалистическая школа стремится дать учащимся представление о нуждах пролетариата, укрепить их солидарность и подготовить социальное и культурное единство Мексики.

Школа расширит свою деятельность вплоть до тесного сотрудничества с профсоюзами, кооперативами и крестьянскими организациями»³.

Прогрессивная интеллигенция восприняла с большим энтузиазмом школьную реформу. В этот период был переведен на испанский язык и издан в Мексике ряд трудов основоположников марксизма-ленинизма, работ по истории рабочего движения, а также книг по естествознанию, которые использовались прогрессивными преподавателями в качестве школьных пособий. Качество преподавания значительно по-

---

¹ «Constitución Política Mexicana», México, 1953, p. 113.

² R. Beteta, указ. соч., стр. 116.

³ N. and S. Weyl, указ. соч., стр. 316.

выросло. Была расширена сеть школ и соответственно возросло количество учителей. Число государственных начальных школ увеличилось с 8 477 в 1934 г. до 13 016 в 1940 г., средних школ (*колехио*) — с 49 в 1935 г. до 116 в 1940 г., промышленных, технических и торговых училищ — с 19 в 1934 г. до 40 в 1940 г., а сельскохозяйственных учебных заведений — с 22 в 1934 г. до 55 в 1940 г.¹ Были приняты энергичные меры по ликвидации неграмотности. К 1938 г. число неграмотных снизилось по сравнению с 1930 г. на 14%. Большое внимание стало уделяться распространению образования среди индейского населения. В системе созданного правительством Карденаса департамента по делам индейцев работало в 1939 г. 600 учителей-индейцев². Проводилась работа по ликвидации неграмотности в армии. Была организована сеть школ «Дети армии», в которых обучались дети солдат.

В 1936 г. правительство реорганизовало народный университет «Габино Барреда» в Рабочий университет, ректором которого был назначен Ломбардо Толедано. Рабочий университет стал получать от правительства ежегодную субсидию в 300 000 песо³.

Против системы «социалистического воспитания» выступали как консервативно настроенные сторонники Карденаса, так и весь реакционный лагерь в целом. Консерваторы и реакционеры стремились всеми доступными им средствами опорочить и оклеветать эту систему, в которой больше всего их раздражало само слово «социалистическое». Требование отмены поправки к статье 3 конституции стало лозунгом, объединявшим реакционный лагерь и правое крыло правительственного блока.

Несмотря на положительные моменты в системе «социалистического воспитания», школа продолжала оставаться далекой от борьбы трудящихся за свои права. Преподавание общественных дисциплин велось с реформистских позиций. «Социалистическое» воспитание было типичным буржуазным светским воспитанием. Собственно говоря, иначе и быть не могло в капиталистическом обществе. Сам Карденас в 1940 г. дал более умеренную интерпретацию термину «социалистическое воспитание», указав, что оно «означает только признание современных научных знаний, которые нельзя замалчивать и которым принадлежит будущее. Эти

¹ *R. Ramos Pedrueza*, указ. соч., стр. 419.

² *N. and S. Weyl*, указ. соч., стр. 325.

³ *Pere Foix*, *Cardenas, su actuación, su país, México, 1947*, p. 379.

знания не образуют догматической и абсолютной системы, а ориентируют в новых формах общественной жизни, право-порядка».¹

В обстановке подъема демократического и антиимпериалистического движения в стране, антифашистского движения во всем мире, в том числе и в странах Латинской Америки, правительство Карденаса в общем проводило такую внешнюю политику, целью которой было обеспечение национальной независимости страны. Правительство стремилось использовать противоречия между империалистическими державами. Так, в период национализации нефтяной промышленности оно более решительно действовало по отношению к английским монополиям, поскольку с Англией были прерваны дипломатические отношения, чем по отношению к монополиям американским. Когда США и Англия предприняли экономический бойкот Мексики, правительство стало укреплять экономические связи с Германией, Италией и Японией, хотя и не скрывало своего отрицательного отношения к фашизму. Во время итальянской агрессии против Эфиопии (1935—1936 гг.) оно наложило эмбарго на торговлю с Италией. С первых же дней национально-революционной борьбы испанского народа Мексика открыто поддерживала законное республиканское правительство Испании, которому продавало оружие и боеприпасы, а также оказывало другую помощь. Из Мексики свободно направлялись добровольцы в республиканскую Испанию. Мексиканское правительство выступало в поддержку Испанской республики на международной арене. Правительство Карденаса оказало помощь испанским республиканцам, интернированным в 1939 г. во Францию. Тысячи испанских политических эмигрантов нашли убежище в Мексике. На ее территории была разрешена деятельность испанских республиканских правительственных учреждений, действовавших в эмиграции.

Правительство Карденаса осудило развязанную в 1939 г. империалистами вторую мировую войну. «В этот час, когда решаются судьбы нашей страны, — заявил президент Карденас в одном из своих выступлений в 1939 г., — в связи с вспыхнувшим мировым конфликтом, в котором сталкиваются беспринципные империалистические интересы, необходимо еще раз указать на нашу социальную программу и осудить войну, как нелепое средство для решения спорных вопросов между народами»².

¹ «En defensa del régimen cardenista», p. 325.

² R. Ramos Pedrueza, указ. соч., стр. 556.

Внешняя политика правительства Карденаса тем не менее не была последовательной. Так, несмотря на единодушное требование профсоюзов и других прогрессивных организаций восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом, правительство не сделало этого. По существу отказ восстановить дипломатические отношения с СССР был уступкой правящим кругам США, которые всеми мерами пытались не допустить установления дружественных отношений между Мексикой и СССР. Такой же уступкой была дипломатическая поддержка, оказанная мексиканским правительством Финляндии в период советско-финской войны 1939—1940 гг.

8. Политическая борьба в связи с выборами 1940 г.

Во второй половине 30-х годов экономика Мексики в результате проведенных реформ значительно шагнула вперед. Особое развитие получила легкая промышленность (текстильная, строительная, пищевая, мебельная и т. п.), о чем свидетельствуют следующие данные:

Показатели по легкой промышленности¹

Годы	Число предприятий	Капиталовложения (песо)	Стоимость продукции (песо)	Число рабочих и служащих	Заработная плата
1935	7 420	1 290 885 856	1 748 486 475	310 186	373 741 115
1940	13 510	3 134 907 342	3 049 360 975	389 953	568 367 287

Объем внешней торговли Мексики за указанный период также значительно увеличился:

Годы	Импорт	Экспорт	Сальдо
1934	333 973 908 песо	643 710 297 песо	309 736 289 песо
1940	669 016 462 »	960 041 432 »	291 024 970 »

¹ «Compendio Estadístico», México, 1947, p. 337—338.

Несмотря на происшедшие сдвиги, значительная часть национального богатства страны все еще оставалась под контролем иностранного капитала. Почти вся горнодобывающая промышленность по-прежнему находилась в руках американских монополий, которые продолжали контролировать банковскую систему Мексики. Ее внешняя торговля в значительной степени зависела от американского рынка. Связанная с иностранным капиталом верхушка буржуазии сохраняла свои позиции. Часть национальной буржуазии требовала «паузы» в проведении реформы, «консолидации достижений революции», т. е. отказа от прогрессивного курса правительства Карденаса, компромисса с реакцией и перехода в наступление на интересы и права трудящихся.

В такой обстановке, которая осложнялась начавшейся войной в Европе, угрожавшей разрастись в мировой конфликт, проходила избирательная кампания, предшествовавшая президентским выборам 1940 г. В ходе ее были выдвинуты два основных кандидата.

Правящая Партия мексиканской революции поддерживала кандидатуру министра обороны Мануэля Авила Камачо. Примыкая к правому крылу ПМР, Авила Камачо в то же время проявлял лояльность по отношению к президенту Карденасу, в связи с чем сторонники последнего могли рассчитывать на то, что если он и не будет активно продолжать проводившуюся Карденасом политику преобразований, то и не пойдет на их ликвидацию. Консервативное же крыло правящей партии надеялось, что Авила Камачо, придя к власти, ограничит социальное и трудовое законодательство, запретит деятельность Коммунистической партии.

Официальной программой правительственного кандидата считался второй шестилетний план, разработанный руководством ПМР. Он устанавливал, что новое правительство должно будет в кратчайший срок осуществить полный раздел земли, «ввести в общинах подходящие системы труда, предпочтительно коллективную систему»¹, и добиться того, чтобы основная сельскохозяйственная продукция страны производилась общинами.

Планом предусматривалось проведение ряда мероприятий, носящих государственно-капиталистический характер, в том числе создание контролируемого правительством координационного органа по руководству промышленностью, сельским

---

¹ «PRM. Segundo Plan Sexenal, 1941—1946», México, 1939, p. 51—52.

хозяйством и торговлей, выработка плана индустриализации страны и некоторых других.

Во втором шестилетнем плане содержалось обещание учитывать «необходимость повышения реальной зарплаты рабочего класса», обеспечить «максимальное участие рабочего класса в распределении производимых благ» и в этих целях, «если правительственные меры по снижению стоимости жизни не дадут желаемых результатов, ввести подвижную шкалу заработной платы»¹.

Этот план являлся программой прогрессивных мероприятий в рамках капиталистического строя. Среди них прежде всего следует отметить аграрную реформу, капиталистическое кооперирование, законодательство о труде, развитие внешней торговли, создание новых отраслей промышленности в целях достижения экономической независимости. Но намечавшиеся планом задачи преподносились трудящимся как социалистические, а буржуазное государство изображалось как орудие мирной революции, способное якобы устранить социальную несправедливость и превратить Мексику из «либеральной демократии в демократию трудящихся»². Подобные положения второго шестилетнего плана носили явно демагогический характер, тем более что предусматривавшиеся им конкретные мероприятия были направлены на поощрение частной инициативы в промышленности, развитие частного кредита и поддержку сельской буржуазии путем защиты так называемой мелкой частной собственности в деревне.

Реакционные силы выдвинули своим кандидатом генерала Альмасана, миллионера, фактически являвшегося полновластным хозяином штата Нуэво-Леон. В свое время он поддерживал контрреволюционную диктатуру В. Уэрты и участвовал в карательных операциях против крестьянских отрядов Сапаты.

Теперь Альмасан требовал «обуздать рабочих», прекратить проведение аграрной реформы, отменить «социалистическое воспитание», не ограничивать деятельность иностранного капитала. Одновременно он демагогически обещал бороться с коррупцией, снизить цены на предметы первой необходимости, ликвидировать безработицу. Альмасан сразу же стал знаменем помещичьей реакции, церкви и иностранных монополий, которые стремились любыми средствами — либо путем победы на выборах, либо путем государственного

¹ «PRM. Segundo Plan Sexenal, 1941—1946», p. 8.

² Там же, стр. 44.

переворота — поставить его у власти. Официально Альмасан выступал как кандидат вновь созданной партии «Конституционно-демократический фронт», которая возникла в результате объединения ряда реакционных партий и группировок.

В создавшейся обстановке исход выборов во многом зависел от позиции организованных рабочих, в первую очередь от КТМ и Коммунистической партии. Руководство КТМ, исходя из того, что приходится выбирать между Авила Камачо и Альмасаном, еще задолго до выборов заявило о своей поддержке первого и стало рекламировать его как «рабочего кандидата». Оно не пыталось даже добиться выдвижения более прогрессивной кандидатуры на пост президента; это означало, что руководство профсоюзов отказалось от политической самостоятельности и продолжало оставаться послушным орудием правительства.

После того как КТМ заявила о поддержке Авила Камачо, а Альмасан стал кандидатом реакционных партий и групп, Коммунистическая партия в свою очередь высказалась в пользу Авила Камачо, чтобы нанести поражение реакционным силам. Она призывала трудящихся не верить демагогическим посулам реакционеров и не допускать нарушения ими демократической процедуры выборов, предотвратить возможность реакционного мятежа.

Однако Коммунистическая партия не представляла в этот период значительной силы и не могла оказать решающего влияния на ход политических событий. Допущенные ею ошибки, прежде всего недооценка роли пролетарской партии и переоценка революционности национальной буржуазии и правящей Партии мексиканской революции, привели к тому, что она подпала под влияние руководства КТМ, которое в свою очередь плелось в хвосте за правящими кругами¹.

Ошибки руководства Компартии в значительной степени облегчили политические маневры буржуазии, которая, однако, настолько боялась Коммунистической партии, что даже не допустила ее к участию в выборах.

В марте 1940 г. собрался чрезвычайный съезд Мексиканской коммунистической партии. Он подверг острой критике ошибки партийного руководства, исключил из партии бывшего генерального секретаря Лаборде и некоторых других лидеров, избрал новое руководство и наметил ряд конкретных мер для исправления допущенных ошибок.

---

¹ «Comité Central del Partido Comunista Mexicano, La lucha interna en el Partido durante los años de 1939 a 1948», México, 1957, p. 19—21.

Такова была расстановка сил в стране накануне президентских выборов 1940 г. Сторонники Альмасана вели разнузданную агитацию, стараясь демагогическими посулами привлечь на свою сторону наиболее отсталые слои трудящихся. Отчасти им это удалось сделать. Рассчитывая на победу Альмасана, реакционная печать США заранее приветствовала в нем мексиканского генерала Франко. Католический епископ Келли писал в американском иезуитском журнале «Америка», что, если Альмасан придет к власти, он будет проводить фалангистскую политику.

В июле 1940 г. в крайне напряженной обстановке состоялись выборы: Авила Камачо получил 2 476 641 голос, Альмасан — 151 101. Последний заявил, что результаты выборов подтасованы и что в действительности победил он. Выехав за границу, Альмасан опубликовал в Гаване манифест, в котором призывал население Мексики к мятежу. Но его сторонники не откликнулись на этот призыв. Быстро перестроившись, реакционеры стали ориентироваться на Авила Камачо. Кальес, Моронес, лидеры «Золотых рубашек» заявили, что они отказываются от оппозиционной деятельности и намерены лояльно поддерживать нового президента. Они надеялись договориться с консервативным крылом ПМР и навязать правительству Авила Камачо реакционный курс.

1 декабря 1940 г. Л. Карденас передал президентские функции своему преемнику.

* *
*

Подводя итоги развития Мексики в период президентства Карденаса, следует отметить безусловно прогрессивный характер проведенных в эти годы преобразований и общего направления внутренней и внешней политики.

Достижения этого периода стали возможны благодаря самоотверженной борьбе рабочего класса и беднейшего крестьянства против реакции и империализма.

Однако попытки мексиканской реакции и иностранных империалистов объявить мероприятия правительства Карденаса «социалистическими» или «коммунистическими», отождествить аграрную реформу с «большевистской коллективизацией», национализацию нефтяной промышленности и железных дорог, экспроприацию некоторых латифундий, создание кооперативов с «советской системой» и т. п. не имеют ничего общего с действительностью.

Правда, перед лицом всемирно-исторических достижений Советского Союза и победоносного распространения идей коммунизма во всем мире притягательная сила этих идей сказывалась подчас и на некоторых буржуазных и мелкобуржуазных деятелях Мексики, которые, выступая против империализма и реакции, употребляли иногда социалистическую фразеологию и терминологию. Тем не менее даже наиболее радикальные мероприятия правительства Карденаса не выходили за рамки буржуазно-демократических реформ. Об этом говорил, между прочим, и сам Карденас, подводя итоги своей деятельности: «Мексиканское правительство не коллективизировало орудия и средства производства, не ввело монополию внешней торговли, не превратило государство в собственника фабрик, домов, земли и торговых предприятий. Отдельные исключительные меры по экспроприации промышленных предприятий, принятые вследствие чрезвычайных обстоятельств и с учетом общественной пользы, как то было с нефтяной промышленностью, железными дорогами и латифундиями в районах Манте, Юкатан и Лагуна, были полностью обусловлены особыми обстоятельствами, связанными с поведением самих владельцев... Наши порядки не более и даже не столь радикальны, чем в других демократических странах и даже таких, которые сохраняют монархический строй»¹.

Несмотря на буржуазный характер политики правительства Карденаса, проведенные им антиимпериалистические и антифеодальные преобразования явились важнейшим завоеванием всего мексиканского народа, так как они соответствовали интересам не только буржуазии, но и трудящихся масс. В результате этих преобразований был нанесен серьезный удар по латифундизму и позициям иностранного империализма, что способствовало более быстрому развитию капитализма в стране, а также укреплению ее национального суверенитета.

Социально-экономические реформы 1935—1939 гг. явились важным этапом новейшей истории Мексики.

---

¹ «Cardenas habla!», p. 252.

Глава 11

МЕКСИКА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Внутривнутриполитическое положение в начале войны

Сразу после начала войны в Европе мексиканское правительство заявило (4 сентября 1939 г.) о своем нейтралитете. Вместе с тем оно неоднократно выступало с осуждением действий фашистских агрессоров. В частности, 12 июня 1940 г. Карденас направил президенту Франции послание, в котором выражалось сочувствие французскому народу и осуждалась агрессия фашистской Италии.

В условиях расширения сферы военных действий правительство Мексики все больше подчиняло свою внешнюю политику планам США. На Гаванском консультативном совещании министров иностранных дел американских республик в июле 1940 г. Мексика поддержала усилия дипломатии США по созданию военно-политического блока американских государств. В августе 1940 г. мексиканское правительство заявило, что оно будет на стороне Соединенных Штатов

Америки в случае их вступления в войну, а затем ввело всеобщую обязательную воинскую повинность. В ноябре США получили право на создание военно-воздушных баз в Мексике и на использование залива Магдалена их военно-морскими силами.

Стремясь урегулировать отношения с США, правящие круги Мексики пошли на некоторые уступки американским монополиям в нефтяном вопросе. Портес Хиль от имени вновь избранного президента Авила Камачо начал секретные переговоры с представителями североамериканских нефтяных компаний о компенсации за экспропрированную у них собственность. После выборов М. Алеман, который руководил предвыборной пропагандой Партии мексиканской революции, был направлен в США, чтобы добиться там признания нового президента Мексики¹.

В результате за две недели до вступления в должность М. Авила Камачо правительство США заявило о признании его победы на выборах и назначило делегацию во главе с государственным секретарем Сэмнером Уэллесом для участия в официальной церемонии вступления нового президента в должность.

Тогда Альмасан заявил об отказе от своих планов вторжения в Мексику и вернулся в страну. Его сторонники, заклеймив поведение своего главаря как «предательство», опубликовали в то же время манифест, в котором утверждали, что «многие из кардинальных лозунгов оппозиции были приняты и проводятся в жизнь ее политическими соперниками»².

Уже первые шаги Мануэля Авила Камачо свидетельствовали о том, что эти слова были не лишены основания. Ключевые посты в правительстве заняли такие представители бюрократического капитала, связанные с североамериканскими компаниями, как Эдуардо Суарес (министр экономики), Хавьер Гаксиола (министр финансов). Министром иностранных дел стал Эсекиэль Падилья, сделавший карьеру на пропаганде панамериканизма и травле коммунистов во время предвыборной кампании. После успешного завершения своей миссии в США М. Алеман был назначен министром внутренних дел. Вскоре в состав кабинета были включены такие

---

¹ В это время в Техасе заседал самозванный «конгресс», состоявший из приверженцев Альмасана, и формировались вооруженные группы для вторжения в Мексику с целью свержения правительства.

² «Excelsior», 1. VI. 1940.

отъявленные реакционеры, как крупный подрядчик Максимино Авила Камачо (брат президента), занявший пост министра путей сообщения, и О. Вехар Васкес в качестве нового министра просвещения. Представители прогрессивного крыла ПМР, возглавлявшие вначале эти министерства, были удалены из правительства. Их единомышленники остались только во главе нескольких департаментов: труда, военноморского и т. д. Состав кабинета определил основное направление его политики.

Перед выборами Авила Камачо дал торжественную клятву выполнить второй шестилетний план, бороться за повышение уровня жизни, единство и «осуществление исторических целей» мексиканского пролетариата¹, но, придя к власти, пошел сразу на уступки реакции. Этот курс нашел свое выражение в лозунге «ни победителей, ни побежденных, мы все — мексиканцы» и в девизе «правительство — для всех». Авила Камачо сделал реверанс в сторону церкви: первым из президентов за последнее столетие он объявил себя верующим. В середине декабря 1940 г. по его распоряжению были восстановлены в прежних должностях все приверженцы Альмасана, ушедшие в свое время в отставку и сбежавшие вместе со своим патроном. Новый президент провел в верховный суд двух видных сторонников Альмасана и добился принятия закона о несменяемости судей.

Правительство проявило, таким образом, чрезвычайную благосклонность к тем, кто во время выборов убивал его сторонников, стоваривался за границей с империалистами о его свержении и вел подрывную деятельность против своей родины. Напротив, истинные патриоты, защищавшие национальный суверенитет и интересы трудящихся, подверглись гонениям. Министр иностранных дел Э. Падилья выступил с антикоммунистическим заявлением. По требованию группы реакционных депутатов — членов ПМР началась «чистка» государственного аппарата и особенно учреждений народного просвещения от прогрессивных элементов.

5 октября 1940 г. был совершен налет на помещение ЦК Коммунистической партии в Мехико, во время которого был убит активист Рафаэль Моралес Ортега. В конце ноября полиция захватила помещение ЦК, произвела там обыск и арестовала 51 члена партии. 11 января 1941 г. были брошены в тюрьму сорок два коммуниста. Прикрываясь заявлениями о пресловутой «коммунистической опасности»,

¹ «PRM. Segundo Plan Sexenal, 1941—1946», p. 19.

правительство провело противоречившие конституции законы, лишившие трудящихся ряда завоеваний.

В марте 1941 г. был изменен федеральный закон о труде; это изменение предусматривало увольнение с работы за участие в «незаконных» забастовках, причем была невероятно усложнена процедура оформления «законности» стачек. Запрещались всякие перерывы в работе предприятий, «имеющих общественно важное значение», федерация профессиональных союзов государственных служащих лишалась права входить в профсоюзные объединения. Трудящимся, состоящим на государственной службе, было запрещено объявлять забастовки солидарности. В закон о борьбе со шпионажем и саботажем был включен пункт о наказании за так называемое «разложение общества» (неопределенность этого положения позволила властям применять его к руководителям забастовок и демонстраций).

Хотя передача управления железными дорогами из рук профсоюзов в руки государства в декабре 1941 г. снимала с профсоюзов огромное финансовое бремя и представляла собой положительное явление, однако при этом правительством была установлена низкая заработная плата железнодорожникам и ограничено их право на забастовку. Администрация нефтепромыслов уволила часть персонала. Правительственная Партия мексиканской революции заявила в декабре 1941 г. о необходимости «избегать забастовок и интенсифицировать производство». Правящим кругам оказало поддержку и оппортунистическое профсоюзное руководство. Так, КРОМ в марте 1941 г. обратилась к рабочим с призывом не прибегать к забастовкам.

Антистаечное законодательство и пассивность профсоюзных лидеров, травля прогрессивно настроенных руководителей — все это привело к упадку рабочего движения в первые годы войны. Несмотря на рост численности рабочего класса, его профессиональная организованность уменьшилась: число членов профсоюзов сократилось в 1940—1942 гг. на 200 тыс. человек¹. Ослабло и единство профсоюзного движения. Подчиненная правительству КТМ, исходящая в своей деятельности из стремления к классовому сотрудничеству, не выдержала первого же серьезного испытания. Вслед за вынужденным выходом из КТМ профсоюзной федерации трудящихся, состоящих на государственной

¹ G. Rivera Marin, *El mercado del trabajo. México, 1955*, p. 141.

службе, и сокращением числа ее членов¹, начался распад самой КТМ.

Поскольку ее оппортунистическое руководство поддерживало антинародные мероприятия правительства, в январе 1941 г. из нее вышли 67 профсоюзов столицы, а в марте 1942 г. — больше половины профсоюзов штата Веракрус.

Разочарование части рабочих в профессиональных союзах католическая церковь попыталась использовать для того, чтобы подчинить их своему идейному влиянию. С этой целью в мае 1941 г. был созван съезд Католической конфедерации рабочих. Однако попытка создания широкого объединения рабочих под эгидой церкви успеха не имела. Более эффективными оказались усилия анархо-синдикалистов, которым удалось создать Национальную пролетарскую конфедерацию.

Поощряя раскол профсоюзов, правительство в то же время содействовало укреплению организованности буржуазии. Если в 1939 г. насчитывалось 195 предпринимательских центров, то в 1941 г. их стало уже 344². В 1942 г. возникла Национальная палата обрабатывающей промышленности, объединившая преимущественно мелких и средних предпринимателей. Ее руководители, шумно пропагандируя «сотрудничество капитала и труда», «классовую гармонию» и т. п., добивались в то же время повышения интенсификации труда. Наступление предпринимателей на жизненный уровень рабочего класса приняло угрожающие размеры. Правительственная поддержка позволяла им увеличивать число локаутов в обстановке промышленного подъема: в 1940 г. было зарегистрировано 39 локаутов, в 1941—48, в 1942—49³.

Несмотря на увеличение объема промышленного производства в 1942 г. почти на 24,5% по сравнению с 1939 г.⁴, реальная заработная плата рабочих, которая в 1940 г. немного увеличилась, к концу 1941 г. в связи с ростом догодовизны вновь начала резко падать.

Трудящиеся сопротивлялись наступлению буржуазии. Наиболее ярким примером их борьбы являются сентябрьские события 1941 г. В обстановке антикоммунистической истерии озверевшая охрана президентского дворца открыла огонь по профсоюзной делегации, добивавшейся приема у президента. Восемь рабочих были убиты, многие — ранены.

¹ Новый закон затруднял государственным служащим членство в профсоюзах.

² G. Rivera Marin, указ. соч., стр. 126.

³ G. Rivera Marin, указ. соч., таблица 56.

⁴ Economic Survey of Latin America, 1948, U. N., New York, 1949, p. 4.

Похороны жертв этой зверской расправы вылились в могучую демонстрацию протеста: 26 сентября на шесть часов приостановилось движение в столице, в знак траура на два часа были прекращены подача электроэнергии, работа телефона и телеграфа, остановились поезда на железных дорогах. Сто тысяч трудящихся провожали в последний путь своих товарищей¹. Это было самое крупное массовое политическое выступление мексиканского пролетариата в годы второй мировой войны.

Во второй половине 1941 и начале 1942 г. бастовали телефонисты, работники кинотеатров, текстильщики, рабочие сахарных плантаций и заводов. После серии кратковременных забастовок железнодорожников в феврале — марте 1942 г., в которых приняло участие свыше 30 тыс. человек, администрация повысила им зарплату на десять процентов². 10 марта 1942 г. 15 тыс. нефтяников на один час прекратили работу и добились увеличения заработной платы³. Однако инфляция быстро сводила на нет эти мизерные прибавки. Несмотря на отдельные довольно крупные стачки, в целом число их в первые годы войны значительно сократилось, что явилось следствием общего упадка рабочего движения в Мексике: в 1940 г. имели место 357 стачек, в 1941 г. — 142, в 1942 г. — 89⁴. Соответственно сократилось и число их участников.

В аграрном вопросе правительство Авила Камачо также пошло на уступки реакции. Главной фигурой в деревне, которой оно явно покровительствовало, стал так называемый «мелкий собственник», фактически сельский капиталист — кулак.

Новый состав верховного суда отменил декрет 1939 г., запрещавший помещикам саботировать решение об экспроприации земли путем бесконечных апелляций в судебные органы. Вслед за этим власти начали возмещать ущерб помещикам, часть земель которых была в прошлом конфискована. Так, Гарридо Канабаль, сохранивший 63 тыс. га в штатах Веракрус и Табаско, получил в виде «компенсации» за экспроприированное в предыдущие годы поместье 9862 га плодородной земли⁵. Латифундистам Юкатана были возвра-

¹ B. Kirk, *Covering the Mexican Front*, Norman, 1942, p. 337.

² «El Nacional», 8. III. 1942.

³ «El Nacional», 10. III. 1942.

⁴ C. Rivera Marin, указ. соч., стр. 213, 226.

⁵ E. J. Correa, *El balance del Avila Camachismo*, Méjico, 1946, p. 115--116.

щены 92 плантации хенекена. В январе 1942 г. президент дал указание министерству сельского хозяйства компенсировать всех «мелких собственников», лишившихся хотя бы части своих владений, землями на побережье.

Состоявшийся в мае 1941 г. VIII съезд Мексиканской коммунистической партии охарактеризовал правительство Мануэля Авила Камачо как «неоднородное, слабое правительство с ясно выраженной ориентацией вправо»¹. Коммунистическая партия предупредила страну об опасности, которую представляли для ее суверенитета североамериканские военные базы. «Панамериканизм означает колонизацию Латинской Америки империализмом янки, вытесняющим своих империалистических соперников», — справедливо указывалось в мартовском манифесте ЦК Мексиканской коммунистической партии². В то же время партия разоблачала интриги фашистской агентуры, пытавшейся навязать Мексике благожелательный по отношению к агрессорам нейтралитет.

«Они пытаются использовать миролюбивые настроения мексиканского народа и его справедливую ненависть к англоамериканскому империализму, чтобы вызвать симпатии к тоталитарным державам, — говорилось в манифесте. — Мексика не хочет придерживаться такого «нейтралитета», который на деле отвечал бы интересам держав оси»³. VIII съезд указал на необходимость принятия решительных мер к подрыву экономических позиций фашистских сил в Мексике⁴. Коммунистическая партия призвала мексиканцев выразить солидарность с народами, которые вели борьбу против фашизма и империализма. Она призвала народ бороться за осуществление прогрессивных демократических преобразований и восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом. Такая позиция Компартии отвечала антифашистским настроениям мексиканского народа.

2. Вступление Мексики в антигитлеровскую коалицию

Хотя до весны 1942 г. Мексика не являлась воюющей страной, правительство Авила Камачо по мере расширения сферы войны и нарастания потенциальной угрозы фашист-

¹ «Comité Central del PCM. La lucha interna en el Partido durante los años de 1939 a 1948. Características principales», México, 1957, p. 30.

² «La Voz de México», 16. III. 1941.

³ Там же.

⁴ «La Voz de México», 4. VI. 1941.

ской агрессии все более решительно выступало против держав «оси» и подчеркивало свою солидарность с государствами Америки.

В январе 1941 г. оно заявило о том, что будет рассматривать всякое нападение на США как агрессию против Мексики. 14 марта того же года между обеими странами было заключено соглашение о взаимопомощи в случае агрессии. Через три недели был наложен секвестр на германские и итальянские суда, находившиеся в мексиканских портах, а 10 июля 1941 г. издан декрет о запрещении вывоза стратегических товаров в неамериканские страны.

Прогрессивная общественность Мексики понимала, однако, что судьбы мировой цивилизации и исход войны решались не в Мексиканском заливе и не на Бермудских островах, а на полях сражений в далеком Советском Союзе. Трудящиеся Мексики испытывали глубокие симпатии к героическому советскому народу и другим народам, поднявшимся на борьбу против фашизма.

Сразу же после нападения фашистской Германии на СССР в Мехико состоялся многотысячный митинг, участники которого выразили солидарность мексиканского народа с советским народом и потребовали восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. 24 июня мексиканское правительство в специальном заявлении осудило гитлеровскую агрессию против СССР. В стране развернулась широкая кампания по сбору подарков для Советской Армии.

После нападения Японии на Пирл-Харбор Мексика в декабре 1941 г. порвала дипломатические отношения с державами осей.

27 декабря правительство Авила Камачо издало декрет, согласно которому американские государства, находившиеся в состоянии войны со странами, расположенными на других материках, не рассматривались Мексикой как воюющие страны. Тем самым США получали возможность использования ресурсов Мексики, несмотря на ее нейтралитет. Этот декрет разрешал в случае необходимости пропускать вооруженные силы других американских республик через территорию Мексики, а их кораблям заходить в мексиканские воды и порты, заправляться там горючим, пополнять продовольственные запасы и производить ремонт. 12 января 1942 г. было подписано соглашение о создании смешанной мексикано-американской комиссии по совместной обороне

(с местопребыванием в Вашингтоне и под председательством представителя США)¹.

Третье консультативное совещание министров иностранных дел американских республик, состоявшееся в январе 1942 г. в Рио-де-Жанейро, сделало еще один шаг по пути оформления военно-политической группировки стран американского континента — приняло решения о создании межамериканского совета обороны и координации деятельности органов юстиции, полиции и разведки американских стран. Наряду с этим по инициативе Мексики оно приняло ряд резолюций, представлявших собой известный вклад в общее дело борьбы с фашизмом, в том числе резолюцию об экономической солидарности, рекомендовавшую разорвать торговые и финансовые отношения со странами оси, резолюцию о производстве стратегических материалов; было принято решение о том, чтобы не считать воюющими странами государства, участвующие в войне против фашистских стран (что давало возможность торговать с ними). Вместе с другими участниками конференции Мексика заявила о присоединении к принципам Атлантической хартии и участвовала в выработке резолюции, рекомендовавшей порвать дипломатические отношения со странами оси².

27 марта 1942 г. Мексика заключила соглашение с США о получении взаймы и в аренду вооружения для модернизации своей армии. 7 мая был разрешен экспорт стратегических материалов из Мексики в СССР, Китай и страны Британской империи.

После потопления в Мексиканском заливе двух мексиканских судов правительство Авила Камачо 22 мая 1942 г. объявило войну Германии, Италии и Японии. 14 июня оно присоединилось к декларации Объединенных наций от 1 января 1942 г., участники которой обязались не заключать сепаратного мира или перемирия с державами оси и использовать все свои военные и экономические ресурсы для ведения войны против фашистских агрессоров. Таким образом, Мексика вошла в состав антигитлеровской коалиции, народы которой вели самоотверженную борьбу против фашизма.

Вступление Мексики в войну обусловило некоторые сдвиги во внутренней и внешней политике правительства, а также

---

¹ «Documents on American Foreign Relations», vol. IV, Boston, 1942, p. 351.

² «Mexico, Historia de su evolución constructiva». Escrita en parte y dirigida por Felix F. Palavicini, t. IV, México, 1945, p. 235.

привело к известной перегруппировке сил в стране. В июле — августе 1942 г. в Мехико состоялась конференция мексиканской компартии, обсудившая вопросы международного положения и задачи партии. Конференция отметила, что фашистская опасность являлась главной, определяющей, и что Мексика должна занять подобающее ей место в справедливой войне против держав оси. В соответствии с этим конференция наметила основные задачи партии в борьбе за мобилизацию народных масс на оказание поддержки СССР, подвергнутому агрессии со стороны фашистской Германии.

Желая заручиться поддержкой народных масс, правительство провело ряд прогрессивных мероприятий, в частности заморозило квартирную плату, а в дальнейшем установило максимум цен на продукты питания. Оно заявило о том, что война не приостановит проведения аграрной реформы и раздела земли.

В начале сентября 1942 г. министром обороны был назначен Карденас. Несколько раньше было введено всеобщее воинское обучение. Был создан высший совет по делам национальной обороны, в составе трех секторов: военного (во главе с Карденасом), хозяйственно-производственного (во главе с генералом Абелардо Родригесом) и просветительного (во главе с О. Вехар Васкесом). К участию в совете были привлечены 38 различных организаций (в том числе КТМ, национальная крестьянская конфедерация, а также палаты промышленников и торговцев).

Все прогрессивные антифашистские силы страны требовали от правительства восстановления дипломатических отношений с СССР. С таким требованием еще в 1941 г. выступил ряд профсоюзов (трамвайщиков, булочников, федерации трудящихся Чиуауа, Коауилы и других штатов). Общество друзей СССР развернуло кампанию по сбору подписей под резолюцией о восстановлении отношений с советским государством. 13 депутатов и 4 сенатора выступили в конгрессе с этим предложением. 31 августа под этим лозунгом состоялась демонстрация трудящихся столицы.

7 ноября 1941 г. законодательное собрание штата Мичоакан приняло резолюцию с требованием восстановить отношения с СССР.

Чувства простых мексиканцев отражали тысячи телеграмм в поддержку этого требования. Например, революционная индейская лига «Фелипе Каррильо Пуэрто» (Оахака) заявила о поддержке «героического Советского Союза, который борется в эти дни за свободу всех народов против гитлеров-

Национальный дворец в Мехико

ских извергов» и потребовала от мексиканского правительства восстановить торговые и дипломатические отношения с Советской страной¹.

Коммунистическая партия Мексики, Конфедерация трудящихся Латинской Америки, КТМ, Общество друзей СССР, Конфедерация молодых мексиканцев в совместной телеграмме президенту республики заявили о необходимости восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом.

Настойчивые требования мексиканской общественности и вместе с тем понимание той ведущей роли, которую играл Советский Союз в борьбе против фашизма, не могли не оказать влияния на позицию правительства в этом вопросе.

23 сентября 1942 г. в ответной телеграмме Антифашистскому комитету советской молодежи Авила Камачо выразил «пожелание победы героическому русскому народу, борющемуся за свободу»². После массового митинга солидарности с мужественной борьбой народов Советского Союза, состоявшегося в конце октября 1942 г., министр иностранных дел Мексики выступил с заявлением, в котором говорилось: «Правительство Мексики с удовлетворением встретит

---

¹ «La Voz de México», 25. X. 1941.

² «La Voz de México», 20. IX. 1942.

возобновление отношений с Советским Союзом, являющееся данью восхищения огромной услугой, которую героическое сопротивление советского народа ужасной агрессии нацистской диктатуры оказало делу демократии»¹.

В связи с XXV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции в Мехико состоялся 25-тысячный митинг. Аналогичные митинги состоялись в Морелии, Орисабе, Монтеррее, Куэрнаваке, Чильпансинго, Кулиакане, Тапачуле, Тампико и других городах².

В приветственном послании Советскому правительству по случаю XXV годовщины Октября Авила Камачо заявил, что «мексиканский народ с восхищением смотрит на героические усилия, которые проявляет русский народ в борьбе против фашистов. Кампания 1941 г., славная оборона Сталинграда составляют бессмертные страницы истории сопротивления Объединенных наций коварной агрессии фашистских диктатур»³.

10 ноября 1942 г. посол Мексики в США направил советскому послу ноту с официальной просьбой мексиканского правительства о возобновлении дипломатических отношений с СССР и обмене дипломатическими представителями. 20 ноября 1942 г. Советское правительство заявило о том, что оно принимает предложение мексиканского правительства. В декабре 1942 г. был произведен обмен посланниками. В приветственном послании И. В. Сталину от Авила Камачо, которое было передано мексиканским посланником в СССР при вручении им верительных грамот 20 апреля 1943 г., говорилось:

«...Я убежден, что отважная оборона Москвы, Ленинграда, Крыма и Сталинграда войдет в историю как одна из самых блестящих страниц этой войны... Я выражаю твердое убеждение в том, что окончательная победа над нашим общим врагом положит начало эре мира и искреннего сотрудничества между всеми народами земли»⁴.

В июне 1943 г. Советское и мексиканское правительства договорились о преобразовании миссий в посольства. Восстановлению дипломатических отношений предшествовало налаживание торговых связей между двумя странами: импорт Мексики из СССР в 1942 г. был вдвое больше, чем в период

---

¹ «La Voz de México», 1. XI. 1942.

² «La Voz de México», 15. XI. 1942.

³ «Правда», 9 ноября 1942 г.

⁴ «La Voz de México», 9. V. 1943, № 439.

1935—1939 г., а экспорт составил 65% всего мексиканского экспорта в Европу и выразился в сумме 2,7 млн. песо¹.

Народные массы требовали также, чтобы Мексика приняла непосредственное участие в военных операциях против фашистских орд, настаивали на открытии второго фронта в Европе. Но лишь одна мексиканская воинская часть (авиэскадрилья № 201), насчитывавшая 300 человек, была отправлена на Филиппины². Кроме того, свыше 14 тыс. мексиканских граждан сражались в вооруженных силах США³. Многие из них отдали жизнь в борьбе с фашизмом. Мексика внесла также известный вклад в военные усилия Объединенных наций поставками стратегического сырья союзникам.

3. Классовая борьба в Мексике и укрепление позиций буржуазии и помещиков

Господствующие классы не собирались удовлетворять чаяния антифашистски настроенных трудящихся. Для них вступление Мексики в войну явилось благовидным предложением для похода на завоеванные народом права. Они жаждали наживы, используя военную конъюнктуру.

Правые профсоюзные лидеры стали уговаривать рабочих отказаться от стачек. В мае 1942 г. исполком КТМ опубликовал декларацию с призывом воздерживаться от забастовок во время войны, решать все вопросы путем переговоров или арбитража и обратился к Ассоциации предпринимателей с предложением о сотрудничестве. В подписанном в июне 1942 г. «пакте солидарности рабочих» важнейшие профсоюзные центры (КТМ, КРОМ, ВКТ, Рабоче-крестьянская конфедерация Мексики, Национальная пролетарская конфедерация, Производственный профсоюз горняков, металлистов и рабочих смежных отраслей, Мексиканский профсоюз электриков) обязались не прибегать к забастовкам в течение всего периода войны и сотрудничать с правительством в мобилизации ресурсов страны на военные нужды. КТМ и КРОМ заключили между собой так называемый пакт

---

¹ «Banco Nacional de Comercio Exterior. Comercio Exterior de México (1940—1948)», México, 1949, p. 724.

² «Ной», 13. 1. 1945, p. 26.

³ М. Авила Камачо, Informe que rinde al Honorable Congreso de la Unión sobre la actividad desarrollada por la administración pública, del 1. IX. 1943 al 31. VIII. 1944, México, 1944, p. 14, 23.

о ненападении. Были созданы национальный рабочий совет и национальный совет предпринимателей, которые должны были разбирать трудовые конфликты под руководством департамента труда.

Пользуясь обстановкой, капиталисты спекулировали на идее «национального единения», подразумевая под этим прежде всего отказ трудящихся от борьбы за свои классовые интересы. В августе 1942 г. лидеры синаркистов Мануэль Торрес Буэно и Игнасио Мартинес Агуайо выступили на страницах газеты «Новедадес» с демагогическим заявлением о «срочной необходимости осуществить национальное единство» ввиду военного положения и одобрили правительство Авила Камачо за то, что оно «постаралось отойти от крайностей политики Карденаса»¹.

В сентябре их идею подхватил один из виднейших представителей бюрократического капитала генерал А. Родригес. На созванной им «Ассамблее национального сближения», которая должна была символизировать «национальное единство», присутствовали семь бывших президентов, в том числе Кальес и Портес Хиль.

В то время как североамериканские и мексиканские капиталисты обогащались за счет эксплуатации трудящихся и спекуляции, народ голодал. «Максимум цен» существовал лишь на бумаге.

Реальная заработная плата, по официальным данным, в 1942 г. составила 72%, а в 1944 г. — 66% к уровню 1939 г.² На самом же деле она понизилась еще больше, так как за 1941—1943 гг. цены в Федеральном округе выросли на 60%, а зарплата рабочих повысилась лишь на 20%³.

В 1943 г. начался новый подъем рабочего движения, проявившийся прежде всего в резком увеличении числа стачек и других выступлений трудящихся. В январе 1943 г. текстильщики, угрожая забастовкой, добились повышения зарплаты на 15%, а горняки — на 10%. Летом несколько раз прекращали работу железнодорожники, добившиеся от правительства повышения зарплаты и национализации двух железных дорог, принадлежавших английскому капиталу. Правда, за них была выплачена непомерная компенсация. В мае в Монтеррее состоялась демонстрация рабочих против дороговизны, в ходе которой дома крупных торговцев были

¹ Цит. по «La Voz de México», 30. VIII. 1942.

² C. Rivera Marin, El mercado del trabajo, México, p. 143.

³ «El Machete», 18. I. 1944.

заброшены булыжниками. В июле рабочие Тампико прекратили на полчаса работу и организовали демонстрацию протеста против роста дороговизны. В августе государственные служащие столицы провели демонстрацию с требованием повышения зарплаты и снижения цен. На массовом митинге 12 августа железнодорожники потребовали покончить с дороговизной, повысить зарплату, реорганизовать управление железными дорогами, уволить в отставку министров экономики и путей сообщения. В сентябре происходили стачки на нескольких железнодорожных магистралях страны.

В Дуранго толпа женщин разбила вагоны с кукурузой и поделила зерно среди голодающих. Трехтысячная демонстрация против дороговизны состоялась в Монклове. Коммунисты организовали население на борьбу против спекулянтов и приняли активное участие в создании комитетов, возглавлявших движение против дороговизны. Многие из них погибли в этой борьбе как, например, братья Рейес из Веракруса.

Росту народного движения правительство пыталось противопоставить политику «кнута и пряника». 7 сентября 1943 г. верховный суд принял специальное постановление, направленное против «нарушения дисциплины на работе» (*паро*)¹. Оно разрешало предпринимателям увольнять лиц, прекращающих работу, без компенсации. 19 сентября был издан декрет о штрафах за организацию *паро*. Правительство направило солдат для «охраны порядка» на транспорте. Наряду с этим, в целях борьбы со спекуляцией и удорожанием стоимости жизни, еще в апреле 1943 г. был введен максимум розничных цен на продовольственные товары, а в мае министерству экономики было предоставлено право контроля над расходом товарных запасов продовольствия, регулирования оптовых и розничных цен, а также повышения заработной платы низкооплачиваемым категориям трудящихся в пределах от 5 до 50%². Однако по этому закону заработная плата замораживалась на уровне января, а цены — на уровне сентября 1943 г.; кроме того, была узаконена заработная плата ниже установленного ранее минимума. Контроль над ценами должен был осуществляться государством,

---

¹ В годы войны в обход антистачечного законодательства трудящиеся широко использовали форму кратковременного прекращения работы (*паро*) в знак протеста против ущемления их прав и ухудшения условий жизни и труда.

² R. Salinas Lozano, *La intervención del Estado y la cuestión de los precios, México, 1944*, p. 119.

но фактически многие продукты питания продавались по ценам, значительно превышавшим установленные¹.

Тем не менее рабочим все же удалось несколько затормозить снижение зарплат: официальные источники утверждают, что в 1943 г. реальная зарплата несколько повысилась и составила 76% по сравнению с 1939 г.² Кроме того, был принят закон о социальном страховании трудящихся, что являлось их завоеванием в борьбе с предпринимателями.

1943 год ознаменовался повышением политической активности трудящихся. Осенью состоялись кратковременные забастовки протеста против реакционного переворота в Аргентине. Во время частичных выборов в конгресс за кандидата Коммунистической партии в сенат было подано 29 голосов (правда, использовав однопартийную избирательную машину, правящие круги лишили компартию представительства в конгрессе). Большое значение для дальнейшей судьбы партии имели июньский и октябрьский пленумы ЦК, состоявшиеся в 1943 г. Партия отстаивала свое существование как самостоятельной политической организации мексиканского пролетариата, осудив фракционеров, пытавшихся подорвать единство партийных рядов.

В 1944 г. в стране происходил дальнейший рост забастовочного движения, которое достигло в этом году наивысшего уровня после 1938 г.

21 февраля в знак солидарности с одной из секций прекратили работу все члены профсоюзов нефтяников Северной Мексики, требуя соблюдения коллективного договора и выполнения принятого верховным судом в 1937 г. постановления относительно повышения заработной платы рабочим-нефтяникам. Самой крупной забастовкой 1944 г. была происшедшая в июне двухнедельная стачка 70 тысяч горняков, требовавших повышения зарплаты на 50%³. Однако они смогли добиться лишь 15-процентной прибавки⁴.

О размахе стачечного движения свидетельствует рост числа официально зарегистрированных забастовок. Если в 1943 г. было зарегистрировано 766 забастовок, в которых участвовала 81 тыс. человек, то в 1944 г. было зарегистрировано 887 стачек с числом участников более 165 тыс.⁵

---

¹ «La Voz de México», 29. VIII. 1943.

² G. Rivera Marin, указ. соч., стр. 141.

³ «La Voz de México», 16. IV. 1944.

⁴ «Anuario panamericano», New York, 1945, p. 421.

⁵ «Compendio estadístico», México, 1952, p. 140.

Этот подъем отражал как обострение внутривнутриполитической обстановки, так и коренные сдвиги на международной арене в пользу сил демократии и социализма, явившиеся следствием побед Советского Союза над фашистскими полчищами.

В 1943—1944 гг. демократические силы в Мексике добились известных успехов. Прежде всего началось разложение крайне правых профашистских партий, которые, видя приближающийся разгром гитлеровской Германии, стали ориентироваться на Соединенные Штаты. Лидер партии «Национальное действие», выражавшей интересы финансового капитала, М. Гомес Марин на III съезде этой партии в 1942 г. ратовал за установление в Мексике по существу фашистского «христианского порядка», а на IV съезде в 1944 г. он всячески откровенно от своих слов¹. После визита в Мексику главы католической иерархии США Ф. Шина в декабре 1943 г. от руководства синаркистским движением были отстранены наиболее откровенные пропагандисты фашизма. Главарь синаркистов М. Торрес Буэно заявил, что «испанизм вообще не несовместим с панамериканизмом»². Вскоре после этого союз синаркистов раскололся на две партии. Его центральные органы остались в руках группы М. Торреса Буэно, выступавшей против засилья в союзе иезуитов. Последние вместе с Сальвадором Абаскалом создали отдельную группу под названием «Орден» («Порядок»).

Оказались поколебленными и позиции крайне правого крыла правительственной ПМР. После объединенного съезда учителей, высказавшегося против реакционной политики министра просвещения, который провел «чистку» библиотек от прогрессивной литературы и стал устраивать костры из книг, О. Вехар Васкес и его ближайшее окружение вынуждены были уйти в отставку. Через несколько недель за ними последовал глава аграрного департамента Мирамонтес. Затем из состава правительства выведен был министр экономики Гакснола. Новый министр просвещения провел успешную кампанию по борьбе с неграмотностью среди взрослого населения. Декретом от 8 апреля 1943 г. был учрежден «Колехио насьональ», объединявший виднейших представителей мексиканской культуры, таких, как поэт Энрике Гонсалес Мартинес, писатели Альфонсо Рейес и Мариано Асуэла,

¹ М. Gómez Marin, Diez años de México, México, 1950, p. 132, 142.

² V. Fuentes Díaz, Los partidos políticos en México, t. II, México, 1956, p. 95.

художники Диего Ривера и Хосе Клементе Ороско, археолог Альфонсо Касо, физик Мануэль Сандоваль Вильярта и др.

Однако подъем массового движения в 1943—1944 гг. носил стихийный характер и не изменил сколько-нибудь существенным образом политического положения в стране. Объяснялось это главным образом тем, что рабочий класс оказался в этот период без правильного политического руководства.

IX съезд Коммунистической партии Мексики, состоявшийся в марте 1944 г., наметил ошибочную политическую и организационную линию, отразившую влияние браудеризма¹. Правооппортунистический характер этой линии проявился в тезисе о прогрессивности капитализма США, якобы содействующего индустриализации Мексики, в забвении социалистических целей борьбы, в призыве к рабочим воздерживаться от забастовок. Было выдвинуто неправильное положение о том, что правительство, т. е. национальная буржуазия, призвано направлять национально-освободительное движение и руководить им, и поддержан тезис о национальном единении вокруг правительства². В соответствии с этой установкой было изменено организационное строение партии (распущены партийные организации на предприятиях, упразднены коммунистические фракции в профсоюзах, изменена структура руководящих органов). «Эта чуждая пролетариату политика, которая затронула самостоятельность Коммунистической партии Мексики, явилась препятствием, помешавшим ей бороться за политическую независимость рабочего движения»³.

Таким образом, практически руководство рабочим движением оказалось в руках мелкобуржуазных профсоюзных деятелей, проводивших тред-юнионистскую политику. Правда, их попытки навязать лозунг «Долой забастовки» встретили единодушное осуждение низовых профсоюзных организаций. Тогда, воспользовавшись тем, что в Коммунистической партии временно возобладал правооппортунистический уклон, эти деятели выступили с претензией на роль идейных наставников мексиканского пролетариата и пытались подменить

---

¹ «La lucha interna en el Partido...», p. 47. Браудер, пробравшийся к руководству Компартией США, и его сторонники, пытаясь ликвидировать Компартию, добились роспуска ее в 1944 г. Однако уже в 1945 г. основная часть коммунистов во главе с Фостером добилась восстановления Компартии. Браудер был исключен из партии.

² «La lucha interna en el Partido...», стр. 58.

³ Там же.

марксистско-ленинскую программу буржуазно-националистической подделкой под марксизм. Они выдвинули на первый план задачу, как они заявляли, «марксистской интерпретации» мексиканской революции, которая, по их мнению, развивалась непрерывно начиная с 1910 г., причем ее движущей силой объявлялись все существовавшие с тех пор мексиканские правительства (кроме правительства В. Уэрты). Вслед за руководством ПМР эти реформистские деятели изображали дело так, будто политика правительства Авила Камачо являлась продолжением мексиканской революции.

2 сентября 1944 г. была создана Мексиканская социалистическая лига, на базе которой, по мысли ее организаторов, впоследствии должна была быть образована «единая партия рабочего класса» путем слияния Компартии с группой, именовавшей себя «беспартийными марксистами» (среди которых было немало фракционеров, исключенных в свое время из Коммунистической партии). Лига состояла из одних интеллигентов. Она не ставила своей задачей борьбу за социализм и революционное преобразование общества. Поскольку приближались президентские и парламентские выборы, в устав лиги был включен пункт, запрещавший ей «вмешиваться в политическую деятельность рабочих, крестьян и народа в целом».

Мексиканская социалистическая лига не способствовала росту классовой сознательности рабочих, а, наоборот, ослабляла ее. Она представляла собой одну из многих попыток путем создания «широкой партии» подчинить партию пролетариата руководству буржуазных и мелкобуржуазных интеллигентов, называвших себя марксистами. Существо лозунга ««единство марксистов» сводилось, таким образом, к созданию «широкой» мелкобуржуазной партии и к ликвидации Коммунистической партии как передового отряда рабочего класса»¹. Однако мексиканские коммунисты отвергли предложения о преобразовании их партии в «социалистический союз» и растворении ее в мелкобуржуазной ассоциации.

Лига оказалась мертворожденной, ее практическая деятельность свелась к нулю, но она причинила серьезный вред, дезориентировав рабочий класс в период подъема рабочего и демократического движения.

Теоретики лиги заявляли, что «мексиканская революция выполнила свою центральную задачу» и что отныне перед ней стоят новые цели, главной из которых является

---

¹ «La lucha interna en el Partido...» p. 90.

индустриализация. Они возвестили начало «промышленной революции» в Мексике¹. Некоторые из них открыто утверждали, будто пролетариат Латинской Америки в послевоенный период должен всемерно способствовать капиталистическому развитию своих стран под руководством буржуазии и правительства, и ориентировались на экономическую помощь США². Главным средством достижения этих целей они считали сотрудничество между рабочими и предпринимателями и отказ от забастовок. Еще в начале 1944 г. между Ассоциацией горнорудных предприятий (не менее 95% их принадлежало иностранному капиталу³) и руководством КТАЛ велись переговоры по этому вопросу, но они были сорваны стачкой горняков⁴.

Когда вторая мировая война уже подходила к концу, руководители КТМ подписали 7 апреля 1945 г. соглашение с представителями Конфедерации промышленных палат (объединявшей крупных мексиканских и иностранных капиталистов, а также среднюю буржуазию) и Палаты обрабатывающей промышленности. Этот «пакт рабочих с промышленниками» по замыслу его творцов должен был стать орудием политики сотрудничества классов в послевоенный период. КТМ и Конфедерация промышленных палат назначили совместную комиссию для изучения проблемы снижения себестоимости продукции и выработали «План рабочих и промышленников по обеспечению экономического развития Мексики». План обращал внимание правительства на необходимость развития горнодобывающей промышленности, сотрудничества государства, национального и иностранного капитала с целью развития промышленности, создания национальных технических кадров и пересмотра таможенных пошлин⁵. В соответствии с пактом создавалась согласительная комиссия, имевшая право отсрочить забастовку на 60 дней. По данным председателя Палаты обрабатывающей промышленности Х. Доминго Лавина, этот метод применялся на практике, причем в одном только Федеральном округе на рассмотрении комиссии находились 164 дела⁶. В результате число забастовок в 1945 г. снизилось до 220,

¹ «Futuro», № 101—102, VI—VII. 1945, p. 7—8.

² «Futuro» № 104, IX. 1945, p. 13—14.

³ «México, Historia de su evolución constructiva», t. 2, México, 1945, p. 446.

⁴ «Futuro» № 100, V. 1945, p. 58.

⁵ «Futuro» № 104, IX. 1945, p. 41.

⁶ J. Domingo Lavín, En la brecha mexicana, México, 1946, p. 117.

а число стачечников — до 48 000¹. Соглашение между руководством КТМ и предпринимателями сеяло вредные иллюзии, будто с помощью империализма США и в рамках американского блока государств Мексика сможет стать на путь индустриализации, добиться экономической независимости и, оставаясь капиталистической страной, резко поднять уровень жизни трудящихся.

Возмущенные предательством профсоюзных лидеров, рабочие стали выходить из КТМ. Если в 1941 г. эта организация насчитывала 1,3 млн. членов², то к 1945 г. в ней не осталось и 750 тыс. человек³.

Раздробленный и дезориентированный рабочий класс не мог повести за собой крестьянство, положение которого продолжало оставаться крайне тяжелым. В деревне усилилось классовое расслоение, выделилась влиятельная сельская буржуазия. Этот процесс шел и в эхидо. По данным второй сельскохозяйственной переписи 1940 г., около 200 тыс. членов эхидо (более 10% общего числа), кроме общинного участка, имели землю в частной собственности вне эхидо или арендовали ее⁴. Так же как и часть административной верхушки общины, они нанимали батраков. Вместе с тем, внутри эхидо вырос слой сельского пролетариата. 450 тыс. членов эхидо совершенно в них не работали⁵. Они занимались с соседним помещикам, занимались отхожими промыслами или уходили на заработки в другие районы и в США. В условиях обострения противоречий между сельской буржуазией и сельским пролетариатом правительство М. Авилы Камачо принимало меры к укреплению позиций этой части буржуазии и помещиков, и фактически отказалось от проведения в жизнь второго шестилетнего плана.

Банк эхидального кредита стал с 1940 г. проводить новую финансовую политику, целью которой являлось не укрепление эхидо, а извлечение прибылей и установление полного контроля над деятельностью кредитруемых обществ. В 1945 г. его услугами пользовалось вдвое меньшее число членов эхидо, чем в 1940 г.⁶ В годы войны лишь 12% общинников

¹ С. Rivera Marin, указ. соч., стр. 226.

² M. Poblete Troncoso, El movimiento obrero latinoamericano, México, 1946, p. 232.

³ «Noticiero de la CTAL», 21. VIII. 1945.

⁴ «Segundo Censo Ejidal de los Estados Unidos Mexicanos, 1940. Resumen General», México, 1949, p. 146, 148.

⁵ Там же, стр. 25.

⁶ Там же, стр. 25; N. L. Whetten, Rural México, Chicago, 1948, p. 203.

получали кредит от этого банка, остальные платили местным ростовщикам и кулакам баснословные проценты (от 96 до 400 годовых)¹.

В феврале 1941 г. решением президента ряд кооперативов по совместной обработке земли в районе Лагуна был преобразован в кооперативы с индивидуальными наделами. Правительство признало, что «государство не в состоянии обеспечить эхидо необходимыми средствами»². Отбросив демагогию о создании бесклассового коллективного строя в деревне, оно открыто покровительствовало сельской буржуазии и навечно закрепляло право пользования общинными участками за семьями эхидатариев («парцеллирование эхидо»). 27 апреля 1943 г. вступил в силу новый аграрный кодекс. Он подтвердил принцип парцеллирования, причем минимальный размер участка был увеличен с 4 га орошаемой земли до 8 га (соответственно неполивной — с 6 га до 12 га).

Это законодательство затрудняло получение земли новыми общинниками; власти отказывали им под предлогом «нехватки» земли. Были ограничены возможности расширения существующих эхидо. Новый кодекс устанавливал, что право на получение земли имеют лишь те селения, которые существуют не менее шести месяцев. Полномочия крестьянских делегатов в смешанных аграрных комиссиях были продлены до шести лет (вместо двух), прямые выборы их заменены назначением по рекомендации местных деятелей контролируемой правительством Национальной крестьянской конфедерации и с одобрения губернатора штата. Этим узаконивались привилегии деревенской верхушки, так называемых касиков — кулаков. Став хозяином положения, сельская буржуазия наложила руку и на общинные средства: если в 1939 г. капиталовложения в общественное хозяйство и просвещение составили 82%, а административные расходы — 18% годовых капиталовложений эхидо, то в 1942 г. доля административных расходов поднялась до 45%³. Новый аграрный кодекс предусматривал значительное расширение категории земель, не подлежащих экспроприации (плантации оливковых деревьев, виноградники и т. д.). Он ограничил также возможности привлечения к ответственности помещиков, чтобы избежать экспроприации, симулировали раздел латифундий между своими родственниками.

---

¹ «México Agrario», vol. V, № 18, 1943, p. 163.

² «Futuro» № 106, XII, 1945, p. 17.

³ C. Noble, La Reforma Agraria en México, México, 1949, p. 212.

Между тем, к концу войны в Мексике насчитывалось несколько миллионов безземельных крестьян. В аграрном департаменте накопилось свыше 36 тыс. ходатайств (от двух с половиной миллионов крестьян) о наделении землей. Полмиллиона крестьян получило от департамента лишь формальное признание своего права на землю, «не подкрепленное чем-либо более существенным»¹. Количество распределявшейся земли уменьшалось с каждым годом. Если в 1940 г. было распределено 1716 тыс. га между почти 72 тыс. человек, то в 1945 г. 15,5 тыс. человек было передано менее 600 тыс. га².

За 1940—1945 гг. крестьяне получили 6,6 млн. га земли (втрое меньше, чем в 1934—1939 гг.)³, а помещикам было предоставлено 4,6 млн. га «неотчуждаемых земель»⁴. Наделение крестьян землей в порядке колонизации пустошей в годы войны также не получило развития: из 245 заявок такого рода аграрный департамент рассмотрел в 1940—1944 гг. только 38, причем организовал лишь четыре новых поселения⁵. Основное внимание он уделял парцеллированию эхидо: три пятых эхидального земельного фонда были размежеваны между 714 тыс. крестьян⁶ (втрое больше, чем число получивших землю).

Помещики и правительственные чиновники под всевозможными предлогами стали отбирать землю у эхидо. Североамериканские дельцы развернули скупку плодородных земель на севере и в Юкатане. «Крупным помещикам выгодно сбывать земли компаниям, чтобы стать их акционерами», — отмечалось мексиканской печатью⁷.

Чтобы запугать крестьян, помещики и кулаки перешли к террору. Поскольку Национальная крестьянская конфедерация была полностью подчинена правительству, а местные федерации — губернаторам, у крестьянской бедноты и середняков не оказалось организации, способной дать отпор наступлению реакции. На юге штата Синалоа организованные реакционерами банды за годы войны убили более двух тысяч сельских активистов и добились распада многих крестьянских

---

¹ «La Voz de México, 3-a seccion», 15. IX. 1944, p. 7; «Futuro» № 106, XII. 1945, p. 17.

² N. L. Whetten, Rural México, p. 125.

³ Там же.

⁴ «Futuro» № 99, IV. 1945, p. 35.

⁵ «Jornadas» № 55, 1945; «Cuestiones agrarias», p. 37, 42.

⁶ G. Vazquez Alfaro, La Reforma agraria en la Revolución Mexicana, México, 1953, p. 82.

⁷ «Ingeniería» № 3, 1939, p. 94.

организаций. Жертвами террора оказались прежде всего самые преданные и самоотверженные борцы за народное дело — коммунисты, возглавившие сопротивление крестьянства помещичьему произволу. От рук реакционеров погиб выдающийся крестьянский руководитель Хулиан Эскаланте, отдавший свой земельный участок эхидо и посвятивший всю жизнь организации крестьян. Проводить в последний путь своего любимого руководителя пришли две с половиной тысячи крестьян. Только в течение 1942 г. помещичьи банды убили в штате Герреро около ста крестьянских активистов, в одном из округов Мичоакана — 14¹. Организаторами белого террора были не только мексиканские помещики, но также представители бюрократического капитала, наподобие генерала Родригеса, и североамериканские капиталисты, которые приобрели крупные поместья в этих плодородных районах и старались обеспечить их дешевой рабочей силой из числа бедняков². Несколько тысяч борцов за лучшую долю крестьянства погибло в эти черные годы в штате Веракрус. Убийцы, как правило, оставались безнаказанными. В тех сельских районах, где имелись крепкие коммунистические организации, например в районе Лагуны, помещикам не удалось запугать крестьянство и разрушить его организации. Состоявшаяся в марте 1944 г. конференция уполномоченных эхидо, на которую собрались крестьяне с разных концов страны, от имени 94 делегаций послала президенту протест против политики правительства в аграрном вопросе³.

Развитие капиталистических отношений в деревне привело к дальнейшему ухудшению положения тружеников деревни.

4. Состояние мексиканской экономики к концу второй мировой войны и усиление зависимости страны от империализма США

Ослабление освободительного движения вследствие раскола рабочего класса и крестьянства мешало Мексике добиться экономической независимости от иностранного империализма.

Однако за годы войны Мексике удалось сделать шаг вперед по пути капиталистического развития. Объем про-

---

¹ «La Voz de México», 25. VII. 1944.

² Там же.

³ «La Voz de México», 9. IV. 1944.

мышленной продукции вырос в 1940—1945 гг. примерно на 25%¹, сельскохозяйственной на 29%². Однако прирост продукции на душу населения был значительно ниже, так как численность населения страны возросла на 12%³.

Значительный подъем наблюдался в обрабатывающей промышленности, продукция которой возросла за годы второй мировой войны в целом почти на 39%⁴. Наибольший рост имел место в таких отраслях как пищевая, текстильная, резиновая, химическая. Производство хлопчатобумажных тканей настолько увеличилось, что в 1942—1945 гг. от 15 до 20% текстиля отправлялось на рынки Центральной Америки и Вест-Индии⁵.

Вывозилась на латиноамериканский рынок и продукция стекольной промышленности Мексики. Всего в эти годы возникло 240 новых предприятий обрабатывающей промышленности, в большинстве своем — мелких. Более четверти их приходилось на химическую промышленность, однако они располагали лишь 7,2% капитала всех новых фирм этой отрасли⁶ и оказались в сильнейшей зависимости от импорта полуфабрикатов и сырья (искусственного волокна), 90% которого ввозилось из США⁷.

В годы войны Мексика заложила основы черной металлургии. Если в 1939 г. производство чугуна составило 39 248 т, то в 1945 г. оно поднялось до 210 419 т, а выплавка стали увеличилась соответственно со 142 178 до 214 600 т. В 1943—1944 гг. вступили в строй доменные печи, принадлежавшие «Компанья фондидора де фьерро и асеро де Монтеррей» с годовой мощностью в 182 500 т и «Альтос Орнос де Мехико» мощностью в 131 400 т.⁸ Тем не менее собственной тяжелой индустрии и своего машиностроения в стране не было создано. «Производство оборудования на этих заводах равно нулю, Мексика производит только то, что может непосредственно потребить», — говорилось в отчете северо-

¹ «United Nations, Statistical Yearbook, 1954», New York, 1954, p. 94.

² M. German Parra, La industrialización de México, México, 1954, tabla 28.

³ Там же.

⁴ «Trimestre de Barometros Economicos» № 1, VI. 1946, p. 18—19.

⁵ S. Mosk, Industrial Revolution in México, Berkley and Los-Angeles, 1950, p. 125.

⁶ «Jornadas» № 48, 1945, p. 19.

⁷ «Exámen de la situación económica de México» № 218, 31. 1. 1944, p. 15.

⁸ «The Economic Development of México», p. 280—281.

американских экспертов, обследовавших в конце войны состояние мексиканской промышленности¹.

Экономическая структура Мексики в общем мало изменилась: доля обрабатывающей промышленности в национальном доходе выросла с 20,2% в 1935—1939 гг. лишь до 25,2% в 1945 г., доля сельского хозяйства осталась неизменной, сильно сократилась доля горнодобывающей промышленности². В целом Мексика осталась аграрно-промышленной зависимой страной.

Развитию мексиканской промышленности благоприятствовало сокращение импорта промышленных изделий и увеличение спроса на мексиканскую продукцию в период войны. Рост промышленности был в значительной мере достигнут за счет интенсификации труда и увеличения продолжительности рабочего дня. Интенсивность труда в обрабатывающей промышленности, даже по официальным данным, за годы войны увеличилась на 15%³, а число несчастных случаев на производстве выросло с 30 900 в 1939 г.⁴ до 37 578 в 1945 г.⁵ Капиталовложения же, предназначенные для модернизации промышленного оборудования, росли крайне медленно.

Таким образом, некоторый прогресс в развитии мексиканской промышленности был достигнут главным образом ценой жертв и лишений трудящихся, усиления их эксплуатации. Доля рабочих и служащих в национальном доходе составила в 1945 г. 22,6% против 30,5% в 1939 г., в то время как доля предпринимателей выросла с 33,6% до 46,9%⁶. Прибыли промышленников в годы войны выросли в семь раз⁷ и составляли 18—25% годовых на вложенный капитал⁸, а прибыли банкиров достигли 40%⁹.

Позиции крупного, особенно банковского, капитала окрепли. Если в 1940 г. в Мексике действовали 76 кредитных учреждений, то в 1945 г. их стало уже 215. При этом только

---

¹ «Higgins Industries Inc. Estudio sobre México, Economía — Transportes — Navegación», México, 1949, p. 430.

² «Banco Nacional de Comercio Exterior s. A. Comercio Exterior de México (1940—1948)», México, 1949, p. 42.

³ Там же, стр. 18—19.

⁴ «Seis años de Gobierno al servicio de México», p. 394.

⁵ «Compendio Estadístico...», México, 1952, p. 142.

⁶ «The Economic Development of México», p. 178.

⁷ G. Rivera Marin, указ. соч., стр. 146.

⁸ «International Industry Yearbook», New York, 1948, p. 48.

⁹ M. Salas Villagomez, Problemas Financieras de la Industria de México, México, 1951, p. 13.

пять частных банков столицы с капиталом свыше 10 млн. песо каждый контролировали большую часть банковского капитала¹. Львиную долю своих капиталов эти банки, теснейшим образом связанные с североамериканскими компаниями, направляли в сферу торговли и денежных спекуляций. Поэтому государству пришлось заняться вопросом кредитования промышленных предприятий в годы войны. Эта задача была возложена на общество «Насьональ финансьера», которое осуществило расширение сталелитейной промышленности, создало ряд цементных заводов, стекольных фабрик и других промышленных предприятий. Однако оно оказалось в зависимости от экспортно-импортного банка США² и вынуждено было часть средств вложить в североамериканские предприятия, такие как «Мексикен лайт энд пауэр».

Наряду с усилением позиций государственно-капиталистического сектора происходил рост бюрократического капитала. Создание так называемых децентрализованных компаний, вроде «Насьональ финансьера», привело к подчинению этого бюрократического капитала крупнейшим частным иностранным банкам. Поэтому попытки государственного планирования экономики потерпели провал и «не вышли за рамки чисто академических рассуждений»³. Сменявшие друг друга на протяжении 1941—1944 гг. шесть «координирующих и планирующих» органов упразднялись один за другим по требованию конфедерации промышленных палат⁴.

Немалое значение имел для развития экономики принятый в 1941 г. закон об обрабатывающей промышленности, освобождавший новые предприятия от налогов сроком на пять лет⁵. Этот закон и государственное кредитование в условиях военного времени, когда ощущался недостаток некоторых промышленных изделий и несколько ослабла иностранная конкуренция, привели к появлению довольно многочисленного слоя мелких и средних промышленников. Палата обрабатывающей промышленности объединила значительную их

---

¹ R. Beteta, *Tres anos de Política Hacendaria* (1947, 1948, 1949) *Perspectivas y acción*, México, 1951, p. 120.

² «Nacional Financiera S. A. Décima tercera Asamblea General Ordinaria de accionistas», México, 1947, p. 72.

³ M. Bravo, *Planificación industrial en México. Notas sobre ensayos y experiencias*, México, 1949, p. 21.

⁴ M. Avila Camacho, *México coopera con las Naciones Unidas*, México, 1944, p. 22.

⁵ F. López Alvarez, *La administración pública y la vida económica de México*, México, 1956, p. 192.

часть (12 тыс. из 49 тыс. мексиканских предпринимателей)¹. В конце второй мировой войны конкуренция североамериканских монополий на мексиканском рынке усилилась. Капиталисты США бросились скупать мексиканские предприятия. Начался кризис в текстильной, обувной и других отраслях промышленности. Под давлением национальной буржуазии правительство Авила Камачо издало 29 июня 1944 г. декрет, требовавший для учреждения иностранных компаний в Мексике предварительного разрешения министерства иностранных дел. Декрет устанавливал, что 51% акций новых компаний должен принадлежать мексиканским гражданам².

В связи с этим форма господства иностранного капитала претерпела некоторые изменения. От прямого обладания мексиканскими предприятиями и ресурсами зарубежные капиталисты перешли в ряде случаев к более или менее завуалированным формам контроля, начиная от «смешанных» предприятий и кончая инспектированием железных дорог, назначением экспертов и советников в официальные экономические органы. Так, после предоставления в 1944 г. займа государственному предприятию «Национальные железные дороги», экспортно-импортный банк США получил право инспектировать деятельность администрации железных дорог Мексики³. В результате мексиканское правительство вынуждено было установить чрезвычайно низкий тариф на перевозку руды (что приносило американским горнопромышленным компаниям дополнительную прибыль не менее 15 млн. песо в год) и ежегодно выплачивать железнодорожным компаниям США более 12 млн. песо за аренду вагонов. Кроме того, Мексике пришлось купить в США 27 изношенных паровозов⁴.

В 1939 г. примерно 30% национального богатства Мексики принадлежало иностранным капиталистам⁵. За время войны иностранные капиталовложения в Мексике выросли незначительно: с 480 млн. долларов в 1940 г. до 597 млн. в 1945 г.⁶ Однако при этом значительно увеличилась доля североамериканского капитала.

Хотя структура иностранных инвестиций не претерпела существенных изменений, явно обозначалась тенденция (осо-

¹ C. S. Wise, указ. соч., стр. 145.

² «Diario Oficial», México, 7. VII, 1944.

³ «Tiempo» № 795, 29. VII, 1957, p. 11.

⁴ «Futuro» № 91, IX, 1943, p. 19—20.

⁵ «México, Historia de su evolución constructiva», t. 2, p. 445.

⁶ H. F. Cline, The United States and México, Cambridge, 1953, p. 422.

бенно наглядно проявившаяся в послевоенные годы) к росту капиталовложений в обрабатывающую промышленность. Результатом этого явилось подчинение части национальных предприятий монополиям США.

«Начиная с 1940 г. иностранный капитал регулирует ритм развития нашей промышленности, причем в особенно опасной форме, — отмечает мексиканский экономист Вильягомес. — Финансовое проникновение Соединенных Штатов обнаруживается почти во всех крупных предприятиях, созданных за последнее десятилетие. Оно происходит путем создания филиалов, дочерних обществ или отделений монополий, финансируемых Уолл-стритом. Здесь вы найдете всевозможные компании, начиная от сборки автомобилей, радиоприемников и сельскохозяйственных машин и кончая производством искусственного волокна, которые с гордостью выставляют на показ свое «мексиканское происхождение»¹.

Однако американские капиталы сыграли ничтожную роль в промышленном развитии страны. Они составили лишь 10% вложений в оборудование за весь военный период². «Мы не смогли добиться от Соединенных Штатов своевременной поставки машин, оборудования и промышленных материалов, которых настоятельно требует общественность», — констатировал орган крупной мексиканской буржуазии³.

В годы второй мировой войны иностранные капиталисты, и прежде всего американские монополисты, сумели за счет безудержной эксплуатации мексиканского народа нажить колоссальные прибыли. Если новые вложения иностранных капиталистов за это время (исключая 1945 г.) составили 69,2 млн. долларов, то полученные ими прибыли равнялись 214,6 млн. долларов, причем лишь 18% этой суммы остались в Мексике⁴. Кроме того, мексиканское правительство впервые после 1914 г. начало в 1942 г. выплачивать внешний долг, сумма которого достигла 509,5 млн. долларов (включая проценты)⁵, а также согласилось возместить «убытки», понесенные североамериканскими капиталистами в Мексике в годы революции 1910—1917 гг. в размере 40 млн. долларов. В финансовые дела страны стал довольно беззастенчиво вмеши-

---

¹ M. Salas Villagómez, *Problemas financieros de la industria de México*, p. 20.

² «The Economic Development of México», p. 277.

³ «Exámen de la situación económica de México», № 221, 30. IV. 1944, p. 8.

⁴ «The Economic Development...», p. 348—350, 380.

⁵ Там же.

ваться контролируемый Морганом международный комитет банкиров, созданный в 1919 г. Еще в мае 1941 г. правительство Авила Камачо разрешило частным компаниям заниматься очисткой, переработкой и продажей нефти и допустило североамериканские компании к разведке нефтяных месторождений. Оно согласилось выплатить нефтяным монополиям США 29 млн. долларов в виде компенсации за национализированное имущество¹, отказалось от всех претензий по невыплаченным иностранными компаниями налогам и приняло на себя ответственность за все претензии, предъявленные к экспропрированным компаниям.

Выросла зависимость Мексики от США и в области внешней торговли. В 1940—1945 гг. на долю Соединенных Штатов приходилось 86% мексиканского внешнеторгового оборота против 63,4% в 1935—1939 гг. Доля же Англии соответственно сократилась с 7,2 до 1,3%, а континентальных европейских стран — с 23,2 до 2,2%². Фактически вытеснив с мексиканского рынка своих английских и германских конкурентов, США навязали стране в 1942 г. грабительский торговый договор. По этому договору Мексика должна была снизить ввозные пошлины на многие североамериканские товары до 50%³.

В годы войны США покупали у Мексики минеральное сырье по ценам значительно ниже мировых, а продавали свои товары по завышенным ценам. В результате в мексиканской внешней торговле импортные цены превышали довоенные на 34%, а экспортные — лишь на 14%⁴.

Большие надежды, связанные с расчетами на помощь США в «индустриализации» Мексики, возлагались на встречу Ф. Рузвельта с М. Авила Камачо в апреле 1943 г. Эта встреча должна была символизировать начало эры мексикано-американской «дружбы» и триумф политики «доброе соседство». Но созданная в результате переговоров смешанная комиссия представила весьма скромную программу экономического сотрудничества, а необходимого промышленного оборудования Мексика так и не получила.

В связи с этим видный мексиканский социолог Д. Косио Вильегас, напомнив историю ограбления страны североамериканскими империалистами, заметил: «Мы не можем сдер-

¹ «Documents on American Foreign Relations», vol. VI, Boston, 1945, p. 547.

² «Comercio Exterior de México (1940—1948)», México, 1949, p. 60.

³ Там же.

⁴ С. Wise, указ. соч., стр. 74.

жать легкой усмешки, когда слышим утверждения (особенно, если они навязчиво повторяются), будто отныне мы большие друзья. Если когда-нибудь между Соединенными Штатами и Мексикой и установится настоящая дружба, то не в результате декларации североамериканского политического деятеля, даже если этот деятель Рузвельт»¹.

В самом деле, в момент, когда произносились пышные речи о торжестве политики «доброе соседя», произошли события, показавшие истинную цену этим словам. В годы войны Мексика заключила с Соединенными Штатами соглашение о поставке рабочей силы в США. В соответствии с этим соглашением только летом 1944 г. на сельскохозяйственные работы в США выехали 117 тыс. мексиканцев², не считая тех батраков, которые отправились туда на свой страх и риск. Мексиканцы, проживавшие на аннексированной Соединенными Штатами в середине XIX в. территории, внесли большой вклад в их оборону (в армии США сражались 225 тыс. мексиканцев, пуэрториканцев и испанцев)³. За эту помощь «добрые соседи» оплатили расистскими погромами, проходившими под лозунгом «Смерть мексиканским выродкам!» Такие погромы имели место в июне 1943 г. в захваченных США мексиканских областях, во многих городах Калифорнии и Техаса. Корреспондент американского буржуазного журнала «Тайм» следующим образом описывал эту травлю мексиканцев: «Целые две ночи оравы солдат и моряков посвятили охоте. Длинные вереницы автомобилей и такси шныряли по мексиканским кварталам. Их пассажиры, вооруженные дубинками и ремнями со свинчаткой, врываются в кинотеатры в поисках пачуко, т. е. молодых мексиканцев... Десятки мексиканских юношей были раздеты донага (некоторые из них — на сценах кинотеатров), избиты, а затем арестованы за «бродяжничество» и осуждены за «организацию беспорядков». Полиция на своих автомашинах сопровождала оравы погромщиков, наблюдала, как избивали людей, а затем арестовывали жертвы»⁴.

Под флагом «политики доброго соседа» и «американской солидарности» США втянули Мексику в военно-политический блок американских стран, в котором решающее слово принадлежит не латиноамериканским странам, а Вашингтону.

¹ D. Cosío Villegas, *Extremos de America*, México, 1949, p. 49.

² «México, Historia de su evolución constructiva», t. 2, p. 441.

³ «La Voz de México», 25. VI. 1944.

⁴ «CTAL, Por un mundo mejor. Diario de una organización obrera durante la segunda guerra mundial», México, 1948, p. 344.

Внешняя политика правительства Авила Камачо в значительной мере находилась под влиянием США. Принимая активное участие в совещании министров иностранных дел американских государств в Рио-де-Жанейро (1942 г.) и в межамериканской Чапультепекской конференции в Мехико в 1945 г., Мексика поддержала усилия американской дипломатии, направленные на создание послушного США блока американских стран. Она оказала полную поддержку США по основным вопросам и на конференции Объединенных наций в Сан-Франциско. Надежды Мексики на то, что Соединенные Штаты в свою очередь пойдут навстречу латиноамериканским странам в экономической области, не оправдались. «Добрый сосед» отверг просьбу мексиканского правительства о прекращении государственного субсидирования экспорта хлопка и других товаров, распродававшихся американскими монополиями по бросовым ценам и конкурировавших с латиноамериканскими. Правительство США отклонило предложения Мексики о координации экономических усилий стран Западного полушария и создании специального кредитного органа для развития промышленности Латинской Америки. От своего обещания повысить цены на кофе США отказались через неделю после закрытия Чапультепекской конференции, а обсуждение других актуальных экономических проблем было отложено до очередной межамериканской конференции. США решительно воспротивились попытке Мексики добиться превращения панамериканской организации хотя бы формально в сообщество равноправных государств: мексиканское предложение о рассредоточении так называемых межамериканских органов по разным странам и проведении заседаний руководящего совета Панамериканского союза поочередно в столицах американских государств было также отклонено на Чапультепекской конференции.

В годы второй мировой войны мексиканскому народу удалось отбить натиск реакционных сил. Мексика примкнула к Объединенным нациям и в составе антигитлеровской коалиции приняла участие в борьбе с фашизмом. В условиях войны Мексика достигла некоторых успехов в развитии национальной экономики. Вместе с тем американские империалисты, используя военную обстановку, добились от правительства Авила Камачо ряда уступок, в результате чего экономическая зависимость Мексики от США после войны еще больше усилилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Мексики — родины древних цивилизаций майя и ацтеков — это история многовековой борьбы ее мужественного народа за свободу и независимость. Полтораста лет тому назад, когда американские колонии Испании подняли знамя борьбы против колонизаторов, в Мексике освободительное движение приняло наиболее массовый и радикальный характер. В период буржуазной революции и гражданской войны 1854—1860 гг., англо-франко-испанской интервенции 1861—1867 гг. мексиканский народ героически сражался против сил реакции и иностранных агрессоров, вызвав симпатии, сочувствие и восхищение всех прогрессивных людей не только в Америке, но и далеко за ее пределами. Буржуазно-демократическая революция 1910—1917 гг. была выдающимся явлением, значение которого отнюдь не ограничивалось национальными рамками.

Революционные события в Мексике приковали к себе внимание народов всей Латинской Америки, став для них мощным стимулом в борьбе против феодализма, империализма и колониализма. В 20—30-х годах, вплоть до второй мировой войны, мексиканский народ продолжал идти в авангарде латиноамериканского антифеодального и антиимпериалистического движения и добился проведения ряда прогрессивных преобразований, подавая пример другим народам Латинской Америки.

Эти важнейшие периоды революционной борьбы мексиканского народа представляют собою по существу различные

этапы буржуазной революции в широком смысле¹, исторические задачи которой еще далеко не решены в Мексике и поныне.

Существенным фактором, оказавшим огромное влияние на исторические судьбы Мексики, является экспансионистская политика Соединенных Штатов Америки. Став еще в середине XIX в. объектом вооруженной агрессии США, Мексика лишилась более чем половины своей территории с богатейшими естественными ресурсами, что в значительной мере затормозило дальнейшее экономическое развитие страны. В 1914 и 1916 гг. Мексика опять оказалась жертвой американских агрессоров, и в последующем над ней не раз нависала угроза вооруженной интервенции США. Неудивительно, что в Мексике столь велика ненависть к американскому империализму. «Мексика не имеет ничего общего (за исключением разве границ), — пишет видный мексиканский публицист Марио Хиль, — с «цивилизацией», которая во второй половине XX в. сохраняет расовую сегрегацию, суд Линча и чьими новейшими вкладами в культуру — помимо классических творений в виде «кока-кола» и жевательной резинки — являются «буги-вуги» и «рок-н-ролл»².

Героическая революционная и освободительная борьба народных масс наложила свой отпечаток на историческое развитие Мексики и обусловила ряд изменений в социально-экономических отношениях и политической жизни страны.

В Мексике проведена наиболее прогрессивная в Латинской Америке — до победы народной революции на Кубе — аграрная реформа. Результатом ее явились известное ограничение крупного землевладения, частичное сокращение безземелья и малоземелья крестьянства, хотя до полного разрешения аграрного вопроса еще очень далеко³. Сильно подорваны экономическое могущество и политическое влияние католической церкви, которая уже в конце 50-х годов прошлого столетия была отделена от государства. Церковь лишена права владения недвижимым имуществом, школа

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 182.

² М. Хиль, Наши добрые соседи, М., 1959, стр. 358.

³ По данным переписи 1950 г., в Мексике имелось около полумиллиона хозяйств с участками до 1 га и примерно столько же с участками от 1 до 5 га. На долю этих мелких и мельчайших хозяйств, составлявших 73,6% общего числа хозяйств, приходился 1,3% всех частновладельческих земель. А 3200 латифундиям, площадью свыше 5 000 га каждая (0,2% всех хозяйств), принадлежало почти 60% частновладельческого земельного фонда. См. «Проблемы современной Латинской Америки», М., 1959, стр. 396.

отделена от церкви. Хотя экономическая зависимость Мексики от иностранного империализма в целом сохранилась, позиции иностранного капитала в ряде отраслей народного хозяйства были ослаблены (главным образом в результате мероприятий правительства Карденаса) и проникновение его ограничено. Некоторые из этих отраслей, в течение долгого времени находившиеся фактически под контролем империалистов, были национализированы и перешли в руки государства (нефтяная промышленность, железнодорожный транспорт). Национализация нефти положила конец расхищению нефтяных ресурсов Мексики американскими и английскими монополиями. В стране создана своя национальная промышленность. Мексика имеет сравнительно прогрессивное, в условиях капиталистического строя, трудовое законодательство, хотя многие положения его существуют лишь на бумаге и фактически не выполняются. Достигнуты некоторые успехи в области народного образования и просвещения.

Значительные сдвиги произошли в политическом развитии страны. Серьезным завоеванием мексиканского народа и важным результатом буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг. явилась принятая в феврале 1917 г. конституция, являвшаяся в то время наиболее передовой конституцией в мире. Несмотря на свой в значительной мере декларативный характер, она на протяжении многих лет являлась программой борьбы мексиканского народа за свободу, демократию и национальную независимость.

После революции 1910—1917 гг. Мексика в течение ряда лет проводила внешнюю политику, которой присущи были антиимпериалистические тенденции. Конечно, эта политика отнюдь не являлась последовательной, ей были свойственны колебания и зигзаги, а в отдельные периоды даже отступления, сопровождавшиеся весьма существенными уступками империалистам. Но антиимпериалистический характер конституции 1917 г. и основанного на ней мексиканского законодательства, вплоть до «нефтяного закона» 1925 г., первая и наиболее значительная в Латинской Америке по своим последствиям национализация собственности иностранного капитала наложила глубокий отпечаток на все развитие страны. Известная самостоятельность и прогрессивность внешнеполитической позиции Мексики выразилась в том, что она первой из стран американского континента признала Советский Союз, в 20-х годах поддерживала национально-освободительную борьбу народов Центральной Америки.

в 30-х годах выступила в защиту жертв фашистской агрессии — Эфиопии и республиканской Испании, в ответ на провокации английских империалистов порвала дипломатические отношения с Англией. В годы борьбы с фашизмом Мексика была участницей антигитлеровской коалиции и, наконец, после войны в ряде вопросов поддерживает прогрессивные силы на международной арене.

На базе экономических сдвигов, происшедших за период второй мировой войны, а также благодаря расширению государственного финансирования и кредитования народного хозяйства и проведению протекционистской политики защиты новых отраслей промышленности, в послевоенные годы были достигнуты дальнейшие успехи в развитии мексиканской экономики. Рост капиталовложений и строительство ряда новых предприятий способствовали заметному расширению промышленного производства. Общий объем промышленной продукции составил в 1957 г. 230% по сравнению с довоенным уровнем (1939 г.)¹. Продукция обрабатывающей промышленности за период с 1939 по 1956 гг. выросла в 2,5 раза,² причем этот рост был достигнут за счет не только текстильной, пищевкусовой, строительной и других отраслей легкой индустрии, но и развития черной металлургии, электроэнергетики, цементной и химической промышленности. Так, выплавка стали достигла в 1957 г. 1050 тыс. т, чугуна — 429 тыс. т³, а выработка электроэнергии составила в 1958 г. свыше 9,1 млрд. квт-ч⁴. Конечно, в абсолютных цифрах это чрезвычайно мало, однако если учесть, что по сравнению с уровнем 1945 г. производство стали увеличилось почти в 5 раз, чугуна — более чем в 2 раза, а электроэнергии — почти втрое, то приведенные выше цифровые данные следует рассматривать как показатель определенных успехов в развитии мексиканской промышленности.

Значительно возросла добыча нефти, осуществляемая государственной компанией «Пемекс». В 1956 г. она составила около 13 млн. т⁵, почти вдвое превысив уровень 1937 г. Резко увеличилась переработка нефти, которая только за

---

¹ «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», М., 1959, стр. 63.

² «Экономическое положение стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1956 г.», М., 1957, стр. 349.

³ «Economic Bulletin for Latin America», vol. IV, № 1, Santiago, Chile, March 1959, p. 53—54.

⁴ «Revista de estadística», México, Enero-febrero de 1959, p. 136.

⁵ «Economic Bulletin for Latin America», vol. IV, № 1, p. 50.

МЕКСИКА

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

- Государственные границы
- Границы штатов и территорий Мексики
- Столица Мексики
- Центры штатов и территорий
- Прочие населенные пункты

ЦИФРАМИ НА КАРТЕ ОБОЗНАЧЕНЫ ШТАТЫ:
1-МЕХИКО; 2-КОРЕЛОС; 3-ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Примечание Штаты, совмещенные с их центрами,
на карте не подписаны

150 0 150 300 км

1953—1956 г. выросла на 60%¹. В Мексике создана промышленность по производству асфальта, смазочных масел и других продуктов переработки нефти, использованию природного газа. Исключительно быстрыми темпами растет добыча серы, которая в связи с открытием новых богатых месторождений достигла в 1957 г. 1068 тыс. т, увеличившись по сравнению с 1945 г. в 125 раз².

Несмотря на отсталость и в основном экстенсивный характер мексиканского сельского хозяйства, в 1955—1956 гг. за счет расширения посевных площадей, а также вследствие благоприятных метеорологических условий заметно увеличился сбор зерновых и технических культур³.

В процессе капиталистического развития Мексики укреплялись экономические и политические позиции мексиканской национальной буржуазии. Однако по мере ее консолидации среди этого класса усиливается дифференциация, в процессе которой выделяется верхушка крупной буржуазии, связанная с финансовым капиталом, клерикально-фашистской реакцией, государственным аппаратом и американскими монополиями.

Господствующие классы усилили эксплуатацию трудящихся, положение которых в условиях послевоенной инфляции и замораживания заработной платы значительно ухудшилось⁴. Правящие круги все более открыто проявляют стремление к компромиссу с силами реакции и иностранными империалистами, явно добиваясь полного прекоащения преобразований, предусмотренных конституцией 1917 г. Одним из внешних проявлений этих тенденций было переименование Партии мексиканской революции в Конституционно-революционную партию (январь 1946 г.).

В такой обстановке после второй мировой войны в Мексике обострились классовые противоречия и борьба между силами демократии и реакции. Используя рост антидемократических настроений среди правящих кругов и опираясь на поддержку американских империалистов, реакционные партии

---

¹ «Международная жизнь» № 10, 1958 г., стр. 105.

² «Economic Bulletin for Latin America», vol. IV, № 1, p. 51.

³ «Экономическое положение стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1956 г.», стр. 345.

⁴ По данным мексиканской статистики, заработная плата рабочих и служащих за период с 1941 по 1956 г. возросла в среднем на 704%, а цены поднялись более чем на 1250%. См. В. И. Ермолаев, Национально-освободительное и рабочее движение в странах Латинской Америки после второй мировой войны, М., 1958, стр. 17.

и группы активизировали свою деятельность. В начале 1946 г. пытались поднять мятеж синаркисты. В связи с президентскими выборами в июле 1946 г. мексиканская реакция выдвинула кандидатуру своего ставленника Падилиби, который, однако, несмотря на поддержку США, потерпел поражение.

Но избранный президентом кандидат правящей Конституционно-революционной партии Мигель Алеман (1946—1952), обманув надежды поддержавших его демократических сил, пошел по линии дальнейших уступок наиболее реакционным элементам страны и иностранным империалистам. Католическая церковь еще больше укрепила свои позиции, и ее участие в политической жизни значительно возросло. Несмотря на формальное запрещение, фактически стали открыто действовать иезуитский и другие монашеские ордена, а также клерикальная партия «Национальное действие», выступившая с откровенно реакционной программой, предусматривающей ликвидацию прогрессивных завоеваний мексиканской революции.

В то же время значительно усилилось проникновение в Мексику американского капитала, которому правительство Алемана открыло свободный доступ в страну. «Антинациональное правительство Алемана, — указывает М. Хиль, — отбросило в сторону всякие моральные соображения... и полностью следовало приказам Уолл-стрита»¹. Прямые капиталовложения США в Мексике увеличились с 316 млн. долларов в 1946 г. до 787 млн. в 1957 г.² Однако, помимо прямых инвестиций в различные отрасли хозяйства Мексики или займов, навязывавшихся на кабальных условиях, американские монополии проникали сюда и всевозможными косвенными путями: посредством приобретения акций, бон, различных ценных бумаг мексиканских предприятий, а также участия в них, организации так называемых смешанных американо-мексиканских компаний и обществ, контролируемых в большинстве своем капиталом США.

В результате в послевоенные годы значительно возросла экономическая зависимость Мексики от США. Например, в ее горнодобывающей промышленности американские монополии контролируют большую часть производства. В 1952 г. только три крупных американских компании давали 50%

---

¹ М. Хиль, Наши добрые соседи, стр. 276.

² «U. S. Investments in the Latin American Economy», Washington, 1957, p. 112; «Survey of current business», September 1958, p. 18.

всей добычи золота в стране, 61 — серебра, 90 — свинца, 80 — меди, 97% цинка¹.

Внешняя торговля страны в значительной мере также находится в руках США, на долю которых в 1958 г. падало примерно 79% экспорта и импорта Мексики². С каждым годом растут барыши американских монополий, получаемые от грабежа естественных богатств Мексики и эксплуатации ее народа. Если в 1940 г. прибыли монополистов США от прямых инвестиций в Мексике составили 12 млн. долларов, а в 1946 г. — 20,9 млн. долларов³, то в 1951 г. они достигли 42 млн. долларов⁴. Еще более велики доходы американских монополий от всевозможных косвенных капиталовложений в Мексике. Например, в 1947 г. они, по данным американской статистики, почти вдвое превосходили прибыли от прямых инвестиций⁵.

Предоставляя капиталу США полную свободу действий в экономике Мексики, правительство Алемана в значительной мере подчиняло интересам американского империализма и свою внешнюю политику. Оно присоединилось к так называемому «договору об обороне Западного полушария», подписанному в 1947 г. в Рио-де-Жанейро, и к принятой IX межамериканской конференцией (1948 г.) «антикоммунистической резолюции», направленной против демократического и антиимпериалистического движения в Латинской Америке.

Вдохновляемое реакцией и иностранным империализмом, правительство Алемана отказывалось удовлетворять справедливые требования народных масс и прежде всего рабочего класса и крестьянства. Если в 1940 г. эхидо принадлежало 47,4%, а частновладельческим хозяйствам 52,6% всей обрабатываемой площади, то в 1950 г. на долю первых приходилось лишь 44,1%, а последних — 55,9%⁶. Проведение аграрной реформы почти совсем прекратилось. Грубо нарушая гарантированные конституцией права рабочих, правительство открыто поддерживало предпринимателей, при помощи реформистских профсоюзных лидеров срывало и подавляло стачки, настойчиво пыталось полностью подчинить своему контролю рабочее движение.

¹ «La Voz de México», 24. XI. 1954.

² «Проблемы современной Латинской Америки», стр. 384.

³ H. Cline, *The United States and México*, Cambridge, 1953, p. 423.

⁴ «Foreign Capital in Latin America», New York, 1955, p. 164.

⁵ H. Cline, указ. соч., стр. 350—351.

⁶ См. «Проблемы современной Латинской Америки», стр. 397.

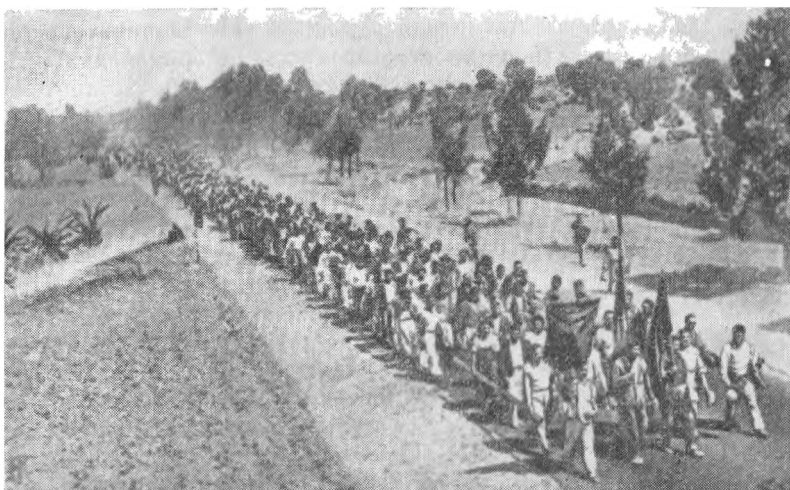

Бастующие трамвайщики Мехико

Проводившаяся правящими кругами антинациональная и антинародная политика уступок империалистам и наступления на права трудящихся вызвала растущее недовольство мексиканского народа, все более решительно протестовавшего против империалистического засилья и происков реакции. В 1950 г. в Мексике развернулось мощное забастовочное движение. Наиболее крупными были стачки горняков, которые в начале 1951 г. предприняли массовый «голодный поход» из штата Коауила в столицу.

Широкие массы трудящихся, а также значительная часть национальной буржуазии, страдавшая от американской конкуренции, были охвачены антиимпериалистическими настроениями. Американский буржуазный экономист С. Моск в своей книге, изданной в 1950 г., вынужден был признать, что мексиканский народ крайне враждебно относится к проникновению в свою страну капитала США и выражает серьезнейшее недовольство политикой правительства Алемана. Народ спрашивает, писал Моск, не предаёт ли правительство забвению одно из важнейших достижений мексиканской революции, поощряя иностранные инвестиции? Не возвращается ли Мексика к временам Порфирио Диаса? ¹

¹ S. Mosk, *Industrial Revolution in México*, Berkeley and Los-Angeles, 1950, p. 260.

Голодный поход мексиканских горняков в столицу (1951 г.)

Рост антиимпериалистических настроений в стране оказал известное влияние на политику мексиканского правительства, которое вынуждено было отказаться от заключения двухстороннего военного соглашения с США (февраль 1952 г.) и отправки войск в Корею.

Избранный в 1952 г. президентом Адольфо Руис Кортинес (1952—1958 гг.) заявил о своем намерении внести в интересах народных масс изменения во внутреннюю и внешнюю политику правительства.

В 1953 г. была принята поправка к конституции, в силу которой женщинам предоставлялись равные с мужчинами политические права. Мексика стала проявлять большую самостоятельность на международной арене. В период подготовки агрессивными кругами США интервенции с целью свержения демократического правительства Гватемалы делегация Мексики на X межамериканской конференции в Каракасе (1954 г.) отказалась поддержать резолюцию, дававшую США возможность вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки. В 1956 г. мексиканское правительство вновь отвергло предложение США о заключении военного соглашения. На межамериканской экономической конференции 1957 г. в Буэнос-Айресе делегация Мексики оказала противодействие планам США, направленным на дальнейшее

закабаление стран Латинской Америки. На вашингтонском совещании министров иностранных дел американских республик (сентябрь 1958 г.) мексиканские представители выступили против инспирированной дипломатией США предложений о присоединении Организации американских государств к Североатлантическому блоку. В Организации Объединенных Наций делегаты Мексики в отдельных случаях призывали к принятию решений, способствующих смягчению международной напряженности.

*Безработный каменщик
(Северная Мексика)*

Однако в целом ряде вопросов правительство Руиса Кортинеса продолжало идти в фарватере политики США. Не предпринимая сколько-нибудь серьезных попыток добиться ликвидации зависимости Мексики от американского империализма, оно по существу ничего не делало и для повышения жизненного уровня трудящихся, разрешения аграрного вопроса и других важнейших проблем. В 1957—1958 гг. под влиянием экономического кризиса в Соединенных Штатах зависимость от них экономика Мексики переживала серьезные трудности. В связи с уменьшением мексиканского экспорта в США в Мексике сократился объем производства, вследствие чего увеличилась безработица. В результате засухи 1958 год оказался неурожайным. В условиях усилившейся инфляции в стране происходил быстрый рост цен. К середине 1958 г. индекс оптовых цен составил 180 (1950 г. = 100), а стоимости жизни — 189¹. Ухудшение экономического положения в стране отразилось преимущественно на трудящихся, в то время как прибыли мексиканских и иностранных капиталистов продолжали расти. Тем не менее правительство Руиса Кортинеса, несмотря на настойчивые требования ра-

¹ «Economic Bulletin for Latin America», vol. IV, № 1, p. 71. По сравнению с 1939 г. индекс стоимости жизни к концу 1958 г. превысил 700. См. «Revista de estadística», México, Enero-febrero de 1959, p. 47.

бочих организаций о значительном увеличении минимума заработной платы, установило в конце 1957 г. минимум на 1958—1959 гг. в прежнем размере. В ответ на это решение правительства с начала 1958 г. по всей стране развернулось массовое движение протеста, наиболее ярким проявлением которого явились многочисленные стачки (железнодорожников, нефтяников, электриков и др.).

В такой обстановке в июле 1958 г. происходили очередные президентские выборы. Они принесли победу кандидату правящей Конституционно-революционной партии Адольфо Лопесу Матеосу, который 1 декабря 1958 г. приступил к исполнению своих обязанностей.

1959 год ознаменовался в Мексике дальнейшим ростом стачечной борьбы, демократического и антиимпериалистического движения, которое усиливается, несмотря на репрессии правящих кругов против прогрессивных сил, борющихся за национальную независимость и демократизацию страны. С требованием ликвидации экономической зависимости от США все более активно выступает значительная часть мексиканской национальной буржуазии.

Важнейшую историческую задачу мобилизации широких народных масс в их борьбе за свободу и национальную независимость призван осуществить рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия Мексики. Мексиканские коммунисты борются за установление прочного союза пролетариата с крестьянством, обладающим славными революционными традициями и сыгравшим выдающуюся роль в истории своей родины; они ведут борьбу за единство рабочего класса, за сплочение всех демократических и национальных сил страны для осуществления благородной цели — избавления народа от эксплуатации и империалистической кабалы, превращения Мексики в процветающее, демократическое и независимое государство.

Борьба свободолюбивого народа Мексики за национальную независимость и демократию близка и понятна советскому народу, который «с симпатией относится к мужественному мексиканскому народу»¹. Укрепление дружественных отношений между ними способствует развитию сотрудничества Мексики и Советского Союза.

---

¹ Н. С. Хрущев, К победе в мирном соревновании с капитализмом, стр. 82.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- Начало н. э. — развитие цивилизации майя в районе озера Петен-Ица и в долине р. Усумасинты.
- VI—X вв. — расцвет культуры толтеков.
- X в. — крушение толтекской цивилизации.
- X—XI вв. — перемещение центра культуры майя на полуостров Юкатан.
- XII—XV вв. — гегемония города-государства Майяпана на Юкатане.
- Около 1325 — основание ацтеками Теночтитлана.
- 1426 — заключение союза между Теночтитланом, Тескоко и Тлакопаном. Начало завоевания Центральной Мексики ацтеками.
- 1441 — разрушение Майяпана.
- 70-е годы XV в. — неудачный поход ацтеков в Мичоакан.
- 80—90-е годы XV в. — восстания против власти ацтеков в Тласкале и Чолуле.
- 1503, 1511, 1526 — королевские указы о разрешении обращать индейцев в рабство.
- 1503—1520 — правление Монтесумы II.
- 1516 — разрыв союза между Теночтитланом и Тескоко.
- 1518 — высадка первых испанских завоевателей на побережье Мексиканского залива.
- 1519, март — высадка в устье р. Табаско экспедиции Кортеса, который объявил Мексику владением испанской короны.
- апрель — основание города Веракрус.
- ноябрь — вступление испанских завоевателей в Теночтитлан.
- 1520, май — июнь — вооруженное восстание населения Теночтитлана против испанцев и изгнание последних из города.
- 1521, май — август — осада Теночтитлана войсками Кортеса и разрушение города испанскими конкистадорами.
- 1522—1523 — борьба племени уастеков против испанских завоевателей.
- 1523 — инструкция Карла V о запрещении репартименто и раздаче энкомьенд в Новой Испании.
- 1527 — создание первой аудиенсии по управлению Новой Испанией. Провал первой попытки испанцев завоевать Юкатан.
- 1528 — издание королевских «Правил обращения с индейцами Новой Испании».
- 1530 — указ Карла V о запрещении обращать в рабство военнопленных индейцев.
- 1534 — повторное разрешение обращать индейцев в рабство.

- 1535 — указ Карла V о создании вице-королевства Новая Испания.
— закон о запрещении отчуждения земель индейцев.
- 1536 — «Закон о наследовании энкомьенд».
- 30-е годы XVI в. — завоевание территорий на побережье Тихого океана до 25° сев. широты и образование Новой Галисии.
- 1541 — восстание индейцев Халиско и Сакатекаса против испанцев.
- 1542 — «Новые законы» Карла V об индейцах.
— поражение юкатанских индейцев под Меридой.
- 1544—1548 — завершение завоевания Юкатана, Сакатекаса, Керетаро, Гуанахуато испанскими колонизаторами.
- 1545 — объявление энкомьенд пожизненными.
- 1548 — предписание мадридского правительства о запрещении обращения индейцев в рабство и освобождении всех женщин и детей моложе 14 лет.
- 1549 — ограничение прав энкомьендеро по отношению к индейцам взиманием дани.
- 1563, 1601 — королевские указы, определявшие порядок использования труда индейцев.
- 1564—1566 — заговор братьев Давила против аудиенсии с целью провозглашения Новой Испании независимым королевством.
- Вторая половина XVI в. — завоевание испанскими колонизаторами Соноры, Чиуауа, Дуранго и образование Новой Бискайи.
- 1571 — эдикт об учреждении инквизиции в Мексике.
- 80-е годы XVI в. — завоевание территории Нуэво-Леона.
- 1609 — восстание негров-рабов.
— «Правила о регулировании репартимьенто».
- 1616 — восстание тепеуанов в Дуранго.
- 1624 — восстание в г. Мехико против вице-короля.
- 1632 — указ вице-короля об отмене репартимьенто, за исключением принудительного труда индейцев на рудниках и общественных работах.
- 1645—1675 — вооруженные восстания индейцев пуэбло против испанских колонизаторов.
- 1660 — восстание индейцев в Оахаке.
- 1680 — восстание индейцев пуэбло Новой Мексики и захват ими г. Санта-Фе.
- 1692 — восстановление испанского господства в Новой Мексике.
июнь — восстание населения г. Мехико.
- 1712 — восстание индейцев Чиапаса.
- 1718—1720 — формальное упразднение института энкомьенды.
- 1753—1811 — Мигель Идальго-и-Костилья.
- 1761 — восстание индейцев провинции Сотута под руководством Хасинто Кан Эк.
- 1765—1815 — Хосе Мария Морелос.
- 1767 — восстание индейцев в Мичоакане.
- 1774 — королевский указ о разрешении колониям Испании торговать между собой.
- 1776 — объединение северных провинций Новой Испании в самостоятельный военный округ.
- 1777 — введение королевской монополии на табак.
- 1782—1831 — Висенте Герреро.
- 1785 — упразднение энкомьенд на Юкатане и в Табаско.
- 1786 — разделение южной части вице-королевства на 12 интенданств.
- 1794 — заговор под руководством Хуана Герреро.

- 1799 — образование революционного кружка («Американского национального конвента») во главе с Педро де ла Портальей.
- 1806—1872 — Бенито Пабло Хуарес.
- 1807—1808 — английские планы интервенции в Мексику с целью ее завоевания.
- 1808, март — отречение испанского короля Карла IV от престола и вступление в Мадрид войск Наполеона.
- сентябрь — заговор против вице-короля Итурригарая и дворцовый переворот.
- 1809, 22 января — декрет Центральной хунты о признании равноправия жителей американских колоний Испании с населением метрополии.
- сентябрь — заговор в г. Вальядолиде с целью свержения колониальных властей.
- 1810, 26 мая — указ регентского совета об освобождении индейцев от уплаты подушной подати.
- 25 августа — прибытие в Мексику нового вице-короля Венегаса.
- 16 сентября — выступление Идальго в г. Долорес. Начало вооруженной борьбы за независимость.
- 15 октября — декрет испанских кортесов о равноправии колоний.
- 30 октября — победа армии Идальго у перевала Монте-де-лас-Крусес.
- 24 ноября — вступление войск Идальго в Гуадалахару и создание революционного правительства.
- 29 ноября — декрет Идальго об отмене рабства, подушной подати и королевских монополий.
- 5 декабря — декрет Идальго о возвращении земель индейским общинам.
- 1811, январь — отступление войск повстанцев из Гуадалахары.
- март — контрреволюционный переворот в Сан-Антонио и Сан-Луис-Потоси.
- 21 марта — захват в плен Идальго и других руководителей восстания.
- 31 июля — расстрел Идальго испанскими колонизаторами.
- ноябрь — занятие г. Чаутлы войсками Морелоса.
- 1812, январь — сражение при Ситакуаро и поражение повстанцев.
- 18 марта — принятие Кадисской конституции.
- март — май — оборона Куаутлы повстанцами во главе с Морелосом.
- 25 июня — приказ вице-короля Венегаса о предании повстанцев военно-полевому суду.
- 1813, 8 июня — опубликование в Мехико декрета кортесов об упразднении инквизиции.
- 14 сентября — открытие Конгресса в г. Чильпансинго.
- 6 ноября — принятие Конгрессом декларации независимости.
- 1814, 22 октября — провозглашение «Конституционного указа о свободе Мексиканской Америки» в Апацзингане.
- 1815, 22 декабря — казнь Морелоса испанскими колонизаторами.
- 1815—1816 — повстанческое движение в районе Теуакана.
- 1817, апрель — май — экспедиция Мины.
- 1821, 24 февраля — провозглашение Итурбиде «плана Игуала».
- 24 августа — подписание Кордовского договора между Итурбиде и О'Доноху.
- 28 сентября — декларация о независимости Мексики от Испании.
- 1822, 24 февраля — открытие Учредительного конгресса.
- 19 мая — провозглашение Итурбиде императором под именем Агустина I.

- 2 декабря — республиканское восстание в Веракрусе под руководством Санта-Анны.
- 12 декабря — признание Соединенными Штатами независимости Мексики.
- 1823, 1 февраля — совещание офицеров в Веракрусе и принятие «плана Каса Мата» о созыве Национального конгресса.
- март — отречение Итурбиде от престола.
- 9 августа — декрет об отмене майоратов.
- 7 ноября — открытие Учредительного конгресса.
- 1824, июль — высадка Итурбиде на восточном побережье Мексики и его арест.
- 4 октября — опубликование конституции Мексиканских Соединенных Штатов.
- 1824—1829 — президентство Гуадалупе Виктории.
- 1825 — восстание индейцев-яки во главе с Хуаном Бандерасом.
- 1829 — избрание президентом Висенте Герреро.
- июль — сентябрь — испанская интервенция в Мексике.
- 1829—1832 — реакционное правительство Бустаманте-Аламана у власти.
- 1833 — издание правительством Гомеса Фариаса антиклерикальных законов.
- 1834 — отмена президентом Санта-Анной конституции 1824 г. и антиклерикальных законов 1833 г.
- 1835 — мятеж американских колонистов в Техасе.
- 1836, 21 апреля — разгром армии Санта-Анны при Сан-Хасинто.
- 1837, март — признание Соединенными Штатами «независимости» Техаса.
- 1838, ноябрь — бомбардировка крепости Сан-Хуан-де-Улуа французской эскадрой.
- 1841, август — реакционный мятеж во главе с генералом Мариано Паредесом-и-Аррильягой в Мехико.
- 1844, осень — мятеж консерваторов во главе с Паредесом в Гуадалахаре.
- 1845, март — разрыв Мексикой дипломатических отношений с США.
- лето — ввод американских войск в Техас.
- 29 декабря — принятие американским конгрессом резолюции о включении Техаса в состав США.
- 1846, 8—9 мая — сражение при Пало-Альто и Ресака-де-ла-Пальма.
- 13 мая — объявление Соединенными Штатами войны Мексике.
- 20 мая — антиправительственное восстание в Гуадалахаре.
- июнь — мятеж американских колонистов во главе с Фремонтом в Калифорнии.
- июль — вторжение американских войск в Новую Мексику.
- сентябрь — занятие Монтеррея американскими войсками.
- 1847, январь — законопроект правительства Гомеса Фариаса о продаже церковных ценностей.
- 23 февраля — реакционный мятеж «полькос» в Мехико.
- март — занятие Веракруса американскими интервентами.
- май — занятие Пуэблы американскими войсками.
- август — сентябрь — бои между мексиканскими войсками и интервентами в районе Мехико.
- 1848, 2 февраля — подписание мирного договора с США в Гуадалупе Идальго.
- 1849 — восстание крестьян Сьерра-Горды.
- 1853, 30 декабря — подписание Санта-Анной договора с США о продаже им территории в 120 тыс. кв. м («договор Гадсдена»).

- 1854, 1 марта — выступление группы офицеров в Аютле против диктатуры Санта-Анны. Провозглашение «плана Аютлы».
- 1855, октябрь — избрание президентом Альвареса.
23 ноября — «закон Хуареса», лишивший привилегий духовенство и армию.
10 декабря — государственный переворот и приход к власти умеренно-либерального правительства Комонфорта.
- 1855—1857 — президентство Комонфорта.
- 1856, 14 февраля — открытие Учредительного конгресса.
25 июня — принятие «закона Лердо».
- 1857, 5 февраля — провозглашение конгрессом новой конституции.
17 декабря — начало мятежа консерваторов во главе с Сулоагой. Провозглашение «плана Такубайя».
конец декабря — бегство Комонфорта. Образование в Керетаро либерального правительства Хуареса.
- 1857—1860 — гражданская война, закончившаяся победой либералов.
- 1858—1872 — президентство Бенито Пабло Хуареса.
- 1859, июль — издание правительством Хуареса «законов о реформе».
декабрь — подписание договора Мак Лейн — Окампо между Мексикой и США.
- 1860, 25 декабря — занятие Мехико войсками либералов.
- 1861, январь — переезд правительства Хуареса в столицу.
июнь — избрание Хуареса президентом Мексики.
17 июля — постановление мексиканского конгресса о приостановке на два года платежей по иностранным долгам.
31 октября — подписание в Лондоне англо-франко-испанской конвенции о совместной вооруженной интервенции в Мексику.
23 ноября — отмена мексиканским конгрессом постановления от 17 июля.
18 декабря — высадка испанских интервентов в Веракрус.
— обращение Хуареса к народу с призывом к борьбе против интервентов.
- 1862, январь — высадка на мексиканской территории войск английских и французских интервентов.
10 января — манифест оккупантов о целях интервенции.
25 января — декрет Хуареса о введении смертной казни для государственных преступников.
19 февраля — подписание в Ла-Соледад прелиминарного соглашения о переговорах между правительством Хуареса и интервентами.
12 апреля — объявление Хуаресом всеобщей народной мобилизации.
апрель — эвакуация испанских и английских войск из Мексики.
19 апреля — начало военных действий между мексиканцами и французскими интервентами.
апрель — поражение французов под Пуэблой.
20 октября — открытие в Мехико Национального конгресса.
ноябрь — установление правительством Линкольна эмбарго на вывоз из США оружия в Мексику.
- 1863, март — май — вторая осада Пуэблы и ее захват интервентами.
31 мая — выезд правительства Хуареса из Мехико в Сан-Луис-Потоси.
июнь — вступление французов в столицу Мексики.
10 июля — провозглашение «ассамблей нотаблей» Мексики наследственной монархией.

- июль — декрет республиканского правительства Хуареса о восстановлении прав индейцев на землю и разрешении каждому мексиканцу приобрести до 2 тыс. га необрабатываемой земли.
- 16 августа — декрет о конфискации имущества изменников родины.
- 1864, 10 апреля — провозглашение австрийского эрцгерцога Максимилиана императором Мексики. Подписание Мирамарского договора между Максимилианом и Наполеоном III.
- 1865, 10 апреля — опубликование Максимилианом временной конституции Мексики.
- май — отмена правительством США эмбарго на вывоз оружия в Мексику.
- 3 октября — опубликование Максимилианом «черного закона» о введении смертной казни.
- октябрь — расстрел республиканских генералов Артеаги и Саласара.
- 1867, 5 февраля — вывод французских войск из Мехико и начало их эвакуации из страны.
- 15 мая — взятие в плен императора Максимилиана.
- 19 июня — расстрел Максимилиана и генералов Мирамона и Мехии.
- 15 июля — торжественный въезд Хуареса в столицу.
- 1871, осень — восстание в штате Оахака под руководством П. Диаса и «план Норна».
- 1872, 18 июля — смерть Хуареса.
- 1872—1876 — президентство Себастьяна Лердо де Техада.
- 1876, январь — провозглашение П. Диасом «плана Тустепек».
- 23 ноября — вступление армии П. Диаса в Мехико.
- 1877—1911 — диктатура Порфирио Диаса.
- 1878—1923 — Франсиско Вилья.
- 1883—1919 — Эмилиано Сапата.
- 1883, декабрь — закон о колонизации пустошей и организации межевых компаний.
- 1905, сентябрь — образование Либеральной партии.
- 1906 — создание «Великого союза свободных рабочих».
- стачка горняков в Кананеа (штат Сонора). Забастовка текстильщиков Пуэблы и Тласкалы.
- 1907, 7 января — массовый расстрел рабочих в Рио-Бланко.
- 1910, весна — начало революционного подъема.
- 5 октября — опубликование Ф. Мадеро «плана Сан-Луис-Потоси».
- ноябрь — вооруженные выступления против режима Диаса в Пуэбле, Орисабе и других городах. Начало революции.
- 1911, 11 февраля — возвращение Мадеро в Мексику.
- 10 мая — вступление отрядов Ф. Вилья и П. Ороско в Сьюдад-Хуарес.
- 21 мая — подписание в Сьюдад-Хуаресе соглашения о прекращении военных действий и отставке правительства Диаса.
- май — образование конфедераций типографских рабочих.
- 24 мая — массовая демонстрация против правительства Диаса в Мехико.
- 26 мая — бегство Диаса из столицы.
- 1911, октябрь — 1913, февраль — президентство Франсиско Мадеро.
- 1911, 28 ноября — провозглашение революционной программы Сапаты — «плана Айяла».
- 1912, лето — мятеж П. Ороско и его подавление.
- июль — создание Дома рабочих мира в Мехико.
- октябрь — мятеж во главе с Ф. Диасом в Веракрусе.

- декабрь — образование при министерстве промышленности и торговли департамента труда.
- 1913, февраль — контрреволюционный переворот в Мехико и свержение правительства Мадеро.
- 1913, февраль — 1914, июль — диктатура В. Уэрты.
- 1913, 26 марта — провозглашение В. Каррансой «плана Гуадалупе».
- 1 мая — 20-тысячная демонстрация в Мехико.
- 1914, апрель — оккупация Веракруса войсками США.
- июль — падение диктатуры В. Уэрты.
- 19 июля — провозглашение Э. Сапаты «Акта ратификации плана Айяла».
- октябрь — конвент в Агуаскальентес.
- декабрь — вступление в столицу войск Сапаты и Вильи.
- 1915, 6 января — издание правительством Каррансы аграрного закона.
- 17 февраля — соглашение между правительством Каррансы и Домом рабочих мира о формировании «красных батальонов».
- 1915—1920 — президентство Венустиано Каррансы.
- 1916, 1 августа — декрет правительства Каррансы о смертной казни за участие в забастовках.
- март — вторжение американских войск под командованием ген. Першинга на мексиканскую территорию.
- октябрь — обращение Вильи к мексиканскому народу с призывом к борьбе против американских интервентов.
- 1 декабря — открытие в Керетаро Учредительного собрания.
- 1917, январь — февраль — эвакуация американских войск из Мексики.
- 5 февраля — опубликование новой конституции Мексики.
- 1918, май — создание Мексиканской региональной рабочей конфедерации (КРОМ).
- 1918 — образование Мануэлем Диасом Рамиресом первого марксистского кружка в Веракрусе.
- 1919 — создание Лабористской партии.
- 10 апреля — убийство Эмилиано Сапаты.
- сентябрь — первый национальный социалистический конгресс в Мехико. Основание Коммунистической партии Мексики.
- 1920, апрель — восстание против правительства Каррансы в Соноре. Провозглашение «плана Агуа-Приета».
- июнь — ноябрь — правительство временного президента де ла Уэрты.
- 1920—1924 — президентство А. Обрегона.
- 1921, февраль — создание Всеобщей конфедерации трудящихся (ВКТ).
- 16 июня — соглашение между правительством Обрегона и Международным комитетом банкиров.
- 1922, апрель — конгресс католических рабочих в Гуадалахаре, создание Национальной католической конфедерации труда (НККТ).
- 1923, январь — февраль — крупнейшая забастовка трамвайщиков Мехико.
- март — аннулирование мексиканским правительством экзекватуры бывшего консула царской России.
- 20 июля — убийство Франсиско Вильи.
- август — восстановление дипломатических отношений между Мексикой и США.
- 6 декабря — начало реакционного мятежа во главе с де ла Уэртой.
- 1924—1928 — президентство Плутарко Элиаса Кальеса.
- 1924 — забастовки текстильщиков и рабочих предприятий английской нефтяной компании «Мексикен игл».

- создание по инициативе Компартии Мексики Антиимпериалистической лиги Америки.
- август — установление дипломатических отношений между Мексикой и СССР.
- 1925 — стачка на нефтяных промыслах американской компании «Уастека» в Тампико.
- март — создание католической Лиги защиты религиозной свободы.
- июль — первая национальная крестьянская конференция в Мехико.
- декабрь — «Закон о разделе земель эхидо и создании наследственных наделов».
- принятие «нефтяного закона» о порядке применения положений конституции 1917 г. относительно нефти.
- 1926, март — основание Национального банка сельскохозяйственного кредита.
- 14 июля — принятие правительством Кальеса антиклерикального закона.
- 25 июля — папское послание мексиканского епископата.
- 1 августа — прекращение по всей стране церковной службы.
- ноябрь — объединительный съезд лиг сельских общин республики в Мехико и создание Национальной крестьянской лиги.
- 1926—1927 — забастовки железнодорожников в различных районах страны.
- 1927, 23 апреля — «Закон о распределении и возвращении земель и вод».
- октябрь — подавление контрреволюционного мятежа Гомеса-Серрано.
- 26 декабря — решение конгресса об изменении некоторых статей «Нефтяного закона».
- 1928, 17 июля — убийство Обрегона.
- 1928, декабрь — 1930, февраль — президентство Э. Портес Хила.
- 1929, январь — съезд профсоюзного единства и создание Мексиканской унитарной конфедерации профсоюзов (КСУМ).
- убийство кубинского коммуниста-эмигранта Х. А. Мелья.
- март — апрель — реакционный «мятеж 44-х генералов» во главе с Х. Г. Эскобаром, Х. Агирре и др.
- март — создание «Национально-революционной партии».
- май — убийство видного деятеля крестьянского движения коммуниста Гуадалупе Родригеса.
- 21 июня — компромиссное соглашение между мексиканским правительством и церковью.
- июнь — запрещение правительством Коммунистической партии и ее центрального органа — газеты «Эль мачете».
- декабрь — массовые аресты коммунистов.
- конец — забастовка на железных дорогах Мексики.
- 1930, январь — разрыв мексиканским правительством дипломатических отношений с СССР.
- 1930, февраль — 1932, сентябрь — президентство П. Ортиса Рубио.
- 1930, июнь — кровавая расправа с рабочей демонстрацией в Матаморосе.
- 1930—1931 — правительственные распоряжения о прекращении проведения аграрной реформы в ряде штатов.
- 1931, 25 февраля, 20 марта — демонстрации безработных, организованные компартией и КСУМ во всех крупнейших центрах страны.
- август — принятие нового трудового кодекса.
- 1932, 26 февраля — День борьбы против безработицы, проведенный по инициативе КСУМ.
- создание палаты труда Федерального округа.

- выступления крестьян в штатах Гуанахуато, Мичоакан, Халиско, Веракрус.
- 1932, сентябрь — 1934, ноябрь — президентство А. Родригеса.
- 1933, октябрь — создание Всеобщей конфедерации рабочих и крестьян Мексики во главе с В. Ломбардо Толедано.
- ноябрь — стачка на рисовых плантациях в штате Мичоакан.
- декабрь — принятие съездом Национально-революционной партии в Керетаро «шестилетнего плана».
- 1933—1934 — забастовки на нефтяных промыслах, предприятиях горнодобывающей, текстильной и других отраслей промышленности.
- 1934, 22 марта — утверждение Аграрного кодекса.
- 1934—1940 — президентство Ласаро Карденаса.
- 1934, декабрь — введение системы «социалистического воспитания».
- 1935, 22 декабря — массовая демонстрация перед дворцом президента.
- 1936, февраль — Конгресс рабочего единства и образование Конфедерации трудящихся Мексики (КТМ).
- 10 апреля — высылка из Мексики Кальеса и других реакционеров.
- 6 октября — закон о праве правительства национализировать собственность иностранных компаний в Мексике.
- 1937, 27 июня — национализация железных дорог.
- октябрь — организация Рабочего банка.
- 1938, февраль — закон о кооперативах.
- 18 марта — опубликование закона о национализации предприятий иностранных нефтяных компаний.
- март — преобразование Национально-революционной партии в Партию мексиканской революции.
- 1 мая — передача железных дорог в ведение профсоюзов.
- май — антиправительственный мятеж генерала Седильо.
- сентябрь — проведение в Мексике Международного конгресса трудящихся против войны.
- латиноамериканский профсоюзный конгресс.
- 1939, 4 сентября — объявление Мексикой нейтралитета в связи с началом войны в Европе.
- 1940, март — чрезвычайный съезд Мексиканской коммунистической партии.
- 12 июня — послание Карденаса президенту Франции.
- сентябрь — введение всеобщей воинской повинности.
- 1940—1946 — президентство Мануэля Авила Камачо.
- 1941, 14 марта — подписание Мексикой договора с США о взаимопомощи в случае агрессии.
- март — изменение федерального закона о труде.
- май — разрешение частным компаниям производить очистку, переработку и продажу нефти.
- май — VIII съезд Компартии.
- 10 июля — декрет о запрещении вывоза стратегических товаров в неамериканские страны.
- 24 июля — декларация мексиканского правительства об осуждении гитлеровской агрессии против СССР.
- сентябрь — массовая демонстрация протеста против расправы с профсоюзной делегацией в Мехико.
- ноябрь — соглашение между Мексикой и США об удовлетворении претензий американских граждан к мексиканскому правительству.

- 1942, 12 января — соглашение между Мексикой и США о создании смешанной комиссии «по совместной обороне».
- февраль — март — стачки железнодорожников и нефтяников.
- 27 марта — соглашение между Мексикой и США о предоставлении взаймы и в аренду вооружения.
- май — декларация исполкома КТМ о воздержании от забастовок во время войны.
- 22 мая — объявление Мексикой войны Германии, Италии и Японии.
- 14 июня — присоединение Мексики к декларации Объединенных наций от 1 января 1942 г.
- июнь — подписание «пакта солидарности рабочих» между КТМ, КРОМ, ВКТ и др.
- июль — август — конференция Коммунистической партии Мексики.
- ноябрь — восстановление дипломатических отношений между Мексикой и СССР.
- создание Национальной палаты обрабатывающей промышленности.
- 1943 — стачки текстильщиков, железнодорожников. Демонстрации трудящихся против дороговизны в Мехико, Монтеррее, Тампико, Дуранго, Монклове и других городах.
- апрель — встреча М. Авила Камачо с Ф. Д. Рузвельтом в Монтеррее.
- 27 апреля — вступление в силу нового аграрного кодекса.
- 7 сентября — постановление Верховного суда о «нарушении дисциплины на работе».
- 1944, март — IX съезд Коммунистической партии Мексики.
- июнь — стачка горняков.
- сентябрь — создание так называемой Мексиканской социалистической лиги.
- 1945, февраль — март — межамериканская конференция «по вопросам войны и мира» в Мехико.
- сентябрь — соглашение КТМ с Конфедерацией промышленных палат и Палатой обрабатывающей промышленности.
- 1946, январь — преобразование Партии мексиканской революции в Конституционно-революционную партию.
- попытка синаркистского мятежа в Леоне (штат Гуанахуато).
- 1946—1952 — президентство М. Алемана.
- 1947 — присоединение Мексики к «договору об обороне Западного полушария».
- 1948 — присоединение мексиканского правительства к принятой IX межамериканской конференцией антикоммунистической резолюции.
- 1951 — «голодный поход» горняков.
- 1952, февраль — отказ мексиканского правительства заключить двухстороннее военное соглашение с США.
- 1952—1958 — президентство А. Руиса Кортинеса.
- 1953 — предоставление женщинам права голоса.
- 1954, сентябрь — XII съезд Коммунистической партии Мексики.
- 1956 — вторичное отклонение Мексикой предложения США о заключении военного соглашения.
- 1957 — создание организации «Гражданское экономическое национальное движение».
- 1958 — массовое стачечное движение.
- 1958, июль — президентские и парламентские выборы.
- 1958, 1 декабря — вступление на пост президента А. Лопеса Матеоса.
- 1959, ноябрь — открытие советской выставки в Мехико.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс, К.* Капитал, т. 1, М., 1953.
- Маркс, К.* Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. IX, 1941, стр. 118—131.
- Маркс, К.* Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940.
- Маркс, К.* Хронологические выписки, III. Архив Маркса и Энгельса, т. VII, стр. 100.
- Маркс, К.* Восточный вопрос. — Революция в Испании. — Мадридская печать. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10, 2-е изд., стр. 402.
- Маркс, К.* Революционная Испания. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10, стр. 463.
- Маркс, К.* Гражданская война в Северной Америке. Соч., т. 15, 2-е изд., стр. 342, 345.
- Маркс, К.* Интервенция в Мексике. Соч., т. 15, стр. 370—374, 375—382.
- Маркс, К.* Известие о деле «Трента» и впечатление, произведенное им в Лондоне. Соч., т. 15, стр. 404—409.
- Маркс, К.* Главные актеры драмы «Трент». Соч., т. 15, стр. 417.
- Маркс, К.* Рост симпатий в Англии. Соч., т. 15, стр. 424—428.
- Маркс, К.* Парламентские дебаты по поводу ответного адреса. Соч., т. 15, стр. 479—483.
- Маркс, К.* Мексиканская неразбериха. Соч., т. 15, стр. 484—489.
- Маркс, К.* Международная афера Миреса. Соч., т. 15, стр. 508—510.
- Маркс, К.* Недопущение дебатов о Мексике и союз с Францией. Соч., т. 15, стр. 537—539.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 30 ноября 1854 г. Соч., т. XXII, стр. 71.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 2 декабря 1854 г. Соч., т. XXII, стр. 73—74.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 6 марта 1862 г. Соч., т. XXIII, стр. 60—64.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 6 мая 1862 г. Соч., т. XXIII, стр. 70—71.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 27 мая 1862 г. Соч., т. XXIII, стр. 76—77.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 20 ноября 1862 г. Соч., т. XXIII, стр. 117—118.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 13 февраля 1863 г. Соч., т. XXIII, стр. 133—134.

- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 24 марта 1863 г. Соч., т. XXIII, стр. 139—141.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 15 августа 1863 г. Соч., т. XXIII, стр. 161—163.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 26 декабря 1863 г. Соч., т. XXIII, стр. 315—317.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 15 января 1866 г. Соч., т. XXIII, стр. 320—322.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 7 июля 1866 г. Соч., т. XXIII, стр. 361—363.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 17 декабря 1866 г. Соч., т. XXIII, стр. 388—390.
- Маркс, К.* Письмо Энгельсу от 9 октября 1867 г. Соч., т. XXIII, стр. 452—453.
- Маркс, К.* Письмо И.-Ф. Беккеру от 13 января 1866 г. Соч., т. XXV, стр. 460—462.
- Энгельс, Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953, стр. 110, 23.
- Энгельс, Ф.* О разложении феодализма и развитии буржуазии. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. XVI, ч. I, стр. 442.
- Энгельс, Ф.* Письмо Марксу от 4 января 1866 г. Соч., т. XXIII, стр. 318—319.
- Ленин, В. И.* Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро. Соч., т. 16, стр. 123.
- Ленин, В. И.* Заметки публициста. Соч., т. 16, стр. 182.
- Ленин, В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
- Ленин, В. И.* Война и революция. Соч., т. 24, стр. 381.
- Ленин, В. И.* Что понимают под «позором» капиталисты и что — пролетарии. Соч., т. 24, стр. 191.
- Ленин, В. И.* Речь на I Всероссийском съезде Советов 4(17) июня 1917 г. Соч., т. 25, стр. 10.
- Ленин, В. И.* Ценные приказания Питирима Сорокина. Соч., т. 28, стр. 169.

* *
*

Тезисы о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 6. М.—Л., 1929.

Хрущев, Н. С. К победе в мирном соревновании с капитализмом. М., 1959.

México en la obra de Marx y Engels. Recor. por Domingo P. de Toledo у J. México, 1939.

2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Ключников Ю. В. и Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. I, М., 1925.

A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents 1789—1897. By J. D. Richardson. vol. IV. Washington, 1899.

American Foreign Relations. Vol. VI. Boston, 1945.

Archivo del general Porfirio Diaz. T. I. México, 1947.

Avila Camacho, M. La unidad de México es la mejor comprobación de que México existe. México, 1942.

- Avila Camacho, M.* Informe que rinde al honorable congreso de la Unión sobre la actividad desarrollada por la administración pública del 1/IX 1943 al 31/VIII 1944. México, 1944.
- Avila Camacho, M.* México coopera con las Naciones Unidas. México, 1944.
- Bosch García, C.* Material para la historia diplomática de México. México, 1957.
- British and Foreign State Papers (1856—1859). Vol. 47, 48, 49, London, 1866—67.
- Calles, Plutarco Elias.* México before the World. Public Documents and Adresses of P. E. Calles. New York, 1927.
- Causa instruída contra el general Leonardo Marquez (Documentos inéditos o muy raros para la historia de México, t. 8), México, 1906.
- Cinco siglos de legislación agraria en México (1493—1940). Tomo primero. México, 1941.
- Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica. Vol. I. Madrid, 1953.
- Codificación de los decretos del C. Venustiano Carranza, primer jefe del Ejército Constitucionalista, encargado del poder ejecutivo de la Unión. México, 1915.
- Comité Central del PCM. La lucha interna en el Partido durante los años de 1939 a 1948. Características principales. México, 1957.
- Congreso de unificación de las organizaciones campesinas de la República, Puebla, 1927.
- Constitución federal de los Estados Unidos Mexicanos, sancionada y jurada por el Congreso General Constituyente (el) día 5 de Febrero de 1857. México, 1956.
- Constitución política de los Estados Unidos Mexicanos, México, 1917.
- Correspondencia oficial cambiada entre los gobiernos de México y los Estados Unidos con motivo de las dos leyes reglamentarias de la fracción primera del artículo 27 de la Constitución Mexicana. México, 1926.
- Correspondencia secreta de los principales intervencionistas mexicanos. 1860—1862. Parte 1—2. México, 1905—1906.
- Correspondencia que ha mediada entre la legación extraordinaria de México y el departamento de Estado de los Estados Unidos. Philadelphia, 1836.
- Correspondencia de la Legación Mexicana en Washington durante la intervención extranjera. 1860—1868. Vol. I—X. México, 1869—1892.
- CTM. 1936—1937. Informe del Comité Nacional. México, 1938.
- CTM (1936—1941). México, 1948.
- Delgado, J.* España y México en el siglo XIX, T. 1—3, Madrid, 1950—1953.
- Del Paso y Troncoso, F.* Epistolario de Nueva España 1505—1818, México, 1939—1942.
- Documentos inéditos o muy raros para la historia de Mexico. T. 10. Tumultos y rebeliones, México, 1907.
- Documentos para la Historia de México. T. XXXII. México. 1910.
- Documentos relacionados con la legislación petrolera mexicana. México, 1919.
- Don Santos Degollado. Sus manifiestos, campañas (Docum. inéditos, t. XI). México, 1907.
- Exposición preliminar del mensaje presidencial presentado a las camaras federales, y discurso político del señor presidente de la república ante el congreso nacional 1. IX. 1928. México, 1928.
- First Expedition of Vargas into New México, 1692 (Documents). Albuquerque, 1940.
- La intervención francesa en México según el archivo del Mariscal Bazaine (Docum. inéditos, tt. 14, 16, 17, 18, 20, 22, 24, 27, 30, 33), México, 1907—10.
- Investigation of Mexican Affairs. Vol. I—II. Washington, 1920.

- Lefèvre F.* Documents officiels recueillis dans la secretairerie privée de Maximilien. Vol. I—II. Bruxelles et Londres, 1869.
- Legislación petrolera. Leyes, decretos y disposiciones administrativas referentes a la industria petrolera (1783—1921). México, 1922.
- Leyes fundamentales de México 1808—1957. México, 1957.
- Leyes fundamentales y planes revolucionarios. México, 1860.
- Leyes de reforma. Gobiernos de Ignacio Comonfort y Benito Juárez (1856—1863). México, 1947.
- El libertador. Documentos selectos de D. Agustín de Iturbide. México, 1947.
- Manifiesto del Comité Ejecutivo Nacional de PNR. México, Sept. 1936.
- Manifiestos políticos (1892—1912). México, 1957.
- Manning, W. R.* Diplomatic Correspondence of the United States. Vol. IX. Washington, 1937.
- Memoria de la Secretaría de las Relaciones exteriores. Período 1934—5 y 1935—6. V. II, México, 1939.
- Peña y Reyes, A.* Algunos documentos sobre el tratado de Guadalupe y la situación de México durante la invasión americana, México, 1930.
- Plan sexenal del Partido nacional revolucionario. México, 1937.
- Plan de Ayala. México, 1957.
- Planes políticos y otros documentos. México, 1954.
- Recopilación de las circulares, reglamentos y acuerdos, expedidos por las secretarías de Estado adscritas a la primera jefatura del Ejército constitucionalista. México, 1916.
- Las Relaciones Internacionales de México 1935—1956. (A través de los mensajes presidenciales). México, 1957.
- Samwer, Ch.* Recueil général de traités... Continuation du Grand recueil de G. Fr. de Martens. T. IV, partie 2. Gottingue, 1869.
- Segunda convención de la Liga de Comunidades agrarias y Sindicatos campesinos del estado de Tamaulipas, México, 1929.
- Segundo plan Sexenal, 1941—1946. México, 1939.
- La Situación política, militar y económica en la República Mexicana al iniciarse la guerra con los Estados Unidos (documentos). México, 1913.
- Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States of America and Other Powers, Washington, 1910.
- Un siglo de relaciones internacionales de México. México, 1935.
- Zavala, S. y Castelo, M.* Fuentes para la historia del trabajo en Nueva España. T. 1—8. México, 1935—1945.

3. МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ТРУДЫ СОВРЕМЕННОКОВ И Т. Д.

- Берлейн, Г.* Мексика страна смут. СПб., 1914.
- Гюго, В.* Президенту Мексиканской республики. Собр. соч., т. 15, М., 1956, стр. 410—413.
- Гюго, В.* Война в Мексике. Собр. соч., т. 15, стр. 388—389.
- Ланда, Диего де.* Сообщение о делах в Юкатане. М.—Л., 1955.
- Сальм-Сальм, А.* Десять лет из моей жизни. 1862—1872. СПб., 1875.
- Чернышевский, Н. Г.* «Январь 1862». Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1950, стр. 584—608.

* *
*

- Alessio Robles, M.* Historia política de la Revolución, México, 1938.
- Apuntes para historia de la guerra entre México y Estados Unidos. México, 1848.

- Arellano, M. R.* Les dernières heures d'un Empire, Paris, 1869.
- Basch, S.* Erinnerungen aus México. Geschichte der letzten zehn Monate des Kaiserreichs. Vol. I—II, Leipzig, 1868.
- Bazaine, A. T.* La intervención francesa en México. Paris, 1910.
- Bazancourt.* La Mexique contemporaine. Paris, 1862.
- Beteta, R.* Pensamiento y dinámica de la revolución Mexicana. México, 1950.
- Bibesco, G.* Au Mexique 1862. Combats et retraite des six mille. Paris, 1887.
- Blasco Ibañez V.* La revolution mexicaine et la dictature militaire. Paris, 1923.
- Blasio, J. L.* Maximilian, emperor of México. Memoirs of his private secretary. New Haven, 1934.
- Bocanegra, J. M.* Memorias para la historia de México independiente, 1822—1846. México, 1892.
- Bullock, W.* Six month's residence and travels in México. London, 1824.
- Bustamante, C. M.* El Nuevo Bernal Diaz del Castillo o sea la historia de la invasión de los anglo-americanos en México. México, 1949.
- Bustamante, C. M.* Morelos. México, 1955.
- Cardenas habla México,* 1940.
- Cervantes de Salazar, F.* Crónica de la Nueva España. Madrid, 1914.
- Correspondence of A. Jackson. Vol. V (1833—1838). Washington, 1931.
- Daniels, J.* Shirt—Sleeve diplomat. Chapel Hill, 1947.
- De Bekker, L. J.* The Plot against México. New York, 1919.
- Diaz del Castillo, Bernal.* Historia verdadera de la conquista de la Nueva España. Madrid, 1942. Русский перевод: Записки солдата Бернала Дназа. Ч. 1—2. Л., 1924—1925.
- Domenech, E.* Histoire du Mexique. Juarez et Maximilien. Correspondances inédites. Vol. II—III. Paris, 1868.
- Dunn, H.* The Crimson Jester. Zapata of México. London, 1934.
- Enthüllungen über die letzten Lebenstage und die Hinrichtung des Kaisers Maximilian I von México nebst... geheimen, meist handschriftlichen Papieren und Correspondenzen. London, 1867.
- Epistolario de Benito Juarez. México—Buenos Aires, 1957.
- Fossey, M.* Le Mexique. Paris, 1857.
- Gage, T.* Reisebeschreibung nach Neu-Spanien. Leipzig, 1693.
- Gaitan, T.* The Mexican Revolution 1906—1914. Its Progress, Causes, Purpose and Probable Results. Vancouver, 1914.
- Gonzalez-Blanco, E.* Carranza y la revolución de México. Valencia, 1914.
- Guzmán, M. L.* Memorias de Pancho Villa. 2-da ed. México, 1951.
- Hans, A.* Queretaro. Souvenirs d'un officier de l'empereur Maximilien, Paris, 1869.
- Humboldt, A.* Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne. Paris, 1811.
- Jimenez, M. M.* Memorias del coronel Jimenez, ayudanté del campo del general Santa Anna. México, 1910.
- Juarez, B., Montluc, L.* Correspondence de Juarez et de Montluc ancien consul général du Mexique. Paris, 1885.
- Kennedy, W.* Texas. London, 1841.
- Kératry, E.* Kaiser Maximilians Erhebung und Fall. Originalcorrespondenzen und Documente im geschichtlichen Zusammenhange dargestellt... Leipzig, 1867.
- Kératry, E.* La contre-guérilla française au Mexique. Paris, 1869.
- King, R.* Tempest over Mexico. A Personal Chronicle. London, 1936.
- Laurent, P.* La guerre du Mexique de 1862 à 1866. Journal de marche du 3-e Chasseur d'Afrique. Paris, 1867.
- Lempriere, Ch.* Notes in Mexico in 1861 and 1862, Politically and Socially Considered. London, 1862.

- Lerdo de Tejada, M.* Comercio exterior de Mexico, Mexico, 1853.
- Lombardo Toledano, V.* Actualidad viva de los ideales del cura Hidalgo. México, 1943.
- Los gobiernos de Alvarez y Comonfort, según el archivo del general Doblado (Docum. inéd., t. XXXI), México, 1909.
- Madero, F.* La Sucesión presidencial en 1910, México, 1911.
- Magon, R. F., Araujo, A. and Owen, W.* Land and Liberty. Mexico's Battle for Economic Freedom and its Relation to Labour's World — Wide Struggle. Los-Angeles, 1913.
- Malo, J. R.* Diario de sucesos notables. V. 1—2. México, 1948.
- Mayer, B.* Mexico as it Was and as it Is, Vol. II, New York, 1844.
- Mayer, B.* Mexico... a Historical, Geographical, Political, Statistical and social Account, Harford, 1852.
- Memorias de Victoriano Huerta. México, 1957.
- Las memorias y las mejores cartas de Francisco I. Madero. México, 1956.
- Mendibil, P.* de. Resumen histórico de la revolución de los Estados Unidos Mejicanos. 2-e ed. México, 1955.
- Montlong, W.* Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexico. Stuttgart, 1868.
- Obregon, A.* Discursos del general A. Obregon. México, 1932.
- Owen, W.* The Mexican Revolution. Its Progress, Causes, Purpose and Probable Results. Los-Angeles, 1912.
- Papeles inéditos y obras selectas del Doctor Mora. México, 1906.
- Polk, J.* The Diary. New York, 1952.
- Portes Gil, E.* Quince años de política Mexicana. México, 1941.
- Prieto, C.* Memorias de mis tiempos. T. 1—2. México, 1948.
- Quinet, E.* L'expédition du Mexique. London, 1862.
- Ramirez, J. F.* México durante su guerra con los Estados Unidos. México, 1905.
- La Rebelión militar contra el gobierno legitimo del sr. presidente de la república lic. d. E. Portes Gil. Descrita y comentada por un observador. San Antonio, 19—
- Reed, J.* Insurgent Mexico, New York and London, 1914. Русский перевод: *Рид А.* Революционная Мексика, М., 1925.
- Rojon, M. C.* Discursos parlamentarios (1822—1847). México, 1943.
- La revolución de Ayutla, según el archivo del general Doblado (Docum. inéd., t. XXVI). México, 1908.
- Riva Palacio M. und de la Torre R. F.* Denkschrift über den Prozess des Erzherzogs Ferdinand Maximilian von Oesterreich. Hamburg, 1868.
- Roa Barcena, J. M.* Recuerdos de la invasión norteamericana (1846—1848). México, 1882.
- Robles, A. de.* Diario de sucesos notables (1665—1703). México, 1946.
- Salm-Salm, F.* Queretaro. Blätter aus meinem Tagebuch in Mexico. Vol. I—II, Stuttgart, 1869.
- Santa Anna, A. L.* Mi historia militar y política (1816—1874). México, 1905.
- Seis Años de Gobierno al Servicio de México. 1934—1940. México, 1940.
- Smissen, A. L. van der.* Souvenirs du Mexique. 1864—1867. Bruxelles, 1892.
- Tornel, J. M.* Tejas y Los Estados Unidos de América en sus relaciones con la República Mexicana. México, 1837.
- Vazques de Espinosa, A.* Descripción de la Nueva España en el siglo XVII. México, 1944.
- Ward, H.* Mexico in 1827. Vol. I. London, 1828.
- Zarco, F.* Comentarios de Francisco Zarco sobre la intervención francesa (1861—1863). México, 1929.

- Wilson, Henry Lane*. Diplomatic episodes in Mexico, Belgium and Chile. New York, 1927.
Zavala, L. de. Umbral de la independencia. México, 1949.
Zavala, L. de. Albores de la República. México, 1949.
Zavala, L. de. Venganza de la Colonia. México, 1950.

4. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

- «Красный Интернационал профсоюзов», 1921—1922.
 «Мировое хозяйство и мировая политика», 1929.
 «Новая и новейшая история», 1957.
 «Отечественные записки», 1851.
 «Современник», 1847.
 «Annuaire de deux mondes», VII. Paris, 1856—1957.
 «Chicago Daily Tribune», 1920.
 «El Diario del Imperio», 1866—1867.
 «Excelsior», 1940.
 «The Hispanic American Historical Review», 1947, 1950.
 «L'Humanité», 1921.
 «Manchester Guardian», 1919.
 «El Nacional», 1942.
 «The New York Call», 1922.
 «New York Times», 1923.
 «Noticiero de la CTAL», 1945.
 «El Popular», 1957.
 «Problemas Agrícolas e Industriales de Mexico», 1955, 1956.
 «Times», 1923.
 «La Voz de México», 1941—1944, 1955.

5. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

- Дипломатический словарь. Т. 1—2, М., 1948—1950.
 Международный политико-экономический ежегодник. М., 1959.
 Страны Латинской Америки. М., 1949.
 Экономика капиталистических стран после второй мировой войны. М., 1959.
 Экономическое положение стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1956 г. М., 1957.

* *
 *

- Anuario estadístico. Censo y demografía, vida económica y vida social y moral. México, 1926.
 Anuario estadístico 1938. México, 1939.
 Aspectos estadísticos de un quinquenio 1921—1925. México, 1927.
 Comercio exterior de México (1940—1948). México, 1949.
 Comisión nacional agraria. Estadística 1915—1927. México, 1928.
 Compendio estadístico. México, 1941.
 Compendio estadístico. México, 1947.
 Compendio estadístico. México, 1952.
 Economic Bulletin for Latin America. Vol. IV, № 1. Santiago, Chile, March 1959.
 Economic Survey of Latin America 1956. New York, 1957.

- El desarrollo económico de México ... México, 1953.
 Estadísticas compendias de los Estados Unidos Mexicanos. México, 1929.
 Examen de la situación económica ... № 375, 379, 1957.
 Foreign Capital in Latin America. New York, 1955.
 Hombres ilustres mexicanos. Biografías de los personajes notables. T. 1—4. México, 1958.
 México. Departamento de la estadística nacional. Anuario. Tacubaya, 1932.
 The Mexican Year Book. 1920—1921. Los-Angeles, 1922.
 México exportador. México, 1939.
 México y sus alrededores. México, 1855 y 1856, 1863.
 Naranjo, F. Diccionario biográfico revolucionario. México, 1935.
 Peral, M. A. Diccionario biográfico mexicano de 544 a 1944. México, 1944.
 El progreso de México. Estudio económico estadístico. México, 1924.
 Quinto censo de población 15 de mayo de 1930. Resumen general. México, 1934.
 Ramos, R. Bibliografía de la historia de México. México, 1956.
 Revista de estadística. México, Enero-Febrero de 1959.
 Secretaría de hacienda y crédito público. La deuda exterior de México. México, 1926.
 Segundo Censo Ejidal de los Estados Unidos Mexicanos, 1940, Resumen general. México, 1949.
 Survey of current business. September, 1958.
 Trimestre de Barómetros Económicos, № 1, 1946.
 U. S. Investments in the Latin American Economy. Washington, 1957.

6. ЛИТЕРАТУРА

- Альперович, М., Руденко, Б. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М., 1958.
 Андреев, Г. Экспорт американского капитала. М., 1957.
 Арисменди, Р. Вторжение доллара в Латинскую Америку. М., 1948.
 Бельный, А. Б. Разгром мексиканским народом иностранной интервенции (1861—1867). М., 1959.
 Бонч-Бруевич, В. Д. Борьба с католическим духовенством в Мексике. М., 1927.
 Вайн, Дж. История ацтеков. М., 1949.
 Вольский, А. История мексиканских революций. М., 1928.
 Грант, Ф. Борьба против религии в Мексике. М., 1930.
 Ермолаев, В. И. Национально-освободительное и рабочее движение в странах Латинской Америки после второй мировой войны. М., 1958.
 Зубок, Л. И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна, 1900—1939. М. — Л., 1948.
 Индейцы Америки. Этнографический сборник. М., 1955.
 Калинин, А. И. Государственный строй Мексики. М., 1958.
 Кнорозов, Ю. В. Система письма древних майя. М., 1955.
 Кор-т, М. Мексиканская экспедиция. 1862—63 гг. Б/г.
 Лавров, Н. М. Рабочее и национально-освободительное движение в странах Латинской Америки на первом этапе общего кризиса капитализма. М., 1956.
 Латинская Америка в прошлом и настоящем. М., 1960.
 Липшунц, А. Л. Из истории древних майя. «Советская этнография», 1956, № 1.
 Менжинский, Е. Мексика. М., 1937.
 Мирошевский, В. Освободительные движения в американских колониях Испании. М. — Л., 1946.

- Морган, Л. Г.* Древнее общество. Л., 1934.
Морган, Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
 Народы Америки. Под редакцией А. В. Ефимова, С. А. Токарева. Т. II. М., 1959.
 Новая история колониальных и зависимых стран. Т. I, М., 1940.
Ортега, Диего. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Мексике. М., 1928.
Паркс, Г. История Мексики. М. 1949.
 Проблемы современной Латинской Америки. М., 1959.
Симоненко, Г. Аболиционизм и аболиционисты. Исторический очерк уничтожения рабства негров. СПб., 1862.
Сеаин, С. И. Мексика. М., 1931.
Фостер, У. Э. Очерк политической истории Америки. М., 1953.
Хиль, М. Наши добрые соседи. М., 1959.
Шерр, И. Трагедия в Мексике. СПб., 1874.
Шифрин, Э. Л. Экспансия американского империализма в Мексике после второй мировой войны. М., 1952.

- Adams, F. C.* History of Texas Democracy. Vol. I. Austin, 1937.
Aguirre Beltran, G. La población negra de México 1519—1810. México, 1946.
Alaman, L. Historia de Méjico. México, 1942.
Alcocer, M. Historia económica de México. Primera parte. Nueva España. México, 1952.
Amiable, E. Legionnaire au Mexique. Bruxelles. 1942.
Altamirano, I. M. Historia y política de México (1821—1882). México, 1947.
Angiano Equihua, V. Lazaro Cardenas, su feudo y su política nacional. México, 1951.
Balbontín, M. La invasión americana de 1846 a 1848. México, 1883.
Balderrama, L. El clero y el gobierno de México, México, 1927.
Bancroft, H. H. History of Mexico. The Works. Vol. 9—14. San Francisco, 1883—1888.
Barrera Fuentes, F. Historia de la revolución Mexicana. La etapa precursora. México, 1955.
Basauri, C. La población indígena de México, Т. 1—3. México, 1940.
Bassols, N. Valentin Gomez Farias. México, 1933.
Beals, C. Mexico. An Interpretation. New York, 1923.
Beals, C. Porfirio Diaz, dictator of Mexico. Philadelphia, 1933.
Bemis, S. F. The Latin American Policy of the United States. New York, 1943.
Beteta, R. Tres años de política hacendaria (1947, 1948, 1949). México, 1951.
Beteta, R. Desarrollo económico de México en los ultimos años. «Hoy», № 967, 1955.
Binkley, W. C. The Expansionist Movement in Texas (1836—1850). Berkeley, 1925.
Blanco Moheno, R. Crónica de la revolución mexicana. México, 1957.
Blom, F. The Conquest of Yucatan. Boston—New York, 1936.
Bolaños, G. Codificación agraria. México, 1925.
Borah W. New Spain's Century of Depression. Berkeley—Los-Angeles, 1951.
Bosch Garcia, C. La esclavitud prehispanica entre los Aztecas. México, 1944.

- Bosch Garcia, C.* Problemas diplomáticos del México independiente. México, 1947.
- Bravo, M.* Planificación industrial en México. Notas sobre ensayos y experiencias. México, 1949.
- Bravo Ugarte, J.* Historia de México. Vol. I—III. México, 1941—1943.
- Brown, J. W.* Modern Mexico and its problems. London, 1927.
- Bulnes, F.* The Whole Truth about Mexico. President Wilson's Responsibility. New York, 1916.
- Bulnes, F.* Las grandes mentiras de nuestra historia. México, 1904.
- Callahan, J. M.* American Foreign Policy in Mexican Relations. New York, 1932.
- Callcott, W. H.* Liberalism in Mexico 1857—1929. Stanford, 1931.
- Carreño, A. M.* La diplomacia extraordinaria entre México y Estados Unidos 1789—1947. México, 1951.
- Carrillo, A.* Mexico's Resources for Livelihood. The Hague—New York, 1938.
- Caruso, J. A.* The Liberators of Mexico. New York, 1954.
- Castillo Ledon, L.* La conquista y colonización española en México. México, 1932.
- Cavo, A.* Los tres siglos de Méjico durante el gobierno español hasta la entrada del ejército trigarante. Méjico, 1852.
- Chávarri, J. N.* Hidalgo. México, 1957.
- Chavarrí, J. N.* Los hombres de la independencia. México, 1958.
- Chavez, E. A.* Benito Juárez — estadista mexicano. México, 1956.
- Chavez, E. A.* Agustín de Iturbide. Libertador de México, México, 1957.
- Chavez, E. A.* Morelos. México, 1957.
- Chavez, E. A.* Hidalgo. México, 1957.
- Chavez Orozco, L.* Historia de México (1808—1836). México, 1947.
- Chevalier, F.* La formation des grands domaines au Mexique. Paris, 1952.
- Chevalier, F.* Le Mexique ancien et moderne. Paris, 1864.
- Chigliazza, M. M.* La invasión norteamericana en Tabasco (1846—1847). México, 1948.
- Clark, M. R.* Organized Labour in Mexico. Chapel Hill, 1934.
- Clavijero, F. J.* Historia antigua de Méjico. Méjico, 1853.
- Cline, H. F.* The United States and Mexico. Cambridge, 1953.
- Cook, S. and Simpson, L. B.* The Population of Central Mexico in the Sixteenth Century. Berkeley and Los-Angeles, 1948.
- Corti, E. C.* Maximilian und Charlotte von Mexico. Vol. I—II. Zürich—Leipzig—Wien, 1924.
- Correa, E. J.* El balance del cardenismo. México, 1941.
- Correa, E. J.* El balance del Avila Camachismo. Méjico, 1946.
- Cosío Villegas, D.* Extremos de América. México, 1949.
- Cosío Villegas, D.* Historia moderna de México. México—Buenos Aires, 1955—1957.
- Cosío Villegas, D.* Estados Unidos contra Porfirio Díaz. México, 1956.
- Cossio, J. L.* Historia de México. Epoca precortesiana. 2-a ed. México, 1946.
- Creel, G.* The people Next Door. An Interpretive History of Mexico and the Mexicans. New York, 1926.
- Cue Canovas, A.* Historia social y económica de México. La revolución de independencia y México independiente hasta 1854. México, 1947.
- Cue Canovas, A.* El tratado Mc Lane — Ocampo. Juárez, los Estados Unidos y Europa. México, 1956.
- Cuevas, M.* Historia de la nación mexicana. 2-a ed. México, 1952.
- Cumberland, C. C.* Mexican revolution. Genesis under Madero. Austin, 1952.

- De la Carza Treviño, C. Wilson y Huerta. Tampico y Veracruz. México, 1933.*
- Disselhoff, H. D. Geschichte der altamerikanischen Kulturen. München, 1953.*
- Domingo Lavín, J. Petróleo. Pasado, presente y futuro de una industria mexicana. México, 1950.*
- Domingo Lavín, J. En la brecha mexicana. México, 1948.*
- Espinosa de los Reyes, I. Relaciones económicas entre México y Estados Unidos, 1870—1910. México, 1951.*
- Fabela, I. Historia diplomática de la Revolución Mexicana. I (1912—1917). México—Buenos Aires, 1958.*
- Fariás, H. Episodios militares mexicanos. 2-a parte. Invasión norteamericana. México—Paris, 1901.*
- Fernández, J. Notas sobre la historia del Partido Comunista Mexicano. «Teoría», Septiembre de 1950, № 18.*
- Fisher, L. E. The Background of the Revolution for Mexican Independence. Boston, 1934.*
- Foix, P. Cardenas, su actuación, su país. México, 1947.*
- Frazer, R. W. Trade between California and the Belligerent Powers During the French Intervention in Mexico. «The Pacific Historical Review». Vol. XI, № 4, December 1946, p. 390—399.*
- Fuentes Díaz, V. Gomez Fariás, padre de la Reforma. México, 1948.*
- Fuentes Díaz, V. La intervención norteamericana en México (1847). México, 1947.*
- Fuentes Díaz, V. Los partidos políticos en México. T. I—II. México, 1954, 1956.*
- Fuentes Mares, J. Santa Anna. México, 1956.*
- Gaither, R. Expropriation in Mexico. The facts and the law. New York, 1940.*
- Galarza, E. The roman catholic church as a factor in the political and social history of Mexico, Sacramento, 1928.*
- García, G. Caracter de la conquista española en América y en México, México, 1901.*
- García Ruiz, A. Ideario de Hidalgo, México, 1955.*
- German Parra, M. La industrialización de México, México, 1954.*
- Gomez Marín, M. Diez años de México, México, 1950.*
- Gonzalez Obregon, L. Rebeliones indígenas y precursores de la independencia mexicana en los siglos XVI, XVII y XVIII, México, 1952.*
- Gruening, E. Mexico and its Heritage, New York—London, 1930.*
- Guzmán, M. L. Javier Mina héroe de España y México, México, 1955.*
- Hackett, C. W. The Mexican Revolution and the United States, 1910—1926, Boston, 1926.*
- Hackett, C. W. Revolt of the Pueblo Indians of New Mexico and Otermin's Attempted Reconquest 1680—1682, Albuquerque, 1942.*
- Henry, R. The Story of the Mexican War, New York, 1950.*
- Higuera, E. Hidalgo, México, 1955.*
- Ibarra, C. Económica política Mexicana, Puebla, 1940.*
- Ibarra, C. M. Hombres e historia en México, Puebla, 1956.*
- Ireland, G. Boundaries, possessions and conflicts in Central and North America and the Caribbean. Cambridge, 1941.*
- Jones, Ch. L. Mexico and its Reconstruction, New York, London, 1922.*
- Junco, A. Un siglo de Méjico, Madrid, 1956.*
- Katz, F. Die sozialökonomischen Verhältnisse bei den Azteken in 15. und 16. Jahrhundert, Berlin, 1956.*
- Kemmerer, E. W. Inflation and Revolution, Mexico's Experience of 1912—1917, Princeton, 1940.*

- Kendall, J.* Mexico under Maximilian, London, 1871.
- Krickeberg, W.* Altmexikanische Kulturen, Berlin, 1956.
- Lally, F. E.* French Opposition to the Mexican Policy of the Second Empire, Baltimore, 1931.
- Lascurain y Osio, A.* La segunda intervención americana, México, 1957.
- Leon, N.* Compendio de la historia general de México, México, 1902.
- Leonard, J. A.* Don Carlos de Sigüenza y Góngora. A Mexican savant of the 17th century, Berkeley, 1929.
- Lombardo Toledano, V.* Objetivos y táctica del proletariado y del sector revolucionario de México en la actual etapa de la evolución del país, México, 1947.
- Lombardo Toledano, V.* Escritos filosóficos, México, 1937.
- Lombardo Toledano, U.* Construyendo México, 1910—1940, México, 1946.
- Lopez Aparicio, A.* El movimiento obrero en México, México, 1952.
- Lopez Cámara, F.* La genesis de la conciencia liberal en México, México, 1954.
- Lopez Cogolludo, D.* Historia de Yucatan. T. 1—3. 4-a ed. Campeche, 1954—1955.
- Lopez de Gómara, F.* Historia de la conquista de México, México, 1943.
- Loredo, E. de y Sotelo Inclan, J.* Historia de México. Etapas precortesiana y colonial. 3-ra ed. México, 1954.
- Luelmo, J.* Los antiesclavistas norteamericanos, la cuestion de Texas y la guerra con México, México, 1947.
- Luna Cardenas, J.* Pre historia de América, México, 1947.
- Luquin, E.* La política internacional de la revolución constitucionalista, México, 1957.
- Magaña, G.* Emiliano Zapata y el agrarismo en México, vol. I. México, 1934; Vol. II, México, 1937.
- Magaña Esquivel, A.* Guerrero. El héroe del Sur, México, 1946.
- Magner, J.* Men of Mexico, Milwaukee, 1943.
- Mancisidor, J.* Hidalgo, Morelos, Guerrero. México, 1956.
- Mancisidor, J.* Miguel Hidalgo. Constructor de una patria. México, 1944.
- Mancisidor, J.* Historia de la revolución mexicana. México, 1958.
- Manning, W. R.* Early Diplomatic Relations between the United States and Mexico. New York, 1916.
- Maria y Campos, A. de.* Episodios de la revolución. México, 1958.
- Martin, P. A.* Latin America and the War, Baltimore, 1925.
- Masseras, E.* Un Essai d'Empire au Mexique, Paris, 1879.
- Mc Bride, G.* The Land Systems of Mexico, New York, 1923.
- Memoria del primer congreso de historiadores de México y los Estados Unidos, México, 1950.
- Mendieta y Nuñez, L.* El problema agrario de México desde su origen hasta la época actual, México, 1923.
- México a través de los siglos. Ed. V. Riva Palacio, México, 1953.
- Micard, E.* La France au Mexique, Paris, 1927.
- Miranda, J.* Las ideas y las instituciones políticas mexicanas. Primera parte, 1521—1820, México, 1952.
- Molina Enriquez, A.* Esbozo de la historia de los primeros diez años de la Revolución Agraria de México, México, 1934.
- Molina Enriquez, A.* Juarez y la reforma, México, 1956.
- Mora, J. M. L.* México y sus revoluciones, México, 1950.
- Morales Jimenez, A.* Historia de la revolución mexicana, México, 1951.
- Moreno, P. C.* Galeria heroica de México, Torreon, 1954.
- Morley, S. G.* The Ancient Maya. 2d ed. Cumberlege, 1947.

- Mosk, S.* Industrial Revolution in Mexico. Berkeley and Los-Angeles, 1950.
- Motolinia, T. de.* History of the Indians of New Spain, Washington, 1951.
- Muzzey David, S.* A History of Our Country, New York, 1937.
- Nerval, G.* Autopsy of the Monroe Doctrine, New York, 1934.
- Niles, B.* Passengers to Mexico. The Last Invasion of the Americas, New York, 1943.
- Niox, G.* Expedition du Mexique, Paris, 1874.
- Noble, C.* La reforma agraria en México, México, 1949.
- Ocaranza.* Juarez y sus amigos, México, 1942.
- Orozco y Berra, M.* Historia de la dominación española en México. T. 1—4, México, 1938.
- Padilla, J. J.* Sinarquismo Contra revolución, México, 1948.
- Palavicini, F.* México. Historia de su evolución constructiva, T. I—IV, México, 1945.
- Pereyra, C.* Historia del pueblo mejicano. P. 1—2, México, 1955—1956.
- Pereyra, C.* El crimen de Woodrow Wilson, Madrid, 1917.
- Pereyra, C.* Texas, México, 1935.
- Perez-Marchand, M. L.* Dos etapas ideológicas del siglo XVIII en México, México, 1945.
- Perez-Martinez, H.* Juarez el impasible, Madrid, 1934.
- Phipps, H.* Some Aspects of the Agrarian Question in Mexico, Austin, 1925.
- Pihaloup, A. G.* El general Calles y el sindicalismo, México, 1925.
- Poblete Troncoso, M.* El movimiento obrero latino-americano, México, 1946.
- Portes Gil, E.* La lutte entre le pouvoir civil et le clerge, Mexico, 1934.
- Powell, J. R.* The Mexican Petroleum Industry, Berkeley—Los-Angeles, 1956.
- Prescott, W.* History of the conquest of Mexico, Boston, 1843.
- Priestley, H. J.* The mexican Nation, a History, London, 1923.
- Puig Casauranc, J. M.* Juarez. Una interpretación humana, México, 1928.
- Rabasa, E.* La evolución histórica de México, 2-a ed. México, 1956.
- Ramirez, J.* Ensayos. México, 1944.
- Ramirez Plancarte, F.* La revolución mexicana. Interpretación independiente, México, 1948.
- Ramirez Plancarte, F.* La ciudad de México durante la revolución constitucionalista. México, 1941.
- Ramos Pedrueza, R.* La lucha de clases a través de la historia de México, México, 1941.
- Relyea, P. S.* Diplomatic Relations between the United States and Mexico under Porfirio Díaz, 1876—1910, Northampton, 1924.
- Reyes Heróles, J.* El liberalismo mexicano. T. I, México, 1957.
- Rippy, J. F.* Latin America and the Industrial Age, New York, 1947.
- Rippy, J. F.* Historical Evolution of Hispanic America, New York, 1947.
- Rippy, J. F.* The United States and Mexico, New York, 1926.
- Rivera Marín, G.* El mercado del trabajo, México, 1955.
- Robertson, W. S.* Iturbide of Mexico, Durham, 1952.
- Rodriguez, O. J.* El trabajo colectivo en los ejidos de México, México, 1946.
- Roeder, R.* Juarez and his Mexico. Vol. I—II, New York, 1947.
- Romanell, P.* La formación de la mentalidad mexicana. (1910—1950), México, 1954.
- Romero Flores, J.* Historia de la civilización mexicana. 5-a ed, México, 1939.
- Romero Flores, J.* México. Historia de una gran ciudad, México, 1953.
- Romero Flores, J.* Comentarios a la historia de México (1821—1861), México, 1958.

- Romerovargas Yturbide, I.* Organizacion política de los pueblos de Anahuac, México, 1957.
- Ross, E. A.* The Social revolution in Mexico, New York, 1923.
- Ross, S. R.* Francisco I. Madero. Apostle of Mexican democracy, New York, 1955.
- Ruiz, E.* Historia de la guerra de intervención en Michoacan, México, 1940.
- Rydjord, J.* Foreign Interests in the Independence of New Spain, Durham, 1935.
- Sahagun, B.* Historia Ceneral de las cosas de Nueva España, México, 1938.
- Salas Villagomez, M.* Problemas financieras de la industria de México. México, 1951.
- Salazar, R.* Historia de las luchas proletarias de México, México, 1956.
- Salazar, R. y Escobedo, J. G.* Las Pugnas de la Gleba. Historia del movimiento social mexicano, México, 1923.
- Salinas Lozano, R.* La intervención del Estado y la cuestión de los precios, México, 1944.
- Sanchez Colin, S.* El Estado de México. Su historia, su ambiente, sus recursos, México, 1951.
- Sanchez Navarro y Peón, C.* Miramon el caudillo conservador, México, 1949.
- Schefer, Ch.* La grande pensée de Napoléon III. Les origines de l'expédition du Mexique (1858—1862). Paris, 1939.
- Schlarman, J. H. L.* Mexico. A land of volcanoes, Milwaukee, 1950.
- Schmidt (Ritter) von Tavera, E.* Geschichte der Regierung des Kaisers Maximilian I und die französische Intervention in Mexico, 1861—1867, Bd I—II, Wien und Leipzig, 1903.
- Sepulveda, C.* Las relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos en el siglo XX, Monterrey, 1953.
- Sierra J.* Evolución política del pueblo mexicano. (Obras completas, vol. 12), México, 1948.
- Sierra, J.* Historia patria, México, 1922.
- Silva Herzog, J.* Un ensayo sobre la revolución Mexicana, México, 1946.
- Silva Herzog, J.* Petroleo Mexicano, México, 1941.
- Simpson, E.* The Ejido: Mexico's way out. Chapel Hill, 1937.
- Simpson, L. B.* Many Mexicos, New York, 1941.
- Simpson, L. B.* The Encomienda in New Spain. Berkeley — Los-Angeles, 1950.
- Simpson, L. B.* The repartimiento system of native labor in New Spain and Guatemala, Berkeley, 1938.
- Smith, L. E.* Mexico and the Spanish Republicans, Berkeley and Los-Angeles, 1955.
- Smith, L. M.* American Relations with Mexico, Oklahoma city, 1924.
- Smith, R.* Benighted Mexico, London — New York, 1918.
- Solis, A. de.* Historia de la conquista de Méjico... Paris, 1858.
- Soustelle, J.* La vie quotidienne des Aztèques á la veille de la conquête espagnole, Paris, 1955.
- Sotelo Inclan, J.* Raiz y razón de Zapata. México, 1943.
- Strode, H.* Timeless Mexico, New York, 1944.
- Tannenbaum, F.* Peace by revolution. An interpretation of Mexico, New York, 1933.
- Tannenbaum, F.* The Mexican Agrarian Revolution, Washington, 1930.
- Tannenbaum, F.* Mexico. The Struggle for Peace and Bread, New York, 1950.
- Teja Zabre, A.* Breve historia de México, México, 1935.
- Teja Zabre, A.* Panorama histórico de la revolución Mexicana, México, 1939.
- Teja Zabre, A.* Historia de México. Una moderna interpretación, 3-a ed. México, 1951.

- Teja Zabre, A.* Vida de, Morelos, México, 1959.
- Timmons, W. H.* Los Guadalupe: a secret society in the Mexican revolution for Independence. «The Hispanic American historical review», November, 1950, № 4.
- Toro, A.* Compendio de historia de México. La revolución de independencia y México independiente, México, 1953.
- Torres Qintero, G.* La patria mexicana, México, 1943.
- Torquemada, J. de.* Monarquía indiana. T. 1—3, 3-ra ed, México, 1943—1944.
- Toscano, S.* Cuauhtemoc. México — Buenos-Aires, 1953.
- Townsend, W. C.* Lazaro Cardenas. Mexican democrat. Ann Arbor, 1952.
- Trowbridge, E. D.* Mexico to-day and tomorrow, New York, 1920.
- The True Facts about Expropriation of the Oil Companies Properties in Mexico, Mexico city, 1940.
- Turlington, E.* Mexico and her Foreign Creditors, New York, 1930.
- Urquiza, F.* Morelos. Genio militar de la independencia. México, 1945.
- Urquiza, F.* Carranza, México, 1958.
- Vagts, A.* Mexico, Europa und Amerika unter besonderer Berücksichtigung der Petroleumpolitik, Berlin, 1928.
- Valadès, J.* El porfirismo. Historia de un régimen. T. 1—2, México, 1948.
- Valadès, J.* Breve historia de la guerra con los Estados Unidos, México, 1947.
- Vasconcelos, J.* Breve historia de México, México, 1956.
- Vazquez Alfaro, G.* La reforma agraria de la revolución mexicana, México, 1953.
- Velazquez Bringas, E.* Hombres de la independencia, México, 1925.
- Vera Estañol, J.* La revolución mexicana, México, 1957.
- Verdia, P. Z.* Historia de México, Guadalajara, 1946.
- Villasenor y Villaseñor.* Biografías de los heroes y caudillos de la Independencia, México, 1955.
- Villoro, L.* La revolución de independencia, México, 1953.
- Walling, W. E.* The Mexican Question; Mexico and American — Mexican Relations under Calles and Obregon, New York, 1927.
- Weyl, N. and S.* The Reconquest of México, London — New York — Toronto, 1939.
- Whetten, N.* Rural Mexico, Chicago, 1948.
- Winkler, M.* Investments of United States Capital in Latin America, Boston, 1928.
- Winton, C.* Mexico Past and Present, New York, 1928.
- Wise, G. S.* El México de Aleman, México, 1952.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абаскал, Сальвадор — 445.
 Абасоло, Мариано — 76.
 Авена, Мануэль — 243.
 Авила Камачо, Максимино — 431.
 Авила Камачо, Мануэль — 424,
 426, 427, 430, 431, 434, 435,
 436, 437, 439, 440, 442, 447,
 449, 456, 458, 460.
 Агиляр, Кандидо — 255, 294.
 Агирре, Исидоро — 61, 63.
 Агирре, Франсиско — 223.
 Агирре, Х. — 368.
 Агустин I — см. Итурбиде.
 Аламан, Лукас — 6, 113, 125, 128,
 163, 165.
 Александр VI — 44.
 Алеман, Мигель — 430, 466, 467,
 468.
 Альварado, Педро де — 22, 27.
 Альварес, Хуан — 142, 149, 165,
 167, 168, 179, 186, 210.
 Альварес дель Кастильо — 331.
 Альдама, Хуан — 66, 67, 69, 70,
 76.
 Альен, Хосе — 319.
 Альенде, Игнасио — 65, 66, 67, 68,
 69, 70, 72, 74, 75, 76, 115.
 Альмасан — 425, 426, 427, 430,
 431.
 Альмонте, Хуан Непомучено —
 190, 195, 199.
 Альпуче, Хосе Мария — 129.
 Альсате, Х. А. — 57.
 Альтамирано, Игнасио М. — 184,
 186, 208.
 Альфаро Сикейрос, Давид — 367.
 Амаро, Хоакин — 400.
 Ананова, Е. В. — 8.
 Анхелес, Фелипе — 270, 278, 285,
 311.
 Аподака, Хуан Руис де — 96, 97.
 Ариста, Мариано — 139, 163, 165.
 Армильяс, П. — 16.
 Аронсонн — 203.
 Арриага, Франсиско — 173, 175.
 Артеага, Хосе Мария — 186, 207.
 Арчулета, Диего — 152.
 Аскарате-и-Ледесма, Хуан Ф. —
 61, 63.
 Асуэла, Мариано — 445.
 Асуэта, Хосе — 280.
 Аточа — 142.
 Ауицотл — 17.
 Ашаякатл — 17.

Б

- Базэн, Ашиль Франсуа — 200,
 207, 210, 214, 220.
 Бальбоа, Ф. — 18.
 Бальесо — 341.
 Бандерас, Хуан — 128.
 Банкрофт, Г. — 6.
 Барр, Исаак — 229.
 Барра, Франсиско Леон де ла —
 258, 263, 269, 271.
 Баррагана — 206.
 Бартолаче, Хосе И. — 57.
 Бартон — 264.
 Бассольс, Нарсисо — 387.
 Батальер, Мигель Д. — 61, 101.
 Батлер, А. — 131.
 Бейстейги, Матнас Д. — 160.

Бельтран Кортес, А. — 269.
Бент, Чарльз — 152.
Бетета, Рамон — 420.
Бланкет, Аурелиано — 265, 269,
271, 309.
Бланко, Мигель — 186.
Бонапарт, Жозеф — 60, 61.
Бонапарт см. Наполеон I и Напо-
леон III.
Бонильяс, Игнасио — 321.
Бора — 356.
Борнсайд — 270.
Бохоркес — 298, 299.
Бош Гарсия, К. — 16.
Браво, братья — 85.
Браво, Николас — 91, 103, 107,
112, 114, 116, 126, 127.
Браво Угарте, Хосе — 7.
Браудер, Эрл — 446.
Браун, Джон — 221.
Браун, Эдуард — 230, 264.
Бруно, Мигель — 153.
Булле — 236.
Бурбонов, династия — 61, 62, 102,
105, 107, 109, 113, 138, 194.
Бустаманте, Анастасио — 125, 128,
134.
Бюффон — 66.

В

Вайян, Д. — 16.
Валенсия, Габриэль — 138.
Валенсуэла, Хосе А. — 369.
Валье, Луис Г. — 186, 190.
Валье де Оахака, маркиз дель —
47.
Ванцетти, Бартоломео — 363.
Варгас, Диего де — 48.
Васкес Гомес, Франсиско — 252,
256.
Васконселос, Хосе — 7, 149.
Веласкес, Луис — 19, 21, 22.
Веласко, Луис де — 38, 47.
Вендхаузен Розенберг — 332.
Венегас, Франсиско Х. — 65, 69,
83, 85, 86.
Вердад-и-Рамос, Фр. Примо де —
61, 63.
Вердуско, Хосе С. — 88.
Вехар Васкес, Октавио — 431, 438,
445.
Видаурри, Сантьяго — 167.
Викарио — 175.

Виктория — 192.
Вильсон, Вудро — 274, 279, 280,
313, 316.
Вильсон, Генри Лейн — 263, 264,
265, 266, 269, 270, 271, 274.
Вилья, Франсиско — 238, 256, 265,
266, 272, 274, 275, 276, 277,
278, 282, 283, 284, 285, 286,
288, 289, 290, 291, 293, 294,
295, 296, 302, 305, 306, 311,
323, 335, 336.
Вильягомес, М. С. — 457.
Вилья Уррутия, Хакобо де — 61.
Вильягран, Франсиско — 86.
Вильягран, Хулиан — 86.
Вильяр, Лауро — 270.
Вильяреаль, Антонио — 248, 249,
273, 283, 394.
Вильяррозаль, Педро С. — 49.
Вольней, Константин Франсуа —
57.
Вольский А. см. Пестков-
ский С. С.
Вольтер, Франсуа — 57.

Г

Гадсен — 165, 166.
Гаксиола, Хавьер — 430, 445.
Галеана, Эрменегильдо — 85, 92,
115.
Гальван, Урсуло — 341, 365.
Гарай, Франсиско де — 160.
Гардинг, Уоррен — 327, 328, 331.
Гарибай, Педро — 63, 64.
Гарибальди, Джузеппе — 221.
Гарридо Каннабаль, Томас — 396,
399, 434.
Гарриман, Эдвард Г. — 230.
Гарса, Бенджамин — 186.
Гарса-и-Бальестерос, Ласаро де —
168, 177.
Гарсия, Альбино — 82.
Гарсия, Хуан — 49.
Гарсия Гранадос, Р. — 7, 271.
Гаска, Селестино — 268, 289, 318,
326, 335, 366.
Гельвес — 47.
Герреро, Висенте — 85, 96, 98,
102, 103, 107, 112, 116, 126,
127, 128, 129.
Герреро, Хуан — 57.
Гиларди — 198.
Годой, Хуан И. — 60.

- Голби — 136.
 Гомес, Арнульфо — 356, 365.
 Гомес Марин, Мануэль — 445.
 Гомес Педраса, Мануэль — 126, 163.
 Гомес Фариас, Валентин — 126, 129, 130, 142, 143, 144, 145, 163, 167, 170.
 Гомперс, Самуэль — 323.
 Гонсалес, Эпигменио — 66.
 Гонсалес, Эметерио — 66.
 Гонсалес, Авраам — 254, 273, 278, 285.
 Гонсалес, Мануэль — 226.
 Гонсалес, Пабло — 296, 297, 311, 324.
 Гонсалес Мартинес, Энрике — 445.
 Гонсалес Ортега, Хесус — 183, 186, 198.
 Гонсалес Роа — 332.
 Гонсалес Салас — 259.
 Грант, У. С. — 139, 157.
 Грихальва, Хуан де — 19.
 Гуадалупе Виктория — 96, 97, 98, 103, 107, 112, 116, 126, 127, 131.
 Гуадалупе Родригес — 365, 370, 375.
 Гуадалупе Санчес — 339, 341.
 Гуахардо, Хесус де — 311, 324.
 Гувер, Герберт — 377.
 Гугенгейм, братья — 230.
 Гумбольдт, Александр Фридрих В. — 55.
 Гутьеррес, Эуалио — 285.
 Гутьеррес де лара, Ласаро — 248, 255, 268.
 Гутьеррес де Лара, Хосе Б. — 80.
 Гутьеррес де Эстрада — 163, 190.
 Гэйнс — 132.
 Гюго, Виктор — 221.
- Д
- Давила — 47, 100.
 Д'Аламбер, Жан Лерон — 57.
 Дегольядо, Сантос — 163, 180, 182, 185, 190.
 Джексон, Э. — 132, 133.
 Диас, Адольфо — 352.
 Диас, Антонио — 77.
 Диас, Порфирио — 186, 204, 222, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 232, 233, 234, 236, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 258, 260, 263, 265, 266, 267, 271, 286, 297, 304, 305, 314, 328, 392, 468.
 Диас, Феликс — 269, 270, 271, 309.
 Диас де Гамарра-и-Давалос, Хуан Б. — 57.
 Диас дель Кастильо, Берналь — 20.
 Диас Рамирес, Мануэль — 318, 319.
 Диас Сото-и-Гама, Антонио — 261, 268, 337, 364.
 Дидро, Дени — 57.
 Диос Бохоркес, Хуан де — 396.
 Добладо, Мануэль — 168.
 Догени, Эдуард — 231, 264, 279, 314, 315, 356.
 Додж — 229.
 Домингес, Белисарио — 278, 279.
 Домингес, Мигель — 66, 67.
 Доминго Лавин, Х. — 448.
 Дюмурье — 59.
 Дэниелс, — 393, 400, 409, 413.
- Е
- Ермо, Габриель Хоакин — 63.
- Ж
- Жаннегро — 202.
 Жеккер — 193, 219.
- З
- Зубок, Л. И. — 8.
- И
- Иглесиас, Фернандо — 250.
 Иглесиас, Хосе М. — 226.
 Идальго-и-Костилья, Мигель — 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 103, 106, 115, 174.
 Идальго-и-Эснаурисар — 190.
 Итурбиде, Агустин де — 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 129.

Итурригарай, Хосе — 60, 61, 62, 63.

Итуррьяга, Мануэль — 65.

Ицамна — 13.

Ицкоатл — 17.

К

Кабрера, Луис — 248, 263, 266, 267, 273, 283.

Калеро, Мануэль — 259, 269.

Кальдерон Мартинес — 248, 250.

Кальес, Плутарко Элиас — 273, 278, 291, 294, 320, 322, 323, 324, 326, 336, 337, 340, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 360, 366, 369, 370, 371, 374, 375, 376, 377, 378, 386, 387, 390, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 415, 427, 442.

Кальес, Родольфо Элиас — 396.

Кальеха дель Рей, Ф. М. — 72, 75, 81, 82, 86, 87, 93, 96.

Кано, Николас — 319.

Кан Эк', Хасинто — 49.

Карбахаль — 206.

Кардель, Хосе — 341.

Карденас, Ласаро — 341, 387, 390, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 403, 405, 407, 408, 409, 411, 413, 416, 417, 418, 420, 421, 422, 423, 424, 427, 428, 429, 438, 442, 463.

Карл III — 93.

Карл IV — 60.

Карл V — 28, 36, 38, 41.

Карранса, Венустиано — 254, 256, 258, 273, 274, 278, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 303, 306, 310, 311, 312, 314, 321, 322, 323, 324, 327.

Карриаль Пуэрто, Фелипе — 341.

Каруана — 353.

Касо, Альфонсо — 16, 445.

Кастаньи — 207.

Кахеме — 239.

Кац Ф. — 16.

Кеведо — 64.

Келли — 427.

Келлог, Франк — 350, 351, 352, 356.

Кецалкоатл — 13.

Кинтана Роо, Андрес — 77, 78, 128, 297, 382.

Кирни — 141.

Кирос, Х. М. — 51.

Кнорозов, Ю. В. — 12.

Кобос — 175.

Кокомов, династия — 11.

Колумб, Христофор — 18.

Комонфорт, Игнасио — 163, 166, 167, 168, 169, 170, 173, 176, 177, 179, 199, 210.

Кондильяк, Этьенн Бонно де — 57.

Коннер — 137.

Конспсион, Мария — 366.

Корвин — 216.

Кордова, Эрнандес де — 19.

Корона, Рамон — 186, 206, 220.

Корраль, Рамон — 227, 252, 257.

Кортес, Эрнан — 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 35, 36, 146.

Кос, Хосе М. — 78.

Косио Вильегас, Даниель — 7, 458.

Кресенсио Рехон, Мануэль — 128, 157.

Криль — 263, 275.

Крус — 75.

Куаутемок — 23, 24.

Куитлауак — 22, 24.

Куитман — 149.

Кулидж, Калвин — 342, 352, 355, 358.

Куэ Кановас, Агустин — 7.

Куэвас, Мариано — 7.

Л

Лабастиди-и-Давалос, П. А. де — 185, 190, 199.

Лаборде, Эрнан — 394, 395, 426.

Ламетри, Жюльен Офре — 57.

Ламонт, Томас — 314, 329.

Ландерос, Ипполито — 375.

Лансинг, Роберт — 303.

Ларраньяга — 223.

Лас Касас, Бартоломе — 37.

Ласкурайн, Педро — 266.

Лафолет — 356.

Лафонтен, Жан де — 66.

Лафрагуа, Хосе М. — 153.

Ленин, В. И. — 228, 320, 388.

Леон, Л. — 400.

Леопольд I — 192.
 Лердо де Техада, Мигель — 160, 170, 172, 177, 178, 183, 184, 187.
 Лердо де Техада, Себастьян — 210, 224, 225, 226.
 Лимантур, Хосе И. — 227, 257.
 Линдберг, Ч. — 358.
 Линкольн, Авраам — 156, 216, 217.
 Линн Гале — 319.
 Линьян, Хосе В. — 98.
 Линч — 462.
 Лира, Хесус — 341.
 Лисана-и-Бомон — 64, 65.
 Лисага, Хосе М. — 86, 88.
 Литвинов, М. М. — 376, 377.
 Локк, Джон — 57.
 Ломбардо Толедано, Висенте — 384, 397, 403, 419, 421, 425.
 Лопес, Серапио — 341.
 Лопес, Хуан — 49.
 Лопес Апарисо, А. — 317.
 Лопес Матеос, Адольфо — 471.
 Лопес Урага, Хосе — 181.
 Лорансез — 196.
 Лосада, Родольфо — 177.
 Луи-Филипп Орлеанский — 192.
 Льоренте — 215.
 ла Льяве — 186.

М

Мабли, Габриель Бонно, де — 57.
 Магнус — 221.
 Мадеро, Густаво А. — 259.
 Мадеро, Франсиско И. — 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 273, 275, 305, 309.
 Мадеро, Эрнесто — 233, 256, 259.
 Макдоннел — 314.
 Маккензи — 142.
 Максимилиан Габсбург, Ф. (Максимилиан I) — 192, 199, 200, 201, 202, 206, 207, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 219, 220, 221.
 Малинцин (Малинче) — 20.
 Маркес — 182, 189, 220.
 Маркс, Карл — 18, 42, 84, 87, 137, 190, 191, 248, 320.
 Марте Гомес — 377, 387.

Мартинес, Р. — 223.
 Мартинес, Паулино — 250.
 Мартинес, И. — 363.
 Мартинес Агуайо, Игнасио — 442.
 Маседо, Пабло — 227, 236.
 Мата, Филомено — 248.
 Мата Ривера, Хуан де — 241.
 Матаморос, Мариано — 85, 91, 115.
 Матью — 178.
 Мачадо, Херардо — 375.
 Медина, Хосе — 319.
 Медина Вейтна — 400.
 Мексита — 25.
 Меллон, Эндру — 314, 327.
 Мелья, Хулио А. — 362, 375.
 Мерк — 414.
 Меситли — 25.
 Мехиа, Игнасио — 175, 177, 181, 189, 210, 220, 221.
 Мид — 150.
 Минна, Ф. Х. — 97, 98, 115.
 Мирамон, Мигель — 175, 181, 182, 184, 185, 186, 193, 199, 220, 221.
 Мирамонтес — 445.
 Миранда, Франсиско — 59.
 Мичелена, братья — 64.
 Молина, Олегаро — 224, 227.
 Молина Энрикес, Андрес — 247, 248, 274, 298.
 Мольер, Жан Батист — 66.
 Мондрагон, Мануэль — 269, 271.
 Монеда, Эдуардо — 366.
 Монкалеано, Хуан Франсиско — 268, 269.
 Монро, Джеймс — 80, 110, 327.
 Монсон, А. — 16.
 Монсон, Луис — 362.
 Монтеагудо, Матнас — 101.
 Монтескье, Шарль Луи — 57, 66.
 Монтесума I — 17.
 Монтесума II — 17, 20, 21, 22.
 Монтехо, Франсиско — 25.
 Мора, Хосе М. Л. — 126, 163.
 Мора-и-дель-Рио — 353.
 Моралес Ортега, Рафаэль — 431.
 Морган — 314, 358, 458.
 Морган, Л. Г. — 16.
 Морелос-и-Павон, Хосе Мария — 70, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 103, 106, 115, 166, 365.
 Морено, К. — 16.

Моронес, Луис — 318, 319, 323,
326, 360, 361, 366, 383, 384,
400, 427.
Морроу, Дуайт — 358, 374,
376.
Моск, С. — 468.
Мунгиа, Клементе Хесуо де — 177.
Мурильо, Херардо — 289.
Мухика, Франсиско — 298, 396.
Мьер-и-Теран — 96, 97, 209.

Н

Наварра, Луис — 298.
Наваррете — 269.
Наполеон I, — 60, 62, 93, 196, 200,
202, 218.
Наполеон III — 190, 192, 194, 198,
201, 203, 220.
Негрете, Педро С. — 114.
Никерсон, Томас — 229.

О

Обесо, Мануэль — 64.
Обрегон, Альваро — 273, 278, 280,
283, 285, 288, 289, 294, 320,
322, 323, 324, 326, 327, 329,
331, 332, 333, 334, 336, 337,
339, 340, 341, 342, 348, 350,
356, 358, 365, 366, 376.
Овандо — 34.
О'Доноху — 104, 105.
Окампо, Мельчор — 163, 165, 167,
180, 190.
Олдс, Роберт — 351.
Ольвера, Исидоро — 173.
Ороско, Паскуаль — 255, 256, 260,
265, 266, 275.
Ороско, Хосе Клементе — 445.
Ороско-и-Хименес — 338.
Ортега, Диего см. Пестков-
ский С. С.
Ортега, М. — 400.
Ортис, Томас — 152.
Ортис Рубио, П. — 376, 377, 378,
386, 392, 393, 397.
Осольо, Луис Г. — 181.
Осорно, Хосе Франсиско — 86, 88,
96, 103.
Оторо, Мариано — 163.
Оуэн, Роберт — 241.

П

Падилаья, Эсекиель — 430, 431,
466.
Палафокс, Мануэль — 283.
Пальмерстон, Генри Джон Т. —
190, 192, 194.
Пани, Альберто — 337.
Паредес-и-Аррильяга, М. — 134,
135, 138, 141, 142, 163.
Паркер — 303.
Паркс, Г. Б. — 388.
Пастелин, Эдмундо — 278.
Педру — 61.
Пелаес — 309, 315.
Пенья-и-Пенья, Мануэль де ла —
154.
Перальта, Гастон де — 41.
Перес — 341.
Перес, Гаспар — 49.
Першинг, Джон Д. — 294, 333.
Пескейра, Роберто — 273.
Пестковский, С. С. — 8, 350.
Пий IX — 215.
Пиментель — 227.
Пино Суарес, Хосе М. — 256, 271.
Пирсон — 230, 231, 246, 258.
Пойнсетт, Д. — 131.
Полк, Д. — 136, 140, 142, 156.
Понсе де Леон, Николас — 18.
Портес Хиль, Эмилио — 366, 369,
376, 377, 430, 442.
Портилья — 341.
Портилья, Педро де ла — 58.
Прайс — 152.
Прието, Гильермо — 152, 167, 180.
Прим — 193, 194.
Прудон, Пьер Жозеф — 241.
Пэн, Т. — 57.

Р

Район, Игнасио — 72, 76, 78, 86,
88, 89, 92, 96.
Район, Рамон — 88, 94, 96, 97.
Рамирес, Игнасио — 173.
Рамос Ариспе, Мигель — 83, 115,
116.
Рамос Педруэса, Рафаэль — 8, 362,
364.
Рас-и-Гусман, Хуан В. — 77.
Расин, Жан — 66.
Ребольедо, Хуан — 153.
Регулес, Николас де — 206, 220.

Рейес, братья — 443.
 Рейес, Альфонсо — 445.
 Рейес, Бернардо — 251, 265, 269, 270, 271.
 Рейес, Родольфо — 271.
 Рейналь, Гийом — 57.
 Рендон, Серапио — 278, 279.
 Рианьо, Хуан Антонио де — 67.
 Рива Паласио, Висенте — 6, 206, 210.
 Ривера — 249.
 Ривера, Диего — 368, 445.
 Рид, Джон — 275, 276.
 Риэчи, Игнасия — 206.
 Родригес, Абеялардо — 386, 391, 393, 405, 438, 442, 452.
 Родригес Триана, Педро — 368.
 Рокфеллер — 314.
 Ромеро, М. — 210.
 Ромеро, Н. — 206.
 Ромеро Флорес, Хесус — 249.
 Роса, Луис де ла — 157.
 Роча — 224.
 Руби — 206.
 Рубио, Ромеро — 227.
 Руденко, Б. Т. — 8.
 Рузвельт, Франклин Д. — 458, 459.
 Руис, Е. — 205.
 Руис, Грегорио — 269.
 Руис Кортинес, Адольфо — 469, 470, 471.
 Руссо, Жан Жак — 57, 66.
 Рут, Элиу — 247.

С

Сакаса — 352.
 Сакко, Николо — 363.
 Салас — 199.
 Салас Барраса, Хесус — 336.
 Саласар, Росендо — 207, 268.
 Самакойс, Н. де — 6.
 Саммерлин — 328, 331.
 Сандино, Аугусто Сесар — 362, 375.
 Сандоваль Вильярта, Мануэль — 445.
 Санта-Анна, Антонио Лопес де — 112, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 142, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 154, 164, 166, 167, 179, 199, 211.
 Санчес, Хосе Мария — 66.
 Сапата, Эмилиано — 238, 256, 257,

258, 259, 260, 261, 262, 263, 272, 276, 282, 283, 284, 285, 286, 288, 289, 290, 291, 296, 297, 305, 306, 311, 316, 321, 324, 365, 368, 425.
 Сарабина, Мануэль — 249, 268.
 Сарагоса, Игнасио — 186, 196, 203.
 Седильо — 400, 414.
 Сердан, Акилес — 254, 255.
 Серральво — 47.
 Серрано, Франсиско — 356, 365.
 Сильва Эрсог, Х. — 410.
 Синклер — 279, 314, 356.
 Скотт, У. — 146, 147, 148, 149, 150, 151, 153.
 Слайделл, Джон — 137, 138.
 Слаут — 137.
 Сталин, И. В. — 440.
 Суарес, Эдуардо — 430.
 Субаран Капмани, Рафаэль — 289, 318.
 Сулоага — 176, 177.
 Сьерра, Хусто — 138, 198.
 Сьюард — 216, 221.

Т

Тайлер — 136.
 Таламантес — 61, 63.
 Террасас, Луис — 236, 263, 265, 275, 276.
 Тескатипока — 13.
 Тетабигате — 239, 297.
 Техеда, Адальберто — 386, 394, 395.
 Тирадо, Хуан — 101.
 Тораль, Леон — 366.
 Торрес, Антонио — 72, 82.
 Торрес Буэно, Мануэль — 442, 445.
 Тревиньо — 224, 294, 401.
 Трист, Н. — 148, 154.
 Троцкий — 417.
 Трухильо, Торкуато — 70.
 Трэвис, У. — 132.
 Тэйлор, Э. — 137, 139, 141, 144, 145, 150, 151.

У

Уилбур, Джордж — 229.
 Уиллер — 236.
 Уицилопочтли — 13, 16, 22, 23.
 Уолкер, Гарольд — 264.

Уоррен, Чарльз — 332.
Урреа, Хосе — 153.
Уэллес, Сэмнер — 430.
Уэльсли, Артур (герцог Веллингтон) — 59.
Уэрта, Адольфо де ла — 322, 323, 324, 329, 336, 337, 339, 340, 341, 348.
Уэрта, Викториано — 256, 257, 258, 265, 266, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 284, 305, 306, 425, 447.
Уэрта, Эпитасио — 183.

Ф

Фабела, Исидро — 331.
Фернандес, Хуан Феликс см. Гуадалупе Виктория.
Фернандес де Лисарди — 77, 85.
Фердинанд VII — 60, 61, 62, 63, 66, 79, 89, 92, 93, 97, 100, 102, 105, 107, 109.
Фигероа, Амбросио — 340.
Филиппи — 339.
Филипп II — 41.
Филисола, Висенте — 108.
Флетчер — 296. •
Флорес — 141, 153.
Флорес Магон, Рикардо — 248, 249.
Флорес Магон, Хесус — 248, 249.
Флорес Магон, Энрике — 248, 249.
Флорес Хале — 236.
Фолл, Альберт — 279, 315, 356.
Форей — 198, 199, 200.
Фостер, Уильям Э. — 7, 27, 102, 157, 256, 273, 274, 446.
Франко, Франсиско — 417, 427.
Франц-Иосиф — 192.
Фремонт — 139, 140.
Фурье, Шарль — 241.

Х

Хара, Эриберто — 300, 341.
Харамильо, Хуан — 35.
Хараута, Селедонно — 153.
Хаустон, С. — 132, 133.

Херст — 237.
Хикман, Уолтер — 229.
Хиль, Марио — 462, 466.
Хименес, Мариано — 70, 76.
Хрущев, Н. С. — 157.
Хуарес, Бенито П. — 163, 165, 167, 168, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 188, 189, 191, 193, 194, 195, 198, 199, 200, 201, 208, 209, 210, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 250.

Ч

Чавес, Хосе М. — 206.
Чавес Ороско, Луис — 71.
Чайлд, Томас — 152.
Чернышевский Н. Г. — 191.

Ш

Шеффилд — 352, 356, 358.
Шин, Ф. — 445.
Шлармен, Д. — 7.

Э

Эйсагирре, Х. — 71.
Элисондо, Игнасио — 76.
Энгельс, Фридрих — 14, 16, 18, 27, 248, 320.
Эрксон — 380.
Эрнандес, Габриэль — 272.
Эрнандес, Хосе — 312.
Эрнандес, Эрнесто Р. — 259, 263.
Эррера, Хосе Х. — 126, 135, 137, 138, 154.
Эскаланте, Хулиан — 451.
Эскандон, Хосе — 160, 227.
Эскивель Обрегон, Торибно — 271.
Эскобар, Х. Г. — 368.
Эскобедо, Мариано — 186, 210, 220.
Эскобедо, Хосе — 268.
Эспиноса, Луис — 297.
Эспиноса, Хосе Игнасио — 77.
Эстрада — 341.
Эчаварри, Хосе А. — 112, 114.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрия — 200, 215, 221.
 Австро-Венгрия — 293.
 Агуа-Негра — 152.
 Агуа-Приета — 291.
 Агуаскальентес, город — 160, 182, 186, 284, 285, 388.
 Агуаскальентес, штат — 178, 186, 206.
 Азия — 87, 249.
 Азия Южная — 18.
 Акамбаро — 69, 70.
 Акапулько — 78, 81, 86, 87, 92, 104, 106, 128, 166, 226.
 Аляска — 80.
 Америка — 6, 8, 12, 16, 26, 27, 28, 29, 31, 36, 37, 44, 53, 63, 87, 94, 221, 249, 327, 362, 436, 461.
 Анауак (Мехико), долина — 13, 14, 17, 23, 24, 25, 86, 145, 149.
 Анауак, селение — 132.
 Англия — 26, 27, 58, 59, 93, 97, 110, 122, 124, 133, 137, 177, 190, 191, 192, 194, 214, 215, 216, 228, 234, 246, 293, 321, 324, 327, 334, 342, 346, 369, 407, 412, 415, 422, 458, 464.
 Апацинган — 94.
 Аранхуэс — 60.
 Аргентина — 281, 444.
 Аризона — 28.
 Атлантический океан — 18, 246.
 Ауаюлько — 182.
 Ацкапоцалько — 13, 414.
 Аютла — 166.

Б

Байонна — 60.
 Бахан — 76.
 Бахио — 185.
 Бельгия — 215, 221, 334, 414.
 Бермудские острова — 436.
 Богота — 65.
 Бостон — 228.
 Бразилия — 61, 216, 281, 376.
 Британская Индия — 55.
 Брюссель — 363, 364.
 Буэна-Виста — 145.
 Буэнос-Айрес — 59, 65, 377, 469.

В

Вайоминг — 28.
 Валенсия — 52.
 Вальядолид, город — 52, 64, 66, 69, 77, 90, 91, 103.
 Вальядолид, провинция — 53, 72.
 Ватерлоо — 196.
 Ватикан — 178, 339, 354, 416.
 Вашингтон — 133, 152, 258, 263, 264, 269, 355, 358, 377, 437, 459.
 Великая Колумбия — 104.
 Венесуэла — 59, 65, 101, 345, 364.
 Веракрус, город — 20, 22, 24, 31, 32, 45, 52, 53, 54, 57, 58, 64, 65, 69, 80, 81, 86, 92, 97, 100, 104, 106, 108, 112, 121, 129, 133, 134, 137, 143, 145, 146, 150, 153, 160, 177, 180, 181, 182, 185, 193, 194, 196, 199, 204, 214, 220, 221, 225, 243, 258, 268, 269, 280, 281, 285,

289, 292, 318, 323, 325, 333,
339, 341, 356, 362, 369, 370,
383, 402, 443.
Веракрус, провинция — 13, 53, 80,
86, 92, 94, 96, 98, 112.
Веракрус, штат — 145, 151, 153,
166, 178, 180, 204, 206, 226,
243, 250, 255, 339, 340, 341,
363, 364, 369, 382, 386, 394,
433, 434, 452.
Верхняя Калифорния — 27, 28,
154, 156.
Вест-Индия — 18, 34, 453.
Вилья-Эрмоса — 153.
Восточная Азия — 18.

Г

Гавана — 142, 181, 427.
Гаити — 24, 34, 59, 293.
Гватемала — 25, 27, 28, 53, 54,
108, 115, 469.
Германия — 293, 376, 413, 415,
422, 436, 437, 438, 445.
Герреро — 86, 120, 165, 166, 168,
175, 176, 178, 180, 223, 226,
255, 257, 263, 340, 452.
Голландия — 414.
Гондурас — 25, 108.
Греция — 66.
Гуадалахара, город — 31, 52, 69,
72, 73, 74, 75, 93, 104, 112,
115, 121, 135, 142, 181, 182,
242, 338, 355.
Гуадалахара, провинция — 53.
Гуадалупе — 196.
Гуадалупе-Идальго — 156.
Гуанахуато, город — 68, 72, 76, 98,
103, 112, 178, 181, 182, 319.
Гуанахуато, провинция — 26, 53,
66, 77, 80, 82, 86, 88, 96, 97,
99.
Гуанахуато, штат — 120, 121, 155,
168, 325, 382, 383, 400, 416.
Гуахимальяпа — 70.

Д

Денвер — 229.
Долорес — 66, 67, 68.
Доминиканская республика — 293.
Дуранго — 26, 53, 105, 130, 238,
255, 276, 277, 324, 325, 340,
369, 370, 400, 406, 443.

Е

Европа — 6, 52, 53, 87, 115, 159,
160, 219, 221, 249, 251, 258,
282, 424, 429, 441.

Э

Западная Европа — 18.
Западная Луизиана — 26.
Западная Флорида — 70.

И

Игуала — 102.
Идальго — 225, 243, 255, 272, 341.
Испания — 18, 26, 28, 32, 36, 53,
58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 83,
84, 92, 95, 99, 100, 101, 103,
104, 105, 108, 118, 119, 126,
138, 170, 177, 185, 191, 192,
194, 214, 216, 234, 242, 417,
422, 461, 464.
Испанская Америка — 45, 54, 56,
59, 65, 83, 118.
Истапалапан — 21.
Италия — 221, 242, 293, 415, 422,
429, 437.

К

Кадис — 32, 53, 65, 83, 100.
Калифорния — 137, 139, 140, 141,
144, 151, 153, 459.
Калифорния Южная — 382.
Кальдерон — 75.
Кампече — 19, 53, 180, 394.
Канада — 80, 221, 281, 369.
Кананеа — 243, 244.
Канутильо — 335, 336.
Каракас — 65, 469.
Каракуаро — 78.
Карибское море — 34.
Керетаро, город — 31, 52, 53, 64,
66, 67, 69, 96, 103, 112, 154,
155, 156, 177, 181, 200, 220,
243, 298, 303, 389, 393.
Керетаро, провинция — 26, 70.
Керетаро, штат — 121, 130, 173,
175, 178, 190, 243.
Китай — 33, 437.
Кито — 54.

Коауила — 26, 74, 133, 154, 156,
180, 233, 237, 250, 255, 265,
273, 325, 348, 355, 368, 369,
375, 406, 438, 468.
Койоакан — 21.
Колима — 86, 355.
Колорадо, река — 10, 26, 165.
Колорадо, штат — 28.
Колумбия — 165.
Колумбус — 293.
Копан — 11.
Кордова — 104, 105, 369.
Корея — 469.
Корпус-Кристи — 137.
Коста-Рика — 108.
Крым — 440.
Куаутла — 80, 81, 82, 257, 258,
285.
Куба — 19, 20, 21, 24, 60, 128,
142, 193, 362, 364, 375, 462.
Кулиакан — 440.
Кулуакан — 13, 14.
Куэрнавака — 104, 167, 257, 258,
263, 270, 283, 285, 440.

Л

Лагос — 86, 97, 182.
Лагуна — 347, 374, 402, 404, 406,
428, 450, 452.
Ла-Плата — 59, 65.
Ларедо — 264, 355.
Ла-Соледад — 194.
Лас-Трес-Мариас — 375.
Ленинград — 440.
Леон — 83.
Лерма — 75.
Лондон — 191, 368.
Лорето — 196.
Лос-Анжелос — 140, 141, 144.
Лос-Мочис — 402.
Луизиана — 131, 137.

М

Магдалена — 246, 247, 250, 430.
Мадрид — 29, 55, 60, 100.
Майяпан — 11.
Манила — 33.
Мансанильо — 181, 229.
Манте — 428.
Масатлан — 242.

Матаморос — 139, 140, 150, 151,
375.
Матеуала — 372.
Мексиканский залив — 17, 19, 20,
22, 24, 25, 60, 86, 97, 112,
141, 146, 151, 436, 437.
Мерида — 26, 341.
Месилья — 165.
Мескала — 96, 98, 102.
Мехикали, город — 382, 404.
Мехикали, долина — 406.
Мехико, город — 24, 29, 30, 31, 44,
45, 48, 52, 53, 61, 62, 64, 69,
70, 72, 77, 84, 86, 88, 93, 95,
105, 109, 111, 112, 113, 121,
130, 135, 138, 142, 144, 145,
148, 149, 150, 153, 156, 160,
161, 167, 169, 176, 177, 181,
182, 186, 198, 199, 200, 215,
220, 226, 229, 243, 247, 257,
264, 268, 269, 272, 278, 284,
285, 290, 292, 319, 323, 331,
332, 342, 353, 355, 358, 364,
367, 374, 377, 380, 381, 384,
399, 401, 405, 431, 436, 438,
440, 460.
Мехико, провинция — 53, 77, 80.
Мехико, штат — 120, 206, 224, 236,
269, 364, 383.
Мирамар — 200.
Мистека — 96.
Мичоакан — 17, 24, 25, 49, 64, 80,
88, 94, 96, 97, 111, 166, 173,
177, 178, 180, 183, 204, 206,
207, 223, 325, 340, 355, 364,
382, 383, 390, 392, 438, 452.
Молино-дель-Рей — 148.
Монклова — 76, 443.
Монтевидео — 59.
Монте-де-лас-Крусес — 70.
Монтеррей — 141, 150, 151, 152,
200, 202, 245, 252, 369, 381,
399, 440, 442.
Морелия — 175, 183, 338, 440.
Морелос — 176, 224, 236, 238,
255, 258, 259, 260, 263, 290,
291, 296, 297, 298, 311, 356,
364, 374.
Москва — 203, 377, 440.
Мьер — 202.

Н

Наярит — 177.
Невада — 28.

Нижняя Калифорния — 27, 154,
180, 216, 236, 245, 246.
Ниагара-Фоллс — 281.
Никарагуа — 108, 293, 351, 352.
Новая Бискайя — 26, 28, 105.
Новая Галисия — 26, 28, 62, 70,
72, 75, 82, 96, 104.
Новая Гранада — 54, 65.
Новая Испания — 25, 26, 27, 28, 29,
30, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 39,
40, 43, 44, 45, 47, 49, 51, 54,
55, 57, 58, 59, 62, 64, 83, 89.
Новая Мексика — 26, 28, 47, 48,
137, 140, 141, 144, 151, 152,
154, 156.
Новый Орлеан — 179, 181.
Новый Сантандер — 74, 77.
Ногалес — 244, 273.
Нуэво-Ларедо — 229.
Нуэво-Леон — 26, 28, 74, 166,
180, 224, 226, 425.

О

Оахака, город — 81, 85, 86, 92,
104, 135, 169.
Оахака, провинция — 13, 25, 48,
53, 81, 86, 104, 112.
Оахака, штат — 120, 164, 178, 179,
180, 224, 236, 255, 364, 382,
438.
Овьедо — 62.
Орисаба — 80, 82, 104, 220, 243,
244, 290, 318, 440.
Отумба — 23.

П

Паленке — 11.
Пало-Альто — 139.
Панама — 28, 181.
Панамский канал — 246, 351.
Панамский перешеек — 18.
Пансакола — 373.
Пануко — 13, 19, 25.
Париж — 190, 201.
Паррас-де-ла-Фуэнте — 355.
Пачука — 82, 272, 286, 325, 341.
Пацкуаро — 64.
Пероте — 106.
Перу — 54, 104, 221, 364.
Петен-Ица — 11, 26.
Пиренейский, п-ов — 18.

Пирл-Харбор — 436.
Пруссия — 215, 220.
Пуруаран — 91.
Пуэбла, город — 31, 52, 53, 69, 85,
97, 105, 112, 121, 135, 147,
152, 154, 160, 161, 169,
170, 177, 185, 186, 187, 196,
198, 199, 204, 220, 223, 242,
243, 244, 254, 255, 265, 285,
325, 342, 381.
Пуэбла, провинция — 53, 80, 86,
92, 94, 112.
Пуэбла, штат — 120, 151, 164, 173,
224, 226, 255, 257, 272, 374.

Р

Реаль-дель-Монте — 242.
Рейноса — 151.
Ресака-де-ла-Пальма — 139.
Рим — 66, 198.
Рио-Гранде-дель-Норте — 26, 132,
133, 139, 140, 156, 165.
Рио-де-Жанейро — 377, 437, 460,
467.
Рио-Бланко — 244, 255.
Рио-Майо — 406.
Рио-Нуэсес — 133, 137, 139, 140.
Россия — 27, 28, 203, 216, 249,
293, 302, 316, 319, 320, 332.

С

Сакатекас — 26, 70, 75, 80, 104,
155, 178, 183, 186, 206, 224,
285, 319, 340, 381.
Сакатлан — 88.
Сакатула — 53.
Сальтильо — 31, 76, 141, 144, 200.
Сан-Антонио-де-Бехар — 75, 132.
Сан-Блас — 53, 72, 75.
Сан-Луис-Потоси, город — 69, 72,
75, 112, 138, 143, 144, 145,
175, 182, 186, 199, 200, 223,
252, 402, 414.
Сан-Луис-Потоси, провинция — 26,
53, 77, 80, 114.
Сан-Луис-Потоси, штат — 120, 130,
155, 186, 224, 340, 372.
Сан-Мигель — 67, 68.
Сан-Педро — 250.
Сан-Себастьян — 207.

Санта-Роса — 244.
Санта-Фе — 48, 52, 141.
Сан-Франциско — 137, 140, 460.
Сан-Хасинто — 133.
Сан-Хуан-де-Улуа — 20, 60, 106, 108, 134, 169, 181, 248.
Северная Америка — 5, 19, 25, 27, 28, 56, 104.
Северная Мексика — 120, 273, 278, 444.
Севилья — 32, 60.
Селайя — 68, 72, 290.
Семпоала — 20.
Серро-Гордо — 146.
Силао — 186.
Симапан — 88.
Синалоа — 26, 173, 206, 216, 223, 255, 398, 400, 451.
Ситакуаро — 64, 78, 81, 86, 207.
Соединенные провинции Ла-Платы — 101.
Соединенные провинции Центральной Америки — 115.
Соконуско — 394, 406.
Сомбреро — 97, 98.
Совора, провинция — 26, 114.
Сонора, штат — 154, 156, 166, 180, 216, 237, 239, 245, 255, 263, 265, 273, 291, 297, 298, 322, 323, 325, 348, 369, 382, 389, 400, 464.
Сото-Ла-Марина — 97, 98, 116.
Согута — 49.
СССР — 8, 332, 334, 350, 363, 364, 376, 377, 387, 388, 417, 423, 428, 436, 437, 438, 439, 440, 444.
Сталинград — 440.
Сультепек — 81, 82.
США — 5, 6, 27, 28, 58, 70, 80, 93, 97, 110, 120, 122, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 147, 148, 150, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 165, 175, 177, 178, 179, 185, 190, 192, 194, 202, 216, 217, 218, 219, 221, 226, 228, 245, 250, 252, 263, 264, 265, 266, 269, 271, 274, 275, 276, 279, 280, 281, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 296, 303, 304, 306, 309, 313, 314, 315, 316, 321, 323, 324, 327, 328, 330, 331, 332, 333, 334, 342, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 355,

356, 358, 359, 367, 369, 371, 374, 376, 381, 393, 400, 407, 410, 411, 412, 414, 416, 423, 427, 429, 430, 435, 436, 437, 440, 441, 445, 446, 448, 449, 452, 453, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 462, 466, 467, 468, 469, 470, 471.
Сьерра-Горда — 164, 168, 177.
Сьюдад-Гонзалес — 416.
Сьюдад-Хуарес — 229, 256, 257, 258, 277, 311, 381.

Т

Табаско (Грихальва), река — 19.
Табаско, провинция — 13, 28, 43, 49.
Табаско, штат — 153, 180, 250, 255, 340, 402, 434.
Такубайя — 176.
Тамаулипас — 97, 116, 133, 151, 153, 154, 156, 224, 245, 366, 368, 380, 383.
Тампико — 53, 86, 128, 137, 141, 182, 199, 214, 224, 231, 245, 280, 292, 313, 318, 325, 360, 372, 381, 412, 440, 442.
Тапачула — 440.
Теночтитлан — 13, 14, 17, 20, 21, 22, 23, 24.
Теотиуакан — 13.
Тепик — 75, 115.
Тескоко, город-государство — 13, 14, 17, 21, 24.
Тескоко, озеро — 13, 14, 23, 24.
Теуакан — 80, 85, 96, 97.
Теуантепекский перешеек — 17, 25, 155, 185, 246.
Техас — 28, 74, 75, 80, 88, 114, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 140, 154, 156, 265, 400, 459.
Тикаль — 11.
Тихий океан — 17, 18, 26, 137, 141, 246.
Тлакопан — 14, 21, 23.
Тлакотепек — 92.
Тлалпам — 242.
Тласкала — 17, 21, 23, 24, 226, 243, 273.
Толука — 69, 82, 85, 86, 286.
Торреон — 245, 277, 282, 285, 369, 407.

Трафальгар — 58.
Триест — 200.
Тулильо — 231.

У

Уастека — 323.
Уичапан — 86, 88.
Уруапан — 202.
Уругвай — 221.
Усумасинта — 11.
Ушмал — 11.

Ф

Федеральный округ — 150, 190,
326, 335, 362, 364, 367, 381,
383, 386, 442, 448.
Филадельфия — 355.
Филиппины — 53, 57, 441.
Финляндия — 423.
Флорида — 19, 26, 80, 131.
Франция — 26, 58, 122, 133, 134,
137, 138, 177, 190, 191, 192,
193, 194, 195, 198, 201, 213,
214, 215, 216, 219, 220, 221,
234, 293, 334, 414, 422, 429.

Х

Халала — 60, 62, 63, 64, 86, 100,
104, 112, 341, 369, 381.
Халиско — 26, 80, 114, 173, 178,
181, 226, 340, 341, 355, 362,
368, 370, 382, 383.
Хикильпан — 402.
Хила — 165.
Хилотепек — 88.
Хохутла — 402.

Ц

Центральная Америка — 5, 18, 27,
28, 108, 246, 293, 351, 453,
463.
Центральная Мексика — 13, 14,
37, 42, 43, 266, 276.

Ч

Чалала — 173.
Чапала — 96.
Чапокао — 231.
Чапультепек — 149.
Чаутла — 80.
Чиапас — 28, 37, 48, 108, 115, 180,
389, 406.
Чигнаупан — 272.
Чилапа — 112.
Чили — 54, 101, 281.
Чильпансинго — 87, 88, 91, 92,
263, 440.
Чиуауа — 26, 53, 76, 144, 152, 154,
180, 216, 225, 236, 237, 238,
245, 255, 263, 265, 272, 273,
274, 276, 277, 278, 291, 325,
369, 370, 438.
Чичен-Ица — 11.
Чолула — 17, 21, 24.
Чурубуско — 148.
Чурумукто — 78.

Э

Эквадор — 364.
Эль-Пасо — 229, 280.
Эрмосильо — 291, 369.
Эстансия-де-Вакас — 185.
Эфиопия — 422, 464.

Ю

Южная Америка — 18, 101.
Южная Мексика — 77, 85, 88, 102,
142, 166, 266.
Южная Тихоокеанская железная
дорога — 381.
Юкатан — 11, 19, 25, 26, 28, 43,
49, 105, 135, 164, 173, 176,
223, 226, 239, 255, 325, 340,
341, 347, 406, 428, 434, 451.
Юта — 28.

Я

Яки — 406.
Ямайка — 24.
Япония — 293, 413, 415, 422, 436,
437.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Мексика до испанского завоевания и в колониальный период	10
Глава 2. Война за независимость и образование Мексиканской республики	51
Глава 3. Борьба мексиканского народа против сил реакции и агрессии США во второй четверти XIX века	120
Глава 4. Буржуазная революция и гражданская война (1854—1860 гг.)	159
Глава 5. Англо-франко-испанская интервенция и освободительная война мексиканского народа (1861—1867 гг.)	189
Глава 6. Мексика в период диктатуры Порфирио Диаса (1877—1911 гг.)	222
Глава 7. Буржуазно-демократическая революция 1910—1917 гг.	253
Глава 8. Мексика в 1918—1923 годах	308
Глава 9. Мексика в годы частичной стабилизации капитализма и мирового экономического кризиса (1924—1933 гг.)	344
Глава 10. Демократическое и антиимпериалистическое движение в Мексике накануне второй мировой войны	391
Глава 11. Мексика в период второй мировой войны	429
Заключение	461
Хронологическая таблица	472
Перечень основных источников и литературы	482
Именной указатель	497
Географический указатель	505

ОЧЕРКИ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ МЕКСИКИ

*

Редактор *В. Керов*

Художник *Е. Козан*

Художественный редактор *В. Кузяков*

Технический редактор *Р. Москвина*

Корректоры *Г. Ефимова* и *Е. Обросова*

*

Сдано в набор 30 декабря 1959 г. Подписано в печать
23 мая 1960 г. Формат бумаги 60 × 92¹/₁₆. Бумажных
листов 16 + 0,625 (карты). Печатных листов 33,25.
Учетно-издательских листов 29,78. Тираж 10 000 экз.
А 04331. Цена 11 р. 65 к. Заказ № 214.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление
полиграфической промышленности. Типография № 1
«Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград,
Гатчинская, 26.